Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

А. Н. Власов

Сказания и повести о местночтимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI—XVIII веков

Тексты и исследования

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПУШКИНСКИЙ ДОМ»

Санкт-Петербург
2011

УДК 882(09)(Р472)«15/17»
ББК Ш5(2=р)3.4
В 58

Рецензенты:
д. ф. н. Н. С. Демкова,
д. ф. н. Г. М. Прохоров

Издание выпущено при поддержке
благотворительного фонда «Илим-Гарант»

Издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
издательский проект № 11-04-16128д

Власов, А. Н.

В58 Сказания и повести о местночтимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI—XVIII веков: Тексты и исследования. — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. — 784 с., 16 с. цв. вклейка.

ISBN 978-5-91476-006-6

Книга содержит житийные повести и сказания о явлении и чудесах местночтимых икон XVI—XVIII вв. в оригиналах и переводах, с подробными комментариями. Все они принадлежат к Вычегодско-Северодвинской историко-культурной зоне. Особое место в издании занимают письменные памятники, принадлежащие перу Александра, епископа Вятского, — сказания о Николо-Коряжемском монастыре и Христофоровой пустыни. В научных статьях дана историко-литературная характеристика местных памятников. Книга адресована как специалистам в области древнерусской литературы и истории, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Русского Севера.

УДК 882(09)(Р472)«15/17»
ББК Ш5(2=р)3.4

ISBN 978-5-91476-006-6

От составителя

Настоящее издание представляет собой антологию агиографических памятников одной из ярких культурно-исторических зон северо-восточной территории России, традиционно называемой Устюжским краем. Этот край занимал верховья Северной Двины, ее притоки (среднюю и нижнюю Сухону, нижнюю Лузу и нижнюю Вычегду). Административно он состоял сначала из Устюжского уезда, а затем из Устюжского и Сольвычегодского уездов. Главными духовными центрами были города Великий Устюг и Сольвычегодск, в которых был сосредоточен основной культурный потенциал края. С конца XVI в. наряду с городами большую роль в церковной и культурной жизни края стал играть Николо-Коряжемский монастырь. Неразрывная связь этих центров между собой, а также с другими духовными очагами края позволяет говорить о том, что здесь сложилась местная книжная и литературная традиция, свои местные иконографический, певческий и архитектурный стили. Единство культуры края и тесные связи между отдельными его центрами сохранились до настоящего времени. Ярким свидетельством тому являются совместные литературные сборники с участием в них поэтов и писателей из гг. Коряжмы, Котласа, Великого Устюга, Никольска, Лальска и др. (например, поэтический альманах «Звезда Поюжья». Вып. 1. Киров, 2003; Вып. 2. Великий Устюг, 2004; Вып. 3. Котлас, 2005; Вып. 4. Кичменгский Городок, 2005; и др.).

В настоящее издание вошли все известные ныне местные церковные литературные памятники, кроме Устюжского летописного свода [1] и цикла агиографических сказаний, связанных с именами патрональных устюжских святых Прокопия и Иоанна.[2] Тексты

---

[1] Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37.

[2] Житие преподобного Прокопия Устюжского / Общество любителей древней письменности. СПб., 1893; Житие святого праведного Прокопия Христа ради юродивого, устюжского чудотворца. М., 2003.

житийных повестей и сказаний о местночтимых святынях Северодвинско-Вычегодского края публикуются по спискам XVII—XVIII веков. Цель настоящего издания — наиболее полно представить жизнь церковного предания в местной книжной культуре, проследить историю возникновения местной агиографической традиции.

Структурно издание состоит из нескольких разделов.

I. Тексты и переводы памятников, а также специальные статьи, посвященные конкретным сказаниям.

II. Исследование, в котором дается общая характеристика литературной традиции края («Памятники о местных святых и чудотворных иконах Северодвинско-Вычегодского края»).

III. Дополнения.

IV. Комментарии, в которых содержится текстологическая и историко-культурная характеристика памятника.

Выражаю искреннюю благодарность за помощь в подготовке издания О. В. Селивановой, Р. П. Биланчуку, З. Н. Мехреньгиной, Н. Б. Исмайловой, В. И. Щипину и своим друзьям, которые способствовали выходу в свет этой книги.

Тексты и переводы

Сказание о начале Николо-Коряжемского монастыря и игумене Лонгине

Сказание о начале Николо-Коряжемского монастыря и игумене Лонгине

Сказание принадлежит к числу памятников местной литературной традиции Сольвычегодско-Устюжской культурно-исторической зоны. Памятник создан во второй половине XVII в. и повествует об основании Николаевского монастыря, расположенного в 15 верстах от Сольвычегодска, на левом берегу Вычегды, в устье речки Коряжемки. Основатель монастыря инок Лонгин, выходец из Вологодского Павлова Обнорского монастыря, живший в середине XVI в., поселился на пустом и болотистом берегу речки Коряжемки с товарищем своим Симоном, который вскоре, как указывается в Сказании, ушел от него выше по реке Вычегде и основал на речке Сойге Спасский монастырь. Сподвижником Лонгина также являлся старец Христофор, который основал новую обитель на речке Малой Коряжемке.

Николаевский Коряжемский монастырь занимал видное место в хозяйственной и культурной жизни края. Благосостояние монастыря имело источником богатые вклады состоятельных купеческих родов Устюга и Сольвычегодска.[1] Известны и щедрые вклады в монастырь именитых людей Строгановых.[2] Хотя Коряжемский монастырь и нельзя относить к числу строгановских родовых (каким был Троицкий Сольвычегодский), тем не менее существенную роль в его формировании занимали люди Строгановых. Несомненно, что среди удалившихся сюда на покой были и знаменитые художники и переписчики книг строгановских мастерских, и роспевщики именитых людей. Все это и предопределило в значительной мере формирование монастыря как крупного духовно-культурного центра края.

---

[1] См., например, вкладные записи в Кормовой книге Николо-Коряжемского монастыря (БАН. 45.10.8) и многочисленные свидетельства в книге: Попов В. А. Сольвычегодская старина / Под ред. А. Н. Власова // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 109—123 (Приложение 3, 4).

[2] Попов В. А. Указ. соч. С. 186—190 (Приложение 3).

Уже в 1580-х гг. в монастыре была большая по тому времени библиотека, в которой насчитывалось не менее 85 книг,[3] что превышает объемы книжных собраний других монастырей Великого Устюга и Сольвычегодска и сопоставимо, в частности, с составом библиотеки знаменитого Антониево-Сийского монастыря.[4] К концу XVII в. библиотека Николо-Коряжемского монастыря насчитывала свыше 200 томов.[5] Среди сохранившихся книг монастыря были и вклады Ивана Грозного.[6]

Расцвет культурной жизни монастыря следует относить к середине XVII в. В 1642—1643 гг. игуменом обители становится будущий епископ Александр, уроженец Подмонастырской слободы Сольвычегодского уезда (30 ноября 1604 г. — 16 декабря 1679 г.).[7] Имя этого церковного деятеля, сравнительно быстро продвинувшегося по ступеням церковной иерархии от скромного постриженика северного монастыря до епископа Коломенского и Каширского, впоследствии Вятского, становится заметным в период острой идеологической борьбы между сторонниками старой веры и приверженцами обновленческого курса патриарха Никона. Известны полемические послания Александра к царю Алексею Михайловичу против Никона, сторонником которого он сначала был, и «сличительные» труды по сравнению старых и новопечатных книг.[8] Традиционалист по убеждениям, Александр Вятский явно сочувствовал идеологам старообрядчества, но вместе с тем он до конца своей

---

[3] Лихачев Н. П. Библиотека Коряжемского монастыря в 1586 г. // Библиограф. 1889. № 3. С. 86—89.

[4] Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.

[5] Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI—XVII вв. Сыктывкар, 1991. С. 15—17.

[6] Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982 (см. по указателю).

[7] Достаточно подробный исторический очерк о деятельности Александра мы находим в книге В. А. Попова, написанной им в 1860-х гг.: Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 190—193; см. также: Верещагин А. С. Из истории Вятской епархии: Первый епископ Вятский Александр (1656—1674) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 7—8.

[8] Власов А. Н., Бубнов Н. Ю. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 375—380.

жизни не смог решиться на разрыв с официальной церковью. Подобную двойственность его позиции следует, вероятно, объяснить складом его характера: осторожный в выборе той или иной крайней позиции в развернувшемся противоборстве, он явно тяготел к деятельности книжника-затворника и начетчика, готового предоставить в распоряжение единомышленников свои энциклопедические познания ученого-богослова, но не был способен к открытому противостоянию. Возможно, запоздалым его молчаливым протестом против центральной церковной власти и ответом на почетную ссылку в Вятку является уход Александра Вятского с епископской кафедры, принятие схимы под именем Андрея и удаление в родной Николо-Коряжемский монастырь в 1674 году.[9] За время пребывания Александра на высоких архиерейских кафедрах в монастырскую библиотеку поступило от него 37 книг.[10]

Среди книг, когда-то принадлежавших Николо-Коряжемскому монастырю, находился и ранний список жития и службы Лонгину Коряжемскому, датируемый 1670-ми гг. В настоящее время этот список хранится в Вологодском областном краеведческом музее.[11] На него ссылались и его пересказывали известные бытописатели и историки края А. И. Соскин, В. А. Попов, И. П. Верюжский, однако никто из них не говорил о принадлежности этой книги непосредственно Александру и не считал его автором текста Сказания.[12]

---

[9] Существует и другая точка зрения относительно характера и поведения Александра, согласно которой он был человеком здравого рассудка, хозяйственным и рачительным (конфликт с патриархом был вызван ущемлением его финансово-экономических интересов и обидой на перевод-ссылку его из Коломенской епархии на только что открытую епископскую кафедру в Вятке), но при этом он слыл человеком книжным и владеющим пером. Подробнее см.: Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 115—188.

[10] Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI—XVII вв. Сыктывкар, 1991. С. 35—37.

[11] См. описание рукописи (ВОКМ, № 2151. Служба и житие Лонгина Коряжемского. XVII в. (1670-е гг.). 4^0. 58 л.) в Комментариях. С. 713.

[12] А. И. Соскин свидетельствовал в конце XVIII в. о том, что в монастыре «имеется письменная книга, в которой преподобному Лонгину из давних лет изложены тропарь, кондак, икос и канон, житие и чудеса его. Но хотя оные и есть, токмо по оной книге ему, преподобному, службы и молетствий, кроме панихид, не отправляется, а кем оныя сочинены и жизнь и чюдеса написаны, неизвестно. В которой книге по протчем

Тем не менее считать Александра (Андрея) автором Сказания у нас нет достаточных оснований.

Последний рассказ о чуде датируется июлем 7186 (1678) г.,[13] смерть же Александра (Андрея), как отражено в источниках, на-

---

написано следущее…»; далее — пересказ Сказания. См.: Соскин А. И. История города Соли Вычегодской древнейших и нынешних времен. / Сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1997. С. 155; В. А. Попов также упоминает о «старинном Сказании о зачале Чудотворца Николая Коряжемского монастыря и о начальнике его Логгине игумене и пр.» и пересказывает частью его содержание, правда, не совсем точно, по тексту известной нам рукописи, при этом он совсем не касается проблемы авторства. Зато о другом памятнике, Сказании о Христофоровой пустыни, пишет следующее: «Неизлишне также прибавить, что он (Александр. — *А. В.*), судя по разнообразию приносимых им в монастырь книг, был большой начетчик, и говорят, будто бы написал Сказание о зачатии пустынския обители, иже есть вверху Малыя Коряжемки, и о начальнике старце Христофоре, и о чудесах от иконы Пречистыя Богородицы, Честнаго Ея Одигитрия, и о благодатной воде; чудеса вельми предивны, в лето 7063». — См.: Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 106—107, 118. И. П. Верюжский практически полностью пересказывает текст Сказания, но нигде прямо не говорит об авторстве Александра, однако уверенно говорит о том, что служба Лонгину была составлена именно им. — См.: Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 486.

[13] В рассказе повествуется от имени «некоего чернеца», что 10 июля 1678 лета после заутрени приснился ему сон: *«...в тонце сне виде себе в церкви близ гробницы преподобнаго отца Логина. Поставлен одр, а на одре прямо жертвенника лежит преставльшиися старец, лицем благолепен, брадою сед, длиною и широтою умереною. Окрест одра чин священнический и от простых людей всякаго чину, глаголюще между собою: „Се преподобный Логин началник“. Аз же во ужасе быв, не смеях приближатися одру, но глас слышах и видех преподобнаго во гробе жива, обратившася ко мне лицем и глаголя: „Приближися мене“. Аз же с великим страхом и радостию ко одру коснухся. И преподобный простер руку сложенными персты, якоже подобает, и крестообразно знаменав главу мою с великим благочинием и смиреномудрием. Аз же, грешный, дерзнух вопросити: „Знаеши ли мене, отче честный?“ Святый изглагола: „Без мене пострижен, сиречь по моем отшествии“. И к тому святый умолче. Аз же, грешный, очютився от сна и радости сердечныя и душевныя исполнен бых и одержим на мног час, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Божия благодати. Начат ко преподобному Логину имети веру паче перваго, понеже исперва до сего за тридесят и пять лет слышах от многолетных старец о преподобном мало нечто о житии и о чюдесех, иже написати его же молитвами...»* (см. с. 48—50).

ступила через пять месяцев, 17 декабря 1679 г.[14] Рукопись, в которой помещен ранний список жития, также датируется 1670-ми гг. и, очевидно, принадлежала тому, кто записывал последнее чудо. При этом и рукопись, и текст жития оказались незавершенными. В житии недостает таких обязательных композиционных элементов, как «похвальное слово», «слово о составлении жития»; в рукописи были оставлены пустые места для вписывания дат и названий в некоторые рассказы о чудесах (л. 33 об., 39, 44, 48 об., 55). Кроме прочего, письмо рукописи (крупный полуустав) и орнаментальные заставки старопечатного стиля позволяют идентифицировать вологодский список Сказания с письмом и оформлением других книг, принадлежащих Александру (например, БАН. № 71. Дионисия Ареопагита; и др.).

Осознавали это, конечно, те, кто в недописанную рукопись внес более поздним почерком (XVIII в.) текст молитвы Лонгину (л. 20—20 об.) и память о жизни и вкладах в Николо-Коряжемский монастырь епископа Александра (л. 57 об.—58).

Обратим внимание на одну стилистическую деталь, характеризующую также позицию составителя Сказания: безымянный инок («некий чернец») удостаивается благодати видеть во сне святого, разговаривать с ним и получить от него благословение — это явно самоуничижительный прием, очень похожий на тот, которым пользовался Александр в своих полемических сочинениях, подписываясь под ними «наименьший из архиереев».[15]

И еще одно важное наблюдение: мы знаем, что предпоследнее чудо (6-е), датируемое 1646 г., также указывает на время, когда Александр еще был игуменом монастыря, а затем наступает длительный перерыв, в течение которого никакие записи не ведутся или чудеса от гроба Лонгина не происходят. Этот временной промежуток совпадает с годами отсутствия Александра в Николо-Коряжемском монастыре (1651—1674 гг.). Его кратковременные

---

[14] См.: ВОКМ. № 2115. Л. 58; НМРК. № 7. Л. 208.

[15] Власов А. Н., Парамонова Т. Б. Произведение Александра, епископа Вятского, «Вопросы к собору наименьшего из архиереев» // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (к 500-летию г. Сольвычегодска): Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1992. С. 72—79.

деловые поездки в монастырь (например, заботы о строительстве каменной Благовещенской церкви и ее освящении в 1671 г.) и вклады, которые он постоянно делал,[16] вряд ли способствовали продолжению работы над Сказанием и письменной фиксации чудес от гроба Лонгина. Поэтому можно с известной долей уверенности утверждать, что текст Сказания не составлялся на заказ кем-то, кто мог бы фактически все эти долгие годы находиться рядом и участвовать во всех делах Александра.

По словам «некоего чернеца», повествователя последнего чуда, составление текста Сказания было предпринято 35 лет назад, в 1643 г.

---

[16] Как это видно из поздней приписки в рукописи: «Святитель Александр, епископ Вятский и Пермский, духовным своим чистым телом опочивает в Сольвычегодском Николаекоряжемском монастыре с северныя страны, в паперте построенныя им самим каменныя Благовещения церкви. Он родился в сей Подмонастырской слободе и в сем монастыре был послушником, по пострижении казначеем и с 1642 по 1651 год игуменом; потом вологодскаго Спасокаменнаго монастыря, что на Кубенском озере, архимандритом; из каковаго 1659 года хиротонисан епископом Коломенским и Коширским. А 1663 года переведен в Вятку на вновь учрежденную там епархию; из которой, испросив себе уволнение, с дозволения государя и патриарха генваря 8 дня 1674 года вселился в сей монастырь на покой и здесь пребывал по схиме, скончался декабря 17 дня 1679 года и погребен на месте, свыше означенном, в зделанной им самим еще при жизни гробнице. Подвизался в монашестве 47 лет. А всего жития его было 75 лет и 16 дней. Сей святитель построил большую каменную Благовещения Пресвятыя Богородицы церковь и сам приежжал из Вятки, освятил оную февраля 9 дня 1671 года. Он отменно почитал мощи преподобнаго Логгина, для которых особенное в своей построенной церкви и место устроил и близ которых повелел погребсти и чистое свое тело. И в его время Г. Строгановыми на пелену гробницы, и образ преподобнаго вышит шелками, сребром и златом. На конец сей святитель Александр во всю свою жизнь имел к сей обители великое усердие. Благолепие образов храма, хорошая ризница, большое паникадило и два большие колокола суть его вклады. Из благолепия образов и ризницы многие есть дорогой цены и достойны уважения. Память его совершается 30 ноября и 17 декабря, почитается заупокойным всенощным бдением и панихидами» (л. 57 об.—58 об.). Тот же текст содержится и в рукописи НМРК № 7 (л. 207 об.—208 об.). Сведения о вкладах Александра в монастырь содержатся в Кормовой книге Николо-Коряжемского монастыря конца XVII в. (БАН. № 45.10.8); см. также: Соскин А. И. История города Соли Вычегодской... С. 153—158; Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 190—193 (Приложение 4); Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 475—486.

(в первый год игуменства Александра): *«Начат ко преподобному Логину имети веру паче перваго, понеже исперва до сего за тридесят и пять лет слышах от многолетных старец о преподобном мало нечто о житии и о чудесех, иже написати его же молитвами...»* (см. с. 50).

Автор Сказания не располагал основательными данными, которые касались истории монастыря и биографии Лонгина. Они не расходятся с теми, которые зафиксированы в Сольвычегодском летописце и в сочинениях местных историков.[17] Скорее всего, автор Сказания пользовался теми же источниками, что и подчеркивает в следующих словах в начале текста после небольшого вступления:[18] «Се же предиреченное глаголах начала ради и летописи» (см. с. 26). Однако и последующий текст после слов: «Ныне же время воспомянути о житии началника Логина» — это лишь краткие свидетельства жизни Лонгина и его реального присутствия в монастыре (приход с Симоном Сойгинским на устье Коряжемки, о расстоянии монастыря от г. Сольвычегодска, о строительстве часовни и церкви Николы Мирликийского, о дате смерти Лонгина, о колодце, который устроил сам святой).[19]

Что касается тропаря и службы Лонгину,[20] то здесь необходимо отметить, что у гробницы Лонгина в день его памяти 10 (23 по

---

[17] См.: РНБ. Q.I. 835. Л. 28 об.; Соскин А. И. Указ. соч.; Попов В. А. Указ. соч.

[18] Начало текста Сказания представляет собой указание на те артефакты, которыми располагает составитель жития для доказательства подлинности биографии святого: *«Сей преподобный отец наш Логин прииде из Верховьских градов, а коего града или какову родителю сын бысть, никим же того во обители сей не ведомо, понеже бо из давних мест и лет. Подобляет же зде воспомянути от Святаго Евангелия: „Не может град, верху горы стоя, укрытися, ни святых отец жития утаитися“. Еще бо сей преподобный отец Логин и из давних лет прииде в сию страну, но свидетельствует времяни его жития: еще ему началнику Логину живу сущу бывшу и име с собою икону Честнаго и Животворящаго Креста Господня. И подпись есть на той же иконе на нижнем поле, сице написано: „Лета 7043-го <1535>“. Сия же икона и ныне стоит у его началниковы Логина гробницы. Се же предиреченное глаголах начала ради и летописи. Ныне же время воспомянути о житии началника Логина»* (с. 26 наст. изд.).

[19] «*Прииде же началник Логин во уезд Соли Вычегодкои…*» (с. 28 наст. изд.).

[20] И. П. Верюжский уверенно полагает, что служба Лонгину была со-

н. с.) февраля служили только панихиды, и так было до особого указа 1821 г. вологодского епископа Онисифора, разрешившего петь молебны у гроба святого.[21] Факт, что у гроба Лонгина пели только панихиды, неоднократно подтверждается в тексте Сказания («*и над Логином понахиды поюще*» — Чудо 1; «*И как совершили понахиду...*» — Чудо 2; «*Игумен же и братия порадовашася чюдеси преподобнаго, вкупе прославиша Господа и Его рождьшую Пречистую Богородицу и угодников Николу Чюдотворца и преподобнаго Логина и певше упокойное пение*»[22] — <Чудо 6>; см. с. 34, 48 наст. изд.). Поэтому необходимости в составлении службы Лонгину изначально не было, как справедливо замечает позднее А. Соскин, «имеется письменная книга, в которой преподобному Лонгину из давних лет изложены тропарь, кондак, икос и канон, житие и чудеса его. Но хотя оные и есть, токмо по оной книге ему, преподобному, службы и молетствий, кроме панихид, не отправляется...» Значит, и служба Лонгину, и Сказание о нем появились почти одновременно, а главное, они стали известны по единственному списку в книге, оставшейся после смерти Александра (Андрея), и, судя по ее незавершенности, были мало кому известны при жизни ее владельца.

Подобное положение дел подтверждается и тем фактом, что в 1658 г. на гробницу святого был положен Матроной Ивановной Строгановой покров с изображением святого. На покрове «вышито гладью» по полям. В нижней части средника — вкладная надпись: «*Лета 7166 <1658> Майя 20 д покров священноигуменя прдобнаг отца Логина началника коряжемсково мнстря положила*

ставлена Александром, правда, никак этого не подтверждает. — См.: Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 486.

[21] Указом Вологодской духовной консистории от 25 февраля 1821 г. за № 520 епископ Онисифор разрешил вместо панихид служить прп. Лонгину молебны. — Верюжский И. П. Указ. соч. С. 486.

[22] Не скрывает ли составитель уже в этом чуде 1646 г. попытку ввести вместо панихид в день памяти Лонгина молебны над гробом святого, судя по следующим словам, обращенным от имени Лонгина к визионеру: «*...иди скоро во обитель Николе Чюдотворцу и сотвори* ***молебное пение*** *Спасу и Пресвятой Богородице и их угодником Николе Чюдотворцу и преподобному Логину, началнику тоя обители, и будеши здрав и ничим скорбя*» (с. 46 наст. изд.)?

Петрова жена Семеновича Строганова Матрона Ивановна да сын ея Федор Петрович Строганов». По верхней кайме вязью вышито: «*Лета 7048-го престависи раба бжи стому месту сему и обители игумен Логин мца февраля в 12*». По левой кайме: «*Стаго мощи его перенесли на новое место лета 7065-го году*». На каймах пряденым серебром, вязью шиты тропарь (гл. 1) и кондак (гл. 8).[23] На покрове были отражены основные события: год преставления святого — «1540» и перенесения (начала почитания) святых мощей — «1556 (57)» (упоминаемого в 1-м чуде), а также тексты тропаря и кондака.[24] Исторические сведения, отраженные на покрове, напоминают, скорее всего, статью из Сольвычегодского летописца[25] или начало текста Сказания до фразы составителя *«Се же предиреченное глаголах начала ради и летописи»* и содержание первого чуда о перенесении мощей Лонгина в 1556 г. в особую палатку близ северной стороны храма. Таким образом, в вышитом гладью тексте отражены только те исторические свидетельства, которые были известны до начала работы Александра над Сказанием.

Попытаемся исторически представить работу книжников над текстом Сказания местного святого.

После смерти первого игумена и основателя монастыря Лонгина в 1540 г. сохранились немногие свидетельства о его земной жизни в устных монастырских преданиях или документах монастыря (не дошедших до настоящего времени), которые, в свою очередь, были отражены в краткой летописной статье. Начало местного почитания Лонгина официально следует приурочивать к событию перенесения мощей святого на новое место по случаю исцеления устюжского воеводы Владимира в 1556 г., что также было отражено в местном летописце или других письменных

---

[23] Искусство строгановских мастеров: Каталог выставки. М., 1991. С. 148 (№ 95).

[24] В поздней рукописи (НМРК. № 4117) приводится текст Сказания со следующей записью переписчика: «*От весма древняго гладью рукописания съписывал настоятель иг<умен> Гавриил, а с онаго И<нок> Иннок<ентий>*» (л. 196). Вероятно, допущена ошибка, так как на покрове нет текста Сказания (или он был утрачен?), в любом случае текст ниже переписанного Сказания не мог бы быть вышит и положен на гробницу в 1658 г., если последнее чудо в нем датируется 1678 г.

[25] РНБ. Q. I. № 835. Л. 28 об.

источниках. В связи с этими событиями, надо полагать, был составлен тропарь Лонгину и установлен день его памяти 10 (23) февраля для служения панихид у гробницы святого в специально сооруженной над ней «палатке» у северной стороны построенного Лонгином храма. На гроб был положен крест с датой на нем — «7043» (1535), по преданию, происходивший из Павло-Обнорского монастыря и принадлежавший Лонгину. Никаких других свидетельств о святом и явленных им чудесах до 1618 г. больше нигде не сохранилось. Необходимо отметить, что зафиксированный в тексте Сказания рассказ о чуде 2 представляет собой краткое повествование о видении святого некоему старцу Иродиону во время панихиды. Любопытно, что здесь со слов старца дается первое иконографическое описание Лонгина: *«...видел старец Иродион <...> некоего мужа седа, а браду имея среднюю круглу, в ризах стояща светолепна, и ризы на нем многоценны <...> откуду сей прииде, мы его не знаем, а ризы на нем дороги и светлы, и сам образом светообразен, постным лицем видеся»* (с. 34 наст. изд.). Можно предположить, что появление этого рассказа было связано с необходимостью иконописного изображения Лонгина.

3-е, 4-е и 5-е чудеса в Сказании не датированы и, скорее всего, были зафиксированы Александром со слов очевидцев или на основании небрежных записей, сделанных церковнослужителями по случаю чудесных исцелений. Именно эти записи и 6-е чудо, 1646 г., происшедшее в бытность Александра игуменом монастыря, явились реальной документальной основой для написания Сказания. В каком виде эти записи хранились у Александра (в виде разрозненных записок или черновых набросков будущего Сказания), трудно предположить. Ясно одно: эти записи были никому не известны, кроме их владельца, а после внесения их в текст книги и после смерти Александра нигде и никем из историков и исследователей не упоминались. То же случилось и с текстами службы и жития, если даже составление службы, по уверению Верюжского, можно отнести к 1650 г.

Возобновление работы над текстом жития и составление отдельной книги могли быть продолжены в 1670-х годах, точнее, или в 1671 г. — по случаю освящения построенного на деньги Александра храма Благовещения (но эта дата нам кажется маловероят-

ной ввиду его занятости по должности на Вятской кафедре), или после 1674 г. — в связи с его уходом на покой, или непосредственно перед смертью, как свидетельствует об этом дата последнего чуда — 1678 г.

Как уже отмечалось, кроме известного автографа Сказания, принадлежащего самому Александру (Андрею), мы не имеем никаких других близких по времени списков Сказания и письменных свидетельств о Лонгине. Однако в НМРК под номером 4117 был обнаружен любопытный сборник начала XIX в., принадлежавший и составленный иноком Александро-Невской лавры Иннокентием.[26] Рукопись среди других многочисленных статей содержит редкие материалы, касающиеся истории Николо-Коряжемского монастыря: на л. 146 — воспроизведение надписи, вышитой на пелене гробницы Лонгина Коряжемского, тропарь и канон Лонгину Коряжемскому; на л. 194 об. — «История о святом игумене Логгине начальнике Коряжемския святыя обители в стихах»; на л. 196 — «Сказание о зачале великаго чюдотворца Николая Коряжемскаго монастыря и о начальнике игумене Логгине, како прииде на устье реки Коряжемки и нача здати обитель сию во имя великаго святителя Николая архиепископа Мирликийскаго и о преставлении преподобнаго отца нашего игумена Логгина начальника и о чюдесех его»; на л. 197 об. — Чудо 1; на л. 200 — Чудо 2; на л. 200 об. — Чудо 3; на л. 201 об. — Чудо 4; на л. 203 об. — Чудо 5; на л. 204 об. — Чудо 6; на л. 206 об. — Чудо 7; на л. 207 об. — Краткое жизнеописание Александра, епископа Вятского и Великопермского; на л. 208 об. — Указ от имени императора Александра I из Вологодской духовной консистории от 25 февраля 1825 г. об украшении гробницы и почитании мощей Лонгина Коряжемского. В сборнике полностью отражено содержание и статьи Вологодского списка.

Есть основание полагать, что список был сделан с копии автографа, судя по приписке переписчика перед текстом Сказания: «От весма древняго гладью рукописания съписывал настоятель иг. Гавриил, а с онаго И. Инок. (читай: инок Иннокентий Александро-Невской лавры. — *А. В.*)», до того как автограф попал в книгохранилище Вологодской духовной консистории, так как в нем оказался

---

[26] См. описание в Комментариях. С. 718.

утрачен лист с фрагментом текста из 3-го чуда (между л. 37 и 38). Кроме того, в Вологодском списке приводится копия Указа Вологодского епископа Онисифора от 25 февраля 1821 г., в Сыктывкарском списке приводится копия Указа Александра I от 25 февраля 1825 г. того же содержания. Отметим, что текст Сказания в Сыктывкарском списке претерпел незначительную стилистическую правку: инверсионная перестановка слов (типа: *житие пустынное* в Вологодском, в Сыктывкарском — *пустынное житие*), пропуски или сокращения некоторых слов (*«И паки воспомянем о преподобнем отце нашем Логине».* — Л. 197), замена грамматических форм, а также некоторые дополнения и вставки фактического характера (например, к имени устюжского воеводы Владимира в первом чуде сделано уточнение: *«...а по другим летописям Димитрий»*, — или вставлены слова *доднесь* и *изобилне* в предложение: «*Из того же кладезя братия почерпают воду **доднесь** на всякую их потребу со благодарением **изобилне***» (см. Дополнения. С. 666)[27]).

Таким образом, текст автографа Сказания о Лонгине Коряжемском претерпел некоторые изменения в течение XVIII в., и эти изменения были связаны с именем настоятеля монастыря Гавриила, который, очевидно, провел дополнительные разыскания относительно истории монастыря и ревностной веры в святость его основателя. Надо полагать, что возрождение монастыря в начале XIX в. и его известность в Вологодской епархии была связана с деятельностью его наставника.[28]

---

[27] Вставка указывает, что переписчик (Гавриил) еще застал время, когда колодец Лонгина функционировал.

[28] В очерке В. А. Попова мы находим следующее замечание относительно Гавриила (полагаем, это то же лицо, о котором упоминает и Иннокентий): «Александр родился 1 или 2 декабря 1604 года в деревне Слободке подле Коряжемского монастыря. Отец его был монастырским служителем, а сыну суждено было пойти далеко. Он поступил сначала в число коряжемских послушников и в 28 лет, в 1632 году, постригся в монашество; в 1642 году уже из казначеев был назначен игуменом родной обители, которою и управлял до 1651 года, когда был перемещен в архимандрита Спасо-Каменного Вологодского монастыря на Кубенском озере. На новом месте служения Александр пробыл до 1655 года, в котором хиротонисан на кафедру епископа Коломенского и Коширского и оттуда переведен в Вятку в 1659 году. Пробыл в ней до 1674 года, он

Кроме известных исправлений в тексте Сказания и дополнительных исторических сведений относительно его автора в Сыктывкарском списке мы находим изложение истории Николо-Коряжемского монастыря в стихах.[29] Вопрос об авторстве виршевой версии Сказания до сих пор остается открытым.

Как известно, стихотворные переложения житий появились на Руси с конца XIV в. в составе так называемого Стишного Пролога.[30] Среди стихотворных версий житий в конце XVII — начале XVIII в. встречаются виршевая редакция Жития Антония Сийского архимандрита Никодима,[31] Жития Афанасия Высоцкого[32] и наша История о Лонгине Коряжемском. Е. А. Рыжова делает несколько попутных замечаний о виршевой версии Истории, указывая на некоторую текстуальную близость ее с виршевой редакцией Жития Антония Сийского. Однако сама тут же отмечает: «...нельзя в данном случае говорить о каких-либо непосредственных текстуальных заимствованиях. Скорее всего, к концу XVII — началу XVIII в. уже был выработан определенный стихотворный канон, позволяющий делать описание в однотипных выражениях-формулах».[33]

испросил у государя и патриарха увольнения на покой и в январе того года переселился на Коряжму, где, приняв схиму, и скончался 17 декабря 1679 года, 75 лет 16 дней. Тело его погребено в устроенной им самим гробнице. Эти короткие известия о жизни преосвященного Александра извлечены нами из надписи на деревянной дощечке, повешенной при его гробнице. Надпись эту, нанесенную на доску, надобно полагать, весьма недавно, очень неграмотно, как видно из последних слов ее: *„по сущей правде из древних историй“*, писал настоятель монастыря Гавриил». (Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 114).

[29] См.: НМРК. № 4117. История о святом игумене Логгине начальнике Коряжемской святыя обители в стихах. Л. 194 об.—196.

[30] Фет А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: XI — первая пол. XIV в. С. 376—381.

[31] Подробно см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Сыктывкар, 2000. С. 173—184. (Книжные центры Русского Севера).

[32] См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 365.

[33] «Виршевая История об игумене, созданная не ранее 1665 г. (эта дата встречается в самой Истории), интересна еще и тем, что в данном списке есть текстуальные совпадения со списком виршевой редакции Жития Антония Сийского… Так, оба текста начинаются тождественной формулой: „Сей Антоний преподобный Пресвятыя Троицы раб бого-

Никодимовская стихотворная версия жития представляет собой исключительно выдержанный силлабический 13-сложник, чего нельзя сказать о стихе Истории. Таким образом, нам представляется, что вряд ли возможно считать архимандрита Никодима причастным к составлению стихотворной Истории.

Обратим внимание на некоторые особенности виршевой версии Сказания. Текст включает всего 53 строки, в основе лежит книжный силлабический стих, количество слогов в строке колеблется от 9 до 21, парная рифма по большей части женская — 32 строки, значительно меньше мужской — 16 строк, встречается дактилическая — 6.

В тексте обнаруживается пять точных дат, при этом летосчисление ведется от Рождества Христова: 1535 г. — основание монастыря, дата упоминается на иконе Животворящего Креста Господня; 1540 г. — преставление Лонгина; 16-е лето по смерти святого, т. е., считая от предыдущей даты, получаем 1556 г. — первое чудо и перенесение мощей Лонгина на новое место; 1658 г. — положение Строгановыми пелены на гроб святого; 1665 г. — создание нового храма епископом Александром. Такая привязка повествования к точным датам, более того, к датам от Рождества Христова, позволяет говорить о стремлении автора к исторической точности повествования, сами стихи следует датировать не ранее петровского времени. Упоминание же в Истории титула Строгановых («Усердием графов Строгановых господ») подтверждает тот факт, что стихи были созданы не ранее указа Петра 1722 г. о жаловании им баронского достоинства.[34]

Язык текста в целом соответствует стилю памятников конца XVII в. с их характерной лексикой и грамматикой (частое употребление глаголов в форме аориста: *не увиде ся бо*, *прият*, *бяше*, *воздвиг* и т. д.; местоименные формы: *сей*, *коего града*, *точию от*

угодный“ и „Сей местоначальник Логгин Пресвятыя Троицы раб богоугодный“. В обоих списках преставление преподобного описывается как святая кончина с использованием выражения „свято почив“: „Свято почив, прейде в немерцающий свет“ и „С преподобными свято почив, отъиде сего света“...» (Рыжова Е. А. Указ. соч. С. 173).

[34] С середины XVIII в. Строгановы были графами, и переписчик XIX в. «исправил» в своем списке их титул петровских времен на известный ему.

летописания; наречия: *зде*, *помале*, союзы: *яко*, *иже* и т. д.; существительные: *спостницы*; многосоставные прилагательные и глаголы: *вседневное*, *святопочив*; языковые клише и житийные формулы и выражения типа: *Духовное отечество — Горний Иерусалим имяше, Многие труды постничества прият* и др.). Поэтому как неологизм воспринимается написание дат в тексте от Рождества Христова, а не от сотворения мира. Особенно это заметно, когда составитель вирш или поздний переписчик допускает в выражении явную ошибку: *Тысяча шестьсот шестьдесят пятого лета / От создания чувственного света* (правильно здесь допустить употребление даты 7173 лета).

Отметим композиционную стройность и художественно-стилистическую завершенность стихотворной речи Истории. Текст можно условно разделить на пять микротем, каждая из которых, кроме 5-й, включает соответствующие даты: 1-я — начало основания обители и сведения о Лонгине (1535 и 1540), строки 1—22; 2-я — рассказ о первом чуде (1556), строки 23—34; 3-я — упоминание о положении пелены на гроб Лонгина (1658), строки 35—38; 4-я — упоминание о строении храма Благовещения святителем Александром (1665), строки 39—46; 5-я — похвала Лонгину с нерифмованной концовкой в виде формулы: *Слава Пресвятой Троице всегда*, строки 47—53. Итак, мы видим, что в стихотворной речи хронологически последовательно отмечены все важные моменты в жизни монастыря и, что особенно важно, строительство Александром храма Благовещения. Известия о строительстве храма непосредственно в тексте Сказания мы не находим (это лишний раз подчеркивает скромность Александра как автора), но зато о нем говорят за текстом Сказания устная память, деловые записи и памятная записка в рукописи, сделанная после смерти Александра.

Еще раз вернемся к характеристике стихов Истории. Прежде всего следует отметить стремление автора к ритмической уравновешенности текста. Мы наблюдаем, во-первых, что в подавляющем большинстве строк от 12 до 16 слогов (количество слогов в строке распределяется со следующей динамикой: 3 строки по 10; 3 строки по 11; 11 строк по 12; 4 строки по 13; 5 строк по 14; 6 строк по 15; 10 строк по 16; 2 строки по 17; 2 строки по 18; одна

строка — 19, 1 строка — 20, 1 строка — 21. Во-вторых, разница в количестве слогов в строках с парной рифмой следующая: в основном нулевая или 2 слога (3 пары — 0; 5 пар — 1; 4 пары — 2; 3 пары — 3; 3 пары — 4; 5 пар — 5; одна пара — 6). Конечно, следует признать относительность таких количественных подсчетов, но даже они наряду с «точной» рифмой показывают, что автор стремился к четкой организации стихотворной речи.

Риторическая завершенность произведения подчеркивается упоминанием в начале и конце Святой Троицы: «*...Логин преподобный — Святой Троицы раб богоугодный*»; «*Слава Пресвятой Троице всегда!*» Следуя одному из правил риторического построения речи, а именно наличию внешнего повода для ее написания, можно предположить, что История была написана автором в связи с праздником Троицы и приуроченным к этому событию посещением монастыря высоким гостем. Поэтому стихотворный текст Истории в функционально-жанровом отношении больше похож на пастырское слово (или послание), написанное по поводу приезда и произнесенное в день праздника Троицы в Николо-Коряжемском монастыре, и вряд ли может восприниматься в качестве текста для «стишного Пролога». Кстати, само название текста в поздней рукописи — «История» — явно более позднего происхождения и принадлежит скорее переписчику Иннокентию или наставнику Гавриилу.

Кому же хотя бы гипотетически мог принадлежать этот текст?

В период с 1727 по 1731 г. занимал епископскую кафедру в Великом Устюге Лаврентий Горка, который известен как ученик и сподвижник Феофана Прокоповича, бывший профессор Киево-Могилянской академии, автор учебного курса по риторике после Прокоповича, автор стихотворной драмы «Иосиф патриарх» (1708), историограф персидских походов Петра, ревнитель просвещения и образованнейший человек того времени.[35] К сожалению, нам

[35] Литературу о Лаврентии Горке см.: Любарский П. Иерархия вятская и астраханская // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1848. Кн. 7; Никитников Г. Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863; А. В. [Верещагин А. С.] Вятские стихотворцы // Календарь и памятная книжка Вятской губ. на 1897 год. Вятка, 1896; Буевский А. [Верещагин А. С.]. 1) Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии.

неизвестны другие его стихотворные произведения, кроме «Иосифа патриарха», но исключать, что его перу могли принадлежать стихотворные опыты в других жанрах, все же не следует.[36]

Подведем некоторые итоги.

Виршевый текст Истории (название позднее), как нам представляется, был создан не ранее Петровской эпохи на основе Сказания, составленного Александром, а также исторических сведений, сохранившихся в устной памяти и документах того же времени. Жанровая и функциональная принадлежность виршевой версии дает возможность определить, что создание текста приурочено к празднованию дня Троицы и произносилось (или было послано) в форме «речи» или «слова», возможно, устюжским иерархом по случаю его прибытия в монастырь. Правильно и умело построенная «речь» указывает на автора, который владел правилами учебной риторики, кроме того, в центре повествования находятся исторические вехи и факты, непосредственно связанные с жизнью монастыря. Все это позволяет предположить, что к ее составлению имел отношение человек, обладающий способностями ученого ритора, историографа и стихотворца. Наиболее вероятной фигурой, обладающей этими качествами, в первой трети XVIII века может считаться сам устюжский епископ Лаврентий Горка.

Вятка, 1898—1902. Вып. 1—2; 2) Первые «проповедники» на Вятке // Труды Вятской учен. арх. Комиссии. 1905. Вып. 3, отд. 2; Петров Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII вв. Киев, 1911; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1913. Т. 1; Никольский А. Лаврентий Горка // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. «Лабзина—Лищенко»; Лужный Р. «Поэтика» Феофана Прокоповича и теория поэзии в Киево-Могилянской академии // XVIII век. М.; Л., 1966. Сб. 7; Вятка: Краеведческий сборник. Киров, 1975; Изергина Н. П. Писатели в Вятке. Киров, 1979.

[36] Например, стихотворная ода, посвященная неизвестным автором городу Великому Устюгу, — «Великой Устюг льзя назвать и славной…» — по времени написания относится к петровскому времени и вполне могла принадлежать перу Лаврентия Горки.

л. 21 СКАЗАНИЕ О ЗАЧАЛЕ ВЕЛИКАГО ЧЮДОТВОРЦА НИКОЛЫ КОРЯЖЕМСКОГО МОНАСТЫРЯ И О НАЧАЛНИКЕ ИГУМЕНЕ ЛОГИНЕ

Како прииде на усть реки Коряжемки и нача здати обитель сию во имя великаго светителя и чюдотворца Николы архиепископа Мирликийских и о преставлении преподобнаго отца нашего игумена началника Логина и о чюдесех его

Сей преподобный отец наш Логин прииде из Верховьских градов, а коего града или какову роди-
л. 21 об. телю сын бысть, никим же // того во обители сей
не ведомо, понеже бо из давних мест и лет. Подобляет же зде воспомянути от Святаго Евангелия: «Не может град, верху горы стоя, укрытися, ни святых отец жития утаитися». Еще бо сей преподобный отец Логин и из давних лет прииде
л. 22 в сию страну, но сви//детельствует времяни его жития: еще ему началнику Логину живу сущу бывшу и име с собою икону Честнаго и Животворящаго Креста Господня. И подпись есть на той же иконе на нижнем поле, сице написано: «Лета 7043-го <*1535*>». Сия же
л. 22 об. икона и ныне стоит у его начални//ковы Логина гробницы. Се же предиреченное глаголах начала ради и летописи. Ныне же время воспомянути о житии началника Логина.

СКАЗАНИЕ О НАЧАЛЕ КОРЯЖЕМСКОГО МОНАСТЫРЯ ВЕЛИКОГО ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ И О НАЧАЛЬНИКЕ ИГУМЕНЕ ЛОНГИНЕ

Как пришел на устье реки Коряжемки и начал устраивать эту обитель в честь великого святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, и о преставлении преподобного отца нашего игумена начальника Лонгина, и о чудесах его

Этот преподобный отец наш Лонгин пришел из верховских городов, а из какого именно города или чьих родителей был сын, никто же // об этом *л. 21 об.* в той обители не знал, потому что из далеких мест и давно это было. Подобает же здесь вспомнить из Святого Евангелия: «Не может город, стоящий на вершине горы, скрыться, точно так же и святых отцов жития быть тайными». Хотя этот преподобный отец Лонгин уже давно пришел в эту страну, но, по // свидетельству о времени его жизни, когда на- *л. 22* чальник Лонгин еще был жив, то имел он с собою икону Честного и Животворящего Креста Господня. И подпись есть на той иконе на нижнем поле, написано так: «Лета 7043-го <*1535*>». Эта же икона и теперь стоит у гробницы // начальника Лонгина. Все это вы- *л. 22 об.* шесказанное я говорил ради начала летописи. Сейчас же время вспомнить о житии начальника Лонгина.

Прииде же началник Логин во уезд Соли Выче-
годцкои вверх Вычегды реки, на усть Коряжемки реки,
л. 23 в пусто место, и возлюби себе житие пу//стынное, и
вселися ту в пустынное место. Исперва не един бе, но
име с собою некоего брата именем Симона. И сей Си-
мон немного время ту с Логином в пустыни пребысть.
И оттуду восхоте, и от Логина отиде во особное место,
л. 23 об. нареченное в Сойгу, и тамо Симон началник // бысть
Спаскаго монастыря, еже словет и доныне в Сойге
Спаской монастырь Симонова начала. И по престав-
лении своем Симон в том Спаском монастыре и по-
гребен бысть.

И паки вспомянем о преподобнем отце нашем Ло-
гине. Сей же Логин начат созидати обитель во имя иже
л. 24 во святых // отца нашего Николы архиепископа Мир-
ликийскаго чюдотворца на предиреченном своем на-
чальном месте. Отстоит же тот монастырь от града
Соли Вычегодцкои вверх по Вычегде реке десят верст
на усть речки Коряжемки. И на том месте начальник
л. 24 об. Логин много // трудихся своими труды. Исперва по-
ставил часовню, и место розчищал, чая на том месте
быти неложно братству, вкупе собранию и обители
составлению, и церквам украшению, и к Богу в пении
молитвы и моление непрестанное. Место же преже того
л. 25 ту было пусто и вельми // блатно и мокро. Сам же Ло-
гин своими труды по мале времени и церковь воздвиг-
нул во имя святаго и великаго чюдотворца Николы, и
братство во обители совокупив, и бысть в тои обители
игуменом, и пожив богоугодно в посте, и в молит-
вах, и в трудах. Началник бысть обители сеи, течение
л. 25 об. скончча и, веру соблюд, преставися к Богу // в вечную
жизнь в лето 7048 <*1640*> году февраля в 10 день. Его
же строения во обители сей Божие милосердие, обра-
зы и ризы и до днесь свидетельствуют. Есть же и до-
ныне близ церкви Николы Чюдотворца во ограде кла-
л. 26 дезь, его же иско//пах преподобный отец наш Логин
при своем животе своими руками, ис того же кладезя

Пришел начальник Лонгин в Сольвычегодский уезд,
поднялся вверх по реке Вычегде до устья реки Коря-
жемки на пустое место, и выбрал для себя житие // пу- *л. 23*
стынное, и поселился тут, в пустынном месте. Снача-
ла был не один, а имел с собой некоего брата по имени
Симон. И этот Симон недолгое время побыл тут в пу-
стыни с Лонгином. И оттуда захотел он от Лонгина
отойти в отдельное место, называемое Сойга. И там
Симон стал начальником // Спасского монастыря, ко- *л. 23 об.*
торый и до сего дня зовется в Сойге Спасский мона-
стырь Симонова начала. И после смерти своей Симон
в том Спасском монастыре был и похоронен.

И снова вспомним о преподобном отце нашем Лонги-
не. Этот Лонгин начал строить обитель в честь святого
// отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского, *л. 24*
чудотворца, на вышеупомянутом своем изначальном
месте. Расположен же тот монастырь от города Соль-
вычегодска вверх по реке Вычегде за 10 верст, на устье
реки Коряжемки. И на том месте начальник Лонгин сам
немало // потрудился собственными руками. Сначала *л. 24 об.*
поставил часовню, потом место расчищал от леса, пред-
полагая, что на том месте действительно будет брат-
ство вместе собрано, и обитель составится, и церквями
украсится, и Богу будет беспрестанное молитвенное пе-
ние и моление. Место же прежде тут было пустынным
и очень // болотистым и мокрым. Лонгин сам свои- *л. 25*
ми руками через некоторое время и церковь поставил
в честь святого и великого чудотворца Николая, и брат-
ство в обители собрал, и стал в той обители игуменом,
и пожил богоугодно, в постах, и в молитвах, и в тру-
дах. Был начальником обители этой до конца своих дней
и, сохранив веру, отошел к Богу // в вечную жизнь в 7048 *л. 25 об.*
<*1640*> году 10 февраля. Постройки его в этой обители
по Божьему милосердию, образы и ризы и до настоя-
щего дня о том свидетельствуют. Так, до сих пор со-
хранился около церкви Николы Чудотворца в ограде
колодец, который // выкопал преподобный отец наш *л. 26*

братия почерпают воду на всякую потребу со благодарением.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ИГУМЕНА НАЧАЛНИКА ЛОГИНА, КАКО ИСЦЕЛЕ ВОЕВОДУ ОТ БОЛЕЗНИ ЛЮТЫЯ

л. 26 об. По преставлении же преподобнаго отца // нашего Ло-
гина положено бысть тело его в земли близ церкве
Николы Чюдотворца у лисницы папертныя. И по от-
шествии его к Богу в 16 лето восхоте Бог прославити
богоугодника своего преподобнаго отца нашего Логи-
на, не токмо пренесения ради мощей его, или не вос-
л. 27 хоте на том месте // преподобный Логин почивати,
или да прославится чюдесы своими нам в сия наша
последняя времена. В та же лета во граде Устюзе Ве-
ликом бысть воеводьством князь именем Владимир.
Сей Владимир Божиим посещением разболеся болез-
л. 27 об. нию велиею и бысть разслаблен // всеми уды, но недо-
умевахуся, како бы избыти лютаго недуга и здравие
получити. Плачющу же ся ему и молящуся Богу, дабы
Господь Бог здравие ему даровал, и абие во едину нощ
спящу ему, и виде во сне явление началника Логина,
глаголюща ему сице: «Княже Владимире, аще хоще-
л. 28 ши // лютаго сего недуга избыти и здравие получити,
помолися Господу Богу и Спасу всего мира и Пречи-
стой Его Богоматери Владычице нашей Богородице и
Приснодеве Марии с чистою совестию и верою несум-
ненною, и обещаися быти в Коряжемском монастыре,
л. 28 об. да повелиши игумену и братии принести мощи // того
монастыря началника игумена Логина на ино место,
недостоит бо ему Логину в том месте почивати, место
бо неугодно есть. Еще ли будеши в монастыри и тако
сотвориши, вскоре будеши здрав». Князь же, воспря-
нув от сна, и от таковаго видения ужасен бываше, и //

Лонгин еще при жизни своими руками, из того колодца братия набирает воду на всякие нужды с благодарностью.

ЧУДО ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ИГУМЕНА НАЧАЛЬНИКА ЛОНГИНА, КАК ИСЦЕЛИЛ ВОЕВОДУ ОТ ЛЮТОЙ БОЛЕЗНИ

После смерти преподобного отца // нашего Лонгина *л. 26 об.* его тело было положено в землю около церкви Николы Чудотворца, у папертной лестницы. И через 16 лет после отшествия его к Богу захотел Бог прославить своего угодника, преподобного отца нашего Лонгина, потому что не захотел почивать на том месте // преподобный Лонгин, *л. 27* и не только ради перенесения его мощей, но и чтобы прославить себя чудесами своими перед нами в эти наши последние времена. В те годы в городе Великом Устюге был на воеводстве князь по имени Владимир. Этот Владимир по Божьей воле заболел страшной болезнью и стал расслабленным // *л. 27 об.* всеми своими жилами. И не знал, как ему излечиться от лютого недуга и получить здоровье, пока он плакал и молил Бога, чтобы Господь Бог даровал ему здоровье. И вот в одну из ночей, когда он спал, то увидел во сне явление начальника Лонгина, говорящего ему так: «Князь Владимир, если хочешь // от лютого недуга из- *л. 28* бавиться и получить здоровье, помолись Господу Богу и Спасу всего мира и Пречистой Его Богоматери Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии с чистой совестью и с верой несомненной, и обещайся быть в Коряжемском монастыре, и повели игумену и братии перенести мощи // начальника того монастыря *л. 28 об.* игумена Лонгина на другое место, недостойно тому Лонгину в том месте лежать, ибо место то неугодно. Если будешь в монастыре и так сделаешь, то вскоре будешь здоров». Князь же, пробудившись от сна, от

л. 29 вскоре нарядився, и приехав в монастырь к Николе
Чюдотворцу коряжемскому. И сему достоит чюдно
дивитися, како князь тои преже того в монастыри сем
не бывал, но и слухом мало слыхал про се новоначал-
ное пустынное место, и никако на погребении препо-
л. 29 об. добнаго отца Логина был, // ни места ведая, где начал-
ник Логин почивает, но Божиею помощию угодника
его Логина, и паче прославися чюдо, сам тои князь
Владимир прииде к месту, идеже началник Логин по-
гребен бысть, и показа всем ту предстоящим людем
л. 30 место. И повеле в то время // того же монастыря игу-
мену з братиею началника Логина гроб окопати и при-
нести на ино место, идеже бе князю сему в явлении
своем поведа преподобный Логин. И принесены быша
мощи его, преподобнаго отца нашего началника Логи-
на, и погребоша в честне месте близ самыя стены цер-
л. 30 об. ков//ныя Николы Чюдотворца с северныя страны, и
устроиша над ним полатку. Предиреченный же князь
Владимир в той час бысть здрав, якоже бе и первое.
И поведает ту в монастыре игумену и братии, како
явися ему во сне видение, и повелено бысть пренести
л. 31 мощи его, преподобнаго Логина, и место // сказано
бысть. Тои же князь Владимир, видя на себе збывшее-
ся чюдо, и Божиею помощию и молитвами Пречистые
Богородицы и преподобнаго началника Логина мо-
литвами здравие получи, и братии милостиню дав,
отиде в дом свои, радуяся. Игумен же и братия слы-
л. 31 об. шавше и видевше таково // преславное чюдо препо-
добнаго отца нашего началника Логина, прославиша
Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его
Матерь Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву
Марию, давшаго нам в нынешнее последнее время
роду христианьскому такову благодать, и прославль-
л. 32 ша своего угодника препо//добнаго отца нашего Логи-
на чюдотвореньми. Ныне же над местом, идеже почи-
вает преподобный отец наш началник Логин, устрое-
на полатка и поставлены иконы Спаса, и Пречистые

такого видения ужаснулся и // вскоре собрался и приехал в монастырь к Николе Чудотворцу коряжемскому. И тому чуду стоит подивиться, как тот князь, прежде никогда в том монастыре не бывавший, даже мало что слышавший про то новоначальное пустынное место и не присутствовавший на погребении преподобного отца Логина, не знавший // о месте, где начальник Лонгин лежит, но с Божьей помощью угодника его Лонгина (снова чудо прославилось) тот князь Владимир сам нашел место, где был погребен начальник Лонгин, и показал всем тут стоящим людям это место. И повелел тем временем // того монастыря игумену с братией гроб начальника Лонгина выкопать и перенести на другое место, которое князю тому в своем явлении указал преподобный Лонгин. И перенесены были мощи преподобного отца нашего начальника Лонгина и похоронены в честном месте около самой стены церкви Николы Чудотворца // с северной стороны. И устроили над ними палатку. Упомянутый князь Владимир в тот же час выздоровел, будто бы и не болел. И рассказал тут в монастыре игумену и братии, как явилось ему во сне видение, в котором велено было перенести мощи преподобного Лонгина и место // было указано. Тот князь Владимир, видя на себе сбывшееся чудо, с Божьею помощью и молитвами Пречистой Богородицы и преподобного начальника Лонгина молитвами получил здоровье, и братьям милостыню дал, пошел в свой дом, радуясь. Игумен же и братия, услышав и увидев такое // преславное чудо преподобного отца нашего начальника Лонгина, прославили Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, что дали нам в нынешнее последнее время роду христианскому такую благодать и прославили своего угодника, // преподобного отца нашего Лонгина, чудотворениями. Ныне же над местом, где почивает преподобный отец наш начальник Лонгин, устроена па-

л. 29
л. 29 об.
л. 30
л. 30 об.
л. 31
л. 31 об.
л. 32

Богородицы, и прочих святых угодников Божиих. Да
ту приходят ко гробу началника Логина тое обители
л. 32 об. игумен, // и братия, и мнози мирьстии человецы из
далных градов и весей, молящеся пред иконами Бо-
жиими и угодник его и над Логином понахиды поюще.
И всяк, иже с верою преподобнаго Логина на помощь
призывает, во всяких благих дел велию радость, и ве-
л. 33 селие, и здравие получают и в домы своя // отходят,
славяще Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа
ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ЧЮДО ВТОРОЕ

Лета 7126 <*1618*> года февраля в 11 день во обители
Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Его Богоматери,
Честнаго и Славнаго Ея Благовещения, и великаго //
л. 33 об. чюдотворца Николы, и преподобнаго Дмитрия При-
луцкаго, вологоцкаго чюдотворца, в Коряжемском мо-
настыре при игумене Феодосие пели понахиду во
гробнице у гроба преподобнаго игумена Логина на-
чалника. Игумен Феодосей, да с ним священник чер-
л. 34 ной Дионисей, да мирской священник // Гаврило, да
мирской диакон Филипп, у понахиды стояли вся бра-
тия. И в тое поры видел старец Иродион с нима стоя-
ща некоего мужа седа, а браду имея среднюю круглу,
в ризах стояща светолепна, и ризы на нем многоцен-
л. 34 об. ны, не ведома. И в своем разуме удивляяся, // откуду
сей прииде, мы его не знаем, а ризы на нем дороги и
светлы, и сам образом светообразен, постным лицем
видеся. И как совершили понахиду и поиде игумен з
братиею из гробницы во церковь, а той человек не ви-
дим бысть. А сказывал тот старец ту повесть перед
л. 35 игуменом // Феодосием на соборе пред священником
Дионисием и пред священником Логином, пред кела-

латка и поставлены иконы Спаса, и Пречистой Богородицы, и прочих святых угодников Божиих, чтобы сюда приходили к гробу начальника Лонгина той обители игумен, // и братия, и многие мирские люди из *л. 32 об.*
дальних городов и селений, молились перед иконами Божиими и угодников Его и над Лонгином пели панихиды. И все, кто с верой преподобного Лонгина на помощь призывает, для всякого благого дела к великой радости и веселью получают здоровье и в дома свои //
отходят, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и Свято- *л. 33*
го Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ЧУДО ВТОРОЕ

11 февраля 7126 <*1618*> года в обители Всемилостивого Спаса, и Пречистой Его Богоматери Честного и Славного Ее Благовещения, и великого // чудотворца *л. 33 об.*
Николая, и преподобного Дмитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца, в Коряжемском монастыре при игумене Феодосии пели панихиду в гробнице у гроба преподобного игумена Лонгина. Начальник игумен Феодосий, а с ним священник черный Дионисий, и мирской священник // Гаврила, и мирской дья- *л. 34*
кон Филипп, у панихиды стояла вся братия. И в ту пору видел старец Иродион стоящего с ними некого незнакомого мужа, седого, со средней округлой бородой, в ризах великолепных, и те ризы на нем дорогие. И про себя удивился, // откуда тот пришел, мы его *л. 34 об.*
не знаем, а ризы на нем дорогие и светлые, и сам видом светлообразен, а по лицу видно, что постом изнурен. И когда закончили панихиду и пошли игумен с братией из гробницы в церковь, то тот человек стал невидимым. А рассказывал тот старец эту повесть перед игуменом // Феодосием на соборе, перед священ- *л. 35*
ником Дионисием и перед священником Лонгином,

рем Иосифом, и пред казначием Иевом, и пред всею братиею.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО ЛОГИНА, КАКО ИСЦЕЛИ ЖЕНУ ОТ ЧЕРНАГО НЕДУГА

Града, нарицаема Усолья, некий человек зовом бе
л. 35 об. Василий Худоног, художе//ством железоковачь, и имея-
ше у себе по сотворению Богом от праотца Адама уза-
коненную жену именем Агрипину. Она же во благоче-
стии пребываше, и заповеди Божия с радостию творя-
ще, и супружника своего почиташе. В целомудрии и
в чистоте оба живяста, во смирении и в терпении
л. 36 прихо//дящим им напастем, во всем Бога славяще.
Позавиде же им сопостат, наш общии враг, диавол,
ходя иский, кого хотя поглотити, отторгая от ограды
небесныя, и вметая в ров погибельный, да на Творца
нечто произведет хулно Богу, тако попущающу, а вра-
л. 36 об. гу действую//щу. Внезапу нападе на Агрипину дух лу-
кавый, и в ней себе жилище содела, и нача телом ей
владети, и недугом черным сотрясаше. Не може хож-
даше, и нападаше на ню, и поверзая на землю, и пены
тешаще, и развращающи очи ея, и бываше безгласна.
Тако и тело и душу ея мучаше. <Благий же и всещед-
рый Господь наш Иисус Христос не остави Свою тварь
до конца погибнути и призре на смирение раб своих,
вложи Агрипине мысль сию, иже видети гроб препо-
добнаго Логина. Она же тако положи веру тверду на
Господа и на Пречистую Богородицу и преподобнаго
Логина, о разрешении от недуга на помощь призывая,
иде во обитель ко гробу святаго с борзостию, и // мо-
ляше Творца своего, и Пресвятую Богородицу, и пре-
подобнаго Логина о избавлении недуга. И пребываше
неотступно, слезы точаше. Пребысть время довольно,
таже нападе на ню диавол и сотрящи, поверже на зем-

перед келарем Иосифом, и перед казначеем Иовом, и перед всей братией.

ЧУДО ПРЕПОДОБНОГО ЛОНГИНА О ТОМ, КАК ИСЦЕЛИЛ ЖЕНУ ОТ ЧЕРНОГО НЕДУГА

Из города под названием Усолье некий человек по
имени Василий Худоног, по ремеслу // кузнец, имел *л. 35 об.*
у себя, по сотворению Богом от праотца Адама, закон-
ную жену по имени Агриппина. Она была благочести-
вой, и заповеди Божьи исполняла с радостью, и су-
пруга своего почитала. Жили они оба в целомудрии и
в чистоте, в смирении и в терпении к // приходящим *л. 36*
на них бедам, за все благодарили Бога. Позавидовал
им супостат, наш общий враг дьявол, промышляю-
щий, кого бы поглотить, отвергнув от небесной стра-
жи, и столкнуть в погибельный ров, чтобы произвести
нечто противное Богу, который допускает это, а враг
сразу действует. // Внезапно на Агриппину напал дух *л. 36 об.*
лукавый, и вселился в нее, и начал телом ее владеть,
сотрясая его черным недугом. Она не могла даже хо-
дить, когда он нападал на нее и бросал на землю, и
пена шла изо рта, и глаза ее закатывались, и под конец
совсем затихала. Вот так и тело, и душу ее мучил. //
<И все же благой и всещедрый Господь наш Иисус
Христос не оставил Свое творение до конца погиб-
нуть и пожалел за смирение рабов своих; внушил Он
Агриппине такую мысль, чтобы она увидела гроб пре-
подобного Лонгина. Она же так и возложила твердую
веру на Господа и на Пречистую Богородицу и препо-
добного Лонгина, призывая их на помощь в избавле-
нии от недуга, вскоре направилась в обитель к гробу
святого и // молила Творца своего, и Пресвятую Бого-
родицу, и преподобного Лонгина об избавлении от не-
дуга. И долгое время там находилась, проливая слезы.

лю, и бысть безгласна. По мале часе нача двизатися и
л. 37 сед при гробе, взирающи>[37] // прилежно, аки от сна на
трезвость преложися, и уразуме в себе разрешение не-
дуга. И от того часу бысть здрава, и поведа всем живу-
щим о исцелении недуга, и положи залог приходити
во обитель ко гробу преподобнаго Логина по трищи
л. 37 об. в год до отшествия живота своего. // И тако заповедь
свою храняше. И отхождаше в дом свои с радостию,
славяше Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа
ныне, и присно, и во веки веков.

ЧЮДО О АННЕ

Некия веси Пачеозерьские жена некая именем Анна
л. 38 имяше супру//жника своего Антипу, ему же прозва-
ние Надозерьской. И та бе добродна телом и лицем
красна. И позавиде ей общий сопостат диавол, ходя
иский, кого поглотити. Устрели некоих юнош прелю-
бодейством, дабы с нею блуд содеяли. Преже ласкаше
ея всякими сатаниньскими мечтании и словесы льсти-
выми, како бы ея привлещи на смешение. Она же, це-
ломудренная и крепкоумная, никако же того восхоте.
И все их ласкание попра и стоит, аки столп непоколе-
бим. Юноши же устремишася на ню и чары твориша
л. 38 об. немалы. Она же никако же // не подвижеся. И видеша
ея непреложен ум, и даша ей отраву смертоносную,
дабы ея доброты не зрети. Благий же Бог не попусти
тако быти. И внезапу ей пиюще и во чреве ея, аки
змия, терзаше, и оттого терзания ум ей уступающе и
л. 39 исхожаше глас с ыкотою и мрако//м темным покрыва-
шеся. И дияволом насилуема бе, и многое время в том
недузе пребысть.

---

[37] См. Комментарии. С. 717.

Прошло довольно долгое время, и вдруг опять напал
на нее дьявол и, сотрясая, бросил на землю, стала она
бездыханна. <...> Через какое-то время начала шеве-
литься и села при гробе, озираясь> // пристально, *л. 37*
словно от сна приходя в бодрость, и ощутила в себе
исцеление от недуга. И с того момента стала здорова
и рассказала всем живущим об исцелении от недуга.
И положила обет приходить в обитель к гробу препо-
добного Лонгина трижды в год до конца жизни своей. //
И так заповедь свою хранила. И пошла в дом свой *л. 37 об.*
с радостью, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и
Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков.

ЧУДО ОБ АННЕ

Из некоторого селения Пачеозерской некая женщи-
на по имени Анна имела // супруга Антипу по прозви- *л. 38*
щу Надозерский. И она была дородна телом и красива
лицом. И позавидовал ей общий супостат дьявол,
ищущий, кого бы поглотить. Поразил неких юношей
страстью прелюбодейства, чтобы они с ней блуд со-
творили. Сначала соблазняли они ее всякими сата-
нинскими мечтами и льстивыми словами, чтобы скло-
нить ее к совокуплению. Она же оставалась целомуд-
ренной и не теряла головы. И все их ухаживания
отвергала и была тверда, словно столп непоколеби-
мый. Юноши же, увлеченные ею, придумывали раз-
личные обольщения. Она же на них все равно никак //
не поддалась. И осознав ее непоколебимость, дали ей *л. 38 об.*
отраву смертоносную, чтобы совсем ее красоты не ви-
деть. Благой же Бог не допустил тому случиться. Ко-
гда она что-то выпила, вдруг в животе ощутила, будто
ее змея терзает. И от того терзания она тронулась умом
и стала подавать голос, как от икоты, и при этом нача-
ла чернеть всем телом. // И была насилуема дьяволом. *л. 39*
И так многое время пребыла в том недуге.

Она же, видя себе таема душею и телом, и нача мо-
лити Творца своего и Бога и Его рождьшую Пречи-
стую Богородицу, и всех святых призывая на помощь,
л. 39 об. и помяну Логина преподобнаго. // И совет сотвориша
с супружником своим Антипою, да везет ея во оби-
тель к преподобному, ко гробу, тамо помолитися. Муж
же ея слыша таковая и о сем порадовася, да поне отра-
да будет. И внезапу на ню нападши болезнь: уступи
л. 40 ума и нача икати, и глас испущати, // яко мнящесе ея
духу нечистому сотрести, и бысть безгласна, развра-
щающи очи семо и овамо. И предста в тои час препо-
добный Логин, глагола ей: «Жено, что мыслиши, и
сотвори скоро, и избавит тя Господь от болезни сея,
иди в монастырь, воздаждь славу Богу, а гробу Логи-
л. 40 об. нову поклонися». И абие // в тои час невидим бысть.
Она же бысть в себе и веляше вести ко гробу препо-
добнаго. Муж же ея со тщанием веде. И прииде во
обитель, и узре гроб преподобнаго, и паде на землю
поклонися, ста со слезами, прося милости от Бога и
преподобнаго о разрешении недуга. И во время ли-
л. 41 торгии нападе на // нея недуг тои, и нача икати, и ус-
тупи ума своего. И изведоша ея из церкви, и ведоша
во гробницу к преподобному Логину, да ту уцеломуд-
рися. Предстоящии же зряще на ню, да что будет се.
И внезапу паде на землю, яко мертва, и лежаше довол-
л. 41 об. но время. И убудися, аки // от сна, и ста з борзостию и
плакася горко. И оттого часа преста недуг ея, и не чюя-
ше в себе болезни, яко николиже имеяше болезнь, и
поведа ту предстоящим всем. Нам же, слышащим от
нея тако бываемое чюдо, вкупе прославиша Бога и
л. 42 преподобнаго Логина. И отиде в дом свои, раду//яся,
Господа славяще и преподобнаго Логина.

Она же, увидев, что тает душою и телом, начала
молить Творца своего и Бога и Его родившую Пречи-
стую Богородицу и, всех святых призывая на помощь,
вспомнила преподобного Лонгина. // И посоветова- *л. 39 об.*
лась с супругом своим Антипой, чтобы отвез ее в оби-
тель к преподобному, ко гробу помолиться. Муж ее,
услышав это, порадовался, что хоть в том ей отрада
будет. И вдруг на нее снова болезнь напала: потеряла
ум и начала икать, и голос издавать, // думая, что ее *л. 40*
нечистый дух сотрясает. И стала вдруг безгласна,
только глазами вращала по сторонам. И в тот момент
предстал перед ней преподобный Лонгин, говоря ей:
«Жена, что задумала, то скорее исполни, и избавит
тебя Господь от этой болезни, иди в монастырь, воз-
дай славу Богу, а гробу Лонгина поклонись». И сразу
// стал невидим. Она же пришла в себя и велела вести *л. 40 об.*
себя к гробу преподобного. Муж же ее бережно повел.
И пришла в обитель, и увидела гроб преподобного, и
упала на землю, кланяясь, стала со слезами просить
милости у Бога и преподобного об освобождении от
недуга. И во время литургии напал на // нее снова *л. 41*
недуг тот, и начала икать, и лишилась ума. И вывели
ее из церкви и повели в гробницу к преподобному
Лонгину, чтобы там пришла в себя, а окружающие
смотрели на нее, что же с ней произойдет. И вдруг по-
валилась на землю, словно мертвая, и лежала долгое
время. Потом пробудилась, словно // ото сна, быстро *л. 41 об.*
вскочила и горько заплакала. И с того момента пере-
стал мучить ее недуг, и не ощутила она в себе никакой
болезни, как будто бы никогда и не болела. И расска-
зала всем окружающим, что с ней было. Мы же, услы-
шав от нее о таком случившемся чуде, все вместе про-
славили Бога и преподобного Лонгина. И пошли по
своим домам, // радуясь, славя Господа и преподобно- *л. 42*
го Лонгина.

ЧЮДО ПЯТОЕ

Уезде именитаго града Устьюга церкви Христовы
мученицы Варвары поп Гаврило имеяше у себе бо-
лезнь ножную. Егда хотяше камо преходить от места
л. 42 об. на место, и не даяше ему престу//пати, зане ее жилы
ослабеша. И ища помощи от мног врачев, како бы ему
отрада получити. Премудрый же врачь, Господь наш
Иисус Христос, не попусти тако быти, якоже ему годе,
и от тех кудесников никоторой не получити помощи,
л. 43 но на горшее успеваше. И в том недузе пребы//сть не-
мало. И тои послыша о чюдесех преподобнаго Логи-
на, нача мыслити, како бы достигнути обители Нико-
лы Чюдотворца, иже наричется Коряжма. И повеле
себе вести во обитель ко гробу преподобнаго Логина,
Свои же его привезоша и принесоша во гробницу ко //
л. 43 об. гробу преподобного, и ту положиша его. Он же возрев
на гроб, и испусти глас, моляся Спасу, и Пречистой
Богородице, и Николе Чюдотворцу, и призва в помощ
преподобнаго, мня нечто от него прияти. И испусти
слезы, и глаголах: «О преподобный Логине, помози
л. 44 ми». И помоляся немало, и отнесоша // его из гробни-
цы в келию. Сродницы же его возвратишася восвояси
и ту его оставиша. По некоем же времени восхоте Гос-
подь прославити своего угодника и рече во Святом
Евангелии: «Ищите прежде Царствия и правды Его, и
сия вся приложатся вам, славящая Мя прославлю».
л. 44 об. И тому прежереченному Гавриилу // некоего дни стоя-
щу на молитве пред келиею в сеньцах, имяше на две-
рех скважню недотворену ради сияния дневнаго, и
часто взираше на гробницу, и на помощь преподобна-
го призываше. И егда ему глаголавшу седалны, и абие
некоему гласу изходящу и именем зовущу: «Гаврииле,
л. 45 Гаврииле!» Он же вско//ре возрев предверие гробни-
цы и видя преподобнаго стояща во одежди иереистеи,
зовущу: «Поступи семо и прииде!» Оному со тщани-
ем отверзшу двери сенныя, и преподобному же воз-

ЧУДО ПЯТОЕ

В уезде именитого города Устюга, в церкви Христо-
вой мученицы Варвары, был поп Гаврила, имевший
больные ноги. Когда хотел он перейти с одного места
на другое, то не мог этого сделать, // потому что были *л. 42 об.*
ослаблены жилы. И искал он помощи от многих вра-
чей, как бы ему облегчение получить. Премудрый
врач, Господь наш Иисус Христос, не оставил так, как
есть, а сделал, как Ему угодно, поэтому от тех кудес-
ников он никакой не получил помощи, а, напротив,
хуже стало. И в том недуге пробыл он долгое время. //
И тут узнал о чудесах преподобного Лонгина, начал *л. 43*
помышлять, как бы ему добраться до обители Николы
Чудотворца, которая называется Коряжма. И повелел
везти себя в обитель к гробу преподобного Лонгина.
Родные его привезли, и принесли в гробницу ко // гро- *л. 43 об.*
бу преподобного, и там положили его. Он взглянул на
гроб и подал голос, молясь Спасу, и Пречистой Бого-
родице, и Николе Чудотворцу, призывая на помощь
преподобного, думая получить от него желаемое.
И плача, произносил: «О преподобный Лонгин, помо-
ги мне». И долго молился, потом отнесли // его из *л. 44*
гробницы в келью. Родственники его возвратились
восвояси, а его оставили тут. Через некоторое время
пожелал Господь прославить своего угодника и в Свя-
том Евангелии сказал: «Ищите прежде Царствия и
правды Его, и все приложится вам, славящего Меня
прославлю». И когда тот вышеупомянутый Гавриил //
в один из дней стоял в молитве перед кельей в сенцах, *л. 44 об.*
и часто посматривал в щель, оставленную для днев-
ного освещения, не закрытых плотно дверей на гроб-
ницу, и на помощь преподобного призывал. И когда
пели седальны, вдруг послышался голос, зовущий по
имени: «Гавриил, Гавриил!» Он, быстро // взглянув на *л. 45*
вход в гробницу, заметил преподобного, стоящего
в иерейской одежде, призывающего: «Ступи сюда и

вратившуся во гробницу, и тои Гавриило помалу по-
ступаше и зряще семо и овамо, како глаголавшаго по-
стигнути. И прииде со трудом, и влезе во гробницу, и
ничего же виде, точию един гроб. И припаде, моляся,
и слезы изпусти, и глаголаше: «Преподобныи Логине,
помози ми!» И в тои час изхожаше от гроба воня бла-
гоуханная, и осениша его, и нозе утвердишася, и бысть
л. 45 об. здравы, яко николиже // болеша. И скоро поведаше
игумену и братии. Игумен же и братия вкупе просла-
виша Бога, и Пречистую Его Матерь, и преподобнаго
Логина. И тои Гаврило отиде в дом свои, радуяся, сла-
вяше Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа
ныне, и присно, и во веки веков. //

л. 46

<ЧЮДО ШЕСТОЕ>

<*7*>154 <*1646*> года майя во 2 день Николины отчи-
ны веси, нарицаемыя деревни Емышева, чюдо препо-
добнаго Логина, како исцелил тоя деревни крестьянина,
разслабленнаго умом и всем телом, по имени Луппа,
зовомый первой Опухляков.

По времени некоем тот человек именем Лупп, зово-
л. 46 об. мой первой Васильев, взя в руку свою сечиво, в до//му
своем потребная строяше, и секера в руку его повре-
диша. И тот Лупп своим безумием Творца своего
в день тои похулив трищи. Имеше бо день тои среда.
И сечиво на землю поверже и иде в лес для орудия
земледелного. И нача тои Лупп помалу ума изступати,
л. 47 и телом слабеть, и ощути в себе // немощь. И помыш-
ляше в себе, како бы ему дому своего достигнути, и
едва с великим трудом доиде. И домашнии его видев-
ше в таковом недузе, како бы ему помощи улучити.
И тои Лупп в лютейший недуг впаде, и вельми разсла-
л. 47 об. бися тело его, и нача глас испущати от // болезни, и
тело его ослабе, ни рукою, ни ногою не могий подвиг-

подойди!» И когда быстро распахнулись двери в сен-
цах, преподобный вернулся в гробницу, тот Гавриил,
осторожно ступая и озираясь, постарался догнать го-
ворившего. И подойдя с трудом, вошел в гробницу,
не видя ничего кругом, кроме одного гроба. К нему
припал, молясь, и проливал слезы, говоря: «Препо-
добный Лонгин, помоги мне!» И тотчас поднялся от
гроба благоуханный дух и объял его, и ноги стали
твердыми и здоровыми, как будто никогда // не болели. *л. 45 об.*
И скоро рассказал игумену и братии. Игумен и братия
вместе прославили Бога, и Пречистую Его Матерь, и
преподобного Лонгина. И тот Гаврила пошел в дом
свой, радуясь, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и
Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. //

<ЧУДО ШЕСТОЕ> *л. 46*

В <*7*>154 <*1646*> году 2 мая в селении Николиной
вотчины, называемом деревня Емышевы, случилось
чудо преподобного Лонгина о том, как исцелился кре-
стьянин той деревни, расслабленный умом и всем те-
лом, по имени Лупп, по прозвищу Первый Опухляков.

Как-то тот человек по имени Лупп, по прозвищу
Первый Васильев, взял в руки свои топор, чтобы сде-
лать кое-что по дому. // И топором повредил себе руку. *л. 46 об.*
И в отчаянии тот Лупп, обезумев, Творца своего три-
жды в день похулил. А день тот был среда. И бросив
топор на землю, пошел в лес сечь деревья. И начал тот
Лупп понемногу с ума сходить, и телом слабеть, и
ощущать в себе // немощь. И подумал про себя, как бы *л. 47*
ему до своего дома добраться, и едва с великим тру-
дом дошел. А домашние его, увидев его в такой немо-
щи, даже не знали, как бы ему помочь. И тот Лупп
впал в лютейший недуг, и очень сильно расслабилось
его тело, и начал он кричать от // боли. И тело его *л. 47 об.*
ослабело, ни рукой ни ногой не мог пошевелить. А до-

нути. И домашнии его подкрепляем и ведоша его
в храмину теплу, и тело его омыша, дабы отрада ему
получити, и того помощи не получиша. И уготоваша
л. 48 ему одр, и положиша на одре // его. Болезнь же немале
належащи, но горшее прилагашеся. От диавола обра-
дуем бываше тако, и Богу попущающу, а врагу дей-
ствующу, дабы не хулилось имя Пресвятыя Троицы.
И рече апостол Павел: «Предадите такого сатане во
изможление плоти, да дух спасется, да не хулится имя
Божие». //

л. 48 об. И лежаше на одре своем, ни двигнутися могий, аще
кои уд его, рука или нога, простерта бываше, тако и
пребывая. И помяну свое согрешение пред Богом и
моля Всемилостиваго Спаса и Пречистую Богороди-
цу и всех святых, желаше Тела и Крове Господа наше-
го Иисуса Христа приятии, и в путь свои хотяше оти-
л. 49 ти. Ими же // веси судьбами един Бог, и спроста реши:
отчаявся своего живота, лежаше на одре, ожидаше
часа смертнаго. И рече Господь наш Иисус Христос
во Святом Евангелии: «О едином грешнике бывает на
небеси радость, кающемся на земли». И не презре
свое создание рук, насилуемо бывая от диавола. И //
л. 49 об. предиреченный Лупп от туги и болезни лежа на одре,
сомже очи, и быв во иступлении, и забывся умом. Бе
же на нем, яко гора земли, хотяше его посыпати и
угнеташе утробу. И трепетна же бысть и душа его, яко
от туги и от трепету хотяше изскочити. И внезапу от-
л. 50 верзошася храмины тои // двери, и влезе дверми муж
светлообразен, и прииде ко образу его, и ста прямо
лицу ему, и взя у себе рукою воскрылие риз своих, и
над болящим ветря семо и овамо, и глаголя: «Челове-
че, не хули Бога своего, сотворшаго тя, да не горести
будет, иди скоро во обитель Николе Чюдотворцу и со-
л. 50 об. твори // молебное пение Спасу и Пресвятой Богороди-
це и их угодником Николе Чюдотворцу и преподобно-
му Логину, началнику тоя обители, и будеши здрав и
ничим скорбя». И тои предиреченный Лупп лежаше

машние, поддерживая, повели его в баню. Там тело
его помыли, чтобы он получил облегчение. Но от того
он не получил облегчения, и тогда приготовили ему
постель и положили его на постель. // Болезнь же ни- *л. 48*
сколько не отступила, а, наоборот, еще сильнее при-
ступила. Дьявол же от того в радости пребывал, а Бог
допустил действия врага, чтобы не хулилось имя Пре-
святой Троицы. И сказал апостол Павел: «Отдайте
плоть того сатане на погибель во спасение духа его,
чтобы не хулил имя Божье». //

И так лежал он на своей постели без движения, а *л. 48 об.*
если какой-то его состав, рука или нога, бывала про-
стерта, то так и оставалась лежащей. И вспомнил свой
грех перед Богом, стал он молить Всемилостивого
Спаса и Пречистую Богородицу и всех святых, и по-
желал он причаститься Тела и Крови Господа нашего
Иисуса Христа, готовясь уже умирать. Но нашими
судьбами // распоряжается только один Бог, или, по- *л. 49*
просту говоря, решил проститься с жизнью, лежал на
постели, ожидая смертного часа. И сказал Господь
наш Иисус Христос в Святом Евангелии: «Когда даже
один грешник на земле кается, то на небесах радость
бывает». Не отверг Он создание своих рук, которое
находится в руках дьявола. И // вышеупомянутый *л. 49 об.*
Лупп от скорби и болезни лежал на постели, смежив
глаза и находясь в исступлении, и ум оставил его.
И было ему плохо, словно гора земли навалилась, же-
лая его засыпать, угнетая его тело. И трепетала душа
его, словно хотела выскочить от печали и трепета.
И внезапно распахнулись двери избы его, // и вошел *л. 50*
муж светлообразный, и подошел к нему, и остановил-
ся напротив его лица, и взял своей рукой за края ризы
свои, и над больным помахал из стороны в сторону,
говоря: «Человек, не хули Бога своего, сотворившего
тебя, и не будешь в печали. Иди скорее в обитель Ни-
колы Чудотворца и закажи // молебное пение Спасу и *л. 50 об.*
Пресвятой Богородице и их угодникам Николе Чудо-

на одре, воздрог в тои час, возрев очима, и никого же
л. 51 близ себе узре, домочадцев своих и тех унылыма // и дряхла и лицем измененны, плачющася, мняще его умерша. И проглагола болный, востав з борзостию со одра своего, подкрепляем домашними своими, поступаше мало по малу. И ощити в себе от болезни премена. И устремися, и прииде в монастырь со тщанием, и
л. 51 об. поведа игумену и братии, // како виде преподобнаго Логина и како его исцели. Игумен же и братия порадовашася чюдеси преподобнаго, вкупе прославиша Господа, и Его рождьшую Пречистую Богородицу, и угодников Николу Чюдотворца и преподобнаго Логина, и певше упокойное пение. И от того часа тот Лупп здрав
л. 52 бысть, // ни очютив в себе ни единаго уда стражуща, но вси радовахуся, иде в дом свои, веселяся и славя Бога и Пречистую Его Богоматерь и их угодников Николу Чюдотворца и преподобнаго Логина началника ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. //

л. 52 об.

ЧЮДО

В лето 7186 <*1678*> месяца июля в 10 день в Коряжмском монастыре по заутрени некоему чернецу, восхотевшу мало почити, и в тонце сне виде себе в церкви близ гробницы преподобнаго отца Логина. Поставлен одр, а на одре прямо жертвенника лежит
л. 53 преставльшися старец, лицем благолепен, // брадою сед, длиною и широтою умереною. Окрест одра чин священнический и от простых людей всякаго чину, глаголюще между собою: «Се преподобный Логин началник». Аз же во ужасе быв, не смея*х* приближатися одру, но глас слыша*х*, и виде*х* преподобнаго во гробе жива, обратившася ко мне лицем и глаголя: «Прибли-

творцу и преподобному Логину, начальнику той обители, и будешь здоров, и перестанешь скорбеть». И тот вышеупомянутый Лупп лежал на постели, вдруг вздрогнул, огляделся, но никого возле себя не увидел, кроме своих домочадцев, с унылыми // и скорбными лицами *л. 51* уже оплакивавших его, думая, что он уже умер. И заговорил больной, быстро встал со своей постели, поддерживаемый своими домашними, сделал несколько шагов и ощутил в себе перемену от болезни. И направился, и пришел в монастырь с усердием, и рассказал игумену и братии, // как видел преподобного Лонгина *л. 51 об.* и как он его исцелил. Игумен же и братия порадовались чуду преподобного, все вместе прославили Господа, и Его родившую Пречистую Богородицу, и угодников Николу Чудотворца и преподобного Лонгина и пели панихиду. И с того часа тот Лупп стал здоровым, // не ощущая в себе ни одного страдающего члена. И все *л. 52* возрадовались, пошли по своим домам, веселясь и славя Бога и Пречистую Его Богоматерь и их угодников Николая Чудотворца и преподобного Лонгина, начальника, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. //

ЧУДО *л. 52 об.*

В 7186 <*1678*> году 10 июля в Коряжемском монастыре после заутрени некий чернец захотел немного отдохнуть и увидел в тонком сне себя в церкви около гробницы преподобного отца Лонгина. Там было поставлено ложе, а на ложе напротив жертвенника лежал умерший старец, лицом благолепен, // с седой бо- *л. 53* родой, умеренной в длину и ширину. Вокруг ложа стоял весь священнический чин и простые люди всякого чина, говорящие между собой: «Это преподобный Лонгин, начальник». Я застыл от ужаса, не смея приблизиться к ложу, но услышал голос и увидел преподобного в гробу живым, который повернулся ко мне

жися мене». Аз же с великим страхом и радостию ко одру коснухся. И преподобный простер руку сложен-
л. 53 об. ными персты, якоже подобает, и // крестообразно знаменав главу мою с великим благочинием и смиреномудрием. Аз же, грешн*ы*й, дерзнух вопросити: «Знаеши ли мене, отче честный?» Святый изглагола: «Без мене пострижен, сиречь по моем отшествии». И к тому святый умолче. Аз же, грешный, очютився от сна и радости сердечныя и душевныя исполнен бых и одержим на мног час, славя Святую Троицу, Отца, и Сына,
л. 54 и Святаго Духа, и Божия благодати. Начат ко пре//подобному Логину имети веру паче перваго, понеже исперва до сего за тридесят и пfive лет слышах от многолетных старец о преподобном мало нечто о житии и о чюдесех, иже написати, его же молитвами, Христе Боже наш, помилуй нас ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

лицом и говорит: «Подойди ко мне». Я же с великим страхом и радостью прикоснулся к ложу. И преподобный протянул руку со сложенными пальцами так, как положено. И // крестообразно осенил мою голову с великим благочинием и смиренномудрием. Я же, грешный, дерзнул спросить: «Знаешь ли меня, отче честный?» Святой проговорил: «Без меня пострижен, иначе говоря, после моего отшествия». И после того святой замолк. Я же, грешный, очнулся от сна, и наполнился сердечной и душевной радостью, и ею долгое время был одержим, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, и Божью благодать. Начал к // преподобному Лонгину иметь веру сильнее прежнего, потому что и сначала тому 35 лет назад слышал я коечто от многолетних старцев о преподобном, о жизни и о чудесах, которые записал, его же молитвами, Христе Боже наш, помилуй нас ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

л. 53 об.

л. 54

л. 40 об. ИСТОРИЯ О СВЯТОМ ИГУМЕНЕ ЛОГГИНЕ, НАЧАЛЬНИКЕ КОРЯЖЕМСКИЕ СВЯТЫЕ ОБИТЕЛИ, В СТИХАХ

Сей местоначальник Логгин преподобный,
Пресвятыя Троицы раб богоугодный,
Духовное отечество — горний Иерусалим имяше,
Не увидеся бо, коего града земно бяше.
Точию от летописания нам известися,
Яко в 1535-е лето на место сие вселися,
Шествуя вслед Владыки Христа
И бременося образ Животворящего Креста.
Многия труды постничества прият,
Вседневное пустынное озлобление взят,[1]
Пред начало возграждая сию обитель,
Ко вселению монашества ревнитель.
И [2] в ней храм святителя Николая воздвиг,
И многи к любви добродетелей подвиг.
Спостницы святому Симон и Христофор быша,//
л. 41 Иже помале собственное житие возлюбиша.
Преподобный добре монахов предводителства зде,
Ради совершенства добродетелей славен бысть везде.
Благосоверши пред начатый подвиг течения,

---

[1] Вар.: *восприят*.
[2] Нет.

И достиже совершения
В небесных крайняго рачения
Благодати 1540-го лета,[3]
С преподобными святопочив, отиде сего света.
В 16-е лето по честнем преставлении его
Бог прослави чудесы[4] угодника своего.
Градоначальнику устюжскому болящу святый явися,
И той прибытием в обитель недуга свободися,
Сущему тогда игумену и братии бывшее возвести,
Яко преподобный повеле мощи своя пренести
С прежняго незнаменита места,
Идеже по преставлении погребены беста.
Тогда пренесение честне сотвориша,
И над гробом святаго храм молитвенный водрузиша,[5] //
И многим[6] от преподобнаго цельбы бываху, *л. 41 об.*
Елицы к гробу его с верою притекаху.
В 1658-й благодати год
Усердием графов Строганов г. г. д.[7]
На пелене гробницы образ сего свята
Вышит из шелка, сребра и злата.
Посем святитель Александр храм Благовещания созда,
И гроб святаго к северу храма призда.
Тысяча шестсот шестдесят пятаго[8] лета
От создания сего[9] света
Во хвалу и славу Христа Бога Пресвятаго
Сего угодника Логина святаго,
Принесенное преподобным Честнаго Креста
изображение

---

[3] В Сыктывкарском списке после этой строки: *Благосоверши предначатый подвиг течения,/ Достиже в преднебесных крайняго рачения. / В шестнадцатое лето по честнем преставлении его…*

[4] *Чудесы* — нет.

[5] В тексте: *водризиша*.

[6] В Сыктывкарском: *множем*.

[7] В Сыктывкарском: *Строгановых господ*.

[8] В рукописи: *1665*.

[9] В Сыктывкарском: *чувственнаго.*

Постави при гробе во упованиих [10] извещение,
Коликое блаженный име ко Христу рачение
И всегдашнее [11] Креста нравоучение.
Моляся преподобным наследник быти
И на верх добродетелей изыти.
Сего ради и всесовершен [12] показася,
В вечное [13] достояние преподобных прияся.
Слава Пресвятой Троице всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.[14]

---

[10] В Сыктывкарском *упованиих* — нет

[11] В Сыктывкарском: *присное.*

[12] В Сыктывкарском: *совершен.*

[13] В Сыктывкарском нет.

[14] В Сыктывкарском: *ныне, и присно, и во веки веков. Аминь* — нет.

Сказание
о Христофоровой
пустыни

Сказание о Христофоровой пустыни

Письменные источники по истории Христофоровой пустыни в настоящее время ограничены небольшим кругом памятников. В настоящем издании приводится наиболее полный текст *«Сказания о зачатии пустынские обители, еже есть вверху Малые Коряжемки, и о началнике старце Христофоре, и о чюдесах от иконы Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и о благодатной воде чюдеса велми прединвны»*, сохранившегося в списке конца XVII в. в составе сборника-конволюта XVII—XVIII вв.[1]

Краткий рассказ о Христофоровой пустыни есть в Сольвычегодском летописце (л. 43—44), он также входит в состав сборника конца XVIII в.,[2] дополнительно содержащего и новый рассказ («*Чудо ново и преславно содеяся от образа Пресвятыя Богородицы, яже в пустыни Христофорове»*)[3] более позднего времени. События, которые описываются в этом рассказе, относятся к 1693 г. и, возможно, продолжают событийный ряд Сказания, однако настоящая запись чуда вряд ли имеет прямое отношение к Сказанию, т. к. сделана гораздо позднее и другим автором.

В «Истории города Соли Вычегодской» Алексеем Соскиным приводятся подробные сведения об этой пустыни с отсылкой автора на существовавшие еще в его время летописцы («Во оной пустынской Богородицкой церкви, также и у протчих здешних граждан о сей пустыне имеются летописцы, из которых за нужное сообщаю я главнейшия, славнейшия содеявшиеся чюдеса в вышепоминаемой Христофорове пустыни от иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрия и от благодатныя Ея источника, суть сия[4]), а также устные рассказы современников и собственные впечатления о современном состоянии святого места (Соскин. С. 157—164). В небольшом очерке о преподобном Христофоре, опубликованном И. Верюжским в известном труде «Исторические сказания о жизни святых, под-

---

[1] РНБ. Q. XVII. № 142. См. Комментарии. С. 720.
[2] РНБ. Q.1. № 835
[3] РНБ. Q.1. № 835. Л. 43—44 об.
[4] Соскин А. И. История города Соли Вычегодской… С. 159. Далее в тексте: Соскин, с указанием страницы.

визавшихся в Вологодской епархии...», содержатся только самые общие с исторической точки зрения сведения об этой пустыни со ссылкой на книги: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Ч. VI. С. 606; Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Грекороссийской церкви. СПб., 1818. Ч. 2. С. 240; Полный месяцеслов Востока / Под ред. Сергия. М., 1876. Т. 2 (25 июля), — без упоминания других источников.[5]

Судьба Богородицкой пустыни за двухсотлетний период существования была непростой: после ее основания в середине XVI в. (1550 г.), через 10 лет после смерти Лонгина (1540 г.) (*«Сеи убо старец Христофор по преставлении началника Логина минувшу десять лет или вящеми прииде, не ведом, коего града или какову родителя сын, и вселися в пустыну...».* — С. 84 наст. изд.), и официального открытия в 1555 г.[6] старцем Христофором после посещения им Москвы уже в конце XVI в. обитель приходит в полное запустение, после того как неожиданно исчезает Христофор.[7] Оставшаяся немногочисленная братия со всем церковным имуществом переходит на жительство в Николо-Коряжемский монастырь примерно в 1560 г. или в период с 1572 по 1576 г., за 12 лет до настоятельства игумена Иова.[8] Именно при Иове братия Николо-Ко-

---

[5] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 491—494.

[6] Дата, указанная в Сказании, возможно, неточная, так как по тексту она относится ко времени паломничества царя Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь и к белозерским чудотворцам (*«...и вдася государь путнему шествию в Родонежскую область во обитель Живоначалныя Троицы к преподобному и богоносному отцу Сергию чудотворцу. И оттуду к белоозерским святым во обитель преподобнаго отца нашего великаго чудотворца Кирила».* — с. 80) и совпадает с путешествием старца в Москву. См.: Власов А. Н. О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 328.

[7] И. П. Верюжский называет дату исчезновения Христофора из пустыни: 1572 г.

[8] Источники называют разные даты игуменства Иова: по списку настоятелей Николо-Коряжемского монастыря это 1584—1588 гг. (Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 124), а в тексте Сказания и у Соскина в качестве даты перенесения чудотворной иконы обратно в пустынь указывается 1572 г. (возможно, 1580-е гг.?). — См.: С. 102 наст. изд.; Соскин. С. 163.

ряжемского монастыря предпринимает попытку возобновления жизни в пустыни, как указывается в тексте Сказания. В ознаменование возвращения чудотворной иконы на прежнее место в тот же год по обету была построена церковь усилиями братии и игумена, эта церковь упоминается в Сказании как существующая в середине XVII в. *(«та церковь и доныне стоит во свидетельство своего преславнаго чюдеси».* — С. 120 наст. изд.).[9] Надо полагать, что пустынь переживает во времена игуменства Александра определенный расцвет (над святым источником была построена часовня, украшенная множеством икон и новой церковной утварью). О событиях, происходивших в пустыни, в тексте говорится как о современных: *«в нынешние лета»*. Этот период совпадает с игуменством Александра (1643—1651 гг.) в Николо-Коряжемском монастыре. Тогда же она полностью переходит в ведение и под власть игумена Николо-Коряжемского монастыря вплоть до ее закрытия в 1764 г. с последующим переводом в сельский церковный приход *(«Прилежит же та обитель Пречистые Богородицы <...> к прежнеи обители великаго чюдотворца Николы <...> церковною всякою казною, и всяким мирским строением, и прежним царьским жалованием. Воедино един игумен обоим обителем, и братия воедино живут, и пища, и одежда всем живущим во обоих обителях из единоя казны дается».* — С. 124 наст. изд.). В XVIII в., по свидетельству А. Соскина, в пустыни перед самым ее упразднением, в 1763 г., была построена каменная церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии (освящена в 1770 г.), кроме того, там еще стояла и деревянная холодная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенная раньше. Однако историограф не берется утверждать, та ли эта церковь, которая была построена по обету в конце XVI в. на месте бывшей церкви, поставленной при старце Христофоре и разрушившейся в период запустения *(«Место же то пустынное было пусто. И без пения толико же лет* (12. — *А. В.*), *и церкви разрушися».* — С. 100 наст. изд.). Судя по отдельным

---

[9] Судя по тексту Сказания, недалеко от источника была поставлена церковь еще во времена Христофора: «*...да и паче прославить чюдотворную икону Матери Своея Пресвятыя Богородицы. Яви Бог чюдо предивно: в тои же пустыни,* ***невдале от церкви Пречистые Богородицы****, течаше вода ис камени*». — С. 84 наст. изд.

замечаниям о погибших в пожаре иконах, древняя деревянная церковь вряд ли могла сохраниться до конца XVIII в. Тем не менее еще при Соскине эта церковь была *«украшена иконописанием и потребною церковною утварью»* (Соскин. С. 158).

Христофорова пустынь была знаменита источником целебной воды, которой, по преданию, была исцелена царица Анастасия, и чудотворной иконой Богородицы Одигитрии. А. Соскин упоминает о двух образах: собственно чудотворном и подаренном Христофору Иваном Грозным. Он пишет: «...в теплой церкви (каменной. — *А. В.*) есть двое образа местные Пресвятые Богородицы Одигитрия, из коих первой — между царскими и северными вратами, писанной в давния лета, пятничный, на котором венцы и оклад серебряные, позолоченные, вокруг его писаны чудеса и явления. О сем образе многие из народа повествуют, что оный самый начальный и чудотворный, бывший при началнике Логине...» (Соскин. С. 158). Как можно понять, речь, очевидно, идет о том, что чудотворный образ был вначале в Николо-Коряжемском монастыре еще при жизни Лонгина, то есть до 1540 г., а затем был взят с собой старцем Христофором на новое место — к источнику на Малую Коряжемку.[10] «Вторый на южной стороне болшей, венцы и гривна серебряные, позолоченные, возглавие и ожерелье жемчюжное, новонаписанный в нынешние времена на место згоревшаго в той пустыне пожаре с церковью, которой был украшен серебром, золотом и дорогим каменьем и жемчугом большею частью, от благовернаго государя, царя и великаго князя Иоанна Васильевича самодержца России» (Соскин. С. 158). По-видимому, автор говорит о копии того образа, который был подарен царем, но сгорел при пожаре в прежнее время.

Такова историческая реконструкция, сделанная на основе известных письменных источников о Христофоровой пустыни и ее главных достопримечательностях до начала XIX в.

Обратимся к анализу текста известного списка истории о Христофоровой пустыни. Он представляет собой целостную и самостоятельную повествовательную структуру, в функционально-

[10] Вряд ли подобное утверждение Соскина согласуется с более ранним источником, в котором нигде не говорится о том, был ли Христофор когда-либо в Николо-Коряжемском монастыре. См. ниже об этом.

жанровом отношении тяготеющую больше к жанру «богородичных повестей». Сказание можно разделить на две самостоятельные части. В первой части рассказывается история основания и затем «запустения» Христофоровой обители в XVI в. Во второй содержится собственно рассказ о чуде от иконы Богородицы Одигитрии. Источником первой части повествования, очевидно, явилось устное монастырское предание о том, как благодаря целебным свойствам открытого Христофором водного источника была избавлена от «чревной» болезни царица Анастасия, жена Ивана Грозного (*«И по мале времени благоверная царица Анастасия впадаше в скорбь великую ово чадородия ради своего, ово болезни ради своих благородных чад, а ино лишения ради по преставлении к Богу отшедших прежних свою чад».* — С. 80 наст. изд.). И это обстоятельство стало основанием для официального открытия новой обители. Как известно, в традиционном фольклорном сознании водные источники выступают достаточно часто в качестве сакральных объектов и занимают видное место в системе устных народных повествований. Подобную же и типологически близкую сюжетную ситуацию мы встречаем в рассказах о Туровецком погосте. Правда, там сохранились письменные свидетельства только о чуде от иконы, а целебные свойства водного источника до настоящего времени поддерживаются только устным преданием и живой верой богомольцев, которые посещают церковь на Туровце в день празднования так называемой Туровецкой конной (10 июля) и по обету. Поэтому письменная фиксация сюжета о целебном источнике в Христофоровой пустыни позволяет нам говорить о достаточно глубоких корнях этого сюжета на Русском Севере. Локализация известного сюжета в Сказании сопровождается привнесением в него целого ряда местных реалий, которые должны были укрепить историческую достоверность событийного ряда. Так, например, источник, обнаруженный Христофором, имел необычную форму: ключ бил в камне, похожем на чашу, а природа самого камня была настолько редкостна, что не поддавалась определению. Первый фиксатор этого предания так описывает этот камень: *«В тои же пустыни, невдале от церкви Пречистые Богородицы, течаше вода ис камени. Камень же бе, аки жернов, невелик, над рвом, и благоуханием, аки фимиян <...> На камени же том, откуду*

же вода изхождает, аки чаша устроена, и черплющия воды от того камени николи же умаляется и до сего дне. И всяк, иже с верою прилучающися сия благодатныя воды, душам спасение и телесам здравие получают» (с. 84 наст. изд.). Любопытно, что сам автор текста Сказания уже не мог видеть источника в его прежнем виде и описал его по устным рассказам очевидцев, запечатлевших в памяти это необычное природное явление. Повествователь с сожалением фиксирует: *«Место же то пустынное было пусто. И без пения толико же лет* (12. — *А. В.*), *и церкви разрушися, и благодатная вода, ис камении текущая, в то лето была не сохранена. Мнози простыя чады невегласи приходяще к сему благодатному источнику неистово, безчинно, аки простому езеру или болото, и луженем черплуще воду от камени неискусно, и от камени крохи ломаше, небрежением пустоты ради места того, не бе бо тогда кому сохранити благодатныя сия воды за неискуство неведующих людей. И аще кто емлюще тогда ту благодатную воду, а не хранящее благочестием, и ничто же у нея ползующеся»* (с. 100 наст. изд.).

Таким образом, камень из чудесного источника погибает еще до возобновления пустыни при игумене Иове. А часовня над источником была построена только при Александре, т. е. почти через 70 лет. Но заметим, что отличительные свойства камня, из которого истекала вода, были еще долго предметом пристального внимания тех, кто обращался к истории Христофоровой пустыни. А. Соскин даже провел специальные разыскания по этому поводу. «От оных церквей примерно во сте пятидесяти саженях есть часовня и в ней кладесь благодатной воды, паче рещи, живоноснаго источника чистой и холодной, от которой православным християнном, приходящим с верою к Пресвятыя Владычицы, Богородица и Приснодева Мария от разных недугов неоскудное подает исцеление и здравие. Изначала проявления чрез многия лета в сем кладезе вверху воды посреди плаваше камень, аки дерево, подобен жерновому, имевшей посреди вверху аки чашу, в которую чрез камень та вода чудным образом истекала, и приходящие же народ из черпаху ту благодатную воду, но не оскудеваше, ибо непрестанно наполняшеся. Ныне же того чудного камня не обретается от небрежения бо церковных священнослужителей. В нынетекущем сто-

летии приходящие богомольцы честьми сломан для здравия и достойного памятствования и оставшая в кладезе того камня большая часть, как многие из народа сказывают, что аки бы взята была к сохранению в ту пустынскую церковь. А прочие повествуют, что будто бы от обмывеся во оном источнике скверной жены блудницы неведомыми судьбами последняя часть потонула в том источнике, и обратившись в землю. Которое же повествование верное, знать не можно, ибо в церковном летописце об оном не упомянуто. Которой камень был длиною и ширину во все стороны около восми верхов, толко верх чашею, видом бел, мелконоздреват, подобен пшеничному печеному хлебу, которого части здесь в городе в домах видал я. В нынешние времена в поминаемом кладезе по церковному чиноположению в господские и богородичные праздники бывает освящение воды, для чего над ним и часовня построена, и в ней поставлены святыя иконы. Воду же ис того богомольцы почерпают сами сосудами, ибо оныя от полу недалеко, и не болие вниз как два аршина, равномерно ж во все стороны четверогранной вложен рубленной деревянной кладезь. Да и наполняется в нем вода наравне состоит з землею глубиною ж в нем вода окло двух аршин же» (Соскин. С. 158). Таким образом, по свидетельству сольвычегодского историографа можно заключить, что история о чудесном камне непонятной породы весьма живо занимала умы местных жителей и становилась пищей для возникновения новых устных легенд (таких, как история с искупавшейся в источнике блудницей), что же касается хранимых в домах сольвычегодцев якобы частичек от того камня, то проверить его утверждение, что это частицы именно того камня, не представляется возможным, когда уже минуло с момента разрушения камня более 200 лет. Верно одно, что все приводимые свидетельства все же основываются на устных преданиях. Можно даже осторожно предположить: не напоминает ли вся эта чудесная история с каменной чашей и благодатной водой известный западноевропейский мотив о святом Граале из средневековых рыцарских романов?[11]

[11] В романе поэта Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (нач. XIII в.) святой Грааль не чаша, а камень, принесенный ангелами на землю и обладающий чудесной силой. См.: МНМЭ. М., 1991. Т. 1. С. 317—318.

Легендарное историческое повествование об основании Христофоровой пустыни и чудесном источнике дополняет загадочная судьба начальника этой обители. Автор Сказания пишет, что Христофор появляется на Малой Коряжемке через 10 (или более) лет после смерти Лонгина; откуда родом и из каких мест приходит отшельник, он не упоминает *(«Сеи убо старец Христофор по преставлении началника Логина, минувшу десять лет или вящеми, прииде, не ведом коего града или какову родителя сын, и вселися в пустыну, и ту трудися о Господе, и житие безмолвно возлюби, паче пустынное. Моляся Богу и Пресвятеи Богородице непрестанно, и пищу себе уготовляше своими труды, и от того питашеся, паче же пребывая в посте и в молитвах. И Божиим промыслом некотории человецы к нему в пустыню прихожаху и постригахуся, и братству совокупляхуся. И труды к трудам прилагаху, место разчищаху, и келеи поставляху, и обитель во имя Пресвятые Богородицы составляху. И сеи Христофор старец месту тому началник бываше».* — С. 84 наст. изд.). Таким образом, как явствует из повествования, первоначально Христофорова пустынь не имела никакого отношения к монастырю, и вряд ли Христофор даже знал Лонгина, если он пришел на это место через десять лет после смерти последнего неведомо откуда и даже неизвестно, чьих родителей он сын. На тот факт, что изначально это были две самостоятельные обители, указывают сведения о милостыне, которая дается раздельно монастырю и пустыни. Ситуация резко меняется только при Александре, который добивается присоединения к монастырю пустынской обители. Надо полагать, что присоединение пустыни к монастырю и послужило реальным поводом для составления Сказания как исторического обоснования свершившегося факта. А старец Христофор столь же неожиданно, как появился, исчезает неведомо куда, оставив пустынь на произвол судьбы: *«Како сеи началник Христофор от сего пустыннаго места и от святыя обители отлучися, никому не ведущу и не слышимо. Или сам некия ради потребы, либо где отоиде и скончася. Аще бы и тако бысть, но развие в долних странах и людем его неведущим. И се бывает на пути зверь человеки похищает и раздовляет. Паче же се бывает завистию злаго врага либо волею от злых учеников учителеи наставник пути спасенному поучающее,*

злии же ученицы не радяше о своем спасении и учителеи своих благословения и поучения не хотяше приимати, и удаляющеся в клятву. Или от иных злых человек имения ради, чая нечто обрести, убиен бысть, якоже преподобныи отец наш Никита Столпник <...> О сем же началнике Христофоре, како его изшествие от пустыни своея и ото обители Пречистые Богородицы, един Бог весть» (с. 96 наст. изд.). В Сказании автор предлагает несколько версий исчезновения Христофора, среди которых упоминается и убийство ради корысти, как было с Никитой Столпником, переяславским чудотворцем. Почему-то этой версии в повествовании уделяется больше внимания благодаря подробному пересказу житийного сюжета об убийстве святого его родственниками из-за богатства, которое он якобы носил на своем теле.[12] Вместе с тем автор Сказания не настаивает на какой-либо одной версии, а, очевидно, по слухам приводит предполагаемые причины исчезновения начальника пустыни.[13] Несмотря на эту странную историю, день памяти Христофора (25 июля по новому стилю) все же отмечается Русской Церковью (см.: Полный месяцеслов Востока. Т. 2; Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина... Ч. 2. С. 240).

Завершает сюжет первой части Сказания эпизод о запустении пустыни после исчезновения Христофора. Причем он подготовлен предыдущим эпизодом и по логике повествователя оправдывает закономерность перехода пустыни в ведение игумена Николо-Коряжемского монастыря: *«Писано бо есть в Святом Евангелии: „Поражу пастыря, и разыдутся овца“. Тако и зде. Егда не бысть началника Христофора тои пустыни, братии же еще немногу сущу ту собрано, но и тии помале разыдошася ис пустыни. И не бысть кому в той пустыни обители Пречистыя Богородицы строити»* (с. 96 наст. изд.). И далее излагается по сути просьба оставшихся

---

[12] Сюжет из Жития Никиты Столпника, как указывается в тексте, был взят из книжного источника («*И о том писание свидетельствует, и доныне в его же, преподобнаго отца нашего Никиты, в житии*». — С. 96 наст. изд.).

[13] В труде А. Соскина приводится только одна версия: «Како же началник Христофор от сей обители отлучися, никому же не ведущу и где сконча течение и преставися, неизвестно» (Соскин. С. 163)

иноков пустыни, доведенных до крайней нужды, к игумену монастыря, чтобы они приняли их в свою обитель со всем имуществом *(«И нецыи от последних ту живущих братии и приидоша в честную обитель великаго Чюдотворца Николы, именуется Коряжемскии монастырь, и поведаше игумену и братии о своем нестроении в пустыни обители Пречистыя Богородицы, уже бо им невозможно бе в пустыни пребывати нестроения ради обители тоя и хлебнаго ради глада, место бо еще пусто и камен не бысть, и чернецы разыдошася, дабы Коряжемскаго монастыря игумен з братиею взяли ис пустыни икону Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и колокола, и прочее церковное строения. Игумен же Коряжемскаго монастыря з братиею по прошению тех пустынских старец сотворише тако: чюдотворную икону Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и с тою иконою колокола и прочее церьковное строение взяша к себе в Коряжемскои монастырь. И поставиша ту чюдотворную Богородицину икону в церковь великаго чюдотворца Николы честно, с молебным пением».* — С. 96—98 наст. изд.).

Фактографичность данного эпизода очевидна и мотивирована поступками оставшихся иноков пустыни. И это было важно подчеркнуть повествователю Сказания.

Начинается вторая часть Сказания со слов: *«И паки воспомянем о чюдотворнои тои Богородицине иконе, да незабвение будет на чюдеса Ея»* (с. 98 наст. изд.). Напомнив, что в то время когда икона пребывала в Николо-Коряжемском монастыре, место пустыни оставалось необитаемым, составитель Сказания приводит распространенное в устной традиции поверье о том, что в святом месте или там, где следует поставить церковь, люди будто бы слышат звон невидимого колокола и церковное пение *(«Но Бог и Пречистая Богородица не восхоте тому месту пусту бытии. Слышано бо бысть о сем от неких человек, егда кто хождаше в лесу каковыя ради либо вещи, или птиц, или звериннаго ради ловления, или иных ради каких потреб, и егда прихождаше близ того пустыннаго места обители Пречистыя Богородицы и слышаше на том месте звон велик. Не во едино время людем же, ту живущим, и колоколов не бысть, но пусто бе то место. О великое и преславное чюдо Пресвятыя Богородицы, предвозвещающе*

чюдесы своими, хотящая быти своеи чюдотворнеи иконе на прежнее свое домовнее пустынное место!» — С. 98 наст. изд.).

После этого вступления к рассказу о чуде от иконы Богородицы Одигитрии следует авторское отступление от основной исторической темы, оно носит общий дидактический характер *(«Долготерпевый же, всещедрый и многомилостивый Господь не до конца прогневается, ни в век враждует, ни по беззаконием нашим сотворил есть нам, нынешнему последнему роду в православии живущим, ни по грехом нашим воздал есть нам, яко по высоте небесне и от земли утвердил есть Господь милость свою на боящихся его»* и т. д. — С. 100 наст. изд.).

Повествование основано на довольно подробном устном пересказе событий, связанных с перенесением чудотворной иконы на прежнее место, с указанием точной даты этого события — 7080 (1572) г. *(«Се же чюдо преславно о иконе чюдотворнои Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, како восхоте отоити из Коряжемскаго монастыря во свою пустыню в прежни свои дом в лето по 7 тысяче и по 80-м году при игумене Иеве з братиею».* — С. 102 наст. изд.). Структурно повествование строится на характерных для жанра богородичных повестей стандартных нарративных приемах и ситуациях. Одному из иноков монастыря во сне дается повеление сообщить игумену и братии монастыря о желании чудотворной иконы быть на своем прежнем месте. Видение является иноку трижды. Игумен, узнав о чуде, распоряжается вернуть икону в пустынь и с крестным ходом совершает путешествие. На месте, где раньше была пустынь, с ними происходит новое чудо: монахи лишились сил *(«внезапу быша вси разслаблени всеми телесными уды».* — С. 118 наст. изд.). Они получили исцеление только после того, как пообещали построить новую церковь. При исполнении своего обета они удостаиваются быть свидетелями нового чуда. Икона пожелала быть на прежнем месте, а не на новом, которое избрали монахи. Чудесным образом икона перемещалась на старое свое место, до тех пор пока не стали новую церковь строить на старом месте. Подобный набор стандартных ситуаций встречается и в других сказаниях о чудотворных иконах. Поэтому, чтобы придать большую достоверность чудесным проявлениям, составитель вводит множество деталей и

мелких подробностей в свой рассказ. Например, первое видение инока происходит во время монастырской работы: *«Бывшу того Коряжемскаго монастыря некоему брату* ***на монастырьскои службе, на овине хлеб сушил,*** *и в нощи от труда восхоте опочинути мало»* (С. 102 наст. изд.). Или такая деталь: на строение новой церкви каждый из братии должен был принести по два бревна (*«Игумен и братия поидоша в лес, начаша лес сечи, и вскоре изготовиша от игумена даже и до последняго* ***всяк человек по два бревна*** *на всякое церковное строение»*. — С. 118 наст. изд.). Или точное указание на место, где должна быть построена новая церковь (*«И помыслиша игумен з братие церковь заложити <на> новом месте.* ***Есть бо место сие высоко от старого церковнаго места не в даль за рекою»***. — С. 120 наст. изд.).

Таким образом, восстановив событийный ряд по истории Христофоровой пустыни, можно сказать, что она основана на весьма зыбких источниках (устных рассказах монастырской братии и местного населения) и письменно была зафиксирована гораздо позднее, в связи с официальным присоединением пустыни к монастырю в период игуменства Александра. Возможно, и были еще какие-то записки летописного характера, о которых упоминает А. Соскин, но вряд ли они были сделаны раньше нашего Сказания. На то, что Сказание было создано в Николо-Коряжемском монастыре, указывают не только многие свидетельства в тексте, о которых мы упоминали выше, но и основательное знание монастырской жизни. Наиболее ярким таким эпизодом является рассказ о бывшем игумене Иове, при котором совершались чудеса от иконы и ее возвращение в пустынь.

В Сказании рассказ об игумене Иове представляет собой своеобразную вставную новеллу, так как в ней разрабатывается одна из сквозных тем авторского повествования — тема «неправедного пастыря». Однако характеристика Иова занимает не так много места в тексте Сказания и ограничивается следующим признанием, которое основано только на слухах: *«Сеи же игумен, прежеименованный Иев, живый во обители, сеи имея старенством именовавыи ся над живущими ту братиями, и пастырь. Житие же его,* ***слышано****: неистово ядый и упивался пиянством без воздержания и от монастырскаго и от церковнаго соборнаго пения от-*

лучашася по много время. И токмо ему монастырское строити, или о церкви Божия пещися, или стадо словесных овец назирати, якоже неции прежни преподобнии отцы обители строили и братство ко спасенному пути наставляли. Сеи же игумен Иев, имея с собою некия от братии таковыя же, якоже сам, и о монастырском строении не радяше, но и паче разоряше, и славолюбие и сребролюбие в себе имяше даже. Пастырь в своеи пастве нерадити начнет о овцах, и овцы без пастыря како могут целы бытии? Не токмо от волка или от иного зверя расхищаются, но и от безумных человек, и роды своими пужаются и погибают. Тако и инокам, живущим во обители: аще не наставники своими наказании будут, не могут спастися» (с. 114—116 наст. изд.). «Нестроение» Коряжемской обители и распри внутри между игуменом и братией были, видимо, не столь уж большим событием. В. Попов приводит исключительное документальное подтверждение такой распри между игуменом Иоилем (1626—1629 гг.) и монастырской братией, которая происходила в монастыре гораздо позднее и, возможно, еще была свежа в памяти у старых монахов.[14] Совмещение этих событий при создании Сказания вполне реальная вещь, так как Александр стал игуменом через несколько лет после известного скандала с игуменом Иоилем.

Необходимо отметить, что Сказание представляет собой не просто историческую записку об основании Христофоровой пустыни или свидетельство чудесных проявлений от иконы Богородицы Одигитрии, оно концептуально и стилистически является целостным текстом и отвечает основным правилам построения текста агиографического жанра. Текст изобилует множеством цитат и аллюзий из книг Священного Писания, сочинений Отцов Церкви, примеров из других агиографических текстов, что указывает на основательную начитанность автора и его широкий читательский кругозор. По своей идейной направленности и основным авторским интенциям Сказание больше напоминает сочинение учительного характера, своеобразное «обращение» (поучение) к братии, чем историческое сочинение. Однако оно не лишено и чисто житийных стилистических клише. Например, таких: «*Речено бо*

[14] Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 118—120.

есть во Святом Писании: „Таина царства добро есть хранити, а дела Божия проповедати со усердием и со дерзновением“. Преславно есть и духовнаго торжества исполнено всем послушающим со усердием повести сея» (с. 76 наст. изд.). Здесь встречается и соответствующий набор цитат для житийного текста: *«Господем реченныя во Святом Евангелии ко учеником своим: „Просите и дастся вам; и ищите и обрящите; толцете и отверзеста вам, а прославляющего Мя прославлю“. Рече же святыи пророк Давид: „Отрыгну сердце мое, слово благо глаголя, аз дела моя, царев язык — трость книжника и скорописца“. И паки рече пророк: „Господи, усте мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу свою“. И паки глаголет псаломник: „Возвещу имя Твое братии моей и посреде церкви воспою Тя“. И паки реченно во Святом Евангелии: „Не может град, верху горы стоя, укрытися, ни светилник возве<де>н под спудом поставлен невидим бывает, но на свешнице, и светит всем, и восходящии видят свет“. И паки реченное пророком: „Праведник, яко финик процветает, и яко кедр, иже в ливан умножится, яко дерево, насажено при исходящих водах, простирающии розги своя от моря и до моря, яко крины селныя многоразличныя цветы процветоша, благоухания испущающе, и яко медоточныя сот, дивиими пчелами возделан, сладости испущая ис человеческия гортани и услаждаяся ея, и верных сердца веселяще“»* (с. 78 наст. изд.). Или такая самоуничижительная формула: *«И паки напредиреченная возвратимся. Руце мои ослабеста, и язык мя косним, сердцем вопием, и ум нудит ми о предиреченных Пресвятыя Богородица чюдотворныя Ея иконы чюдесех подробну рещи. Грешныи и недостоины раб, косныи языком и несмысленный умом, елико слышах, и некая сила поощряет мя рещи. Яко елень желает на источники водныя, тако и душа моя будет»* (с. 78 наст. изд.).

Подобный риторический пассаж позволяет характеризовать жанр Сказания как житийный. Такое «вступление» к дальнейшему повествованию можно квалифицировать как топос, представляющий собой характерную черту поэтики сказаний о чудотворных иконах, в том числе и местных (ср. с подобными эпизодами в текстах сказаний о Теплогорской пустыни и иконы Троицы Соезерской пустыни).

Частые же обращения типа *«И о сем, братие, подобает нам духовно и разумно послушати. Слышах бо о сем, но недоуме яко истиннаго исписати»* (с. 88 наст. изд.) дают нам возможность адресно представить, к кому был обращен текст Сказания.

Учительные интенции автора наиболее ярко проявляются в разработке темы «неправедного пастыря». Можно сказать, что эта тема была особенно близка ему, т. к. в ней слышны и полемические ноты. В разработке этой темы и близких ей мотивов автор Сказания опирается на известный сюжет из старопечатного Пролога XVII в. на 18 октября «Слово о некоем игумене, его же искуси Христос во образе нищаго».[15] В тексте Сказания начинается она с известной евангельской цитаты: «Поражу пастыря, и разыдутся овца». С точки зрения сюжетной логики эта тема возникает тогда, когда исчезает Христофор и обитель приходит в запустение. Это объективный факт сюжетного развития Сказания и в то же время нравственный урок: *«Тако и зде. Егда не бысть началника Христофора тои пустыни, братии же еще немногу сущу ту собрано, но и тии помале разыдошася ис пустыни»* (с. 96 наст. изд.).

Подобную же нравоучительную сентенцию мы находим по отношению к иноку, который до трех раз не мог поверить, что явленное ему видение и голос во сне истинны: *«Зде же послушаем от заповедей Господних, писано бо есть: „Внимаите, людие Мои, закону Моему, приклоните уши ко глаголы уст Моих, возглаголю бо Матерь всем человекам“. Мы же, братии, слышащее, внимаем в сердцых наших усердно и сотворим Господем реченное, возлюбим Господа Бога нашего всею душою, а не малодушием, и всем сердцем своим, и всею мыслию своею. По сему же возлюбим и ближних, аки сами себе. Кто же есть ближнии? Ближнии именуется всяк, пребываяи в верех в Бога и творяи волю Его, тои есть ближнии. И паки апостол и евангелист Иоанн Богослов в послании своем повелевает любити братию, глаголя: „Тако любяи брата своего, люби Бога, и Бог в нем пребывает“. Слышите, братие, како Иоанн апостол велит братию любити? Аще бо и велит бра-*

---

[15] См. текст: Пролог. М., 1642 (18 октября); Державина О. А. Древняя Русь в русской литературе XIX века: (Сюжеты и образы древнерусской литературы в творчестве писателей XIX века) // Пролог: Избранные тексты. М., 1990. С. 221—222.

толюбие имети не просто, но с таковыми подобля братолюбие имети, иже кто в любви пребывает и заповеди его соблюдает, а ето есть истинное братолюбие. Есть бо инои: сатаниным убийством безумнии человецы омрачахуся, убивахуся и крадуще и блуд творящие, клевещуще друг на друга втайне и лжисвидетели въяве бывают и облыгатели, насилующе, грабяще, мзды неправедно емлюще и прочими, подобно таковыми же, безумнии человеки зделоющеся. И от таковаго неправеднаго собрания, упивающеся и объядавшеся, удержаваше у себе многоразлична брашна и пиянственное питие сами, аки скоти безсловеснии, без воздержания питашеся, иных малодушных человек и слабых к себе привлачаше, и трапезам своим пред седяще, и леностною честию почиташе, мнящеся. Тако вси пред неведущими человеки братолюбивыи и милостивыи славы ищуще от человек суетныя и маловременныя, и от Бога тако вси и удалишася. Видите ли, братие, каково ино мнимое братолюбие? Несть се братолюбие, но злолюбие и сластолюбие. В нем же и блуд сотворяется, и таковыи, по малом своем времянном житии в небрежении живущии, внезапу от Бога посылаемои злои смерти предаются и в муку вечную идуще, юже зде сластолюбия ради возлюбиша. Еще же в сие настоящее время мнози человецы, не токмо мирстии человецы, но и церковнии причетницы, аще видят некоего властелина человека, богатством цветуща и тщетною славою одержима, и сретахут его с радостию, и вводяще в храмины своя, и трапезы представляюще, и честь велию. Се все тако творяще, хотяще от него болши нечто обрести. Или к тому вельможи многим к болшим трапезам приходити, и упиватися и объядитися, или чая от него много имения взяти во обитель, мнящеся милостыня ради церковнии причетницы. Аще и видяще коего, яко грабителя или мздоимца и протчих сим подобны, приносят к церквам Божиим приношения в дар Богу, причетницы же от таковых человек вскоре приношение примаше, не исправляше, каково от них приношение бывает. Но паче радуются приобретению имения, дабы себе много имения дал, а не помнят реченное, яко неправедна мзды от Бога удаляет, и очи человеком омрачает. И паки: „Слепец слепца водил и внезапу оба в яму впадутся“. И паки апостол глаголет: „Аще кто в вас блудник, или лихоимец, или клеветник, или пияни-

ца, или хищник, или досадитель именуем будет, с таковыми ни же ясти, ни же пити повелевает, и не токмо се, но из сердцы вашея да изженится“» (с. 104—106 наст. изд.).

Яркая струя публицистичности и разработка известных мотивов не всегда кажутся мотивированными по сюжетной логике Сказания и в повествовании памятника представляют своеобразный второй план, который иногда пересекается с основным рассказом о возникновении и истории обители. Зачастую толчком к развитию этой особой линии служит простая ассоциация. Например, после своего возвращения из Москвы от Ивана Грозного старец Христофор начал думать, «*како бы обитель сия и лучшее устроити*». Это послужило поводом для автора отклониться от основного хода сюжетного повествования и обратиться к разработке мотива провиденциализма: *«По неком же времени Богу единому владельцу и содетелю всея твари, Господу и Спасу нашему Исусу Христу, сведущу вся видимая и невидимая, творимо человеки или добро, или зло...»* и т. д. (с. 94 наст. изд.).

Сообщение же об игумене Иове (*«Сеи же игумен Иев, имея с собою некия от братии таковыя же, якоже сам, и о монастырском строении не радяше, но и паче разоряше, и славолюбие и сребролюбие в себе имяше даже»* автор заключает нравоучительной риторической фразой: *«Пастырь в своеи пастве нерадити начнет о овцах, и овцы без пастыря како могут целы быти? Не токмо от волка или от иного зверя расхищаются, но и от безумных человек, и роды своими пужаются и погибают. Тако и инокам, живущим во обители, аще не наставники своими наказании будут, не могут спастися»* (с. 114—116 наст. изд.), — после которой начинается общее рассуждение о чудотворных Господних и Богородичных иконах и чудотворных мощах, которые проявляют свою силу в разных странах и городах («*Помянем же нечто мало о прежебывших чюдотворных Господних и Богородичных иконах и во иных странах бывающее, и о угодницех Божиих чюдотворных мощеи явление и пренесение от места на место, еже коемуждо чюдеси во святых книгах писанием свидетельствует. И о сем убо, братие, да чюдимся, аще Божиим посещением коя страна, граду или весем запустение бывает, чюдотворныя же иконы и чюдотворцевы мощи явлением и чюдотворении преходят*

во ин град или во обители, да чюдеса их человеком не забвени будут. И еще нечто от святых книг писанием непокоривыи и безчинно живущая церковныя причетники обличает и чего ради Бог не токмо молитву их послушает, но и лице свое отвращает»). И далее цитируется известное пророчество о гибели Царьграда: *«Некии брат вопроси святого старца, учителя ему бывша, о святем граде Христа Бога нашего: „Будет ли запустение граду сему от нахождения персян?“ Старец же прослезився, поведа ученику своему...»* (с. 116 наст. изд.).

Среди риторических и сюжетных отступлений встречаются вставки, указывающие на стремление автора упомянуть и о других чудотворных проявлениях в Николо-Коряжемской обители. Так, мы встречаем рассказ о чудотворной иконе Нерукотворного Образа Спаса, которая в то время обреталась в стенах монастыря (*«Мы же, братие, аще о отшествии чюдотворныя иконы Богородицины преже печални быхом, но ныне радостию духовною паче возрадуемся о новем преславном чюдеси, о даннеи нам от Бога благодати, о пришествии чюдотворныя иконы Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа к своему угоднику великому во святителях и чюдотворцу Николаю во обитель»*[16] — с. 120 наст. изд.), и пространное рассуждение нравоучительного характера о пользе чудес и о том, кому они даются.

Обратимся специально к проблеме атрибуции текста. На основании замечаний «списателя» Сказания мы можем относительно точно датировать создание окончательного текста: он сложился во второй половине XVII в., еще при жизни Александра Вятского. Более того, в тексте говорится о расцвете пустынской обители в середине XVII в. как о современном событии (период, когда Александр был игуменом Николо-Коряжемского монастыря) — *«в нынешние лета»*, — а написание *«Исус»* с одной **«и»** позволяет осторожно предположить, что оно было создано до Никоновской книжной реформы, т. е. до 1653 г., или что автор (переписчик) был человеком традиционалистских взглядов и противником книжных «новин». Кто же мог быть автором Сказания? Вопрос тоже пока

---

[16] См. об этом в статье о красноборских чудесах от иконы Нерукотворного Образа Спаса.

открытый, хотя В. Попов указывает, что автором был именно Александр; к сожалению, никаких аргументов в пользу этого предположения он не приводит. Наша точка зрения заключается в следующем. 1. Сказание было написано человеком, хорошо знавшим внутреннюю жизнь Николо-Коряжемского монастыря. 2. Автор был не простой инок, а человек, позволяющий себе не только рассказывать о неприглядной жизни игуменов монастырей, но и поучать братию. 3. Это был человек книжный и начитанный, владеющий риторическими приемами составления текста. 4. Автор — человек явно увлеченный, что проявляется в его стремлении публицистически заострить некоторые проблемы, которые особенно его трогали. Некоторые из них легко найти в сочинениях Александра Вятского. Так, в челобитной к Алексею Михайловичу, направленной против бывшего патриарха Никона, Александр называет его пастырем, который «не брегий Христова стада». Сквозной эта тема является и в другом его послании — «Вопросы к собору наименьшего из архиереев», где находим фразу «Стада словесных овец смотреюще, тем полезнее» и т. д.[17] Все сказанное выше позволяет видеть автором Сказания именно Александра Вятского. Возможно, Сказание в целом (или его историческая часть) было написано в период 1643—1651 гг.: *«В нынешняя же лета Божиею помощию и Пречистыя Богородицы молением и заступлением при игумене Александре <...> часовня устроена»* (с. 124 наст. изд.). А окончательный текст сложился в более позднее время, уже после всех жизненных перипетий Александра и его борьбы с Никоном, поэтому отстраненная фраза автора о себе как простом монахе объясняет поведение человека, удалившегося на покой (в схиму) под именем Андрея. При этом отметим, что другая равная фигура в Николо-Коряжемском монастыре этого периода не проявляется.

[17] Власов А. Н., Парамонова Т. Б. Произведение Александра, епископа Вятского, «Вопросы к собору наименьшего из арихиереев» // Проблемы изучения традиционной культуры Севера. Сыктывкар, 1993. С. 27—79.

л. 82 СКАЗАНИЕ О ЗАЧАТИИ ПУСТЫНСКИЕ ОБИТЕЛИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ВВЕРХУ МАЛЫЕ КОРЯЖЕМКИ,

И о началнике старце Христофоре, и о чюдесах от иконы Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и о благодатной воде чюдеса велми предивны

В последняя в нынешняя времена по 7063 <*1555*> лето содеяшася преславная чюдеса в державу Росийскаго царьствия самодержавна государя благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всей России. Приидете, отцы и братия честныи, со ими иноческии и мирскии, малыи и велицыи, мужие и жены, девы и младенцы, старыи и юнии, и вся возраст мужескии
л. 82 об. полу и женска. // Послушайте со усердием, приклоните ушеса ваша во услышание глаголемых и внушите со вниманием о преславных чюдесех Пречистыя Богоматери Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии от чюдотворнаго ея образа Пречестнаго и Славнаго ея Одигитрия.

Речено бо есть во Святом Писании: «Таина царства добро есть хранити, а дела Божия проповедати со усердием и со дерзновением». Преславно есть и духовнаго торжества исполнено всем послушающим со усердием предивныя повести сея.

СКАЗАНИЕ О НАЧАЛЕ ПУСТЫНСКОЙ ОБИТЕЛИ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ ВВЕРХУ РЕЧКИ МАЛОЙ КОРЯЖЕМКИ

И о начальнике ее старце Христофоре, и о чудесах от иконы Пречистой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии, и о благодатной воде дивные чудеса

В последнее нынешнее время, в 7063 <*1555*> году, свершились преславные чудеса при царствованиии в Российском государстве самодержавного господаря, благочестивого царя и великого князя всей России Ивана Васильевича. Придите, отцы и братья честные, с ними монашеские чины и мирские, бедные и богатые, мужчины и женщины, девицы и младенцы, старые и юные, и все возраста мужского пола и женского. // Послушайте *л. 82 об.* с усердием, приклоните ваши уши, чтобы услышать сказанное, и примите с вниманием рассказ о преславных чудесах Пречистой Богоматери Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии от чудотворного Пречестного и Славного Ее образа Одигитрии.

Ибо сказано в Святом Писании: «Тайну царства хранить добро, а дела Божьи проповедовать с усердием и с дерзостью». Славно и исполнено духовного торжества для всех послушать с усердием эти предивные повести.

Господем реченныя во Святом Евангелии ко учени-
ком своим: «Просите и дастся вам; и ищите и обрящи-
те; толцете и отверзеста вам, а прославляющего Мя
прославлю». Рече же святыи пророк Давид: «Отрыгну
л. 83 сердце мое, слово благо глаголя, аз дела моя, // царев
язык — трость книжника и скорописца». И паки рече
пророк: «Господи, усте мои отверзеши, и уста моя
возвестят хвалу свою». И паки глаголет псаломник:
«Возвещу имя Твое братии моей и посреде церкви
воспою Тя». И паки реченно во Святом Евангелии:
«Не может град, верху горы стоя, укрытися, ни све-
тилник возве*<де>*н под спудом поставлен невидим бы-
вает, но на свешнице, и светит всем, и восходящии
видят свет». И паки реченное пророком: «Праведник,
яко финик процветает, и яко кедр, иже в ливан умно-
жится, яко дерево, насажено при исходящих водах,
простирающии розги своя от моря и до моря, яко
крины селныя многоразличныя цветы процветоша,
благоухания испущающе, и яко медоточныя сот, ди-
л. 83 об. виими пчелами // возделан, сладости испущая ис чело-
веческия гортани и услаждаяся ея, и верных сердца
веселяще».

И паки на предиреченная возвратимся. Руце мои
ослабеста, и язык мя косним, сердцем вопием, и ум
нудит ми о предиреченных Пресвятыя Богородица
чюдотворныя Ея иконы чюдесех подробну рещи. Греш-
ныи и недостоины раб, косныи языком и несмыслен-
ный умом, елико слышах, и некая сила поощряет мя
рещи. Яко елень желает на источники водныя, тако и
душа моя будет.

Великая и преславная чудеса Пресвятыя Богороди-
цы от чюдотворныя ея иконы повсюду сияют, яко от
источника приснотекущего вода черплющая, не оску-
девает и жажду утоляет, тако и от Пресвятыя слава
л. 84 повсюду сияет. И на прежде реченная // возвратимся
о деиствии чюдесех Пресвятыя Богородица по некоем
же благоверному и благочестивому и христолюбиво-

Господом сказано в Святом Евангелии к ученикам своим: «Просите — и дастся вам, ищите — и найдете, стучите — и откроют вам, а прославляющего Меня прославлю». Сказал святой пророк Давид: «Не буду слушать свое сердце, произнося благое слово, я — это мои дела, // язык царя — это перо книжника и скоро- *л. 83*
писца». И еще сказал пророк: «Господь, открой мои уста, и мои уста возвестят Тебе хвалу». И снова сказал псалмопевец: «Сообщу имя Твое братьям моим и посреди церкви воспою Тебя». И снова сказано в Святом Евангелии: «Не может город, стоящий на вершине горы, укрыться, ни свеча, поставленная под спудом, остаться невидимой, наоборот, поставленная на подсвечнике, она светит всем, и входящие видят свет ее». И снова сказано пророком: «Праведник, словно финик, процветает и, как кедр, который в ливан умножится, как дерево, насажденное при исходящих водах, простирает свои ветви от моря и до моря, как лилии полевые расцветают многоразличными цветами, испуская благоухания, и как медоточивые соты, возделанные чудесными пчелами, // приносят сладость гортани че- *л. 83 об.*
ловека, и услаждают ее, и верных сердца веселят».

И снова вернемся к вышесказанному. Руки мои ослабли, и язык у меня закостенел, но сердце кричит, и ум принуждает меня подробно рассказать о упоминаемых чудесах Пресвятой Богородицы чудотворной Ее иконы. Меня, грешного и недостойного раба, косноязычного и несмышленого умом, подвигает говорить некая сила о том, что слышал. И как олень стремится к водным источникам, так и душа моя.

Великие и преславные чудеса Пресвятой Богородицы от чудотворной Ее иконы повсюду сияют, и как черпание воды из источника вечнотекущего не оскудевает и жажду утоляет, так и от Пресвятой слава повсюду сияет. И возвратимся к сказанному выше // о дей- *л. 84*
ствии чудес Пресвятой Богородицы при благоверном, и благочестивом, и христолюбивом государе право-

му государю православному царю и великому князю Ивану Васильевичу, самодержцу всея Русии.

И помыслившу государю во святое царское богомолие подвигу и труды показати, Богом подвизаем и ангелом укрепляем, к путному шествию поощряем ко святым чюдотворным иконам и преподобным отцем молитися в честных обителях о мире, о тишине и о устроении земьстем, и о всех православных християнех от нахождения иноплеменных безбожных варвар и латын и междуусобныя брани, и со своею благоверною царицею и великою княгинею Анастасиею о спасении душь и многолетнем своем здравии, и вдася государь путнему шествию в Родонежскую //
л. 84 об. область, во обитель Живоначалныя Троицы, к преподобному и богоносному отцу Сергию чудотворцу. И оттуду к белоозерским святым во обитель преподобнаго отца нашего великаго чудотворца Кирила. И во обителех молебная творще и от царския своей ризницы милостыню одели велиеи. Оттуду возвращается благоверный царь и великии князь со своею царицею великою княгинею Анастасиею к своимь царским синклитом на свои царскои престол в преименитый град Москву.

И по мале времени благоверная царица Анастасия впадаше в скорбь великую ово чадородия ради своего, ово болезни ради своих благородных чад, а ино лишения ради по преставлении к Богу отшедших прежних свою чад. Якоже со исперва речено Господем к прабабе нашеи Евве: «Ты бо в болезни своеи родиши чада
л. 85 своя». И от тоя всяка жена, // рождающи чада своя, бываше в велицеи в скорби и болезни. И паки пророк Исаия вопиет в песни своеи: «Господи! В печали помянухом Тя, в печали мале наказание Твое нам! Яко болшая приближается родиши и в болезни своеи вопияще, тако быхом возлюбленному Твоему страха ради Твоего во чреве прияхом и поболехом, и родихом Дух Спасения».

славном царе и великом князе Иване Васильевиче, самодержце всей Руси.

Когда замыслил государь свое святое царское богомолье совершить и труды показать, понуждаемый Богом и укрепляемый ангелом, поощряемый в путешествие к святым чудотворным иконам и к преподобным отцам молиться в честных обителях о мире, о тишине и о устроении земском, и о всех православных христианах, от нахождения иноплеменных безбожных варваров и католиков, и от междоусобной брани, а также вместе со своей благоверной царицей и великой княгиней Анастасией о спасении душ и о многолетнем своем здоровье, направился государь в путешествие в Радонежскую // область, в обитель Живоначальной Троицы к преподобному и богоносному отцу Сергию чудотворцу. И оттуда к белозерским святым в обитель преподобного отца нашего великого чудотворца Кирилла. И в обителях молебны творил и от царской своей ризницы милостыню большую подавал. Оттуда возвратился благоверный царь и великий князь со своею царицей великой княгинею Анастасией к своему царскому синклиту, на свой царский престол в именитый город Москву. *л. 84 об.*

Через некоторое время благоверная царица Анастасия впала в скорбь великую то ли из-за родов, то ли из-за болезни своих благородных детей, а может, из-за переживания о смертях своих прежних детей. Как еще издревле было сказано Господом прародительнице нашей Еве: «В болезни будешь рожать детей своих». И с тех пор всякая женщина при // рождении своего ребенка бывает в великой скорби и болезни. И еще пророк Исаия воспевал в песне своей: «Господи! В печали помянул я Тебя, в печали малое наказание Твое нам! Как взрослая женщина при родах от боли кричит, так от страха за возлюбленного Твоего, Которого носила во чреве Своем, болела, но родила Дух Спасения». *л. 85*

Тако же и сия благоверная царица Анастасия, аще и в скорби велицеи и бываше, но з благоверным своим и христолюбивым царем и великим князем Иваном Васильевичем в своих безпристанных молитвах к Богу Спасу и Господу нашему Исусу Христу и Пресвятой его Матери и Владычицы нашея Богородицы и Приснодеве Марии имуще веру несумьнену и любовь нелицемерну, и по многим обителем и по пустынем к Божиим церквам велию милостыню творяще непрестанно. И елико они к Богу молящеся, толико и Бог своею милостию на них призирает и чюдесы своими благовернаго царя и з благовернаю царицею удивляет
л. 85 об. и прославляет, // ово ото икон чюдотворных своего Божественнаго подобия, ово же от Пресвятыя Своея Богоматере образа, а ино от мощеи и от гробов своих угодников и чюдотворцев, и иное ото освященных Своих благодатных вод телесем здравие и душам спасение подавающе, милостию и щедротами и человеколюбием Своим Божественным источником источающе неоскудно.

И се ныне воистину приспе время сказанию о деиствии и о чюдесех Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии от чюдотворнаго Ей образа Честнаго и Славнаго Одигитрия и о благодатнои воде, еже есть у обители Ея Пречистыя Богородицы в тои же пустыни. О сем достоино послушати всякому роду христианскому, духовно внимати разумно, дабы и нам получити душам спасение, и телесем здравие, и будущих благ наслаждение. Подобает же началу благу быти и концу потребну, то и совершенство
л. 86 приимем. // Еже и зде воспомянем преже о зачатии обители сея Преславные Богородицы и о началнике Христофоре, потом же и о чюдесах то речюсяшя Богородицы и о чюдотворныя Ея иконы и у благодатныя воды, а иже бо все по ряду предлежит.[18]

---

[18] Далее текст не читается.

Так же и эта благоверная царица Анастасия, хоть и в скорби великой была, но с благоверным своим и христолюбивым царем и великим князем Иваном Васильевичем в своих беспрестанных молитвах к Богу Спасу и Господу нашему Иисусу Христу и Пресвятой Его Матери и Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии имела веру несомненную и любовь нелицемерную, и по многим обителям и по пустыням к Божьим церквям великую милостыню раздавала непрестанно. И сколько они молились к Богу, столько и Бог своею милостью им воздавал и чудесами Своими благоверного царя с благоверной царицей удивлял и прославлял // или от икон чудотворных Своего Боже- *л. 85 об.* ственного подобия, или же от Пресвятой Своей Богоматери образа, а иногда от мощей и от гробов Своих угодников и чудотворцев, а иногда от освященных Своих благодатных вод подавал телам здоровье и душам спасение, милостью, и щедротами, и человеколюбием Своим из Божественного источника источая нескудно.

И так сейчас воистину пришло время рассказать о действии и о чудесах Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии от чудотворного Ее образа Честного и Славного Одигитрии и о благодатной воде, которая есть в обители Ее Пречистой Богородицы в той же пустыни. О том достойно послушать всякому роду христианскому, духовно внимать разумно, чтобы и нам получить спасение душам, и здоровье телу, и будущих благ наслаждение. Подобает же быть началу благому, а концу полезному, от того и в совершенство придем. // Прежде здесь вспомним о начале *л. 86* обители той Преславной Богородицы и о начальнике Христофоре, потом же о рассказанных чудесах Богородицы от чудотворной Ее иконы и от благодатной воды, и все это скажем по порядку.

Сеи убо старец Христофор по преставлении началника Логина минувшу десять лет или вящеми, прииде, не ведом, коего града или какову родителя сын, и веселися в пустыну, и ту трудися о Господе, и житие безмолвно возлюби, паче пустынное. Моляся Богу и Пресвятеи Богородице непрестанно, и пищу себе уго*то*вляше своими труды, и от того питашеся, паче же пребывая в посте и в молитвах. И Божиим промыслом некотории человецы к нему в пустыню прихожаху, и постригахуся, и братству совокупляхуся. И труды к трудам *л. 86 об.* прилагаху, // место разсчищаху, и келеи поставяху, и обитель во имя Пресвятыя Богородицы составляху. И сеи Христофор старец месту тому началник бываше.

И Бог восхоте он*ое* пустынное место прославити: яви два источника, источающии неоскудно на здравие телесам, на спасение душам человеческим. Сей же предипомянутии старец Христофор имея у себя в пустыни сокровище благостное — чюдотворную икону Пресвятыя нашея Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия. Приложи же Бог сеи чюдотворнаи иконе Матери Своея заступницы и помощницы рода християнскаго Богородицы и Приснодевы Марии ино чюдо преславно, да и паче прославить чюдотворную икону Матери Своея Пресвятыя Богородицы. Яви Бог чюдо предивно: в тои же пустыни, невдале от церкви Пречистые Богородицы, течаше вода ис камени. Камен же бе, аки жернов, невелик, над рвом, и благоуханием, аки фимиян <...>.[19] *л. 87* // На камени же том, откуду же вода изхождает, аки чаша устроена, и черплющия воды от того камени николе же умаляется и до сего дне. И всяк, иже с верою прилучающися сия благодатныя воды, душам спасение и телесам здравие получают. И паки восхоте Бог прославити чюдотворную икону Пречистыя Своея Богоматере Честнаго Ея Одигитрия и ту благодатную воду, еже от камени течащу.

---

[19] Далее текст не читается.

Этот же старец Христофор, а после смерти начальника Лонгина прошло десять лет или больше, неизвестно, из какого города пришел и кто были его родители, и вселился в пустыню; и там трудился по Господу, и полюбил житие безмолвное, пустынное. Молился Богу и Пресвятой Богородице постоянно; и пищу себе добывал своими трудами и тем питался, больше же пребывая в посте и в молитвах. И Божиим промыслом некоторые люди к нему в пустыню приходили и постригались, и так собиралось братство. И труды к трудам прикладывались: // место расчищали от леса, и *л. 86 об.*
кельи ставили, и обитель строили во имя Пресвятой Богородицы. И тот старец Христофор стал основателем тому месту.

И Бог восхотел то пустынное место прославить: явил два источника, источающие нескудно на пользу телесного здоровья и во спасение человеческой души. Тот упомянутый старец Христофор имел у себя в пустыни сокровище благостное — чудотворную икону Пресвятой нашей Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии. Но Бог приложил к той чудотворной иконе Матери Своей заступницы и помощницы христианского рода Богородицы и Приснодевы Марии другое преславное чудо, чтобы еще больше прославить чудотворную икону Матери Своей Пресвятой Богородицы. Явил Бог чудо предивное. В той же пустыни, недалеко от церкви Пречистой Богородицы, из камня текла вода. Камень был похож на жернов, небольшой, над рвом, и источал благоухание, словно фимиам. //
Место на том камне, где выходила вода, было похоже *л. 87*
на чашу, так что исходящие воды от того камня никогда не убывают и до настоящего времени. И всякий, кто с верой пользуется этой благодатной водой, получает спасение душам и телесное здоровье. И еще восхотел Бог прославить чудотворную икону Пречистой Своей Богоматери Честного Ее образа Одигитрии и ту благодатную воду, которая из камня текла.

Бысть некое время благоверной и христолюбивой царице и великой княгине Анастасие внезапу в скорби велицеи, болезнию одержими бяше. И много еи з благоверным своим царем Иваном Васильевичем к Богу и к Богородице моляшуся, дабы ей, благовернои царице Анастасие, получити здравие. Всещедрые же и долготерпеливыи и многомилостивые Господь Бог наш молитвами Пречистыя Своея Богоматери услыша мо-
л. 87 об. литву их и дает благодать вскоре любящим // его. И зде же Матерь Свою, Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, паче же реку, чудотворную Ея икону Богородицину и Славнаго Ея Одигитрия прославляет. Благовернои же царице Анастасии, в царском своем дому во едину от нощей почивающу в тонце сне от скорби великия, и виде во сне жену преславну сущу и преукрашену в велицеи славе, глаголюще еи тако: «Царице Анастасее, аще Мя призываеши на помощ к Богу Исусу Христу, Сыну Моему, и хощеши от сея скорби спасение получити и здрава быти; повели вскоре послати в пустыню Пречистые Богородицы, иде же святои чюдотворныи образ Честнаго и Славнаго Ей Одигитрия. Словет яже начала ради та пустыня Христофорова, место бе еще пусто и не бе славно и людем малосведущим. Но токмо ты не ослушайся, повели идти тамо, да принесут оттуду Богом дарованныя Моея воды, еже преславно от камени истецает. Да еще получите сию воду, у себе велие
л. 88 спасение приимеши и здрава // будеши».

Царица же от сна возбудихся и поведа благоверному царю Ивану Васильевичу таково страшно видение о такове благодати. Благоверныи же и христолюбивыи государь царь и великий князь Иван Васильевич, слыша от своея благоверныя царицы и великия княгини Анастасии такава страшно и преславно поведание, умилно слезы ото очию своею испущаше и немало сумняшеся, но паки и всю свою печаль возложи на Бога и на Пресвятую Богородицу.

Случилось вдруг благоверной и христолюбивой царице и великой княгине Анастасии заболеть. И помногу она с благоверным своим царем Иваном Васильевичем молилась Богу и Богородице, чтобы ей, благоверной царице Анастасии, выздороветь. Всещедрый же и долготерпеливый и многомилостивый Господь Бог наш молитвами Пречистой Своей Богоматери внимает просьбам их и подает вскоре благодать любящим // Его. И здесь Матерь Свою Пресвятую *л. 87 об.* Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, больше скажу, чудотворную Ее икону Богородицыну и Славный Ее образ Одигитрии прославляет. Благоверной царице Анастасии, в царском ее дому в одну из ночей почивающей в тонком сне из-за сильной болезни, видится во сне жена славная и величественная, говорящая ей так: «Царица Анастасия, если Меня зовешь, чтобы я обратилась за помощью к Богу Иисусу Христу, Сыну Моему, и хочешь от той скорби избавление получить и быть здоровой, то прикажи скорее послать в пустынь Пречистой Богородицы, где есть святой чудотворный Честной и Славный Ее образ Одигитрии, называется та пустынь с основания ее Христофорова, место то еще пусто и не прославлено, и люди мало о нем знают. Но только ты не ослушайся, вели идти туда, чтобы принесли оттуда Богом дарованной Моей воды, которая так славно из камня истекает. Если получите ту воду, то великое облегчение почувствуешь и будешь здорова». //

Царица пробудилась от сна и поведала благоверному царю Ивану Васильевичу такое страшное видение *л. 88* о такой благодати. Благоверный же и христолюбивый государь царь и великий князь Иван Васильевич, услышав от своей благоверной царицы и великой княгини Анастасии такое страшное и преславное повествование, прослезился и даже ни в чем не усомнился, но, более того, возложил всю свою печаль на Бога и на Пресвятую Богородицу.

Реченное бо есть пророком: «Возверзи на Бога печаль твою и Тои поможет ти». И паки: «Яко царь уповает на Бога и милостию Вышняго не подвижется». Благоверныи же царь Иван Васильевич никако не размышляя о судьбах Божиих, но паче уповая на милость Господню и на заступление и помощь Пречистыя Богородицы, вскоре избирает от своих царских чиновников, служащих ему, и в пустыню ко Пречистои Богородице посылает, да тамо далняго ради путем молебная пения к Пречистой Богородице створя и благодатныя воды освятят и в его царскии дом да привезут от великое чюдо Пресвятыя Богородицы.

л. 88 об. И о сем, братие, подобает нам // духовно внимати и разумно послушати. Слышах бо о сем, но недоуме яко истиннаго исписати. Или неким Божиим откровением, или своим он, началник Христофор, умышлением готовяхся итти к царствующему граду Москве, к благоверному и великому князю Ивану Васильевичу и благовернои царице и великой княгине Анастасие ис пустыни Пречистые Богородицы с Честным и Животворящим Крестом Господним и со святою благодатною водою, ея же воды благоверная царица Анастасия желает. Но уже началник Христофор путнему шествию касается и к царствующему граду Москве приближающуся.

От благовернаго же царя Ивана Васильевича и от царицы посланным их не успе еще ехати в пустыню. И паки благоверная царица Анастасия второе прославное видение виде во сне и слышаще глаголемая //
л. 89 сице: «Царице Анастасие! Что спасению своему медлишии? Посли скоро во сретение Чюднаго и Животворящего Креста Господня и освещенная Мое же благодатныя воды, еже суть же имеши от Моея пустыни, уже бо недалече града Москвы старец идет с Честным Крестом и со святою водою».

Благоверная же царица, возбнув от сна, и сказа благоверному царю и великому князю Ивану Васильеви-

Сказано пророком: «Возложи на Бога печаль свою, и Тот поможет тебе». И снова: «Если царь надеется на Бога, то и милость Вышнего его не оставит». Благоверный же царь Иван Васильевич, нисколько не сомневаясь в промысле Божьем, а еще больше уповая на милость Господа и на заступничество и помощь Пречистой Богородицы, скорее из-за долгой дороги выбирает одного из своих царских чиновников, служащих у него, и посылает в пустынь к Пречистой Богородице, чтобы там молебное пение к Пречистой Богородице совершили и благодатные воды освятили и в его царский дом привезли великое чудо Пресвятой Богородицы.

И о том, братья, подобает нам // духовно внимать и *л. 88 об.* разумно слушать. Услышал я об этом, но даже не знаю, как правдивее написать. Или по некоему Божиему откровению, или по своему замыслу начальник Христофор стал готовиться идти к царствующему городу Москве, к благоверному и великому князю Ивану Васильевичу и благоверной царице и великой княгине Анастасии из пустыни Пречистой Богородицы с Честным и Животворящим Крестом Господним и со святой благодатной водой, этой воды пожелала благоверная царица Анастасия. Вскоре начальник Христофор отправляется в дорогу и уже приближается к царствующему городу Москве.

Посланные же от благоверного царя Ивана Васильевича и от царицы не успели даже выехать в пустынь. И снова благоверная царица Анастасия второе славное видение видит во сне и слышит сказанное ей так: // «Царица Анастасия! Что задерживаешь спасение *л. 89* свое? Пошли быстрее навстречу Чудному и Животворящему Кресту Господню и освященной Моей благодатной воде, которая принесена из Моей пустыни, уже совсем недалеко от города Москвы старец идет с Честным Крестом и со святой водой».

Благоверная царица пробудилась от сна и сказала благоверному царю и великому князю Ивану Василь-

чу вся, яже видеша и слышаша. По исповедании же том благоверный царь Иван Васильевич и благоверная царица Анастасия от предстоящих им послаша во сретение Честнаго и Животворящего Креста Господня и святыя благодатныя воды Пречистые Богородицы пустыни. Послании же от царя и царицы изыдоша во сретение Честнаго Креста и святые воды. И недолече от царствующего града Москвы отоидоша и узреша противу себе идущи ко царствующему граду Моск-
л. 89 об. ве некоего старца, имущи с собою Честныи // Крест Господень и святую воду. И вопрошаше послании от царя, рекше ко старцу: «И откуду еси ты, честный отче, и коея обители, камо грядеши?» Он же все им поведа, коея страны и коея пустыни, и имя свое изрек: «Аз есмь грешный чернец Христофор оноя Пречистыя Богородицы пустыни и иду с Честным Крестом Господним и со святою водою к благоверному и христолюбивому царю Ивану Васильевичу и к его благоверной царице Анастасие посветити их святое водою от Пречистыя Богородицы ис пустыни». Слышавше же послании от царя, яко тои есть, его же ищахом, но вскоре и обретохом. И с радости и его взяша с собою и ведоша его в дом царьскии, и о сем поведаше благоверному царю Ивану Васильевичу и благовернои царице Анастасии. Видев же благоверный царь Иван Васильевич з благоверною своею царицею Анаста-
л. 90 сиею збывшеся преславное царице явление. // Яко же Бог и Пречистая Богородица восхоте, тако и сотвори и посети боящихся и повинующихся, творящих волю Божею. И взяша старца Христофорова с Честными и Животворящими Крестом Господним и со святою водою благоверный царь Иван Васильевич во свои царьские полаты. И начаша пети молебен Спасу Господу нашему Исусу Христу и Пречистой Его Богоматери, Владычицы нашея Богородицы и Приснодеве Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия. И молящеся царь и царица Спасу и Пречистей Богородицы о державе

евичу все, что видела и слышала. После ее рассказа благоверный царь Иван Васильевич и благоверная царица Анастасия одного из своих слуг послали навстречу Честному и Животворящему Кресту Господню и святой благодатной воде из пустыни Пречистой Богородицы. Посланные же от царя и царицы вышли навстречу Честному Кресту и святой воде. И недалеко отошли от царствующего города Москвы и увидели сразу напротив идущего к царствующему городу Москве некоего старца, несущего с собою Честный // Крест Господень и святую воду. И спросили послан- *л. 89 об.*
ные от царя, обращаясь к старцу: «Откуда еси ты, честный отче, из какой обители, куда направляешься?» Он же все им поведал, из какой страны и из какой пустыни, и имя свое назвал: «Я грешный чернец Христофор из пустыни Пречистой Богородицы и иду с Честным Крестом Господним и со святой водой к благоверному и христолюбивому царю Ивану Васильевичу и к его благоверной царице Анастасии покропить их святой водой от Пречистой Богородицы из пустыни». Узнали посланные от царя, что он тот самый, которого они ищут и так быстро нашли. И с радостью и его взяли с собою и повели его в дом царский, и о том рассказали благоверному царю Ивану Васильевичу и благоверной царице Анастасии. Увидели благоверный царь Иван Васильевич и благоверная его царица Анастасия, как сбылось славное явление царице. // Как *л. 90*
Бог и Пречистая Богородица восхотели, так и случилось, и посетили боящихся и повинующихся, творящих волю Божью. И взял благоверный царь Иван Васильевич старца Христофора с Честным и Животворящим Крестом Господним и со святой водой в свои царские палаты. И начали петь молебен Спасу Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Богоматери, Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии Честного и Славного образа Ее Одигитрии. И молились царь и царица Спасу и Пречистой Богородице

своего царства, о мире и о тишине, и о устроении плодов земных, и о своем, благоверныи царь и благоверная царица, душевном спасении, о телесном здравии. И благоверный царь Иван Васильевич знаменася Честным и Животворящим Крестом Господним и святою водою, ею же Христофор от Пречистыя Богородицы ис пустыни принесе сам, царь окропился. По сем и благоверную царицу Анастасию повеле тако же
л. 90 об. Честным и Животворящим // Крестом благословити и тою же святою водою окропити. И по сем тое святыя благодатныя воды благоверная царица Анастасия пила во освещение души и на здравие телеси. И в тот час ото одержащия ея скорбныи болезни благоверная царица Анастасия бысть здрава, и никако же очюти в себе никоя скорбни збысться. Господом реченное во Святем Евангелии: «Всяк, иже с верою чесо просяи у Мене, приемлет и спасение улучит». И паки негде в Писании о Пречистое Деве нашеи Богородице и Приснодеве Марии, рече иное от Нее Богородицы, тако: «Идеже икона Моя будет, и благодать Моя с нею пребывает». Видев же благоверныи царь Иван Васильевич преславное чюдо: от Святыя Благодатныя Пречистыя Богородицы Ея пустыни воды благоверная царица Анастасия получи здравие, и бысть благоверныи царь
л. 91 Иван Васильевич и со своею благоверною царицею // в радости и веселии велицем. И в то время благоверный и христолюбивыи царь государь и великий князь Иван Васильевич, всея Росии самодержавец, по совету с своею благоверною и христолюбивою царицею и великою княгинею Анастасию Пречистые Богородицы пустыни началника Христофора пожаловал и вдал в дом Пречистые Богородицы милостыню доволню, и отпусти его, началника Христофора, в пустыню с миром.

Сей же Христофор доиде же своеи пустыни, и прииде во обитель Пречистые Богородицы, и поведа братии свое збывшееся от святые воды преславное чюдо,

о державе своего царства, о мире, и о тишине, и об изобилии плодов земных, и о своем, благоверного царя и благоверной царицы, душевном спасении, о телесном здоровье. И благоверный царь Иван Васильевич знаменовался Честным и Животворящим Крестом Господним и святой водой, ее же Христофор от Пречистой Богородицы из пустыни сам принес, царя покропили. После того и благоверную царицу Анастасию повелели также Честным и Животворящим // Крестом *л. 90 об.* благословить и той же святой водой покропить. И после того ту святую благодатную воду благоверная царица Анастасия пила для освящения души и для телесного здоровья. И в тот же час от своей скорбной болезни благоверная царица Анастасия избавилась. И никакой в себе нисколько боли не почувствовала. Господом сказано во Святем Евангелии: «Всякий, кто с верой чего-то просит у Меня, получит и спасение примет». И снова негде в Писании о Пречистой Деве нашей Богородице и Приснодеве Марии говорится другое от имени Богородицы так: «Там, где икона Моя будет, там и благодать Моя с ней пребывает». Увидел благоверный царь Иван Васильевич преславное чудо: от Святой Благодатной Пречистой Богородицы, от воды Ее пустыни благоверная царица Анастасия получила здоровье. И благоверный царь Иван Васильевич и его благоверная царица // стали в радости и ве- *л. 91* ликом веселье. И в то время благоверный и христолюбивый царь государь и великий князь Иван Васильевич, всей России самодержец, по совету со своей благоверной и христолюбивой царицей и великой княгиней Анастасией пожаловал начальника пустыни Пречистой Богородицы Христофора и дал хорошую милостыню в дом Пречистой Богородицы. И отпустил его, начальника Христофора, в пустынь с миром.

Тот Христофор, дойдя до своей пустыни, пришел в обитель Пречистой Богородицы и поведал братьям о сбывшемся преславном чуде от святой воды, и те

и от царския милостыни возрадоващеся радостию великою.

И тои источник благодатныя воды ис камени, из него же истекает вод, храняше и соблюдаше честно и благовеино, видеша бо, яко Бог молитвами Пречистыя Своея Матери, молитвами Ея и заступлением прослави место сие пустынное чюдотворною иконою Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия.

л. 91 об. // И от камени истечением благостныя воды приходящим и приемлющим с верою всякои христианин, кои души на освещение и телесем на здравие. И началник Христофор з братиею о обители Пречистыя Богородицы наипаче тщатися, како бы обитель сия и лучшее устроити.

По неком же времени Богу единому Владельцу и Содетелю всея твари, Господу и Спасу нашему Исусу Христу, сведущу вся видимая и невидимая, творимо человеки или добро, или зло, и ничто же от Него утаено есть, и воздает в день тот судный страшнаго и грознаго Своего второго пришествия вся комуждо по делом.

Но зде мало побеседуем о началнике Христофоре. Аще некии человек начнет созидати дом, удоляется от суетных человек в пустыни, обетнии место паству овцам, и на препитание угодно. И угодно кто вселися

л. 92 в пустыню и нача собирати стадо // овец, да некии плод сто овец обрящет, и в дар Богу принесет, чая от Бога мзду вторицею прияти. Искони ж враг, диявол, ненавидяи добра роду христианску, поучает своею змиевою прелестиею у злых человек на расхищение дому оного человека, да поражат пастиря и раскудят овцы, и дом его оставят пуст. Но то бывает на святыя места и на честныя обители Божия посещение, и народ християнскии некия ради вины. Но ничто же врагу успевшу вся козни его вотще. Писано есть: «Аще Бог по нас, кто на ны!» Тако и о сем дому Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея чюдотворныя

от царской милостыни порадовались великой радостью.

И тот источник благодатной воды из камня, из которого вода истекает, стали хранить и соблюдать честно и благоговейно, зная, как Бог благодаря молитвам Пречистой Своей Матери и заступничеством прославил место пустынное чудотворной иконой Пречистой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии. // А к камню, из которого истекает благостная *л. 91 об.*
вода, приходят и пользуются с верою всякий христианин, кто для души на освящение, кто для телесного здоровья. Начальник Христофор с братьями стали больше заботиться об обители Пречистой Богородицы, как бы обитель ту еще лучше устроить.

Прошло время, один Бог Владелец и Творец всей твари, Господь и Спас наш Иисус Христос только знает все, что видимо и невидимо, что творят люди, добро или зло. И ничто от Него не может быть утаено и воздастся в день судный страшного и грозного Его второго пришествия каждому по делам его.

Но здесь немного побеседуем о начальнике Христофоре. Если какой-нибудь человек начнет созидать дом, удаляется от суетных человек в пустыню, обетное место, пастбище овец, пригодное для пропитания тех, кто захочет вселиться в пустыню и начнет собирать стадо // овец, чтобы обрести некий плод, равный *л. 92*
ста овцам, и принесет их в дар Богу, думая двойную мзду за это получить от Бога. Но искони враг дьявол, не желающий добра роду христианскому, прельщает своей змеиной прелестью злых людей на расхищение дома того человека, чтобы поразить пастыря и чтобы разбрелись овцы и дом его остался пуст. Но такое же бывает в святых местах и в честных обителях по Божьей воле и из-за некой вины народа христианского. Но враг ничего не может сделать, и все козни его тщетны. Написано: «Если Бог за нас, то кто может быть против нас!» Так и об этом доме Пречистой Бо-

иконы и о началнике Христофоре ее же. И паки начнем о Христофоре.

Како сеи началник Христофор от сего пустыннаго места и от святыя обители отлучися, никому не ведущу и не слышимо. Или сам некия ради потребы, либо
л. 92 об. где отоиде и скончася. // Аще бы и тако бысть, но развие в долних странах и людем его неведущим. И е*щ*е бывает на пути зверь человеки похищает и раздовляет. Паче же се бывает завистию злаго врага либо волею от злых учеников учителеи наставник пути спасенному поучающее, злии же ученицы не радяше о своем спасении и учителеи своих благословения и поучения не хотяше приимати, и удаляющеся в клятву. Или от иных злых человек имения ради, чая нечто обрести, убиен бысть, якоже преподобныи отец наш Никита Столпник, преяславский чюдотворец, от своих сродник убиен бысть прельщением дияволим, чая от него много злата взяти. Последи же тии злии убийцы разсморивше многотрудныя его и тяжкая препростая железна, еже преподобныи Никита на теле своем ношаше, тружаяся Царствия ради Небеснаго, и та железа ввергоша в реку. И о том писание свидетельству-
л. 93 ет // и доныне в его же, преподобнаго отца нашего Никиты, в житии. О сем же началнике Христофоре, како его изшествие от пустыни своея и ото обители Пречистые Богородицы, един Бог весть.

Писано бо есть в Святом Евангелии: «Поражу пастыря, и разыдутся овца». Тако и зде. Егда не бысть началника Христофора тои пустыни, братии же еще немногу сущу ту собрано, но и тии помале разыдошася ис пустыни. И не бысть кому в той пустыни обители Пречистыя Богородицы строити. И нецыи от последних ту живущих братии и приидоша в честную обитель великаго чюдотворца Николы, именуется Коряжемскии монастырь, и поведаше игумену и братии о своем нестроении в пустыни обители Пречистыя Богородицы, уже бо им невозможно бе в пустыни пре-

городицы Честной и Славной Ее чудотворной иконы и о начальнике Христофоре ее же. И снова начнем о Христофоре.

Как тот начальник Христофор от того пустынного места и от святой обители отлучился, никто не знает и не слышал. Или сам из-за какой-то нужды, либо отошел куда-то и скончался. // Может, так и есть, потому *л. 92 об.* что в дальних странах никто его из людей не знал. И еще бывает, что в дороге зверь нападает на человека и разрывает. Еще и так бывает, что завистью злого врага или по воле злых учеников, которых наставник поучает на путь спасения, злые же ученики, не заботясь о своем спасении, учителей своих благословения и поучения не хотят принимать и готовят месть. Или другими злыми людьми, которые думают кое-что приобрести, из-за наживы может быть убит, как преподобный отец наш Никита Столпник, переяславский чудотворец, был убит по наущению дьявола своими родственниками, думавшими от него много золота взять. Но потом, когда убийцы рассмотрели его железные вериги, которые преподобный Никита носил на своем теле, трудясь ради Царства Небесного, то бросили их в реку. И о том писание свидетельствует, // и до сих *л. 93* пор в его, преподобного отца нашего Никиты, житии. О том начальнике Христофоре скажем: куда было его отшествие из пустыни и из обители Пречистой Богородицы, един Бог весть.

Написано в Святом Евангелии: «Поражу пастыря, и разбредутся овцы». Так и здесь. Когда не стало начальника той пустыни Христофора, братья, их тут было еще немного собрано, но и те понемногу разошлись из пустыни. И стало некому в той пустыни обитель Пречистой Богородицы обустраивать. И некоторые из последних живущих тут братьев пришли в честную обитель великого чудотворца Николы, под названием Коряжемский монастырь, и рассказали игумену и братьям о своем нестроении в пустыни

бывати нестроения ради обители тоя и хлебнаго ради глада, место бо еще пусто, и камен не бысть, и чернецы разыдошася, дабы Коряжемскаго монастыря игумен з братиею взяли ис пустыни икону Пречистыя
л. 93 об. Богородицы // Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и колокола, и прочее церковное строения.

Игумен же Коряжемскаго монастыря з братиею по прошению тех пустынских старец сотворише тако: чюдотворную икону Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и с тою иконою колокола и прочее церьковное строение взяша к себе в Коряжемскои монастырь. И поставиша ту чюдотворную Богородицину икону в церковь великаго чюдотворца Николы честно, с молебным пением.

И паки воспомянем о чюдотворнои тои Богородицине иконе, да незабвение будет на чюдеса Ея. А сие послушанием и еще икону Пречистые Богородицы от своего Ея дому, и колокола, и прочее церковное строение в Коряжемскои монастырь взяша. И место то пустыное Пречистыя Богородицы кончае, оставиша без пения пуста.

Но Бог и Пречистая Богородица не восхоте тому
л. 94 месту пусту бытии. // Слышано бо бысть о сем от неких человек, егда кто хождаше в лесу каковыя ради либо вещи, или птиц, или звернаго ради ловления, или иных ради каких потреб и егда прихождаше близ того пустыннаго места обители Пречистыя Богородицы, и слышаше на том месте звон велик. Не во едино время людем же, ту живущим, и колоколов не бысть, но пусто бе то место. О великое и преславное чюдо Пресвятыя Богородицы, предвозвещающе чюдесы Своими, хотящая быти Своеи чюдотворнеи иконе на прежнее свое домовнее пустынное место! Но и паче славословением и церковным украшением славитися, якоже и бысть.

И стояла та чюдотворная икона Пречистыя Богородицы в Коряжемском монастыре в церкви великаго

обители Пречистой Богородицы. Сказали, так как им невозможно пребывать в пустыни из-за нестроения обители той и из-за хлебного голода, что место оказалось пустым, и камня не стало, и чернецы разошлись, чтобы он, Коряжемского монастыря игумен с братьями, взяли из пустыни икону Пречистой Богородицы // Честного и Славного Ее образа Одигитрии, и колокола, и прочее церковное имущество. *л. 93 об.*

Игумен Коряжемского монастыря с братьями по просьбе тех пустынских старцев так и сделали: чудотворную икону Пречистой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии и вместе с той иконой колокола и прочее церковное имущество взяли к себе в Коряжемский монастырь. И поставили ту чудотворную Богородицыну икону в церковь великого чудотворца Николы честно, с молебным пением.

И снова напомним о чудотворной той Богородицыной иконе, чтобы не пришли в забвение чудеса Ее. А еще раз напомним о том, что икону Пречистой Богородицы из Ее же дома, и колокола, и прочее церковное имущество взяли в Коряжемский монастырь и что место то пустынное Пречистой Богородицы разорилось, оставшись без пения, окончательно запустело.

Но Бог и Пречистая Богородица не захотели, чтобы то место было пусто. // Слышали от некоторых людей, *л. 94* что будто бывало так: когда кто-то ходил в том лесу по какой-либо надобности, охотясь на птиц или зверя или по другим каким-нибудь причинам, то когда проходили вблизи того пустынного места и обители Пречистой Богородицы, то слышали на том месте великий звон. Но в то время и люди там не жили, и колоколов не было, а место то было пусто. О великое и преславное чудо Пресвятой Богородицы, Которая Своими чудесами предвещала, что желает видеть Свою чудотворную икону на прежнем ее домовном пустынном месте, чтобы продолжилась слава, богослужения с церковным украшением здесь так же, как и было.

чюдотворца Николы 12 лет. Место же то пустынное было пусто. И без пения толико же лет, и церкви разрушися, // и благодатная вода, ис камении текущая, в то лето была не сохранена. Мнози простыя чады невегласи приходяще к сему благодатному источнику неистово, безчинно, аки простому езеру или болото, и луженем черплуще воду от камени неискусно, и от камени крохи ломаше, небрежением пустоты ради места того, не бе бо тогда кому сохранити благодатныя сия воды за неискуство неведующих людей. И аще кто емлюще тогда ту благодатную воду, а не храняще благочестием, и ничто же у нея ползующеся. Долготерпевый же, Всещедрый и Многомилостивый Господь не до конца прогневается, ни в век враждует, ни по беззаконием нашим сотворил есть нам, нынешнему последнему роду в православии живущим, ни по грехом нашим воздал есть нам, яко по высоте небесне и от земли утвердил есть Господь // милость свою на боящихся его. Елико от святого востоцы от запад молитвами Пречистыя Его Богоматери Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, заступницы о роде християнском, не хощет бо Бог смерти грешным, но ожидает всякаго человека на покаяния и на всяком месте хощет Бог человека спасти. Якоже и прежде послаше своя ученики и апостолы во вся страны обращати и просвящати в Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и не токмо в Него веровати, но и заповеди Его творити, яко и зде Господь Бог в нынешнее времена род християнскии. Но и паче утвержаше от чюдотворныя иконы Пречистыя Богородицы преславны чюдесы человеком в исповедех Его ходити и творити волю Его, якоже упрежано нам святыми апостолы и Святыми Отцы. И паки видите, братие, что не на едином месте Бог человека спасает. Якоже пророк Давид рече: «Но на всяком месте владычества Его благослови, душе моя, Господа».

И стояла та чудотворная икона Пречистой Богородицы в Коряжемском монастыре, в церкви великого чудотворца Николы, 12 лет. Место же то пустынное было в запустении и столько же лет стояло без богослужения, церкви разрушились. // И благодатная вода, *л. 94 об.* из камня текущая, в те годы тоже не была сохранена. Многие простые невежественные люди, приходящие к тому благодатному источнику неистово и бесчинно, как к простому озеру или болоту, и посудой неумело зачерпывали воду из камня так, что от камня отламывались крохи, и все эти небрежения из-за пустынности места того, потому что некому было тогда сохранять благодатную ту воду от неумения несведущих людей. И если кто-то брал тогда ту благодатную воду, а сам не сохранял благочестия, то и никакой от нее пользы не получал. Долготерпеливый же, Всещедрый и Многомилостивый Господь не до конца гневается, не вечно враждует и творит для нас не по беззакониям нашим, всему нынешнему последнему роду, в православии живущему, воздает не по грехам нашим, а с высоты небесной до земли утвердил Господь // ми- *л. 95* лость Свою на всех, кто убоится Его. Даже от святого востока до запада, благодаря молитвам Пречистой Его Богоматери Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, заступницы о роде христианском, не хочет Бог предать смерти грешных, а ожидает всякого человека на покаяние, и хочет Бог в любом месте спасти человека. Как и прежде, послал Он своих учеников и апостолов во все страны просвещать и обращать в Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и не просто верить в Него, но и заповеди Его творить, так и здесь в нынешние времена Господь Бог род христианский еще больше утверждает через преславные чудеса от чудотворной иконы Пречистой Богородицы, чтобы люди исповедовали Его и творили волю Его, как заповедано нам святыми апостолами и Святыми Отцами. И снова видите, братья, что не на одном месте

Се же чюдо преславно о иконе чюдотворнои Пре-
л. 95 об. чистыя Богородицы Честнаго // и Славнаго Ея Оди-
гитрия, како восхоте отоити из Коряжемскаго мона-
стыря во свою пустыню в прежнии свои дом в лето по
7 (тысяче) и по 80-м <*1572*> году при игумене Иеве з
братиею.

Бывшу того Коряжемскаго монастыря некоему
брату на монастырьскои службе, на овине хлеб сушил,
и в нощи от труда восхоте опочинути мало. И спяще-
му в тонце сне, и виде во сне некое чюдо страшно и
изречение бысть ему сицево: «Черноризче! Иди в мо-
настыръ скоро и поведай игумену з братиею, дабы
икону Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия
отнесли с пением честно в свое и пустынное место,
идеже и сперва Пречистая Богородица изволи Своеи
иконе быти и благодати и милостивую явити челове-
ческому роду во спасение. Зде же, в монастыри, не до-
влеет тои чюдотворнои Богородицыне иконе пребыва-
ти, а месту ея быти пусту». Старцу же о сем малове-
л. 96 рием одержим бываше // и о сем игумену и братии
не поведа.

И паки во вторую нощ тако же бысть. Старец же тои и сего не внимаще, мняше просту видение быти.

Пречистая же Богородица никако же восхоте ту во обители чюдотворца Николы Своей иконе пребывати, но в Свою пустыню чюдотворнеи Своеи иконе путу готовящее. Да болши чюдо творит, и старца сего за его маловерие устрашит, и на истинный путь наставит. Якоже в прежебывшая времена во граде Казани бысть явление ото иконы Пречистыя Богородицы некоей девице; третицею глаголюще еи сице: «Аще не поведаеши о иконе Моеи во граде сем князем и владыкам и всему священному собору, дабы взяли икону Пречистые Богородицы от земных недр, и аще о сем утаиши и вскоре не поведаши, и имаши быти пожжена огнем, и будеши мертва». Девица же сказа родителем своим, зане же еще тои девицы бывши в то время детищем.

Бог человека спасает. Как пророк Давид говорит: «Но в любом месте владычества Его благослови, душа моя, Господа».

Это преславное чудо о иконе чудотворной Пречистой Богородицы Честного // и Славного Ее образа *л. 95 об.* Одигитрии, как восхотела она уйти из Коряжемского монастыря в свою пустынь, в прежний свой дом, в лето 7 тысяч 80-м <*1572*> году при игумене Иове с братией.

Был того Коряжемского монастыря некий брат на монастырской службе, в овине хлеб сушил, и ночью захотел немного отдохнуть от трудов. Спящий в тонком сне видит некое чудо страшно и голос говорит ему так: «Черноризец! Иди скорее в монастырь и поведай игумену с братьями, чтобы икону Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигитрии отнесли с пением честно в свое пустынное место, где первоначально Пречистая Богородица изволила Своей иконе быть и благодать и милость Свою явила человеческому роду на спасение. Здесь же, в монастыре, не следует той чудотворной Богородицыной иконе пребывать, а месту Ее быть пустому». Старец же в это не поверил // и о том ничего не сказал игумену и братьям. *л. 96*

То же самое было и во вторую ночь. Старец же тот и тогда не поверил, думая, что это было простое видение.

Пречистая же Богородица не захотела, чтобы тут, в обители чудотворца Николы, Ее икона пребывала, но захотела, чтобы чудотворную икону готовили в дорогу в Ее пустынь. И еще большее чудо творит. И старца того за его маловерие устрашает и на истинный путь наставляет. Точно так же, как в прежние времена в городе Казани было явление от иконы Пречистой Богородицы некоей девице, когда Она в третий раз сказала ей так: «Если не расскажешь об иконе Моей в этом городе князьям, и владыкам, и всему священному собору, чтобы взяли икону Пречистой Богородицы из-под земли, и если о том утаишь и вскоре не расскажешь, то будешь пожжена огнем и будешь мертва».

л. 96 об. Родители же // ея поведаше властем и всему собору, и содеяся чюдо преславно.

Якоже и сему черноризцу бысть явление третицею сице: «Аще, черноризче, не поведаши игумену и братии о Богородицыне иконе преже реченное тебе и аще о сем умолчиши, будеши за се ослушание одержим лютым недугом и разслаблен рукамии и ногами». Старец же слышав чюдо, страшное изречение, и бысть одержим страхом, прииде скоро в монастырь и поведа игумену и братии, еже видение же слыша. И о сем ныне да умолчим.

Зде же послушаем от заповедей Господних, писано бо есть: «Внимаите, людие Мои, закону Моему, приклоните уши ко глаголы уст Моих, возглаголю бо Матерь всем человекам». Мы же, братии, слышащее, внимаем в сердцых наших усердно и сотворим Господем реченное, возлюбим Господа Бога нашего всею
л. 97 душою, а не малодушием, и всем сердцем своим, // и всею мыслию своею. По сему же возлюбим и ближних, аки сами себе. Кто же есть ближнии? Ближнии именуется всяк, пребываяи в верех в Бога и творяи волю Его, тои есть ближнии. И паки апостол и евангелист Иоанн Богослов в послании своем повелевает любити братию, глаголя: «Тако любяи брата своего, люби Бога, и Бог в нем пребывает». Слышите, братие, како Иоанн апостол велит братию любити? Аще бо и велит братолюбие имети не просто, но с таковыми подобля братолюбие имети, иже кто в любви пребывает и заповеди Его соблюдает, а ето есть истинное братолюбие. Есть бо инои: сатаниным убийством безумнии человецы омрачахуся, убивахуся и крадуще и блуд творяще, клевещуще друг на друга втайне и лжисвидетели въяве бывают и облыгатели, насилующе, грабяще, мзды неправедно емлюще и прочими, подобно таковыми же, безумнии человеки зделоющеся. И от
л. 97 об. таковаго неправеднаго собрания, // упивающеся и объядавшеся, удержаваше у себе многоразлична брашна

Девица же сказала родителям своим, потому что
она еще тогда была ребенок. Родители же // ее пове- *л. 96 об.*
дали властям и всему собору, и случилось преславное
чудо.

Так же и тому черноризцу было явление в третий
раз: «Если, черноризец, не расскажешь игумену и
братьям о Богородицыной иконе сказанное тебе преж-
де и если о том умолчишь, то будешь за это ослушание
одержим лютым недугом и будут расслаблены у тебя
руки и ноги». Старец же, услышав чудо и страшное
изречение, перепугался, скоро пошел в монастырь и
рассказал игумену и братьям, что слышал в видении.
И о том сейчас помолчим, а послушаем заповеди Гос-
пода. Написано: «Подчиняйтесь, люди Мои, закону
Моему, прислушайтесь к словам из Моих уст: говорю
как Мать всем людям». Мы же, братья, услышав, при-
нимаем усердно в сердца наши и совершим сказанное
Господом, возлюбим Господа Бога нашего всей ду-
шой, а не малодушием, и всем сердцем своим // и все- *л. 97*
ми мыслями своими. По тому же возлюбим и ближ-
них, как сами себя. Кто такие есть ближние? Ближним
называется всякий, кто пребывает в вере в Бога и тво-
рит волю Его, тот и есть ближний». И снова апостол и
евангелист Иоанн Богослов в послании своем велит
любить братьев, говоря: «Так люби брата своего, как
любишь Бога, ибо Бог в нем пребывает». Слышите,
братья, как Иоанн апостол велит братьев любить:
«Если с кем иметь любовь братскую не просто, то
именно с ними следует иметь братолюбие, с теми, кто
в любви пребывает и заповеди Его соблюдает, а это и
есть истинное братолюбие. Есть оно и по-другому: са-
танинским убийством безумные люди омрачаются, уби-
вают, и крадут, и блуд совершают, клевещут тайно друг
на друга, и лжесвидетельствуют, и оговорят, снасиль-
ничают, ограбят, обманут и прочее, подобно таковым
же, безумные люди станут. И с такой неправедной
компанией // будут упиваться и объедаться, хранить *л. 97 об.*

и пиянственное питие сами, аки скоти безсловеснии, без воздержания питашеся, иных малодушных человек и слабых к себе привлачаше, и трапезам своим пред седяще, и леностною честию почиташе, мнящеся. Тако вси пред неведущими человеки братолюбивыи и милостивыи славы ищуще от человек суетныя и маловременныя, и от Бога тако вси и удалишася. Видите ли, братие, каково ино мнимое братолюбие? Несть се братолюбие, но *зло*любие и сластолюбие. В нем же и блуд сотворяется, и таковыи, по малом своем времянном житии в небрежении живущии, внезапу от Бога посылаемои злои смерти предаются и в муку вечную сами идуще, юже зде сластолюбия ради возлюбиша. Еще же и в сие настоящее вре*м*я мнози человецы, не токмо мирстии человецы, но и церковнии причетницы, аще видят некоего властелина человека, богатством цветуща и тщетною славою одержима, и сретахут его с радостию, и вводяще в храмины своя, и трапезы представляюще, и честь велию. Се все тако творяще, хотяще от него болши нечто обрести. Или
л. 98 к тому // вельможи многим к болшим трапезам приходити, и упиватися, и объядитися, или чая от него много имения взяти во обитель, мнящеся милостыня ради церковнии причетницы. Аще и видяще коего, яко грабителя или мздоимца и протчих сим подобны, приносят к церквам Божиим приношения в дар Богу, причетницы же от таковых человек вскоре приношение приимаше, не *ис*правляше, каково от них приношение бывает. Но паче радуются приобретению имения, дабы себе много имения дал, а не помнят реченное, яко неправедна мзды от Бога удаляет, и очи человеком омрачает. И паки: «Слепец слепца водил и внезапу оба в яму впадутся». И паки апостол глаголет: «Аще кто в вас блудник, или лихоимец, или клеветник, или пияница, или хищник, или досадитель именуем будет, с таковым ни же ясти, ни же пити повелевает, и не токмо се, но из сердцы вашея да изженится».

у себя многоразличные брашна и пьяные напитки, как скотина бессловесная без воздержания жрет. Более того, думают, и других малодушных людей и слабых к себе привлекут, и посадят на своем пиру, и леность за честь станут почитать. Так же и все перед незнающими людьми братолюбивы и милостивы, славы ищут суетной и быстротекущей от людей. И так все они от Бога удаляются. Видите ли, братья, каково это мнимое братолюбие? Нет, это не братолюбие, а злолюбие и сластолюбие. В нем же и блуд совершается. И таким, в этой малой и временной жизни в непорядочности живущим, если внезапно от Бога ниспосылается им злая смерть, они в муку вечную сами идут, потому что здесь полюбили сластолюбие. Это касается в настоящее время многих людей, не только мирских, но и церковных служителей. Как завидят какого-нибудь влиятельного человека, процветающего в богатстве и одержимого мирской славой, встречают его с радостью, и приглашают его в свой дом, и угощают, и чествуют. Делают все это, желая от него еще нечто большее получить. Или к тому // вельможе многие приходят *л. 98*
за угощением, и упиваются, и объедаются. Или думают от него много имущества взять для обители, полагая ради милостыни для церковных причетников. Даже если и знают того, что он грабитель или мздоимец и прочие, подобные им, которые приносят к церквам Божьим приношения в дар Богу, служители же от таких людей все равно приношение принимают, даже не спрашивают, откуда это приношение произошло. Но больше рады бывают самому приобретению имущества, чтобы для себя больше взять, а не помнят сказанное, что нечестный дар от Бога удаляет и очи человеку омрачает. И снова: «Когда слепец водит слепца, то внезапно оба они в яму упадут». И снова апостол говорит: «Если кого-нибудь из них назовут блудником, или лихоимцем, или клеветником, или пьяницей, или хищником, или досадителем, с ним нельзя садиться ни есть, ни

Ище ину повесть к предиреченному приложим. Аще странен некто, хотя истинно Господа ради нищ бывает мнозии человецы лицемернем ходят в нищем
л. 98 об. // образе или имения ради собрание на препитание себе и челяди своеи, а сам и здрав бываше, но *не* хотяще своими трудами питатися и от чужих трудов питашеся. Иния же некия ради вины скрываше прежняя своя лепотныя образы, пременяше худостию ризы. Инии в чернеческии образ облачеся, а не спасения ради душ своих скитаются и питающе в мире, но о сих да умолчишь. Возрим же не истинныя, яко *же Господь* рече: «Блажен*н*и нищие духом, яко тех есть Царство Небесное».

И паки возратимся на прежереченная глаголы. Да еще кто странныи Господа ради к неким человекам во обитель или в какаву храмину хощеть внити, или нужды ради каковы своему телеси, или от Бога некто п*о*сылаем бывает на искушение человеком спасения ради душ наших. По реченному от Господа ко ученикам Своим: «Иже аще кто вас приемлет и аще кто напоит от малых сих чашу студены воды токмо во имя ученика, аминь, глаголю вам, не имат погубити мзду
л. 99 свою». Видете ли, // братие, паки мы тленным человеком служим и трапезы представляем, и не токмо что от своих трудов подати нищим, но сами всегда восприяти хощем. Аще и иноцы, но никако же своего обета не храним и паки в постригании своем пре*д* Богом и пред Его служители обещахомся имети житие безъименно, и уско, и скорбно, и о телесных потребах, душевных и телесных, упование имети. Сам бо Господь во Евангелии рече: «Не исцыте ся утреннем, что ести или что пити и каково что обрещися, но ищите преже всего Царствия Небесного — и сия вся прильщается вам». И паки: «Блаженни милостиви, ти*и* помилованы будут». Мы же на нищих не милости явимся, аще дадим в своеи земли пришельца странна образом, худа и бездомни, и знаемых не ищуща. И о таковых

пить, и не только это, но и из сердца вашего следует его исторгнуть».

Еще другую повесть к сказанному приложим. Если кто-то по-настоящему святой и ради Господа нищ, это правильно, но многие в нищем образе пребывают лицемерно, чтобы // собрать богатство ради себя и своих *л. 98 об.* людей, при этом он здоров, но не хочет сам трудиться и пользуется чужим трудом. Другие по какой-то причине скрывают свой прежний прекрасный вид, одеваясь в ветхие одежды. Другие в монашеские одежды переодеваются, но не ради спасения своей души, а ради пропитания своего. Но о них не будем говорить. Посмотрим на правду, как сказал Господь: «Блаженны нищие духом, потому что они пребудут в Царстве Небесном».

И снова возвратимся к сказанным словам, если кто-то странный по Господу к кому-нибудь хочет войти в обитель или в какой-нибудь дом по какой-либо нужде, может, из-за болезни или специально ради искушения во спасение его души быть послан от Бога. По сказанному от Господа к ученикам Своим: «Тот, кто примет вас в своем дому и даст вам чашу холодной воды, чтобы утолить жажду, скажу вам, что тот не погубит своей души, потому что не имеет никакой корысти». Смотрите, // братья, пока мы служим трен- *л. 99* ным людям и угощаем их, мы не только не можем подать нищим, а сами еще хотим для себя больше получить. А если к тому и монахи, то и вовсе обет свой нарушаем, так как в пострижении своем перед Богом и перед Его служителями мы обещаемся иметь свое житие без имущества, скромным и скорбным и не заботиться о потребностях своих телесных и душевных. Господь в Евангелии говорит: «Не думайте с утра, что будете днем есть и пить, а думайте прежде всего, как обрести Царство Небесное, и это зачтется вам». И снова: «Блаженны милостивые, ибо будут помилованы». Мы же в отношении к нищему не всегда милостивы, потому что не знаем, кто такой странник без дома и

не радеем духовно, к ним беседовати не хощем, но и лица их зрим неистово, аки к некоему недругу, и в сердцы наших помышляем, лукави; и осуждаем, аки *л. 99 об.* // неких злых человек, не токмо им милостыню хощим подати, но и в дом своя не хотим прияти.

Якоже есть писано негде во святых книгах некоего монастыря о игумене. Бывшу сему игумену в своем монастыри преже ходяще по заповеди Господни, к нищим милостив бываше и прочая добродетели творяше, и богоугодно живяще. И слава о нем во многи страны прохожаше, яко сеи игумен воистинну раб Божии есть. И от многих градов и всея, и вельможи, и богатии, и прочии человеци, прихождаху во обитель ту ко игумену благославления ради и пользовахуся от него душам во спасение, и милостиню в ту обитель даяше довольну. Людие же даваше милостиню и примаше от того игумена благословение и отхожаху в домы своя.

Последи же тои игумен возлюби от человек славу и начат с вельможами вечеряти. И по много время бысть тако. Но и паче на трапезах веселитися и упиватися, прежебывшая же своя добродеяния в забвение положи и уже немилостив бываше.

л. 100 Бог же, долготерпеливый // многомилостивый, якоже преди рекох, не хощет смерти грешником, но хощет всякаго спасти и многоразличныя пути Своим неизреченным человеколюбием верующим в Него ко спасению показует. Яви же Он нищим в образе, призываху для явл*ения*. Прииде ко обители, иде же тои прежереченныи игумен пребывая, и толкнися у монастырских врат. Слышав же вратарь, и притече скоро ко вратам, и виде нища, в худых ризах обличена. И рече Господь ко вратарю: «Сице слышах о игумене вашем, яко раб Божии есть и милостив зело и страннолюбив. Аз же из далныя страны приидох семо и мног труд в пути показах, дабы и Аз ото игумена вашего милостину принял и прославил Бога и Отца, сотворшаго небо и землю и вся, яже в них». Виде же вратарь тако-

знакомых не имеет в нашей земле. И о таких не очень заботимся и с ними даже беседовать не хотим, в лицо их смотрим неприязненно, как на врагов, и в сердцах наших помышляем, что они лукавы; и осуждаем их, как // злых людей, поэтому не хотим не только им милостыню *л. 99 об.* подать, но даже и в дом свой не хотим пустить.

Как пишется в святых книгах о некоем игумене некоего монастыря. Жил тот игумен в своем монастыре, прежде во всем следуя заповедям Господа; к нищим был милостив и прочие добродетели соблюдал и жил богоугодно. И слава о нем простерлась во многих странах, что этот игумен воистину есть раб Божий. И из многих городов все вельможи, и богатые, и прочие люди приходили в ту обитель к игумену за благословением и пользовались от него душе во спасение, и милостыню в ту обитель изобильно давали. Люди давали милостыню, а от того игумена принимали благословение и возвращались в свои дома.

Потом тот игумен полюбил людскую славу и начал с вельможами ужинать. И так продолжалось долгое время. Но более того стал на трапезах веселиться и упиваться, прежние же свои добродеяния предал забвению и уже был немилостив.

Бог долготерпеливый // и многомилостивый, как я *л. 100* об этом уже говорил, не желает смерти грешникам, но желает спасти всякого и различные указывает пути к спасению Своим неизреченным человеколюбием для верующих в Него. Явился Он в образе нищего. Пришел так к обители, где пребывал тот упомянутый игумен, и постучался в монастырские ворота. Услышал стук сторож, и скоро подошел к воротам, и увидел нищего, в ветхие одежды одетого. И обращается Господь к сторожу: «Слышал Я о игумене вашем такое, что он настоящий раб Божий и очень милостив и страннолюбив. Я пришел сюда издалека и очень утомился в пути, чтобы мог Я принять от вашего игумена милостыню и прославить Бога и Отца, сотворившего небо и землю

ва убога человека в последнеи нищете и отнюдь не имея у себе никакова требования излиша: ни хлеба, ни ризы, и слышав глаголемая к нему, дивляшеся таковому странству. И реча ему: «Человече, не деи мене
л. 100 об. в се время // ко игумену нашему итти и о тебе поведати. Несть бо о сем времени. Ныне бо игумен у себе имеет гости честны, велможи славны и мужи богаты. Ты же, аще хощеши от игумена милостиню прияти, и пребуди зде мало, дондеже гостям исход будет». Господь рече к нему: «Вратарю, отвори, послуша же Бога ради, иди и рцы ко игумену своему, да повелит Ми воити в кров свой. Видиши бо Мене, яко утрудихся путнаго ради шествия и желаю от него некую милостину прияти. Слышах бо, яко игумен ваш милостив есть». Видев же вратарь неизбытное его повеление паки, и удивися глаголеным ему, нимало не медляше, но скоро тече и поведа игумену о пришествии страннаго. Игумен же седяше на трапезе с вельможами и веселятся, реченное же к нему вратарем ни во ум внимаше. Вратарь же, пришед ко вратам, поведа странному, яко труд мои вотще бысть. Господь же, мало умолче,
л. 101 вторицею послаше вратаря ко игумену, // да введет в кров свои. Игумен же и паки вратарю некако неистово глаголюше, да не вредит беседы с вельможами. Вратарь же, пришед, поведа странному, яко ничто же труд мои о тебе успевает. Долготерпеливый же Господь Бог никако хощет Свое создание вскоре погубити, аще ли же кто не обратится и неисправит пути своего ко спасению и заповедеи Господних не сохранит, то и Бог от него оступится и лице Свое отворотит. И уже приспевшу вечеру и вельможи от игумена из обители поидоша в домы своя, и приидоша ко вратам, иде же Долготерпеливый ожидая игуменскаго пришествия. Вельможи же и протчия мужие взяша от игумена благословение и отидоша в домы своя. О Преславнои Чюдотворец, всякои твари и вся строя и всем дая, вся дая благодати, и вся человеки питая! Сам же на-

и всех, которые на них». Увидел сторож такого убогого человека, в последней нищете пребывающего и ничего лишнего у себя не имеющего, ни хлеба, ни ризы, и услышав слова, обращенные к нему, очень удивился такой странности. И сказал ему: «Человек, не понуждай меня в это время // идти к нашему игумену, чтобы *л. 100 об.* доложить о тебе. Нет у него времени для тебя, потому что сейчас игумен принимает у себя гостей, честных вельмож славных и мужей богатых. Если хочешь ты от игумена милостыню получить, то подожди здесь немного, пока гости не уйдут». Господь сказал ему: «Сторож, впусти, послушай Меня Бога ради, иди и скажи своему игумену, чтобы приказал впустить Меня под свой кров. Ты же видишь, что устал Я с дороги и хочу от него немногую милостыню получить. Слышал, что милостив ваш игумен». Видит сторож его настойчивость; снова удивился сказанному от него и не медля, быстро пошел и рассказал игумену о появлении странника. Игумен же сидел за столом с вельможами и веселился, а на сказанное ему сторожем даже внимания не обратил. Сторож вернулся к воротам и сказал страннику, что все напрасно. Господь же, немного помолчав, во второй раз посылает сторожа к игумену, // чтобы впустили Его под свою крышу. *л. 101* Игумен же снова сторожу с гневом выговаривает, чтобы не мешал его беседе с вельможами. Сторож пришел, рассказал страннику, что все его усилия напрасны. Долготерпеливый же Господь Бог все-таки не хочет скоро Свое создание погубить, если тот, кто не обратится и не исправит пути своего к спасению и Господни заповеди забудет, то и Бог от него отступится и Свое лицо отвернет. Наступил вечер, и вельможи от игумена из обители разъехались по своим домам, и он подошел к воротам, где дожидался Долготерпеливый игуменского пришествия. Вельможи же и прочие мужи получили от игумена благословение и разъехались. О Преславный Чудотворец, всякой твари и все

шего ради спасения в нищем образе рабскии ко игумену припадая, прося милостыню, а Сам всем требую-
л. 101 об. щим даяше милость Свою неоскудно. Игумен же // тои не восхоте сего помиловати. Уже бо н*е* упомнил апостола, глаголющи: «Аще живем духом — духови и прилагаемся, ниже плотию питаниях ради отягчен бысть — и плотская мудрствующее». Како бы богатым чедовеком угодити, от духовныя же мудрости удалившася, Благостранному некако немилостивно и отиде в келию свою. И не восхоте тои игумен к себе Бога милостива быти, но тако же Бог сотвори, не токмо на сего игумена восхоть презрети, но и первую Свою милость от него взя и отоиде, иде же Сам Бог весть.

Зде же воспоминем и о игумене Иеве Коряжемского монастыря. В то время, како изв*о*ли чюдотворныя икона Пречистые Богородицы изыти изо обители в пустыню и чего ради такова чюдо содеяся. Подобает, братие, нам внимати, понеже бываше се грехов ради наших за неисправление жития нашего пред Бо-
л. 102 гом недостоини явится // и Бог лице Свое отвращает от нас. Сеи же игумен, прежеименованный Иев, живый во обители, сеи имея старенииством именовавыися над живущими ту братиями и пастырь. Житие же его, слышано: неистово ядый и упивался пиянством без воздержания и от монастырскаго и от церковнаго соборнаго пения отлучашася по много время. И токмо ему монастырское строити, или о церкви Божия пещися, или стадо словесных овец назирати, якоже неции прежнии преподобнии отцы обители строили и братство ко спасенному пути наставляли.

Сеи же игумен Иев, имея с собою некия от братии таковыя же, якоже сам, и о монастырском строении не радяше, но и паче разоряше, и славолюбие и сребролюбие в себе имяше даже. Пастырь в своеи пастве нерадити начнет о овцах, и овцы без пастыря како могут целы быти? Не токмо от волка или от иного зверя

устраивая и всем подавая, подает благодать, и всех питает людей. Сам же ради нашего спасения в образе нищего рабски припадает к игумену, просит милостыню, а Сам всем требующим нескудно воздает Свою милость. Игумен же // тот не захотел Его помиловать, *л. 101 об.* ибо не вспомнил тут апостола, говорящего: «Если живешь духовно и духом обогащаешься, то никогда плотью отягощен не будешь и не будешь мудрствовать по плоти. Чтобы угодить богатым, удаляешься ты от духовной мудрости». Игумен не проявил милости к Благостранному никакой и удалился в свою келью. И не захотел тот игумен, чтобы быть милостивым к Богу, а Бог поступил так же и не только этого игумена не захотел пожалеть, но и отнял от него и первую Свою милость и покинул его Сам Бог знает куда.

Здесь вспомним о игумене Иове Коряжемского монастыря. В то время, как изволила чудотворная икона Пречистой Богородицы выйти из обители в пустынь и ради того случилось чудо. Подобает, братья, и нам внимать, потому что бывает то и ради наших грехов, тоже за неправильное житие наше перед Богом недостойны мы бываем, // и за то Бог от нас Свое лицо *л. 102* отвращает. Тот же игумен, прежде упомянутый Иов, живущий в обители, был старшим над живущими тут братьями и пастырь их. Житие же его, по слухам, таково было: неистово объедался и упивался пьянством без воздержания и от монастырского и от церковного соборного пения почасту отлучался. И не было ему дела до монастырского порядка и не заботился он о церкви Божьей, плохо следил за своим стадом словесных овец, не так, как прежде преподобные отцы обитель строили и братство к пути спасения наставляли.

Тот игумен Иов, вместе с некоторыми из братьев, такими же, как он сам, не радел о монастырском строении, но, более того, разорял, и имел склонность к славолюбию и сребролюбию. Если пастырь в своем стаде начнет нерадеть о овцах, то овцы без пастыря

расхищаются, но и от безумных человек, и роды своими пужаются и погибают. Тако и инокам, живущим // *л. 102 об.* во обители: аще не наставники своими наказании будут, не могут спастися. Помянем же нечто мало о прежебывшых чюдотворных Господних и Богородичных иконах и во иных странах бывающее, и о угодницех Божиих чюдотворных мощеи явление и пренесение от места на место, еже коемуждо чюдеси во святых книгах писанием свидетельствует. И о сем убо, братие, да чюдимся, аще Божиим посещением коя страна, граду или весем запустение бывает, чюдотворныя же иконы и чюдотворцевы мощи явлением и чюдотворении преходят во ин град или во обители, да чюдеса их человеком не забвени будут. И еще нечто от святых книг писанием неп*о*коривыи и безчинно живущая церковныя причетники обличает и чего ради Бог не токмо молитву их послушает, но и лице Свое отвращает.

Некии брат во*п*роси святого старца, учителя ему бывша, о святем граде Христа Бога нашего: «Будет ли запустение граду сему от нахождения персян?» Ста- *л. 103* рец же прослезився, // поведа ученику своему: «Некогда молящуся ми о сем и видех на краниеве месте весь народ с клиросом зовуще: „Господи, помилуй!“ Возрев же и виде Господа нашего Исуса Христа, пригвождена на кресте, и Пречистую Богородицу, Царицу мира, молящуся о людех. Он иже отврати лице Свое, глаголя: „Не послушаю их, понеже оскверниша церковь Мою“». П*о сем же сей старец*[20] в церковь идох же, обретено бысть древо Честнаго Креста. И узре поток некии смрада, текущ из церкви, и вопросих ины святолепна старца: «Откуду злосмрадие сие исходит?» Они же поведаста ему о беззаконии клирик места сего...[21]

---

[20] В рукописи неразборчиво.

[21] В рукописи пропуск.

как могут быть целы? Не только от волка или от другого зверя расхищаются, но и от безумных человек пугаются и погибают. Так и иноки, живущие // в обители, если не будут наказаны наставниками своими, не смогут спастись. Вспомним здесь немного о прежних чудотворных Господних и Богородичных иконах, которые в других странах обретались, и о угодниках Божиих, о явлении их чудотворных мощей и о перенесении их с одного места на другое, о каждом таком чуде в святых книгах написано. И о том, братья, подивимся; если по Божией воле какой-либо стране, городу или селению запустение придет, то чудотворные иконы и мощи чудотворцев явлением и чудотворенем своим переходят в другой город или в обитель, чтобы их чудеса не были забыты людьми. И еще нечто в святых книгах написано о непокорных и бесчинно живущих церковных служителях, которых обличают, и Бог от них не только молитву не принимает, но и Свое лицо отвращает. *л. 102 об.*

Некто из братьев спросил святого старца, который был ему учителем, о святом городе Христа, Бога нашего: «Будет ли запустение нашему городу от нападения персов?» Старец со слезами // сказал своему ученику: «Как-то молился я об этом и видел на окраине, как весь народ с клироса призывает: „Господи, помилуй!“ Посмотрел я и увидел Господа нашего Иисуса Христа, пригвожденного на кресте, и Пречистую Богородицу, Царицу мира, молящуюся о тех людях. Он отвернул лицо Свое от них, говоря: „Не буду слушать их, потому что осквернили они церковь Мою“». После того старец пошел в церковь, где было обретено древо Честного Креста, и увидел поток смрада, текущий из церкви, и спросил у другого святолепного старца: «Откуда злосмрадие это исходит?» Они рассказали ему, что от беззакония служителей того места. *л. 103*

Почему чудотворная икона Богородицы по какой-то причине не захотела остаться в обители Николы Чудо-

Идет же чюдотворная икона Богородицы некоея вины не изволи быти во обители Николы Чюдотворца, на свое пустынное место путъ возводит, о сем единому Богу сведущу.

Слышав же игумен от брата сказание о чюдеси
Пречистые Богородицы и возбудився от всяких по-
л. 103 об. мысл, // аки от сна, и ничто же размысляше. Но вскоре
того же дни повеле тое чюдотворную икону Богороди-
цыну нести в пустыню честно. Сам же игумен оболо-
чается во освещенные ризы, и поим собою же крили-
цы и братию, и идоша со иконою с молебным пением
до пустыни. И дошедши до места пустыннаго, поста-
виша ту чюдотворную икону в просте храмине, а сами
игумен и прочия братия, хотя путнаго <...>[22] время
бысть чюдо преславно, почивающу игумену и братии.
И внезапу быша вси разслаблени всеми телесными
уды, и не могуще друг другу ничто же успети, дабы
нехто от кого малу кую приобрел пользу, и о сем в раз-
слаблении лежаще. Игумен и братия ничего недоуме-
вахуся, каково и чюдо бысть. И по мале часе откры
Бог некоему брату, с ними же пребывающу. Виде во
сне таково видение и поведа игумену з братиею тако,
яко же ему в видении являемо. Аще игумен с клирицы
л. 104 и с прочею братею от сна востанут лес // сечь на зда-
ние церкви, Пречистые Богородицы честныи и чюдо-
творныя Ея иконы Одигитрия на всякаго человека по
два бревна, и начнут на сем месте здати церковь Хри-
стову. И аще тако, будут вси здравы. Игумен же и бра-
тия вси на такое благое дело обещевася с радостию
творит, яко же и в то*и* час быши вси здравы, якоже бе
и первие. Игумен и братия поидоша в лес, начаша лес
сечи, и вскоре изготовиша от игумена даже и до по-
следняго всяк человек по два бревна на всякое церков-
ное строение.

---

[22] В рукописи пропуск.

творца, а захотела на свое пустынное место вернуться? О том одному Богу известно.

Услышав от брата сказание о чуде Пречистой Богородицы, игумен, будто от сна, пробудился от всяких вредных помыслов // и, ни о чем не думая, вскоре того *л. 103 об.* же дня повелел ту чудотворную икону Богородицыну честно вернуть в пустынь. Игумен сам облачается в священные ризы, и берет с собой служителей и братьев, и идет с иконой с молебным пением в пустынь. И дойдя до пустынного места, поставили ту чудотворную икону в простом помещении, а сами игумен и другие братья хотели с дороги отдохнуть немного. В это время произошло преславное чудо со спящими игуменом и братьями. Они внезапно стали все расслабленными всеми телесными составами, и не могли даже друг другу ничем помочь, и так в том расслаблении лежали. Игумен и братья никак не могли объяснить себе, что с ними приключилось. Через некоторое время открыл Бог некоему брату, что с ними происходит. Тот видит во сне таковое видение и рассказывает игумену с братьями следующее, что ему в видении привиделось: когда игумен с служителями и с прочими братьями от сна встанут, то пусть начнут лес // валить для строительства церкви Пречистой Бо- *л. 104* городицы и чудотворной Ее иконы Одигитрии. При этом каждый человек должен свалить по два бревна, чтобы начать строить на этом месте церковь Христову. И исполнив это, все будут здоровыми. Игумен и братья все обещались на такое благое дело с радостью, и тут же, в тот же час, все стали здоровы, как и сначала. Игумен и братья пошли в лес, начали валить лес, и вскоре приготовили, начиная с игумена и до последнего, каждый человек по два бревна на церковное строение.

И задумали игумен с братьями заложить церковь на новом месте. Место это находилось выше старого церковного места, недалеко за рекой. И там они икону Пречистыя Богородицы на новом месте оставляют,

И помыслиша игумен з братие церковь заложити <*на*> новом месте. Есть бо место сие высоко от стараго церковнаго места не в даль за рекою. И паки икону Пречистыя Богородицы на новое место поставляют, нощию же та чюдотворная Богородицына икона обретеся на первом своем началном прежнем церковном месте. И таково дивное чюдо бысть третицею. Игумен
л. 104 об. же и братия, видевше свое // дело, яко противно бывает Божии помощи и Пречистыя Богородицы, и ничто же делу их успевающе, и начаша здати церковь на прежнем месте, иде же сама Пречисте Богородицы чюдотворная икона изволи. И якоже восхоте, тако и сотвори. Не по мнозе же времени ту церковь совершиша и осветиша во имя Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея и чюдотворныя иконы Одигитрия.

Церков*ь* же та бе переводом, невелика така бысть, пустынного ради перваго строения. И устроиша церков*ь*, и внесоша ту чюдотворную икону Пречистые Богородицы, и поставиша на место, певше молебная со псалмы и песньми радости и веселием духовным, славяще и благодаряще Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, якоже восхоте, тако и сотвори, сама себе устрои дом на месте, иде же та церковь и доныне стоит во свидетельство своего преславнаго чюдеси.

Мы же, братие, аще о отшествии чюдотворныя
л. 105 иконы Богородицины // преже печални быхом, но ныне радостию духовною паче возрадуемся о новем преславном чюдеси, о даннеи нам от Бога благодати, о пришествии чюдотворныя иконы Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа к своему угоднику великому во святителях и чюдотворцу Николаю во обитель. И не прежде труды положи каа благому делу и началника сеи обители преподобнаго отца нашего Логина и нас, грешных, во время наша милостию Своею просвети, якоже древле

однако ночью та чудотворная Богородицына икона вдруг перемещается на первое свое, начальное, прежнее церковное место. И так происходит это дивное чудо трижды. Игумен и братья, заметив такое // дело, *л. 104 об.* что неугодна их задумка и нет в том им Божьей помощи и Пречистой Богородицы, начали строить церковь на прежнем месте, где хотела сама Пречистой Богородицы чудотворная икона. И как она захотела, так и сделали. Через некоторое время построили церковь и освятили ее во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Честного и Славного Ее образа и чудотворной иконы Одигитрии.

Церковь же та поначалу была небольшая, похожа на первую пустынскую. И построили церковь, и внесли в нее ту чудотворную икону Пречистой Богородицы, и поставили на место, и пели молебны со псалмами, и песнями радости, и весельем духовным, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. Как захотела, так и сотворила — сама себе устроила дом на месте, где та церковь еще и доныне стоит в свидетельство своего преславного чуда.

Мы же, братья, поначалу об уходе чудотворной иконы Богородицыной // печалились, но сейчас ду- *л. 105* ховной радостью еще больше возрадуемся о новом преславном чуде, о данной нам от Бога благодати — о прибытии чудотворной иконы Нерукотворного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа к своему угоднику великому в святителях и чудотворцу Николаю в обитель. Как и прежде всякий труд к благому делу приложили, и начальника той обители преподобного отца нашего Лонгина и нас, грешных, в наше уже время милостью Своею просветил, как в древности царя Авгаря от болезни спас и веру утвердил, так и теперь Господь Бог наш от греховной болезни сделал нас здоровыми и утвердил на истинный путь спасения. Мы же к Тебе, как пророк, вопием:

Авгаря царя от болезни здрава сотвори и веру утверди, тако и ныне, Господи Боже наш, от болезни греховныя здравы нас сотвори и на истинный путь спасения утверди. Мы же Ти пророчески возопием: «Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим!» И возвестивше рог спасения нашего в дому угодника своего, великаго чюдо-
л. 105 об. творца // Николы. О сем зде да умолчим.

И коли на первое возвратимся. И еже о Нерукотворенном образе Господни в Своем чюдеси яве покажет, ныне же вкупе прославим Господа Бога и Пречистую Богородицу, Мать Божию, заступницу нашу о спасении душ наших. Аще Богородица чюдотворною Своею иконою от тое обители Николы Чюдотворца отоиде во Свою прежнюю обитель в пустыню, но милостию Своею Богородица вкупе с Сыном Своим, Господем нашим Исусом Христом, ото обители угодника Своего великаго чюдотворца Николы неотступно пребывает. И люди Своя, пребывающих в заповедех Господних и творящих волю Его, соблюдает и спасает. А не спориввы[23] люди ту живущи, не хранящих заповеди Божия; воистину Господь Бог Своими преславными чюдесы
л. 106 в небрежении живущих // грехи обличает и ранами наказывает, сии речь скорбьми и болезньми неложно. Бо есть се. Но и паки реку, воистину Божье посещение бывает множицею на непокоривых людех тое обители. Аще котории брат инок или мирянин приидет в тое великаго чюдотворца Николы обитель преже с верою и со усердием и трудитися начнет, чая души своеи спасение получити, последи же малодушеством жити начнет и трудитись не восхощет, и начнет жити к наставнику непокориво и неистово, и без благословения хотя изыти из монастыря, и хотя по своей воли жити. И таковых Бог наказует. Овому на пути ума изступишу, иному в разслаблении бывшу.

---

[23] В рукописи неразборчиво.

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил и подал избавление людям своим!» И возвестил, как рог спасению нашему, в дому угодника своего, великого чудотворца // Николы. Но об этом здесь помолчим. *л. 105 об.*

И снова возвратимся к сказанному уже. К тому, чтобы сказать о Нерукотворном образе Господа, что чудо нам явил. Ныне же все вместе прославим Господа Бога и Пречистую Богородицу, Матерь Божью, Заступницу нашу о спасении душ наших. Даже если Богородица в Своей чудотворной иконе отошла от той обители Николы Чудотворца в Свою прежнюю обитель в пустынь, но милостью Своей Богородица вместе с Сыном Своим, Господом нашим Иисусом Христом, все же пребывает здесь неотступно в обители угодника Своего великого чудотворца Николы. И людей Своих хранит и спасает пребывающих в заповедях Господних и творящих волю Его. А нерадивых людей, здесь проживающих, не хранящих Божьи заповеди, Господь Бог поистине Своими преславными чудесами тех, кто в небрежении живет, на самом деле // облича- *л. 106* ет их за грехи и ранами наказывает, другими словами сказать, скорбями и болезнями. И это так. Но снова говорю, и правда, Божие посещение бывает много раз на непокорных людей той обители. Если какой-то монах или мирской человек придет в ту обитель великого чудотворца Николы и начнет с верой и с усердием там трудиться, думая спасение для своей души получить, а потом смалодушествует, и не захочет трудиться, и начнет жить, не подчиняясь наставнику, и неистово и без благословения захочет уйти из монастыря, и захочет по своей воле жить. И таких наказывает Бог. Один с ума сходит, другой впадает в расслабление телом. И снова те с верой в обитель возвращаются и у игумена просят прощения, дают обеты чудотворным иконам Спаса и Пречистой Богородицы и угодника их Николы, каются, чтобы больше не малодушествовать, и за то получают здоровье, и начинают жить в обите-

И паки тии с верою во обитель возвращахуся, и у игумена прощение приимаху и чюдотворньх ради икон Спаса и Пречистые Богородицы и угодника их Николы обещевахуся, уже к тому немалодушествовати, и тако здравие получаху, и во обители Николы пребыва-
л. 106 об. ху, труждехуся всякие // монастырские труды, якоже и протчии трудницы.

В нынешняя же лета Божиею помощию и Пречистыя Богородицы молением и заступлением при игумене Александре з братиею в пустыни у Пречистые Богородицы Ея же церковныя казны собранием церковное строение Божиим милосердием, иконами и книгами, и ризами, и церковными сосуды, и колоколами, и всяким церковным украшением, и не токмо се, но и прежде над помянутою благодатною водою часовня устроена. И в часовне Божиим милосерднием иконами и на Владычны и Богородичны праздники освещением воды и всяким благостроением в церкви и в часовне исполняшеся. Прилежит же та обитель Пречистые Богородицы Честнаго Ея Одигитрия, еже и пустыня именуется Христофорова, к прежнеи обители великаго чюдотворца Николы, словет Коряжемскому монастырю, церковною всякою казною, и всяким
л. 107 мирским строением, // и прежним царьским жалованием. Воедино един игумен обоим обителем, и братия воедино живут, и пища, и одежда всем живущим во обоих обителях из единоя казны дается. Богу же прославляющему молитвами Пречистыя Своя Матери то святое новопросвященное пустынное место простиратися и слава о сеи иконе Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия во вся страны простиратися. И церкви в новолутчим переводом утвержашеся, пением же святым безпрестани веселяшеся. Людие же, слышавше таково преславное чюдо о иконе Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия из далних стран и градов, и все и в тои пустыню прихождаху, и зряще на
л. 107 об. чюдотворную икону Пречистые Богородицы // с Пре-

ли Николы, исполняя любые // монастырские труды, *л. 106 об.*
как другие трудники.

В нынешние времена с Божией помощью и молитвами и заступничеством Пречистой Богородицы при игумене Александре с братьями в пустыни Пречистой Богородицы Ее же собранием церковной казны и церковным строением, Божьим милосердием, иконами, и книгами, и ризами, и церковными сосудами, и колоколами, и другим церковным украшением, и не только этим, как и прежде, была построена часовня над упомянутой благодатной водой. И в часовне Божиим милосердием, иконами, и на Владычные и Богородичные праздники совершают освящение воды с благостью в церкви и в часовне. Принадлежит же та обитель Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигитрии, которая называется Христофорова, всей своей церковной казной, и всем мирским строением, и прежним царским жалованием прежней обители великого чудотворца Николы, называемой Коряжемский мона-
стырь, // и у этих обителей один игумен, и братья в них *л. 107*
живут вместе, и пища и одежда всем живущим в этих обителях из одной дается казны. Бог благодаря молитвам Пречистой Своей Матери хранит то святое новопросвещенное пустынное место и славит его во всех странах благодаря той иконе Пречистой Богородицы, Честного и Славного Ее образа Одигитрии. И церкви там строятся, и в них пение веселит всех. Люди, услышав это преславное чудо о иконе Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигитрии, приходят из далеких краев и городов в ту пустынь, и смотрят, и дивятся красоте чудотворной иконы Пречистой Богородицы //
с Предвечным Младенцем Иисусом Христом. Так за- *л. 107 об.*
хотел Бог в славе быть Себе и Пречистой Богородице тому месту, которое прежде было пустынным и людям неведомо и непроходимо, теперь же всем явно видимо и всеми прославляемо. И от той чудотворной иконы Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигит-

вечным Младенцем Исусом Христом, и на церковную красоту удивляшеся. Яко тако изволи быти славе Господу Богу нашему Пречистеи Богородице на месте, преже пусте и людми неведомо и непроходимо, ныне же всем явно зримо и от всех славимо. И от тое чюдотворныя иконы Пречистые Богородицы Честнаго Ея Одигитрия с молебным молением, с верою приходящии и припадающии к чюдотворнои иконе, со слезами молящиеся о душевном спасении и о телесном здравии, от всяких различных скорбеи получают душам спасение и телесем здравие. И оттуду, из церкви,
л. 108 отходяще в часовню тако же с верою // и со благоговеиством пьюще и умывающеся водою, от всяких недуг здравие приемлют и отходят во своя страны. И мы с радостию почитающе чюдотворную икону Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, славяще Отца, и Сына, и Святаго Духа, давшего такову благодать. Молитвами Пречистыя Твоея Матере, Господ*и* Исус*е* Христ*е*, Сыне Божии, помилуй нас. Аминь.

ЧЮДО НОВО И ПРЕСЛАВНО СОДЕЯСЯ ОТ ОБРАЗА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЯЖЕ В ПУСТЫНИ ХРИСТОФОРОВЕ [24]

В лето 7201-е <*1693*> месяца ианнуара 10 день прииде некий человек именем Давид Пахомиев от предел града Устюга Великаго Пермагорския веси. Тои живяше в последне*и* нищете и бяше от диавола мучим. Премилостивый же Господь Бог наш, видя того человека от диавола мучима, умилосердися, ибо егда он, Давид, мучим бяше от диавола, тогда посла к нему аггела Своего на помощь. Иже являшеся к нему, с высоты сходя, муж светообразен зело в белых ризах, держа в руце своей жезл, и отгоняша от него лукавыя духи.

[24] Публикуется по списку: РНБ. Q. I. № 835. Л. 43—44 об.

рии все, кто приходит с молебным пением и с верою припадают к ней, молясь со слезами о душевном спасении и о телесном здоровье, от всяких различных скорбей получают спасение душам и здоровье телу. И выходя из церкви, идут в часовню так же с верою, //
и со благословением пьют и умываются водой, и за то *л. 108*
получают от всяких болезней здоровье, и расходятся в свои края. И мы с радостью почитаем чудотворную икону Пречистой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии, славим Отца, и Сына, и Святого Духа, Господа Иисуса Христа, давшего нам такую благодать. Молитвами Пречистой Твоей Матери, Сыне Божий, помилуй нас. Аминь.

НОВОЕ И ПРЕСЛАВНОЕ ЧУДО, КОТОРОЕ СЛУЧИЛОСЬ ОТ ОБРАЗА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ИЗ ПУСТЫНИ ХРИСТОФОРОВОЙ

В 7201 <*1693*> году месяца января в 10 день приходил некий человек по имени Давыд Пахомиев с окрестностей города Великого Устюга из Пермогорской деревни. Жил он в крайней нищете и был одержим дьяволом. Премилостивый же Господь Бог наш, зная, что тот человек одержим дьяволом, пожалел его, и тогда, когда он, Давыд, был мучим от дьявола, послал к нему ангела Своего на помощь. Тот явился к нему с небес в образе светлого мужа в белых одеждах, держа в руке своей жезл, и им отогнал от него лукавых духов. И с того дня сделался он нормальным, а явившийся к нему исчез. Тот же Давыд стал еще усерднее мо-

И того дни он во ум прихождаше, а явивыйся не видим бываше. Той же Давыд наипаче моляшеся Богу и Пресвятей Богородице о избавлении лукавых бесов. И паки в некое время почивающу ему, Давыду, от скорби великия, бысть в тонце сне и виде жену прекрасну сущу и преукрашену в велицей славе, глаголющу ему тако: «Давыде, аще призываеши Мя на помощь ко Господу Богу, Сыну Моему, и хощеши от сея напасти и скорби спасение получити и здрав быти, иди скоро в пустыню Пречистыя Богородицы, иде же стоит образ Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, словет же та пустыня начала ради Христофорова, отстоит от Коряжемскаго монастыря 15 поприщь, и Богом дарованная Моея благодатныя воды пий, яже преславно в кладези обретается, и будеши здрав». Сама же не видима бысть. Давыд же возбнув от сна и бысть здрав, избавлен от нечистых духов. И ничтоже размышляя в сердцы своем, поиде в пустыню Пречистыя Богородицы. И пришед в церковь, умилно слезы от очию испущаше, моляся Господу Богу и Пречистей Его Матери Пресвятей Богородице, взирая на чюдотворный образ Ея. И поведа о себе всю истинную пред многими свидетели, еже содеяся ему от чюдотворнаго образа чюдо дивно. Та же доволно помолився, и елико по силе милостыню вда и пия благодатную воду, отиде восвояси, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

литься Богу и Пресвятой Богородице о избавлении от лукавых бесов. И однажды отдыхал Давыд от той болезни и увидел он в тонком сне прекрасную и величественную жену, обращающуюся к нему с такими словами: «Давыд, если ты призвал Меня на помощь к Господу Богу, Сыну Моему, и хочешь от этой напасти и скорби получить спасение и быть здоровым, то скорее иди в пустынь Пречистой Богородицы, где стоит образ Честной и Славный Ее Одигитрии, называется та пустынь по ее основанию Христофорова, находится от Коряжемского монастыря в 15 поприщах, и Богом дарованную Мою благодатную воду испей, которая находится в колодце, и будешь здоров». Сама стала невидимой. Давыд же проснулся, и стал здоров, и избавился от нападения нечистых духов. И больше не сомневаясь, отправился в пустынь Пречистой Богородицы. И пришел он в церковь, там, с умилением проливая слезы, помолился Господу Богу и Пречистой Его Матери Пресвятой Богородице, взирая на чудотворный Ее образ. И рассказал о себе всю правду перед многими свидетелями, то, что случилось с ним дивное чудо от чудотворного образа. Так усердно помолился, и сколько мог дал милостыню, и, попив благодатную воду, пошел восвояси, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Красноборские чудеса от иконы Нерукотворного Образа Спаса

Красноборские чудеса от иконы Нерукотворного Образа Спаса

Среди известных и почитаемых в крае была икона Нерукотворного Образа Спаса в Красном Бору. Чудеса от нее происходили в 1641 г. (9 июня, 9 августа, 1 сентября, 16 сентября) в церкви Всемилостивого Спаса на левом берегу р. Двины: «*Лето 7149 году июня в 30 день. Список с явления чюдес от Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В Устюжском уезде на реке на Двине понижe усть Евды праведнаго Прокопия под речкою Нечмежем на Красном Бору поставлен и освящен храм во имя Нерукотворенный Образ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса в <7>136 <1628> году августа в 13 день и стоял без явления со <7>140 <1632> году да до <7>149 <1641> году июня в 9 <день>*» (с. 142 наст. изд.).[1]

В дошедших до нас исторических документах говорится, что возведение церкви в Красном Бору начинается с 1624 года, судя по благословенной грамоте митрополита Ростовского, Ярославского и Устюжского Варлаама к священнику близлежащей Прокопьевской церкви Устьевской волости Устюжского уезда Михаилу. Инициатором построения новой церкви во имя Нерукотворного образа Спаса оказался крестьянин Кирилко Иванов сын Панов из Комарицкого стана Устюжского же уезда, который, как можно заключить на основании грамоты, нашел в пустынном месте икону и решил на месте ее явления построить храм (и при нем, очевидно, собрать пустынскую обитель).[2] Разрешение митрополита на сооружение храма под наблюдением устюжских священников было получено, и в тексте Сказания говорится, что церковь была построена и освящена 13 августа 1628 г. Однако по каким-то причинам в ней не было зафиксировано никаких чудотворений от яв-

---

[1] Текст опубликован по списку Архива Св. Синода: Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области // ИОРЯС. Кн. 1. СПб., 1912. С. 10. (Отдельный оттиск).

[2] Акты Холмогорской и Устюжской епархий. СПб., 1894. Т. XIV. Ст. 1203—1205; Никольский А. И. Указ. соч. С. 87.

ленного образа («*...освящен храм во имя Нерукотворенный Образ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса в <7>136 <1628> году августа в 13 день* ***и стоял без явления со <7>140 <1632> году да до <7>149 <1641> году июня в 9 <день>***»). Надо полагать, что случаи чудесных исцелений от чудотворного образа Нерукотворного Спаса происходили с момента его явления в 1624 г. до 1632 г., но никем не были записаны (может быть, были утеряны) или передавались устно. Это было вполне возможно, так как постройкой храма и благоустройством места вокруг него занимались, собственно, не церковные люди, а земские крестьяне. Косвенно об этом свидетельствует «*Судное дело по челобитью Григория Мыльникова от лица посадского и всеуездного земских старост с товарищи и от лица всех устюжских и посадских и уездных людей на Ивана Ожегова в завладении церковью Спаса на Красном Бору и всем ее имуществом*» 1641 г., в котором, в частности, говорится, что выборный церковный староста Пятый Перфильев Зашихин за долговременное свое служение «*собрал много казны*» и построил на эти деньги «*всякое церковное строение, образы, оклады, книги, колокола и вновь построил другую церковь Сретения Господня да Иоанна Предтечи да Алексея человека Божия, построил вновь же колокольню рубленую, верх шатровой, да тою же казною купил деревни и пожни для церковнаго строения и церковником на пропитание. И после своего старощения он отдал церкви, и всякую церковную казну, и деревни, и пожни иному выборному церковному старосте сполна с росписокою*».[3] Таким образом, приход как владелец всего церковного имущества к 1641 г. владел достаточной собственностью, чтобы на нее могли претендовать не только частные лица (родственники церковного старосты, отец старосты Иван Степанов Ожегов), но и (позже, в 1678 г.) такие крупные земельные собственники на Севере, как Антониево-Сийский монастырь в лице старца Онуфрия, племянника основателя пустынской обители Игнатия, который в свое время передал права на владение пустынью и ее имуществом брату Ивану, отцу челобитчика.[4] Интересно отметить, что возбуждение судного дела 1641 г.

[3] См. Дополнения. С. 684.

[4] См.: Грамота митрополита Ростовского Ионы о переписке имущества церкви Всемилостивого Спаса на Красном Бору для отдачи оного

связано с претензиями владельцев на церковную собственность и владения в Красном Бору. Эта ситуация передела совпадает (или провоцируется) с возобновлением чудес от иконы Нерукотворного Спаса, которое в любом случае означает приток новых богомольцев к святыне, а значит, и получение материальных выгод владельцами земли и строений. Кто знает, какие интересы были у крупнейшего монастырского собственника края, Николо-Коряжемского монастыря, в отношении Красноборской пустыни и церкви в то же время? Однако упоминание в тексте Сказания о Христофоровой пустыни, что в Николо-Коряжемском монастыре появилась чудотворная икона Нерукотворного Спаса, явно не случайно (*«Мы же, братие, аще о отшествии чюдотворныя иконы Богородицины преже печални быхом, но ныне радостию духовною паче возрадуемся о новем преславном чюдеси, о даннеи нам от Бога благодати,* ***о пришествии чюдотворныя иконы Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа*** *к своему угоднику великому во святителях и чюдотворцу Николаю во обитель»*).[5]

В связи с этим возникает ряд вопросов, на которые пока нет ответов. Первый: о какой чудотворной иконе идет речь в Сказании о Христофоровой пустыни? В известных письменных источниках нигде не упоминается о возможном пребывании красноборской иконы Спаса в Николо-Коряжемском монастыре, но нет и сведений о том, откуда могла «прийти» в монастырь чудотворная икона. Второй: почему в тексте Сказания о Христофоровой пустыни упоминание об иконе Нерукотворного Спаса совпадает со временем игуменства Александра в Николо-Коряжемском монастыре (начало 1640-х гг.), когда Христофорова пустынь стала собственностью монастыря? Напомним, что с 1632 до 1641 г. Красноборский храм «стоит без явления». Третий: чем объяснить странное совпадение: чудодейственная сила иконы Нерукотворного Спаса в церкви в Красном Бору проявилась в 1641—1642 гг., в период деятельности Александра в Николо-Коряжемском мона-

---

во владение постриженику Сийского монастыря старцу Онуфрию по его челобитной патриарху Иоасафу от 27 июня 1678 года. (Дополнения. С. 684—685).

[5] См. с. 120 наст. изд.

стыре сначала в должности казначея, а с 1642 по 1651 г. в сане игумена? Однако есть сведения, что Александр 20 ноября 1643 г. дал 30 рублей на бревна для строительства нового храма Спаса Нерукотворного образа.[6] Четвертый: почему после 1680 года вообще исчезают сообщения о чудесах от образа Нерукотворного Спаса и о судьбе самой иконы в Красноборской церкви или в Николо-Коряжемском монастыре? Пятый: чем объяснить совпадение года смерти Александра Вятского (1678), пребывавшего несколько лет на покое в родном монастыре, с годом, когда предъявляет свои претензии на владение имуществом Красноборской церкви старец Антониево-Сийского монастыря Онуфрий?

Постановка этих вопросов дает некоторые основания связывать судьбу красноборской святыни с личностью Александра Вятского — человека, обладавшего, несомненно, экономической сметкой, но при этом книжника и страстного собирателя икон.[7]

Текст Сказания начинает записываться, очевидно, в 1641 г., в основу его сюжета положено событие, которое произошло при освящении новой церкви во имя Нерукотворного Спаса, которая, судя по документам, уже была освящена в 1628 г., но потом долгое время «стояла без явления». Сказание дополняется еще несколькими рассказами о чудесах от иконы, часть которых записывается со слов трудников в трапезной Красноборской церкви. Упоминание о чудесах вновь возникает только в 1720-х гг. в Деле по доношению архиепископа Холмогорского Варнавы о разглашении мнимых чудес от образа Спасителя в церкви села Красного Бора Устюжского уезда, вотчины Соловецкого монастыря.[8] Почему записи о чудесах от иконы возобновляются после столь длительного периода забвения (с 1621, 1632 гг. до 1641 г.) и при этом

---

[6] Завойская Н. Е. Александр, епископ Вятский: Материалы к биографии. Вятка, 2008. С. 5.

[7] Там же.

[8] См.: Дело Архива Святейшего Синода 1724 года от 13 апреля № 375/178 «по доношению архиепископа Холмогорского Варнавы о разглашении вкладчиком Сестринскаго монастыря Холмогорской епархии Пименом Волковым мнимых чудес от образа Спасителя, находящегося в церкви села Краснаго Бора Устюжскаго уезда, вотчины Соловецкаго монастыря» (Дополнения. С. 685—689).

становятся необыкновенно популярны (копии их хранятся в Антониево-Сийском, Соловецком монастырях, среди рукописей Александра, епископа Великоустюжского, в Вологодском летописце и Летописце Льва Вологдина[9])?

А. С. Орлов выделяет в этом повествовании две редакции: народную и книжную. Он считал, что в книжную редакцию входило 82 рассказа о чудесах (с 1-го по 82-й), они записывались до 1680 г.[10] Продолжение записей о чудесах представляет собой так называемую народную редакцию, так как эти последние записи были сделаны в просторечном стиле.[11] Однако с 1686 г. отношение к этой святыне со стороны официальных духовных властей резко меняется, и уже в 1720-х гг. было возбуждено судебное дело о мнимых чудесах в Красном Бору.[12]

Относительно авторства Сказания мы не располагаем какими-либо конкретными сведениями, ясно, что они составлялись местными священнослужителями со слов и по рассказам самих визионеров, исцелившихся от болезни, их близких и очевидцев чуда. Возможно также, что подобные записи велись по рассказам трудников пустыни. По сути, они представляли собой запись устного рассказа. Подтверждением тому является запись в одном из списков Сказания: «*а се подлинное явление писал на Красном Бору в трапезе под трудничью языку при всем народе Петрунька Иванов*».[13] Из этого можно заключить, что «списатели» этих нехитрых повествований были местными жителями и принадлежали к одному социальному и, возможно, литературному кругу. Среди имен этих незатейливых составителей или переписчиков местных сказаний в Синодальном архивном и Тихомировском списках «народной» редакции, в тексте одного из чудес под 1642 г., встре-

---

[9] 7 списков упоминаются в статье: Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера // ЧОИДР. М., 1913. Кн. 1. С. 49—50; см. также: ПСРЛ. Т. 37. С. 140, 175—176.

[10] Орлов А. С. Указ. соч. С. 47—53.

[11] Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области. С. 97. См. Комментарии. С. 724.

[12] Документы этого дела были опубликованы А. И. Никольским вместе с текстом Сказания (см. Дополнения. С. 685—689).

[13] См. Комментарии. С. 726.

чается имя Титка Дмитриева сына Рычкова («*А се явление писал на Красной Горе при священнице и при всем народе Титко Дмитриев сын Рычков*»; см. текст Сказания: «*Августа в 16 день заутринею бысть чюдо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа на Красной Горе над тою же женою имянем Фекла Спиридонова дочере...*» — С. 154). К составлению «книжной» редакции был причастен дьякон Черевковской волости Георгий Иванов сын Галкин, имя которого упоминается в Деле о мнимых чудесах в Красном Бору: «*...что вышеозначенная книга (в четверть) о чудесах от образа Всемилостиваго Спаса обретается в церкви с давних лет, а ту де книгу кто писал и слагал, про то они не ведают, а той де книги копию (в полдесть), которая в переплете, писал Устюжскаго уезда Черевковской волости дьякон Георгий Иванов сын Галкин, который умре в давних же летах...*».[14] Имя другого составителя или переписчика «книжной» редакции, иеромонаха Кирилла, приказного Красноборской службы Соловецкого монастыря, встречается в списке Сказания, принадлежавшем Александру Великоустюжскому («*Списана в сентябре 1680 г. по приказу Соловецкого архимандрита Иллариона Красноборской службы приказным иеромонахом Кириллом*»).[15]

По нашему мнению, непростая история текста памятника выглядит следующим образом. В 1641 г. после продолжительного перерыва с момента чудесного явления иконы, зафиксированного в документах митрополита Ростовского в связи со строительством новой церкви в Красном Бору, начинается подлинная запись чудес от иконы Спаса Нерукотворного со слов очевидцев и самих участников событий. В составлении этих записей принимают участие сначала некто Петрунька Иванов, а чуть позже, в 1642 г., Титко Дмитриев сын Рычков, стараниями которого, очевидно, разрозненные записи приобретают некую систематичность и целостность, а само повествование — известную идейную направленность, близкую к позиции сторонников «кружка ревнителей

---

[14] Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области. С. 94. См. также: Дополнения. С. 687.

[15] См. Комментарии. С. 726.

древлего благочестия», которые яростно боролись за нравственную чистоту верующих.[16] Так складывалась «народная» редакция памятника. Вскоре чудеса от иконы Нерукотворного Спаса в Красном Бору получили широкую известность не только среди местного населения, но и за пределами Устюжского края, как об этом свидетельствуют списки «народной» редакции, в том числе и Вологодский список из РНБ из Собрания Тихомирова № 271. Текст местного списка из Синодального собрания претерпевает некоторые языковые стилистические изменения — нивелируются яркие признаки северодвинского говора. К 1680-м гг. святыня стала, очевидно, известна высоким церковным и монастырским кругам. И именно для них составляется так называемая книжная редакция памятника, как об этом свидетельствует список из библиотеки великоустюжского архиепископа Александра, сделанный по приказу игумена Соловецкого монастыря, и «копия» (переделка) с народной редакции, хранившаяся в церкви в Красном Бору.

Красноборские записи чудес «народной» редакции по своим языковым особенностям и по назидательной направленности против вредных привычек местного населения (пьянства, матерной брани, употребления табака) близки к рассказам о Сольвычегодских чудесах.

По мнению А. С. Орлова, Сказание о красноборских чудесах имеет выразительный литературный контекст: так, в Погодинском сборнике № 1364 (РНБ) оно было присоединено к известному «Сказанию от книги Пандок, о хранительном были, мерзком зелии, еже есть траве табаце, откуда бысть, и како зачатся, и разсеяся по вселенней, и всюду бысть»;[17] известны также «Известие о явлении иконы Знамения Божией Матери 28-го июня того же 7171 <1663> года в Устюжском уезде, ниже Красного Бору, в Пермогорском стану, на Волчьем ручье. Божия Матерь с преподобным Кириллом Белозерским явилась жителю Пермогорской воло-

[16] Достаточно напомнить борьбу протопопа Аввакума с вредными привычками и обычаями его прихожан в родном селе на Нижегородчине.

[17] См. издание текста Сказания А. Н. Пыпиным под заглавием «Легенда (раскольничья) о происхождении табака» — ПСРЛ. 1860. С. 427—434.

сти Ивану Трифонову и указала место, где обретут ея икону; при этом Божья Матерь велела этому Ивану поведати всем, да не бранятся матерны, и табаку да не пиют, и среду и пяток честно да хранят»;[18] «Видение 1499 года девицы Гликерии из-за Ростовского озера»;[19] статья «О вере и Великом Василии Кесарийском», рассказывающая о построении первой церкви на реке Шексне в Белозерской стране на месте бывшего финского языческого капища.[20] В известном смысле к тому же литературному кон-

---

[18] РНБ. Q. I. № 304. 2-я пол. XVII в. Л. 18 об.

[19] Издано: Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове: Тексты. СПб., 1906. С. 34.

[20] «В двух рукописных сборниках, именно: гр. А. С. Уварова № 1923—109, 1689 г., и Соловецком № 925 — Каз. Ух. Ак. № 1035, помещено как повествование о красноборских чудесах, так и статья „О вере и Великом Василии Кесарийском“. Эта статья, по словам В. О. Ключевского, представляет собой коротенький рассказ, единственный в своем роде по форме и содержанию, который описывает простодушно и в легендарном полусвете построение первой церкви в Белозерской стране на реке Шексне на месте языческого мольбища, очевидно финского. <…> эту статью издал полностью В. О. Ключевский в Курсе русской истории (Ч. 1. 1904. С. 373—374). <...> Содержание статьи „О вере и Великом Василии Кесарийском“ по изданию таково: „А на Белеозере жили люди некрещеные, и как учали креститися и веру христианскую спознавати, и они поставили церковь, а не ведают, во имя котораго святаго. И на утро собрались да пошли церковь свящати и нарещи котораго святаго, и как пришли к церкви, оже в речке под церковию стоит челнок, а в челноку стулец, а на стульце икона Василий Великий, а пред иконою просфира. И они икону взяли, а церковь нарекли во имя Великаго Василия. И некто невежа взял просфиру ту да хотел укусить ее; ино его от просфиры той шибло, а просфира окаменела. И они церковь свящали да учали обедню пети, да как начали Евангелие чести, ино грянуло не по обычаю, как бы страшной, великой гром грянул, и вси люди уполошилися, чаяли, что церковь пала, и они скочили и учали смотрити; ино в прежния лета ту было молбище за олтарем, береза да камень, и ту березу вырвало из корня, да и камень взяло из земли да в Шексну и потопило. И на Белеозере то первая церковь Василий Великий от такова времени, как вера стала“. В Белозерском краю, говорит В. О. Ключевский, обитало финское племя весь; камень и береза — предметы финского культа; но в рассказе нет и намека на что-либо инородническое, чудское. Из сказания о зачале Троицкого монастыря на усть-Шексны, которое составлено в 1620 году, о церкви Василия Великого известно следующее: „Белозерский и Вологодский князь Глеб Василькович (пол. XIII в.) положен бысть на Белоозере в посаде, в соборной церкви Великаго Василия Кесарийского, ныне же то место пусто, зовомо Селище Княжее, отстоит же от самого

тексту можно причислить и предание о зырянской Усть-Вымской березе.[21]

устья <...> полтретья поприща до того Княжаго Селища“». — Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера. С. 54.

[21] См. издание: Власов А. Н. Поздние Повесть о Стефане Пермском и Сказание о пермских епископах: (Проблемы литературной преемственности) // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 710—731.

СКАЗАНИЕ О ЧЮДЕСАХ ОТ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА СПАСА В УСТЮЖСКОМ УЕЗДЕ

Лето 7149 <*1641*>году в 30 день. Список с явления чюдес от Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В Устюжском уезде на реке на Двине пониже усть Евды праведнаго Прокопия под речкою Нечмежем на Красном Бору поставлен и освящен храм во имя Нерукотворенный Образ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса в <*7*>136 <*1628*> году августа в 13 день и стоял без явления со <*7*>140 <*1632*> году да до <*7*>149 <*1641*> году июня в 9 *день*.

Божиим промыслом бысть чюдо от того <?> Нерукотворенного Образа Господа Бога нашего Иисуса Христа. Некия веси Лябенеския волости и просвирнице имянем Варваре в видении бысть глас от того образа: «Востани, Варвара, и возвести, и шед во всем народе священником и дияконом и всем криликом, чтобы съезжалися священницы и диаконы со образы на Красной Бор ко Всемилостивому Спасу, и веру бы держали великую, и молилися Господу Богу, и грехов своих почясту каелись».

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ОТ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА СПАСА В УСТЮЖСКОМ УЕЗДЕ

Год 7149 <*1641*> в 30 день. Список с явления чудес от Нерукотворного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В Устюжском уезде на реке Двине, пониже устья реки Евды праведного Прокопия, у речки Нечмеж на Красном Бору был поставлен и освящен храм во имя Нерукотворного Образа Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса 13 августа <*7*>136 <1628> года, и стоял тот храм без явления с <*7*>140 <1632> года до 9 июня <*7*>149 <1641> года.

Божьим промыслом случилось чудо от того Нерукотворного Образа Господа Бога нашего Иисуса Христа. Из некоторого селения Лябенеской волости просвирнице по имени Варвара в видении был голос от того образа: «Встань, Варвара, и сообщи всему народу, священникам, и дьяконам, и всем служителям, чтобы съехались священники и дьяконы с образами на Красный Бор к Всемилостивому Спасу, и в вере бы были крепки, и молились бы Господу Богу, и в своих грехах почаще бы каялись».

ЧЮДО 2

Июля в 9 день. Бе некия веси Юрьева Наволока жена некоя именем Акилина Никитина дочь Башмаковых. И в то время был съезд ко Всемилостивому Спасу от многих <...> и приходов священницы со кресты и съ крылошаны и все християне. Бысть явление у Всемилостиваго Спаса на тои жене Акилине во церкви, и коиея исцелил Господь ото очныя болезни. И в то время после соборнаго молебна восхоте изыти ис церкви вон и пошед ис церкви, знамянаяся кресным знамением лице свое. Абие рука у нея десная к челу прилпе и усще и некиия жены тоя руки отняти не могли, что та рука к челу приросла. И некоя Божия сила поверже ея о землю и бысть аки мертва на долг час, и жены подвигнути не могли. И Божиим промыслом, кои и она и от того труда стала говорити: «Дайте мне трех жен имянем Фитинью Игнатьеву дочь да Марфу Измайлову дочь, третью Федосью Иванову дочь Абакумовых, что стоят у мени в головах три иконои <?>: первая икона Пречистая Богородицы Юрьева Наволока ис церкви, вторая Пречистыи Богородицы Лябеньские волости ис церкви от Спаса Преображения Господа нашего Иисуса Христа, третья икона Красноборскои тут ис церкви, что стоят те иконы меж церковными дверми северными. Да стоит жена светлообразная лицем, покрывшыся убрусом, и велит мне, Акилине, призвати трех жен и сказывати во всем миру. И те жены пришед подоимут тебе с места и будеши здорова, якоже и первие». И три жены, пришед, подняли ту жену Акилину и Божыим промыслом и изволением руку нея Акилины от головы отвели и умом стала цела, якоже и первие. И та жена Акилина почяла говорити, став в трапезе, перекрестяся лице свое, при священницах и при всем народе, что мне, Акилине, наказывает светлообразная жена. И велела сказывати во вьсем мире, что священницы приходилии со образы и с кры-

ЧУДО 2

9 Июля. Была в некотором селении Юрьев Наволок жена некая по имени Акилина Никитина дочь Башмаковых. И в то время был съезд ко Всемилостивому Спасу из многих *селений* и приходов священников с крестами и с клирошанами и всех христиан. Случилось явление у Всемилостивого Спаса в церкви с той женой Акилиной, которую исцелил Господь от глазной болезни. И в то время после всеобщего молебна захотела она выйти из церкви наружу, и пошла из церкви, перекрестив крестным знамением свое лицо. И вдруг ее рука правая прилипла ко лбу, да так, что другие женщины не смогли ее оторвать, как будто та рука ко лбу приросла. И некоторая Божия сила бросила ее на землю, и стала она, будто мертвая, на долгое время, и женщины не могли ее поднять. И Божиим промыслом стала она от того бремени говорить: «Приведите ко мне трех жен по имени Фетинья Игнатьева дочь да Марфа Измайлова дочь, а третья Федосья Иванова дочь Абакумовых, те, что стоят у меня в головах, чтобы они взяли иконы: первую икону Пречистой Богородицы Юрьева Наволока из церкви, вторую — Пречистой Богородицы Лябенской волости из церкви Спаса Преображения Господа нашего Иисуса Христа, третью икону Красноборскую, которая тут, в церкви. А стоят те иконы между церковными дверями северными, и там же стоит светлая образом жена, закрыв свое лицо покрывалом, она велит мне: „Акилина, призови трех женщин и расскажи о том всему миру. Пусть те женщины подойдут и поднимут тебя с того места, где лежишь, и будешь ты здорова, как и вначале“». И три женщины подошли, и подняли ту жену Акилину, и Божьим промыслом и Его волей отняли руку Акилины от головы, и стала она умом цела, как сначала. И та жена Акилина начала говорить, став в трапезном помещении, перекрестив свое лицо, при

лошаны и со всеми православными християне на Красной Бор ко Всемилостивому Спасу и молились бы и милости просили у Него, а хмельные бы люди отнюдь в церковь не ходи*ли*, и табака бы отнюдь не пили, и матерно бы отнюдь не бранились, и жыли бы и *по* Святых Отец правилу, и друг на друга гнева не имели никотораго. И буде православные християне не почнут грехов своих каятися, и не почнут в чести де жыти по Святых *Отец правилам*, и почнут табаку пити, и хмелные люди во храм ходити, *будет* мраз лютыи, снег и лед <...> Снег спадет и будет <...> воображенаго и храмов не пощажу и их камением <...> местом хлебы, и трави озябнет, и скоты вашы з голоду погибнут. А то сказывает светлообразная жена, и что тобя не во всем мире тружати и мир тебе веры не поимет, и бысть глас от Нерукотвореннаго Образа Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа <...> ли: «Украсил Я горы, и холми, и всю Вселенную, а от хмелных людей, и от табака, и от всякия скверны лице Свое отвращаю и зрети на них не могу и не подобною вашею бранию, якоже зрети и слышати, не слышати не может».

ЧЮДО 3

От Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа <*7*>149 <*1641*> году июля в 9 день. Бысть от Нерукотвореннаго Образа на Красном Бору некия веси жена именем Акилина Никитина дочь Башмаковых, не видела очми 6 лет и бысть здорова, якоже и первие.

священниках и при всем народе, что ей, Акилине, наказывала жена в светлом образе. Она велела говорить всему миру, чтобы священники пришли с образами, и с клирошанами, и со всеми православными христианами на Красный Бор ко Всемилостивому Спасу и чтобы молились и милости просили у Него, а хмельные бы люди в церковь не заходили, и не пили табак, и матерно чтобы не бранились, и жили бы, соблюдая правила Святых Отцов, и чтобы друг на друга не гневались. И если православные христиане не начнут в своих грехах каяться и не будут жить по чести по правилам Святых Отцов, а начнут пить табак, и начнут хмельные люди в храм ходить, то наступит лютый мороз, выпадет снег и лед. Снег выпадет, и будет *буря*, и храмов не пощадит, и их камнями *побьет*, хлеба и травы позябнут, и ваша скотина с голоду погибнет. А говорила еще светлообразная жена та, что если она не обо всем мире трудиться будет, то мир ей не будет верить. И был голос от Нерукотворного Образа Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, который говорил так: «Украсил Я горы, и холмы, и всю Вселенную, а от хмельных людей, и от табака, и от всякой скверны Свое лицо отворачиваю и смотреть на них не могу, и неподобную вашу брань ни видеть, ни слышать не желаю».

ЧУДО 3

От Нерукотворного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 9 июля <*7*>149 <*1641*> года. Было чудо от Нерукотворного Образа на Красном Бору с женщиной по имени Акилина Никитина, дочь Башмаковых, которая не видела глазами 6 лет и вдруг стала здоровой, как и прежде.

ЧЮДО 4

<*7*>149 <*1641*> году июля в 21 день бысть глас от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа. <7>149 году на Красном Бору некия веси с Удимы девица имянем Марфа Семенова дочь не видела очми 14 лет и бысть здрава, якоже и первие.

ЧЮДО 5

От Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа <*7*>149 <*1641*> году июня в 30 день. Бе некия веси жена не видяла очми три лета и бысть чюдо от того Нерукотвореннаго Образа и дал ей свет видети и бысть здрава, якоже и первие.

ЧЮДО 6

От Нерукотвореннаго Образа Господа нашего простил Господь и исцелил на Красном Бору девицу имянем Ирину Кирилову дочь, не видела очми десять лет и бысть здрава, якоже и первие.

ЧЮДО 7

От Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа. Того же дни бысть некия веси Лябеньския волости некий человек имянем Емельян Васильев сын Миниев, не видел очми три годы и бысть здрав, якоже и первие.

ЧУДО 4

21 июля <7>149 <1641> года был голос от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. В 1641 году на Красном Бору девица с Удимы по имени Марфа, Семенова дочь, не видевшая глазами 14 лет, стала здоровой, как и прежде.

ЧУДО 5

От Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа 30 июня <7>149 <*1641*> года. С женой из некоего селения, которая не видела три года глазами, случилось чудо от того Нерукотворного образа, он дал ей видеть свет, и стала здоровой, как и прежде.

ЧУДО 6

От Нерукотворного Образа Господа нашего простил Господь и исцелил на Красном Бору девицу по имени Ирину, Кириллову дочь, которая не видела глазами десять лет и стала здоровой, как и прежде.

ЧУДО 7

От Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. В тот же день некий человек по имени Емельян Васильев, сын Миниев, из Лябенской волости, который не видел глазами три года и стал здоровым, как и прежде.

ЧЮДО ОСМОЕ

Того же дни бысть чудо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, некия веси Юрьева Наволока имянем Леонтей Матвиев сын Крунов в расслабление пять лет не ъваладел левою стороною рукою и ногою и бысть здрав, якоже и первие, и отоиде в дом, радуяся.

ЧЮДО 9

Бысть чудо от Образа Господа нашего Иисуса Христа. Некия веси Пермогорския волости простил Господь девицу имянем Неонилу Явсивееву дочь от очныя болезни, не видела очми осми лет и бысть здрава, якоже и первие, и отоиде в дом свои, радуяся.

Августа в 8 день некая жена Белослуцкаго стану Бученьския слободки Харитонова дочь имея веру неоскудну Всемилостивому Спасу на Красную Гору. Бысть болезнь у нея, во чреве отрава, и того вражыим навождением зародися во чреве ея змии. Та жена моляся Всемилостивому Спасу итти на Красную Гору и обещася неложно. А име же во чреве своем младеньца отрока. И взя ея некия невидимыия Божия сила и поверже ея о землю. И в то время выде ис чрева ея две змии и после того жыла та жена три дни и роди младенца. А не вредиша млоденьца, но свитающися облизаху его, и домашные не смеша приступити ко младенцу. И паки приступиша к нему, и взяша его на руки, и понесоша в дом свои, радуяся радостию велию, а те змии убиша жезлом и завергоша в ров глубокий. И бысть та жена здрава и поиде на праздник ко Всемилостивому Спасу, радуящися радостию велию, славяще Всемилостиваго Спаса и Пречистую Его Богоматерь. И приступиша народ и тои жене, удивищися

ЧУДО ВОСЬМОЕ

В тот же день случилось чудо от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа с Леонтием Матвеевым, сыном Круновым, из Юрьева Наволока, который был в расслаблении пять лет, не владел левой рукой и ногой, стал здоров, как и прежде, и пошел в дом, радуясь.

ЧУДО 9

Случилось чудо от Образа Господа нашего Иисуса Христа. В Пермогорской волости простил Господь девицу по имени Неонилу, Евсееву дочь, от глазной болезни, которая не видела глазами восемь лет, и стала здоровой, как и прежде, и пошла в свой дом, радуясь.

8 августа из Белослуцкого стана Бученьской слободки некая жена, Харитонова дочь, имела сильную веру ко Всемилостивому Спасу на Красной Горе. Она заболела, отравилась, и от того в животе ее по вражескому наваждению поселился змей. Пообещалась та жена пойти и помолиться Всемилостивому Спасу на Красную Гору. А была она беременна. И некая невидимая Божья сила взяла ее и бросила на землю. И в этот момент из живота ее вышли две змеи, а после того через три дня та жена родила младенца. Но младенец родился здоровым, а змеи его обвили так, что домашние боялись прикоснуться к младенцу. И прикоснулись к нему только тогда, когда змеи ушли, и взяли его на руки, и принесли в свой дом, радуясь великой радостью, а тех змей убили жезлом и бросили в глубокий ров. И стала та женщина здорова и пошла на праздник к Всемилостивому Спасу, радуясь великой радостью, славя Всемилостивого Спаса и Пречистую Его Богоматерь. И подошел народ к той жене,

о чюдеси, славяще Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Августа в 15 день бысть чудо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа. Некия веси Юрьева Наволока имянем Фекла, Спиридонова дочь, а Нехорошево Клементьева жена, и бысть на тою чюдо велие от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа во Успеньев день и Божыим промыслом отнеси у нея левая рука. И некся Божыя сила удари ея о землю и бысть мертва на долг час. И от того удара изнеможе. И почяла она Фекла сказывати в Юрьеве Наволоке на площади при всем мире: «Дайте мне с погостьца Ксению, Васильеву дочь, а Данилову, жену Неродовского, да Феклу Архипову, дочь кузнецову, да Марфу, Измайлову дочь». И те жены пришед, подняли, и почяла Фекла говорити: «Пришли-де ко мене вьяве Всемилостивый Спас Нерукотворенный Образ <?> да Пречистыя Тифиньская и учели мне говорити, наказывати, велели литии молебныи звоном на Красном Бору Всемилостивому Спасу да в Юрьеве Наволоке Георгию страстотерпцу». Исцеле ея от того чяса и бысть здрава.

Августа в 16 день бысть чюдо от Нерукотворенаго Образа на Красном Бору. Некия веси жена имянем Фетиния Иванова, дочь Блинова, и была в расолаблении пять лет и бысть здрава, якоже и первие. И ко Всемилостивому Спасу пришла на своих ногах и пев молебен и поиде в дом свои радуяся, славяще Бога и Пречистую Богоматерь и всех святых.

Того же дни чюдо от Нерукотвореннаго Образа Господа Бога Иисуса Христа. Бе некия веси с Туровца жена имянем Акилина Андриева дочь, а Пятаво Шилникова жена. Лежала-де яз въ многое время в немощи и явися в сновидении Спас Нерукотворенный Образ: «Поиде ты, жена, ко Всемилостивому Спасу на Красной Бор и молися от всего сердца своего». И яз Акилина обещася неложно после соборнаго молебена ити

подивился чуду, прославил Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

15 августа случилось чудо от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. Из некоего селения Юрьева Наволока Фекла, Спиридонова дочь, а Нехорошево Клементьева жена, с ней произошло чудо от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа в праздник Успения, и Божиим промыслом отнялась у нее левая рука. И некая Божья сила ударила ее о землю, и стала она, будто мертвая, на долгое время. И от того удара занемогла. И начала та Фекла говорить в Юрьеве Наволоке на площади всему миру: «Дайте мне с погоста Ксению, Васильеву дочь, и Данилову, жену Нерадовского, и Феклу Архипову, кузнецову дочь, и Марфу, Измайлову дочь». И те женщины пришли, подняли ее, и начала Фекла говорить: «Явились ко мне наяву Всемилостивый Спас Нерукотворный образ и Пречистая Тихвинская и стали мне говорить, наказывать, велели петь молебны со звоном на Красном Бору Всемилостивому Спасу и в Юрьеве Наволоке Георгию Страстотерпцу». И в тот же час исцелилась и стала здоровой.

16 августа произошло чудо от Нерукотворного Образа на Красном Бору. Женщина по имени Фетинья Иванова, дочь Блинова, из какого-то селения была в расслаблении пять лет и вдруг стала здоровой, как и прежде. И ко Всемилостивому Спасу пришла на своих ногах, и пела молебен, и пошла в дом свой, радуясь, славя Бога, и Пречистую Богоматерь, и всех святых.

Того же дня было чудо от Нерукотворного Образа Господа Бога Иисуса Христа. Из некоторого селения с Туровца женщина по имени Акилина, Андреева дочь, а Пятого Шильникова жена. Лежала-де я многое время в немощи, и явился в сновидении Спас Нерукотворный образ и сказал: «Пойди ты, женщина, к Всемилостивому Спасу на Красный Бор и помолись Ему от всего сердца своего». И я, Акилина, обещалась после

на празднество есть Его и бысть здрава в то время, якоже и первие. И пошед пеша на своих ногах ко Всемилостивому Спасу и поиде в дом свои, радуяся, славяще Пречистую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Августа в 16 день заутринею бысть чюдо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа на Красной Горе над тою же женою имянем Фекла Спиридонова дочере и почяла тружати при всем народе. И явися еи в то время Всемилостивый Спас и Пречистая Богородица Тифиньская с Пачеозера и почали еи в то наказывати, тои жене сказывати жена во всем народе, чтобы велиих чинов люди молилися со слезами, стоя, Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицы бес престани и, стоя, ничево не говорить. И от того де ныне вся земля трясетося, а Богородице у Христа стоит со слезами, чтобы Господь пощадил всех православъных християн и отвратил Свои праведныи гнев, а табаки бы християне отнюдь не пили, и матерно бы и отнюдь не бранились и хмельные бы люди отнюдь в церковь не ходили. А то де их питье неподобное, что они в нас, и то Святыи Отцы на Вселеньском соборе прокляли. А в которое время хто матерьно избрани*тся*, и в то время небо и земля потрясяться и Богородица, стоя, вострепещет, а о таковом словеси, а уста его того днии кровью воскипают. И теми устами не подобает Таины Господнии вкушати, ни креста целовати. И во церкви бы стояли со страхом и с трепетом на молитве и друг на друга гнева не имили никотораго, и жыли бы по Святых Отец правилу, как жыли Святыи Отцы. И Причистои Богородице бысть глас в то время: «А Я зде стою, Богородице, у Христа безпрестьни Своего Царя Небеснаго милости прошаю о всем народе, чтобы пощадил Господь и помиловал всех православных християн, и вся воя небесная со страхом предстоит, а вы християна своим безумием уклоняетеся и со страхом в церкви чясу не постоите. И хри-

соборного молебна идти на праздник Его и стала здоровой в то же время, как и прежде. И пошла пешком на своих ногах к Всемилостивому Спасу. И потом вернулась в дом свой, радуясь, славя Пречистую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

16 августа после заутрени было чудо от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа на Красной Горе с той же женщиной по имени Фекла, Спиридонова дочь, которая стала изнемогать от болезни при всем народе. И явились к ней в то время Всемилостивый Спас и Пречистая Богородица Тихвинская с Пачеозера и начали ей наказывать, той женщине говорить, чтобы за нее помолились люди в великих чинах со слезами, стоя непременно перед Всемилостивым Спасом и Пречистой Богородицей, и чтобы, пока стояли, то ничего не говорили. И от того ныне вся земля трясется, а Богородица перед Христом стоит со слезами, молится, чтобы Господь пощадил всех православных христиан и отвернул Свой праведный гнев. И чтобы табаки христиане не пили, и матерно бы совсем не ругались, и хмельными бы в церковь не ходили. А то их питье неподобное, которое они пьют, его Святые Отцы на Вселенском соборе прокляли. А если кто-нибудь будет ругаться матерно, то в тот же миг небо и земля потрясется, и Богородица, стоя, вострепещет, и от такого слова уста ругателя с того дня будут закипать кровью. И теми устами не подобает Тайны Господни вкушать, и крест нельзя целовать. И чтобы в церкви на молитве стояли со страхом и с трепетом, и друг на друга гнева никакого не имели, и жили бы по правилам Святых Отцов так, как жили Святые Отцы. И от Пречистой Богородицы в это время был голос: «А Я здесь стою, Богородица, беспрестанно перед Христом Своим Царем Небесным и прошу милости за весь народ, чтобы пощадил Господь и помиловал всех православных христиан, и тут все воины не-

стияня бы в праздники Господнии никакия работы не работали, и дров не косили, и хлеба не жали. А буде что и выжнут, и то все з грезью станет. А молитися бы Всемилостивому Спасу на Красной Горе и Пречистой Богородице, и росписи бы росписывали по всем городом и по повостом и по волостем, чтобы вестъно было про все наказание и везде християне бы обратились ко Господу Богу, ин грехов своих покаелись. Господь даст всякаго изобилья многое множество боле и прежново. А буде християня сему явлению и наказанию не повирят и Господу Богу не обратя*т*ся и не почнут молитися Всемилостивому Спасу, приходя на Красную Гору, и почнут пити табаку, и хмельные в храм ходити, и во храму почнут, друг з другом, стоя, глаголати, поставят се явление воплошно, и за их неправду и непослушание будет на землю каминие много, *спущу* с небес молние огненое, и лица Своего вообреженого и храмов не пощажу, и лед и мраз лютыи спущу на страдъное время, на хлеб и на скот ваш и на все жывущ*е*, и по вся годы хлеба не будет. И тот де трус, что ныне на тобе, то и на всех християнех будет с велиим, и да мала за их непослушании и за их неправду». А се явление писал на Красной Горе при священнице и при всем народе Титко Дмитриев сын Рычков.

*<7>*159 *<1651>* году бысть чюдо от Нерукотворенного Образа Господа Бога Иисуса Христа. Бысть некия веси Соли Вычегодские уезду с Пещаницы от церкви Божия и Святителя Христова Николы. И бысть у тои церкви диякон имянем Василее прозвищем Молов. И почял пити питье, проклятую табаку, и сам он рекл: «Хотя мне то питье Спас не велел пити в нос, а я изопью». А как тот диякон испил, закрився лице свое дланми своими. И бысть над ним чюдо въ то время, не виде очми своими. И бысть и очи его заплыв пуском. И каяся диякон о том много согрешени*и* и плакася, и приехав на Красную Гору, пред образом Божыим Господа нашего Иисуса Христа, ничтоже ему

бесные со страхом Ему предстоят, а вы, христиане, своим безумием уклоняетесь и даже одного часа со страхом в церкви не стоите. И чтобы христиане в праздники Господни никакой работы не работали, дрова не рубили, траву не косили и хлеб чтобы не жали. А если даже будут жать, то все станет с грязью. Чтобы молились Всемилостивому Спасу на Красной Горе и Пречистой Богородице, и чтобы написали списки и разослали бы их по всем городам, и по погостам, и по волостям с такой вестью, что будут все наказаны, и чтобы везде христиане обратились к Господу Богу и покаялись в своих грехах. За то Господь даст всякое изобилие намного больше прежнего. Но если христиане тому явлению и наказанию не поверят, и не обратятся к Господу Богу, и не начнут молиться Всемилостивому Спасу, приходя на Красную Гору, и будут пить табак, и хмельные люди будут в храм ходить, а в храме стоя, начнут разговаривать друг с другом и тем ни во что поставят это явление, то за их неправду и непослушание упадет на землю много камней, с небес напущу огненные молнии, что даже и Своего изображенного лица и самих храмов не пощажу, и лед и лютый мороз спущу во время страды на хлеб и на скот ваш и на все живое, и все последующие годы хлеб не родится. И тот трепет, который ныне на тебе, будет на всех христианах еще сильнее, хотя бы за их малое непослушание и за их неправду». А это явление записал на Красной Горе при священнике и при всем народе Титко Дмитриев сын Рычков.

В <*7*>159 <*1651*> году было чудо от Нерукотворного Образа Господа Бога Иисуса Христа. Случилось это в Божией церкви Святителя Христова Николы в уезде Соль Вычегодском в Пещанице. Служил в той церкви дьякон по имени Василий, по прозвищу Молов. И начал он пить питье, проклятый табак, а сам при этом говорил: «Хотя мне то питье Спас не велел пить в нос, а я все равно выпью». А как только тот дьякон выпил,

приспе за его согрешение, отъехав в дом свои, плакася со слезами о том недузе и о согрешении.

<*7*>150 <*1642*> году сентября в 1 день бысть некия веси человек именем Трофим. Бысть чюдо от Образа Нерукотворенаго Господа нашего Иисуса Христа. Пришед тот человек з Белые Слуды с повоста и почял пити табаку. И порази его некоторыя Божия сила о землю. И бысть тот человек мертв, и взяша его домашнии, и свезоша его на повости, положыша его в землю неотпевана, а священицы не смеяша отпети страха ради Божиия и погребе его тако.

<*7*>150 <*1642*> году октября в 3 день некия Лябеньские волости младенец некий имянем Михей Тимофиев, и бысть в немощи три недели. От тоя немощы весь отекл, и не виде однем оком. И бысть чюдо от Нерукотворенаго Образа Господа Спаса нашего Иисуса Христа, простил того младенца. И бысть здрав, якоже и первие, и отоиде в дом свои, радуися радостию велию, славяще Бога, и Пречистую Богородицу, и всех святых.

ИНО ЧЮДО НА ДВИНЕ РЕЦЕ В УФТЮЖСКОЙ ВОЛОСТИ

<*7*>149 <*1641*> августа 9 дни бысть чюдо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа тружало человека на нижном погосте именем Бориса Лукиянова сына Сметаниных. Шел он путем и в то время на пути впаде в разслабление стал, аки дряхл. И от того недуга ладя чрез огород прелести. И в то время прихвати ему руку правую к колу, и ста вне ума

тут же закрыл свое лицо ладонями. И было над ним чудо в тот час, он вдруг ослеп. И было так, что глаза его совершенно заплыли. И каялся дьякон в том многом согрешении, и плакал, и приехал на Красную Гору к образу Божьему Господа нашего Иисуса Христа, но ничто ему не помогло за его согрешение, вернулся в дом свой, плача со слезами о той болезни и о согрешении.

1 сентября <*7*>150 <<> года пришел из какого-то селения человек по имени Трофим. Было чудо от Образа Нерукотворного Господа нашего Иисуса Христа. Пришел тот человек с Белой Слуды, с погоста, и начал пить табак. И ударила его некоторая Божья сила о землю. И упал тот человек замертво, и взяли его домашние, и свезли его на погост, положили его в землю неотпетым, и священники не смели его отпевать из-за Божьего страха и погребли его так.

3 октября <*7*>150 <*1642*> года из некоей Лябенской волости младенец по имени Михей Тимофеев был три недели в немощи. От той немощи весь отек и не видел одним глазом. И было чудо от Нерукотворного Образа Господа Спаса нашего Иисуса Христа, который простил того младенца. И стал здоровым, как прежде, пошел в дом свой, радуясь великой радостью, славя Бога, и Пречистую Богородицу, и всех святых.

ДРУГОЕ ЧУДО НА ДВИНЕ РЕКЕ, В УСТЮЖСКОЙ ВОЛОСТИ

9 августа <*7*>149 <*1641*> года было чудо от Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа, разболелся человек с нижнего погоста по имени Борис Лукьянов, сын Сметаниных. Шел он по дороге и вдруг по пути впал в расслабление и стал дряхлым. И в той болезни хотел он через огород перелезть. И как только он схватился правой рукой за кол, вдруг лишился ума.

своего. И явися ему Нерукотворенный Образ Господа нашего Иисуса Христа, что на Нижнем Устие в храме у Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Успения на стягу на ске написан. И бысть к нему, Борису, от того образа глас, глаголя: «Молися ты, Борисе, Всемилостивому Спасу, какова видеши на сем месте во образе». И в то время Борис моляся Всемилостивому Спасу и от того недуга здрав бысть, якоже и первие.

И паки глаголя ему Всемилостивый Спас: «Иди ты и возвести провидение се, како Меня виде на пути сем, церковному старосте Никифору, Евжимову сыну, и вели ему пети молебны со звоном, собрася с народом. А после того мирскаго молебна пои молебенъ Всемилостивому Спасу особной». Да в то же время глаголя ему Всемилостивый Спас Нерукотворны*й* Образ Господа нашего Иисуса Христа: «Пребуди ты, Борисе, во храму у Пречистые Богородицы Господни и 3 нощи молися безпрестани, а в те три дни хлеба не вкушай и со всем своим домом». Да ему же глаголя Всемилостивый Спас: «Возвести церковному старосте Никифору да Бучиевские слободы волости христианину Григорию Савельеву по прозванию Дедовых, чтоб он и Никифор молилися Всемилостивому Спасу и тако же бы постилися по Господнии, хлеба не вкушали».

Августа с 9 числа против 25 числа ему же, Борису, явися Всемилостивый Спас Нерукотворенный Образ Господа нашего Иисуса Христа в нощи в церкви Богородицы, обратя от него, Бориса, лицем Своим к настоящим иконам, а к нему тылом. И глаголя ему, Борису, Всемилостивый Спас Нерукотворенный Образ Господа нашего Иисуса Христа: «Возвести ты церковному старосте Никифору, а он бы, староста, возвестил всему народу, чтоб молилися бы всею Устюжской волости христиане и с клирошаны на Красную Гору ко Всемилостивому Спасу, что на нижнем погосте, и пели б молебны Всемилостивому Спасу честныя церкви Пречистыя Богородицы, а пели б молебны ав-

И явился ему Нерукотворный Образ Господа нашего Иисуса Христа, что на Нижнем Устье, в храме Пречистой Богородицы Честного Ее Успения, был написан на стяге на доске. И был к Борису от того образа голос, говорящий: «Молись, Борис, Всемилостивому Спасу, какой видишь ты на этом месте на образе». И помолился тут же Борис Всемилостивому Спасу и стал здоровым, как и раньше.

И снова сказал ему Всемилостивый Спас: «Иди ты и сообщи об этом провидении, как Меня увидел на этой дороге, церковному старосте Никифору, Евжимову сыну, и повели ему петь молебны со звоном соборно с народом. А после того мирского молебна пой молебен Всемилостивому Спасу особый». И еще сказал ему Всемилостивый Спас Нерукотворный Образ Господа нашего Иисуса Христа: «Останься ты, Борис, в храме Пречистой Богородицы Господни 3 ночи и молись без устали, а в те три дня не ешь хлеба со своими домашними». И еще ему же сказал Всемилостивый Спас: «Сообщи церковному старосте Никифору и Бучиевской слободы волости христианину Григорию Савельеву по прозванию Дедовых, чтобы они, Никифор, молились Всемилостивому Спасу и так же, как ты, постились по Господу, хлеба не вкушали».

С 9 по 25 августа тому же Борису явился Всемилостивый Спас Нерукотворный Образ Господа нашего Иисуса Христа ночью в церкви Богородицы, повернувшись от того Бориса Своим лицом к настоящим иконам, а к нему тылом. И сказал тому Борису Всемилостивый Спас Нерукотворный Образ Господа нашего Иисуса Христа: «Возвести ты церковному старосте Никифору, пусть тот староста возвестит всему народу, чтобы молились всей Устюжской волости христиане и с клирошанами на Красной Горе перед Всемилостивым Спасом, который на нижнем погосте, и чтобы пели молебны Всемилостивому Спасу в церкви Пречистой Богородицы, а чтобы пели молебны до 16 ав-

густа до 16 числа беспрестани и милости б просили о своем многом согрешение. Аще оне, християне, не станут молитися всеми Спасу и молебном пети, и поставя себе оплошно, и сему видению не поверят, и ведра не будет до Спасова дня Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа. Аще не обратятся ко Господу Богу и от грехов своих не покаются, и будет с Спасова дни снег до Семенова дни, лето начатца. И дабы под церковные Успения Пречистыя Богородицы вина не держали, а он бы, староста Никифор, ис под церкви велел вино вынять. И оне б не пили и не держали. А будет от того не уймутся, и будет снег и мраз лютый до Семенова дни. А хто табаку пьет, с таковым человеком Всемилостивый Спас не велит ни пити, ни ясти, ни знатися».

густа постоянно и чтобы милости просили о своем многом согрешении. Если те христиане не станут молиться все Спасу и петь молебны, то поступят опрометчиво, и если этому видению не поверят, то ведра не будет до Спасова дня Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. Если не обратятся к Господу Богу и не покаются в своих грехах, то будет со Спасова дня снег до Семенова дня, только тогда лето начнется. И чтобы под церковью Успения Пречистой Богородицы вина не держали, и чтобы тот староста Никифор из-под церкви велел убрать вино. И чтобы вообще они не пили и не держали его. А если в том они ослушаются, то будет снег и лютый мороз до Семенова дня. А кто пьет табак, то с тем человеком Всемилостивый Спас не велит вместе ни пить, ни есть, ни знаться».

Рассказы о чудесах от иконы Божией Матери Одигитрии «Цесарской» в городе Сольвычегодске

Рассказы о чудесах от иконы Божией Матери Одигитрии («Цесарской») в г. Сольвычегодске

Рассказы о чудесах от местночтимых икон Соли Вычегодской входят в состав историко-агиографического сборника XVIII в. (РНБ. Q I. 835). Судя по содержанию, сборник был составлен из различного рода письменных источников местным священником, вероятно, служившим в Благовещенском соборе приблизительно в конце XVIII — начале XIX в. Содержащийся там Сольвычегодский летописец и три сказания представляют собой как бы единое повествование, которое по замыслу позднего переписчика и составителя сборника озаглавлено «Летописец о граде и посаде Соли Вычегодской» и состоит из нескольких глав (или сказаний). Следует отметить, что поздний составитель весьма корректно отнесся к текстам своих ранних источников и воспроизвел их без серьезной редакторской правки. Существенному сокращению и редакции подверглись только Сказание о Николо-Коряжемском монастыре и Сказание о Христофоровой пустыни. Причем отдельной главкой к тексту Сказания о Христофоровой пустыни прикреплено позднейшее повествование о чуде от иконы Одигитрии «Пустынской», которого нет в раннем списке Сказания. По своей стилистике этот текст существенно отличается от других сказаний этого сборника.

Несколько отдельных повествований сборника посвящено чудесам от иконы Богородицы «Цесарской», которая не должна быть идентифицирована с известной святыней из Борисоглебского монастыря времен игумена Дионисия (середины XVI в.), так как последняя в XVII в. уже находилась в Москве, а копия ее была сделана только в XVIII в., как предполагают искусствоведы, известным иконописцем Истомой Савиным.[1]

В настоящее время во Введенском соборе г. Сольвычегодска существует две иконы Богородицы Одигитрии, которые почита-

[1] Логвинов Е. Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Искусство строгановских мастеров: Реставрация. Исследования. Проблемы: Каталог выставки. М., 1991. С. 5.

ются как чудотворные. Одна из них — «Пустынская», с ней еще в начале XX века совершали крестный ход по большим праздникам в Николо-Коряжемский монастырь. На этом основании можно считать, что именно о ней идет речь в Сказании о Христофоровой пустыни. В Сольвычегодск же она попала, очевидно, после закрытия Коряжемского монастыря в XIX в. Другая существующая икона датируется XVIII в., вероятно, это копия с более ранней. Местные жители с этой иконой связывают возможности чудотворений, не исключено, что ранний образ этой святыни и явился предметом рассказов о чудесах в сказаниях из нашего сборника. В. А. Попов свидетельствует: «...она стоит в теплой церкви на северной стороне, в нише, отступя несколько за левый клирос. <...> прославление ее последовало в 1648 году, только она писана ранее, по крайней мере, в 1625 году находилась уже в церкви и по времени была весьма достаточно украшена. Об украшениях ее писцовая книга того года говорит следующее: *„Образ местной Пречистая Богородица Одигитрия обложен серебром, венцы басменые да две гривны басменые же серебренные золочены, два ожерелья жемчужные, да у образа Пречистые Богородицы обнизь жемчужная, по середи обнизи червен да серьги серебряны золочены с каменьи и жемчуги...“* После прославления приклады к ней увеличивались еще более; теперь же отделка одежды на ней в современном вкусе».[2]

Автор этого небольшого цикла чудес нам неизвестен. Но по своей тематической и идейной направленности рассказы близки к повествованию о красноборских чудесах, поэтому можно предполагать, что их составитель был близок к тому же литературному и социальному кругу. Само повествование хронологически охватывает период с 1644 по 1648 г. Поэтому создание этих рассказов можно датировать приблизительно серединой XVII в.

Цикл состоит из четырех новелл о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии под названием «Цесарская» из сольвычегодской церкви Успения Богородицы и четырех рассказов о чудесах от той

---

[2] Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 137 (см. также Комментарии. С. 740).

же иконы в церквях Живоначальной Троицы и Воскресения Христова.[3]

Два сказания о событиях 1644 и 1648 гг. в свою очередь являются составной частью Сольвычегодского летописца, в котором собственно летописное повествование расположено только перед Сказанием, а за ним следуют другие сказания о местных монастырях и пустынях.

Сказание о чудесах, в отличие от других местных произведений о чудотворных иконах, не содержит рассказа о явлении святыни. Можно предполагать, что эти небольшие новеллы являются своеобразным продолжением известного Сказания о Христофоровой пустыни и чудесах от иконы Божией Матери «Пустынской» и воспринимаются в контексте культа этой святыни. Он, как известно, был распространен в окрестностях города Сольвычегодска.

Проявление чудотворений в городских церквях и составление письменных свидетельств о них связано с периодом расцвета литературной деятельности и вообще культурной жизни городов Устюга Великого и Соли Вычегодской. Оживление церковной жизни и интерес к церковному преданию на Севере совпадает с процессом демократизации русской культуры, с предвосхищением в истории России таких явлений, как деятельность «кружка ревнителей древлего благочестия».

Первое чудо Сказания живописно повествует о несчастном случае, который произошел с отроком Михаилом в 1644 г. Отметим, что Сольвычегодский летописец под 1653 г. повествует о перенесении церкви Успения Богородицы в Соль Вычегодскую.[4] Однако прямых указаний, где эта церковь находилась до этого, в тексте нет, хотя под 1581 г. в летописце записано о строительстве храма Рождества Христова и Успения Богородицы в г. Выборе. Можно предполагать, что перенесение церкви на другое место было связано со стихийным бедствием, ставшим причиной гибели города Выбора.

---

[3] См. об этих церквях в комментарии к тексту Сказания.

[4] Соскин А. И. История города Соли Вычегодской... С. 22.

Сюжетная ситуация рассказа об отроке Михаиле напоминает сюжет рассказа из Сказания о чудесах от Нерукотворного Образа Спаса в Устюжском уезде. Основная цель повествования носит назидательный характер — обличение прихожан, сольвычегодских граждан, в сквернословии («матерной брани»). В повествование вводятся сравнения из библейской истории. Так, граждане Соли Вычегодской сравниваются с жителями погибших библейских городов Содома и Гоморры. Этот устойчивый в древнерусских текстах образ мы встречаем в известном чуде о каменной туче из Жития Прокопия Устюжского.[5]

Свидетельство того, что рассказ был составлен кем-то из местных авторов и сходен по тематике и разработке сюжетных мотивов с другими близкими по времени создания памятниками местной литературной традиции, содержится в самом тексте чуда: когда мать Михаила узнает о несчастье своего сына, то она вспоминает о не исполненном ею обете, который она дала иконе Богородицы «Пустынской». Кроме того, эту икону нельзя принять и за известную туровецкую святыню, так как начало ее почитания можно связывать только с конкретными чудесами, отразившимися только в этом Сказании. В тексте первого чуда ясно сказано, что «*все глаголанное отроком*» велел записать воевода города князь Михаил Кольцов-Мосальский.

Рассказ о втором чуде от той же иконы повествует об исцелении ослепшего отрока Василия. И первое чудо, и второе относятся к такой средневековой жанровой форме повествования, как видение. Второй рассказ лишен характерных и присущих первому элементов фантастики и риторики, зато изобилует множеством бытовых деталей и ведется в спокойной повествовательной манере.

За вторым рассказом, как бы продолжая цепь чудотворений от новоявленной иконы, следует рассказ об исцелении от болезни «огницы» отрока Стахия из близлежащего селения Пицы. Тем самым культ иконы распространяется и на сопредельные с Сольвычегодском селения.

---

[5] См. подробнее: Власов А. Н. Устюжская литература: историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 67—70.

И наконец, завершает первую часть цикла чудес, происходивших в церкви Успения Богородицы, краткая записка об исцелении некоей жены Пелагеи от слепоты. Надо полагать, что все четыре рассказа были написаны одновременно и относятся ко времени явления иконы. Местное празднование в честь иконы приурочено к 29 мая.

Вторая часть цикла, состоящая из четырех небольших рассказов, датируется 1648 г. и закрепляет в местном христианском календаре дату 28 апреля как день памяти иконы. События локализуются уже в церквях Воскресения Христова и Живоначальной Троицы, которые располагались на торговой площади города. Первое чудо этой части — о больном отроке Иоанне Смольникове (ситуация схожа с первым чудом первой части цикла) — ясно указывает, что исцеление произошло благодаря одной и той же чудотворной иконе («*иже и до ныне стоит* (икона. — *А. В.*) *в церкви Пресвятыя Богородицы Успения*»).[6] Вероятно, все эти храмы входили в один приход.

За неверие граждан в то, что с отроком произошло чудо, на город обрушивается сильный ураган, явившийся причиной бедствия для населения. Сюжетная связь между первым и пятым (первым из второй части) рассказами цикла очевидна.

В шестом чуде рассказывается, как 14 мая перед чудотворной иконой Богородицы был исцелен некий муж Симеон, у которого внезапно онемела левая нога. Событие это происходит уже в церкви Живоначальной Троицы, холодного, или летнего, храма этого прихода.

В седьмом чуде повествуется об отроке Афанасии, который в детстве во время купания повредил левый глаз. И только спустя 8 лет, 20 июля 1648 г., он получает исцеление от чудотворной иконы. Правда, в какой именно церкви происходит исцеление, здесь не указывается (по аналогии с предыдущим и последующим чудесами, вероятно, в церкви Живоначальной Троицы). И наконец, в восьмом, последнем чуде Сказания приводится случай исцеления от глазной болезни мужа Василия в 9-й день месяца июля. Поскольку исцеления происходят в летний период, становится ясно,

---

[6] Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 134—135.

почему в заголовке второй части цикла упоминается теплый храм Воскресения, а в тексте — холодный Живоначальной Троицы.

Стремление поздних редакторов этого Сказания к циклизации повествования о случаях проявления чудодейственной силы местной святыни и ограниченность этих явлений коротким хронологическим периодом (около четырех лет) позволяют предполагать, что изначально эти рассказы были составлены на заказ за небольшой промежуток времени явно человеком из местного духовенства, хорошо ориентировавшимся в специфике церковной жизни края, но не имевшим все же прямого отношения к служителям названных сольвычегодских храмов. Надо отметить, что составитель Сказания прекрасно ориентировался и, видимо, был хорошо осведомлен о многих местных святынях. Кроме указания на обещание Христофоровой иконе есть упоминание того, что сольвычегодцы давали обеты также Образу Нерукотворного Спаса в Красном Бору («*ко чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа Его, образа, иже есть на Двине реке на Красном Бору*». — С. 202 наст. изд.) и посещали другие обители края, например, Телегову («*Егда же бывшим им у обители великаго святителя Христова Николая, иже глаголется Телегов монастырь*». — С. 204 наст. изд.), того самого, в котором был найден ранний список известного памятника «Служба кабаку».

л. 7 МЕСЯЦА ИУЛИЯ В 1 ДЕНЬ. СКАЗАНИЕ ЧЮДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ

И Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, еже сказуется царства Цесарскаго и отчасти чюдес ея в богоспасаемом граде Соли Вычегодския в церкви Успения Пресвятыя Богородицы

ЧЮДО 1 О ОТРОЦЕ МИХАИЛЕ

В лето 7152 <*1644*> месяца майя в 29 день, на
память святыя преподобномученицы Феодо-
сии девицы, бысть сицевое преславное явле-
ние от иконы Пресвятыя Владычицы наш*е*я
Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и
Славнаго Ея Одигитрия, иже нарицается Це-
сарская. Бе некий человек именем Емилиан и
бяше велми препрост, имея у себе сына именем Ми-
л. 7 об. хаила. И сему отроку // младу сущу, лет девяти от ро-
ждения, и бысть ему в дому отца своего игры деюще,
якоже и протчим младым детем обычай есть, и в наве-
черии Отдания Святыя Пасхи после вечерняго пения
явися Пресвятая Богородица сему отроку Михаилу.
И бысть от видения отрок тои часа того аки мертв.
Прочии же отроки, видевше сия, притекше, поведаша

МЕСЯЦА ИЮЛЯ В 1 ДЕНЬ. СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ *л. 7*

И Приснодевы Марии Честного и Славного Ее образа Одигитрии, которая называется царства Цесарского, и о чудесах ее в богоспасаемом городе Соль Вычегодская в церкви Успения Пресвятой Богородицы

ЧУДО 1, ОБ ОТРОКЕ МИХАИЛЕ

В 7152 <*1644*> году 29 мая, в день памяти святой преподобномученицы Феодосии девицы, случилось это преславное явление от иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее образа Одигитрии по прозванию Цесарская. Был некий человек по имени Емельян, самый обыкновенный, имел сына по имени Михаил. И когда тот мальчик // был еще маленьким, 9 лет от роду, и, пре- *л. 7 об.*
бывая в доме отца своего, в игры играл, как по обыкновению играют все дети, накануне Отдания Святой Пасхи, после вечерней службы, явилась Пресвятая Богородица тому мальчику Михаилу. И от того видения мальчик мгновенно стал как мертвый. Другие дети, заметив это, прибежали, рассказали все его ма-

матере его Домнике тако: «Сын твои мертв есть».
Пришедши же мати, и виде сына своего мертва лежа-
ща. И недоумеяшеся о сем и нача плакати, слезы от
очию испущая, яко реки. К сему же умилнейшия гла-
голы прилагая: «Увы мне, о любезный сын мои! При-
л. 8 лучшетися, бысть зде? И что вина кончины // твоея?
Аз своима очима вижду».

В то же время мужу ея Емилиану в торгу куплю
деющу. И посла призва*ти* его к себе. И пришедшу,
нача ему глаголати котора та, что стройшиа<?>, еже
прииде на нь Божие посещение: «Сего ли не веси, яко
сын твои мертв есть». Он же видев сына своего Ми-
хаила на раму материю, аки мертва, лежаща безглас-
на. Ничтоже глаголюща токмо от очию его слезы, яко
речныя быстрины течаста. И взем его на руки своя,
плакася над ним мног час, глаголя сице: «Сыне мои
сладчайший, что ти ся содея таковое действо? И что
видение виде?» И недоумевашася зело о сем. Отрок
же лежа, аки мертв, на мног час.

л. 8 об. Егда же сей отрок прииде // в чювство, аки глаголя,
рукою показуя с плачем и со слезами ко храму Пре-
святой Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы
Марии Честнаго и Славнаго Ея Успения. Отец же его
непщуя, яко показуя, рек: «К церкви Всемилостиваго
Спаса Нерукотвореннаго Его Образа, иже глаголется
Обыденная церковь?» Отрок же Михаил потрясе гла-
вою своею. Отец же его паки помышляя, в себе глаго-
ля, воспоминая своя обеты ко образу Пречистыя Вла-
дычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Че-
стнаго Ея Одигитрия и иже в пустыни, нарицаемой
Христофорове. Отрок же паки потрясе, и ничто же
не глаголя, но токмо со слезами перстом своим пока-
зуя ко храму Пресвятыя Богородицы Честнаго и Слав-
л. 9 наго Ея // Успения с плачем и рыданием.

Отец же его и мати показания перстнаго не разуме-
ше. И начаша отрока своего вопрошати о безмолвии
его: «На коливо время се будет те безмолвие, повеждь

тери Домне: «Сын твой умер». Пришла мать и увидела сына своего, лежащего замертво, испугалась и стала плакать, проливая из глаз слезы ручьями, и приговаривала при этом: «Увы мне, о любезный сын мой! Что же с тобой случилось тут? И в чем причина твоей смерти, // которую своими глазами я вижу?» *л. 8*

В то время муж ее Емельян был на рынке и делал покупки. Она послала за ним. Когда он пришел, начала ему рассказывать та из детей, которая постарше, что случилось на него Божие посещение: «Даже не знаем, от чего твой сын вдруг стал мертвым». Он, увидев сына своего Михаила на плече у матери лежащего молча, как мертвый, ничего не мог сказать, только слезы из его глаз потекли ручьями. И взял он его на свои руки, долго плакал над ним, говоря так: «Сынок мой сладкий, что же ты такое наделал и что такое увидел?» И ничего даже предположить не могли, что с ним случилось. Мальчик же долго лежал, словно мертвый.

Когда же тот мальчик пришел // в чувство, будто *л. 8 об.* говоря что-то, стал он с плачем рукой показывать в сторону храма Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее Успения. Отец же его, не понимая, что он показывает, спросил: «К церкви Всемилостивого Спаса Нерукотворного Его Образа, что называется Обыденная церковь?» Мальчик Михаил отрицательно покачал головой. Отец его снова подумал, про себя рассуждая и вспоминая свои обещания, данные перед Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честным Ее образом Одигитрии, что в пустыни, называемой Христофоровой. Мальчик же снова покачал головой и, ничего не говоря, в слезах показывал только пальцем в сторону храма Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее // Успения, плача и рыдая. *л. 9*

Его отец и мать не могли понять, куда он показывает пальцем. И стали мальчика своего спрашивать о его молчании: «Сколько продлится твое молчание, скажи

нам? Аще ти явлено есть безмолвию время?» Тои же
отрок Михаил с плачем великим показуя десная руки
три персты, преобразоваше свое тридневное безмол-
вие. И паки показа перстом на храм Пресвятыя Бого-
родицы Честнаго Ея Успения. Отец же его едва возмо-
же разумети показуемое. Но вечера того к церкви Пре-
чистые Богородицы, заступницы рода нашего, нейде.

Во утрие же в самый день Отдания Пасхи боголю-
бивый тои муж Емилиан поят отроча своего Михаила
л. 9 об. и поиде к церкви // Пресвятыя Владычицы нашей Бо-
городицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Успения.
Припат еже отрок тои со слезами ко образу Пречюд-
ныя Царицы Богородицы Честнаго и Славнаго Ея
Одигитрия, иже нарицается Цесарская, плачася и ры-
дая, глаголя: «Да совершат молебное пение».

Егда же молебен отпевше, такожде отрок ничто же
глаголя. Бывшии ту народ в церкви начаста вопроша-
ти отрока о безмолвии его на колико время. Он же, яко
прежде, показуя десная руки три персты с плачем и
рыданием.

Мимошедшим же трем днем отрок глаголати.
И паки прииде в церковь и припаде к чюдотворней
иконе Пресвятыя Богородицы. И плакася на мног час,
л. 10 испущаше от очию своею слезы, аки // быстрины реч-
ныя. Нача же поведати о преславнем явлении Божии
Матери, и еже слыша от Нея глас, глаголющь сице:
«Слышах, о господие и отцы, повеление Госпожи Бо-
городицы, еже бы отнюдь не быти в православнои и
христианскои вере празднословию, сиречь неподоб-
ныя брани, еже укорения матерем срамнаго, понеже
укоряет и свою ему рождшую матерь сим скверносло-
вием. Сего же бо ни во языцех несымянуемо, а у нас
не токмо простыя чадь, но и священницы и иноцы
сего скверoccнаго празднословия не отмещут, ни младыя
дети, ни женский пол, ни черноризицы. А праздно-
словие и укоризна матерня в мире явися не мала, но
л. 10 об. отнюдь велика. А сынове и дщери своих // отцев и ма-

нам, если это только временное молчание?» Тот мальчик Михаил, сильно плача, показал на правой руке три пальца, что означало его трехдневное молчание. И снова указал пальцем на храм Пресвятой Богородицы Честного Ее Успения. Отец его кое-как смог догадаться о том, куда он показывает, но тем вечером он не пошел к церкви Пречистой Богородицы, заступницы рода нашего.

Наутро в самый день Отдания Пасхи боголюбивый тот муж Емельян взял своего мальчика Михаила и пошел в церковь // Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного Ее Успения. *л. 9 об.* Припал тот мальчик со слезами к Пречудной Царицы Богородицы Честному и Славному Ее образу Одигитрии, называемой Цесарская, с плачем и рыданием говоря: «Пусть совершат сейчас молебен».

Когда отпели молебен, мальчик снова замолчал. Находящийся в церкви народ начал спрашивать мальчика о том, сколько времени он будет безмолвствовать. Он же, как и прежде, показал три пальца на правой руке с плачем и рыданием.

Прошло три дня, и мальчик заговорил. И снова придя в церковь, припал он к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы и долго плакал, испуская из своих глаз слезы, словно быстрые реки. // Потом начал рас- *л. 10* сказывать о преславном явлении Божьей Матери, что от Нее он слышал голос, говорящий так: «Услышал я, о господа и отцы, повеление Госпожи Богородицы о том, чтобы не было в православной и христианской вере празднословия, иначе говоря, неподобной брани, чтобы не было срамной матерной брани, потому что тем сквернословием унижаете вы свою родную мать. Ведь так не ругается никакой другой народ, а у нас не только простые люди, но и священники и иноки тем скверным празднословием не гнушаются, ни маленькие дети, ни женский пол, ни монахини. А потому празднословие и матерная брань в мире не только

терей такожде бранят и поношают неподобно. И за сие великое сквернословие и брань неподобную и досаждения Господь наш Иисус Христос прогневаяся, хощет послати за презелная беззакония наша с небеси камение горящие и тучи огненныя на наш град и на всю вселенную и страшным трусом потрясет. И по сих же всех хощет нас конечней погибели предати, якоже древле возда Содому и Гомору. Ныне же скорая наша помощница и крепкая заступница и непостыдная предстательница умоли Сына Своего Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о наших презелных согрешениях, и скорый предстатель наш угодник Бо-
л. 11 жий Николай излияша слезы своя, // яко речныя быстрины, дабы Господь Бог в мире и тишине устроил прославление пребыти. И заступлением Богоматере и угодника Божия Николая молитвами Господь наш Иисус Христос отврати свои праведный гнев. И паки ми явися Пренепорочная Владычица Богородица и Приснодева Мария, глаголя сице, дабы вконец престали от таковаго злаго начинания и всякия неподобныя брани и сквернословия. Аз же, окаянный, пад пред ногами Ея, со слезами плачася и рыдая, глаголя: „Помилуй мя, Госпоже, помилуй мя Ты, веси Пречюдная Царица, Мати Бога Вышняго, яко аз, отрок, юн сый и не имею совершеннаго возраста, яко аще и повем народу, но не имут ми веры, яко детищь сый!“
л. 11 об. И возглаголют сице: // „Возможно бы сему пречюдному явлению быти священному чину или иноческому или престарейшуся денми и столетною сединою мужу украшену, а не такову отроку юну сущу“. И за се ми преслушание бысть безмолвие се три дни и три нощи, якоже древле во благовещении Предтечеве неверия ради оглохну и умолче Захария, дондеже виде рождася Иоанна».

Слышавше же сия народи, бывшее ту в церкве, не яша веры реченным от него. Отрок же егда исповеда, отиде в дом свои.

не исчезает, но еще больше произрастает. Даже сыновья и дочери родителей своих поносят // и бранят не- *л. 10 об.*
подобно. И за это великое сквернословие, и неподобную брань, и досаждения Господь наш Иисус Христос прогневался, хочет послать на наш город и на всю вселенную за такие превеликие наши беззакония с небес горящие камни, и тучи огненные, и страшное землетрясение. И после того всех нас хочет предать конечной смерти, как в древности Содом и Гоморру. Однако сейчас скорая наша помощница, и крепкая заступница, и непостыдная предстательница отмолила у Сына Своего Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа наши превеликие согрешения, и скорый предстатель наш угодник Божий Николай пролил слезы свои ручьем // за то, чтобы в мире и тишине свершилось Его, *л. 11*
Господа нашего, прославление. И заступничеством Богоматери и молитвами угодника Божьего Николая Господь наш Иисус Христос не стал совершать свой праведный гнев. И снова мне явилась Пренепорочная Владычица Богородица и Приснодева Мария, говоря, чтобы вообще мы прекратили то злое начинание и всякую неподобную ругань и сквернословие. Я же, окаянный, пал перед ногами Ее со слезами, плача и рыдая, говорил: „Помилуй меня, Госпожа, помилуй меня, Ты же знаешь, Пречудная Царица, Мать Бога Вышнего, что я мальчик, еще мал, как я смогу сказать народу, ведь они не поверят мне, потому что я ребенок!“ И возразят так: // «Нужно, чтобы этого пречуд- *л. 11 об.*
ного явления был удостоен священнический чин, или иноческий, или старые люди, украшенные сединами и мудростью, а не маленький мальчик“. И за эти слова мне было дано наказание еще безмолвствовать три дня и три ночи. Так еще в древности во времена пророчества Предтечи из-за своего неверия оглох и онемел Захария, пока не увидел родившегося Иоанна».

Услышали это люди, бывшие в церкви, не поверили сказанному им. А мальчик, все сказав, пошел в свой дом.

Минувшем же 10 днем паки явися пречюдная икона Матери Творца и Бога нашего ему же, отроку Михаилу. Да паки безмолствует три дни и ничто же гла- *л. 12* голет, да веруют народи, яко // истинно есть явление Божия Матере, да престанут от своего злонравия, неподобныя брани и сквернословия, и ближним своим гневе и памятозлобия тяжбы и восприяли бы между собою любовь и милосердие. Якоже вселенскии благовестник и евангелист и друг Христов Иоанн Богослов глаголет: «Да любы совершена пребудет в вас». И паки глаголет: «Яко Бога люблю, а брата своего ненавижду, ложь есть, ибо не любяй брата своего, его же виде, абиа Его же не виде, како может любити». И Павел глаголет: «Всяк глагол скверен да не исходит от уст ваших». Людие же и сему, паки реченному, отроком не вероваша. Отрок же нача плакати и рыдати, *л. 12 об.* глаголя сице: «Аще ли // и сему реченному не веруите, то еще ми приложится пять дней к сему безмолвну быти, и велием трудом наказану быти вашего ради неверия».

И паки не глагола седмь дней. Отец же его и мати начасти плакатися над ним, воспоминая ему пятодневное безмолвие, и се приложи два дни, безмолствуя, и всех сих седмь днеи не глагола. Во осмыи же день проглагола отрок. Родители же его начаста вопрошати: «Како безмолствова седмь днеи?» Отрок нача поведати о преславнем явлении Девы и Богородицы со Архистратигом Гавриилом, и со Предтечею Иоанном, и со святителем Николаем. И глаголаста ми сице: «Понеже приложишася ти к пяти два дни, да не глаголи *л. 13* в чювству приидет // все православные священницы и иноцы мужескии пол и женскии и веру имут тебе».

Нецыи же невегласи начаша сему реченному от отрока подсмехатися и поругатися, нарицах его, глаголюще: «Новый пророк!» Отрок же виде себе поношаема, плачася и рыдая, отиде в дом свои. Егда же бывшу ему отца своего, помышляша в себе: «Како ви-

По прошествии 10 дней снова явилась пречудная
икона Матери Творца и Бога Нашего тому же мальчику
Михаилу, чтобы он вновь замолчал на три дня и ничего
не говорил, чтобы поверили люди // в истинность яв- *л. 12*
ления Божией Матери, и чтобы отказались от своего
злонравия, неподобной брани и сквернословия и от гне-
ва на своих близких и злопамятства, тяжбы, и чтобы
восприняли бы между собой любовь и милосердие.
Так вселенский благовестник и евангелист и друг Хри-
стов Иоанн Богослов говорит: «Пусть любовь совершен-
ная пребудет в вас». И снова говорит: «Если я люблю
только Бога, а брата своего ненавижу, то это есть ложь,
ибо не любящий своего брата, которого видит, как же
может любить Того, Кого не видит». И Павел говорит:
«Любое скверное слово пусть не сорвется с ваших губ».
Люди же и этому, вновь сказанному мальчиком, не по-
верили. Мальчик же начал плакать и рыдать, говоря
так: «Если // и этому мной сказанному не верите, то *л. 12 об.*
мне еще прибавится пять дней безмолвия, и великим
трудом быть мне наказанным из-за вашего неверия».

И снова замолчал на семь дней. Отец же его и мать
начали плакать над ним, помня его пятидневное без-
молвие, и вот прибавилось еще два дня молчания, а
всего не говорил он семь дней. На восьмой день мальчик
заговорил. Родители же его начали спрашивать его:
«Как находился в безмолвии эти семь дней?» Мальчик
начал рассказывать о преславном явлении Девы и Бо-
городицы с Архистратигом Гавриилом, с Предтечей
Иоанном и со святителем Николаем: «И говорили они
мне так: „Когда пройдут те два дня, которые прибави-
лись к тем пяти, что ты безмолвствовал, то придешь
в чувство, и // все православные священники и мона- *л. 13*
хи, мужчины и женщины поверят тебе“».

Некоторые же неверующие люди стали над сказан-
ным тем мальчиком насмехаться и обзывать, называя
его «новый пророк» Мальчик, видя, как его поносят,
плача и рыдая, пошел в свой дом. Когда был он в доме

дение преславное виде, егда Преблагословенная Владычица наша и Богородица заступница молящи Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа со Архистратигом Гавриилом и с великим пророком и Предтечею Крестителем Господним Иоанном и со чюдотворцем Николою о всем православии, дабы Господь наш Иисус Христос отвратил свои праведный гнев и подал
л. 13 об. бы тишину и покой всему // православному христианству и изобилие плодов земных. Человеколюбец же Бог виде презелная наша неистовства и пребеззаконная прегрешения, иже забыша толикая благодеяния Божия, якоже древле израильский род в пустыни пребываша Господа Бога своего, тако и ныне новыи Израиль, иже зряще Самаго Бога лицем к лицу».

И слыша таковое явление Божия Матере, не вероваша отроку сему о преславном сем явлении. И грех ради наших прииде на ны гнев Божии. И начаша быти мразы, и снегии, и великия студени месяца июния с 8 числа по 11 день, и дожди невеликия часты. Нецыи же грубоумии человецы, иже не сведущу Божественных писании, начаша глаголати сице, яко и в мимошедшия
л. 14 лета сицева же // знамения быша. И сими лукавыми своими глаголы хотяще нас отвратити от человеколюбия Божия. Сей отрок Михаил повелевает всем православным христианом со слезами призывати Всещедраго Бога на помощь и Пресвятую Его Богоматерь заступницу христианскую, яко грядет гнев Божии на ны, понеже се ему отроку сама яви Пресвятая Богородица.

Народ же бысть в жестокосердии велицем, окамене бо сердце их, по Исаию пророку: «И железа бысть жесточаише», — понеже и сему явлению и знамению Божию не вероваша. Потом же малым днем минувшим паки явися Пречюдная Царица Матерь Царя Вышних Сил и возложи на сего отрока труд велик:
л. 14 об. ово пригибая назад // главою к ногам, ово руце к нозе. Тако отращая се ж, все бысть неверия ради нашего.

отца своего, стал размышлять про себя: «Как видел преславное видение, в котором Преблагословенная Владычица наша и Богородица заступница молила Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа с Архистратигом Гавриилом, с великим пророком и Предтечею Крестителем Господним Иоанном и с чудотворцем Николой обо всех православных, чтобы Господь наш Иисус Христос отвратил свой праведный гнев, и подал бы тишину и покой всему // православному христианству, *л. 13 об.*
и подал бы изобилие плодов земных. Но Человеколюбец же Бог, видя непотребное наше неистовство и беззаконные прегрешения, в которых были забыты благодеяния Божьи таким же образом, как в древности израильский народ, в пустыне пребывая, забыл Господа Бога своего, так и теперь новый Израиль, который Самого Бога увидел лицом к лицу».

И слыша о таком явлении Божьей Матери, не поверили этому мальчику о преславном явлении. И тогда за наши грехи пришел на нас гнев Божий. И наступили морозы, и снега, и великая стужа в июне месяце с 8 по 11 число, а также мелкие частые дожди. Некоторые же грубые умом люди, не сведущие в Божественных писаниях, начали говорить так, что и в прошлые лета такие же // знамения были. И такими лукавыми своими *л. 14*
словами хотели нас отвернуть от человеколюбия Божьего. Тот отрок Михаил повелел всем православным христианам со слезами призывать Всещедрого Бога на помощь и Пресвятую Его Богоматерь заступницу христианскую, иначе наступит гнев Божий на нас, не зря же ему, малому, явилась сама Пресвятая Богородица.

Народ же оставался в великом своем жестокосердии, потому что окаменели их сердца, как по Исайе пророку: «И были жестче железа», — потому что они тому явлению и знамению Божиему не верили. По прошествии нескольких дней снова явилась Пречудная Царица Матерь Царя Вышних Сил и возложила на того отрока великий труд: из стороны в сторону выги-

Родителие же его, видевше сия събывающася отроку, плакаста над ним на мног час. Тои же отрок такоже плакася зелнаго ради на нем бывшаго труда.

И паки бысть знамение пречюдное, прииде на ны Божие посещение за наша превеликая согрешения. Месяца июлия 11 день на память преподобныя матере нашия Матроны сестры Великаго Василия и преподобнаго отца нашего паде инеи и мраз велик зело. Бысть земля и вода замерзли, плоды земныя хлеб и овощие и вся нивы от зелнаго мраза померзли же. Сия же многонародное множество видев наказание Божие,
л. 15 пришедшее на вся за своя презелная // согрешения, еже земля померзла, и воды ледом покрывася, и вся нивы позябоша. И тогда воспомянуша к Богу своя согрешения и рекоша сице: «Воистинну бысть Божие посещение, прииде на ны за наша пребеззаконная неистовства». Но заступница наша Царица Бога преврати Божии гнев на милосердие. И тогда отроку и реченным от него вероваша та же всенародное множество: священницы и иноцы, старцы и младенцы, мужески пол и женскии, юноши и девы, сирая и вдовицы, и до *с*сущих младенцев. Начаша вси плакати и рыдати, сице глаголюще: «Да не погубиши ны, Господи, со беззакониии нашими и не предаждь нас, Владыко, в напрасную смерть, да не умрем гладом».

л. 15 об. По сих же паки // явися Владычица наша Богородица и Приснодева Мария ему же отроку Михаилу. Да паки в четвертыя глаголет: «День и пол». И егда же минувше реченное время безмолвию его, Царица Мати Бога и Царя Вышняго повеле ми возвестити началнику града сего (в то же время бе началник во граде сем князь Михайло Колцов Мосальской), да возвестит во всем граде всенародному множеству, яко да соберутся в церковь Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Успения, и приидут вси священницы от всех приходов со кресты и чюдотворными иконами и со всеми прихожанами и с малыми,

бало его назад // головой к ногам или руками к ноге. *л. 14 об.*
Происходило это все из-за нашего неверия. Родители же его, видя все, что творится с их мальчиком, плакали над ним долгое время. И мальчик тот также плакал из-за случившейся с ним большой беды.

И снова было знамение пречудное, случилось на нас Божье посещение за наши превеликие согрешения. 11 июля, на память преподобной матери нашей Матроны, сестры Великого Василия и преподобного отца нашего, выпал иней и был очень сильный мороз. Земля и вода замерзли, плоды земные, хлеб и овощи, и все нивы от сильного мороза померзли. Все множество народное увидело в том наказание Божье, пришедшее за все // согрешения, из-за которых земля по- *л. 15*
мерзла, и воды покрылись льдом, и все нивы позябли. И тогда вспомнили о своих прегрешениях перед Богом и сказали так: «Воистину то было Божье посещение, оно пришло на нас за наши беззаконные неистовства». Но Заступница наша Царица Бога сменила Божий гнев на милость. И тогда мальчику и всем его словам поверило всенародное множество: священники и монахи, старцы и младенцы, мужчины и женщины, юноши и девушки, сирые и вдовы, вплоть до сосущих младенцев. Начали все плакать и рыдать, говоря так: «Не погуби нас, Господи, за наши беззакония и не предай нас, Владыка, на напрасную смерть, чтобы не умерли мы от голода».

После этого снова // явилась Владычица наша Бо- *л. 15 об.*
городица и Приснодева Мария тому же мальчику Михаилу. И снова в четвертый раз сказала: «Полтора дня». И когда минул условленный срок его молчания, то Царица Мать Бога и Царя Всевышнего повелела ему рассказать все начальнику того города (в то время начальником города был князь Михаил Кольцов-Мосальский), чтобы провозгласил во всем городе всенародному множеству собраться в церкви Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии Честного Ее Успе-

да совершат молебное пение к новоявленней иконе
л. 16 Царицы и Богородицы Честнаго Ея // Одигитрия, яже глаголется Цесарская. Да молитвами Ея отвратит Господь Бог праведный Свой гнев, и уставили бы сей праздник праздновати месяца июлия в 12 день на память преподобных отец наших Иоанна и Симона Христа ради юродиваго и святаго пророка Иезекииля.

Та же отрок нача плакати, глаголя с рыданием сице: «О горе нам, гладом мы хощем за своя согрешения умрети». И поиде со отцем своим к началнику града князю Михаилу Мосалскому и исповеда ему вся глаголы, слышанная от чюдотворныя иконы Богородицы, да повелит по всему граду кликати, и велиим страшным запрещати прещением от скверныя брани и непо-
л. 16 об. добныя укоризны матерем // и всякаго празднословия и напрасныя вражды и сваров, да предстанут же творити всякое неподобное дело, да оставят друг на друга, да восприимут между собою и братолюбие, и сквернословием да не укоряют от человека и до скота, ибо заступница наша Пречюдная Царица Владычица Богородица и Приснодева Мария молит Сына Своего Господа Бога и Сына нашего Иисуса Христа о всем мире, да отвратит свои праведный гнев.

Слышав же князь речь от отрока, и востав, абие перекрести лице свое и почюдися отрока речению. И повеле писати вся глаголанная отроком, еже слыша от него о пречюдном явлениии Пресвятыя Богородицы.
л. 17 Повеле же кликати бирючю по торгам и по улицам // о преславном том явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии образа Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, яже глаголется Цесарская. Да соберутся священницы и иноцы и вси мужие и жены, старцы и младенцы, юноши и девы, и всяк возраст в церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Успения к чюдотворней иконе Божия Матере на моление, и да совершат празднество со всенощным пением, а из соборныя церкве протосвященницы да

ния, чтобы пришли все священники из всех приходов с крестами и чудотворными иконами и со своими прихожанами и даже с малолетними и чтобы совершили молитвенное пение к новоявленной иконе Царицы и Богородицы Честного Ее // образа Одигитрии, которая *л. 16* называется Цесарская. И благодаря молитвам Ее отвратил бы Господь Бог Свой праведный гнев, и установили бы такой праздник праздновать 12 июля, в день памяти преподобных отцов наших Иоанна и Симона, Христа ради юродивого, и святого пророка Иезекииля.

Тот же мальчик начал плакать, говоря с рыданием так: «О горе нам, потому что хотим мы от голода погибнуть за свои грехи». И отправился с отцом своим к начальнику города князю Михаилу Мосальскому, и передал ему все слова, слышанные от чудотворной иконы Богородицы, чтобы тот приказал кликать по всему городу о великом страшном запрете на скверную брань, и неподобные укоризны матерям, // и вся- *л. 16 об.* кое празднословие, и пустую вражду и ссоры, чтобы перестали творить всякое неподобное дело, чтобы не жаловались друг на друга, чтобы приняли между собою братолюбие и чтобы сквернословием не укоряли ни человека, ни скотину, ибо заступница наша Пречудная Царица Владычица Богородица и Приснодева Мария молит Сына Своего Господа Бога и Сына нашего Иисуса Христа за весь мир о том, чтобы отвратил от нас свой праведный гнев.

Выслушав речь мальчика, князь встал, быстро перекрестил свое лицо и подивился речению от мальчика. После приказал записать все сказанное мальчиком, что слышал от него о пречудном явлении Пресвятой Богородицы. Повелел бирючу кликать на торгах и на улицах // о преславном том явлении Пресвятой Вла- *л. 17* дычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии образа Честного и Славного Ее Одигитрии, которая называется Цесарская. Чтобы собрались священники и монахи, все мужчины и женщины, старцы и младен-

идут со образы к новоявленнеи и чюдотворней иконе, да совершат соборной молебен, якоже и бысть.

Человеколюбец же Бог услыша слезы и воздыхание людей своих и моления ради заступницы нашея
л. 17 об. Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии // отврати свои праведный гнев. Преста лютая и зелныи мраз, и вместо того бысть теплота велия. От мраза же того вся нивы по горам и по юдолиам сохранены целы и ничим вредимы быша. И возрадовася все православное христианство зело неизреченною радостию о таковых преславных чюдесех Божиих. И воздаша хвалу Христу Богу нашему и Пресвятей Его Матери Царице Богородице и Приснодеве Марии и Архистратигу Божию Михаилу и великому пророку и Предтечи Крестителю Иоанну и святителю Христову чюдотворцу Николаю.

Отрок же Михаил с сим благодарением исцеление получи и отиде в дом свои, славя и хваля Бога и Пречистую Богоматерь. Неции же человецы, иде от диа-
л. 18 вола научения, // невегласии и грубоумии, совосхищающе себе богохулныя глаголы, понощающе сице, яко в ветсей луне хлеб не зябнет. И не по мнозех дней онех богоненавистных людей и на обличение богохулных глагол их позябе мала некая часть хлеба по ниским местам, да имя Божие не хулится. Конец первому чюдеси.

ЧЮДО ВТОРОЕ О ОТРОЦЕ ВАСИЛИИ

Муж етер ему же имя Иоанн, имея у себе сына именем Василия. Ему же от действа сатанина ослепоста

цы, юноши и девушки, и всякого возраста люди в церковь Пресвятой Богородицы Честного Ее Успения перед чудотворной иконой Божьей Матери на моление, и чтобы совершили празднование с всенощным пением, а из соборной церкви протосвященники пошли бы с образами к новоявленной и чудотворной иконе совершить всеобщий молебен. И быть по сему.

Человеколюбец же Бог услышал слезы и воздыхание своих людей и ради моления заступницы нашей Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии // отвратил *л. 17 об.* свой праведный гнев. Прекратились лютые и сильные морозы, и вместо них наступило тепло. Несмотря на тот мороз, все нивы по горам и по долинам были сохранены целыми и ничем не были повреждены. И возрадовалось все православное христианство такой неизреченной радостью о таких преславных чудесах Божьих. И воздали хвалу Христу Богу нашему, и Пресвятой Его Матери Царице Богородице и Приснодеве Марии, и Архистратигу Божию Михаилу, и великому пророку и Предтече Крестителю Иоанну, и святителю Христову чудотворцу Николаю.

Мальчик же Михаил с этим благодарением получил исцеление и пошел в дом свой, славя и хваля Бога и Пречистую Богоматерь. Некоторые же люди, которые были научены от дьявола, // неумные и грубые, *л. 18* исторгали от себя богохульные слова, говоря так, что в ветхой луне вообще хлеб не зябнет. А через несколько дней спустя у этих богоненавистных людей и для обличения их богохульных слов позябла малая некая часть хлеба по низким местам в уверение того, чтобы имя Божье не хулилось. Конец первому чуду.

ЧУДО ВТОРОЕ, О МАЛЬЧИКЕ ВАСИЛИИ

Некоторый муж по имени Иоанн имел сына именем Василий. У того от сатанинского действия ослепли оба

обе очесе его. Тои же муж Иоанн и с супругою своею плакаста рыдающе на многи дни о ослеплении сына
л. 18 об. своего, понеже единочаден им есть. // И помышляющема има в себе, како бы улучити желание, да прозрети отрок их. И недоумевашеся о сем.

Слышав же отрок о чюдотворней иконе Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, иже нарицается Цесарская. И моли отца своего, глаголя: «Да идет к чюдотворней иконе Божия Матере и совершит молебное пение, и обрящет милость, и исцеление получит». Отец же его слышав глаголанная от него и возрадовася радостию неизреченною, зело чая надеемое получити. Егда же приспе праздник Пресвятыя Владычицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Успения, тои же муж Иоанн и с супругою своею поидоста к церкви
л. 19 к Божественней литургии // поята же с собою и отрока своего Василия. Отрок же притек и припаде ко образу чюдотворныя иконы Божия Матере, плачася и рыдая, прося исцеления. Тако и родителеи его изливающе слезы чрез всю литургию, просяще исцеления чаду своему. И не получиста желания своего, отидоста в дом свои. Но аще и не получивше, но надежды не погрешивше. Якоже и бысть. Бывшима же има в дому своем и поставление бывшем по обычаю трапезе. И по востании от трапезы муж тои Иоанн прииде на ложе свое, поят же и отрока своего на ложе с собою. Мало же отроку помедливших на ложе отца своего. И абие воззва матерь отца и рече: «Баба, по-
л. 19 об. ими мя в храмину к себе». Она же прииде, и взя // его на свои раме, и несе его в храмину. Отрок паки вопрошая бабу свою, глаголя сице: «Есть зде у нас во храмине образ Пресвятыя Богородицы?» Баба же рече ему: «Где видеши?» Отрок же показуя рукою ко образу Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. Баба же паки вопрошая отрока: «Аще прозре?» Отрок же рече: «Вижду вся иконы во храми-

глаза. Муж же тот Иоанн с супругой своей плакали, рыдая, многие дни об ослеплении сына своего, потому что он у них был один. // И размышляли они между собой о том, как же им получить желаемое, чтобы мальчик их мог прозреть, но ничего не могли придумать. *л. 18 об.*

Узнал мальчик о чудотворной иконе Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее образа Одигитрии, которая называется Цесарская, и попросил отца своего, говоря: «Пусть идет к чудотворной иконе Божьей Матери, и совершит молебное пение, и получит милость и исцеление». Отец его, услышав сказанное им, возрадовался радостью несказанной, очень надеясь получить желаемое. Когда пришло время праздника Пресвятой Владычицы и Приснодевы Марии Честного Ее Успения, тот же муж Иоанн с супругой своей пошли в церковь на Божественную литургию, // взяв с собой и мальчика своего *л. 19* Василия. Мальчик, придя, припал к образу чудотворной иконы Божьей Матери, плача и рыдая, просил исцеления. Также и родители его проливали слезы во время всей литургии, прося исцеления чаду своему, но, не получив желаемого для себя, вернулись в дом свой. Но даже не получив то, чего хотели, не оставили надежды. Так и случилось. Когда находились они в доме своем, как обычно это водится, собрались сесть за стол поесть. И после того как они это сделали и встали от трапезы, муж тот Иоанн пошел отдохнуть и взял с собой на постель своего сына. Прошло немного времени, пока мальчик находился на кровати, вдруг позвал мать отца своего и сказал: «Бабушка, возьми меня в свою избу». Она же пришла, взяла // его на свои пле- *л. 19 об.* чи и понесла его в избу. Мальчик опять обратился к своей бабушке, говоря так: «Есть ли здесь у нас в избе образ Пресвятой Богородицы?» Бабушка же спросила его: «Где ты видишь?» Мальчик же показал рукой на образ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Бабушка же снова спро-

не сея». Она же, яко услыша такову речь от отрока, и от зелныя радости восплакася, и воскрича велми. Паки дивяся чюдотворению Божию, яко таким малым часом молитвами и заступлением Своея Матере Человеколюбец Бог дарова отроку прозрети. Егда же услыша тои муж Иоанн кричение матере своея, и воста
л. 20 абие з борзостию, и притек во храмину, // чая, некако зло содеяся. И абие возре ко отроку, виде его прозревша, и возрадовася радостию неизреченною зело. И поят отрока своего Василия и весь дом свои, и иде ко церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Успения. Отрок же егда прииде во церковь, и абие притече к чюдотворней иконе Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия, и показуя перстом десная руки, глаголя, яко Та ми свет дарова на свои пречестный праздник. И начаша пети молебен со звоном. Слышавше же сия народи, стекошася на сие преславное видение. И зело чудяшася милосердию Божию и Пресвятыя Его Матере. И тако отрок исцеление получи. Отец же его приял
л. 20 об. его здрава // и отиде в дом, воздавая хвалу Христу Богу нашему и Пречистеи Его Матере.

ЧЮДО ТРЕТИЕ О ОТРОЦЕ СТАХИИ

Весь некая, глаголемая Пица, якоже отстоиша бе от града Соли Вычегодцкия поприще. В тои же муж етер именем Борис имея у себе сына, ему же имя Стахий, единочаден им бе. Сей же отрок Стахий впаде в лютую болезнь во огницу. И бе в тои болезни, лежа огницею жегом осем недель. Родитилие же уже отчаяша надежды живота отрока его, видевше его уже последняя дышуща. И начаша рыдати и стонати о умертвии сына своего, и торгаху власы главы своея. Муж же тои

сила мальчика: «Неужели видишь?» Мальчик ответил: «Вижу все иконы в этой избе». Она же, как только услышала такие слова от мальчика, от сильной радости заплакала и воскликнула. Опять подивимся чудотворению Божьему, что за такое малое время благодаря молитвам и заступничеству Своей Матери Человеколюбец Бог даровал мальчику прозрение. Когда же услышал тот муж Иоанн крик своей матери, быстро вскочил и прибежал в избу, // думая, что что-то случи- *л. 20*
лось. Он взглянул на мальчика, увидел, что тот прозрел, и возрадовался несказанной радостью. И взял мальчика своего Василия и всех своих домашних и пошел в церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного Ее Успения. Мальчик же, когда пришли в церковь, побежал к чудотворной иконе Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигитрии, указывая пальцем правой руки на Нее, говоря, что Она мне свет даровала в честь своего пречестного праздника. И начали петь молебен со звоном. Услышав это, люди прибежали на то преславное видение. И очень дивились милосердию Божьему и Пресвятой Его Матери. И так мальчик получил исцеление. Отец взял его здорового // и пошел в дом, воздавая *л. 20 об.*
хвалу Христу Богу нашему и Пречистой Его Матери.

ЧУДО ТРЕТЬЕ, О МАЛЬЧИКЕ СТАХИИ

Некоторая весь, называемая Пица, расстоянием от города Соли Вычегодской одно поприще. Из нее некий муж по имени Борис имел сына по имени Стахий, который был единственным ребенком. Этот мальчик Стахий был болен лютой болезнью огницей. И в той болезни пролежал он восемь недель, горя в огнице. Родители его уже потеряли надежду, что мальчик выживет, видя его едва дышащим. И начали рыдать и стенать о смерти сына своего и рвали на голове своей

л. 21 мало утешися от плача сего и рече своей: // «О жено, что сотвориша? Како улучим желание свое, дабы не умерл сын, чаю?» И начаста возлагати на ся обеты многи ко святым Божиим церквам, дабы Всещедрый Господь Бог подал наследия ради их. И во время сетования их прииде из града Соли Вычегодцкия сосед их тоя же веси муж некий именем Антипа. И слыша сетование и плачь их, рече има: «Что сетуете и плачите без ума или не весте человеколюбия Божия, яко силен есть Бог и мертвыя воскрешати, но успевание возлагайте и на Пресвятую Богоматерь». И повед имя о чюдотворниих Божиих и о явлении Божиих и о явлении чюдотворныя иконы Пречестнаго и Славнаго Ея Одигитрия, яже глаголется Цесарская во храме Честнаго
л. 21 об. Ея Успения. // Се ныне подает цельбы неоскудно приходящим с верою. Понеже видех отрока Василия и слышах глаголанная от него, како исцеление получи от ослепления очию его, и певше молебен со звоном в день Честнаго Ея Успения. Се аз то все видех своима очима. Тои же Всемилостивый Бог и Пречистая Его Богоматерь, несли призрит и на вашу непреложную веру, якоже древле онаго сотника сына воскреси, тако же и сына ваю от одра воздвигнет и здрав его сотворит.

Родитилие же отрочати, егда слышавше сие от соседа своего, абие веровавше глаголом его и рекаста в себе с воздыханием из глубины сердечныя: «О Всемилостивая Владычице Богородице и Приснодева
л. 22 Мария, Мати // Царя Небесных Сил и Творца всея твари Бога нашего, не презри на воздыхание сердец наших и услыши плачь и рыдание, приими слезы от очию нашею! И даруй мало утешение рабом своим. Да исцелеет сын наш. Не лиши ны наследия нашего и даруй нам жезл и подпору старости нашия». Отрок же часа того, яко мало некако устрабився от болезни тоя. Родителие же его паки прилежаста к молению призывающе Всесилнаго Бога на помощь и Пречистую Бо-

волосы. Однако тот муж, немного успокоившись от рыданий, сказал своей жене: // «О жена, что же делать? Надо подумать, как получить то, что мы хотим, чтобы не умер сын». И начали возлагать на себя многие обеты к святым Божьим церквям, чтобы Всещедрый Господь Бог сохранил их наследника. И во время их сетования пришел из города Соли Вычегодской сосед их, той же веси муж некий по имени Антипа. И услышав их сетование и плач, сказал им: «Что сетуете и плачете без ума, или не знаете вы человеколюбия Божьего, что силен Бог и мертвых может воскрешать, но надейтесь и на Пресвятую Богоматерь». И рассказал им о чудотворениях Божьих, и о явлениях Божьих, и о явлении чудотворной иконы Пречестного и Славного Ее образа Одигитрии, которая называется Цесарская, в храме Честного Ее Успения. // Она теперь исцеляет неоскудно всех, приходящих к Ней с верой. Ведь видел я мальчика Василия и слышал сказанное от него, как исцеление получил от слепоты глаз и пел молебен со звоном в день Честного Ее Успения. Все это я видел своими глазами. Тот же Всемилостивый Бог и Пречистая Его Богоматерь, если не отвергнут, примут вашу непреложную веру, как в древности воскресил сына некоего сотника, так же и вашего сына от одра смертного поднимет и сделает его здоровым.

л. 21

л. 21 об.

Родители же мальчика, когда услышали это от соседа своего, вдруг поверили словам его и про себя сказали с воздыханием от сердца: «О Всемилостивая Владычица Богородица и Приснодева Мария, Мать // Царя Небесных Сил и Творца всей твари Бога нашего, не презирай воздыхание сердец наших и услышь плачь и рыдание, прими слезы из очей наших! И даруй малое утешение своим рабам. Пусть исцелится наш сын. Не лишай нас наследника нашего и даруй нам жезл и опору старости нашей». Мальчик в тот же час будто немного освободился от той болезни. Родители его еще прилежней стали в молении призывать

л. 22

гоматерь. И абие того дни воста отрок на нозе здрав. Родителие же его прият страх и трепет велии и пре-
л. 22 об. славных // чюдотворениих Божиих и Пресвятыя Богоматере, яко таким малым часом прошения ради родителей своих отрок исцеление получи. И не по мнозех денех прииде отрок и с материею своею во град и притече в церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Успения. И припаде ко чюдотворнеи иконе Божия Матере Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, иже глаголется Цесарския. И поведа вся по ряду священником и всему причету церковному и всенародному множеству о исцелении своем, како Царица и Богородица от одра болезни возстави, и яко мертва воскреси. И совершивы молебен со звоном. И тако отиде в дом свои, славя и хваля Христа Бога нашего и Пречистую Его Матерь. //

л. 23

ЧЮДО ЧЕТВЕРТОЕ О ЖЕНЕ ПЕЛАГЕИ

Жена некая именем Пелагея живяше во граде Соли Вычюгоцкия и бе одержима очною болезнею во много лета и зело изнеможе от болезни сия. Егда же ей в болезни сей страдавшей овогда же и виде, но зело страждаше болезнею сею. И прииде во храм Пречистыя Богородицы Всечестнаго Ея Успения и припаде к чюдотворней иконе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, иже глаголется Цесарская. Молящися и воздыхая из глубины сердечныя плакася, и приложи к слезам слезы и к воплю вопль, и излия от очию слезы пред иконою Божия Матере, прося остав-
л. 23 об. ление грехов // своих и исцеления от болезни очию своею. И егда еи плачющеи и молящеися, абие очюти, яко некою мастию невидимою некто помазуя очеса ея,

на помощь Всесильного Бога и Пречистую Богоматерь. И неожиданно в тот же день мальчик встал на ноги здоровым. Родители же его почувствовали великий страх и трепет от преславных // чудотворений Божьих и Пресвятой Богоматери, как же за такое малое время по просьбе родителей своих мальчик исцеление получил. И через несколько дней пришел мальчик со своей матерью в город, и вошел в церковь Пресвятой Богородицы Честного Ее Успения, и припал к чудотворной иконе Божьей Матери Честного и Славного Ее образа Одигитрии, которая называется Цесарская. И рассказал все с самого начала священникам, и всему причту церковному, и всенародному множеству о своем исцелении, как Царица и Богородица от болезненного одра подняла и как из мертвых воскресила. И совершил молебен со звоном. И так пошел в дом свой, славя и хваля Христа Бога нашего и Пречистую Его Матерь. // *л. 22 об.*

ЧУДО ЧЕТВЕРТОЕ, О ЖЕНЕ ПЕЛАГЕЕ *л. 23*

Жена некая по имени Пелагея жила в городе Соли Вычегодской, болела глазной болезнью много лет и очень страдала от той болезни. Если в страдании от болезни иногда и видела, но все равно очень мучилась от той болезни. Пришла она в храм Пречистой Богородицы Всечестного Ее Успения и молилась перед чудотворной иконой Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее образа Одигитрии, которая называется Цесарская. Молясь и воздыхая из сердечной глубины, плакала она, прикладывая к слезам слезы и к воплю вопль, и так проливала она слезы из глаз перед иконой Божьей Матери, прося отпущения своих грехов // и исцеления от болезни своих глаз. И когда она плакала и молилась, вдруг ощутила, будто некой невидимой кисточ- *л. 23 об.*

и абие поста болезнь очию ея. И тако получи исцеление и отиде в дом свои, славящи Христа Бога Нашего и Пречистую Его Матерь.

МЕСЯЦА АПРЕЛИЯ В 28 ДЕНЬ СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ ЧЮДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и отчасти чюдес ея в богоспасаемом граде Соли Вычегодцкия в церкви Воскресения Христова

В лето 7156-е <*1648*> апрелия в 8 день бе во граде Соли Вычюгоцкия отрок, ему же имя
л. 24 Иоанн // по реклу Смолников. И Божием изволением случися ему впасть в лютую болезнь. И лежащу в тои тяжцеи болезни два дни. И того месяца в 10 день бывшу ему в том недузе. И абие отяся язык его и не могий глаголати ничто же. И в то же время безгласия своего оздраве. И ходя без пристани по церквам Божиим, тако же и во время пения пребываше в церкви неотступно. И паки бысть явление от чюдотворныя иконы Божия Матере Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Одигитрия, иже глаголется Цесарская, иже и до ныне стоит в церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Успения. И сему явлению такожде людие не вероваша и сего ради нашего
л. 24 об. неверия и беззакония от Христа // Бога и от Пречистыя Его Матере вместо исцелении, бывших прежде, прияша на время наказание. И по пророчению отрока сего явися знамение против тридесятого числа апреля месяца в 4-й час дне, после вечерняго пения от страны к югу туча взыде велия зело. И абие возгреме гром превеликий зело, якоже сим страшным громом и земли

кой кто-то помазал ей маслом глаза, и вдруг прошла в глазах ее боль. И так получила исцеление и пошла в дом свой, славя Христа Бога Нашего и Пречистую Его Матерь.

28 АПРЕЛЯ СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Честного и Славного Ее образа Одигитрии и отчасти о чудесах ее в богоспасаемом городе Соли Вычегодской, в церкви Воскресения Христова

Восьмого апреля 7156 <*1648*> года. Жил в городе Соли Вычегодской мальчик по имени Иоанн,
// по прозванию Смольников. И по Божьей воле *л. 24*
случилось ему заболеть лютой болезнью. Он пролежал в той тяжкой болезни два дня. И в том же месяце в 10 день, когда он пребывал в том недуге, вдруг онемел и ничего не мог проговорить. И во время своего молчания стал здоровым. И стал посещать без перерыва Божьи церкви, также во время пения постоянно пребывал в церкви. И снова было явление от чудотворной иконы Божьей Матери Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного Ее образа Одигитрии, которая называется Цесарская и до сих пор еще стоит в церкви Пресвятой Богородицы Честного Ее Успения. И этому явлению также люди не поверили и за это наше неве-
рие и беззаконие от Христа // Бога и от Пречистой Его *л. 24 об.*
Матери вместо исцелений, бывших прежде, приняли на время наказание. И после рассказа мальчика того явилось знамение как раз на тринадцатое число апреля месяца в 4-м часу дня. После вечернего пения с южной стороны появилась очень большая туча. И вдруг загремел очень страшный гром, такой, что от того

колебатися. И в то время муж етер именем Петр Соловьев стоящу ему в дому своем и с супругою на молитве. И абие подъяся кровь храмины его и вниде пламень и уязви его в левое рамо, такоже и супругу его уязви язвою лютою зело в главу, яже на мног час безгласна пребысть. Еще же и дщерь их деву сущу без-
л. 25 гласну сотвори. // Такожде и в протчих неких домех сии огнь бысть и ничтоже вреди.

ЧЮДО ПЕРВОЕ

Весь некая глаголемая Дурницыно, иже отстоит бе от града Соли Вычегодцкия поприща три. В тои веси муж етер именем Симеон прииде убо на него Божие посещение, отяся левая нога его. И бысть хром восмь недель, не могий подвигнутися с места своего. Аще некто подвигает его. И привезоша его во град месяца мая в 14 день. И приведоша в дом Божии, во храм Живоначалныя Троицы, поставивше же его в паперти близ стены. И тако стояше чрез всю Божественную литургию на едины нозе. И по совершении литургии
л. 25 об. едва внеде с великою нуждею в церковь подпираяся // жезлом своим. И прииде к чюдотворнеи иконе Пресвятыя Богородицы с теплою верою и со умилением сердечным, прося отпущения грехов своих и исцеления телеснаго недуга. И повеле пети молебен и по совершении пения, абие от болящия его ноги начат, аки зелныи мраз отходити. И тако исцеление получи.

ЧЮДО ВТОРОЕ

В том же граде Соли Вычегодцкия муж етер именем Симеон имяше же у себе сына, именуема Афанасия. Егда же бывшу сему отроку девяти лет, и творяшу ему

страшного грома земля затряслась. А в то время некий муж по имени Петр Соловьев стоял на молитве с супругой в доме своем. И вдруг сорвало крышу с дома его, и блеснуло пламя и уязвило его в левое плечо, а также супругу его уязвило лютой язвой в голову так сильно, что та на долгое время лишилась чувств. Еще и их дочь девица лишилась чувств. // Также и в других некоторых домах этот огонь был, но ничего не повредил. *л. 25*

ЧУДО ПЕРВОЕ

Селение под названием Дурницыно, которое находится от города Соли Вычегодской на расстоянии трех поприщ. В том селении некоторый муж по имени Симеон, случилось на него Божье посещение, отнялась у него левая нога. И был хром восемь недель, даже с места не мог сдвинуться, если никто ему не помогал. И привезли его в город 14 мая, и привели в дом Божий, в храм Живоначальной Троицы, поставили его на паперти около стены. И так стоял он всю Божественную литургию на одной ноге. И после литургии с большим трудом смог войти в церковь, опираясь на костыль. // И подошел к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, с теплой верой и с умилением сердечным прося отпущения грехов своих и исцеления от телесного недуга. И попросил петь молебен, и после окончания пения вдруг от больной его ноги начал словно сильный холод исходить. И так исцеление получил. *л. 25 об.*

ЧУДО ВТОРОЕ

В том же городе Соли Вычегодской некоторый муж по имени Симеон имел сына, называемого Афанасий. Когда было тому мальчику девять лет, и он играл

игры, якоже обычай есть и протчим детем младым
творити. Купающуся же ему в реце, и егда по обычаю
л. 26 отшедшу ему от реки // в дом родитеи своих и по дей-
ству сатанину опухло ему шуие око его. И от болезни
тоя паки свет отяся ока того. И не виде оком тем лет 8.
Егда же отрок тои достиже совершеннаго возраста, и
помышляше в себе, како бы улучил желаемое, да ис-
целеет око его, и прозрит, и недоумевашеся. И прииде
в чувство слыша чюдотворения Божия от иконы Бо-
жия Матере Честнаго Ея Одигитрия и приложи веру
велию и тверду зело день и нощь. И месяца июлия
в 20 день стоящу ему отроку Афанасию пред тою чю-
дотворною иконою чрез всю Божественную литургию
и молящуся со слезами, и просящу исцеления от бо-
лезни своей. И по отпении литургии бысть уже, яко
л. 26 об. час 6 дне, // отрок Афанасии узре чюдотворныя иконы
десную руку. И помышляше в себе, дабы узреть Пре-
непорочныя и лице Ея. И абие узре ясно пречестное и
пресвятое лице Ея, потом же и всю церковь и иконы
вся узре. И вельми возблагодарив Пречистую Влады-
чицу Богородицу, изыде ис церкви не поведа никому
ничтоже.

ЧЮДО ТРЕТИЕ

Муж етер именем Василий во граде Соли Вычегодц-
кия. Прииде же на него Божие посещение, отяся свет
очию его. И бе от болезни тои зело стражда, понеже
бо ничто же ни единым оком видети ему. И о сем пре-
много размышляя в себе, дабы како исцеление возмог
л. 27 получити. И возложи обещание на ся, еже ити // ко
чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса Нерукотво-
реннаго Образа Его, образа, иже есть на Двине реке на
Красном Бору. И месяца майя в 13 день на память свя-
таго апостола Ермия в среду первыя недели Петрова
поста хотящим ити многим гражданом, мужем, иже

в игры, как и все другие дети играли по обыкновению. Когда он купался в речке и, как обычно, возвращался от речки // в дом родителей своих, тут по действию *л. 26* сатаны опух у него левый глаз. И от той болезни тот глаз ослеп. И не видел глазом тем лет 8. Когда мальчик достиг совершеннолетия, то он подумал про себя, недоумевая, как бы получить желаемое, чтобы глаз его исцелился и прозрел. И пало ему на сердце то, что слышал он о чудотворениях Божьих от иконы Божьей Матери Честного Ее образа Одигитрии. И положил он великую и твердую веру, день и ночь молясь. И 20 июля стоял тот мальчик Афанасий перед той чудотворной иконою всю Божественную литургию, и молился со слезами, и просил исцеления от болезни своей. И по окончании литургии было уже около 6 часов дня, // мальчик Афанасий увидел чудотворные иконы по пра- *л. 26 об.* вую сторону. И подумал про себя, вот бы увидеть Пренепорочную и лицо Ее. И вдруг ясно узрел пречестное и пресвятое лицо Ее, а потом и всю церковь и иконы все увидел. И поблагодарив Пречистую Владычицу Богородицу, вышел из церкви, никому ничего не сказав.

ЧУДО ТРЕТЬЕ

На некоторого мужа по имени Василий из города Соли Вычегодской случилось же Божие посещение, ослеп он. И от болезни той очень страдал, потому что ничего ни одним глазом не видел. И о том премного печалился про себя, как бы исцеление ему получить. И положил обещание себе, чтобы идти // к чудотвор- *л. 27* ной иконе Всемилостивого Спаса Нерукотворного Образа Его, образа, который есть на Двине-реке, на Красном Бору. И 13 мая в день на память святого апостола Ермия в среду первой недели Петрова поста хотел пойти со многими горожанами, мужчинами, которые

нам ко Всемилостивому Спасу, понеже хотящу быти
торжеству в пяток тоя недели. Тои же муж Василеи со
инеми гражданы поиде в лодия по обещанию своему.
Егда же дошед до чюдотворныя иконы Господа Бога и
Спаса нашего Христа Нерукотвореннаго Его Образа,
и совершив молебная. Им мало облегчение приим от
болезни деснаго очесе его, но несовершенно. И по
л. 27 об. обычаю паки в лодию отиде. // Шуее же око его паче
болезнию распаляяшеся зело лютее прежнаго. Тогда
паки возратися в дом свои. Егда же бывшим им у оби-
тели великаго святителя Христова Николая, иже глаго-
лется Телегов монастырь, вниде ему в воспоминание
о чюдотворней иконе Пречистыя Богородицы Честна-
го Ея Одигитрия, иже стоит в церкви Живоначалныя
Троицы во граде своем у Соли Вычюгодцкия. И воз-
ложи обещание на Ея, еже приити ко святому Ея обра-
зу. И егда же приидоша паки ко граду мужие и жены
града того и по обычаю кождо их идоша в дом свои.
Тои же муж Василей иде в дом Божии в церковь Жи-
воначалныя Троицы и припаде со слезами к чюдо-
л. 28 творней // иконе, глаголя сице в себе: «Спаси мя поги-
бающа, яко зле стражду болезнею сею». И тако мо-
лится, отиде в дом свои. И паки приходя по вся дни
в церковь, прося помощи от Пресвятыя Богородицы и
прозрения очию своею. И месяца июния в 9 день на
память святаго мученика Феодота Агкирскаго паки
прииде к чюдотворней иконе и Божественной литур-
гии, плачася, дабы получить желание свое. И по со-
вершении святыя службы очути в себе совершенное
исцеление от болезни своея. И возвести священником
и всему причту церковному о исцелении своем. И со-
вершив молебная пения, отиде в дом свои, славя Бога
и Пречистую Богородицу.

собрались к Всемилостивому Спасу, поскольку там должно было быть торжество в пятницу той же недели. Тот же муж Василий с другими горожанами пошел в лодку по своему обещанию. Когда же он дошел до чудотворной иконы Господа Бога и Спаса нашего Христа Нерукотворного Его Образа, то совершил молебен. От того небольшое облегчение в болезни правого глаза получил, но не окончательно. И по обыкновению пошел он обратно в лодку. // Левый же его глаз *л. 27 об.* сильнее заболел, даже хуже, чем прежде. Тогда опять возвратился он в свой дом. Когда прибыли они к обители великого святителя Христова Николая, которая называется Телегов монастырь, то вспомнил он о чудотворной иконе Пречистой Богородицы Честного Ее образа Одигитрии, которая стоит в церкви Живоначальной Троицы в родном городе у Соли Вычегодской. И дал обет Ей, что придет к святому образу. Когда возвратились в город мужчины и женщины, то обыкновенно каждый пошел к себе домой. Тот же муж Василий пошел в дом Божий, в церковь Живоначальной Троицы, и припал там со слезами к чудотворной // иконе, говоря про себя так: «Спаси меня погибающе- *л. 28* го, потому что очень я страдаю от той болезни». И так помолившись, пошел к себе домой. Во все другие дни он опять приходил в церковь, просил помощи и прозрения для своих глаз у Пресвятой Богородицы. И 9 июня в день на память святого мученика Феодота Агкирскаго пришел он опять к чудотворной иконе и на Божественную литургию, плача, чтобы исполнилось его желание. И по окончании святой службы ощутил в себе совершенное исцеление от своей болезни. Он сообщил священникам и всему причту церковному о своем исцелении. И совершив молебное пение, пошел в дом свой, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии на Туровецком погосте

Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии на Туровецком погосте

Культ иконы Богородицы Одигитрии на Туровецком погосте складывается на территории Северодвинско-Вычегодского края с XVI в. В устной народной традиции почитание иконы Туровецкой Божией Матери приурочено к празднованию по местному народному календарю так называемой Туровецкой конной (23 июля по н. ст.). В устной традиции также бытует рассказ о явлении Богородицы у водного благодатного источника, где она, по преданию, оставила свой иконописный образ. Сам образ обладает чудодейственной силой, которая передалась и источнику. Такая версия устного предания типична для севернорусской традиции и встречается довольно часто. Среди письменных сказаний к подобному сюжетному мотиву восходит также и сюжет Сказания о Христофоровой пустыни.

В письменной версии рассказов о чудотворной иконе Туровецкой не сохранилось сюжета о явлении иконы, однако в известном нам Сказании об иконе Богоматери на Туровецком погосте оказался зафиксирован ряд исторических событий, непосредственно связанных с судьбой этого погоста, пограничного между Устюжской и Двинской областями.[1] Дошедший до нас текст Сказания является, по свидетельству его переписчика, поздним пересказом когда-то существовавшего, но сгоревшего полного его текста: «*...грех ради во <7>153 <1645> году и своим небрежением та церковь згорела совсем со иконами и книгами и чюдотворная икона, о ней Бог весть. И написанные чюдеса, все згорело при священнике Дмитрие, служил он во храме Пресвятыя Богородицы 45 лет и чюдес многописанных изустно сказати недоуме*» (с. 212 наст. изд.). Поздний повествователь приводит со слов священника Димитрия только одно из них — о нападении казанцев на Туровецкий погост. В нем рассказывается о чуде от иконы Богородицы,

---

[1] Сказание об иконе Богоматери на Туровецком погосте // Памятники древней письменности. СПб., 1879. Вып. 3. С. 96—104.

которая ослепила врагов, стрелявших в нее. По рассказу Димитрия, казанцы, раскаявшиеся в оскорблении святыни, прислали в Туровец «новонаписанный» образ (копию) «*в дар чюдотворному образу и во свидетелство истинно бывшаго чюдесе*» (см. с. 214—216 наст. изд.). Именно эта казанская копия иконы позднее уцелеет от огня, а в 1646 г. станет образцом для следующей копии, которую позднее сделает «*изуграф Иаков, по реклу Житкой*». Эта копия считалась также чудотворной, так как именно с ней связаны все последующие 19 рассказов о чудесах после рассказа о казанском нападении. Они были в 1807 г. записаны со слов Федора Шушпанова. Таким образом, Сказание состоит как бы из двух разностадиальных частей, в основе которых лежат разные по типу источники: письменный в устном пересказе и собственно устные рассказы в записи от Федора Шушпанова.

Что касается самого иконописного образа, то его история остается до сих пор неясной. Как можно заключить из известных нам источников, первый явленный образ сгорел при пожаре в 1645 г., однако сохранилась его копия, сделанная казанцами, она и послужила образцом другой копии, которая была написана иконописцем Яковом Житковым по заказу Строгановых в 1646 г. и стала предметом почитания вместо утраченного при пожаре подлинника. Однако при пожаре 6 января 1686 года эта икона также сгорела вместе со всем церковным имуществом. В том же году был написан новый образ во вновь построенную церковь пономарем Петром Ильиным из Приводинского Николаевского погоста («*Во <7>194-м <1686> году генваря на 6 число згорел храм совсем и ничто не вынесено. И вскоре построен храм и образ написан на Приводинском повосте пономарем Петром Илиным во смирение пребывающим*». — См. с. 226 наст. изд.). Последняя копия почитаемой иконы, очевидно, «прожила» на Туровецком погосте довольно продолжительное время, если принять во внимание сообщение Клировой ведомости туровецкой Богоявленской церкви за 1890 г.: «*При сей церкви есть чудесная икона Божией Матери Одигитрии. Святая икона сия переносится из одного храма в другой и помещается по левую сторону царских врат. На ней риза и два венца серебряные, золоченные, в венце и короне восемь разноцветных камешков, возглавие и ожерелье низаны жемчугом и*

разными камешками».[2] И от нее также происходили чудеса, как говорится об этом в чуде 18-м: «*И та жена вопросила: „Како, Госпоже, Твои образ знати?“ И бысть глагола: „Противо которая новописанная икона и приклонилася на левое плече“*» (с. 228 наст. изд.). Дальнейшая судьба иконописного образа неизвестна.[3]

Сюжет начальной письменной версии Сказания восходит к известному летописному повествованию о нападении суздальцев на Великий Новгород в XIII в.[4] Типологически схожий с нашим сюжет встречается в Сказании о чудесах от Алабацкой иконы Божией Матери.[5] Повторяемость известного сюжетного мотива в более поздних памятниках региональных литератур сопровождается созданием местного фона события. Сюжет «привязывается» к новому месту и времени, изменяется антураж сюжетной ситуации, происходит замена «героя» и основных персонажей. Сравним: в летописном сказании речь идет об иконе Знамения и о суздальцах, а в нашем Сказании — об иконе Одигитрии и о казанцах. Тем не менее сама по себе устойчивость сюжетного мотива является яркой чертой эпического сознания разобщенных во времени носителей одной традиции. На этом основании можно предполагать, что одной из генетических составляющих устюжской литературной традиции являлась стадиально более ранняя литературная традиция Великого Новгорода.

Определенные доказательства такой сохранности сюжетов во времени и пространстве можно найти и на другом материале. Так, например, известный сюжет сольвычегодского летописного сказания о спасении от пожара Борисоглебского монастыря встречается в устном предании в зырянском селении Покча на верхней Печоре (на пути миграции русского населения в Сибирь и Пермь). В нем рассказывается о том, что навстречу огню с иконой Богоро-

---

[2] ВУФ ГАВО. Ф. 496. Д. 16198. Найдено В. Мелентьевой, цитируется по кн.: Мелентьева В. Туровец. Святая Русь. Святое место… Котлас, 2007. С. 20.

[3] См. Комментарии. С. 742—744.

[4] ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 12.

[5] Ромодановская Е. К. Русская литература Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 140—147.

дицы вышли местные жители и огненная стихия изменила направление, обратившись на пустые места.[6]

О популярности среди местного населения иконы Туровецкой Божьей Матери и источника с благодатной водой на месте ее явления можно судить по упоминаниям о ней в письменных источниках XVII в., например, в Сказании о сольвычегодских чудесах от иконы Одигитрии «Цесарской», и ежегодному паломничеству в Туровец верующих вплоть до настоящего времени. Благодаря такой посещаемости святого места начинает складываться новая история этой святыни, и связана она уже не с чудесным явлением иконы или ее традиционными функциями в жизни крестьянского общества (престольным праздником «Туровецкой конной»). Сегодня паломничество жителей ближайших городов и сел в Туровец к святому источнику носит несколько иной характер.[7]

Продолжает этот ряд чудотворных богородичных икон икона Богородицы Одигитрии Бабаевской, названная так по месту своего явления — д. Прела бывшей Бабаевской волости. Ныне она хранится в церкви Николая Мирликийского г. Котласа.[8] Каких-либо письменных свидетельств о ее явлении и чудесах до сих пор не обнаружено.

Таким образом, Сказание о Туровецкой иконе не получило в местной письменной традиции завершенного вида литературного памятника, и память о ней сохранилась в разрозненных поздних записях устных церковных преданий, которые продолжают создаваться до настоящего времени.

---

[6] Фольклорный архив СыктГУ. Ф. № 0506—7, 8.

[7] Ярким примером такого поклонения может послужить популярное издание местного краеведа Веры Мелентьевой «Туровец. Святая Русь. Святое место…» (Котлас, 2007). Необходимо отметить, что несмотря на некоторую претенциозность этого издания, в книге есть и положительные стороны: во-первых, ссылки на источники в исторической части книги, во-вторых, записи устных рассказов, содержащих новые сведения о жизни Туровецкой пустыни (правда, стилистически отредактированных автором-составителем).

[8] Фольклорный архив СыктГУ. Ф. № 0506—12.

ЯВЛЕНИЕ И ЧЮДЕСА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЧЕСТНАГО И СЛАВНАГО ЕЯ ОДИГИТРИЯ

На Двине реке, на Туровецком погосте

Поставлен храм Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения, чюдотворная же икона Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрие, в том пречестном храме издавны лет и множество явления и чюдес тою пречестною иконою чюдодействовашесе на христианском роде. Прихождаще от различных и далних стран различными скорбми одержими, овии по призрению Великаго Бога и явлением и извещением Пресвятыя Его Богоматере, овии же соизволением своим и непроложною и теплою верою приходяще, различно приемлюще. И многая чюдеса времена и лета и приходящих имена писаны быша. И грех ради во <*7*>153-м <*1645*> году и своим небрежением та церковь згорела совсем со иконами и книгами и чюдотворная икона, о ней Бог весть. И написанные чюдеса, все згорело при священнике Дмитрие, служил он во храме Пресвятыя Богородицы 45 лет и чюдес многописанных изустно сказати недоуме. Но токмо едино чюдо поведа, содеявшееся в давные лета. Сам же он не виде, но от многих людей слыша. Во свидетельство же сему чюдеси образ Пресвятыя Богоматере, присланный ис

ЯВЛЕНИЕ И ЧУДЕСА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЧЕСТНОГО И СЛАВНОГО ЕЕ ОБРАЗА ОДИГИТРИИ

На Двине реке, на Туровецком погосте

Поставлен храм Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения, а в том храме пречестном была с давних лет чудотворная икона Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии, и много явлений и чудес от той пречестной иконы совершалось на христианском роде. Приходили из различных и дальних стран с различными болезнями, одни из-за любви Великого Бога и по явлению и извещению Пресвятой Его Богоматери, другие же по своей воле с искренней и теплой верой приходили и получали, что хотели. И многие чудеса за многие годы и имена приходивших были написаны здесь. Но за грехи в <*7*>153 <*1645*> году и по нашей неосторожности та церковь сгорела со всеми иконами и книгами, а о чудотворной иконе только Богу известно, где она. Записанные чудеса все сгорели при священнике Дмитрии, который служил в храме Пресвятой Богородицы 45 лет, а о чудесах, многочисленно записанных, на память ничего не мог сказать. Лишь об одном только чуде, которое совершилось давно, кое-как вспомнил. Сам он чуда не видел, но слышал от других людей. По свидетель-

Казани, о нем же напреди явлено будет. Но на предлежащее возвратимся.

Во времена и лета великаго князя Иоанна Василиевича Московскаго и всея России в лето 7040 <*1532*>, <...> егда были на Двине реке неверные люди казанские, именуемы черемиса. И по указу великаго князя и по приказу Устюга Великаго тиуна на том Туровецком погосте на крутой прекрасной круглой горе построен бых городок деревянной рубленной, в средине же поставлен единодневный храм во имя Богоявления Господня. Стены и башня построены были на уготовление брани от безбожных. Она Пресвятыя Богомати Своею милостию и заступлением христианский народ защитила, егда же наидоша окаяннии они близ того места, к Туровецкому погосту. И стояли прямо городка в подолии луга от реки Двины, и начаша у христианства просити супротивников. Тогда православнии народи молящеся Пресвятей Богородице, со многими слезами молебная совершающее, и вземше чюдотворную икону Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и вознесше на стену городка, надежду и избавление на нея полагающе. Они же окаяннии пустивши многия стрелы, и едина стрела коснуся чюдотворному образу поверх праваго ока в бровь. И бысть чюдо преславно: от суха древа от образа Пресвятыя Богоматере из ока слеза изыде. И в том часе бысть ослеплени вси окаяннии за необычное свое дерзновение. И начаша меж собою мястися и киикдо себе вожда искаше, и егда приидоша в чювство и начаша прощения полагающе, еже бы им и впред их родом не быти. И сами чюдо исповедаша христианом, еже к тому не дерзати на чюдотворное место. И по разрешении скоро отступиша от места того. Егда же доидоша во свою страну и написавше икону Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и прислаша из града Казани на Туровец, пренесоша в дар чюдотворному образу и во свидетелство истин-

ству того чуда образ Пресвятой Богоматери был прислан из Казани, о нем речь пойдет впереди. Но возвратимся к написанному.

Это случилось во времена и годы великого князя Иоанна Васильевича Московского и всей России, в 7040 <*1532*> году, когда на Двину-реку приходили неверные люди казанские, называемые черемисы. И по указу великого князя и по приказу тиуна Великого Устюга на том Туровецком погосте, на крутой прекрасной круглой горе, был построен городок деревянный рубленный, а посреди него был поставлен однодневный храм во имя Богоявления Господня. Были возведены стены и башня на случай нападения безбожных. Та Пресвятая Богоматерь Своей милостью и заступничеством защитила христианский народ, когда пришли окаянные, встали недалеко от того места у Туровецкого погоста. И расположились они напротив городка в долине луга у реки Двины, и начали среди христиан просить для себя противников. Тогда православный народ стал молиться Пресвятой Богородице, со слезами совершая молебны, и, взяв чудотворную икону Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии, принесли на стену городка, полагаясь на нее с надеждой на избавление. Те окаянные испустили много стрел, и одна из стрел попала в чудотворный образ поверх правого ока в бровь. И случилось чудо преславное: из сухого дерева от образа Пресвятой Богоматери из ока вышла слеза. И тотчас все окаянные ослепли за необычное свое дерзновение. И начали между собой метаться, и каждый хотел получить себе проводника, и когда наконец пришли в чувство, то начали просить прощения, чтобы и впредь с ними и их родом такое не случалось. И сами рассказали про чудо христианам, и больше не посмели они нападать на чудотворное место. И после исцеления скоро отступили от того места. Когда же пришли в свою страну, то написали икону Пресвятой

но бывшаго чюдесе, в память христианскому народу. И та их святая икона, присланная ис Казани, видима и до сего дни, сохранися от огня во другом храме, святителя Николая Чюдотворца. А прежней чюдотворней иконе и на ней стреляной язве тот поп Димитрий самовидец бысть. И на том погорелом месте основан храм во <*7*>154-м <*1646*> году майя в 21 день во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения приложением и радением Соли Вычегоцкой именитого рода Матроны Ивановны и сына ея Феодора Петровича Строгановых. Написана чюдотворная икона по первому подобию изуграфом Иаковом, по реклу Житкой.

И многия явления и исцеления от тоя святыя и чюдесныя иконы быша. Яже зде явлена суть без всякаго прилога и прибавления, яже каково в малых хартиях писана быша. Аще ли кто речет: «Како мощно сему быти в последния дни и лета?» И ты приникни и вопроси возможно живых, еже приемих Божия милости. Сам бо Господь Бог с нами неложно обещался еси быти чрез святыя апостолы: «Аз есмь с вами во вся дни до скончаниа века». И никто же весть Его Божия совета, егда страшное второе Его пришествие будет, ни святии аггели Его, но токмо Отец Небесный, якоже писано есть, яко и тысяща лет Ему Создателю день един и день един в тысящу лет. Ты же, слышателю любезный, приклони ухе свое, и приими крила высокопарнаго орла и возлетай горе на превыспренняя, и егда же узреши благая и благовонная, веселая и прекрасная, и тако возрадуется душа твоя, яко да ту витаеши. Аще ли же увидиши скорбная и пристрастная и вся неполезная и тяжчайшая и да всяко помышляеши со унынием сердца, яко бы скоро минути и избавитися сих. Аще ли же сия неудобно тебе быти, и ты приими помышления совести своея, и возлети умом своим во оба концы жития своего. Яко да мимошедшее время совершенно возможно познати, в киих убо

Богородицы Честного и Славного Ее образа Одигитрии и прислали из города Казани на Туровец, принесли ее в дар чудотворному образу и в свидетельство истинно бывшего чуда на память христианскому народу. И та их святая икона, присланная из Казани, видимая и до сего дня, сохранилась от огня в другом храме, святителя Николая Чудотворца. А прежнюю чудотворную икону, в которую стреляли, и язву на ней тот поп Дмитрий сам видел. А на том погорелом месте был основан храм в <*7*>154 <*1646*> году 21 мая во имя Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения вложением и радением именитого рода Матроны Ивановны и сына ее Феодора Петровича Строгановых из Соли Вычегодской. И была написана чудотворная икона по первому подобию живописцем Иаковом, по имени Житкой.

И были многие явления и исцеления от той святой и чудесной иконы, которая здесь была явлена без всякой причины и прибавления, как о ней в малых хартиях написано. Если кто-нибудь усомнится: «Как возможно тому случиться в последние дни и года? И ты приникни и спроси еще живых, которые приняли Божью милость. Сам Господь Бог с нами обещался пребывать через святых апостолов: «Я с вами во все дни и до скончания света». И никто же не знает, кроме Самого Бога, когда придет страшное второе Его пришествие, даже святые Его ангелы, но только Отец Небесный, ибо написано, что для Создателя и тысяча лет как один день, и один день как тысяча лет. Ты же, слушатель любезный, приклони уши свои, и, взяв крылья высокопарного орла, взлети на гору на высокую, и, когда увидишь благое и благовонное, веселое и прекрасное, так возрадуется душа твоя, что ты тут витаешь. Если же увидишь скорбное, и пристрастное, и все неполезное и тяжкое, то станешь по-всякому помышлять с унынием в сердце, как бы скорее минуть и избавиться от этого. Если же такое неподобное тебя постигнет,

исправлениях обрящещися, аще ли во благих пребудеши, и тако да возрадуется душа твоя, аще ли в скорбных или кая препона добрых дел, и тогда со унынием и смирением сердца. Всяко да исправиши, и в предний конец во исправлениях да навершиши. Яко же бо корабль обременен ветрилы окриляем и кормилом направляем, обуревания и стропотнаго пути утекает, спасен бывает, аще ли же кроме правления пребывает, и вскоре в пучине погрязает, тако и всякий человек оставляя стропотныя пути, в тихое пристанище, во Святую Церковь, начасте притекает, грехов прощение приемлет, и спален бывает не токмо зде привременно, но и в горнем Иерусалиме безконечно.

ЧУДЕСА, ПИСАННЫЕ НИЖЕ СЕГО, ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ПОЛУЧАЕМЫ БЫЛИ ИСЦЕЛЕНИЯ

ЧУДО 1

<*7*>158 <*1657*> году февраля в 28 день жену Соломонию была в недузе три лета и явися Богородица и глагола: «Молися Богородице Туровецкой, избавлена будеш от болезни». И бысть здрава и того лета не ходила, и была в болезни 16 недель, и ходила пеша.

ЧУДО 2

Того ж году июня 29 день жену именем Улиту, не видела очима 17 недель. И пела молебен со звоном и бысть здрава.

то ты прими размышления по своей совести и вознесись своим умом в оба конца жизни своей. Как прожил ты все прошедшее время, можно точно же знать, в каких ты найдешь себя поступках, если в благих исправлениях ты пребывал, то пусть твоя душа тому возрадуется, если же в скорбных или по какой-то причине нет за тобой добрых дел, тогда и душа твоя пребудет с унынием и со смирением в сердце. Всякое можно еще тебе исправить и в этих будущих исправлениях можно наверстать упущенное. Как корабль, обремененный тяжелыми парусами, летит, направляемый рулем, от бурь и от опасного пути убегает и бывает спасен, а без управления быстро тонет в пучине, так и всякий человек, оставляя строптивый путь, в тихое пристанище, в Святую Церковь, почасту начнет приходить, то примет отпущение грехов и будет спасен не только здесь, во временной жизни, но и в горнем Иерусалиме вечно.

ЧУДЕСА, НАПИСАННЫЕ НИЖЕ СЕГО, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОБ ИСЦЕЛЕНИЯХ ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

ЧУДО 1

28 февраля <*7*>165 <*1657*> года жене Соломонии, бывшей в болезни три года, явилась Богородица и сказала: «Молись Богородице Туровецкой, будешь избавлена от болезни». И стала здоровой, но тем летом не пошла к Ней и болела еще 16 недель, после чего пошла туда пешком.

ЧУДО 2

29 июня того же года жена по имени Улита не видела глазами 17 недель, она пела молебен со звоном и стала здоровой.

ЧУДО 3

В той день младенца Луку Пачеозерца одержим бысть черною немощию. И явися Богородица. И бысть здрав.

ЧУДО 4

<*7*>160 <*1652*> году декабря в 3 день жену Вассу Дмитриеву дочь Власовых, немощию опуховой и не владела ничем и глуха бысть. И обещася, и бысть здрава того часа.

ЧУДО 5

<*7*>161 <*1653*> году марта в 20 день Пачеозерской волости отрока 7 лет, бысть слеп, и пал с лесницы, и вышиблось око левое. И обещался итти на Туровец. И бысть здрав по прежему и ничим же вредим.

ЧУДО 6

<*7*>167 <*1659*> году сентября в 8 день младенца Домнику 4-х лет из Дементьева села Ивана Ефимова дочь, была слепа год. И обещалися и прозре.

ЧУДО 7

<*7*>168 <*1660*> году июня в 22 день отрока Сергия Григорьева Лахтионовых 20 лет, был слеп 8 дней. И обещалися, и бысть здрав.

ЧУДО 3

В той день младенец Лука Пачеозерец был одержим черной немощью, и явилась Богородица, и стал здоровым.

ЧУДО 4

3 декабря <7>160 <*1652*> года жена Васса Дмитриева, дочь Власовых, страдала немощью опуховой, и не владела ничем, и была глуха. Она дала обет и стала здоровой тотчас.

ЧУДО 5

20 марта <7>161 <*1653*> года в Пачеозерской волости отрок 7 лет был слеп: упал с лестницы и ушиб левый глаз. И обещался идти в Туровец, и стал здоровым по-прежнему, будто никогда не болел.

ЧУДО 6

8 сентября <7>167 <*1659*> года маленькая девочка Домна четырех лет из Дементьева села, Ивана Ефимова дочь, была слепа год. Обещались, и она прозрела.

ЧУДО 7

22 июня <7>168 <*1660*> года отрок Сергей Григорьев, Лахтионовых, 20 лет, был слеп 8 дней. Пообещались, и стал здоровым.

ЧУДО 8

<*7*>169 <*1661*> году октября в 20 день жену Евфинию Кирилову дочь Лопатовских с Вондокурского, была 12 недель болна. И явися ей Богородица во сне и велела итти на Туровец, и взят с собою жену Ирину, болящую черною немощию, и она бы с тобой шла.

ЧУДО 9

<*7*>170 <*1662*> году июня в 29 день девицу Стефаниду Стефанову дочь с Вондокурского была слепа 20 недель, и обещася идти, и бысть здрава.

ЧУДО 10

<*7*>171 <*1663*> году сентября в 8 день жену Пелагию Гаврилову дочь Белых Пачеозерской волости, была болна ногой 15 недель. И обещая итти, в тои час бысть здрава.

ЧУДО 11

<*7*>174 <*1666*> году апреля в 20 день жену Марию, Игнатьеву дочь, с Вондокурского, была разслаблена з Дмитриевской суботы 6 недель и боле всеми уды. И явися во сне жена светообразна велми и глагола ей: «Обещаися Богородице Туровецкой пети молебен со звоном, и будеши здрава, а не спрашивая никаких врачев и трав и не пытаися ничим».

ЧУДО 8

20 октября <*7*>169 <*1661*> года жена Евфимия Кириллова, дочь Лопатовских, с Вондокурского, была больна 12 недель. И явилась ей Богородица во сне и велела идти в Туровец вместе с женой Ириной, болящей черною немощью.

ЧУДО 9

29 июня <*7*>170 <*1662*> года девица Стефанида, Стефанова дочь, с Вондокурского, была слепа 20 недель, обещалась пойти и стала здоровой.

ЧУДО 10

8 сентября <*7*>171 <*1663*> года жена Пелагия Гаврилова, дочь Белых, из Пачеозерской волости, была больна ногой 15 недель. Пообещав пойти, тотчас стала здоровой.

ЧУДО 11

20 апреля <*7*>174 <*1666*> года жена Мария, Игнатьева дочь, из Вондокурского, была расслаблена с Дмитриевской субботы 6 недель и болела всеми составами тела. И явилась во сне жена светообразная и сказала ей: «Пообещай Богородице Туровецкой петь молебен со звоном и будешь здоровой, а не ходи ни к каким врачам и травами не лечись».

ЧУДО 12

<*7*>180 <*1672*> году февраля в 18 день Вешкурской волости христианина Давыда Дмитриева, Филиповых, жена Мелания, Васильева дочь, была вне ума 2 дни и 2 нощи. И явися во сне жена светообразна и говорила: «Иди на Туровец».

ЧУДО 13

<*7*>182 <*1674*> году июня в 29 день жену Евдокию, Гурьеву дочь, а Ивана Семенова, Жидовских, жену, была слепа 11 недель. И явися ей Богородица и глаголя: «Молися Богородице Туровецкой и пои молебен со звоном».

ЧУДО 14

<*7*>185 <*1677*> году февраля в 4 день Шеломянской волости деревни Слободки жена Матрона, Мартынова дочь, была слепа 4 недели. И явися ей Николай Чудотворец и велел итти на Туровец: «И молися Николе Чудотворцу и пои молебен со звоном и будеши здрава от тои лютой болезни».

ЧУДО 15 [9]

Ино чудо новейшее преславно и предивно содеяшеся пречудным образом Пречистыя Богоматере в нынешния лето яве и видимо очима нашима.

[9] См. Комментарии. С. 742.

ЧУДО 12

18 февраля <*7*>180 <*1672*> года из Вешкурской волости христианина Давыда Дмитриева, Филипповых, жена Мелания, Васильева дочь, была вне ума 2 дня и 2 ночи. И явилась во сне жена светообразная и сказала: «Иди в Туровец».

ЧУДО 13

29 июня <*7*>182 <*1674*> года жена Евдокия, Гурьева дочь, а Ивана Семенова Жидовских супруга, была слепа 11 недель. И явилась к ней Богородица и сказала: «Молись Богородице Туровецкой и пой молебен со звоном».

ЧУДО 14

4 февраля <*7*>185 <*1677*> года из Шеломянской волости, из деревни Слободки, жена Матрона, Мартынова дочь, была слепа 4 недели. И явился к ней Николай Чудотворец и велел идти в Туровец: «Там помолись Николе Чудотворцу и пой молебен со звоном, и будешь здорова от той лютой болезни».

ЧУДО 15

Другое чудо, новейшее, преславное и предивное, совершилось от пречудного образа Пречистой Богоматери в нынешние времена, явилось и нашим глазам открылось.

Во <7>189-м <*1681*> году июня в 29 день Комарицкого стану Канской волости жена Ксения, Михайлова дочь, а Бориса Михайлова, Галебиных, жена, пришед на Туровецкой погост и священнику и причетники и наредом поведала: «Пошла-де я о Петрове говиние и коней гоняла чрез полои на поскотину. И невидимо здернуло меня в воду. И в то время изтупила я ума своего. И были со мною два отрока и стали вопить и меня окликать. И в то время выбросило меня на сухо невидимо. И после того стали приходить ко мне нечистые духи во образе два мужа и говорят мне: „Даи нам сына своего“. И такое дело было по многое время. И явися мне во сновидении жена светообразна в белых ризах. И велит мне молитися Туровецкои Богородице Одигитрию: „И ты избудеши сея напрасным беды, и печали от тех невидимых върагов избавлена будешь, и поиди ты на Туровец и пои Богородице Одигитрию молебен по звоном“. И от того часа бысть мне здравие молитвами и крепким представителством Пречистыя Богоматере. И те нечистые духи мужи невидимы быша».

ЧУДО 16

<7>191 <*1683*> году июня 28 день Канской волости Ксения Ерафеева дочь, а Кирила Юрьева, Сухановых, жена 20 недель была в болезни и обещася итти на Туровец. И бысть здрава. Но не иде и по дву неделю была в трясавичной болезни, и виде во сне жену, и велела ей итти на Туровец: «А буде не поидешь, не будешь здрава».

Во <7>194-м <*1686*> году генваря на 6 число згорел храм совсем и ничто не вынесено. И вскоре построен храм и образ написан на Приводинском повосте пономарем Петром Илиным, во смирение пребывающим.

29 июня <*7*>189 <*1681*> года из Комарицкого стана Канской волости жена Ксения, Михайлова дочь, а Бориса Михайлова Галебиных супруга, пришла на Туровецкий погост и священнику, и служителям, и народу рассказала: «Пошла как-то я в Петрово говенье коней переправлять через полой на поскотину. И кто-то невидимо сдернул меня в воду. И в тот же час я иступила ума своего. И были со мною два отрока, они стали кричать и меня окликать. Тем временем выбросило меня на сухое место невидимо. И после того стали приходить ко мне нечистые духи в образе двух мужчин и говорили мне: „Отдай нам сына своего“. И такое дело было долгое время. Явилась ко мне в сновидении женщина светлого образа в белых ризах и велела мне молиться Туровецкой Богородице Одигитрии: „И ты избавишься от этой напрасной беды, и будешь избавлена от печали от тех невидимых врагов, пойди ты в Туровец и пой Богородице Одигитрии молебен со звоном“. И с того часа мне было дано здоровье благодаря молитвам и крепкому предстательству Пречистой Богоматери. И те нечистые духи в образе мужчин стали невидимыми».

ЧУДО 16

28 июня <*7*>191 <*1683*> года из Канской волости Ксения, Ерофеева дочь, а Кирилла Юрьева, Сухановых, супруга, 20 недель была в болезни и пообещала идти в Туровец. И стала здоровой. Но не пошла, и через две недели была в трясавичной болезни, и видела во сне женщину, которая велела ей идти в Туровец: «А если не пойдешь, не будешь здоровой».

6 января <*7*>194 <*1686*> года сгорел храм совсем, и из него ничего не было вынесено. Вскоре построен был храм, и образ написан на Приводинском погосте пономарем Петром Ильиным, в смирении там пребывающим.

ЧУДО 17

<*7*>196 <*1688*> года ноября 21 день отрок Александр Феоктистов 15 лет был разслаблен велми 7 дней. И матери его Иулиание явися некий человек во сне и веле итти на Туровец и петь молебен.

ЧУДО 18

<*7*>196 <*1688*> году апреля в 18 день Комарицкой волости Елена, Артеева дочь, а Семена Васильева жена, была в великой немощи, не владела руками и ногами и 3 дни и 3 нощи от зелныя болезни бесна пребысть. И велми кричала и вопила и просила у Богородице на мал час. И в то время усну мало. Явися ей некто и глаголя: «Молися де Туровецкой Богородице и ныне ты вне ума и скажи мужу своему, чтобы тебе не забыл, а болит у тебе сердце и глава. И ты зделаи противо своего сердца круг и от главы своея и то будет к Моему лицу». И та жена вопросила: «Како, Госпоже, Твои образ знати?» И бысть глагола: «Противо которая новописанная икона и приклонилася на левое плече. И ты пои молебен со звоном и возвести мужу своему». И пришед на Туровец молебствовали, священнику и людем поведали и зделавши гривну, чудотворному образу, приложили и здравы отидоша.

ЧУДО 19

Того ж года майя в 6 день Сухова погоста девица 7 лет именем Феодосия Фемина дочь Савиных была в немощи и не видела очьми полтора года. И мати ее обещалася и молилася Пресвятей Богородице Туровецкой пети молебен. И явися ей Пресвятая Богороди-

ЧУДО 17

21 ноября <7>196 <*1688*> года отрок Александр Феоктистов 15 лет был расслаблен 7 дней. И матери его Юлиании явился некий человек во сне и велел идти в Туровец и петь молебен.

ЧУДО 18

18 апреля <7>196 <*1688*> года из Комарицкой волости Елена, Артеева дочь, а Семена Васильева супруга, была в великой немощи, не владела руками и ногами, и 3 дня и 3 ночи от сильной той болезни бесновалась. Очень кричала и вопила и попросила у Богородицы отдыха хоть на малый час. И вдруг немного заснула. Явился к ней некто и сказал: «Молись-де Туровецкой Богородице, а сейчас ты вне ума, и скажи мужу своему, чтобы про тебя не забывал, а болит у тебя сердце и голова. Ты сделай так: от своего сердца очерти круг и от головы своей, и то будет к Моему лицу». И та женщина спросила: «Как, Госпожа, мне Твой образ узнать и где он стоит?» Говорит Та: «Напротив той новописанной иконы, что приклонилась на левое плечо. И ты пой молебен со звоном и сообщи мужу своему». И придя в Туровец, пели молебен, священнику и людям рассказали обо всем и сделали гривну чудотворному образу, приложились и пошли здоровыми обратно.

ЧУДО 19

6 мая того же года из Сухова погоста девица 7 лет по имени Феодосия Фемина, дочь Савиных, была в немощи и не видела глазами полтора года. И мать ее обещалась и молилась Пресвятой Богородице Туровецкой петь молебен. И явилась ей Пресвятая Богоро-

ца, аки некая девица <...> ея и не велела ей со младенцем нигде пытатся: «И поди ты на Туровец и пои молебен со звоном». И от того времени младенец здрав бысть и пришед, молебствовали.

Списано кратко от Федора Шушпанова 1807 году марта в 16 день.

ДОПОЛНЕНИЕ К СКАЗАНИЮ [10]

Лета 7138 <*1630*> году августа в 24 день писал государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея России и великому государю Святейшему Патриарху Московскому Филарету Никитичю ис Крыму посол Степан Тарбиев да подячей Иван Басов. Декабря в 18 день пришел к ним полоненник курчанин посадской человек Афанасей Васильев. А сказывал им, чтобы он был в Турецкой земле много лет в работе и ныне он отработался и вышел в Крым сего лета, а хочет на Русь итти. А сказывает им, что в Цареграде у соборныя церкви у Софии Премудрости Божия над дверми явися икона Пречистая. И турской де царь с пашами ходил иконы смотрети. И паши-де ему говорили, что де воруют греки и стрелцы города того греческаго, что тою икону поставили на том месте. И турьской царь ту икону велел обделать кругом и закрыти досками и прибити гвоздми, чтобы тое иконы никто не видел. На завтрие же тот же образ Пречистыя Богородицы стал на том же у церковных дверей выше того места. И царь де велел тот образ Богородицы вкинуть в колодец и заметать землею и камением. И на завтре тот образ Пресвятыя Богородицы стал на том же месте у церкви Софии Премудрости Божия над дверми. И царь тот образ Пречистыя Богородицы опять велел вкинуть в море. И ту де икону в море вки-

---

[10] См. Комментарии. С. 742—744.

дица, в образе некой девицы и сказала <...> ее и велела ей с младенцем нигде больше не пытаться: «А пойди ты в Туровец и пой молебен со звоном». И с того времени младенец стал здоров и, придя, молебствовали.

Списано кратко от Федора Шушпанова 16 марта 1807 года.

ДОПОЛНЕНИЕ К СКАЗАНИЮ

24 августа 7138 <*1630*> года писал государю царю и великому князю всей России Михаилу Федоровичу и великому государю Святейшему Патриарху Московскому Филарету Никитичу из Крыма посол Степан Тарбиев да подьячий Иван Басов. 18 декабря пришел к ним плененный курчанин, посадский человек Афанасий Васильев. А рассказал им, что он был в Турецкой земле много лет на работах, а теперь, отработав, пришел этим летом в Крым и хочет идти на Русь. А рассказывал им, что в Царьграде у соборной церкви Софии Премудрости Божьей над дверями явилась икона Пречистая. И турецкий будто царь с пашами ходил посмотреть на икону. И паши будто ему говорили, что будто греки и стрельцы города того греческого занимаются разбоем, что они ту икону поставили на том месте. И турецкий царь ту икону велел по кругу закрыть досками и прибить гвоздями, чтобы той иконы никто не видел. На утро следующего дня тот же образ Пречистой Богородицы на том же месте, у церковных дверей, переместился выше над прежним местом. И царь велел тот образ Богородицы бросить в колодец и завалить землей и камнями. И назавтра тот образ Пресвятой Богородицы вновь появился на том же месте, у церкви Софии Премудрости Божьей над дверьми. И царь тот образ Пречистой Богородицы опять велел выбросить, в море. И ту икону в море кинули. Назавтра тот образ Богородицы стоял на том же месте,

нули. На завтрие-де тот образ Богородицы стал на том де месте у Софии Премудрости Божия над дверех. И царь де тот образ Пречистыя Богородицы велел в огни сожжещи. И как тот образ стали во огни жжещи, и от того де образа пошли три звезды огненные. И от тех звезд в Цареграде многие дворы в трех местах загорелись и много дворов и лавок згорело, и где пристают суды и корабли, и те места погорели. А тот же образ Пречистыя Богородицы из огня поднялся и не видимо стал на том же месте. И царь стал во устрошении велицем. А Цареградскаго Патриарха хотел за то казнить злою смертию. А говорил де царь Патриарху, что ты де зделал, то ведомством своим. И приходили к царю анфидеи ево. И то царю рассуждал, нелзе де тебе его за то казнити, не от него зделалось, а зделалось де от Бога. Видел де ты и сам, что от той иконы Бог чюдеса показал, метал ты той образ в колодец.

у Софии Премудрости Божьей над дверьми. И царь тот образ Пречистой Богородицы велел в огне сжечь. И как только образ стали жечь в огне, от того образа вышли три звезды огненные. А от тех звезд в Царьграде многие дворы в трех местах загорелись, и много дворов и лавок сгорело, и погорели те места, где пристают суда и корабли. А тот же образ Пречистой Богородицы из огня поднялся и встал невидимо на то же место. И царь сильно испугался и хотел Цареградского Патриарха за то казнить злой смертью. И сказал будто царь Патриарху, что это все он сделал с помощью колдовства. И пришли к царю его слуги и уговаривали царя, что его нельзя за это казнить, так как он в этом не виновен, а все совершилось по воле Бога. Ты, мол, все сам видел, как Бог от той иконы чудеса показал, хотя и бросал тот образ в колодец.

Повесть
о явлении и чудесах
Тихвинской иконы
Божией Матери
в Устюжском уезде

Повесть о явлении и чудесах чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери в Устюжском уезде

Таким же простонародным стилем, как и Сказание о красноборских чудесах, характеризуется Повесть о явлении чудотворного образа Тихвинской Богородицы в Устюжском уезде.[1] Текст этого повествования состоит из двух традиционных частей: рассказа о явлении чудотворного образа и трех небольших рассказов об исцелениях от него. События в Повести относятся к периоду с июня 1663 по октябрь 1664 г. и происходят в двух соседних волостях Устюжского уезда — Варженской и Пермогорской. Сам сюжет о явлении чудотворной иконы типичен для подобного рода повествований: во сне крестьянину Ивану Минаханову является Богородица и сообщает, на каком месте в лесу он должен обрести чудесный ее образ, далее следует повеление перенести его в церковь Вознесения Христова Пермогорской волости.

Повесть известна всего в одном списке в составе сборника-конволюта XVII, XVIII вв. Текст ее начинается со слов «*Поведа некий муж именем Иван о явлении...*» (с. 240), то есть с характерной «явочной» записи слов очевидца. Вслед за точным указанием времени, места и полного имени очевидца начинается собственно рассказ о явлении, который ведется со слов Ивана Минаханова. Рассказ включает характерные элементы видения. Однако в отличие от простого факта записи устного рассказа здесь присутствует попытка его литературной обработки. Так, описание образа Богородицы сделано в стиле популярных иконописных подлинников: «*В тонком сне виде пред собою жену пречюдну стоящу, светом сияющу, в руках багра-мрачных, и младенца рукама своими к сердцу челом державщей, и с нею, Богородицею, стоящу человек неведомый, бысть ризы багряно-черныя*» (с. 240 наст. изд.). Подобная живописность образа Богородицы, явившейся в виде-

[1] ГЛМ РОФ 8569 (№ 35). Л. 337—344 об.

нии, встречается и в других устюжских агиографических сказаниях. Однако в нашей Повести у этого описания есть и другая цель: далее Богородица повелевает Ивану заказать у иконописца на одной доске образ явления Богородицы Тихвинской, а образ преподобного Кирилла Белозерского — на другой доске, явленный же образ по иконописному типу должен был соответствовать Знамению Богородицы.[2] Иначе говоря, иконографический тип явленной иконы не должен идентифицироваться с типом богородичных икон «Одигитрия», к которому принадлежит прославленная Тихвинская икона Божией Матери.

В Повести описывается одно из интересных явлений в истории художественной культуры Древней Руси — живой творческий акт создания на основе традиционных образов вариантов новой иконописной композиции. Отметим, что создание новых иконописных образов, как предполагают исследователи, явление, характерное для более позднего времени в развитии традиционного древнерусского искусства. Здесь проявляется определенная свобода выбора в изображении канонических образов, а главное — присутствует творческая фантазия в создании живописного сюжета иконы. Иконописец, как правило, такие «новые» композиции делал только на заказ. Заказчик, в свою очередь, должен был чем-то мотивировать свое желание получить необходимый ему иконописный образ. Записи подлинных рассказов очевидцев о явлении образов служили своеобразным документальным свидетельством при выполнении заказа живописцем. При этом, естественно, допускалось изменение иконописного канона подлинника, но главное — не нарушались установленные границы между допустимым и недозволенным, между истинным и ложным, не нарушалась целостность христианских представлений о мире. Здесь акцент делается не на «случайность» обстоятельств судьбы, а на предопределенность свыше данного стечения обстоятельств. Такой взгляд на вещи вполне допускал в событийном ряду повествования самые непредвиденные с обыденной точки зрения пе-

---

[2] Популярность иконописного образа Знамения была связана в России с именем царя Алексея Михайловича, которому она была поднесена. В качестве особо чтимой царской святыни икона затем перешла к Петру I, а от него к Елизавете Петровне.

рипетии сюжета и использование фантастических образов из области народных суеверий.

Кроме этого «живописного» мотива в Повести о явлении Богородицы Тихвинской подробно разрабатывается в стиле эпического сказочного повествования мотив обретения иконы Знамения. После первой неудачной попытки найти явленный образ в указанном месте в лесу Ивану в видении вновь является Богородица и повелевает ему снова отправиться на поиск своего образа. Наконец Иван обретает явленную чудотворную икону. Интересен сказочно-мифологический антураж самого факта обретения: образ Богородицы находят на горелом сосновом пне. Для народного мифологического сознания образ горелого соснового пня является характерным признаком особой маргинальной зоны между «этим» и «иным» мирами, своеобразным центром, соединяющим «верхний» и «нижний» миры. Поэтому обретение чудодейственного предмета (иконы) в таких местах имеет некий символический контекст. Отметим, что мифологический образ дерева (в разных его вариантах) достаточно устойчив в культурной традиции Устюжского края и может восприниматься как архетипическая модель образной системы литературных текстов. В таком виде (горелый сосновый пень) архетипические варианты образа представляют собой многократное наложение инвалентных и семантически насыщенных полей мифологической картины мира.

По настроению и назидательным целям Повесть о явлении Тихвинской Богородицы можно соотнести с целым рядом устюжских повествований, в которых слышны проповеднические ноты борьбы местного духовенства с дурными привычками своих прихожан (пьянством, сквернословием, курением табака и др.). Так, Богородица наказывает Ивану: «*Иванне, иди ко церкви Вознесения Христова, сея же в Пермогорской волосте, извести мое чудное явление тоя церкви попу Козьме со всем крилосом и всем крестьянам со всем народом, чтоб есте матерно не бранились, друг друга любили, и хмельново пития не упивались, и табака чтобы не курили*» (с. 240 наст. изд.) Подобное запрещение встречается в Сказании о сольвычегодских чудесах, Сказании о Нерукотворном Образе Спаса и др. Кроме того, время происхождения повести (1660-е гг.) почти совпадает с периодом создания других устюж-

ских сказаний. Все это позволяет предполагать не только определенную их типологическую близость, но и единую идейную направленность, а возможно, и одного и того же автора. Три краткие записи об исцелениях от чудотворного образа, не выделенные композиционно, однотипны с теми, с которыми мы уже встречались в других устюжских сказаниях.

История чудотворной явленной иконы и написанных по заказу иконописных образов явленной Богородицы Тихвинской и Кирилла Белозерского, а также Повести о явлении и чудесах от иконы Тихвинской Божией Матери, как нам представляется, тесно связана со Знаменско-Филипповской пустынью около г. Великого Устюга и строительством церкви Воскресения Христова в Пермогорской волости на Волчьем ручье, в вотчине Филипповской пустыни. События, о которых повествуется, охватывают период с 1663 по 1664 г. Очевидно, к этому времени следует относить написание новой иконы, а к более позднему — и запись событий в виде отдельной Повести. Имена иконописца и составителя текста Повести нигде не упоминаются. Однако составитель явно принадлежал к тому социальному и «литературному» кругу местных книжников, которые были причастны к составлению других сказаний о местных святынях. В источниках второй половины XVII в., сохранившихся в местной Воскресенской церкви,[3] упоминается имя владельца Требника попа Игнатия Иванова, одного из современников и, возможно, участников недавних событий («*Сия книга Требник Филиппова монастыря казенная, подписал Филипповский поп Игнатий Иванов в 1677 от Рождества Христова*»).

---

[3] См. Комментарии. С. 746.

л. 337 ЯВЛЕНИЕ ТИХВИНСКИЯ БОГОРОДИЦЫ

Поведа некий муж именем Иван о явлении, како ему явися Пресвятая Богородица яве в тонком сне в Устюжском уезде *<7>*171 *<1663>* году *июня* в 28 день, в полнощь на Воскресение престола. И явися ему Пресвятая Богородица в Варжемской волости в Едомской сохе крестьянину Андрею Черепанову да Ивану Трифонову сыну Минахановy. Тоя нощи Иван *в дому* своем возлег мало
л. 337 об. // уснути дне. В тонком сне виде пред собою жену пречюдну стоящу, светом сияющу, в ризах[4] баграмрачных, и младенца рукама своими к сердцу челом держащей, и с нею, Богородицею, стоящу человек неведомый, бысть *ризы* багряно-черныя. И вопроси: «Аз Иван. Кто ты, жен*о*?» Она же рече: «Аз есть Пресвятая Богородица с Младенцем Превечным Богом Иисусом Христом, и се человек имянем Кирил Белозер-
л. 338 ский». // И Богородица рече: «Иванне, иде ко церкви Вознесения Христова, сея же в Пермогорской волосте, извести мое чюдное явление тоя церкви попу Козме со всем крилосом и всем крестьянам со всем народом, чтоб есте матерно не бранились, друг друга любили, и хмельново пития не упивались, и табака чтобы не курили. И подаст вам Господь на земле изобилно и

[4] В рукописи ошибка: *в руках*.

ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ ТИХВИНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ *л. 337*

Поведал некий муж по имени Иван о явлении, как явилась ему Пресвятая Богородица, будто наяву, в тонком сне в Устюжском уезде в <*7*>171 <*1663*> году в 28 день в полночь на престольный праздник Воскресения. И явилась Пресвятая Богородица в Варжемской волости в Едомской сохе крестьянину Андрею Черепанову и Ивану Трифонову сыну Минаханову. После той ночи Иван в своем дому лег днем // поспать. В тонком сне увидел *л. 337 об.* перед собой жену пречудную, стоящую в сиянии света в темно-багровых ризах и держащую младенца своими руками, к сердцу челом прижимая. И с Богородицей стоял человек неведомый в багряно-черных ризах. Он спросил: «Я Иван. Кто ты, женщина?» Она же ответила: «Я Пресвятая Богородица с Младенцем Предвечным Богом Иисусом Христом, и этот человек по имени Кирилл Белозерский». // И Богородица ска- *л. 338* зала: «Иван, иди к церкви Вознесения Христова, которая в Пермогорской волости, извести о моем чудном явлении той церкви попу Кузьме со всеми служителями и всем крестьянам со всем народом, чтобы больше матерно не бранились, друг друга любили, и хмельным питием не упивались, и табак чтобы не курили. И за то подаст вам Господь на земле изобильно и боль-

л. 338 об. великаго хлеба много. // Аще ли не послушают тебе,
то ся страх что будет имея. Как известишь о том явле-
нии, то пойди Верхонскую сошку тоя же Пермогор-
ской волости, в церкви Воскресения Христова вверху
и возми с собою тоя Верхонския сошки крестьянин и
духовный муж. И в той Верхонской сошке в лесе, пу-
сте месте, на горе подле Двину реку на ручье на Вол-
чьем на нижной стороне на осиновой горе лог Савин
<?> явися тебе святый образ Моего Знамения Пресвя-
л. 339 тыя Богородицы, // писан. Узриши его на том речен-
ном месте. И ты, Иване, поиди и повели иконнику на
цке святый образ Явление Тихвинская Богородица, а
на другой цке преподобнаго Кирила Белозерскаго».
И аз, грешной Иван, от того ужаса и от страха возбу-
дився тоя нощи, и вос*с*тав, и поиде на повост к церкви
Воскресения Христова. И то *по*ведаша явление попу
Кузьме и всем церковным причетникам и всем // кре-
л. 339 об. стьянам: како сея нощи явися Пресвятая Богородица
на Воскресение Христово. И того после Божествен-
ныя литургии благословися аз, грешный Иван, сей час
у попа Козмы. И поп Козма посла со мною духовный
муж на то реченное место к Волчью ручью. И аз,
грешной, со крестьяны таковаго чюднаго святаго ис-
ках и не обретох. И того для Воскресения Христова то
л. 340 святый образ Пресвятыя // Богородицы Честнаго и
Славнаго Знамения Ея знамение нам, грешным, и
не изволи Ея явитися. И аз, грешный Иван, со кресть-
яны таково видение Пресвятыя Богородицы ни во что
же вменихом, насмеяхося и поношаху ми. И от того
места пуста разыдохося по домом. И аз же, грешный,
оттоле в сетование и в печали бысть. И приближася
нощь того же месяца июня в 29 день на Петров день и
л. 340 об. Павлов святых // поста, возлег мало в той же своей
келии почити. Тако же в сне тонке сия прииде в полу-
нощи, и явися Пресвятая Богородица, якоже преж-
нему бехом, и рече: «Вос*с*тани, Иване, и поиди на ре-
ченное место, якоже приспе время святому образу

шого хлеба много. // Если же не послушают тебя, то страх будут за это иметь. Как только известишь о том явлении, то пойди в Верхонскую сошку той же Пермогорской волости, в церковь Воскресения Христова вверху, и возьми с собой той Верхонской сошки крестьянина и благочестивого мужчину. И в той Верхонской сошке в лесу, в пустом месте, на горе возле реки Двины, на Волчьем ручье, внизу по течению, на Осиновой горе, в логу Савином, явится тебе святой образ Моего Знамения Пресвятой Богородицы // написанный. Увидишь его на том сказанном месте. И ты, Иван, пойди и вели иконописцу написать на доске святой образ Явление Тихвинской Богородицы, а на другой доске преподобного Кирилла Белозерского». И я, грешный Иван, от того ужаса и от страха проснулся ночью, встал и пошел на погост к церкви Воскресения Христова. И все рассказал про явление попу Кузьме, и всем церковным служителям, и всем // крестьянам, как этой ночью явилась Пресвятая Богородица на Воскресение Христово. И после Божественной литургии благословился я, грешный Иван, у попа Кузьмы. И поп Кузьма послал со мною благочестивого мужчину на то сказанное место к Волчью ручью. И я, грешный, с крестьянином то чудное святое искал, но не нашел. И тогда по какой-то причине для Воскресения Христова тот святой образ Пресвятой // Богородицы Честного и Славного Знамения Ее нам, грешным, не изволил явиться. И я, грешный Иван, с крестьянином тогда то видение Пресвятой Богородицы посчитал ложным, посмеялся и ругался на себя. И от того места пустого разошлись по домам. И я же, грешный, с тех пор сетовал и был в печали. И пришла ночь на 29 июня, на окончание поста святых Петра и Павла, // прилег в своей келье поспать. Так же в чутком сне пришло в полночь, и явилась Пресвятая Богородица в прежнем виде и сказала: «Встань, Иван, и пойди на сказанное место, так как пришло время святому образу Пресвятой Богородицы

л. 338 об. *л. 339* *л. 339 об.* *л. 340* *л. 340 об.*

Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Зна-
мения явитися». И аз же, грешный, воспрянув от сна
в полунощи, и бысть в сетование и в печали. И не сме
л. 341 сего // явления явити в мир всем для поношения и уко-
ризны. И бысть свет в деревне в той в день святых
апостол Петра и Павла. И аз поиде ко церкви Воскре-
сению Христову на повост, и не смею сего явления
Пресвятыя Богородицы попу Козме, отцу своему ду-
ховному, и всем крестьяном изьявити для поношения
и пререкования. И после Божественные литургии по-
л. 341 об. веда попу Козме с того погоста. // Аз, грешный Иван,
взя с собою духовных муж, якоже сперва, искахом, и
поиде к тому реченному месту в лес пусты, и внидох
в них, и походихом к Волчьему ручью, и найдех сос-
новый пень горелой. И на том горелом пне явися свя-
той образ Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славна-
го Ея Знамения и ми, грешному Ивану, и тем крестья-
ном со мною духовным мужем. И аз же, грешный,
л. 342 с теми мужи тому святому образу Пресвятыя // Бого-
родицы со слезами припаде, и поклонися, и обрадова-
ся радостию великой. И оттоле поидохом на погост
к церкви Воскресения Христова и проповедание ска-
захом попу Козме, и всем церковным причетникам, и
всему народу, православным крестьяном. И поп Коз-
ма своим со всем крилосом и со крестом из церкви со
всеми светыми образы и Честное Евангелие и святую
л. 342 об. воду к тому месту // явленному Богородицы ходили и
молебны пели. И тот святый образ святой водой кро-
пили и благодарили Бога о явлении Пресвятыя Его
Богоматери и Честнаго Ея Знамения. И после того
многия крестьяне прохожие, всех чинов люди на тое
святое место и к новопроявленной Богородице с свя-
щенники приходили и многие молебны по обещанию
служат и на священника деньги в казну кладут. И с того
л. 343 вре//мя от того святаго образа Пречистыя Богородицы
Честнаго и Славнаго Ея Знамения многия исцеления

Честного и Славного Ее Знамения явиться». И я же,
грешный, пробудился от сна в полночь, и был в сето-
вании и в печали. И не смел это // явление рассказать *л. 341*
в миру всем, опасаясь поношения и укоров. И на рас-
свете в деревне праздновали святых апостолов Петра
и Павла. И я пошел в церковь Воскресения Христова
на погост, и не смел о том явлении Пресвятой Богоро-
дицы попу Кузьме, отцу своему духовному, и всем
крестьянам объявить, опасаясь поношения и ругани.
И после Божественной литургии рассказал попу Кузь-
ме с того погоста. // Я, грешный Иван, взял с собой *л. 341 об.*
благочестивых мужчин, как и в первый раз, искал, и
пошел к тому сказанному месту в безлюдный лес, и
пришли туда, и подошли к Волчьему ручью, и нашли
сосновый пень горелый. И на том горелом пне явился
святой образ Пресвятой Богородицы Честного и Слав-
ного Ее Знамения мне, грешному Ивану, и тем кресть-
янам со мною благочестивым мужчинам. И я, греш-
ный, с теми мужами к тому святому образу Пресвятой
// Богородицы со слезами припали, и поклонились, и *л. 342*
обрадовались великой радостью. И после того пошли
на погост в церковь Воскресения Христова и наказан-
ное сказали попу Кузьме и всем церковным служите-
лям и всему народу, православным крестьянам. И поп
Кузьма со всеми своими служителями с крестом из
церкви, со всеми светлыми образами, и Честным Еван-
гелием, и святой водой направились к тому месту //
явления Богородицы и молебны пели. И тот святой *л. 342 об.*
образ святой водой кропили и благодарили Бога о яв-
лении Пресвятой Его Богоматери и Честного Ее Зна-
мения. И после того многие крестьяне приходские и
всех чинов люди на то святое место к новопроявлен-
ной Богородице со священниками приходили, и мно-
гие молебны по обещанию служили, и на священника
деньги в казну клали. И с того // времени от того свя- *л. 343*
того образа Пречистой Богородицы Честного и Слав-

явления православным крестьяном, многия недуги одержимым.

<*7*>172 <*1664*> году сентября в 6 день новаго места ото образа Пресвятыя Богородицы бысть исцеление от образа Богородицына, вдову именем Наталию, Кондратьеву дочь, родом Пермогорския волости села
л. 343 об. Подмашина. Была та вдова // немощна очною болезнию, не видела свету, ни солнечнаго сияния. И от тоя болезни бысть здрава.

Того же месяца сентября в 24 день Пресвятыя Богородица вдову Яковлеву дочь родом села Питцы ево стану Моширской волости деревни Отросовские. Была вдова больна ногою пять недель и обещала итти к но-
л. 344 вопроявленному образу в часовню молитися. И та // болезнь престала. И бысть здрава, в ничто якоже первие. Она же вдова обет свой и исполнила и в часовне Богородицы помолитися приходила и поведа бывшее.

И того же году октября в 21 день простила новопроявленная Богородица, идучи на Волчей ручей Наволощския волости отрока 10 лет именем Димитрей Ти-
л. 344 об. мофеев сын. Одержим бысть черныя болезнию // 6 лет. И с тоя черныя болезни не мог ничем владети, ни глаголати, но яко древо лежаща и дыхание испущая. И помолися мати его Пресвятей Богородице и от того часа здравие получи. Отрок прииде к Пресвятей Богородице и священник молебна пеща, славяще Бога и Пречистую Богоматерь и иде в дома своя, радуяся.

ного Ее Знамения случались многие исцеления православным крестьянам, одержимым многими недугами.

6 сентября <*7*>172 <*1664*> года на новом месте от образа Пресвятой Богородицы было исцеление вдовы именем Наталия, Кондратьева дочь, родом из Пермогорской волости, села Подмашина. Страдала та вдова
// глазной болезнью, не видела ни света, ни солнечно- *л. 343 об.*
го сияния. И от той болезни излечилась.

24 сентября в день Пресвятой Богородицы вдова, Яковлева дочь, родом из села Пицы из стана Моширской волости деревни Отросовской. Была вдова больна ногой пять недель и обещалась идти к новоявлен-
ному образу в часовню молиться. И та // болезнь пре- *л. 344*
кратилась, и стала здоровой, как и раньше. Та же вдова обет свой исполнила, в часовню Богородицы помолиться приходила и рассказала о случившемся с ней.

21 октября того же года простила новоявленная Богородица идущего на Волчий ручей Наволотской волости отрока 10 лет по имени Дмитрий, Тимофеев
сын, который был одержим черной болезнью // 6 лет. *л. 344 об.*
И от той черной болезни не мог ничем владеть, ни говорить, и, словно дерево, лежал и умирал. И помолилась мать его Пресвятой Богородице, и тотчас получил здоровье. Отрок пришел к Пресвятой Богородице, и священник молебны пел, славя Бога и Пречистую Богоматерь, и пошли в дома свои, радуясь.

Повесть о чудотворной иконе Николы на Приводине

Повесть о чудотворной иконе Николы на Приводине

На левобережье Двины в Устюжском крае кроме Туровецкой и Красногорской святынь были известны чудотворные иконы Тихвинской Божией Матери, Николы на Приводине и Святой Троицы в Соезерской пустыни. О чудесах от этих икон сохранились письменные свидетельства. Так, о чуде от иконы Николы есть упоминание в Сказании о Туровецкой Божией Матери. Существует также и самостоятельная Повесть, которая входит в состав рукописного сборника XVII в.[1] Повесть не имеет самоназвания и начинается с обычной летописной формулы: «*Лета 7140 <1632> генваря в 6 день при державе государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Великия Росия самодержца...*» (с. 252 наст. изд.).

В ней рассказывается только об одном случае чудесного исцеления от глазной болезни «жены некой <...> Евдокии Борисовой, дщи Кузнецовых» из села Вондокурье. Время события указывает на то, что запись чуда была сделана после 1632 г., очевидно, местным священником на основании устного свидетельства «исцелевшей». О самом же факте явления чудотворной иконы в Повести нет даже намека. Однако ясно, что это была одна из храмовых икон в церкви Благовещения на Приводине.

В этом повествовании о чуде от иконописного образа Николы сохраняется известное представление, характерное для народного традиционного мировоззрения, о святом Николае Угоднике, который может исцелить от слепоты. В данном случае Никола выступает как святой, наделенный способностями и функциями языческого народного мифологического существа «нижнего мира» — лешего.[2] Отметим, что исцеление от этого недуга встречается и в других повестях и сказаниях Устюжского края, следовательно,

---

[1] ГИМ. Синодальное собрание. № 850. Л. 228—229.

[2] Успенский Б. А. Культ Николы на Руси в историко-культурном освещении. Тарту, 1978. (Труды по знаковым системам; Вып. 10).

этой функцией народного языческого божества наделялись все известные святые и их иконописные «заместители».

Повесть о Николе близка другим устюжским повестям и сказаниям народного стиля. Все они в какой-то мере являются записями устных рассказов прихожан и отличаются от других развернутых повествований о явлении икон краткой записью непосредственно со слов очевидца или прямого участника событий. Поэтому в жанровом отношении подобные «записи» ближе всего к деловой письменности и по стилю ничем не отличаются от записей свидетелей или потерпевших при явке в суд.

л. 228 Лета 7140 <*1632*> генваря в 6 день при державе государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея великия Росия самодержца, содержащаго скипетры великих государств, на востоце и на севере сущих, и иных многих стран государя и обладателя, и при пастве великаго Господина Святейшаго Кир-Патриарха Филарета Московскаго и всеа Русии, и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском чюдо великаго отца нашего архиерея Николы.

Добро есть нам Божие Писание проповедати о верниих, помянути пророчески он глас, глаголюще истину: «Дивен Бог во святых Своих, и волю Его в них сотвори». Яко и ныне в человецех первая и нынешняя
л. 228 об. чюдеса чюдотворца Николы на Приводине. // Пришед жена некая с предиреченныя Двины от веси, глаголемыя Вондокурии, имянем Евдокия Борисова, дщи Кузнецовых. Приехав новоотставленному храму Пречестней Богородице Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и к чюдотворцу Николе на Приводино, имущи очьную болезнь полъгода. Никако же можаше зрети в скорби велицей, и о сем врачи многи призывала к себе, и никако же ползы обретши. И слышав чюдеса велика на Приводине у Николы у цельбоноснаго образа. Приехав и вшед в церковь и извести попу Иванну, чтобы молил Бога о ней и Пречистую Его Матерь и чюдотворца Николы о здравом спасении. И поп Иван

Шестого января 7140 <*1632*> года при державе государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всей великой России самодержца, держащего скипетры великих государств, находящихся на востоке и на севере, и других многих стран государя и обладателя, и при пастве великого Господина Святейшего Кир-Патриарха Филарета Московского и всей России, и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском случилось чудо великого отца нашего архиерея Николы. *л. 228*

Подобает нам по Божественному Писанию проповедовать о верных, вспоминая пророческий голос Его, говорящий истину: «Дивен Бог во святых Своих, в них Он творит Свою волю». Так и сейчас случаются с людьми первые и нынешние чудеса чудотворца Николы на Приводине. // Пришла некая женщина с упоминаемой *л. 228 об.* реки Двины, из селения под названием Вондокурье, по имени Евдокия Борисова, дочь Кузнецовых. Приехала к новопостроенному храму Пречестной Богородицы Честного и Славного Ее Благовещения и к чудотворцу Николе на Приводине, имея глазную болезнь полгода. Ничего не могла видеть, и была в великой печали от этого, и многих врачей звала к себе, но все равно никакой пользы от них не получила. И слышала она о великих чудесах, случающихся на Приводине у Николы от целебного его образа. Приехав и войдя в церковь, она известила попа Ивана, чтобы молил

молебная совершив. Жена же, припадающи со слезами пред цельбоносным образом иже во святых отца нашего Николы, просяще прощения о своем согрешении, о исцелении недуга. И прости чюдотворец Нико-
л. 229 лае сию же//ну от недуга ея. И бысть здрава, якоже первие. Она же возвещает скоро попу Ивану. Поп же Иван возвестил всем православным християном, предстоящим ту целбоноснаго образа. И бысть радость велия и плачь велик. От плача и от радости друг з другом никто же глаголати не може не токмо во святилищи Божии, но и на площади. И сего святаго чюдотворца Николы исцеление достоино писанию предати. Како Господь Бог наш святых Своих прославляет, давшаго ему таковую благодать исцеления. Жена же отиде в дом свой, радуяся, славя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Пречистую Его Матерь, и угодника иже во святых отца нашего Николы Мир*ликий*скаго Чюдотворца и вселенскаго светлаго заступника и молебника о душах наших. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Бога о ней, и Пречистую Его Матерь, и чудотворца Николу о здоровье и спасении. И поп Иван совершил молебны. Женщина припала со слезами к целебным образам святого отца нашего Николы, прося прощения о своем согрешении и об исцелении недуга. И простил чудотворец Николай эту женщину // от ее *л. 229* недуга. И стала здорова, как раньше, о чем сообщила вскоре попу Ивану. Поп же Иван рассказал всем православным христианам, стоящим тут у целебного образа. И наступила великая радость и великий плач, от того плача и от радости никто не мог друг с другом говорить не только в Божьем храме, но и на площади. И этого святого чудотворца Николы исцеление необходимо достойно предать писанию. Как Господь Бог наш святых Своих прославляет, наделяя такой благодатью исцеления. Жена же пошла в дом свой, радуясь, славя Отца, и Сына, и Святого Духа, и Пречистую Его Матерь, и угодника во святых отца нашего Николу, Мирликийского Чудотворца и вселенского светлого заступника и молебника о душах наших. Богу нашему слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Сказание о чудесах святого Петра Черевковского

Священномученик Петр Черевковский, чудотворец, и история его почитания

В большом северодвинском селе Черевкове бережно сохраняется часовня, где под спудом покоятся мощи священномученика Петра Сольвычегодского, иерея Черевковского. Исторические сведения о нем кратки и противоречивы. В соответствии с версией, изложенной Иоанном Верюжским, он был приходским священником черевковской Никольской церкви и жил в конце XVI — начале XVII века. В смутное для России время самозванцев, в 1613 году, толпа грабителей-ляхов неожиданно напала на Черевково и подвергла погост разграблению. Случилось это на второй день после праздника праведного Прокопия, устюжского чудотворца, то есть 9 июля по старому стилю. В тот день «иерей Петр, как служитель алтаря и верный хранитель и защитник церковного имения, захвачен был злодеями в храме во время Божественной литургии, в полном священническом облачении привязан к конскому хвосту и, таким образом безжалостно влачимый по улицам, окончил страдальческую жизнь свою».[1]

Данная версия указанного события не является единственной. В XIX веке в народной памяти жил еще один вариант предания о гибели иерея Петра, произошедшей от рук «непросвещенной чуди». Он подробно изложен в «Церковно-историческом и статистическом описании церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии 1854 года». Благочинный священник красноборской Спасской церкви Николай Аксенов, подававший в Сольвычегодское духовное правление сведения о своем округе, сообщает буквально следующее: «Жития сего Святого мужа письменного не находится, а жители и почитатели сего Угодника все повествуют одинаково. Он был священник Черевковской <...> церкви. <...> По совершении Божественной литургии, как верный страж свя-

[1] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии… Вологда, 1880. С. 629.

тыни и имения церковного, захвачен был непросвещенной чудью, которая около тех времен производила разбой и грабеж на реке Двине, привязан к конскому хвосту и влачим по улицам, где и скончался мученической смертью. Коль скоро эта чудь удалена была, то любящие сего мужа похоронили при той же церкви с подобающею честию. Сколько лет жития его было и когда скончался, неизвестно».[2] В то же время священник Николай Аксенов тут же противоречит сам себе, добавляя: «Надобно полагать, что он скончался около 1619 года. Ибо литовцы, коими он замучен, опустошили Вологодскую губернию около 1618—1619 годов».[3] Так на одной странице документа убийцами иерея Петра названы и «непросвещенная чудь», и литовцы.

С годами историческое событие обрастало новыми деталями и подробностями. В воспоминаниях местного жителя А. В. Кузнецова говорится о «разбойниках», подъехавших к Черевкову «на легких долбленых лодках» и убивших иерея Петра за то, что тот воспрепятствовал разграблению приходского храма. Автор воспоминаний сообщает, что иерея Петра якобы трижды проволокли привязанным к конскому хвосту по Черевкову и бросили тело лишь тогда, когда на колокольный набат, поднятый церковными сторожами, стал собираться народ из окрестных деревень.[4] Сегодня нельзя точно сказать, как развивались события в действительности и когда они происходили. Нам же более вероятной кажется версия Иоанна Верюжского, так как она связана с реальными историческими событиями, происходившими на Севере России в начале XVII столетия. Более того, ее подтверждает «Тропарь нововявленному Петру Черевковскому», содержащийся в одном из сохранившихся списков «Чудес святого чудотворца Петра», датированном концом XVII века: «...ибо благодерзновенно обличил еси законопреступных ляхов свирепонаитие. Сего ради и томления

[2] Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии 1854 года. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 12596. Л. 59 об.—60.

[3] Там же. Л. 60.

[4] Кузнецов А. В. Воспоминания. Рукопись. Черевково, 1990. ЧФ КИМХМ. Л. 9.

многа претерпел еси за благочестия исповедание даже до крове».[5] Это самый ранний источник из известных нам на сегодня.

Безусловно, иерей Петр — личность не вымышленная, а реальная. Не вызывает никакого сомнения и сам факт разграбления церкви напавшим на Черевково отрядом поляков. А вот дата события явно ошибочная, ее выбор, вероятно, был обусловлен крупным историческим событием, ознаменовавшим конец Смуты в России: 11 июля 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля венчался на царство первый царь из рода Романовых Михаил Федорович.[6] Несомненно, что при выборе праздничного дня была отдана дань и первоверховному апостолу Петру, имя которого носил черевковский угодник. Память апостолов Петра и Павла приходится на 29 июня/12 июля.[7] На самом же деле разорение храма произошло в январе 1613 года. Шайка «воровских людей» под предводительством атамана Яцкого напала на Черевково, направляясь от Холмогор в сторону Великого Устюга. «Намерение свое — идти к Великому посаду, что на Двине близко моря, — поляки-литовцы осуществили и на обратном пути пошли от Холмогор вверх по Двине реке, „рыкая вельми, яко лютии зверие“, 22 января 1613 года они приступили с южной стороны к богатому Сольвычегодску», — писал в XIX веке исследовавший эту тему вологодский краевед Иван Николаевич Суворов.[8] Поход осуществлялся поляками с целью грабежа. Ценности в то время были сосредоточены в основном в церквях, монастырях и на посадах.

---

[5] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65 об.; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 12; Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб, 1893. Ч. 2. С. 61—65.

[6] Карташев А. В. История Русской Церкви. М., 2004. С. 543.

[7] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 629; РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65 об.

[8] Суворов И. Н. Разорение Вологодского края в 1612—1613 гг. // Вологодские губернские ведомости. 1885. № 10; Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII века. Вологда, 1985; Воскобойникова Н. П. Памятник великоустюжской агиографии о Смутном времени. // Бысть на Устюзе. Вологда, 1993. С. 152—159; Кукушкина М. В. Новая повесть о событиях начала XVII века. // ТОДРЛ. Т. 17. М., 1961. С. 374—387.

Попутно грабились и крестьянские хозяйства, но у них захватчики отбирали только продукты для пропитания и фураж для лошадей. Содержание завоевателей за счет местного населения для того периода факт настолько обычный, что никакого удивления не вызывал. Совсем иное дело — разграбление церкви, да еще со зверским убийством ее настоятеля. Такое надолго сохранялось в народной памяти.

Согласно дошедшим до нас сведениям иерей Петр вел благочестивый образ жизни и был истинным пастырем и отцом своего прихода. Особенными отличительными чертами его были бескорыстие, нестяжательность, нищелюбие и глубокое смирение. Весь свой доход он делил на три части, «из которых одну употреблял на храм Господень, другую раздавал нищим, а третью оставлял на содержание своего семейства».[9] Этим он еще при жизни снискал истинное уважение и любовь среди своей паствы. После его смерти чувства прихожан к «блаженному старцу» не только не уменьшились, а наоборот, усилились, более того, со временем в народе стала крепнуть вера в святость мученика. Поэтому 20 ноября 1655 года было решено «со всем причтом церковным совершить во славу Божию и в его честь панихидное пение».[10] По отправлении панихиды некая старица Анастасия рассказала присутствующим о ее чудесном избавлении по молитвам иерея Петра от одержимости бесом. «Угодник явился ей в светлом виде и заповедал молиться у гроба новоявленного Петра чудотворца».[11] Согласно преданию, в 1656 году вблизи деревянной Никольской церкви, по правую сторону алтаря, показался на поверхности земли гроб и многим людям стал являться в видениях «человек благообразен <...> во образе честна иерея <...> в светлых ризах», «повелевая им, дабы священницы с клиросом пришедше на той гроб пения и молитвы понахидные пели».[12] Весть о произошедшем

[9] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 629; Церковно-историческое и статистическое описание... Л. 59 об.

[10] Церковно-историческое и статистическое описание... Л. 60.

[11] Там же. Л. 60 об.

[12] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 66; ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 11, 23.

быстро распространилась в округе, и многие люди стали приходить на кладбище и просить духовенство совершать над гробом панихиды. Однако открыть сам гроб никто не дерзал, усердствующие прихожане лишь брали от него землю и по вере своей вскоре получали исцеление от самых разных недугов. Поскольку в народе не было полной уверенности, чей это гроб, а кое-кто и вовсе не верил в происходящее, «почитая то делом случая или выдумками и баснями», то и совершавшихся чудес тогда никто не записывал.[13]

Церковный причт поначалу скептически относился к сообщениям своих прихожан об исцелениях от гроба. Так продолжалось до 23 июня 1657 года. В тот день местная Никольская церковь загорелась от удара молнии и одна из горевших стен обрушилась на гроб, покрыв его пылавшими головнями. К изумлению свидетелей пожара, неведомый гроб не только уцелел в беспощадном огне, но и ничуть не опалился. Еще более смутило причт и прихожан сообщение церковного сторожа Лаврентия Симеонова, который поведал, что, будучи оставленным в ночь на 24 июня для охраны расплавленного в огне «*сребра и меди*», он видел над гробом «*столп огненный*» (см. с. 278 наст. изд.), необыкновенно светившийся до самого рассвета. «*...Он же мнев, яко нечто паки возгореся, и пришед на место, идеже свет облиста, и бываемая видев, в велицем страсе и трепете быв, и огнь преста. Егда же отхождаше паки, пламень стояше. Сие же множицею бысть. Он же наутрие пришед, поведа священником и протчим людем, и сия слышавше, вси в велицем удивлении бывше и оттоле бываемая чудеса писати начаша...*» (с. 691 наст. изд.).

Е. К. Ромодановская указала на сходство данного рассказа и аналогичного рассказа в «Житии Василия Мангазейского» и сделала вывод о возможном влиянии последнего на «Чудеса Петра Черевковского».[14] В то же время невозможно не согласиться с мнением А. А. Романовой, указавшей, что сходство нельзя назвать полным, так как в «Чудесах Петра Черевковского» Николь-

---

[13] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 629—630.

[14] Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 283—291.

ская церковь сгорела из-за того, что святому не оказывалось должного почтения, тогда как в «Житии Василия Мангазейского» первое появление гробницы святого происходит уже на погорелом месте.[15]

Иоанн Верюжский подчеркивает: «...пожар церкви как бы для того именно и был допущен Провидением, чтобы во время его показать чудесное сохранение от огня небрегомаго гроба и тем обратить на него внимание народа».[16] И действительно, это событие окончательно убедило всех, что явившийся гроб ничей иной, как иерея Петра, замученного «литовскими и воровскими людьми», и что рассказы о происходящих от него исцелениях, а также явлениях самого мученика многим людям были не досужим вымыслом суеверных людей, а совершенной истиной. Цепь чудесных событий и исцелений привела к тому, что церковный причт и прихожане, возблагодарив Бога, прославившего иерея-мученика и даровавшего им в нем нового небесного заступника и чудотворца, воздвигли вскоре над гробом угодника деревянную часовню.[17] Вероятно, тогда же впервые было письменно оформлено предание об иерее Петре, в котором нашли отражение все совершившиеся события.[18] С этого же времени начали тщательно записывать и все чудесные исцеления, происходившие от его гроба.

В настоящее время «Чудеса Петра Черевковского» известны в восьми списках конца XVII — середины XIX века. Четыре из них находятся в Санкт-Петербурге в РНБ.[19] Еще три списка хранятся в Москве: в РГАДА, в ГИМ и в РГБ.[20] Последний, восьмой

---

[15] Романова А. А. Чудеса Петра Черевковского // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XVII век. СПб., 2004. Ч. 4. С. 258.

[16] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 630.

[17] Там же. С. 630—631.

[18] Из текста «Чудес святого иерея Петра Черевковского чудотворца» следует, что в 1659 г. часовня на погосте уже существовала. Анализ источника также выводит на время первой письменной систематизации чудес святого, приходящейся на 1657—1659 гг. См.: ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 1—11 об.

[19] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65—76 об.; РНБ. НСРК. Q. 61. Л. 219 об.—235; РНБ. Собрание Тиханова. № 343. Л. 86 об.—121 об.; РНБ. Собрание Титова. № 4408. Л. 58 об.—61.

[20] РГАДА. Ф. 196. № 1180. Л. 1—24 об.; ГИМ. Собрание Барсова.

список находится в Вологде, в ГАВО.[21] Четыре из восьми указанных выше списков не имеют какого-либо заглавия.[22] Первую серьезную попытку их совокупного анализа предприняла А. А. Романова.[23] До нее описанием отдельных списков «Чудес» занимались в конце XIX столетия лишь два исследователя: Н. П. Барсуков и Х. М. Лопарев.[24]

Все перечисленные выше тексты «Чудес» четко подразделяются на две редакции. Различие между ними состоит как в составе чудес (29 в ранней и 44—47 в поздней), так и в их стилистической обработке. В поздней редакции последовательно проводится «официальная» правка текста, приближающая произведение к агиографическим канонам. Например, если первоначально было написано «ко гробу святого», то поздний редактор добавляет «угодника Петра чудотворца» и т. п. Сокращаются фактические данные, в ряде случаев отсутствуют даты. В итоге теряется непосредственность изложения, характерная для раннего варианта текста «Чудес».[25]

По наблюдению Е. К. Ромодановской, также занимавшейся исследованием данной темы, «Чудеса Петра Черевковского» можно отнести к особой жанровой разновидности, существование которой прослеживается в целой серии памятников сибирской и севернорусской агиографии. Для них характерны сходная завязка (обретение мощей), анонимность героя (имя его узнается только

№ 878. Л. 1—42; РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 4306. Л. 85—98.

[21] ГАВО. Ф. 883. Собрание Суворовых. Оп. 1. Д. 97. Л. 1—28 об.; Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953—1956 гг. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 282.

[22] РГАДА. Ф. 196. № 1180. Л. 1—24 об.; РНБ. НСРК. Q. 61. Л. 219 об.—235; РНБ. Собрание Тиханова. № 343. Л. 86 об.—121 об.; РНБ. Собрание Титова. № 4408. Л. 58 об.—61.

[23] Романова А. А. Чудеса Петра Черевковского. С. 257—259.

[24] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 456; Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 61—65.

[25] Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы». О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143—159.

впоследствии), почти полное отсутствие биографических данных о нем и, наконец, тесная связь литературного текста с «деловой письменностью» (сказками и протоколами).[26]

Как уже говорилось выше, изначально тексты «Чудес» восходят к записям, ведшимся при Черевковской церкви, последовательность и нумерация их варьируется. Приводятся точные даты большинства чудотворений: последняя дата в списке Музейного собрания — 1670 г., в списке Тиханова — 1711, в списке Барсова — 1718.[27] В ряде случаев сохраняется прямая речь тех, кто поведал о чуде. К числу наиболее важных отличий списков следует отнести следующие: список ОЛДП содержит тропарь и кондак[28], в списке из собрания Барсова помещено достаточно большое вступление с похвалой святым[29], а в рукописи из собрания Тиханова имеется цветная миниатюра с образом мученика Петра, изображающая святого в красном одеянии с Евангелием в руке[30]. В целом составляющие «Чудеса» рассказы лишены каких-либо излишних риторических украшений. Редактирование текста происходило в первую очередь за счет сокращения подробностей, касающихся имен и происхождения персоналий.[31]

Из всех сохранившихся источников нам известно о пятидесяти чудесах святого угодника, приходящихся на период 1657—1718 гг. Безусловно, сегодня нельзя подтвердить или опровергнуть реальность происходившего, но совершенно очевидно, что чудеса иерея Петра не являются поздней выдумкой заинтересованных лиц, большинство из них было записано по горячим следам. Это подтверждает, в частности, автор «Церковно-исторического описания... 1854 года», судя по всему, лично ознакомившийся с подлинным источником. Он прямо указывает, что текст рукописи, непосредственно хранившейся в Черевковской церкви,

---

[26] Там же. С. 143—153.

[27] РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 4306. Л. 85—98; РНБ. Собрание Тиханова. № 343. Л. 86 об.—121 об.; ГИМ. Собрание Барсова. № 878. Л. 1—42.

[28] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65.

[29] ГИМ. Собрание Барсова. № 878. Л. 1—4 об.

[30] РНБ. Собрание Тиханова. № 343. Л. 86 об.

[31] Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 338.

писался «в разные времена».[32] Чтобы лишний раз убедиться в этом, потребовался тщательный анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов. Для изучения были взяты самый ранний текст «Чудес святого чудотворца Петра Черевковского», датируемый концом XVII века,[33] и поздняя копия текста «Чудес святого священномученика иерея Петра Черевковского чудотворца», относящаяся к середине XIX столетия.[34] Первый источник содержит 29 чудес, охватывающих исторический промежуток времени с 1656 по 1669 г. Второй документ вмещает в себя дополнительно еще 21 чудо, приходящееся на период 1656—1718 гг. Поскольку оба списка взаимно дополняют друг друга, то и рассматривались они нами в комплексе. Отметим также, что данные списки интересны тем, что они вобрали в себя всю информацию, изложенную в других известных вариантах текста «Чудес». При анализе нами также использовалась и та незначительная доля сведений, которая дошла по другим спискам «Чудес».

В этом перечне содержатся достаточно подробные сведения о большинстве исцелившихся по молитве людей. Речь идет о крестьянах Черевковской и соседних с ней волостей: Пермогорской и

---

[32] Это при том, что хранившийся в Черевкове источник сам по себе был всего лишь копией, предположительно относящейся к концу XVII века, снятой с более раннего документа. Однако и он не был написан в одно время и одной рукой. Скорее всего, последние чудеса являлись дополнениями к ранее переписанному тексту. Известно, что данный источник представлял собою рукописную книгу в ветхом кожаном переплете под заглавием «Сказание о чудесах святого священноиерея Петра, новоявленного Черевковского чудотворца». В январе 1860 года он по распоряжению епископа Христофора был вывезен из Черевкова в Вологду, а оттуда переправлен в Святейший Синод, где и был помещен в синодальный архив. Со временем он затерялся среди многочисленных архивных дел и, несмотря на предпринятые поиски, до сих пор не обнаружен. Есть некоторые основания полагать, что указанным источником может быть рукопись, вошедшая в собрание Барсова, хранящееся в Государственном историческом музее в Москве. Во всяком случае последний источник весьма близок по тексту к тому, что находился в архиве Синода. См.: Церковно-историческое и статистическое описание... Л. 59 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 2002. Л. 16—17, 25 об.; ГИМ. Собрание Барсова. № 878. Л. 1—42.

[33] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65—76 об.; Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. 61—65.

[34] ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 1—28 об.

Ягрышской, Верхнетоемской и Вершинской, Ерогодской и Пучужской, Кережской и Малопинежской, Сидоровой Едомы и Драковановой Кулиги, а также о жителях ближайших к Черевкову устьянских поселений и о паломниках из города Великого Устюга. В документах приведены их имена, отчества, фамилии и принадлежность к определенной волости. Такая детализация, вероятно, дана для того, чтобы засвидетельствовать достоверность излагаемых событий. Поскольку сегодня невозможно доказать наличие чудесных исцелений, происходивших в Черевкове от гроба угодника, то мы попытались проверить хотя бы существование в XVII веке указанных в источнике лиц. Для этого были привлечены материалы писцовых и переписных книг 1626, 1668 и 1678 гг., а также данные двух первых ревизий населения — 1719 и 1747 гг., хранящиеся в Москве, в РГАДА.

При проведении подсчетов выяснилось, что 24 из 50 содержащихся в источниках чудес приходятся на жителей черевковских поселений. На долю остальных волостей выпало 17 зафиксированных чудотворений. Количество чудес здесь колеблется от одного до трех, в зависимости от непосредственной удаленности той или иной территории от Черевкова. С городом Великим Устюгом связаны два чудотворения. Оставшиеся семь чудес не содержат сведений о принадлежности исцелившихся к определенной местности. В конечном итоге нам удалось подтвердить существование 17 участников, зафиксированных в 50 чудесах, что составило 34 % от общего числа. Если же считать только черевковских крестьян, то соотношение будет еще выше: 16 человек из 24 случаев, что составляет 66,7 %. В подтверждение сказанному приведем два наиболее характерных примера.

В источнике, в частности, сообщается, что 30 июня 1657 г. крестьянин Кондратий Симеонов «назвищем Черепановых» после явления ему мученика Петра и молебна, который был отслужен у гроба чудотворца, избавился от паралича правой руки. Непосредственно Кондрата Черепанова нам выявить не удалось, зато в писцовой книге 1626 г. найдено упоминание об его отце — Сеньке Черепанове, крестьянине деревни Мелехинский Починок на Коровьем ручье Черевковской волости. По переписной книге

1677—1678 гг. в той же деревне установлены дети Кондрата — Якушко и Трифонко Кондратьевы Черепановы.[35]

Другой наглядный пример связан с именем черевковского крестьянина Ивана Дмитриева Ташлыкова. Будучи «немощен черною болезниую четыре года», он исцелился от нее лишь после молебна, специально по его заказу отслуженного у гроба святого угодника. По данным переписной книги 1677—1678 гг. в деревне Олешинской Черевковской волости нами установлен «Ивашко, сын Митьки Симанова Ташлыковых». Впечатляет еще более то, что и в источнике, и в переписной книге место проживания Ивана Ташлыкова уточняется привязкой к речке Лудонге.[36]

Результаты сопоставления рассматриваемых материалов и писцовых книг могли бы быть еще более показательны, если бы не экономическая обстановка 70-х годов XVII в., когда тяжелый пресс налогов царя Алексея Михайловича привел к разорению огромного количества черносошного крестьянства Русского Севера и поэтому переписные книги 1668 и 1678 гг. не зафиксировали тех крестьян, которые в 50-х — начале 60-х гг. еще жили в деревнях указанных волостей, а к концу шестидесятых годов, оставив свои дворы «впусте», «збрели безвестно». В частности, в то время полностью запустела волость Сидорова Едома, где согласно имеющимся сведениям жили три человека, исцелившихся от гроба угодника. Значительно пострадали тогда и деревни Черевковской волости. По этой причине нам не удалось установить связь распространенных в XVII—XIX веках в описываемой местности фамилий Ореховых, Мамоновых и Агеевых с конкретными людьми, названными в летописи. Надо учесть также тот факт, что писцовые книги по известной причине практически не содержат сведений о женском населении, на долю которого приходится 44 % отмеченных в источниках чудотворений. В связи с этим нам удалось документально подтвердить существование лишь 1,5 % женщин.[37]

---

[35] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 67 об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 299; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 507. Л. 27.

[36] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 70; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 296.

[37] Щипин В. И. Священномученик иерей Петр Черевковский: Доклад

В период между 1706 и 1711 годами мощи святого, по неизвестной нам причине, предали земле, установив над местом погребения надгробный памятник.[38] 12 августа 1718 года было записано предпоследнее чудо угодника, в котором сообщалось о том, что одному больному «жителю», Василию Алексеевичу Калинину, проживавшему в деревне Козулинской Черевковской волости, явился «человек стар и сединами доволен» и повелел во искупление грехов заказать молебен святому угоднику и написать образ «новоявленнаго Петра», что больной, исцелившись, и сделал без промедления.[39] В настоящее время икона преподобного Петра, иерея Черевковского, хранится в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.[40]

Таким образом, к началу 1720-х годов в отношении Петра Черевковского наличествовали практически все признаки почитания святого: была написана икона, составлены тропарь и кондак, а за отсутствием жития имелась записка о его посмертных чудесах, зафиксированное количество которых равнялось пятидесяти.[41] Особо следует отметить, что с 1657 года, когда был чудесно сохранен от огня гроб святого, вплоть до 1718 года священномученику Петру уже не только служились панихиды, но и пелись молебны,[42] что свидетельствует о почитании его в народе как свя-

---

на межрегиональной конференции, посвященной 700-летию святого Прокопия, устюжского чудотворца (Великий Устюг, 2003); Копытков В. В. 50 чудес Петра Черевковского // Знамя. 2006. 16 мая.

[38] ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 24 об.—25 об.

[39] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 631; ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 26—27; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 309.

[40] ВГИАХМЗ. Главная инвентарная книга поступлений ВОКМ. Т. 5. № 7554. Образ иерея Петра Черевковского.

[41] Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700—1740 гг. М., 2000. С. 217.

[42] Как правило, местной или общецерковной канонизации предшествует народное почитание, сопровождаемое усиленным служением панихид. Бывали случаи, когда еще до совершения канонизации даже в церковный устав вносилась так называемая «панихидная память» — на день преставления или именин подвижника благочестия. См.: Игумен Андроник (Трубачев). Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 347.

того.[43] Очевидно, дело шло к официальному прославлению угодника Божия, но начавшаяся в 1721 году по инициативе Петра I церковная реформа не позволила довести дело до славного его завершения. Так называемая петровская реформа благочестия на несколько десятилетий приостановила официальную канонизацию святых, чем нанесла серьезный удар по одной из основ русской религиозности.[44] Более того, с прекращением канонизации все новообретенные мощи оказались, в смысле правильного церковного почитания, совершенно «безнадежными», а само распространение сведений о них рассматривалось почти как преступление. Это было четко продекларировано «Духовным регламентом», согласно которому архиереи должны были «назирать», «дабы неведомых и от церкви несвидетельствованых гробов напрасно не почитали».[45] Поэтому вполне естественно, что епископы стали самыми активными участниками в развернувшейся кампании по борьбе с суевериями на местах. В рамках означенной кампании попало под негласный запрет и почитание Петра Черевковского. Однако принятые в отношении почитания иерея Петра запретные меры ничуть не охладили и не поколебали веру народа в святость блаженного страдальца: паломники продолжали идти к его могиле и по вере своей получали исцеления от различных одолевавших их недугов. И хотя происходившие чудеса больше никто не записывал, народная молва о них непрестанно распространялась повсюду и привлекала в Черевково все новых и новых паломников. Официальным властям ничего не оставалось, как смириться с народным почитанием мученика. Спустя некоторое время епархиальное начальство разрешило служить над гробницей угодника панихиды. В результате со временем в Черевковском приходе сформировалась традиция служения панихид по иерею Петру каждое воскресенье, а в день страдальческой кончины мученика

[43] РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 36. Л. 65—76 об.

[44] Прекращение местных канонизаций в XVIII веке было отчасти связано с тем ложным бюрократическим мнением, что в едином централизованном государстве не должно быть ничего «местного», а все только «общее» См.: Игумен Андроник (Трубачев). Канонизация святых... С. 354.

[45] Лавров А.С. Колдовство и религия в России... С. 211—212; ПСПР. Т. 1. СПб., 1879. С. 29.

между утреней и литургией собравшемуся народу читалось вслух сказание о его чудесах.[46]

В начале XIX столетия имя местночтимого иерея Петра было включено в полный топографический список вологодских святых, составленный при непосредственном участии известного ученого и литератора того времени епископа Евгения (Болховитинова), занимавшего Вологодскую кафедру в 1808—1813 годах. Спустя три десятилетия, в 1841 году, было установлено официальное празднование Собора вологодских святых, приходящееся на третье воскресенье по Пятидесятнице. Данное событие связано с именем другого вологодского владыки — епископа Иннокентия (Борисова), который по прибытии в Вологду сразу же обратил свое пристальное внимание на почитание святых подвижников Вологодской земли. По его распоряжению в архиерейском доме был устроен и освящен отдельный храм во имя вологодских святых. Он же составил специальную службу и молитву, в которой наравне с иными вологодскими святыми угодниками упоминается и имя иерея Петра, но без указания на его связь с Черевковом. Таким образом, с этого времени имя священномученика Петра начинает официально употребляться в епархиальной богослужебной практике. Однако в службе нигде не звучала географическая приставка к имени названного святого, и данное обстоятельство как бы обезличивало его. Эта неопределенность в тексте церковной службы на долгие годы завуалировала имя черевковского чудотворца как от глаз епархиальных властей, так и от простых священнослужителей и их паствы.[47]

Так продолжалось до весны 1854 года. Тогда в связи с возросшим в народе почитанием святого угодника обстоятельствами дела озаботились в епархии. Для прояснения деталей и подробностей происходящего консистория затребовала из Черевкова заверенную

---

[46] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 631.

[47] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 7—16; Служба всем святым земли Вологодской // Минея. Май. М., 1987. Ч. 3. С. 462, 468; Служба Вологодским святым. Грязовец, 1991. С. 5; Архиепископ Димитрий (Самбикин). Месяцеслов святых, всею Русскою Церковью или местно чтимых. Воронеж, 1883. Вып. 4. С. 181.

копию, снятую со сказания о чудесах священномученика.[48] По распоряжению Феогноста, епископа Вологодского и Устюжского, присланный документ был исследован учителем Вологодской духовной семинарии Александром Вечеславовым, являвшимся одновременно членом епархиального совета. В связи с тем что представленная на рассмотрение копия была снята с источника, уже неоднократно в течение десятилетий переписывавшегося, многие из упомянутых в нем чудес оказались обезличенными, а в некоторых случаях и единообразными. Поскольку же исследователь другими источниками не располагал, то он на основании замеченных неточностей и отсутствия положенного по правилам засвидетельствования чудотворений подверг сомнению достоверность всего исторического сказания.[49]

Возможно, что начавшееся разбирательство этим бы и закончилось, если бы не последовавшие в 1859 году события. А произошло следующее. Бывший черевковский становой пристав Смелков, уйдя в отставку, изъявил желание украсить икону иерея Петра, что на гробнице, медной посеребренной ризой чеканной работы, на что пожертвовал местному церковному старосте Ивану Углову 69 рублей 25 копеек. Когда 10 октября подняли икону, чтобы возложить на нее оклад, то увидели внутри гробницы древний памятник, установленный на кирпичном постаменте, внешне напоминавший обычный гроб, покрытый голубой китайкой и пестрым ситцем. Свидетели происходившего разволновались: им показалось, что памятник и есть не что иное, как настоящий гроб с мощами иерея Петра, вновь явившийся на поверхность земли. На следующий день, а пришелся он на воскресенье, состоялся приуроченный к возложению ризы водосвятный молебен. Народ стекался отовсюду: шли не только приходские, но и из ближайших окрестностей, поскольку очень быстро и широко распространился слух о новом явлении гроба угодника. Вследствие людской молвы по донесению благочинного третьего округа Сольвычегодского

---

[48] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 631; Церковно-историческое и статистическое описание... Л. 59 об.

[49] ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 97. Л. 28—28 об.

уезда священника Николая Аксенова началось расследование по духовному ведомству.[50]

По указу епископа Вологодского и Устюжского Христофора 10 декабря 1859 года место захоронения иерея Петра было освидетельствовано специальной комиссией в составе архимандрита Сольвычегодского Введенского монастыря Иринарха, протоиерея сольвычегодского городского собора Михаила Шалаурова и священников черевковской Успенской церкви Аполлония Замараева и Прокопия Чурина. Они составили подробное описание вскрытия обеих гробниц и вместе с собранными сведениями об иерее Петре направили его на рассмотрение епархиального начальства. За часовней же, согласно указанию преосвященного, учредили наблюдение местного духовенства, коему было строжайше предписано следить за всем происходящим в ней и препятствовать распространению в народе слухов о «новоявленном гробе». Служение же панихид было временно приостановлено до особого распоряжения епархиального начальства. В свою очередь епископ Вологодский и Устюжский Христофор регулярно оповещал Святейший Синод обо всем происходящем в Черевковском приходе. Поскольку иерей Петр не был официально канонизирован Русской Православной Церковью, то синодальное начальство посчитало необходимым немедленно удалить «неугодную» икону почитаемого старца из Черевкова, о чем в Вологодскую духовную консисторию было эстафетой направлено соответствующее распоряжение от 23 декабря 1859 года. Владыка Христофор, опасаясь того, что изъятие народной святыни может привести к нежелательному возмущению черевковских прихожан, предусмотрительно распорядился сделать это в обстановке строжайшей секретности. Была детально разработана операция, которая согласовывалась через гражданского губернатора Стоинского с сольвычегодским уездным исправником и черевковским становым приставом, призванными вмешаться в дело в случае возникновения массовых религиозных волнений.

Получив архиерейский указ, благочинный Николай Аксенов сразу же отправился из Красноборска в Черевково, где совместно

---

[50] РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 2002. Л. 1—2, 18—19.

с местными священниками Аполлонием Замараевым и Прокопием Чуриным 10 января 1860 года под покровом ночи снял образ иерея Петра с надгробия и, заделав появившееся в гробнице отверстие заблаговременно приготовленными досками, покрыл ее черной парчою. Священнослужители поместили икону в специально приготовленный ящик и, спешно покинув Черевково, направились в сторону Красноборска. После кратковременной остановки в доме благочинного Прокопий Чурин отправился дальше и поздним вечером 18 января прибыл в Вологду, на архиерейское подворье, где передал «секретный груз» в руки владыки. Тогда же вместе с иконой в консисторию было доставлено и подлинное описание чудес святого, представлявшее собой рукописную книгу в ветхом кожаном переплете под заглавием «Сказание о чудесах святого священноиерея Петра, новоявленного черевковского чудотворца». По распоряжению епископа Христофора икону поместили в специальной комнате архиерейского подворья, где находились на хранении древние старообрядческие образа, свезенные сюда из разных скитов и моленен. Что же касается рукописной книги о чудесах угодника, то ее вместе с рапортом направили в Святейший Синод, где она впоследствии затерялась среди многочисленных бумаг синодального архива.

Хотя удаление иконы почитаемого иерея Петра из Черевкова и не вызвало ожидавшегося народного возмущения, но оно и ничуть не охладило веру черевковских прихожан в своего небесного покровителя. Люди, невзирая на официальные распоряжения, продолжали приходить в воскресные и праздничные дни в часовню, молились, и вскоре такая благочестивая настойчивость вынудила пастырей начать хлопоты о возобновлении хотя бы служения обычных панихид у надгробия иерея Петра. Благочинный Николай Аксенов написал епархиальному начальству, оттуда бумагу направили в синодальные инстанции. Приняв во внимание высокую степень почитания иерея Петра среди местного населения, Святейший Синод осенью 1860 года вынес окончательный вердикт по этому затянувшемуся на целый год делу. Своим указом от 20 октября 1860 года Синод разрешил возобновление служения панихид об упокоении души иерея Петра. Икону же было предписано оставить на хранении в ризнице архиерейского дома.

С годами людская вера в своего небесного покровителя и заступника, упование на его молитвенное предстательство перед Богом все более возрастала. В апреле 1877 года 455 домохозяев Черевковского прихода подали прошение епископу Вологодскому и Тотемскому Феодосию с просьбой о возвращении в часовню иконы священномученика Петра. Однако, судя по всему, им было отказано, и икона так и осталась в Вологде.[51]

Как видно из вышесказанного, упорная вера черевковских прихожан и многочисленных паломников из окрестных волостей не была напрасной: во второй половине XIX века официальная церковная власть окончательно согласилась с фактом почитания иерея Петра в статусе местночтимого святого.[52] Более того, предание о Петре Черевковском вскоре попадает в «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых церковью и местночтимых», изданные в Вологде в 1880 году. В дальнейшем текст «Исторического сказания о жизни иерея Петра Черевковского» дважды переиздавался в виде отдельной брошюры: первый раз в 1891 г. в Великом Устюге и во второй раз в 1914 г. в Москве.[53]

В советское время часовня иерея Петра вместе с приходскими церквями была закрыта. Длительное время в ней размещались различные учреждения, в том числе и школьный краеведческий музей. В 1989—1990 гг. часовню частично отреставрировали и передали в ведение местной православной общины. В июне 1991 года черевковская часовня была освящена архимандритом Иннокентием (Просвирниным), прибывшим тогда из Троице-Сергиевой лавры в Архангельскую епархию для участия в совместной поездке с первыми выпускниками Архангельского лицея по р. Северной Двине. С этого времени в ней стали вновь совершаться регулярные богослужения, а начиная с 2000 года возобновилось

---

[51] ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 13024. Л. 272 об.—273 об.; Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 632.

[52] Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 565.

[53] Верюжский И. П. Указ. соч. С. 628-637; Историческое сказание о жизни иерея Петра Черевковского. Великий Устюг, 1891; 2-е изд.: М., 1914.

празднование дня памяти святого праведного иерея Петра Черевковского. В отличие от древних служб, когда совершались лишь панихиды, теперь 22 июля по благословению преосвященного Тихона, епископа Архангельского и Холмогорского, служатся Всенощное бдение и Божественная литургия, на которые ежегодно собирается множество молящихся со всей округи. Кроме того, память мученика отмечается ежегодно и в третье воскресенье по Пятидесятнице — в день Собора вологодских святых.[54] Имя святого иерея Петра провозглашается также на литии и на отпусте в конце каждого богослужения в храмах Красноборского благочиния и в некоторых других храмах Архангельской епархии.

В. В. Копытков, В. И. Щипин

---

[54] Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области XIV—XX вв. Архангельск, 2001. С. 77—78.

л. 66 СКАЗАНИЕ О ЧЮДЕСАХ СВЯТОГО ПЕТРА ЧЕРЕВКОВСКОГО

Лета 7164 <*1656*> Устюжского уезда Двинския трети в волосте Черевковстей близ церкви архиерея Мир*ликий*скаго Николая Чюдотворца одесную святаго олтаря Божиим судом изыде гроб наверх земный. И многим человеком являшеся исперва человек во священной одежди, повелевая им, дабы священницы с клиросом пришедше на тои гроб, пения и молитвы понахидныя пели. И прихождаху мнози людие, персть от гроба взимаху, и яже с верою прошаху, вскоре исцеление болезнем приимаху.

Чюдеса же те не писаша, да не же достоверно не познаша. Евда же Божиим праведным судом и наказанием к нам грешным церковь Николая Чюдотвор-
л. 66 об. ца 1655 (1657)-го году июня в 23 день // от молнии згорела, стена же церковная с огнем на тои гроб паде. И после того великаго пожара явися тои гроб ото огня цел. Сие же чюдесное знамение священницы и мирстии людие видевше, во удивлении быша. И в 24 день в нощи на страже пребывая человек имянем Лаврентий Симеонов для церковнаго згоревшаго сребра и меди явися над гробом столп огненный и пребывая в велицем страсе быв. На утрие пришед, поведа священникам и прочим людем. И сия слышавше, людие

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ СВЯТОГО ПЕТРА ЧЕРЕВКОВСКОГО *л. 66*

В 7164 <*1656*> году в Устюжском уезде Двинской трети, в волости Черевковской, около церкви архиерея Мирликийского Николая Чудотворца, по правую руку от святого алтаря Божьим судом вышел на поверхность земли гроб. И многим людям являлся сначала человек в священническом одеянии, повелевая, чтобы священники с певчими пришли к тому гробу и пели молитвенные песнопения и панихиды. И приходили многие люди, брали прах от гроба, и тот, кто с верой просил, вскоре получал исцеление от болезней.

Чудеса те не записывались, так что достоверно о них ничего не известно. Как-то Божьим праведным судом и наказанием нас, грешных, церковь Николая Чудотворца в 1655 (1657) году 23 июня // от молнии *л. 66 об.*
сгорела, а стена церковная в пламени на тот гроб упала. И после того великого пожара остался гроб невредим от огня. Это чудесное знамение священники и мирские люди, увидев, удивились. И 24 июня в ночь, будучи на охране церковного сгоревшего серебра и меди, человек по имени Лаврентий Симеонов увидел явившийся над гробом столп огненный и был от того в великом страхе. Наутро пришел и рассказал священникам и прочим людям. И услышав это, люди были

в велицем удивлении бывше. Оттоле же бываемая чюдеса и писати начаша. И преста огнь. Егда же // отхождаше, паки пламень стояше. Сие же множецею бысть, он же по явлении же тацех чюдесных действ и видений.

л. 67

Июня в 25 день. Той же волости некоего християнина имянем Исидора Дорофеева по наречению Шашковых дши его именем Татияна боляше трясавичною болезнию многое время и лежаше, аки мертва. И явися еи человек во священной одежди, сказуя ей: «Да идеши, — рече, — к церкви Николаеве, и молися у гроба явльшагося». И имя свое сказуя ей, Петра себе имянуя. «Аще идеши, — рече, — то вскоре получиши здравие». Она же, от видения возбнув, с ужасом одержима, и нача поведати родителем своим. Они же, поемше, ведоша ю ко гробу святаго. И поведаша быв//ше иереом и певше молебная. В той час получи здравие у гроба святаго. Отиде в дом свой, радуяся.

л. 67 об.

Июня в 30 день. Тоя же Черевковския волости християнин имянем Кондратей Симеонов назвищем Черепановых, рука ему десная боляше многое время, и никогда же возможе что творити ею. И явися ему той святый чюдотворец, и глагола ему: «Иди, человече, ко гробу мощей Петровых, получиши здравие». Он же, востав, прииде ко иереом, болезнь свою и явление святаго сказуя. И пев молебная, в той час здрав бысть, отиде, радуяся.

Июля в 20 день. Старица некая имянем Анисия одержима была трясавичною болезнию многое время, страждуще зело лютее, и в тои болезни лежаше в келии своей безгласна. // И возбнув, виде человека во светлейших одеждах стояща, с ним же стояше иерей во священней одежди, и глагола к ней: «Старице, что толико время зле страждеши от злаго недуга, не веси ли въ явльшемся гробе лежащаго. Иди, — рече, — ко гробу его, молися Богови, именем Петра призови к помощи». И сия рек, невидим бысть. Она же, вмале крепость от

л. 68

в великом удивлении. С тех пор случающиеся чудеса и начали записывать. И затих огонь. Когда // же отходи- *л. 67*
ли <от гроба>, снова пламя появлялось. Так было много раз, появление таких чудесных действ и видений.

25 июня. Дочь некоего крестьянина той же волости, по имени Исидор Дорофеев, по прозванию Шашков, по имени Татьяна болела трясучей болезнью долгое время и лежала, словно мертвая. И явился ей человек в священническом облачении, говоря: «Иди, — говорит, — к церкви Николаевской, и молись у явившегося гроба». И имя свое назвал, Петром себя именуя. «Если пойдешь, — говорит, — то вскоре получишь здоровье». Она же, проснувшись от видения, была в ужасе и начала рассказывать своим родителям. Они же, взяв, повели ее к гробу святого. И рассказали бывшим тут //
священникам и пели молебны. В тот час она получила *л. 67 об.*
здоровье у гроба святого, пошла в дом свой, радуясь.

30 июня. У крестьянина из той же Черевковской волости по имени Кондратий Симеонов, названием Черепановых, рука правая болела долгое время так, что делать ею ничего не мог. И явился ему тот святой чудотворец и сказал ему: «Иди, человек, к гробу мощей Петровых, получишь здоровье». Он же, встав, пришел к священникам, сказав про болезнь свою и явление святого. И пел молебны, в тот час стал здоровым, пошел, радуясь.

20 июля. Старица некая по имени Анисья была одержима трясучей долгое время, страдала очень сильно, и от той болезни лежала в кельи своей безгласна. //
И заснув, увидела человека, стоящего в светлых одеж- *л. 68*
дах, рядом с ним другой священник стоял в священническом облачении, и сказал ей: «Старица, зачем столько времени сильно страдаешь от злого недуга, разве не знаешь лежащего в явившемся в гробу? Иди, — говорит, — к гробу его, молись Богу, от имени Петра призывай на помощь». И так сказав, стал невидимым. Она же через некоторое время почувствовала крепость,

того часа приемши, прииде, поведа иереом видение святаго, имене его нарицание. И шедше ко гробу, священницы пения и молитвы понахидныя певше. И от того часа старица исцеле от того лютаго недуга, иде в келию свою, славя Бога.

4. Августа в 10 день. Тоя же Черевковския волости Анна Павлова дши Агиевых была в разслаблении
л. 68 об. осмь // недель, и явися ей в видении иерей и, рукою благословив, рече: «Анно, шед ко гробу молися Богу и иерея Петра призови в помощь». И сия рече, невидим бысть. Она же, возбнув от видения, ощути себе здраву. И пришедше во церковь, поведая иереом видение и свое здравие.

5. Черевковския же волости християнин Иван Фотиев Мамоновых обезгласев, и горло ему опухло. И в той болезни лежав безгласен десят дней, ни ядя, ни пия, и быв при смерти. Но еще бо памят его в нем пребываше, и помянув святаго чюдотворца Петра. Егда же привезен быв, видев гроб, нача святаго в молитвах призывати. И абие в том часе и исцеле от того злаго недуга, здрав бысть. //

л. 69 6. <*7*>166-го <*1658*> генваря в 14 день Тоя же Черевковския волости церковный поп Борис Михайлов не имаше веры чюдесем святаго в мечтание, и кощуны полагая, и глаголя недобре. И по случаю некоему шед в волость ко многим немощным человеком, и от путнаго дальнаго шествия утрудися. Пришед, возляже в дому своем почити и в тончайший сон вниде. И абие человека, пришедша к нему в келию во священной одежди, виде и глаголюща к нему: «Почто, иерее, многими неподобными глаголы мене укоряеши, и бываемая от мене чюдеса в мечтания и кощуны вменяеши, и многих людей соблазняеши». Он же в видении том трепетен бысть, рече: «Кто еси ты, господи мой,
л. 69 об. глаголяй ми сия». Святый же рече: «Что ти // есть имя мое, его же слышати не хотел еси. Коегда злыя своя узриши, тогда и мене знати будеши. Да накажу сия то-

пришла и рассказала священникам про видение святого, назвав его имя. И пойдя к гробу, священники совершили пение и молитвы панихидные. И с того момента старица исцелилась от того лютого недуга, пошла в келью свою, славя Бога.

4. 10 августа. Из той же Черевковской волости Анна Павлова, дочь Агиевых, была в расслаблении восемь // недель, и явился ей в видении священник и, рукой *л. 68 об.* благословив, сказал: «Анна, иди к гробу молиться Богу, и священника Петра призови в помощь». И сказав это, стал невидимым. Она же, проснувшись от видения, ощутила себя здоровой. И пришла в церковь, рассказала священникам про видение и свое выздоровление.

5. Из Черевковской же волости крестьянин Иван Фотиев Мамоновых потерял голос, и горло его опухло. И в той болезни пролежал без голоса десять дней, не принимая ни пищи, ни питья, и уже был при смерти. Но еще память в нем жила, и вспомнил он про святого чудотворца Петра. Когда же его привезли, он, увидев гроб, начал святого в молитвах призывать. И вдруг в тот же час он исцелился от того злого недуга, стал здоровым. //

6. 14 января <7>166-го <1658>. В той же Черевков- *л. 69* ской волости церковный поп Борис Михайлов не имел веры к чудесам святого, полагая все это пустыми мечтаниями и кощунствами, и ругался при этом. И как-то шел он в волость ко многим немощным людям, и от долгой дороги устал. Пришел, лег у себя в доме отдохнуть и забылся в тончайшем сне. И вдруг увидел человека, пришедшего к нему в келью в священническом облачении, который сказал ему: «Почему, иерей, многими непотребными словами укоряешь меня, и случающиеся от меня чудеса считаешь мечтами и кощунствами, и многих людей обманываешь?». Он же от того видения вострепетал, говоря: «Кто ты, господин мой, что говоришь мне это?» Святой же сказал: «Что для тебя // имя мое? Ты же его слышать не хотел. *л. 69 об.*

бою и инии, еже мене не злословити». Иерей же той яко бы воздрогнувся от видения. Паки себе зрит в церковном олтари стояща со иереи же и клирики. И абие раступиси под ним помост церковный и видит протчих во олтари стоящих, а себе в пропасти глубоцей ходяща. И абие воспрянув от страшнаго того видения, тои иерей пришед в церковь, плачася, всем видение свое поведа. И по видении том в третий день внезапною смертию зле скончася. Сия же священницы и протчии людие, слышавше и видевше збывшееся, на *л. 70* болшую любовь себе ко святому // простроша.

7. Тои же волости с Лудонги реки християнин Иван Дмитриев Ташлыков был немощен черною болезнию четыре года. И пришед ко гробу святаго, повелев иереом пети молебная. И молитвами святаго к тому здрав бысть.

8. Июня в 16 день. Ягрышския волости Галактион Сименов Дружинин одержим был черною болезнию. И от тоя злыя болезни шесть недель был глух, и нем, и разслаблен. Свои же его принесоста ко гробу святаго. И в том часе здрав бысть отрок, отиде в дом свой, славя Бога и его угодника и чюдотворца Петра.

9. <*7*>167-го <*1659*> сентября в 10 день. Черевковския волости Евдокия Гаврилова дщи с Удимы реки *л. 70 об.* боле зубною болезнию 12 недель. И по явлению // святаго прииде ко гробу его, пев молебная, в той час исцеле от болезни.

10. Октября в 24 день. Тоя же волости Петр Яковлев Гольцовых прииде ко гробу святаго со дщерию своею, мучимей черною немощию. И по совершении молебнаго пения дух лукавый, разразив отроковицу, изыде. И к тому здрава бысть молитвами святаго.

11. Ноября 21 день. Тоя же волости Гликерия Семенова дщи лежала в разслаблении год и 7 месяцов. Свои же ся многих врачев привождаху, и никоторыя помощи получаху, но наипаче болезнь умножашеся, и никоторыя составы тела своего владеше. Они же обе-

Когда осознаешь свое зло, тогда и меня узнаешь, и накажу тебя за это, чтобы и другие перестали злословить обо мне». Священник же тот будто очнулся от видения. Снова увидел себя в церковном алтаре стоящим со священниками и служителями. И вдруг расступился под ним помост церковный, и увидел других в алтаре стоящих, а себя ходящим в глубокой пропасти. И тут же проснувшись от страшного того видения, тот иерей пришел в церковь, плача, всем видение свое рассказал. И после видения того на третий день внезапною смертью зло скончался. Священники и другие люди, услышав и увидев случившееся, стали еще большую иметь любовь к святому. //

7. Из той же волости с Лудонги реки крестьянин *л. 70*
Иван Дмитриев Ташлыков был немощен от черной болезни четыре года. И пришел к гробу святого, повелел священникам петь молебны. И молитвами святого стал здоровым.

8. 16 июня. Из Ягрышской волости Галактион Семенов Дружинин был одержим черной болезнью. И от той злой болезни шесть недель был глух, и нем, и расслаблен. Родственники его принесли к гробу святого, и в тот же час стал отрок здоров. Пошел в дом свой, славя Бога и его угодника и чудотворца Петра.

9. 10 сентября <*7*>167 <*1659*> года из Черевковской волости Евдокия, Гаврилова дочь, с реки Удимы, болела зубной болезнью 12 недель. И после явления //
святого пришла к гробу его, пела молебны, и в тот же *л. 70 об.*
час исцелилась от болезни.

10. 24 октября. Из той же волости Петр Яковлев Гольцовых пришел к гробу святого с дочерью своей, мучившейся черной немощью. И после совершения молебного пения дух лукавый, освободив отроковицу, ушел. И так стала здорова благодаря молитвам святого.

11. 21 ноября. Из той же волости Гликерия, Семенова дочь, лежала в расслаблении один год и 7 месяцев. Родные ее приводили многих врачей, но от них ника-

щашася у гроба святаго молебная свершити, дабы немощней здравие получити. Святый же в видении ей
л. 71 явлься // повелевая: «Обещаися исполнити и руце нищих милостыню наполнити». И глаголя тако Гликерии: «Страждеши зане ко убогим немилостива еси» И сия рече невидим бысть святый. Она же, убудився от сна, обрете себе здраву. И пришед ко гробу святаго, с радостию обещания соверши.

12. Декабря 6 день. Пермогорския волости християнин имянем Сила Елиазаров Сосниных пришед ко гробу святаго и поведа священников и всему клиросу сице: «Внезапу у мене явися знамя на правом веке ока моего, та же и на всем лице бысть. И от того знамени отече глава, и шия, и груди. И от того отока света не видел 7 дней. И уже близ смерти быв, и помянув сего чюдотворца во уме своем, нача молитися, еще бо
л. 71 об. память // моя не отиде от меня. И в том молении уснув. От сна же своего убудився и обрете себе всего здрава, яко никогда же имеша немощь. Злый же той струп, яко железная дстка, от лица моего отпаде (тако бо жестока бысть)». И свершив обещанная, отиде в дом свой с радостию весь здрав.

13. Декабря в 10 день. Черевковския волости с Лудонги реки девица Марфа Феодорова дщи Квашниных, отяся у нея рука десная, и не владяше ею годищное время, зане же скорчися. И прииде ко гробу святаго и, взем персть, потре руку свою, и в том часе здрава бысть молитвами святаго.

14. Декабря 28 день. Ягрышские волости девица Наталия Игнатьева дщи Белавиных, отяся свет от очей ея
л. 72 два // лета. И слыша о чюдесех святаго, нача со слезами молитися, обещася молебная пети. От того часа нача свет видети. И прииде ко гробу святаго здрава, обещанная исправи, славя Бога и святаго чюдотворца Петра.

кой помощи она не получала, но еще больше болезнь усиливалась, и некоторыми составами тела своего она перестала владеть. Стали они обещаться у гроба святого совершить молебны, чтобы немощная получила здоровье. Святой же в видении к ней явился, // повелевая: «Обещайся исполнить и подать нищим милосты- *л. 71*
ню». И сказал Гликерии: «Страдаешь от того, что к убогим немилостива». И так сказав, стал невидимым святой. Она же, пробудившись ото сна, почувствовала себя здоровой. И пришла к гробу святого с радостью свое обещание совершить.

12. 6 декабря. Из Пермогорской волости крестьянин по имени Сила Елиазаров Сосниных пришел к гробу святого и рассказал священникам и всему клиросу так: «Внезапно у меня появилась метка на правом веке глаза, а потом на всем лице стала. И от той метки отекла голова, и шея, и грудь. И от того отека света не видел 7 дней. И уже близок был к смерти, но вспомнил о чудотворце, начал молиться, пока память меня //
не покинула. И в том молении уснул. Когда от сна *л. 71 об.*
пробудился, ощутил себя здоровым, будто никогда не имел немощи. Злой же тот струп, словно железная доска, отпал от лица его (так жёсток он был)». И свершив обещанное, пошел в дом свой с радостью полностью здоровым.

13. 10 декабря. Из Черевковской волости, с Лудонги реки, у девицы Марфы Федоровой, дочери Квашниных, отнялась рука правая, и не владела ею год, так что та уже скорчилась. И пришла к гробу святого и взяла прах, потерла им руку свою и в тот час стала здорова благодаря молитвам святого.

14. 28 декабря. Из Ягрышской волости у девицы Натальи Игнатьевой, дочери Белавиных, отнялся свет из глаз на два // (л. 72) года. Услышав о чудесах святого, начала со слезами молиться, обещаться молебны петь. С того часа начала свет видеть. И пришла к гробу свя-

15. Июня 20 день. Черевковския волости християнин Стефан Яковлев Голцов одержим был ломотною болезнию 5 лет. Такоже и сын Гавриил одержим же был 3 лета щепотною болезнию. И оба обещастася у гроба святаго Петра молебная совершати. И по обещанию своему оба вскоре исцелеста от недугов своих. И пришедше ко святому, обещанная скончаста, отидоша здрави в дом свой.

16. <*7*>167-го <*1659*> июня 24 день. Тоя же волости с Лудонги реки Марфа Иванова, дщи Тарасова, одержима была утробною болезнию 2 лета. И в той *л. 72 об.* болезни // многа имения врачем изда, и ничтоже помощи от них получи, но паче болезнь умножашеся. И прииде во ум ей о чюдесех новаго сего чюдотворца, и нача молитися и святаго в помощ призывати. И явися ей святый во образе священьства, глаголя ей, повелевая ко гробу своему итьти тамо, рече, исцеление получиши. Она же, от видения возбнув, и своим ея повеле себе нести ко гробу святаго. И егда принесоста ю, абие в той час исцеле от недуга того. И свершив молебная, отиде в дом свой здрава, славя Бога и чюдотворца святаго Петра.

17. <*7*>168-го <*1660*> июля 13 день. Пермогорския волости Маремияна Ефимиева дщи с сыном своим Лукияном одержими были очною болезнию годищное время. И в тои болезни обещашася идти ко гробу святаго Петра и молебная свершити, тогда вскоре преста *л. 73* болезнь их. И в забвение // приидоша обещания своего. И по мале времени начаста очи има болети болши перваго. И они же разумеша обещания своего забвение. Тогда начаша со слезами святаго на помощь призывати, и в согрешении своем прощения просити, и в немощи тоя уснуста. Тогда святый явися им во образе честна иерея, стар образом, и глагола к ним: «Почто обещание свое забысте и мое еже к вам посещение презресте. Но идите, — рече, — ко гробу моему, тамо узрите славу Божию». Они же, возбнувше, друг другу

того здоровой, совершила обещанное, славя Бога и святого чудотворца Петра.

15. 20 июня. Из Черевковской волости крестьянин Стефан Яковлев Гольцов был одержим ломотной болезнью 5 лет. Так же и сын Гавриил был одержим 3 года щепотною болезнью. И оба обещались у гроба святого Петра совершить молебны. И после своего обещания оба вскоре исцелились от недугов своих. И пришли к святому, окончив обещанное, пошли здоровыми в свой дом.

16. 24 июня <7>167 <*1659*> года. Из той же волости, с Лудонги реки, Марфа Иванова, дочь Тарасова, была одержима утробною болезнью 2 года. В той болезни // много имущества на врачей потратила, но никакой по- *л. 72 об.* мощи от них не получила, но еще сильнее стала болезнь. И пришло ей в голову о чудесах нового этого чудотворца, и начала молиться и святого на помощь призывать. И явился к ней святой в священническом образе, говоря ей, повелевая к гробу своему идти, там, говорит, исцеление получишь. Она же от видения проснулась и родным своим повелела нести себя к гробу святого. И когда принесли ее, в тот же час исцелилась от недуга того. И свершив молебны, пошла в дом свой здоровой, славя Бога и чудотворца святого Петра.

17. 13 июля 1660 года. Из Пермогорской волости Маремьяна, Ефимьева дочь, с сыном своим Лукьяном были одержимы глазной болезнью год. И в той болезни обещались идти к гробу святого Петра и совершить молебны, тогда вскоре прекратилась их болезнь. И забыли // они про свое обещание. Через некоторое вре- *л. 73* мя их глаза стали болеть сильнее прежнего. Они поняли, что свое обещание не исполнили. Тогда начали со слезами святого на помощь призывать и просить прощения в согрешении своем, и в той немощи уснули. Тогда святой явился к ним в образе честного священника, по виду уже старый, и обратился к ним: «Почему про обещание свое забыли и мое к вам посещение презрели? Но идите, — говорит, — к гробу моему и

поведающе явление святаго. Та же с радостию воставше, водими, доидоша гроба святаго. И егда приидоша, оба внезапу узреста свет, и от болезни исцеление прияша с радостию. Обещанная сотвориста и в дом свой здрави отидоста.

л. 73 об. 18. Августа во 2 день. Едомские // волости християнин Фома Шангин лежал в разслаблении и во иступлении ума своего. Свои же ему обещашася отти ко гробу святаго Петра. И нача болный внезапу устреблеватися от немощи. И та же исцеле, и забы обещание свое еже ко святому, и пребысть в дому своем в забвении. И внезапу прииде на него болезнь тяжчайши перваго. Он же, помянув согрешение свое, ко святому нача со слезами молитися. И повеле вести себе ко гробу святаго. Егда же прииде, нача со слезами исповедати согрешение свое, и по свершении молебнаго пения бысть здрав болный, отиде в дом свой, радуяся.

19. <7>169-го *<1661>* 16 день Сидоровы Едомы Сергии Феодосиев Сахнин одержим был черною немощию 3 года. Отец же его Феодосии нача Бога молити и святаго чюдотворца Петра в помощь призывати,
л. 74 обещаяся молебная у гроба // святаго свершати. Егда же прииде со отроком ко гробу святаго, нача отрок глаголати, а прежде бо от немощи был нем. И по свершении молебнаго пения здрав бысть отрок.

20. Марта в 7 день приведен бысть ко гробу святаго Феодор Давыдов одержим был утробною болезнию больши годищнаго времени. И во время молебнаго пения здрав бысть Феодор от немощи. Отиде в дом свой с радостию здрав.

21. <7>170-го <1662> майя 3 день. Прииде ко гробу святаго жена Екатерина Иванова дщи, болев очною болезнию многое время, не виде света. Егда же приведене ей бывши, и во время молебнаго пения увидевши свет, и по целовании Святаго Евангелия и гроба святаго конечно исцелеша от болезни. Отиде в дом свой, радуяся.

там увидите славу Божью». Они же, проснувшись, рассказали друг другу про явление святого. Тут же с радостью встали и были приведены к гробу святого. И когда пришли, оба внезапно увидели свет и от болезни получили исцеление, с радостью обещанное совершили и пошли в дом свой здоровыми.

18. 2 августа. Из Едомской // волости крестьянин *л. 73 об.*
Фома Шангин лежал в расслаблении и в исступлении ума. Родные его обещались идти к гробу святого Петра. И начал больной внезапно освобождаться от немощи. И так исцелился, но забыл про обещание свое идти к святому и оставался у себя дома в том забвении. И внезапно вернулась к нему болезнь тяжелее прежнего. Он же, вспомнив свое согрешение, святому начал со слезами молиться. И повелел вести себя к гробу святого. Когда же пришел, начал со слезами исповедовать свое согрешение, и по окончании молебного пения больной стал здоровым, пошел в свой дом, радуясь.

19. 16 <*...*> <*7*>169 <*1661*> года. Из Сидоровы Едомы Сергей Феодосиев Сахнин был одержим черною немощью 3 года. Отец же его Феодосий начал Бога молить и святого чудотворца Петра призывать на помощь, обещаясь совершить молебны у гроба // свято- *л. 74*
го. Когда же пришел с отроком к гробу святого, начал отрок говорить, хотя прежде был от немощи немым. И по окончании молебного пения стал здоров отрок.

20. 7 марта был приведен к гробу святого Федор Давыдов, который был одержим утробною болезнью больше года. И во время молебного пения стал Федор здоров от немощи, пошел в дом свой с радостью, здоровым.

21. 3 мая <*7*>170 <*1662*> года пришла к гробу святого жена Екатерина, Иванова дочь, болела глазной болезнью долгое время, не видела света. Когда же была приведена она, то во время молебного пения увидела свет, и когда приложилась к Святому Евангелию и гробу святого, то окончательно исцелилась от болезни. Пошла в дом свой, радуясь.

22. Августа в 16 день. Черевковския волости Емель- *л. 74 об.* ян Еромолаев Заглядкиных // прииде ко гробу святаго со дщерию своею имянем Меланиею десят лет сущею. Не виде бо света годищное время, зане же покрышася очи ея белостию. Егда же обещася святому молебная свершити, тогда погибе белость от очей ея. И к тому здрава бысть отроковица, и сверши молебная, отиде в дом свой, славя Бога.

23. <*7*>172-го <*1664*> сентября 8 день. Тоя же волости христианин Федор Семенов Погадаев был немощен утробною болезнию год и 7 месяцев и обещася у гроба святаго моления и молитвы свершити. Егда же обеща сия, здрав бысть в дому своем. Прииде и соверши обещания, отиде в дом свой здрав.

24. <*7*>175-го <*1667*> октября в 6 день. С Малыя Пинеги християнин Стефан Филипов Молчановых прииде ко гробу святаго. Поведав иерею сице: был глух годишное время, ничто же слыша. И слышав он о чюдесех святаго, нача его призывати себе в помощь и у гроба его молебная сотворити. По обещании же своем востав, и поидох ко гробу его. Егда же доидох и узре в церкви гроб святаго, нача со слезами молитися. И абие отверзесе слух ушей моих, и се ныне добре слышю. Обещанная исправи, отиде в дом свой здрав, радуяся.

25. Черевковския волости християнин Антипа Семенов Куйдашев прииде ко гробу святаго, поведав сице иереом. Яко сын мой, ядши, подавися костию и мертв бысть. Мы ж начахом плакати и святаго в помощь призывати. И абие напрасно скочи кость из гортани отрока моего с кровию, и оживе. И обещанная исправи, отиде в дом свой, радуяся.

26. Тоя же волости християнин Павел Григорьев *л. 75* Погадаевых немощен // был бесною болезнию месяц, и сам себе многия пакости творя. Родителие его, вземше, приведоша ко гробу святаго. И по свершении мо-

22. 16 августа. Из Черевковской волости Емельян Ермолаев Заглядкиных // пришел к гробу святого со *л. 74 об.* своей дочерью по имени Меланья, десяти лет. Она не видела свет год, потому что покрылись глаза ее бельмом. Когда пообещался святому молебны совершить, тогда исчезло бельмо с глаз ее. И после того стала здоровой отроковица и совершила молебны, пошла в дом свой, славя Бога.

23. 8 сентября <7>172 <*1664*> года. Из той же волости крестьянин Федор Семенов Погадаев был немощен утробной болезнью год и 7 месяцев, и обещался у гроба святого совершить моленье и молитвы. Когда же пообещал это, стал здоровым у себя дома. Пришел и совершил обещанное, пошел в дом свой здоровым.

24. 6 октября <7>175 <*1667*> года. С Малой Пинеги крестьянин Стефан Филиппов Молчановых пришел к гробу святого. Рассказал священнику следующее, что был глух год, ничего не слышал. И услышал он о чудесах святого, начал его призывать себе на помощь и обещался у гроба его молебны совершить. После обещания же своего встал и пошел к гробу его. Когда же дошел и увидел в церкви гроб святого, начал со слезами молиться. И вдруг открылся слух у меня. И сейчас хорошо слышу. Обещанное совершил, пошел в дом свой здоровым, радуясь.

25. Из Черевковской волости крестьянин Антипа Семенов Куйдашев пришел к гробу святого, рассказал священникам следующее: что сын мой подавился костью при еде и стал мертв. Мы же начали плакать и святого на помощь призывать. И вдруг кость сама выскочила из горла отрока моего с кровью, и он ожил. И обещанное совершив, пошел в дом свой, радуясь.

26. Из той же волости крестьянин Павел Григорьев Погадаевых был немощен // болезнью беснования месяц, и сам себе многие пакости творил. Родители его *л. 75* взяли, привели к гробу святого. И после окончания

лебнаго, здрав бысть Павел и целомудр. Отиде в дом свой славя Бога и святаго чюдотворца Петра.

27. Тоя же волости християнин Илия Диомидов Ореховых одержим был черною болезнию 4 лета и 5 месяцев. И прииде ко гробу святаго, и исцеление получив, отиде в дом свой здрав.

28. Пермогорские волости жена Агрипина Козминых, дши Перелешен, боле в течении крове 6 месецев. От тою же болезни разслаблена лежаше, и в конец изнеможе. Свои же еи многих врачев призываху, и некотория же помощи от них получаху. Последи же единому врачю явися святый видением, глаголя ему с прещением: «Порестани, человече, от худейшаго сего врачевания да сам зле не постраждеши. Цели, —
л. 75 об. рече, — свою дшю, зане же // время ти есть от чего престати. Немощнеи же повели, да идет ко гробе моему, приимет исцеление». И сия рече, невидим бысть. Он же, возбнев от сна, сказа ей видение святаго и глаголы. Она же обещасы тако быти. И начат болети паче перваго. Разуме же свое ко святому согрешение, и со слезами своего закостенения просяще прощения. И паки прият здравие. Прииде ко гробе святаго, обещанная исправи, отиде в дом свой здрава.

29. Прииде ко гробу святаго Сидоровы Едомы Феодосия, Аверкиева дщер, Павла Елисеева жена. Поведа иереом сице.

Бысть ми, рече, болезнь разслабления, яко ни хлеба возмогох принести к устом. И в той болезни слежах 40 дний. И явися мне святый во образе старейшя иерея не во сне, но на яве прииде, и глаголя: «Феодосие, иди
л. 76 ко гробу // моему в волость Черевковскую к церкве Николаеве, и тамо получиши здравие». Аз же обещася к нему тако быти. И в том часе здрава бысть от разслабления. Святый же невидим бысть. И тако препроводив в дому моем месяц, и явление чюдотворче и здравие подание в забвение положи. И абие случися у мене рука и нога на десно и на шуее, и разслаблена

молебна стал здоров Павел и целомудрен. Пошел в дом свой, славя Бога и святого чудотворца Петра.

27. Из той же волости крестьянин Илья Диомидов Ореховых был одержим черной болезнью 4 года и 5 месяцев. И пришел к гробу святого и получил исцеление, пошел в дом свой здоровым.

28. Из Пермогорской волости жена Агриппина Козьминых, дочь Перелешен, болела кровотечением 6 месяцев. От той же болезни лежала беспомощна и изнемогла вконец. Родные ее обращались ко многим врачам, но никакой помощи от них не получали. Как-то одному из врачей явился святой в видении, говоря ему с укором: «Прекрати, человек, свое вредное врачевание, иначе сам зло пострадаешь. Лечи, — говорит, — свою дочь, поскольку // еще есть время тебе это пре- *л. 75 об.* кратить. Немощной же вели, пусть идет к гробу моему и примет исцеление». И так сказав, стал невидимым. Он же, проснувшись, сказал ей про видение святого и его слова. Она же обещалась так сделать. И начала болеть сильнее прежнего. Поняв же свое к святому согрешение, со слезами просила прощения за свое закостенение. И снова почувствовала выздоровление. Пришла к гробу святого обещанное исправить. Пошла в дом свой здоровой.

29. Пришла к гробу святого из Сидоровой Едомы Феодосия, Аверкиева дочь, Павла Елисеева жена, рассказала священником следующее:

Была у меня, говорит, болезнь в расслаблении, что даже хлеба не могла поднести к губам своим. И в той болезни лежала 40 дней. И явился ко мне святой в образе старшего священника, не во сне, а наяву, пришел и говорит: «Феодосия, иди к гробу // моему в волость *л. 76* Черевковскую, в церковь Николая, и там получишь здоровье». Я же обещалась ему, что так тому и быть. И в тот час стала здорова от расслабления. Святой же стал невидимым. И так оставалась в дому своем месяц. И про явление чудотворца и про данное здоровье

бысть ми горше первых. И разуме сие согрешение свое, еже ко святому во обещании замедление. Нача же слезами святаго молити помощи и исцеления просити. И тогда утвердися рука и нога моя, яко же и прежде. И обещася исправити отиде в дом свой здрава, славя Бога и святаго чюдотворца Петра.

забыла. И вдруг случилось, что у меня рука и нога правая и левая стали расслаблены еще сильнее, чем прежде. И поняла я свое согрешение к святому — замедление в обещании. Начала со слезами святого молить о помощи и исцеления просить. И тогда утвердились рука и нога моя, как и прежде. И обещаясь исправиться, пошла в дом свой здоровой, славя Бога и святого чудотворца Петра.

Сказание
о явлении и чудесах
иконы Святой Троицы
Соезерской

Сказание о явлении и чудесах иконы Святой Троицы Соезерской

История явления иконы Троицы и основания Соезерской пустыни до недавнего времени была практически неизвестна. Упоминания о ней были скудны и противоречивы. Сольвычегодскому историографу А. И. Соскину было известно, что «в Соли Вычегодской округе имеется при озере Соезере и реке Вычегде приходская Троицкая церковь, а прежде сей приход существовал мужскою пустынею, в ней были настоятели и братия. Во оном есть неполный образ Пресвятыя Троицы, серебряный, резной, явленный 1616 года. О котором явлении в тои церкви имелся письменный список. А по просьбе иеромонаха Кирилла с братиею дадеся от преосвященного Иосифа митрополита Московского благословенная грамота и на первоначальную до сей Троицкую церковь лета 1636 генваря в 3 день. О вышеписанном мною сведение получено от его высокопреподобия Арсения игумена Коряжемского монастыря в майе месяце 1811 года».[1]

В записке указывается, что в пустыни имелся рукописный список Повести о явлении и чудесах от иконы Троицы, на основании которой игумен Арсений сообщил Соскину некоторые сведения из истории этой обители. Однако сама рукопись оказалась недоступной не только для Соскина, но и для всех, кто после него обращался к истории этого края. Рукопись была обнаружена в результате археографических поисков сотрудниками Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) и в настоящее время хранится там (Северодвинское собрание. № 329). Список Повести датируется XVIII в.[2] Повесть рассказывает о явлении чудотворной иконы и начале создания пустыни, а также о 73 чудесах от иконы. События в Повести охватывают период с 1616 по 1739 г. В первой части речь идет о явлении иконы Троицы в лесу около Соезера, во второй — о чудесах от иконы. В исто-

---

[1] Соскин А. И. История города Соли Вычегодской... С. 176.

[2] В настоящее время найдена копия этого списка — см. Комментарии. С. 753—754.

рии создания текста Повести можно выделить два периода: первый охватывает конец 1630-х—1680-е гг.; второй — первую треть XVIII в. (до 1739 г.). Сохранившийся до настоящего времени текст Повести представляет собой позднюю версию (XVIII в.), ее создание было связано с продолжением после временного перерыва (с 1685 по 1718 г.) записей чудес от иконы.

Неизвестный поздний составитель Повести дополнил более ранний текст записями новых 14 чудес (с 59-го по 73-е), отредактировал при переписке и перестроил композиционно раннюю версию Повести. Так, нам представляется, что более поздним по отношению к записям XVII в. является вступление к Повести, содержащее рассуждения абстрактно-назидательного характера («*Всемогущая и Животворящая Святая Троице, иже всякую тварь от несущих приведе, и промышляя, приими ея содержащы всякая и неизреченными своими благодеянии не доставляет нас, грешных и лукавых, в лукавых наших деяниих крыти сих об деяниях умилити*». — См. с. 310 наст. изд.). Текст ранней версии начинается после этого вступления с характерной формулы-зачина в стиле летописной статьи («*В лето 7124-е <1616> в царство благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России самодержца...*». — С. 311) и типичной для повествований о чудесах от икон XVII в. характеристикой местоположения пустыни («*...во стране полунощной и граде же, зовома Устюга Великаго, во уезде вниз по реке Двине, прямо волости, зовомыя Ягрыш, есть пустыня, зовомыя Соезерская...*». — с. 311).

Далее в этой начальной части Повести поздним составителем приводится пересказ устной легенды о чуди и объясняется происхождение названия озера Соя от имени чудского князя.[3] В легенде рассказывается о том, что до появления на Двине славян («словен») там обитала чудь («*...жыша прежде людие, яко дивии зверие, зовомый чюдь*». — с. 311) и правил этим народом «князец» Соя. Место же это, по описанию позднего составителя, было знаменито и привлекало к себе окрестных жителей тем, что там водилась во множестве дичь, а в озере — рыба. Такая пространная

---

[3] Криничная Н. А. Устные предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 130.

характеристика места, где должна быть основана монашеская обитель, была сделана явно в духе исторических произведений XVIII в.

Далее в первой части повествования рассказывается непосредственно о самом явлении святого образа Троицы рыболовам и охотникам: «*И мнози приходяще к тому Соеезеру людие зверие, птицы и рыбы ловяху. Исперва же слышахуся тем рыболовом звоны почасту и дивящеся в недоумении бываху. По сем же мнозе времени неизреченным промыслом Пресвятыя и Живоначальныя Троицы мнозем рыболовом у того Соеезера в мале куще на стене на сребряне дске мале изваян образ тоя Пресвятыя Троицы явися, стоящии*» (с. 312). Скорее всего, этот рассказ о явлении был положен в основу Повести по ранней версии XVII в. и дополнялся двумя рассказами о чудесах 1619 г. Рассказ о явлении и два чуда составляют особый повествовательный блок, который отдален во времени от 1630-х гг., периода официального признания Соезерской пустыни. Содержащиеся там первоначальные сведения, очевидно, из устных преданий, явились своеобразным доказательством официального порядка для получения благословенной грамоты митрополита Иосифа. Наши предположения косвенно подкрепляются заключительной фразой в рассказе о 2-м чуде: «*По сем же и инии рыболовы мнози покушалися изнести святый образ сий и не возмогоша, яко в он же час хотяху взяти, невидим бываше. Сами многащи поведаху сия. И оттоле никто же смеяше дерзнути к тому образ той изнести из пустыни. Прослы же ся о чюдесех Пресвятыя Троицы по многим местом. И мнози иноцы приходяще, моляхуся образу Пресвятыя Троицы, жителствовати начинаху и Животворящий Крест поставиша. По сем малу часовню поставиша. Чудеса же от образа Пресвятыя Троицы наипаче болии начаша бывати. Писанию же не преданы, зане иноцы Божию Писанию не учени были и верою крепкою и терпением не ограждены и не могуще помыслом*» (с. 313—314).

Речь в этом заключительном фрагменте идет о том, что явление было замечено местными жителями еще задолго до того, как там начинают появляться духовные лица, и что охотники и рыболовы неоднократно пытались унести святой образ с места его явления, но это им не удавалось. Поэтому они вынуждены были

на явленном месте поставить крест, а впоследствии построить часовню.

При составлении версии Повести XVII в. были использованы эти первые сведения о явлении иконы в 1616 г. и о построении часовни в 1619 г. В дальнейшем, в 1630-х гг., записи стали приобретать более или менее регулярный характер. Перерыв же в записях с 1619 до 1631 г. составитель объясняет неграмотностью иноков, которые здесь уже начинали жить.

Какой вид имели записи версии Повести XVII в. в целом, сказать сложно, определенно только одно: что составитель XVIII в. выделил все случаи чудотворений в отдельные рассказы и таким образом Повесть получила окончательное структурное и композиционное оформление.

В изложении 3—8-го чудес, охватывающих период 1631—1634 гг., содержатся известия о строительстве на месте часовни церкви Живоначальной Троицы и о создании монашеской обители вместо ранее существовавших отдельных келий пустынников. Эти строительные планы связаны были с именем священника Кирилла, который благословляет людей «*итьти лесу ронить на церковь Пресвятыя Живоначалныя Троицы*» (с. 315).

По нашему мнению, с именем священника Кирилла, строителя пустыни после ее основания, следует связывать и начало регулярной письменной фиксации чудес от иконы Троицы. Эти записи XVII в. можно распределить по годам следующим образом: 1631 г. — чудо 3; 1632 г. — чудеса 4—8; 1633 г. — чудеса 9—13; 1634 г. — чудеса 14—16; 1635 г. — чудеса 17—20; 1636 г. — чудо 21; 1637 г. — чудеса 22—26; 1638 г. — чудо 27; 1639 г. — чудеса 28—32; 1643 г. — чудо 33; 1644 г. — чудо 34; 1647 г. — чудо 35; 1648 г. — чудеса 36, 37; 1649 г. — чудеса 38—40; 1650 г. — чудо 41; 1652 г. — чудо 42; 1653 г. — чудо 43; 1656 г. — чудеса 44, 45; 1657 г. — чудеса 46—50; 1664 г. — чудо 51; 1674 г. — чудо 52; 1676 г. — чудо 53; 1678 г. — чудо 54; 1679 г. — чудо 55; 1680 г. — чудо 56; 1681 г. — чудо 57; 1685 г. — чудо 58.

Как мы видим, наиболее интенсивно запись чудес велась в 1630-х годах (1631—1639) — всего 29 отдельных рассказов. Объяснить это можно тем, что именно 1630-е годы в жизни пустыни явились наиболее важными в ее становлении. После четы-

рехлетнего перерыва (1639—1643 гг.) чудеса фиксируются гораздо реже, даже не каждый год.

В первых шести рассказах (чудеса 3—8) за 1631—1634 гг. повествуется даже не собственно о чудесах от иконы Троицы, а лишь о случаях, благодаря которым была открыта людям Божественная воля об устроении святой обители на месте явления иконы. Необычность же этих явлений заключалась в том, что разным людям в форме видений и «голосов» ниспосылалось некое откровение, например, «чудный звон невидимого колокола».[4] Так, в чуде 4-м: «*...прилучися быти приходящему человеку родом москвитину именем Ануфрию. Пришедшу, первыя нощи явися ему некоторое видение и слышание велми чюдно от места того, идеже образ Пречистыя и Живоначалныя Троицы на восток в месте, по реклому за Моховою лягою, благовестие во един колокол невеликой, и в то время в пустыне ни единаго колокола не было*» (с. 314—315). Чудный звон повторяется и в последующих чудесах 5—8. Сам по себе звон невидимого колокола на месте строительства будущего храма или обители достаточно распространенный мотив в агиографических произведениях данного типа. Но разделение заметок о появлении звонов на пять отдельных рассказов о чудесах нам представляется уже поздней композиционной переработкой более ранних записей.

О начале существования здесь монашеской обители мы находим указание только за 1639 г. в чуде 29 об исцелении некоего Симеона Никитина: «*...и обещася работати в монастыре до кончины своея в пустыни той. И в том часе бысть здрав. И прииде в пустыню, моляся Святей Троице и работая всей братии в послушании мнозе*» (с. 321). В сообщении же за 1631 г. только говорится о желании устроить монастырь. Так, в чуде 3 некий священномонах Рафаил, получив исцеление от болезни по обету Святой Троице, начал помышлять об устроении здесь обители («*Прииде же во <7>139-е <1631> лето моляся Святей Троице, яко красно зело, ко иноческому жителству полезно и от мира удалено. И нача помышляти поставити церковь <...> и монастырь*

[4] Ср. с аналогичным эпизодом в Сказании о Христофоровой пустыни.

устроити, и братию совокупити». — С. 314). Однако следует отметить, что еще за 1634 г. в изложении 4-го и 5-го чудес рассказывается о первом и единственном за 1630-е гг. случае пострижения в пустыни москвича Ануфрия под именем Александра в монашеский чин.

Обратим внимание на некоторую хронологическую непоследовательность чудес в Повести за 1630-е гг. Так, чудеса 4—8 повествуют нам о событиях 1634 г., следующие по порядку, начиная с 9-го, рассказывают о событиях предшествующего года (1633), а чудеса 14—16 вновь обращаются к 1634 г. Полагаем, что поздний составитель счел возможным выделить сведения об основании пустыни и поместить их перед рассказом о чудесных исцелениях от иконы, но, композиционно никак не выделив их, он тем самым разрушил и логику ведения записок Повести в версии XVII в.

По сути содержание первых восьми чудес соответствует содержанию первой части Повести и должно было быть выделено композиционно.

На основании текста Повести можно полагать, что с 1634 г. на месте будущей пустыни начинают собираться в братство отдельные пустынники, а в 1636 или 1639 г. благодаря благословенной грамоте митрополита Иосифа пустынь получает официальное признание.

Собственно чудеса, свидетельствующие о проявлении чудодейственной силы иконы Троицы, начинают записываться с 1638 г. (чудо 9). В основной своей массе записи рассказывают о случаях исцеления от различных болезней (глаз, горла, «коркоты», «расслабления», бесноватости и др.). Повествования об этих исцелениях подаются в лаконичной форме и, как правило, реализуются в известных формульных выражениях. Например: «*<7>145<1637> года генваря в 25 день Черевковские волости Прокопий Яковлев Гурьевых поведа. Болели у него очи девять месяц, и ничто же видя. И во церкви Святыя Троицы узре свет*» (с. 319); «*Февраля в 10 день тоя же волости сверх Тедимы вдова Феодосия от болезни главныя не слыша 20 лет. И моляся непрестанно Святей Троице. Пресвятая же Троица всегда с верою на ползу просящим дает и страждущым в напастех не оставляет, даде ей исцеление в дому ея»* (с. 319).

Только в немногих из этих рассказов содержатся дополнительные сведения о жизни пустыни. Так, под 1657 г. в чуде 48 говорится о том, что икона, возможно, была подновлена. После этого сообщения записи чудес возобновляются только через семь лет (в 1664 г.). Под 1678 г. (чудо 54) появляется запись об обете не только самой иконе Троицы, но и иконе Благовещения Богородицы. Упоминание об этой новой иконе (или храме) встречается в чудесах 54 и 58 за 1678 и 1685 гг.

Среди последних рассказов о чудесах Повести в версии XVII в. наиболее интересными оказываются те, в которых излагаются случаи исцеления людей от нечистых духов (чудеса 41, 42, 52 за 1650, 1652 и 1674 гг.). Многие рассказы имеют ярко выраженный характер назидательной беседы и нацелены на исправление нравов местных жителей: «*...поведай священнику и братии, будет-де людей многое множество, а сказывай, чтобы не бранились бранию никакою, будет на вас глад по всей земли*» (с. 328).[5] Некоторым из них присущ демонологический колорит: «*...и поведа, яко беси его мучили болши года и бегал по лесом и в воды многажды метался*» (с. 325).[6] Подобные примеры позволяют предполагать, что к ведению этих записок в версии XVII в. были причастны те авторы, которые имели отношение к составлению других местных сказаний о чудотворных иконах.

В XVIII в. чудеса продолжают записываться после довольно длительного перерыва (1685—1718 гг.), обрывается запись 1739 годом. Записи продолжаются в течение 20 лет и составляют 15 отдельных рассказов: за 1719 г. (чудеса 60—62), 1720 г. (чудеса 63—69), 1721 г. (чудеса 70—72), 1739 г. (чудо 73). Таким образом, работа по фиксации письменных заметок велась наиболее интенсивно в 1719—1721 годах. На основании этих рассказов можно установить, что в 1720 г. между 8 и 21 числами февраля в пустыни был поставлен новый строитель монах Михаил вместо Даниила. В эти же годы в пустыни кроме иконы Троицы появляются

---

[5] Ср.: Сказание о сольвычегодских чудесах, Сказание о краснoборских чудесах, Повесть о Тихвинской иконе в наст. изд.

[6] Ср.: Повесть о бесноватой жене Соломонии, чудо 19 из Сказания о Туровецкой иконе Божией Матери (последнее — в наст. изд.).

еще две местночтимые святыни — иконы Благовещения Богородицы и Неопалимой Купины.

В рассказах о чудесах также повествуется о всевозможных случаях исцеления местных жителей (с Ваги, Верхней и Нижней Тоймы) от чудотворной иконы. Обратим внимание на два таких рассказа, в которых речь идет о Григории Верещагине из Ягрышской волости (чудеса 68, 69 за 1720 г.). В них от имени Григория повествуется о случае наказания его за пристрастие к табаку в достаточно живой и непринужденной манере: «*Григорей в прошлом <1>718-м году июня в <?> день приходил в ту вашу пустыню помолитися Святей и Живоначалной Троице. Идучи от Ягрышевской веси чрез волок путем и от далнаго пути пристал. И сел на камень, а нес с собою аз, окаянный, треклятую траву табаку в ту пустыню и человеку в почесть. И взявши ея ради легости и веселия, положил во уста. И пришед в ту пустыню, Троицкой церкви в трапезу, Святей Живоначалной Троице помолитца и к чюдотворному образу хотех приложитися и пеленой утертися. Но не возмогох и в церковь внити, неведомо какая Божия сила не пустила. И очи помрачились, не увидел света. И нападе страх велий зело. И того ради страха от церкви возвратился безделен. И нападе дрож и болезнь, яко раслаблен пребысть в дому своем многое время, ожидая облегчения. И не бысть, токмо от часу тяжчае. И в той болезни заснул и слыша глас, а никого же не видя, глаголет мне, что ты, Григорей, страждеш, обещаися от сего часа не пить проклятаго табаку и до своея смерти, да поиди в Соезерскую пустыню сослужи молебен Троице, Она тебя простит и будеш здрав с того времени*» (с. 336).

Обратим внимание всего лишь на одно обстоятельство: некоторым визионерам в видении является Сама Троица («*И во сновидении явилась Святая Троица, велела итти в Соезерскую пустыню...». —* С. 335). В этом случае можно говорить, что известный догмат о Божественной Троице получает своеобразную материализацию в сознании визионера наподобие других представлений народа о христианских культах. В виде какого из Трех Лиц явилась Троица во сне, там конкретно не сказано, однако ясно, что речь идет об антропоморфном женского рода существе. В этих поздних рассказах о чудесах мы находим и другое явление Троицы.

Оно отвечает традиционным представлениям об этом образе: Троица является во сне в виде голубя, символизирующего Святой Дух (см. с. 338).

Таким образом, начало создания Повести о Троицкой Соезерской пустыни было положено в XVII в., очевидно, первоначально в виде небольших и разрозненных записок, повествующих о факте явления чудотворной иконы Троицы и связанных с официальным открытием монашеской обители в 1630-х гг., а затем уже регулярных записей о чудесах от иконы до 1685 г. Окончательную же форму эти записки приобрели лишь в XVIII в. Текст был частично отредактирован новым составителем, перестроен композиционно и дополнен записями устных преданий и новых чудес. Отмеченная нами ранее типологическая близость Повести к другим местным произведениям XVII в. позволяет сделать вывод, что к ее составлению прямым образом были причастны местные агиографы. Наиболее существенной отличительной чертой стиля Повести является ее близость к устной народной языковой стихии и народным представлениям о христианстве.

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ И ЧЮДЕСАХ ИКОНЫ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ СОЕЗЕРСКОЙ

л. 4 *ПОВЕСТЬ О ЧЮДЕСАХ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ*

Всемогущая и Животворящая Святая Троице,
иже всякую тварь от несущих приведе, и пр*о-*
мышляя, приими ея содержащы всякая и неиз-
реченными Своими благодеянии *не* доставляет
нас, грешных и лукавых, *в* лукавых *наших*
деяниих крыти сих об деяниях умилити. Ниже
Она *разбойнику и завистнику и искусителю и*
л. 4 об. *врагу по плоти* // бо Благосердая <...> онаго на нас
<...> и вражда. Такожде и наше стра*н*стование небре-
жение. И сего Ты, Преблагая Милостивая, неоскудну
благостыню на нас содея, еже есть *дарова свя*товид-
ное иже есть дарование то видное покаяние, да яко во
л. 5 дне царск*им путем* ходим *милость* объявляем // Тоя:
человеколюбия достойни во век. *Аминь*.

Искони убо Пресветлая бо Троица благим виновна и никогда нас, грешных, Своим милосердием в напастях страждущих оставляет, но непрестанно о Своем создании промышляет и неизреченную Свою милость устроает. Но что убо рещи или глаголати кто о тоя милосердии достоино может, но ин ум постигнути воз-

мо//жет, якова же в нынешние времена и лета свое *л. 5 об.*
милосердие дарует и неизреченная чюдеса показует.
Тайны бо царевы достоит таити, дела же Пресвятыя
Троицы проповедати преславно есть.

В лето 7124-е <*1616*> в царство благочестиваго го-
сударя царя и великаго князя Михаила Федоровича
всея России самодержца *во* стране полунощной и гра-
де же, зовома // Устюга Великаго, во уезде вниз по *л. 6*
реке Двине, прямо волости, зовомыя Ягрыш, есть пу-
стыня, зовомыя Соеезерская, отстоит же от тоя веси
к западу, яко верст четыредесять.

Исперва же до тоя пустыни путь нужен и труден,
яко бе в лесех и чащах непроходных. Почто же глаго-
лют пустыню ту Соеезерская. // Понеже мнози древ- *л. 6 об.*
нии человецы поведают, яко по той преждереченной
великой реце Двине жыша прежде людие, яко дивии
зверие, зовомый чюдь, зане истиннаго Бога не знаю-
ще, ни закона Его верующе. Да якоже изволи Пресвя-
тая Троица тем нечестивым людем от словян побиен-
ным бысти, и от страха того // те нечестивии не в ве- *л. 7*
ликих людех в сию пустыню со князцем своим
завомым Соею отбегоша. Зане искони окрест того ме-
ста неизреченным промыслом Пресвятыя Троицы со-
творени езера мнози. И ту при велицем езере окаян-
нии начаша жити. Зверми же и рыбною ловитвою пи-
тахуся и по сем праведным // судом Божиим без вести *л. 7 об.*
суть вконец погибоша и исчезоша. И оттоле назвася
та пустыня по прилучаю живущаго в ней нечестиваго
князца Сои — Соезерская пустыня. И езеро то Соее-
зеро называют. И в кая времена и лета тем нечести-
вым людем от христиан погибель бысть, свидетель-
ства достоверна обрести не // возможем. Понеже лето- *л. 8*
писцев о сем не имеем и свидетелей истинствующих
за многое прешедшее время не обретахуся, но токмо
от жывущих окрестных мест благочестивии людие
друг от друга в слухи приемлюще, и тоя Пресвятыя
Троицы изволением на сердечных скрижалях напи-

л. 8 об. сующе и друг другу по прилучаю сице. // Яко по про-
гнании тех нечестивых людей от христиан начаша по
той реце, глаголемой Двине, благочестивые людие по
многим местом жити и умножатися. По прилучаю и
место познаша. Зане же зверей, глаголемых еленей, и
птиц и в езерах рыб наполнено. И мнози приходяще
л. 9 к тому Соеезеру людие звери//е, птицы и рыбы ловя-
ху. Исперва же слышахуся тем рыболовом звоны по-
часту и дивящеся в недоумении бываху. По сем же
мнозе времени неизреченным промыслом Пресвятыя
и Живоначальныя Троицы мнозем рыболовом у того
Соеезера в мале куще на стене на сребряне *дске мале*
л. 9 об. *изваян* образ тоя Пресвятыя // Троицы явися, стоящии.
Видевшие ловцы, моляхуся Пресвятей Троице, вопро-
шаху друг друга, кто принесе сей святый образ, и
не возмогоша о сем известно испытати. Многажды же
небрежением их кущам згарающим, а образ Пресвя-
тыя Троицы от огня не згараще, ниже опаляем быва-
л. 10 ше и стена или угл на нем же образ стояще // от огня
отнюдь не згараше. Видевше же ловцы сие чюдотво-
рение, и многащи обеты, молящеся, полагаху и свещы
из домов своих приносяще поставляху, и страждущий
в болезнех милости прошаху, то вскоре исцеления
приимаху. В домы же своя приходяще мнозем людием
л. 10 об. поведаху о чюдесех, // иже от образа того бывающих
Пресвятыя Троицы. И мнози от мирян начаша прихо-
дити и молитися образу Пресвятыя Троицы, принося-
ще свещы и фамиам.

О ЧЮДЕСЕХ ОТ ОБРАЗА ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ

ЧЮДО ПЕРВОЕ

л. 11 Во 712 седмом <*1619*> году един от ры//боловов тех
преждереченных Ягрышские волости именем Урван по-
мысли изнести сий сребрянный образ Пресвятыя

Троицы в дом свой. Помолися взем и по несе. Егда же идяше путем, абие образ Пресвятыя Троицы взялся на воздух, невидим бысть. Урван же, объят страхом великим, и возвратися к месту, идеже святой // образ. *л. 11 об.* Прииде же и виде образ стояще в кущи на том же месте. Нача же молитися со слезами и прощения согрешению просити. Прииде же в дом свой, поведа чюдо сие многим людем.

ЧЮДО 2-Е

Слыша же и другий рыболов тое же веси чюдо // сие *л. 12* именем Василии и не имяше веры Урвану и мня ложь быти. Не по мнозех же днех иде рыб и птиц ловити и по ловитве взем образ Пресвятыя Троицы и понесе. Отиде же поприще едино и отяся ум его и не видяще, камо ити в дом свой. Видяху бо ся ему блата водны и лесы непроходны. И блудящу ему на многи часы. Пресвятая Троица искони не хощет смерти грешником, но паче // живот дарует к покаянию. Абие прииде во ум и *л. 12 об.* начат молитися со слезами и прощения согрешению просити. И в том часе обретеся на пути, возвратися вспять и постави образ на том же месте, идеже взя. И помолися, отиде в дом свой и поведа многим, якова пострада от своего дерзновения, паче же от неверствия. //

По сем же и инии рыболовы мнози покушалися из- *л. 13* нести святый образ сий и не возмогоша, яко в он же час хотяху взяти, невидим бываше. Сами многащи поведаху сия. И оттоле никто же смеяше дерзнути к тому, образ той изнести из пустыни. Прослы же ся о чюдесех Пресвятыя Троицы по многим местом. И мнози иноцы приходяще, // моляхуся образу Пресвятыя Троицы, *л. 13 об.* жителствовати начинаху и Животворящий Крест поставиша. По сем малу часовню поставиша. Чюдеса же от образа Пресвятыя Троицы наипаче болии начаша

бывати. Писанию же не преданы, зане иноцы Божию
писанию не учени были и верою крепкою и терпени-
л. 14 ем не ограждены // и не могуще помыслом. Паче же и
страхованию вражию соодолети. Искони бо ненави-
дяи враг добра человечю роду, многащи начат устра-
шати, да от места отидут, к келиям их приходяще
в нощи, всякими привидении устрашая: иногда же
медведем ревущим и волком выющим. Во дни же во
л. 14 об. езере *воду // смущая*, и не могуще сего диаволскаго
прещения и устрашения одолети и пустынныя скудо-
сти терпети, отхождаху.

ЧЮДО 3

Пресвятая же Троица восхоте место сие прославити
и неизреченными чюдесы удивити. Сими судбами
устрои некоему священномонаху Рафаилу в болезнь
л. 15 впадшу, и слышав о чюдесех Пре//святыя Троицы.
Нача молитися, обеты полагая ити в пустыню сию.
И скоро от болезни исцеле. Прииде же во <*7*>139-е
<*1631*> лето моляся Святей Троице, яко красно зело,
ко иноческому жителству полезно и от мира удалено.
И нача помышляти поставити церковь во имя Пресвя-
л. 15 об. тыя Троицы, и монастырь устроити, // и братию сово-
купити.

ЧЮДО ЧЕТВЕРТОЕ

<*7*>142 <*1634*> году сырныя недели с четверга на
пятницу прилучися быти приходящему человеку ро-
дом москвитину именем Ануфрию. Пришедшу, пер-
выя нощи явися ему некоторое видение и слышание
велми чюдно *и ужаса исполнено не во сне, но наяве*
л. 16 от места того, идеже образ // Пречистыя и Живона-
чалныя Троицы на восток в месте, по реклому за

Моховою лягою, благовестие во един колокол невеликой, и *в* то время в пустыне ни единаго колокола не было.

ЧЮДО 5

Помале и пострижеся и наречено имя ему Александр. И паки явися того ж году первыя недели поста с понеделника на вторник // слышание от летныя стра- *л. 16 об.* ны за озером благовестие в нарочитой колокол на долг час, а звон от часу силнее. И то умолче.

ЧЮДО 6

И паки сему же старцу третие слышание зело чюдно на другой недели поста в Евдокиин день в 6-м часу дни з западную страну в месте по край езера, по реклому // у Пивоварного ручья, звонило 3 часа по цер- *л. 17* ковному чину, велми велик и тяжек звон, подобен Соловецкому звону. В полуверсте места от тяжкого того звону келию позыбало. И того звону было больши боевого часу и абие *предста*.

ЧЮДО 7

Того же Великого поста четвертое // слышание в Ве- *л. 17 об.* ликой четверток. Свещенник именем Кирил отпев молебен, благославляет люди итьти лесу ронить на церковь Пресвятыя Живоначалныя Троицы. И паки на западе по край езера у того же Пивоварного ручья от 2-го часа дни до четвертаго благовестие зело в великий и тяжкий // колокол вопиет. Мнится от гласа того *л. 18* земли колебатися.

ЧЮДО 8

И паки инем множем людем мирским звоном являшеся слышание неудобь сказаемо и невместимо уму человеческому или писанию предати, страх одержит. Единому Богу сведущу. //

л. 18 об. ## ЧЮДО ДЕВЯТОЕ

В <*7*>141-е <*1633*> лето сентеврия в 9 день Важескаго уезда Нижно-Тоемския волости инокиня Ираида поведа, яко болеста у нея очи полчетвертыя лета. И от тоя тяжкия болезни нимало виде света, ни солнечнаго сияния. И слыша о чюдесех Святыя Троицы и
л. 19 обещася молебныя пети и в том // часе *получи изцеление и виде.* Прииде *же во обитель Святая Троицы нача молитися и молебная совершати, а по отпетии молебна поведа всем братиям, яковы вины прежде*. Отиде в дом свой, славя Святую Троицу.

<...>

ЧЮДО 12

Марта в 12 день Черевковской волости Андроник поведа, яко Божиим посещением боле горло его месяц. И толика объять<?> болезнь, яко нимало хлеба
л. 19 об. вкусити // или воды пити можаше, и зело изгни горло его, яко близ смерти ему быти. Нача же молитися Святей Троице и обеты полагая: «О Великая, милосердие Пресвятыя Троицы, праведным претя, да не согрешают, грешныя же приводя на покаяние, да не погибнут».
л. 20 Егда же начат со слезами молитися, и абие // изцеле от болезни злыя тоя в дому своем.

ЧЮДО 13

Того же дни Верхо-Тоемския волости прииде жена
именем Елена помолитися Святей Троице и привезе
с собою сына своего Василия девяти лет. Рука его десная
скорчена и ни разгибашеся николиже 3 лета. Егда же
начаша пети молебен, мати же // его со слезами моляся *л. 20 об.*
образу Святыя Троицы, да изцелеет сын ея. И внезапу
простре руку десную сын и бысть рука его здрава.

ЧЮДО 14-Е

<*7*>142-го <*1634*> марта в 13 день Лупеския воло-
сти жена именем Иулиания Иоаннова дщы Ушакова
болеста зело очи ея пять лет, и нимало виде свет, //
человеки водима. Слыша же о чюдесех Святыя Трои-
цы, начат молитися и плакати, обеты полагая. Пресвя- *л. 21*
тыя же Троица не презре моления и плача ея горкаго,
внезапу дарова ей свет видети. И скоро воста без во-
дящих. Прииде, моляся Святей Троице, и тако поведа.

ЧЮДО 15

Того же месяца в 15 день // тоя же волости вдова
Иулиания *Еливфериева* дщы разслаблена лежащы на *л. 21 об.*
одре год, и не могущы никоими уды, ни составы двиг-
нути, ни рукою хлеба или воды к устом принести.
И непрестанно моляся Святей Троице, и услыша Бог
молитву ея, дарова ей здравие в дому ея. //

ЧЮДО 16 *л. 22*

Того же месяца в 21 день Ягрышевския волости Кли-
мент Батогов име отрока именем Родиона, одержима

нечистыми духи седмь лет. Видяхуся ему приходяще два беса, и мучаху, и поверзающе на землю, и пены точащу на долг час. Мнози же врачеве дающе отроку
л. 22 об. тому былия-травы // на отгнание нечистых духов. И никако же приемля. Зане отец его верою крепкою утвержен и Божиим страхом огражден ко врачю прииде душам и телесем человеческим, моляся с сыном своим образу Пресвятыя Троицы, пели молебная и воду святивше. Даша ему пити тоя воды, и от того
л. 23 часа отрок // бысть здрав.

ЧЮДО 17

<*7*>143 <*1635*> года марта в 2 день с Важеския волости жена именем Екатерина Терентиева дщи Быковых прииде и моляся Святей Троице. Поведа сице, яко одержима была болезнию чревною седмь на десять лет. И по обещанию скоро от болезни изцеле. //

л. 23 об.

ЧЮДО 18

Того же месяца в 23 день Ягрышские волости Силвестр Никифоров поведа, яко боле ему левое око полтора лета и не виде и света. Обещася Святей Троице помолитися и скоро исцеле око его в дому своем.

ЧЮДО 19

л. 24 Майя в 23 день Верхо-Тоемския волости // Косма Иоаннов, дщерь его Анна болела очима четыре на десять лета, не видя. Прииде с нею моляся образу Святыя Троицы. И внезапу в церкви пред образом Святыя Троицы узре свет. И пели молебен со звоном.

ЧЮДО 20

Иуния в 1 день Ягрышевския волости священник
Сава // поведа. *У* дщери его болеста очи четыре лета и *л. 24 об.*
на чтении Святаго Евангелия узре образ Святыя Трои-
цы и свет виде.

ЧЮДО 21

*<7>*144 *<1636>* года генваря в 7 день приежжал Яг-
рышевския волости крестьянин именем Василиск Гав-
рилов молебна пети, не мощен был зубною бо//лез- *л. 25*
нию с месяц. И от тоя болезни обе страны лица его
велми зело опухли, а ядения его было в тех 6-ти меся-
цех толко семени конопляного поили его. Пресвятая
Троица изцели его от тоя болезни зубныя. И доныне
здрав бысть в дому своем.

ЧЮДО 22

*<7>*145 *<1637>* года генваря // в 25 день Черевков- *л. 25 об.*
ские волости Прокопий Яковлев Гурьевых поведа. Бо-
лели у него очи девять месяц, и ничто *же* видя. И во
церкви Святыя Троицы узре свет.

ЧЮДО 23

Февраля в 10 день тоя же волости сверх Тедимы вдо-
ва Феодосия от болезни главныя не слыша 20 лет.
И моляся непрестанно Святей // Троице. Пресвятая *л. 26*
же Троица всегда с верою на ползу просящим дает и
страж*д*ущым в напастех не оставляет, даде ей исцеле-
ние в дому ея.

ЧЮДО 24

<*7*>145-го <*1637*> марта в 12 день приежжал Черевковской волости сверх Тедимы христианин Андроник Васильев Чирков молебна пети, а немощен был,
л. 26 об. // горло болело и гнило у него 5 месяц. И Пресвятая Троица исцели его от тоя болезни, здрава сотвори.

ЧЮДО 25

Того же дни Верьхо-Тоемския волости приежжала жена именем Елена, привозила с собою сына своего именем Иоанна 9 лет. Рука десная бе ему скорчена, //
л. 27 не разгибашеся 3 лета. Пресвятая Троица исцели его от тоя болезни и сотвори его здрава.

ЧЮДО 26

Того же году марта в 23 день приежжал Верхо-Тоемские волости христианин именем Косма. Привозил с собою дщерь свою, отроковицу именем Иулианию
л. 27 об. 12 лет, слепа была 4 года. // Пресвятая Троица исцели ея от тоя болезни, очи здравы сотвори.

ЧЮДО 27

<*7*>146 <*1638*> году июлия в 15 день Черевковской волости прииде жена именем Харитина и с плачем великим моляся Пресвятей Троице. И поведа пред всеми людми, якову милость дарова ей Святая Троица.
л. 28 Иду//*щ*ей единой путем и внезапу яша ю разбойницы, и поведоша в жилища своя. И начат молитися тайно Пресвятей Троице: «О неизреченныя милости Пресвятыя Троицы!» Внезапу от злых тех и немилости-

вых разбойников невидимою силою восхитима бысть. И обретеся близ // дому своего, ничим же вреждена. *л. 28 об.* Зрите, братие, и разумейте, коль милостив Бог призывающим с верою на помощь в бедах.

ЧЮДО 28

<*7*>147 <*1639*> году марта в 1 день прииде с Малые Пинеги помолитися Святей Троице Иосиф Лукин, болеста ему очи, пол четверта // лета водим. Прииде *л. 29* слеп был, егда же начат священник на молебне чести Святое Евангелие, и приступи Иосиф слышати. И абие узре свет.

ЧЮДО 29

Того же месяца в 19 день Черевковской волости Симеон Никитин лежа на одре два лета и пять месяц, скорченным ногам // его. И в той болезни со слезами *л. 29 об.* моляся Святей Троице и обещася работати в монастыре до кончины своея в пустыни той. И в том часе бысть здрав. И прииде в пустыню, моляся Святей Троице и работая всей братии в послушании мнозе.

ЧЮДО 30

Марта в 27 день тое же волости Симеон // Прокопь- *л. 30* ев име сына единаго десяти лет. И разболеся детищ зелною болезнию, острупе все тело его и гноем великим искипе, и лице ему опухну. Бывшу же в таковом лютом недузе год и два месяца. И уже близ смерти и мало дыхая и 30 дней ничто же яде. Отец же // его и *л. 30 об.* мати плачуще, рыдаху непрестанно, яко и людием их ради рыдания и слез многим плакати сотвориша. Вне-

запу же услыша отец его глас, глаголющ невидимо:
«Везите скоро детищ в Соезерскую пустыню и моли-
тися образу Святыя Троицы, да изцелеет сын ваш».
л. 31 Они же скоро // восташа и ехаша в пустыню. Приидо-
ста же в церковь Пресвятыя Троицы и начаста моли-
тися со слезами. И после молебнаго пения приложи-
ша сына своего ко образу Святыя Троицы и пеленою
лице ему потроша. О неизреченныя великия милости
Пресвятыя Троицы, кто ли видя сия преславная и не-
л. 31 об. зреченная чюдеса, // радости исполнися или слыша
не почюдится! Внезапу отпаде гной и красты, яко че-
шуя, и бысть весь здрав детищ.

ЧЮДО 31

Июля в 10 день ягрышанин Иван Палицын прииде
помолитися Святей Троице. Болеста очи у дщери его
л. 32 23 недели и света не видя. И на чтении // Святаго
Евангелия милостию Святыя Троицы узри свет.

ЧЮДО 32

Июля в 25 день тое же волости церковный дьяк Ки-
риак Миронов поведа. Болело око его левое 3 лета и
не виде света. И обещася Святей Троице помолитися,
и оздрависта очи его в дому своем. //

л. 32 об.

ЧЮДО 33

<*7*>151 <*1643*> февраля в 25 день Черевковские во-
лости Михаил Григорьев сказал, яко в болезни дес-
ную руку его скорчило десять два лета не владел.

И обещася Святей Троице помолитися, и исцеле рука его.

ЧЮДО 34

<*7*>152-го <*1644*> году марта в 27 день Ягрышевские волости Автоном // Кудихиных, плача, поведаше, *л. 33*
яко прииде на мя внезапная болезнь тяжка зело. И лежал 30 недель, опух весь и света не видял, от злаго же того опуху хотяше утроба моя разсестися и уже близ смерти был. И слыша от сродник и сосед, приходящих к нему посещения ради // и конечнаго прощения о чю- *л. 33 об.*
десах Пресвятыя Троицы. Нача же молитися аз, грешный, и плакати, да изцелит мя Святая Троица. И в том часе отпаде опух весь и бысть здрав.

ЧЮДО 35

<*7*>155-го <*1647*> году Черевковской волости Соломония Игнатиева, жена п*и*нежанина, поведа, яко риструпе // ми шия и опухну лице з главою и с плечами *л. 34*
равно от болезни сея сотворися. И гнила 13 недель и от врачевания ничто же ползы обрете, и слыша о чюдесех Святыя Троицы, нача молитися со слезами и Пресвятыя Троица даде ми здравие в дому своем.

ЧЮДО 36

<*7*>156 <*1648*> году марта в 9 день Ягрышевские //
волости Филип Самуйлов прииде помолитися Святей *л. 34 об.*
Троице. Поведа, яко сын его мучи нечистый дух на Великий день по дващы и по трищы. И обещалися Святей Троице помолитися, и здрав бысть.

ЧЮДО 37

Того же марта в 20 день избави Святая Троица Усть-
л. 35 Егороцкой волости Елизара Григорьева // от потопле-
ния бури великия.

ЧЮДО 38

<*7*>157-го <*1649*> году майя в 10 день Юмишские
волости Иулиания Артемьева жена сказала, яко боле-
ста у нея очи 5 недель и в сонном видении не ведаше,
кто ей глагола: «Востав, поиди в Соезерскую пусты-
ню и молися Святей Троице и будеши здрава». Возбну
л. 35 об. же // от сна, виде свет и бысть здрава.

ЧЮДО 39

Того же году майя в 20 день прииде помолитися
Варвара Шестакова жена со дщерию своею и поведа,
яко болеша у дщери ея ноги 3 лета и очи болели гноем
великим. И обещася Святей Троице помолитися и ско-
л. 36 ро оздраве // в дому своем.

ЧЮДО 40

И другая жена в то же время прииде именем Дария, поведа, яко черною немощию была одержима два лета. И по обещании Пресвятыя Троицы даде ми изцеление.

ЧЮДО 41

<*7*>158-го <*1650*> году марта в 17 день прииде Вер-
хо-Тоемские волости человек именем Феодот // Василь- *л. 36 об.*
ев, а по прозванию Кулик, и поведа сице, яко одержим
был нечистыми духи, и мучиша мя помногие лета
зело люто. И во время бесовскаго смятения в дому
моем прилучися икона тоя Соезерския пустыни Тро-
ицкая. А мне, грешному, обуреваему люто // от злых *л. 37*
нечистых духов, инок же тоя пустыни, прежде помя-
нув, повеле мне, грешному, молитися чюдотворному
образу Святыя Троицы. И аз, убогий, начат призывати
милость Пресвятыя Троицы и обеты полагати итьти
в Соезерскую пустыню к чюдотворному образу. Не-
престанно крычах // велиим гласом: «Пресвятая Трои- *л. 37 об.*
ца, помилуй мя, грешнаго!» И в том часе многое мно-
жество полна храмина и окол храмины бесов от мене
отбегоша и милостию Пресвятыя и Живоначалныя
Троицы без вести все изчезоша. И в том часе бысть
здрав и обретохся в разуме, // якоже и прежде. *л. 38*

ЧЮДО 42

<*7*>160-го <*1652*> году марта в 19 день с Пинеги
Григорей Симеонов прииде помолитися Святей Трои-
це и поведа, яко беси его мучили болши года и бегал
по лесом и в воды многажды метался. Яви же ся ему
во сне святый чюдотворец Артемий Веркольский и
глагола ему: // «Поиди на Двину реку в пустыню Сое- *л. 38 об.*
зерскую и молися Святей Троице, будеши здрав».
Возбну же от сна и начат молитися Святей Троице и
вопрошая многих: «Есть ли на Двине пустыня Сое-
зерская и в ней образ Святыя Троицы?» И начат моли-
тися и плакати, обеты полагая Пресвятыя же Троица
избави от злых его // и лукавых духов. И к тому ничто *л. 39*
же пострада от них.

ЧЮДО 43

<*7*>161-го <*1653*> году марта в 27 день Нижно-Тоемские волости Парфен Созонов со дружиною своею идоста Святей Троице помолитися и на пути заблудишася на долг час. Егда же начаша молитися и внезапу *л. 39 об.* услыша звон велик // и изыдоша в пустыню.

ЧЮДО 44

<*7*>164 <*1656*> году марта в 24 день Ягрышские волости Анна Романовна прииде помолитися Святей Троице и поведа, яко болели ей очи 3 недели и не можаше света зрети, ниже сна приимати. И обещася Святей Троице молебная пети, и преста болезнь, и свет видя //.

л. 40

ЧЮДО 45

Того же года апреля в 2 день Михаил Иванов сказал: «Ноги ему скорчило, два лета ходити не моги. И обещася Святей Троице помолитися и в дому своем скоро оздраве».

ЧЮДО 46

<*7*>165-го <*1657*> году марта в 10 день Ракульские *л. 40 об.* волости Тихон Захаров прииде помолитися // Святей Троице и поведа, яко был разслаблен, лежа год на одре. И обещася Святей Троице молебная пети и бысть здрав.

ЧЮДО 47

Того де году майя в 1 день Вершинской волости Анисим Стефанов сказал, яко была проказа на лице его и обещася помолитися Святей Троице // и бысть *л. 41*
здрав.

ЧЮДО 48

Того же дни Верхо-Тоемские волости из Вершины Панкратей Никифоров прииде помолитися Пресвятей Троице и поведа сице, яко был одержим нечистым духом десять лет и два месяца. Нынешняго <*7*>165-го <*1657*> марта в 5 день прииде на мя нечистый дух и удари // мя о землю, и нача давити, и не вем. Последи *л. 41 об.*
же сказаша ми людие. Стал-де я молитися Святей Троице. И отступи нечистый дух и уснух. И во сне том вижу, якобы иду путем в пустыню и доидох до церкви и узрех образ Святыя Троицы, нов написан, чюден велми. И припадох ко образу // тому, моляся *л. 42*
о избавлении от нечистаго духа. И абие возбну от сна. И от того часа милостию Пресвятыя Троицы избавлен от нечистаго духа.

ЧЮДО 49

Пермогорския волости Екатерина болна была очима 3 года, а четвертой год не видела. Пресвятая Троица изцели ея от тоя болезни, здраву сотвори.

ЧЮДО 50 //

Марта в 20 день Верхо-Тоемския волости Евдоким *л. 42 об.*
Савин поведа, яко разбися з горы и лежа без памяти

нощ всю. И обретоша его еле жива. И лежа 10 недель и языком ничтоже глагола и без ума был. И егда начат приходити и обеты нача полагати Святей Троице.
л. 43 И скоро Пресвятая // Троица даде ему здравие. Прииде, поведая и славя Всесилную Троицу.

ЧЮДО 51

<*7*>172-го <*1664*> году марта в 10 день Кевролского уезда Малой Пинеги Преображенские церкви священник Петр Киприянов поведа, яко не слыша ухом полтора года. И обещася Святей Троице итти в Сое-
л. 43 об. зерскую пустыню и молебное пение // сотвори. И бысть по-прежнему ухом здрав в дому своем, прославляя Святую Троицу.

ЧЮДО 52

<*7*>182 <*1674*> года марта в 13 день Черевковской волости сверх Тедимы реки вдова именем Екатерина Леонтиева приходила в Троицкую Соезерскую пустыню к Пресвятей Троице и Благовещению Богородице
л. 44 // помолитися и поведа священнику. Полтора года и два месяца очи болили и ухом не слышала. И обещася Святей Троице в пустыню итти пешою ногою. И виде во сне, аки на яве жену со отроки: «Поиди в пустыню сию и поведай священнику и братии, будет-де людей многое множество, а сказывай, чтобы не бранились //
л. 44 об. бранию никакою, будет на вас глад по всей земли». И в той час преста болезнь и виде света мало. Пресвятая Троица не хощет смерти грешником и дарова ей здравие и веселие. И потом прииде в пустыню и поведа строителю. Пев же молебен со звоном и отиде в дом свой, радуяся.

ЧЮДО 53 //

<*7*>184 <*1676*> году июня в 8 день Важеского уез- *л. 45*
да Пуческие волости жена именем Евдокия прииде
помолитися Пресвятей Троице и поведа братии. Боли-
ли у нея руки год и от тоя великия болезни не може
сна приимати. И обещася Святей Троице итти в пу-
стыню и служить молебен со звоном. И с того часа //
преста болезнь. Пев же молебен и отиде в дом свой, *л. 45 об.*
радуяся.

ЧЮДО 54

<*7*>186 <*1678*> году марта в 26 день Кивокурские
волости Данила Полонишина жена именем Дария при-
иде в пустыню со дщерию своею Анною помолитися
Святей Троице и Благовещению Богородице и поведа
братии. Болили у дщери очи, // и не виде 7 месяц. *л. 46*
И обещася Пресвятей Троице и Богородице пети мо-
лебная. И преста болезнь и дарова ей свет очима зре-
ти. И пели молебен со звоном. И оттоле идоста в дом
свой, радуяся и прославляя Святую Троицу, Отца, и
Сына, и Святого Духа до кончины своея.

ЧЮДО 55

<*7*>187 <*1679*> году марта в 17 день Кевролскаго
уезда // Малыя Пинежки Гаврило Савельев Русанов *л. 46 об.*
прииде помолитися в Соезерскую пустыню и поведа.
Полтора года лежал и людей не знал, на одре главною
болезнию немогл. И явися ему Пресвятая Троица в сон-
ном видении: «Иди в пустыню и молися Святей Жи-
воначалней Троице и будеши здрав». И // от сна *воз-* *л. 47*
бнув и здрав бысть. Помале же иде в пустыню и пев
молебен со звоном, славя Святую Троицу.

ЧЮДО 56

<*7*>188-го <*1680*> марта в 10 день Верхо-Тоемские Вершины Стефан Андреев приходил помолитися Пресвятей Троице и поведа священнику. Болны были у него очи 7 месяц и исцели Пресвятая Троица от болезни //
л. 47 об. тоя. Пев же молебен со звоном и отиде в дом свой радуяся, прославляя Святую Троицу.

ЧЮДО 57

<*7*>189-го <*1681*> году марта в 8 день Ягрышевские волости с Лебашки девица именем Мария Трифанова дщи прииде помолитися Пресвятей Троице и
л. 48 поведа братии сице. Одержима была нечистым // духом полтора года. И обещася Святей Троице итти в пустыню молебна петь со звоном. И бысть здрава по-прежнему, прославляя Святую Троицу.

ЧЮДО 58

<*7*>193-го <*1685*> году марта в 25 день Черевковские волости от Николы Ччюдотворца жена именем Иулиания Серебренниковых дочь прииде помолитися
л. 48 об. // Пресвятей Троице и Честному Благовещению Пресвятей Богородице и поведа братии всей. Болили ноги у нея полтора года. И обещася Пресвятей Троице и Богородице молебная петь. И бысть здрава в дому своем.

ЧЮДО 59

л. 49 1718-го году майя в 9 день в Устюжском уезде в Ягрышской волости Василей // Григорьев сын Тремзин

грех ради внезапу каким случаем ума своего изступи.
И быв в не уме много дней. И по Божию изволению
взыде ему, Василью, на память Троица, в Соезерскую
пустыню обеща итти и молебен сослужитъ со звоном.
И с того времени Бог его, Василья, прости. Бысть здрав
и в целом // уме, славя Святую Троицу. *л. 49 об.*

ЧЮДО 60

1719-го году генваря в 9 день прииде в Соезерскую
пустыню Усолскаго уезда Ильинской волости Дьяко-
новы деревни Прокопей Афонасьев сын Еремиевых
с женой своей и поведа строителю иеромонаху Да-
ниилу и всей братии, что-де я Прокопей грех // моих *л. 50*
ради Божиим судом в прошлом <*1*>717-м году в но-
ябре месяце слегл, в немощи и лежал шесть месяцев
в разслабление, не владел никоторыми уды, ни соста-
вы, ни сам пошевелитися не могл, ни языком прогла-
голать, яко мертв и вне ума бысть, еле дыша. Отец его
и мать, // и братия, и жена отчаялися живота его. И по *л. 50 об.*
Божию смотрению и милосердию изволи простить
Святая и Живоначалная Троица ему Прокопию, во
сновидении явилась, велела итти на Двину реку в Ус-
тюжской уезд противо Ягрышской волости на запад
в Суземе в Соезерскую пустыню. // *И сослужи моле-* *л. 51*
бен Святей и Живоначалной Троице. О превелие чудо
и милость Пресвятыя Троицы! С того часа, яко от
сна пробудился, и бысть здрав, сам и перекрестися и
обратися к людем и языком начат глаголати и в це-
лом уме бысть. И стал отцу, и матере, и жене пове-
дать бывшее во сне видение. И отец, и мать, и жена,
и все ту бывши возрадовалися радостию велию зело
о преславно чудеси Святыя Троицы, и стали спраши-
вать у окольных соседей и прохожих людей, есть ли
такова пустыня, и познали от них. И как от толика
долгости изнеможения и неядения оправился. При-

шед в ту пустыню, отпевши молебен и возвратились в дом свой, радуяся и славя Святую Троицу.

ЧЮДО 61

1719 году марта в 6 день Важеского уезда Верхо-То-
л. 51 об. емские // волости Покровской церкви Григорья Никитина сына Дружковых жена Дария поведа в Соезерской пустыне строителю иероманаху Даниилу и всей братии о чюдеси Святыя Троицы: «Дочь-де наша девица Дария скорбела в немощи, огневице, и отнялась
л. 52 у нея нога, долгое время не владела». И положили // обещание Святей Троице в Соезерскую пустыню ехать к чюдотворному образу Святей Троице молебен петь. И от того часа преста болезнь и бысть здрава, радуяся, славя Святую Троицу.

ЧЮДО 62

Того же <*1*>719 году ноября в <?> день Важескаго
л. 52 об. уезда. Борецкой волости // Симеон Диянов одержа его зубная болезнь велми тяжко. И от той болезни не могл долгое время хлеба ясти. И обещася Святей Троице молебен петь. И от того часа здрав бысть в дому своем.

ЧЮДО 63

1720 году февраля в 3 день прииде в Троицкую Сое-
л. 53 зерскую пустыню жена // Сретенского монастыря вкладчица именем Марфа Павлова и поведа в той пустыне строителю иеромонаху Даниилу и всей братии, что-де я Марфа Божиим судом в прошлом <*1*>719 году в немоще лежала десять месяцев, болели и гнили
л. 53 об. ноги и огнило все тело с ног ея. И кости // ея обнажися

и не могла с места впредь ни единожды ступити, токмо с великою нуждею взадь пятами отступала и чрез избу проходила. И слыша о чюдесех Пресвятыя Троицы в той Соезерской пустыни. И положи обещание, чтобы подала Святая Троица здравие, итти // в Сое- *л. 54*
зерскую пустыню и служить молебная. И от того часа бысть здрава. И нача впредь ступати, якоже и прежде, славя Святую Троицу.

ЧЮДО 64

Того же <*1*>720 году февраля в 21 день Важеского уезда Верхно-Тоемские волости Ияков Емельянов Черемных прииде // в Троицкую Соезерскую пустыню и *л. 54 об.*
поведа строителю монаху Михаилу и всей братии. В прошлом-де <*1*>715-м году Божиим изволением была на мне трясавичная болезнь и мучила велми тяжко десять недель. И я, Иаков, от той тяжкой немощы искал себе помощы от многих // человек. И ничто *л. 55*
же обрете, токмо тяжчая мучила. И буде в полудне оная трясавица стала мучить велми тяжко и вне ума без памяти на мног час бысть. И Божиим изволением и милостию Пресвятыя Троицы в то время услыша глас, глаголющ, никого же не видя, велел итти в Троицкую // Соезерскую пустыню и служить общей молебен *л. 55 об.*
Живоначалной Троице и Честному Благовещению Богородице и Неопалимой Купине. И от того часа возбну, яко от сна, и бысть здрав и болезни не услыша.

ЧЮДО 65

Того же <*1*>720 году марта в 6 день Устюжского уезда Белослудского // стану Середне-повоской воло- *л. 56*
сти Афонасей Васильев сын Жаравлев прииде в Троицкую Соезерскую пустыню и поведа строителю мо-

наху Михаилу и всей братии, что-де я был Божиим
изволением в немоще и болел утробою три лета.
л. 56 об. И искал от врачев помощы и былием // травным изце-
лялся. И ничто же ми не поможе, но токмо тяжчая и
изнемогаше. И в той болезни бых, в полунощы и яви-
ся мне Афонасью во сне Святая Троица и глагола:
«О человече, поиди в Соезерскую пустыню и сослужи
молебен Святей Троице и изцеление приимешь». И от
л. 57 того часа бысть здрав // в дому своем, славя Святую
Троицу.

ЧЮДО 66

Того же <*1*>720 году марта в 10 день Устюжского
уезда Кивокурского стану Лупеские волости Порфи-
рий Якимов, Сопляковых, прииде в Троицкую Соезер-
скую пустыню и поведа строителю и монаху Михаилу
л. 57 об. и всей братии, что-де я Порфирий, // в прошлом
<*1*>719-м году Божиим изволением прииде скорбь
утробная. И от тое болезни бысть в разслаблении, ле-
жал 4 месяца и осмь дней и не моги владети никото-
рыми составы ни на равне месте лежати, токмо лежа
на згорнем месте, едва ногама не стоя, а как положат
л. 58 на равно место, // и тогда утробная болезнь восходит.
Не возмог быти ни осмыя доли часа. И от тои болезни
опухло все тело, еле жыв, дыхая, и искал от многих
врачев помощи. И ни от кого же от человек не обрел.
И Божиим изволением и Святыя Троицы по мощию
л. 58 об. прииде болному в разум // каятися своих грехов. И по-
ложи обещение итти в Соезерскую пустыню и слу-
жить молебная и престать от хмелнаго пития. И в той
час бысть облегчение и с того временно бысть здрав.

ЧЮДО 67

Того же <*1*>720 году марта 17 день Важеского уезда Нижне-Тоемския // волости Знаменской Пресвятыя *л. 59*
Богородицы церкви священник Илья Иванов прииде в Троицкую пустыню и поведа строителю монаху Михаилу и всей братии, что де в прошлом <*1*>719 году в декабре месяце жена моя Фекла Божиим изволением во огневичной немощы одиннадцать недель. И от той // болезни заболело у нея око левое и света не ви- *л. 59 об.*
дела от того ока, и други злоопухолью. И от тое тяжкой болезни стихла и заснула. И во сновидении явилась Святая Троица, велела итти в Соезерскую пустыню и служить Живоначальной Троице молебная. И убудися от сна. И с того часа // бысть здрава в дому своем, славя *л. 60*
Святую Троицу.

ЧУДО 68

Того же <*1*>720 году июня в 5 день Ягрышской волости крестьянин Григорей Артемьев Верещагин пришед с сыном своим Никола*ем* в Троицкую Соезерскую пустыню и поведа тоя пустыни строителю монаху Михаилу з братиею, что-де Божиим судом вышеписанной // сын мой Никола в прошлых годех грех ради *л. 60 об.*
наших в малых летех трясся всеми уды и составы по три годы и боле. И тои скорби искали исцеления от многих врачев и ничево не обрели, токмо тяжчая ему было. И положили мы, Григорей з женою, обещание, как зрастет сын наш Никола, и с ним итти в Троицкую // Соезерскую пустыню Живоначалной Троице, ново- *л. 61*
явленному сребренному чюдотворному образу помолитца. С того времени преста трясение. И после того жил здрав полтора года. И я, Григорей, ожидал его Николина возраста, не шел с ним в ту пустыню. И он сын мой Никола начал уступати ума, стал бегать без

л. 61 об. памяти // и вопить несмысленно днем и нощию. И с того
времени воспомянули прежнее обещание. Начали кая-
тися своих согрешений и о замедлении прежняго обе-
щания. И с того времени оной Никола бысть в целе
уме. Пришед в ту пустыню, служили молебная. И бысть
л. 62 здрав и целомудрен, якоже ни//коли ничто не бывало.
И возвратися в дом свой, славя Святую Троицу.

ЧУДО 69

Той же Григорей Верещагин поведа, что де и Григо-
рей в прошлом <*1*>718-м году июня в <?> день при-
ходил в ту вашу пустыню помолитися Святей и Живо-
началной Троице. Идучи от Ягрышевской веси чрез
л. 62 об. волок путем и от далнаго пути // пристал. И сел на
ка*мень*, а нес с собой аз, окаянной, треклятую траву
табаку в ту пустыню и человеку в почесть. И взявши
ея ради легости и веселия, положил во уста. И пришед
в ту пустыню, Троицкой церкви, в трапезу Святей Жи-
воначалной Троице помолитца и к чюдотворному об-
л. 63 разу хотех приложитися и пеленой утертися. // Но
не возмогох и в церквоь внити, неведомо какая Божия
сила не пустила. И очи помрачились, не увидел света.
И нападе страх велий зело. И того ради страха от церк-
ви возвратился безделен. И нападе дрож и болезнь,
яко раслаблен пребысть в дому своем многое время,
ожидая облегчания. И не бысть, токмо от часу тяжчае.
л. 63 об. И в той // болезни заснул и слыша глас, а никого же
не видя, глаголет мне, что ты, Григорей, страждеш,
обещаися от сего часа не пить проклятаго табаку и до
своея смерти, да поиди в Соезерскую пустыню сослужи
молебен Троице, Она тебя простит и будеш здрав с того
времени. Пришед в пустыню, и служил молебная Пре-
л. 64 святей // и Живоначалной Троице, и приложился чю-
дотворному образу, и пеленой утерся. И бысть здрав,
радуяся, славя Святую Троицу.

ЧЮДО 70

1721 году генваря в 23 *день* Черевковской волости
крестьянин Иван Иванов сын Черниевых прииде в Тро-
ицкую Соезерскую пустыню и поведа тоя пустыни
строителю // монаху Михаилу и всей братии, что-де я *л. 64 об.*
в прошлом годех стал купатися в реке и Божиим посе-
щением в то время неведомо какая болезнь на ногу
мою велми люта и тяжка зело. И от той болезни
не могл три лета никамо ходити, а тринатцать лет и
ходил токмо с великою нуждею. // И слезами искал от *л. 65*
многих врачев помощ и былием травным всячески
пособлял. Но отнюдь же успе, токмо тяжчая нога моя
опухаше и изнемогаше. И порты в ту шестнатцать лет
на мне сухи не бывали от того гнойного и кроваго те-
чения. И стал молитися Пресвятей Троице, обеты по-
лагая, молебная пев. // И с того времени вышла кость *л. 65 об.*
из ноги моея мерою вершка полтора и отвалися прочь.
И бысть здрав, славя Святую Троицу.

ЧЮДО 71

1721 году февраля в 17 *день* Тотемскаго уезда Ку-
ловские волости Красавинской деревни Афонасей
Алексеев Антропьевых пришед в Троицкую Сое*зер-*
скую // в ту пустыню *и поведа тоя пустыни строите-* *л. 66*
лю монаху Михаилу и всей братии, что де я, Афана-
сей, грехов ради моих Божиим изволением в прошлом
году скорбел ногами, разслаблен не мог ими владети,
по два года не ходил, а третий год с великою нужею
на время, опирался, ходя самое малое число. И в сно-
видении мне, Афанасию, яко на яве, явилась Святая
Троица, велела идти в Устюжский уезд в Двинскую
треть в Соезерскую пустыню молитися Святей Трои-
це и Благовещению Пресвятей Богородице. И в то
время от сна убудихся и положил обещание идти в ту

пустыню и молитца Святей Троице и Богородице Благовещению о своем здравии. И с того часа бысть облегчение и здравие, яко николи же болев, начат ходити свободно, славя Святую Троицу и Святую Богородицу Благовещение.

ЧЮДО 72

<*1*>721 году марта в 19 день Ерогоцкой волости же
л. 66 на Иустина Кру//тиковых прииде в Троицкую Соезер-
скую пустыню и поведа строителю монаху Михаилу и
всей братии, что-де я в прошлом 720 году грех моих
ради Божиим посещением болели очи велми тяжко
двенатцать месяцев. И буде в полунощи и явися мне
л. 67 во сне видение, человек неведомо какой и // проглаго-
ла: «Поиди жено в Троицкую Соезерскую пустыню и
сослужи молебен Троице и будеши здрава». Я же,
грешная, возбнувши от сна и начат молитися Святей
Троице со слезами. И с того часа даде ми Святая Трои-
ца здравие в дому своем.

ЧЮДО 73

л. 67 об. 1739 году марта в 20 день приходил // богомолец
с Ваги дворцовых волостей Шенкурской четверти
Симской волости деревни Неленги крестьянин Григо-
рей Стефанов сын Фядюриных во оную пустыню по-
молиться Святей Троице, а сказывал, что я лежал
в немоще с полгода. И во сновидении явилась Святая
Троица голубем *в ызбе и с той избы оной голубь выле-*
л. 68 *тел во двор я* Григорей // за ним вышел. И тут явись
Святая Троица *ик*оной, какова во оной пустыне имея
на налое. И велела итти во оную пустыню помолится:
«*И дасть Бог тебе здравие*». И с того времени бых
л. 69 здрав и пошел в пустыню. // <...> и сослужить моле-

бен Святей и Живоначалной Троице о превелие чюдо и милость Пресвятыя и Живоначалныя Троицы. И с того часа, яко ото сна пробудися и бысть здрав. Сам и прекрестися и обратися к людем. И языком начат глаголати и в целом уме бысть. И стал отцу и матере // и жене поведать бывшее видение. И отец и мати *л. 69 об.*
и жена и вси ту бывшии возрадовалися радостию велию зело о преславном чюдеси Святыя Троицы. А не ведают, где такова пустыня и чюдотворный образ Святыя Троицы, и стали спрашивать у околных соседей и прохожих.

Житие
Иоанна Самсоновича
юродивого
Христа ради
сольвычегодского

Житие Иоанна Самсоновича, юродивого Христа ради сольвычегодского

Обратимся к тексту Жития Иоанна Самсоновича, известного нам в единственном списке конца XVIII в. и вошедшего в состав «Истории города Соли Вычегодской». А. И. Соскин, комментируя источник Жития, писал, что он доподлинно снял копию с «приобщенной» к Сольвычегодскому летописцу «записки».[1] Однако, как нам известно, ни в одном из дошедших до нашего времени списков Сольвычегодского летописца, кроме краткого упоминания о датах смерти и памяти святого, никаких обстоятельных сведений не содержится. Нам представляется, что приведенный текст Жития относится к той группе сольвычегодских сказаний и повестей, которые занимали вполне самостоятельное в жанровом отношении положение среди других традиционных повествовательных форм древнерусской литературы.

Следует отметить, что поздний переписчик Жития Иоанна Самсоновича почти не изменил логики сюжетного повествования и языка подлинника. На этом основании можно считать, что текст его восходит к единственному оригинальному списку, который, очевидно, был утрачен.

Рассказывая о жизни сольвычегодского юродивого, автор указывает, что родом он был из Двинской области (соседнего с Сольвычегодским региона) и пришел в город Сольвычегодск еще в молодости (дата рождения не приводится), умер в 1669 г. В тексте Жития встречаются также еще две даты (1648 и 1656 гг.), только в обратнохронологическом порядке. Можно предположить, что и основной событийный ряд укладывается во временной период с 1640-х по 1669 г., то есть около 30 лет. Важной деталью является и то, что автор был современником Иоанна, еще при жизни встречавшимся с ним («*Его же, блаженнаго, и мне, грешному, Бог сподоби видети в том его бегании в летнии дни к тем осокорям». —* См. с. 348 наст. изд.).

---

[1] Соскин А. И. История города Соли Вычегодской… С. 165—169.

Следовательно, Житие было создано после 1669 г. одним из местных авторов, который хорошо знал жизнь и быт разных социальных слоев населения города, а сам, очевидно, относился к церковным кругам г. Сольвычегодска.

Житие начинается с типичной формулы-зачина («*Иоанн Самсонович родом бе двинянин»*), характерной для кратких и поздних (минейных или проложных) версий житийных памятников (Ср., например: «*Сей блаженный Прокопий бе от западных стран, от немецкия земли, чином купец...»*; «*Прокопей блаженный родом бе от варяг, купец богатой...»* [2]). В композиционно-сюжетном плане Житие состоит из ряда эпизодов, свидетельствующих и доказывающих необычность поведения святого и его способность предвидения, особый дар блаженных. Заканчивается Житие также типичной сценой преставления и погребения святого.

В одном из первых эпизодов Жития рассказывается о необычном и странном поведении юродивого, который, помимо того, что ходил наг и бос, терпя мороз и зной, бегал на Терющино болото и в Пачеозерье до «*великих древ осокорей*» (см. с. 348). Эта особенность в поведении юродивого сопровождалась не менее странными действиями: по пути Иоанн Самсонович свивал из ветвей берез по три кольца вместе и разбрасывал их по земле. Жил он, как подобает юродивому, в «*ветхой храмине»* около Никитинского соляного промысла, а затем в поваренной келье Введенского монастыря. Совершая подвиги «*умервщления плоти»,* Иоанн Самсонович вырывал свою бороду до кровавых язв.

О способности юродивого предрекать будущее и предупреждать людей о тех или иных событиях говорят следующие эпизоды.

Когда за день до пожара Иоанн был в дому священника Стефана Козмина и жена того стала выпроваживать юродивого вечером из своего дома, потому что тот засиделся допоздна, святой сказал: «*Аз иного вечера не приду к вам, вы же и поседели бы, да негде»* (с. 350). К подобным пророчествам также относится эпизод о том, как Иоанн Самсонович, посетив боярыню Матрену Ивановну Строганову, попросил дать ему самое лучшее яблоко; эта просьба

---

[2] Пролог. Кн. 2. 1898 (8 июля); Святитель Димитрий Ростовский. Книга житий святых (минея). М., 1837 (8 июля).

юродивого затем оказалась предсказанием скорой смерти ее внука, Алексея Федоровича. Иоанн также предупредил купца Афанасия Котова о том, что тот посадил в сани справа сатану, результатом чего было известие о самоубийстве купца в г. Ярославле. Это и предсказание «*посадскому человеку Иоанну Лукьянову, сыну Протопопову*» о том, что он будет назначен целовальником на государеву службу в Сибирь, и другие.

Не менее странным, по мнению автора Жития, оказывается отношение юродивого к милостыне. Например, он не брал милостыню от посредника подававшего, а деньги, которые Иоанн называл «микитки», ломал пополам и бросал на землю.

Все эти особенности поведения юродивого требуют специального анализа и мифопоэтической дешифровки образов. Следует обратить внимание в этой связи на чрезвычайную насыщенность повествования действием и отсутствие в нем характерных для стиля традиционных житий многочисленных риторических отступлений и похвал, цитирования святоотеческой литературы. Единственным в этом отношении случаем, пожалуй, можно считать указание автора на аналогичность поведения Иоанна Самсоновича на торгу поведению Андрея Цареградского.

Установка автора на описание действий героя, внешнего проявления его поступков, без попытки прокомментировать их глубокий смысл, в конечном счете, ориентация на беллетризацию повествования сближает Житие Иоанна Самсоновича с такими известными устюжскими повестями, как Повесть о Савве Грудцыне и Повесть о бесноватой жене Соломонии, которые указывают на характерный слом в художественном сознании второй половины XVII в.

ЖИТИЕ БЫВШАГО В ГОРОДЕ СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ ЮРОДИВАГО ИОАННА САМСОНОВИЧА

Иоанн Самсонович родом бе двинянин. Егда же хотяше сна мало приняти, прибегаше в храмину, иже бе близь соляного промыслу, поставленную для работных людей, звашеся Никитинская, и в той храмине спаше над печным целом на напыльнике множицею и в самом дыму лежаще. И тако мучи себя Христа ради. Обычай име тои Иоанн бегати не токмо в лете, но и в зимние дни в великие мразы в лесы дальния на болото Терюшино в единой срачице и не обувен, босыми ногами. Его же множицею видеша, иже из града или из веси извозницы, ездящие на то Терюшино по сено и по дрова. Людие сретаху его, Иоанна, в лесе или из лесе бегающа. Егда же он среташе тех людей, уклоняшеся от них надесно или налево с пути в целой и неезженой снег и хождаше страною в снегу босыми ногами до колен, а иногда до пояса, и тако мимо сретающих миноваше. Они же, видяще его тако от них отбегающа страною, кричаху ему: «Самсонович!» Тако обычай имели звати его. И вопрошаху: «Куда ходил?» Той же молчаше и ничтоже к ним глаголя, но и не обращащеся на них, в свой путь течаше, и паки на настоящей путь со страны выхождаше, и бегаше по своему про-

ЖИТИЕ ЮРОДИВОГО ИОАННА САМСОНОВИЧА, БЫВШЕГО В ГОРОДЕ СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ

Иоанн Самсонович был родом с Двины. Когда он хотел немного отдохнуть, то прибегал в сторожку, которая находилась около соляного промысла и была построена для работных людей и называлась Никитинская, и в той сторожке спал над печным челом на напыльнике, много раз и в сам дымник залезал. И так мучил себя Христа ради. Обычай имел тот Иоанн бегать не только летом, но и в зимние дни в сильную стужу в дальние леса на болото Терюшино только в одной нижней рубашке и без обуви, с босыми ногами. Много раз его видели извозчики, которые из города или из села ездили на то Терюшино за сеном и за дровами. Люди встречали того Иоанна то в лесу, то выбегающего из леса. Когда же он встречал людей, то уклонялся от встречи с ними, отбегая направо или налево с дороги в цельный и неезженый снег, и обходил стороной босыми ногами по снегу до колен, а иногда до пояса, и так избегал встречи с ними. Они же, видя его, как он от них отбегал в сторону, кричали ему: «Самсонович!» Такой обычай имели его называть. И спрашивали: «Куда ходил?» Тот же молчал и ничего им не говорил, не обращая на них внимания, шел своей дорогой, и вновь на проез-

изволению. И оттоле прибегаше во град Соль Вычегодскую, многим видим бяше, глава же его кружевиною покрывашеся от многаго зельнаго мраза. Бегаше же блаженный Иоанн и в другую страну в веси, глаголемой Пачеозерской, отстоящую от града 15 верст, или поприщ, до великих древ осокорей, а иногда и далее, тако ж в зимнее время, мразы и летом. Его же, блаженнаго, и мне, грешному, Бог сподоби видети в том его бегании в летнии дни к тем осокорям. А во время тех беганий в преждереченныя лесы Терюшинския и до коих мест дохождаше или в другую сторону к Пачеозерской веси и что в них творяше, никому не ведому, един Бог весть. Но точию в бегании в Терюшинския лесы по пути из малых ветвей березовых малыя кольца свиваше, и по три кольца, вместе связываемыя, меташе по земле, такожe и срачицу свою, на мелкия части раздробляше, и пометаше на землю. Их же виде народ многажды. Священник Стефан, бывши в та лета у церкви Преображения Господня, те малыя частицы срачицы его, блаженнаго, дробленныя, от земли взимаше. Имеяше и сей обычай блаженный, еже прибегати в Введенский монастырь. В то бо время в сем монастыре бысть архимандрит именем Герасим. Блаженный же Иоанн почасту прохождаше в тои монастырь. Архимандрит же или келарь повелеваху ему яди поставлять, блаженный же мало ядаше, но на полу седя, и по ядении ту и сосуды оставляше и отхождаше, идеже годе ему бысть. От преждереченныя же храмины Никитинския отлучаяся и не прихождаше в сию, понеже от ветхости розвалися, но прибегаше в преждереченный монастырь и мало сна приимаше в поваренной келии, идеже на братию ядь варяху. Не ношаше же блаженный более на теле единыя срачицы, аще бо и мнози христолюбцы даяху ему, он же кроме единыя не требоваше, а на нозех обуви никогда не ношаше, но всегда бос. Аще и в преждереченныя леса бегаше, но во единой же срачице и бос и в зим-

жую дорогу стороной выходил, и бежал по своей воле, куда хотел. И когда он появлялся в городе Соли Вычегодской, то многие замечали его по тому, как голова его кружевом инея покрывалась от сильной стужи. Бегал же блаженный Иоанн и в другую сторону, в село, называемое Пачеозерское, расстоянием от города в 15 верстах, или поприщах, до больших деревьев осокорей, а иногда и еще дальше, так же в зимнее время по морозу и летом. Его же, блаженного, и мне, грешному, Бог сподобил увидеть, когда он бегал в летние дни к тем осокорям. А что он делал во время тех беганий в упомянутые леса Терюшинские или в другую сторону, к Пачеозерскому селу, и до каких именно мест он доходил, никому не известно, один Бог знает. Но известно было, что при бегании в Терюшинские леса он по дороге свивал из малых ветвей березовых маленькие кольца, связывая их по три кольца вместе, разбрасывал по земле. Также и рубашку свою, разрывая на мелкие части, он бросал на землю. Их видели люди много раз. Священник Стефан, служивший в те годы в церкви Преображения Господня, те малые частицы, оторванные от его рубашки, с земли собирал. Имел и другой обычай блаженный — прибегать во Введенский монастырь. В то время в этом монастыре был архимандрит по имени Герасим. Блаженный же Иоанн часто приходил в тот монастырь. Архимандрит или келарь приказывали его покормить, но блаженный мало ел, сидя на полу, и после еды тут же оставлял посуду и уходил туда, куда хотел. Из упомянутой сторожки Никитинской отлучался и не приходил туда, поскольку могла развалиться от ветхости, но прибегал в упомянутый монастырь и там недолго спал в поварской келье, в которой варили еду для братии. Блаженный не носил на теле более одной рубахи, даже если и давали ему многие христолюбцы, то он больше одной не просил, а на ногах никогда не носил обуви, всегда был бос. Если и в упомянутые леса бегал, то всегда

ныя мразы, якоже выше речеся. К сему же еще не точию сей блаженный тако мучи себе Бога ради, еже зимныя мразные дни без обуви или в знойныя летныя дни от вара солничнаго терпяше телом своим. Но и иную досаду творяще телу своему, множицею бо исторгану браду свою являше дотолика, яко и власну ни единому являтися, но всю исторгану, еще же и лица своего плоть сщипаше до язв кровных своими руками. И тако мучи себе Бога ради, томя плоть свою.

Прибегаше же блаженный часто и в дом преждереченнаго священника Стефана Козмина, иже Извягин именовашеся. О таковых язвах тои же священник вопрошаше его о том; он же иногда слезен бываше, иногда недоразумныя речи глаголаше, елико их не можно разумети; мню, скрывая путь свой, и таяще от него священника, мнящеся пред ним юрод быти. Тои же священник велми его почиташе, и веляше ему всегда к себе в дом приходити, такоже и домашним своим не веляше его скорбляти. Во един же от дней, по обычаю своему седящу ему блаженному в дому того священника, нача ему глаголати жена того священника, дабы вышед от них из дому, время бо уснути по вечери. Тои же блаженный точию изглаголаше к ней: «Аз иного вечера не приду к вам, вы же и поседели бы, да негде». И по малех днех учинися во граде Соли Вычегодской велий пожар, и тои двор попов також згоре, токмо манастырь Введенский остася. Бысть же тои пожар в лето 7164 <*1656*>, против 25 числа сентября. И от того времени прибегаше блаженный в дом Михаила, иже Исидоров звашеся, дотоле егда совершися двор у того преждереченнаго священника. И паки к нему же священнику прибегаше, якоже наше речеся.

И по неколицех летех бысть во граде Соли Вычегодской воевода именем Поликарп, его зваху Богдан Бешенцов. Желаше же тои воевода того блаженнаго Иоанна к себе в дом призвати, дабы ему милостыню подал, но никогда не можаше к себе призвати. Тои же

в одной рубахе и босой, и даже в зимние морозы, как было сказано выше. И не только тот блаженный так мучил себя Бога ради, терпя своим телом зимние морозные дни без обуви или в знойные летние дни солнечную жару, но и иную досаду телу своему доставлял. Много раз рвал свою бороду до такой степени, что ни одного волоса не оставалось, еще же и лицо свое своими руками щипал до кровавых язв. И так мучил себя Бога ради, утомляя плоть свою.

Часто прибегал блаженный в дом упомянутого священника Стефана Козмина, который звался Извягин. Об этих язвах священник спрашивал его, он же иногда бывал слезлив, иногда неразумные речи говорил, которые разобрать было невозможно; думаю, чтобы скрыть путь свой и утаить от священника, думающего, что перед ним юродивый. Тот же священник его очень почитал и просил его всегда к себе в дом приходить, также и домашним своим наказывал его не оскорблять. В один из дней, по обычаю своему, сидел блаженный в доме того священника, и начала ему говорить жена священника, чтобы тот пошел из дому, потому что уже позднее время. Тот блаженный только и проговорил ей: «Я в другой вечер не приду к вам, а вы и посидели бы со мной, да негде будет». И через несколько дней случился в городе Соли Вычегодской большой пожар, и тот двор поповский также сгорел, только монастырь Введенский остался. Был же тот пожар 25 сентября 1656 года. И с того времени прибегал блаженный в дом Михаила, которого называли Исидоров, до тех пор, пока не был построен двор у того вышеупомянутого священника. И снова к тому священнику стал прибегать, как мы и говорили.

Несколько лет назад был в городе Соли Вычегодской воевода по имени Поликарп, а называли его Богдан Бешенцов. Пожелал тот воевода блаженного Иоанна к себе в дом призвать, чтобы подать ему милостыню, но никак не удавалось ему это сделать. Тот

воевода имяше у себя слугу, учащася у того священника писанию скорописному, и даяше тому своему слузе денги, еже бы купити, что он блаженный похощет. Хотя бо тои воевода тем своим намерением ему блаженному милостыню вдать. Он же иногда изволяше мало яиц. Тои же слуга приношаше купленных яиц на те воеводские деньги. Он же поглядаше на яица, и глагола к нему: «Принеси своими деньгами купленных, а те купленныя яйца не на твои денги куплены». И тех яиц не ядаше.

Также и иные людие желаху ему милостыню подати, он же не принимая от них. Аще же у кого и прошаше хлеба у дому или на торгу денег копейки, они же с великим желанием подаяху ему хлеб или деньги. Тои же руце свои подставляше, они же чаяху его принимающа от них. Егда же они хлеб или денги отпущаху ему блаженному на руце, тои же руце от того их даяния хлебнаго или сребра скоро возвращаше, и то их подаяние хлеб или денги падаше на землю. Он же блаженный ни во что вменяше, отбегаше от того всего. Они же то свое к нему подаяние паки к себе приимаху. Иногда же, аще и копейку приимаше от кого-либо, но и ту зубы своими пригебаше, и преломляше на полы, и пометаше на землю, и тако ж отбегаше. Нищия ж по нем хождаху, то имаху и деляху между собою. Мню, сие быти блаженнаго к ним милостыню творящаго. Тако бо творяще и древнии святии, блаженный Андрей, бывай в Цареграде. Прихождаше же блаженный Иоанн и к торговым людям и прошаше у торговых людей кресты медные малые, яже носят на персех христиане. Прошение же его бысть сицевое: «Есть ли микитка?» Они же великим желанием и радостию даяху ему. Он же такожде тыя кресты зубы своими преломляше и пометаше. Но не вем сего, что изволение его. И о ложках деревянных у тех же людей прошаше, и такожде творяше: преломляше на полы и

же воевода имел у себя слугу, который учился у священника скорописному письму, и дал тому слуге деньги, чтобы он купил, что блаженный пожелает. Хотел же тот воевода тем своим намерением дать ему, блаженному, милостыню. Он иногда позволял себе в еду немного яиц. Тот же слуга принес яйца, купленные на те воеводские деньги. Он же поглядел на яйца и сказал ему: «Принеси яйца, купленные на свои деньги, а эти яйца куплены не на твои деньги». И тех яиц не стал есть.

Также и другие люди желали ему милостыню подать; он же не принимал от них. Если даже у кого-нибудь и просил хлеба рядом с домом или на рынке копейки денег, то они с великим желанием подавали ему хлеб или деньги. Тот подставлял свои руки, они же думали, что он хочет принять от них. А когда они хлеб или деньги передавали тому блаженному в руки, то тот вдруг руки быстро отдергивал от того подаяния хлебного или серебра, и то их подаяние, хлеб или деньги, падали на землю. А блаженный ни во что не ставил все это и убегал. Они свое же подаяние опять себе забирали. Иногда, если и принимал копейку от кого-либо, то и ту зубами своими сгибал, разламывал пополам, бросал на землю и снова отбегал. Нищие, которые за ним ходили, хватали и делили между собою. Думаю, это блаженный им милостыню творил. Точно так же творили милостыню и древние святые, блаженный Андрей, бывший в Царьграде. Приходил блаженный Иоанн к торговым людям и просил у торговых людей кресты медные малые, какие носят на груди христиане. Прошение же его было таковым: «Есть ли микитка?» Они же с великим желанием и радостью давали ему. Он же те кресты также зубами своими переламывал и бросал. Неизвестно, в чем был смысл того его действия. И ложки деревянные у тех же людей просил и так же делал: переламывал на две

пометаше тако же на землю. Намерение же его об оном всем, Бог весть.

Бывай в та лета во граде человек некий москвитянин для соболинной покупки, именем Исидор, его же глаголют Иоакимов, купец соболинный. И хотяше тому блаженному милостыню подати, желаше бо от многаго времени, и не може. Умысли той Исидор сице: подал блаженному страною милостыню, и отдаде срачицу иному, Исидору же, зовомому Шангину. Тои же Исидор Шангин нача ему блаженному ту подаяти срачицу. Он же взя ю и поглядя на нея, и поверже ю на землю, и рече ему: «Не твоя, отдай ю тому, кто тебе ю дал». И тако не взя ю, якоже и прежде яица от слуги воеводскаго, купленных воеводскими денгами. Тако Господь Бог своих угодников еще в теле прославляет.

Иногда же прииде блаженный в дом к болярыне Матрене Ивановне Строганове, сущу же ей в тыя дни вдовствующей и благоугодное житие живущи в посте и молитве. Прииде же к ней самозванно. Она же повеле его прияти с честию, желаше бо и прежде, дабы к ней в дом приходил, но не прихождаше прежде сего. И нача себе блаженный просити: «Дадите мне яблок, кои лутши всех». Она же повеле к нему на блюде яблоки принести, чая их прияти и ясти. Тои же, виде яблоки на блюде, ничтоже вкуси от них, но точию персты своими превращеше их и отдаде их от себе, и изыде из дому о нея. Она же не разуме, такожде и рабы ея и рабыни прихождения его, но точию о его приходе дивляхуся, и глаголюще: «Иванн Самсонович приходил к нам». Имяще же та болярыня в тыя дни у себя внучка Алексея Федоровича. Той же Алексей после его прихождения в малых днях разболеся и вскоре скончася, отъиде от сего жития, оставя велий плач в дому своем. И мнози в дому том уразумеша приход его и прошение яблока, кои лучше всех.

Глаголаша же и се нецыи о блаженнем. Некий посадский человек именем Афанасий, по реклу Котов,

половины и бросал на землю. Каково было его намерение во всем этом, Бог знает.

Был в те годы в городе человек из Москвы для соболиной покупки по имени Исидор, его называли Иоакимов, купец соболиный. И хотел тому блаженному милостыню подать, долгое время желал это сделать, но все никак не мог. Замыслил тот Исидор так: подать блаженному милостыню через другого, и отдал рубаху другому, тоже Исидору Шангину. Тот же Исидор Шангин начал тому блаженному подавать ту рубашку. Он же взял ее, посмотрел на нее, бросил ее на землю и сказал ему: «Не твоя, отдай ее тому, кто тебе ее дал». Так и не взял ее, как и прежде яйца от слуги воеводского, купленные на воеводские деньги. Так Господь Бог своих угодников еще в теле прославляет.

Однажды пришел блаженный в дом к боярыне Матрене Ивановне Строгановой, которая была в то время уже вдовой и вела благоугодное житие в посте и молитве. Пришел же к ней незваным. Она же велела его принять с честью, так как желала и прежде, чтобы он к ней в дом приходил, но не приходил он раньше никогда. И начал для себя блаженный просить: «Дайте мне яблок, которые лучше всех». Она же повелела принести ему на блюде яблоки, думая, что он их возьмет и съест. Тот же, увидев яблоки на блюде, ни одного из них даже не попробовал, но только пальцами своими перебрал, отодвинул их от себя и вышел из ее дома. Она же не поняла, также и слуги ее, зачем он приходил, но только подивились на его приход, говоря: «Иван Самсонович приходил к нам». Имела же та боярыня в то время у себя внучка Алексея Федоровича. Тот же Алексей после его прихода через несколько дней разболелся и вскоре умер, оставив по себе великий плач в доме своем. И многие в доме том наконец поняли приход его и просьбу яблока, которое лучше всех.

Некоторые сказывали и такое о блаженном. Некий посадский человек по имени Афанасий, по прозванию

торговаше тои Афонасей соболми. Прилучи же ся из своему дому отбыти во град Москву с тем своим товаром с соболми. Егда же поиде тои Афанасий в зимное время, тому блаженному Иоанну приключися того Афонасья видети, в санех седяща, и рече ему: «Почто ты сатану посадил к себе в сани по правую руку?» Егда же тому Афанасию бывшу в городе Ярославле, не ведомо от коего зла, взем нож в руку свою, и сам удари себе ножем дважды, и трикрат, и больше; и от того прия смерть, заклася сам. Таковы глаголы блаженнаго о сем Афонасии, иже сам закла себе. И никто же можаше от народа глаголы его разумети, но токмо по сбытию мало помалу розумеваху глаголы его и дивляхуся речи его. Многа же и ина пророчествия глаголя блаженный к людем таким и же прикровенными речьми и неудоборазумными, последи же и сбывахуся.

Прихождаше он в дом к посадскому человеку Иоанну Лукьянову, сыну Протопопову, почасту и во многое время, глаголаше ему тако: «Целовальником вели подать ясти и пити». И того году по указу с Москвы взяли его в Сибирь в службу для продажи товару государства. Блаженный же Иоанн Самсонович в его дом после приходя беспрестанно по-прежнему, и в 7156 <*1648*> году марта в 28 день прииде к дому его, Протопопова, по утру и нача кликати гласом высоким на улице: «Отпирайте ворота, гость едет». И того дни к ночи приехал в дом помянутый Иван Протопопов. А ведома про него никому не было, что едет к Соли Вычегодской в свой дом.

От того блаженнаго многия пророчества были и исполнялися. И о зачатии младенцев женам многим пророчествовал сокровенными речьми своими, а не в яве. Еще же ему живу сущу, спрашивал его архимандрит, где б его погрести тело. Он же моля, глаголя, чтоб погребли вкупе со юродивыми. Архимандрит к нему сказа, что земля мерзла в том месте. Он же

Котов, торговал соболями. Случилось ему из своего дома отбыть в город Москву со своим товаром, с соболями. Когда пошел тот Афанасий в зимнее время, тот блаженный Иоанн случайно увидел Афанасия, сидящего в санях, и сказал ему: «Зачем ты сатану посадил к себе в сани по правую руку?» Когда же тот Афанасий прибыл в город Ярославль, неизвестно по какой злой причине взял нож в свою руку и сам ударил себя ножом дважды, и трижды, и больше; и от того принял смерть, то есть сам себя заколол. Таковы слова блаженного о том Афанасии, который сам заколол себя. И никто из народа не мог его слова понять, но только после происшествия мало-помалу начинали понимать слова его и удивляться его речам. Многое же и другое пророчески говорил блаженный людям такими же сокровенными и не вполне понятными речами, которые после сбывались.

Приходил он в дом к посадскому человеку Иоанну Лукьянову, сыну Протопопову, почасту и в разное время, говоря ему так: «Целовальникам вели подать есть и пить». И в том же году по указу из Москвы взяли того в Сибирь на службу для продажи государственного товара. Блаженный же Иоанн Самсонович в дом его после этого беспрестанно приходил по-прежнему, и 28 марта 1648 года пришел к дому Протопопова поутру и начал кричать высоким голосом на улице: «Отпирайте ворота, гость едет». И в тот же день к ночи приехал в дом вышеупомянутый Иван Протопопов, а про него никому не было известно, что он едет в Соль Вычегодскую, к себе домой.

От того блаженного многие пророчества были и исполнялись. И о зачатии младенцев женщинам многим пророчествовал сокровенными речами своими, а не прямо говорил. Когда он еще был жив, спросил его архимандрит, где бы тело его похоронить. Он же, молясь, сказал, чтобы погребли его вместе с другими юродивыми. Архимандрит ему сказал, что земля мерз-

предвозвещая глаголя: «Будет не мерзла». И по пророчению его могилу копали всю талу, а мерзлой земли не было по словеси его. И то дивно всему народу, яко зима и мразу сущу, не бысть земля мерзлою. И тако блаженный Иоанн жительство свое в юродстве скончеваше, терпя Господа ради мраз и зной, желая Царства Небеснаго и блаженной вечности. Егда же нача блаженный изнемогати, тогда призва к себе преждереченнаго архимандрита Герасима, и к нему пред образом Спаса исповедая, не яко юрод, но в целости умней со многими слезами, и причастися Тела и Крови Господа Бога и Спаса Иисуса Христа от руки иеромонаха Сергия в том же монастыре в поваренной келии. И по причащении не по многих днех отиде в вечное блаженство в лета 7177-го <*1669*> генваря против 28 числа в нощ*ь*. Слышано же бысть блаженнаго преставление во всем граде, и стекашеся не токмо мужие, но и жены и всякий возраст человеческаго рода, множество народа на погребение, и архимандрит Герасим со всеми градскими священниками пев над мощьми его погребалная по правилам святых апостол. И погребе честныя его мощи в тои же обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея во храм Введения от церковныя стены с протчими преждепочившими блаженными Михаилом, Фомою, Иродионом, месяца генваря в 29 день в пяток.

лая в том месте. Он же, предвозвещая, сказал: «Будет не мерзлой». И по пророчеству его могилу копали в талой земле, а мерзлой земли не было, по его словам. И то удивило весь народ, что зима и мороз был, а земля не была мерзлой. И так блаженный Иоанн житье свое в юродстве окончил, терпя Господа ради мороз и зной, желая Царства Небесного и блаженной вечности. Когда же начал блаженный изнемогать, тогда призвал к себе упомянутого архимандрита Герасима и ему перед образом Спаса исповедался, но не как юрод, а в целости ума, со многими слезами, и причастился Тела и Крови Господа Бога и Спаса Иисуса Христа от руки иеромонаха Сергия в том же монастыре в поварской келье. И после причащения через несколько дней отошел в вечное блаженство в 1669 году в январе, напротив 28 числа в ночь. Слышали о кончине блаженного во всем городе, и пришли не только мужчины, но и женщины и всякого возраста люди, множество народа на погребение, и архимандрит Герасим со всеми городскими священниками пели над мощами его погребальные по правилам святых апостолов. И погребли честные его мощи в тои же обители Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее в храм Введения у церковной стены с прочими, прежде почившими блаженными, Михаилом, Фомою, Иродионом, 29 января в пятницу.

Сказание о Усть-Недумской Богородицкой пустыни и старце Леониде

Сказание о Усть-Недумской Богородицкой пустыни и старце Леониде

Рукопись со Сказанием о Усть-Недумской Богородицкой пустыни и старце Леониде упоминает И. П. Верюжский.[1] Он достаточно подробно пересказывает основные вехи истории становления Богородицкой пустыни, отраженные в содержании памятника, который еще в конце XIX в. находился в Усть-Недумской церкви, на месте Богородицкой пустыни, упраздненной в XVIII в.[2] Кроме пересказа Верюжского существует полный список Сказания конца XVIII в. (1799 г.), точная копия с подлинного, снятая канцеляристом Устюжского духовного правления Александром Поповым для вологодского епископа Арсения, ныне она хранится в ВУФ ГАВО № 3644.[3] Если верить утверждению канцеляриста, что это точная копия «летописца», то она представляла собой записи, которые велись на протяжении довольно продолжительного времени, возможно, несколькими лицами. Сказание не имеет собственного названия, начинается с обычной летописной формулы («*В лето 7111-го <1603> году были чудеса в разных годех от чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия...*») и далее представляет собой текст вводной статьи («*...что принес оный чудотворный образ неким богодухновенным преподобным отцем священноиеромонахом Леонидом из Двинских пределов, из Николаевской пустыни, зовомой на Усть реки Моржу, и от того называется Моржовской Николай ныне, что имеется оный принесенный чудотворный Богородичный образ в Богородицкой Устьне-*

---

[1] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии… С. 668—679.

[2] Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 1331.

[3] Список (копия) обнаружена А. Зенькиной. См. Комментарии. С. 758.

думской пустыни, и оный образ поставлен в церкви, созданной от него». — С. 372 наст. изд.). Эта вводная статья заключалась следующей летописной формулой: «*Во <7>160-м <1652> году маия 5 дня*», не имевшей никакого отношения к последующему рассказу о старце Леониде, который занимал достаточно большое место в Сказании («*В лето 7100-го (1592) году некий старец именем Леонид живяше во стране Пошехонстей, в Шеинской веси, в Благовещенском приходе*». — С. 372). В дальнейшем рассказе излагается история вселения Леонида на место, где впоследствии была основана Богородицкая пустынь. Он может восприниматься как «запись» устного мемората, композиционно и структурно не оформленного как письменное агиографическое сказание по образцу Сказания о Теплогорской пустыни, скорее материал к такому сказанию. Далее текст рукописи разделен на отдельные рассказы о чудесах от иконы Богородицы, таких чудес в рукописи всего 21. Причем первые четыре чуда связаны с именем старца Леонида и продолжают историю возникновения новой пустыни, они не имеют точных дат, как это было обычно принято в подобного рода повествованиях. Здесь лишь упоминается о двух важных событиях — освящении церкви во имя Богородицы в 1652 г. и кончине старца Леонида 17 июля 1654 г.

В начальной части Сказания и первых четырех рассказах о чудесах тем не менее содержатся все основные моменты биографии местночтимого святого. Он родился в 1551 г. в Новгородской области, в Благовещенском приходе Пошехонского уезда (бывшей Ярославской губернии), Шекинской волости. Родителями его были простые крестьяне Филипп и Екатерина, которые воспитали его в страхе Божием и научили грамоте. Леонид прожил в миру долгую жизнь (почти 50 лет), занимаясь земледельческим трудом. В Житии не указывалось, имел ли Леонид свою семью: жену и детей. На решение Леонида оставить мирскую жизнь повлиял следующий случай. В 1603 г. ему во сне было явление Богородицы, которая повелела ему идти на р. Двину в Моржевскую Николаевскую пустынь и взять там икону Божией Матери Одигитрии, перенести ее в Устюжские пределы, в Усольский уезд, на р. Лузу, в место под названием Турина гора, и провести остаток своей жизни при этой святыне.

Леонид решается покинуть родину, и отправляется в Кожеозерский монастырь на Лопском острове, и принимает там постриг. Эти события происходят в период между 1603 и 1608 г.[4]

В иноческой жизни Леонид не оставляет своих земледельческих занятий. Руководил иноческой жизнью Леонида трудник-старец Серапион, который являлся и начальником Кожеозерского общежития. В пустыни Леонид встречается с другим подвижником — Никодимом из Москвы (впоследствии Хозюгский отшельник). В Кожеозерской пустыни Леониду было второе видение — с повелением исполнить первое. После этого святой отправляется в Соловецкий монастырь поклониться святым мощам Зосимы и Савватия. В монастыре он пробыл три года, «*труждаяся в пекарне*». Здесь ему является Богородица в третий раз и вновь напоминает о своем первом посещении. Спросив совета у игумена Антония, старец отправляется в Моржевскую пустынь (Моржевский Николаевский монастырь близ Холмогор, в 1682 г. приписанный к Холмогорскому архиерейскому дому).

В Моржевской пустыни Леонид провел целый год. Здесь же было ему четвертое видение. Старец осмелился спросить: «*Покажи мне, Госпоже, место, где стоит образ Пречистого лица Твоего и объемши его грешными руками моими, я поиду на место, которое Ты назначаешь*» (Верюжский. С. 671—672).

Богородица указала место, где стоял образ. «*Старец пришел в трепет и в страхе воскликнул: „Пресвятая Богородице, помоги мне грешному“. И нача плакати горько на долг час. И мало в себе пришед от ужасного видения и благодарив Бога и Его родную Матерь Пречистую, во время утренняго пения в день недельный иде в церковь Николая Чудотворца и поведа строителю и братии о явлении Пречистыя Богородицы все по ряду, како явися ему и икону им показа. Он же благочестивый монах строитель и братия в велицем ужасе о слышанных после Божественныя литургии, пеша молебен и веземши строитель образ Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрии с Превечным Младенцем, даде старцу Леониду. И паде пред иконою, целовав ю, моляся со слезами,*

[4] Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии… С. 671 (сноска). Далее ссылки на это издание даются в тексте: Верюжский, с указанием страниц.

такожe и вся братия и народи, прилучившиися ту, и проводиша образ Пречистыя Богородицы со звоном» (Верюжский. С. 672).

Получив святыню, Леонид отправился на реку Лузу. Остановился он в 80 верстах от Устюга, в устье речки Якушицы, близ Туриной горы, у церкви Воскресения Христова. Это место путнику понравилось, и он сделал из ветвей и хвороста себе хижину. Но местные жители, дорожа земельными угодьями, не позволили осуществить на этом месте намерение святого создать монашескую обитель и даже выгнали его из жилища.

Леонид вынужден был покинуть полюбившееся ему место и отправился по берегу реки Лузы в глубь леса на две версты. Там он встретился с местным зажиточным крестьянином Никитой Назаровым. Тронутый рассказом старца, крестьянин предложил ему остаться на том месте, где они встретились. Никита Назаров помог Леониду построить келью и часто посещал его для духовных бесед. Вскоре и другие местные жители стали приходить к келье старца и молиться перед явленной иконой Одигитрии.

Леонид, чтобы осуществить свое намерение — построение храма и монашеской обители, — отправился за разрешением и благословением в Ростов к митрополиту Филарету и получил от него рукоположение в сан священника и право на освящение храма и устроение новой обители.

С помощью местных жителей церковь была построена и освящена 17 февраля 1608 года во имя Введения Богородицы во храм.

С этого времени от явленной иконы, которая была помещена в новом храме, проистекают многие исцеления.

Место, в котором Леонид устроил свою обитель и церковь, было низким и сырым, окружено болотами. Поэтому 60-летний старец решил осушить его. «*И нача копать болото лесное, непроходимое до Чернаго озера, много трудився и скорби прият от солнечнаго зноя и от паутов и комаров, а правила своего никогда же оставляше. Ненавидяй же добра диавол, хотя его устрашити и отгнати от трудов, наведе на него сицеву пакость: копающу ему, внезапу прииде змий и уязви его в левую ногу. Старец изскочив вскоре из протоки тоя, помышляше на бежание, но боляше ногою и нача слезно молити Господу Богу и Пречистой Богородице и почи мало и уснув услыша глас: „Не скорби, старче,*

и не думай бежати, но паки возвратися на дело, уповая на милость Божию. Помогает тебе Пресвятая Богородица и от змия не будет тебе вреда“. Старец же паки нача труждатися и прозва тои исток Недума река» (Верюжский. С. 675).

Таким образом, создав целую осушительную систему, Леонид оставил о себе благодарную память.

Край, в котором поселился святой, был глухой и полудикий («*Лузская Пермца*») — часть страны «диких пермяков». Поэтому Леонид прославился еще тем, что многих из варварского народа крестил.

Совершенствуя себя, старец избрал для молитвы уединенное место в лесу на берегу Черного озера, поставил там крест и проводил около него целые дни и ночи, «*терпя великое досаждение от лесного гнуса, от паутов и комаров*». Местные жители не понимали его добровольного страдания, а старец предрекал: «*Здесь у креста будет монастырь на собрание иноков, будут церкви и звон, будет много людей и пашни, и мне умереть на сем месте»* (Верюжский. С. 677).

Поскольку первоначальное место было низким и весной река Луза затопляла при разливе кельи и монастырские строения, то еще при жизни Леонида монастырь был перенесен на высокий мыс. Начальнику монастыря тогда было уже около ста лет, поэтому управление делами он передал строителю Арсению. Через год на новом месте по благословению ростовского митрополита Варлаама была заложена церковь во имя Введения во храм Богородицы с приделом великомученицы Параскевы Пятницы. На освящение храма 23 мая 1652 г. Леонид пригласил архимандрита Устюжского Архангельского монастыря Арсения. Через два года, 17 июля 1654 г., преподобный Леонид скончался. По сведениям И. П. Верюжского, мощи святого почивали под спудом в бывшей монастырской, а в XIX в. уже приходской церкви. Там же в качестве реликвии сохранялась тяжелая и жесткая власяница преподобного. Память святому празднуют в девятую пятницу по Пасхе.

Создание текста житийной биографии, очевидно, следует приурочивать к двум последним датам, которые упоминаются, — освящения храма в 1652 г. на новом месте и смерти начальника монастыря в 1654 г.

Подробное описание жизненного пути и даже точная дата рождения Леонида (1551 г.) указывают, что биограф был либо сам знаком со святым подвижником и уже тогда начал собирать сведения, либо хорошо знал кого-то из близких учеников Леонида. Наше предположение подтверждается тем, что жизнеописание святого практически лишено чудесного элемента, кроме одного устойчивого топоса — причины, побудившей его обратиться на путь подвижника, — чудесного видения Богородицы.

Самоотверженный труд Леонида стал главным его монашеским подвигом. И эта черта постоянно подчеркивается его биографом. Отсутствие посмертных чудес святого также доказывает, что запись о жизни пустынского старца была сделана сразу после смерти Леонида, то есть в 1650-х годах.

Следует отметить, что имеющиеся в рукописи рассказы о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии складывались с самого начала строительства пустынской обители, именно эти 17 рассказов (5—21) и составляют самостоятельную часть Сказания. Однако хронологическая последовательность их нарушена. Так, самым поздним по времени чудом, которое происходит в 1677 г., является 5-е чудо. Следующие за ним 6-е и 7-е чудеса происходят в 1609 г. 8-е чудо датируется 1610 г., очевидно, в этом же году происходят 9—16-е чудеса, в рассказе о которых нет даты. В 1626 г. происходит 17-е чудо. И только в 1654 г. — 18-е чудо, в 1659 г. — 19-е, в 1661 г. — 20-е, в 1664 г. — 21-е. Таким образом, записи рассказов делались нерегулярно и вряд ли кем-то из местных монахов. Ситуация удивительно схожа с историей записи Сказания о Теплогорской пустыни и других местных сказаний.

Кроме того, по своей языковой и художественной стилистике они похожи друг на друга. Так, рассказ о чуде 9-м — исцелении, происшедшем еще при жизни Леонида в 1610 г., посвящен излюбленной и типичной для устюжской агиографии теме — исцелению от бесноватости. Герой рассказа Плохой Конков поразительно похож на других бесноватых устюжской литературной традиции, а сама сюжетная ситуация повторяет ситуации чудес из житий Прокопия Устюжского и Лонгина Коряжемского и строится на чудесном явлении помощника во сне. Узнавание героем в чудесном помощнике святого Леонида, в отличие от других житийных по-

смертных чудес, происходит в реальном плане. Конков признает в человеке, явившемся к нему в видении, старца, который служил благодарственный молебен чудотворной иконе в Устьнедумской пустыни.

Сюжетное построение Сказания о Усть-Недумской пустыни имеет определенное сходство с Житием Симона Воломского и Сказанием о Теплогорской пустыни.

Так, в нашем Сказании и Сказании о Теплогорской пустыни в самом начале разрабатывается одна и та же сюжетная ситуация: героям в видении является Богородица и указывает на местонахождение чудотворной иконы, а затем повелевает, взяв ее, отправиться на новое место для основания монашеского общежительства. Отметим, что сюжетная схема в этих текстах реализуется по-своему, обрастая историческими реалиями и бытовыми нюансами.

Сравнивая житийные биографии Симона и Леонида, укажем, что, прежде чем появиться на реке Лузе, Леонид, как и Симон Воломский, прошел долгий монашеский путь в северных монастырях. Находясь в Кожеозерской, Соловецкой и Моржевской обителях, Леонид не оставляет своего основного занятия — труда земледельца, как и Симон — труда портного.

Сцена появления его на реке Лузе поразительно совпадает с аналогичной сценой из Сказания о Теплогорской пустыни.

Конфликт монастырского засельщика с местными крестьянами является типичным для севернорусских житий, в частности, он достаточно подробно описывается в Житии Симона Воломского и становится там причиной смерти святого. В Сказании о Леониде Устьнедумском этот конфликт разрешается достаточно мирно. Как и в Сказании о Теплогорской пустыни, в нашем Сказании находится некий доброжелатель из местных крестьян и разрешает старцу устроить обитель на своей земле.

Концовка жизнеописания Леонида отличается от других устюжских памятников. В ней особенно выделяются главные добродетели подвижника — долготерпение и трудолюбие. Именно этот опоэтизированный трудовой подвиг Леонида остался в памяти местных жителей, которые до настоящего времени рассказывают, что реку Недуму прокопал местный святой подвижник. Таким образом, в тексте Сказания была заложена фабульная основа будущей

мифологемы. Автор Сказания создает по законам фольклорных жанров топонимическую легенду о речке Недуме. Когда старец совершал, казалось бы, обычный крестьянский труд по осушению болотистых мест, с ним происходит несчастье: его в левую ногу уязвляет змея. Леонид решается бежать от этого места, но во сне к нему является Богородица и повелевает не думать о своей слабости. Согласно народной этимологии, название рукодельной речки Недума происходит от слов Богородицы «не думать». Таким образом, элемент чудесного, который присутствует в Сказании, в данном случае играет важную смысловую роль в сюжетосложении текста. Благодаря ему обыденные дела и поступки героя переходят в статус сакральных. Быт и обычный крестьянский труд становятся предметом изобразительного ряда, то есть сюжетно значимыми.

Таким же значимым становится в характеристике главного героя его добровольное страдание от укусов лесных комаров. Агиографом эта особенность в поведении старца приравнивается к статусу подвига.

На первый взгляд может показаться, что Сказание о Леониде — это типичный вид преподобнического житийного текста о монастырском подвижнике, однако Сказание претерпело своеобразную трансформацию по сравнению с известными классическими образцами древнерусских житий. Внимание автора к бытовым деталям является характерной чертой нового художественного сознания писателей XVII в., которое можно назвать, в частности, исключительной чертой устюжской традиции.

Герой нашего Сказания стоит в одном ряду с образом Ульянии Осорьиной, удостоившейся причисления к лику святых за свою добродетельную жизнь в семье. Устюжский автор пошел еще дальше по пути обмирщения иноческого подвига. Герой его — простой крестьянин, достигший почитания и признания как святой благодаря крестьянскому трудолюбию.

В жанровом отношении Сказание о Леониде Устьнедумском представляет собой весьма любопытное литературное явление. Как мы уже отмечали, оно имеет много общих сюжетных мотивов с Житием Симона Воломского и Сказанием о чудотворной иконе Богородицы на Теплой Горе. В нем прослеживается собственно житийная линия повествования. Она проявляется в детальной

разработке биографической канвы святого. Отметим, что это повествование автор старается выдержать в реально-историческом ключе. Но здесь на тех же правах присутствует и другая линия, характерная для сказаний о чудотворных иконах, так как икона в повествовании играет столь же важную сюжетную роль, как и сам житийный герой. В видении Леониду указывается, где он должен найти икону, а пройдя ряд испытаний, обрести ее, отправиться с ней на новое необжитое место и создать новое монашеское общежительство. Таким образом, икона предопределяет мотивацию поступков героя. Этой сюжетной линии повествования, как и в сказаниях о чудотворных иконах, присущ элемент чудесного. От иконы происходят и чудесные исцеления, что является необходимым элементом в таких повествованиях.

Совмещение этих двух планов повествования дает удивительный художественный эффект. Перед нами, по сути, деформированная сказочная схема, в которой герой отправляется из дома, испытывается, находит чудесный предмет, с помощью которого попадает на искомое место, совершает подвиги и обретает счастье (мирное успение, благополучный исход, свадьба).

Наличие в нашем повествовании, с одной стороны, близких, но разножанровых, канонически устойчивых литературных элементов, с другой — ярко выраженного фольклорного начала (фабулата) дает нам возможность сравнивать Житие Леонида Устьнедумского с устюжскими бытовыми повестями. Причем эту близость к бытовой повести следует рассматривать сквозь призму структурного синкретизма. Учитывая сильное влияние жанра сказаний о чудотворных иконах на наш текст, следует подчеркнуть, что оно проявляется благодаря элементу чудесного как структурно заданного компонента повествования. Без него биография святого превратилась бы в обычный меморат, воспоминание о судьбе обыкновенного человека. Вмешательство в судьбу героя провиденциальных сил создает своеобразный динамизм сюжета, придает новеллистический эффект сюжетному ходу, характерному для бытовой повести.

Вопрос о стадиальной взаимосвязи двух художественных явлений — бытовой повести и жития — становится актуальным в контексте региональных проблем литературного процесса конца XVII в.

л. 1 В лето 7111-го <*1603*> году были чудеса в разных годех от чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, что принес оный чудотворный образ неким богодухновенным преподобным отцем священноиеромонахом Леонидом из Двинских пределов, из Николаевской пустыни, зовомой на Усть реки Моржу, и от того называется Моржовской Николай ныне, что имеется оный принесенный чудотворный Богородичный образ в Богородицкой Устьнедумской пустыни, и оный образ поставлен в церкви, созданной от него.

Во <7>160-м <*1652*> году маия 5 дня.

В лето 7100-го <*1592*> году некий старец именем Леонид живяше во стране Пошехонстей, в Шеинской
л. 1 об. // веси, в Благовещенском приходе. Изволением Всесильнаго Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа явися ему в сновидении Пречистая Богородица, глагола сице: «Есть де место пустынное на Двине, на усть реки Моржу, а в ней храм Николая Чудотворца, в том же храме есть образ Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрии, шед тамо в пустыню, и образ возьми и иди с ним в Устюжския пределы, Усольской уезд, на реку на Лузу, на Турину гору. И тамо пребывай и постави тамо молебный храм. И той образ в нем постави, и молися до живота своего». Старец же, от

сна воспрянув, и трепетен бысть и никому видения не поведа, и себе недостойна именова. И сие преславное Божие дело в забвение положи. И оттоле отиде в Новгородская пределы и вселися в пустыню в Козе*озе*рский монастырь, в нем же храм во имя Ея же Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины, и живяше в том монастыре годишное время. И паки ту является ему Пресвятая Богородица, повелевая ему той же образ взятии в пустыни во храме Николая Чудотворца и ити на предреченное место и воздвигнути храм во имя Ея. Старец же, от сна возбудися, и паки никому не поведа, но токмо в недоумении бысть о видении и ужасеся вельми. И оттоле з Козе*озе*рскаго монастыря пойде. И иде по Онеге реке и прииде на Соловки преподобных чудотворцев Зосимы и Савватия. // И ту живяше *л. 2* в монастыри три лета, труждаяся в пекарне. И абие является ему во сне Пресвятая Богородица тем же образом и веляше ему третицею взяти образ Свои на усть реки Моржу и ити на предреченное место на Лузу реку и поставити храм во имя Пресвятыя Богородицы. Он же старец от необычного видения, яко явися ему третицею, паки в недоумении быв и слезы испусти в велице ужасе. В себе прииде, благодари Господа Бога и Пречистую Богоматерь и спросився у игумена обители тоя и приим благословение поиде на усть Моржу реки в Николскую пустыню. И пришед живяше в ней годишное время во многих трудех во ужесе велицем о видении. И паки является Пресвятая Богородица во сне тем же образом, повелеваше ити на предреченное место. Старец же ужасно глагола: «Покажи ми, Госпоже, место где стоит образ Пресвятаго Лица Твоего, его же *по*ем грешными руками и пойду на место, еже Ты назнаменуеши». Она же поведа ему и место и образ. Видев Ю чувственно, сия изрекши, невидима бысть. Старец же, от сна воздрогнув, от страха глагола вслух: «Пресвятая Богородице, помози ми грешному». И нача плакати горко на долг

час. И мало в себе прииде от ужаснаго видения, благодарив Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Его рождшую Матерь Пречистую Богородицу, и во время утренняго пения в день неделный иде в цер-
л. 2 об. ковь Николая Чудотворца, и поведа строителю // и братии о явлении Пресвятыя Богородицы все по ряду, како и ему явися, и икону им показа. Он же благочестивый монах строитель и братия в велицем ужасе быше и после Божественныя литургии, певшее молебен, вземше строитель образ Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия с Превечным Младенцем, я даде старцу Леониду и паде пред иконою, целовав ю, моляся со слезами, такожде и вся братия и народи, прилучившийся ту. И проводивше образ Пресвятыя Богородицы со звоном. Он же старец Леонид взем благословение от строителя и пойде в путь, радуяся. И поспешением и милостию Господа Бога и Матери Его Пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии и Превечнаго Сына Ея Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа хранением и благостию дойде того предреченнаго места в Устюжския пределы, в Усольский уезд, на Турину гору и ста под тою горою. Ту церковь Воскресения Христова под горою же, идеже старец с иконою ста, речка Якушица. И ту живяше николико время в хврастовой хижице, моляся безпрестанно днем и нощию. И на уме помышляше прежде бывшее видение Пресвятыя Богородицы, и тако видев место тесно, а около согры и болота, а сухой земли мало. И по зависти бесовской жители места того оттоле его изгнаша не даде ему ту пребывати. Сие же бысть Божиим изволением. Он же старец плакався горько пред образом Пречистаго лица Матере Божия
л. 3 // и помышляше, камо ити, паки пойд*е* подле реку Лузу лесным местом два поприща, Божиим изволением увидевшее его благочестивый муж именем Никита по реклу Назаров. Он же старец припаде к нему и образ Пресвятыя Богородицы показав плакаше горько.

Он же Никита вопроси его, откуда и камо иде. Он же старец нача поведати ему о явлении к нему Пречистыя Богородицы все по ряду. Он же Никита виде икону, помолився и даде ему место по прошению его. Он же старец рад быв, вельми порадовася данию мужа того. И воздаде славу Господу Богу и Его Матере Пречистой Богородице, наставшице своей, и постави и икону под древом. Той же Никита способствова ему и келию поставити, и посылаше пищу от дому своего. И слыша окрест живущии православнии христиане, начаша приходити ко образу Пречистыя Богородицы молитись и велию веру держати с великою радостию. И видя его старца неложна и поставиша часовню, рекше молитвенный храм, и чудотворную икону ту поставиша и пищу ему из домов своих посылаше. Он же старец за них Богу моляся и Пречистой Богородице милости прося непрестанно о радения их.

Оный боголюбивый преподобный отец священноиеромонах Леонид призвав на помощь заступницу // Богородицу о создании и о освящении теплыя церкви *л. 3 об.* во имя Честнаго и Славнаго Ея Въведения и о копании речек Черныя и Недумы в Лузу реку, о чем ниже сего имянно окажется.

Потом же старец Леонид нача помышляти, дабы ему воздвигнути церковь во имя Пресвятыя Богородицы. Елико же он старец Леонид о такове блазе деле помышляет сотворивый же всяческая Господь Бог предстательством и молитвами Пресвятыя Своей Матере и дело вскоре навершает. Якоже обычай повсюду бывает, по благословению святителей Церкви поставляют, тако и он старец по изволению Пречистыя Божия Матере жительство духовное населяет. И оттуду такому благому делу от правящаго тогда престол великия Церкве Ростовския митрополита Варлаама священство приемлет и по поставлении церкви благословение, святый антиминс приносит. И призвав советует со православными христианы, дабы ему способствовали лесом.

Они же сошедшесе и лес выронили, и на место вывозили. Тогда и церкви основание полагает во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Введения с пособием православных христиан ту церковь совершиша. Егда же помощию Божиею церковь со всяким благолепием исполнися, тогда старец извести окрест его *л. 4* живущим // христианом на уреченный день ко освящению. Бысть той день неделный, христиан сошедшееся множество и жен и малыя дети и снесоша ему пищи доволно, також и предреченный муж Никита прииде з домом своим. Радостно тогда старец Леонид прослави Господа Бога о сошествии множества народа и о приношении их. Тогда чудотворный образ Пречистыя Богородицы в той храм внесоша и на месте уреченном поставиша и по благословению преосвященнаго Варлаама, митрополита, церковь освятиша во славу Господа Бога и Пречистыя Богородицы. И бысть радость всему сошедшемуся народу велия. И от имения своего подаяше во устроение. Освятися церковь в лето 7116-м <*1608*> году февраля в 17 день на память святаго великомученика Феодора Тирона. Оттоле же излия Пречистая Богородица неизреченное Свое милосердие на род христианский, приводяще и приносяще слепыя, и беснующияся, и страждущим черным недугом, и всякими болезнями одержимыя. Тии помощию и молением Пречистыя Богородицы здравы отхождаше в домы своя, благодаряще Христа Бога и Пречистую Богородицу, надежду христианскую.

ЧУДО 1

По сем старец Леонид нача место оно распространя- *л. 4 об.* тися ко общему жительству и нача // копати болото лесное непроходимое до Чернаго езера. Много трудився и скорбь прииим от солнечного зноя и от паутов

и комаров, а правила своего никогда оставляше. Ненавидимый же злой диавол трудов его, хотя его устрашити и отгнати от трудов, наведе к нему пакость: копающу ему и внезапу прииде змий, уязви его в левую ногу. Старец же, изскочив вскоре из протоки тоя, нача слезно молитися Господу Богу и Пречистей Богородице. И помышляше на бежание боляше ногою. И почи мало от труда усну, и слыша глас: «Старче, не скорби и не думай на бежание, помогает тебе Пресвятая Богородица на дело сие, но паки возвращайся, уповая на милость Божию, а от змиа не будет тебе повреждения». Старец же паки нача труждатися и прозва той исток Недума-река. О дивное чудо! Змиинаго рода не бывало никогда ж, и доныне несть! И копа того непроходимаго леснаго болота от Лузы реки до Чернаго езера девятьсот сажен и от Чернаго езера копа болото сорок сажен до Святаго езера, от Святаго езера до Черная речки копа осмьсот сажен, а та Черная речка течет из лесных далних болот. О дивна милость Спасителя нашего Господа Бога и Матере Его Пресвятыя Богородицы! Труды и радения его не забы, *к* спасению яви милость Свою и жителям места того! Обр*а*тися та Черная речка // тою копаною бороздою в Святое езеро, и в Черное, и в Лузу реку, юже он старец прокопа, постави мельницу колесную на той речке, есть же и доныне Божиим изволением. *л. 5*

ЧУДО 2

Той же старец Леонид имеяше обычай часто ходить <...> своего монастыря в пустое и непроходимое лесное место над Черным езером, из него же прокопа Недуму-реку до реки Лузы поприще, и в том лесу есть мыс и на том мысу постави Честный Крест и живяше у того Креста по многие времена, терпя великое досаждение от леснаго гнуса, от паутов и комаров. Мимо

его ходящии же людие мнози, видя его сидяща в лесу у Креста в жестоком терпении и *по*носиша ему суетное терпение. Глаголя он же старец, сказоваше им: «В сем месте у Креста сего будет монастырь на собрание иноком и будут в церкви и звон и людей и пашни много и мне умереть на сем месте». Людие же от него отхождаху, смеющеся, то же глаголя: «Суетно терпение, старче». Братия же его от первоначатаго монастыря, идеже прииде с чудотворным образом, прихождаше к нему и зваше его с молением в монастырь.
л. 5 об. Он же старец иногда // с ними севши, иногда же не иде, а сказоваше им то же о церквах, о монастыре. От иконы же Пречистыя Богородицы бысть излияние чудес велие, егда внесоша ю в церковь и освятиша ю, дарова слепым и хромым и всяким недужным приводимым здравие. Чудеса же ея писаны вкратце впереди в книзе сей после здания новаго монастыря.

ЧУДО 3

От реки же Лузы, идеже прииде старец Леонид с чудотворною иконою Пречистыя Богородицы, виде утеснение велие от болшия воды, церковь и келии водою топимы и от быстрины подмываемы, сие же бысть Божиим изволением. Старец же Леонид тогда престаревся вельми, токмо всегда помышляше, како бы ему желаемое получить — преселитися у Цернаго езера, идеже поставил Честный Крест в лесном месте на мысу, и поведает братии и окрест живущим его христианом и предиреченнаго Никиты сыну его Григорию. Они же вси порадовашася благому ему совету и желание его похвалиша и способствати ему обещася. В то же время за великую его старость бысть строителем черный священник Арсений, тако ж по-
л. 6 хвали желание его. Старец же Леонид неотложно // со строителем Арсением и з братиею помолися Пресвя-

тей Богородице желательно и по молебном пении взем
с собою икону Пресвятыя Богородицы и благословен-
но пойде на предреченное место ко Кресту. Икону же
ту у Честнаго Креста поставише и помолишеся и нача
на том месте церковни лес ронити и выронили на всю
церковь вспоможение православных христиан. По
лете же едином посла по благословение и по святый
антиминс в Ростов к преосвященному Варлааму мит-
рополиту. И Божиим поспешением посланные при-
ш*ед* от святителя благословение и святый антиминс.
Старец же порадовася и прослави Господа Бога и Пре-
чистую Его Матерь и совещася со строителем, дабы
поведати окрест живущим христианам день уречен-
ный о обложении церкви день. И бысть той день и об-
ложиша церковь во имя Пресвятыя Богородицы Вве-
дения же теплую, а в пределе великомученицы Пара-
скевии, нареченныя Пятницы, и работа <...> ту церковь
по вере приходящии христиане, егда же совершися
церковь по времени, исполнися церковное строение и
святыя иконы поставиша по местом, старец же паки
советует з братиею о освящении церкви: день пове-
дать <...> родному христианству. И посла к Устюгу
поведати освящения день церкви Архангельского мо-
настыря архимандриту Арсению. Он же быв строите-
лем и ту церковь обложи. Он же архимандрит благо-
дари Господа Бога и пришед в пустыню // на уречен- *л. 6 об.*
ный день и վземше чудотворную икону и несоша ю от
прежняго монастыря в новопостроенное место с мо-
лебным пением и постави на уготованное ея месте и
освяти он архимандрит по архиерейскому благосло-
вению в славу Божию и Пречистыя Богородицы в лето
<*7*>160-е <*1652*> майя в 23 день на память преподоб-
наго отца нашего Михаила Синадскаго. Старец же
Леонид по пришествии своем с чудотворною иконою
поживе в трудех в т*ой* пустыни 100 лет и преставися
в той своей пустыни в <*7*>162-м <*1654*> // году июля *л. 7*
в 17 день.

ЧУДО 4

Ныне же Божиим изволением и помощию Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Честнаго Ея Одигитрия постройся обитель по речению старца Леонида, како <...> сказоваше братии и многим людем о церквах и о пространстве, тако и збыстся в славу Божию нынешних летех.

ЧУДО 5

Во <*7*>185-м <*1677*> году в той пустыни быв строителем игумен Дионисий на обещания и советова с братиею о поставлении церкви во имя *л. 7 об.* // Пресвятыя Богородицы Одигитрия чудотворный иконы Ея холодную, понеже стояла та чудотворная икона в теплой церкви многия лета за скудость. Егда же благоволи Бог тако быти, строитель же неотложно посла по благословение и святый антиминс в Ростов к освященному Ионе митрополиту. Егда же принесе посланный благословение от святителя и святый антиминс, тогда строитель Дионисий з братиею советовавше звати в подсоб церковный лес ронити немногих крестьян скудости ради хлебныя, а своих работных немноголюдно. И после утренняго пения строитель з братиею, помолившееся Пресвятей Богородице, и шед в конец Святаго езера и знаменати начаша лес церковный и се начаша сходитися христиан множество незваных. Строитель же и братия скорбящее хлебныя ради несправы, толко прилучися осмьнадесят хлебов а сходных людей 96 человек кроме своих работных и начаша лес ронити. И Божиею помощию того дня н*а* всю церковь лес выронили, на езеро спустили. О дивне милость, Помощницы нашея Пресвятыя Богородицы! Толиким многим людем хлебныя скудости не было, питалися все в сытость и осталось 4 хлеба. Строитель

же и братия и вси сходныя люди видевшее такову милость Всесилнаго Господа Бога и Его Матери Всесвятыя Богородицы вси дивяшеся, воздаша славу, благодарящее Спасителя Бога и Пречистую Богородицу. И в день неделный // обложиша церковь и работаю- *л. 8*
щее ту церковь христиане по вере со строителем. И как церковь совершившее и в ней всякою требою украсиша предивну тогда церкви в новый храм принесе и постави на месте ея, такожде и прочия святыя иконы по чину. И ту церковь освяти строитель Дионисий по святительскому благословению во <*7*>186-м <*1678*> году мая 31 в славу Божию и Пречистыя Богородицы. И паки обратимся поведати преславныя чудеса Пречистыя Богородицы от чудотворнаго Ея образа сице поведает.

ЧУДО 6

В лето 7117 <*1609*> года июля в 11 день прииде в ту Устьнедумскую пустыню тоя же окрестныя веси некая жена именем Стефанида, исповеда о себе: бывши ей в скорб*е*, стражда икотною болезнею (скорбию) по вся дни годишное время. По утолении тоя скорби лежаше она, ник*им* брегома, слыша к себе глас: «Жено, иди в Устьнедумскую пустыню и молися Господу Богу и Пречистей Богордице пред чудотворным Ея образом Одигитрия и, пев молебен преложися ко образу, будеши здрава». Она же Стефанида твордо и неотложно яся за извещение то, скоро прииде *в* пустыню и пред чудовторным образом Пресвятыя // Богородицы *л. 8 об.*
молящееся со слезами и певшее молебен приложися ко образу Пречистыя Богородицы и оттоле бысть здрава, *и* поиде в дом свой, радостно славящее Христа Бога и Пречистую Богородицу и от того времени никогда страж*де* тою скорбию.

ЧУДО 7

Того ж месяца в 20 день некоей жене именем Акилина Онтропьевы слободы страждущей скорбию, черным недугом многое время и в той скорби себе и людем многое повреждение творящее у себе: и у многих людей зубы ру <...> изъядаще и не смеяше никто к ней приступить. И сродницы ея слышавшее о преславных чудесех Пречистыя Богородицы Устьнедумской пустыни и с великою нуждою ведоше ее в пустыню и приведе в церковь. Она же с великим стенанием и со слезами о избавлении милости прося та же ужас <...> бысть и по молебном пении приложися она Акилина к чудотворному образу Пречистыя Богородицы и от того часа избавлена бысть от недуга того и пойде в дом свой, радуяся благодарящее Бога и Пречистую Богородицу страждущее же ей Акилине в том недузе до сего дне и <...> //

л. 9

ЧУДО 8

Во 118-м <*1610*> году февраля в 23 день бысть чудо преславно от чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Одигитрии некоему человеку именем Михаил с Турины горы. Бывшу ему во изступлении ума и от бесовскаго овладения зелне мучиму и не можаху его никто в дому держати, убегаша на улицы и в лесы непроходимая и от зимняго мраза руки и ноги ознобиша и едва с великим насилием и увещанием привезоша его в пустыню и введоша его в церковь и пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы вси пришедши с ним молящееся со слезами о избавлении ему от того бесовскаго овладения и от скорби. И по молебнам пении едва насиловавшее и приложиша его к чудотворному образу Пречистыя Богородицы и в то время милосердова Царица и Богородица, подаде милость

Свою. Начат он Михайло целомудрствовати и сам молитися со слезами и по молении пойде в дом свой в тихости немятежно, благодари Господа Бога и Пречистую Богородицу, не по мнозе же времени от ознобу и руками и ногами исцеле.

ЧУДО 9

Того же месяца в 25 день некий человек по реклу Плохой Конков пришед в пустыню поведает о себе. Бывшу ему николико время одержиму // беси и мучиму люто и видение его изменися страшно зело и по утомлении от бесовскаго мучения лежащу ему в храмине единому и изумевшуся и видит прешедше к нему в храмину старца незнаема и словесы претяше ему: «Како он Плохой приступи обещание свое еже по вере своей обещася ити в пустыню и молитися пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы Одигитрия. Та бо тебе иметь от того страдания избавити, аще ли обещания своего не исполниши и укосниши идти, то ником имаше избавлен бытии от недуга того». Он же Плохой скоро воспряше, и обозре в храмине, и не виде ни кого, и воспомяну обещание свое. Прииде в разум, я не медля поиде в пустыню и прии*де* в церковь, моляся со слезами не долго время пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы, прося прощения в замедлении и избавления *от* недуга того и певшее молебен и приложися ко образу Пресвятыя Богородицы и нача бытии в совершенном разуме я лице ему такожде светло и не бысть ему вражия стужения, ни тяжести. И поиде в дом свой, разумно благодарящее Господа Бога и Пресвятую Богородицу.

л. 9 об.

ЧУДО 10

л. 10 Того же месяца в 26 день еще чудо преславно // и
удивлению достойно от того же образа Пресвятыя Бо-
городицы содеяся. Некий человек именем Андрей по
реклу Грине <...> пришед в пустыню, поведа: сыну
его отроку Павлу страдавшу лютым бесным недугом,
родителем же его много о нем плачущимся и моления
творящим, продолжися же тот недуг год и шесть ме-
сяцов. Они же и чаяние тому от<...>жиша еже ему от-
рока от того недуга избавлену бытии и небрегома его
по многи дни оставляше. Он же самоволно бродяше и
прииде вслух родителем его о преславных чудесех,
еже бывают от чудотворнаго образа Пресвятыя Бого-
родицы в Устьнедумской пустыни. Они же родителие
его паки на моление обратишася ко Господу Богу и
Пречистой Богородице Матери Божией и положиша
обещание еже вести отрока того в пустыню и пред чу-
дотворным образом Пречистыя Богородицы пети мо-
лебен и просити здравие отроку. О дивно сие, еже они
помыслиша, скорае же <...> помощь призывающим
Пречистая Богородица яви милость Свою. В той час
нача отрок той здрав разум являти и от очию слезы
испущати. Они же родителие его видевшее отрока во
зравом рузуме, скоро с ним иде в пустыню. Пришед
в церковь, пред чудотворным образом Пречистыя Бо-
л. 10 об. городицы молящееся с великим воздыханием // и со
слезами просяще отроку тому здравия и избавление
от недуга того. Священник же пев молебен, виде отро-
ка здрава и приложи его к чудотворному образу Пре-
чистыя Богородицы. И бысть отрок той совершенно
здрав, и бысть радость церковником и всем живущим
в той пустыни. Отрок же той паки обратися на моле-
ние со слезами ко Пресвятой Богородице о получении
здравия и вси ту прилучившиися воздаша хвалу Гос-
поду Богу и Пречистей Богородице, видевшее таковая

преславная чудеса, и поиде отрок той с родителема своима в дом свой, радуяся.

ЧУДО 11

Того же месяца в 7 день некий человек именем Мефодий Ратмеровской волости Воскресенского приходу пришед в пустыню поведает сие.

Сыну его Прокопию страждущу лютее черным недугом и на многи часы по утомлении аки мертву лежащу <...> и услышавшее о преславных чудесех от чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы Одигитрия Устьнедумския пустыни. Он же Мефодий с прочими своими в дому начаша молитися Господу Богу и Пречистей Богородице милости и избавления просити отроку тому и положиша обещание ити с ним в пустыню к чудотворному образу Пречистыя Богородицы и молебная совершати. // И от того дне нача отроку *л. 11*
легчае бытии, родители же его возрадовашася и день по дни пребывшем в дому и укосневшем в пустыню идти и обещание исправити. И по неколицех днех найде на отрока та же скорбь и умучи его лютее перваго и к тому найде на него отток велий. Они же родителие его лютее востенавше о том, еже замедлением своим болшую скорбь себе и отроку тому конечную погибель наведоша, но не предашася они в конечное отчаяние, и вскоре привезоша отрока того в пустыню, и к чудотворному образу Пречистыя Богородицы припадоша с великим стенанием, и со слезами на землю себе повергше, просяще прощения о согрешении своем и отроку здравия. И певшее молебен и отрока того приложиша к чудотворному образу Пречистыя Богородицы. Скорая же помощница ко всем призывающим имя Ея, Царица и Богородица паки подаде *милость и идоша* с ним в дом свой, славящее Господа Бога и

Пречистую Богородицу. Отрок же тои нимало поскорбе тем недугом от дне того.

ЧУДО 12

Месяца июля в 11 день жена некая именем Ирина с Лальскаго посаду, пришед в пустыню, поведает чудо преславно.

л. 11 об. Сыну ея Симиону болевшу // огневною болезнию неколико время и лютее изнемогшу, она же Ирина призвавшее к нему никольскаго игумена Саватиа и священника Леонтия. Они же, игумен и священник, видевшее его Симеона конечно изнемогша и исповедаша, сказаша его Симеона в конечном издыхании. Мати же его и вси домашнии плачуще горце приседяще у него, ожидающе по их проречению конечнаго издыхания. В то же время приде в дом той сестра его Матрона Осипа Коротовскаго жена и увиде брата своего при кончине, горце о нем плакаше и потом нача она Матрона поведати матери своей Ирине о преславных чудесех, еже бывают от чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы в Устьнедумской пустыне: мнози человецы Т*воей* милостию получают исцеления и здравие, всякими недугами болевши и, но и о сыне своем Афанасии поведает, е*же* бывшу ему в скорби, тоя же Пречистыя Богородицы милостию получи здравие. Слышавший же мати ея и вси в дому том вскоре обратишеся на моление, просяще ему Симеону у Господа Бога и Пречистыя Богородицы здравия и <...>коша вси, аще мало ему облекчение от скорби тоя узрят, <...> неложно ко Пречистей Богородице в Устьнедумскую пустыню с ним Симеоном ехати и молебная совершити. Милосердия же Царица и Богородица
л. 12 в той час яви милость Свою // и заступление бысть ему Симеону, облегчение *от* скорби тоя. Нача он со всеми человеки <...> увидевши <...> вси в дому том таковая

скорая дарование Пречистыя Богоматере, и возрадовашася вси радостию великою, и скоро пути касахуся, и прииде в пустыню, певшее молебен Пресвятей Богородице чудотворному Ея образу Одигитрия, и приложився, по таковом велием помиловании многое благодарение и хвалу воздаша Христу Богу и Пресвятей Богородице и поиде в дом свой, радуяся во здравии.

ЧУДО 13

Того же месяца в 25 день он же предреченный Симион Иосифов прииде в пустыню с сестрою своею Анисьею и поведа чудо сие.

Бывши ей девице в скорби четыре месяца, почасту нахождаше на нея безпамятство и бывшее вне ума. Егда же он Симеон Пречистыя Богородицы милостию и заступлением получи себе от скорби здравие, такожде и о сей девице нача Господу Богу молитися и милости и избавления просити от скорби, *Томы*. И помышляющее ея девицу вести к тому же чудотворному образу Пречистыя Богородицы молебная совершити. И в той час помышления нача она девица бытии совершенным разумом по прежнему, не почу в себе недуга того, и безпамятство отъяся. Они же, увидевшее // сие *л. 12 об.* милосердие Божие и Пречистыя Богородицы, возрадовашася великою радостию и скоро поиде и пришед в пустыню, певшее молебен пред чудотворным образом, и многое благодарение Господу Богу и Пресвятей Богородице воздаше, поиде в дом свой радующееся.

ЧУДО 14

Но и сие недостойно в забвение положити, еже содеяся чудо предивно от иконы Пречистыя Богородицы в той же Устьнедумской пустыни. Человек некий

именем Иоанн Воскресенскаго приходу бысть в скорби велицей, найде на него отток велий от гортани и язык отняся, 5 дней ничто же не глаголя, ни яде, ни пия, и прииде в пустыню, и пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия совершив молебная и приложився к Тоя образу, в той час яви милосердие Царица Небеснаго Царя Мати и Богородица милость Свою: отток той у него Иоанна опаде и нача глаголати. Вси, иже ту бывши людие, видевшее таковое преславное чудо, от радости слезы испустившее, и паки той Иоанн падет пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы и помолися, поиде в дом свой, радуяся.

ЧУДО 15

Месяца августа в 6 день от тоя же чудотворная //
л. 13 иконы Пречистыя Богородицы содеяся чудо преславно: того <...> предреченнаго человека брат его Мефодий бысть в скорби велицей — отъяся у него ноги и не могий нимало приступати и лежаше на едином месте многие времена и привезоша его в пустыню. Он же пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы от глубины сердечныя со слезами молящеся, прося избавления от скорби тоя. И по мно<...> молении и по молебном пении преложився к чудотворному образу Пречистыя Богородицы, в той час получи исцеление, нача ногами своими ступати совершенно, и не слыша скорби тоя, и воздав благодарение Господу Богу и Пречистей Богородице, и поиде в дом свой, радующееся о здравии своем.

ЧУДО 16

Тайна убо царева добро хранити, дела Божии пропо-
ведати похвально есть. Жена некая именем Евдокия
Онтропьевы слободы скорбяще сердечною болезнию
и *зуб*ною шесть месяц, дщи же ея Акилина Зиновьева
жена одержима черным недугом и люте от бесов му-
чима многажды без ведома по лесом бродящее и в ре-
ках и в езерах топяшеся, мати же ея всегда назираше
ю. Бывши же *ей в* том лютом недузе два лета. Уведано
же бысть евшее<...> Евдокие о преславных и предив-
ных чудесех, еже многим <...> человеком подаются от
чудотворнаго образа Пречистей Богородицы Честнаго
Ея Одигитрия в Устьнедумской пустыне. И не токмо
она Евдокия словом, но и делом в ско*ре* // поиде к пу- *л. 13 об.*
стыне со дщерию своею Акилиною, егда <...> при-
шедшее на землю с великим воздыханием и со слеза-
ми молящееся и просящее милости и здравия. Скорая
Помощница Пречистая Богородица близ ко всем при-
зывающим о милости имя Ей и не призре их моления
Пресвятая Богородица, подаде има обема здравие
в скорбех тех. Не услыша она Евдокия ни сердечныя,
ни зубныя болезни, а тщери ея Акилине подадеся со-
вершенный разум и здравие от недуга. Видевшее же
таковая преславная чудеса, бывши ту, на многая бла-
годарения от ужасти со слезами воздаше Господу Богу
и Пречистой Богородице и молебная пения соверши-
ше получившим от недуг своих здравие. Паки она Ев-
докия и со дщерью своею Акилиною припаде на зем-
лю, со слезами молящееся скорой помощнице Пресвя-
той Богородице, и лежа на долго время. И возтавше,
поиде в дом свой, веселящееся, хвалящее и благода-
рящее Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 17

Бысть убо во 134-м (1626) году содеяся чудо преславно и удивлению достоино. Устюга Великаго не-
л. 14 коего человека // Георгиева Алексия по реклу Усова жена именем Варвара скорбящее очною болезнию три лета люте зело и многая врачевание изыскующе и нимало здравие получи. И некогда бысть она в размышление, сетовавше о том горце, яко от человек ничтоже себе в том успе. И того дне полагает себе благое помышление, яко кроме милости Божия и Пречистыя Богородицы и святых Божиих угодников ни от кого в том помощи искати. Потом же по малех днех поведуют ей Варваре о дивных чудесах, еже содеваются на многих человецех во всяких различных недузех и скорбех получают исцеления от чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия. Она же Варвара твердо яся за таковое извещение и, воставше со одра, крепко устремися пред святыми иконами Господа Бога Спас*и*теля нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы на многое моление, каяся о согрешении своем, еже прежде Божия милости и Пречистыя Богородицы от тленных человек исцеления искаше и никтоже обреете, но и горше скорбь себе наведе. И вскоре в пустыню ту от дому своего подаде. Послании же от нея пришедшее в пустыню и пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы молебная совершившее. О велие милосердие Божие и Пречистыя Богородицы. И *се* токмо близ Ея чудотворнаго
л. 14 об. Пресвятаго образа при*лу*чившихся милует, но и в далном разстоянии с верою // <...> Ея призывающим заступает, в кий час тоя Пречистыя Божия Матерее пред чудотворным образом молебная об *ней* соверша и в то время бысть Варваре в дому ея <...> скорби тоя облегчение и напрасно на воскрича и в<...> дому своем таковое велие Божие милосердие и Пречистой Богоматере заступление извести. И бысть в дому ея в<...>

велия радость и веселие и паки вси великое моление и благодарение Господу и Пречистой Богородице воздаша о таковем миловании. И по малех дней оздраве она Варвара очима, яко николиже боле и от того времени по вся дни она Варвара нача в ту пустыню приходити и певше молебны Пречистей Богородице воспоминая великую милость.

ЧУДО 18

Во <7>162-м <*1654*> году некий человек именем Мокий Шас<...> волости пришед в пустыню поведает сие.

Бывшу ему в скорби, разболевся всеми составы и узре на себе смертоносную язву, а понеже ему изнемогающу к смерти, на<...> ему благая мысль воспомяну многое человеколюбие Божие и щедроты, еже получает и мнозии скорбящий человецы здравие и долгоденствие от чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы в Устьнедумской пустыни. И н*ача* молитися Господу Богу и Пречистей Богоматери о избавлении // от скор- *л. 15*
би тоя и от смертоносной язвы и обещ*ася* в той пустыне постричися. И абие в той час получи с*ебе* здравие, непочу скорби тоя нимало и не узре на себе смертоносныя язвы. Он же Мокий после скорби тоя мало <...> истребився пришед в пустыню и пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы моляся и пострижеся во иноческий чин и наречено имя ему Моисей и живущее в д*оме* Божия Матерее работая з братиею о Господеви во вся <...> до кончины своей.

ЧУДО 19

Во <7>167-м <*1659*> году сентября в 4 день некий человек именем Тимофей по реклу Ябров из Лузские

Пермцы пришед в пустыню поведает чудо предивно, еже ему случися.

Хождаше он из дому своего по дебрям, строяше ловитвы на птиц, иже именуется путик. Некогда идущу ему по тем ловитвам, внезапу нападе на него медведица со щеняты и нача его ясти, с головы кожу содраша на лице ему и око левое избоде, и груди, и руки, и лядвие изгрызоша. И бысть он Тимофей в конечной себе погибели нача молитися Господу Богу и прииде ему во ум чудотворная икона Пречистыя Богородицы
л. 15 об. Устьнедумския // пустыни. И воспомяну с великим воплем, излиха воскрича: «О Пресвятая Богородица, помилуй, избави от лютых зверей снедения, ох, погибе!» Егда сия изглагола, зверь же той воскрича, аки бодом неким, и скоро отскочи от него, со щеняты побегше по дебрям, како могий, аки гонимый. Он же Тимофей, едва седе, бысть во страсе, знаменася крестообразно, плачася горько. Седя на долг час и очнув во уме своем, главную же кожу на себе исправи с лица своего и прекрестися, елика могий, паки нача молитися Пречистей Богородице умилно: «О Всемилостивая Богородица, Мати Божия, Ты мя избави от лютых зверей, даждь ми доити до дому моего живу и здравие видети Твой образ чудотворный лица Твоего». И востав поиде в дом свой, елика могий прииде, и се увидевши: его домашнии всег*о* в текущей крови изядена плакаша на многое время. Он же Тимофей сказаше все им, како зверь его изъядет и како избави его Пресвятая Богородица от смерти Его Пречистыя Богородицы от Тимофей оздраве и прииде в пустыню и певшее молебен пред чудотворным образом Пречистыя Богородицы Одигитрия, моляшеся со слезами о избавлении от зверя того и положи пред иконою от имения своего пять рублей денег в церковное строение и поиде в дом свой здрав, благодарящее Господа Бога и Пречистую Богородицу. //

ЧУДО 20

л. 16

Во <*7*>169-м <*1661*> году июня *в* 16 день, по святой Пасце в 9 пяток, той Устьнедумской пустыне из давных первых лет, к*ак* зачася обитель созидатися Пресвятыя Богородицы, быв<...> велие собрание православных християн отовсюду и окрест живущих тоя пустыни на моление ко Пресвятей Богородице чудотворному Ея образу, бысть чудо от иконы Божией Матерее сице. При строителе черном священнике Дионисие в той праздничный день после Божественныя литургии певшее молебны Пресвятей Богородице, чудотворному образу Честнаго Одигитрия всенародное множество мужеи и жены, и разыдошася вси в домы своя. И ненавидей <...> добра искони роду человеческому и научи окаянный человека своим злохитрством, дабы его погубил и святому <...>ту спону учинил, человек же тои Лалского посаду именем Емельян по реклу Чеченин прииде со многонародными людми на праздник тои и вражиим научением влезе в церковь Пресвятыя Богородицы из трапезы тесною пазушною и покраде собрание от православных християн дни<...>го пять рублей денег и вышед из церкви, не могий ити <...> пустыни в дом свой. В тои день, егда же бысть время вечерняго пения, сказа пономарь крадение церкви. Строитель же и братия слышавшее таковую гибель и по совершении вечерняго пения той Омелька пришед в церковь пред чудотворный образ Пречистыя Богородицы и нача молитися со слезами жалостно Божии Матери. И видев строитель того окаяннаго Омельку, пришедша в церковь молится Пресвятей Богородице прилежно со слезами и <...>лит пети молебен, сказа строителю Дионисию при всеи братии свое согрешение, глагола с прощением, я де согрешил, в церковь лазил пазушным окошком и казну Пресвятыя Богородицы взял, и денги пред чудотворную икон<...> положил, поверг себе ниц на землю,

прося прощения со слезами, и сказа строителю и братии пред чудотворною иконою: «Пошел де я, Омелька, из пустыни сея в дом свои означенными своими лалскими людми со многонародными и не могий никако идти, все ослабели, ноги падут и слезы идут безпрестанно. Того ради остася и велел Пресвятой Богородице пети молебен, видев свое согрешение». Строитель же и братия слыша сия дивная чудеса Матерее Божия Пречистыя Богородицы чудотворныя Ея иконы, воздаша велие благодарение и певше молебен Пречистей Богородице со звоном от ужастей, радующееся вси, благодарящее Господа Бога и Его Пречи-
л. 16 об. стую Матерь // Царицу Богородицу. И слыша то преславная чудеса тоя чудотворныя иконы Соль Вычегодской градской воевода и с великим прошением его Омельку расспрашивал, он же поведа ему все о чудеси Пресвятыя Богородицы и вину свою ему принесе. Он же воевода и вси посадстии люди прославиша Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 21

Во <*7*>172-м <*1664*> году сентября в 17 день в тои Устьнедумской пустыни содеяся чудо предивно от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы и удивлению достоино сице.

В день неделный по Божественной литургии после ядения разыдошася братия по келлиям своим и в меларне остася два работные человека, которые ядении на братию варяше, увидевшее же в трапезе дым великий и бежавше от ужасти скоро и удариша в колокола. Братия же и вси работные люди скоро прибегшее в трапезу, видевшее дым великий, слезно друг друга нудяше и церковный двери разломавшее пришед в церковь и дыму в церкви мало и вшед во святыя алтарь и видев Святый Престол обгорел, вся одежда и

индития и покров, все згорело без остатка, токмо // Святое Евангелие лежит и под ним святый антиминс л. 17 в целости, никако огнь не прикоснуся и около Евангелия волгло, аки иней ста, огня никако нигде не объявилось, а дщица и столпцы такожде в целости. О преславное и дивное чудо бысть предстательством и помощию заступницы нашей в бедах и скорбех Всемилостивыя Пречистыя Богородица скорыя помощницы, како милосердием Своим покры Святое Евангелие и святый антиминс в целости. О дивно, како огнь погасе. Братия же и вси работники и ближнии жителие в той час певшее молебен со звоном и молящееся со слезами пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы <...> избавлении горкия беды, славящее Всесильнаго в Троице славимаго Бога и Его рождшую Матерь в бедах скорую помощницу Пречистую Богородицу и по благословению преосвященнейшаго Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, освятися новый престол Прилуцкаго монастыря игуменом Дионисием того же лета июня в 3 день <...> славу Господа Бога и Пречистыя Богородицы. Аминь.

Житие Симона Воломского

Житие Симона Воломского

В конце XVII века было создано Житие Симона Воломского. Известно несколько списков памятника, самый ранний из них датируется концом 1680-х гг.[1] О времени создания и авторе Жития можно судить лишь приблизительно на основании текста самого памятника. Очевидно, создание Жития следует приурочивать к моменту написания новой иконы Симону Воломскому по решению «градских людей». Об этом повествуется в чуде 17 о новонаписанной иконе. В предисловии к Житию автор писал: «*Понуждену же ми бывшу, недостойному, на таковое духовное дело пастырем пустыни тыя старцы, иже много лета имущими в пустыни тои и велико по Бозе житием жившими мужи в добродетелех преизрядно. Мне же убо, страстному, дерзнувши преписати святаго отца житие и чюдеса на всяк от самого того писания, иже прежде написана быша от некоего слагателя, и от многочюдотворимаго его гроба, иная же от слышания от неложных свидетелей*» (см. с. 408—410 наст. изд.). Вероятно, Житие было составлено на заказ одним из устюжских книжников и по решению собора градских людей. Решение местных церковных властей еще до открытия в Устюге кафедры архиепископа, которым издавна было даровано право освящения вновь открывающихся церквей и закодонадельного освидетельствования новых местных святынь, автор зафиксировал во вступительной статье: «*Молю же, всеосвещенной соборе и христоимянитыи, богоизбранная совокупления, молите за мя, преписателя смиреннаго и грешнаго, яко понудисте мя преписати житие и подвизи преподобнаго отца нашего новаго страдалца Симона чюдотворца...*» (см. с. 410). По утверждению А. Н. Говоровой, в тексте появляется некоторая путаница. Рукопись начинается с предисловия, в котором указывается, что автор лично не знал святого и пишет по наказу настоятеля Симоно-Воломской пустыни и «иных старцев» «от слышания», по рассказам «неложных свидетелей» («...*предивная слышахом истинну*

---

[1] ГИМ. Синодальное собрание. № 406 (Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания. М., 1970. Ч. I. № 673/Син. № 406). См. также: Комментарии. С. 758—760 наст. изд.

от неложных свидетелей, достоит, аще преданию предати». — С. 406), и главным образом, по житию, написанному прежде от «некоего слагателя» («*Мне же убо, страстному, дерзнувши преписати святаго отца житие и чюдеса на всяк от самого того писания, иже прежде написана быша от некоего слагателя, и от многочюдотворимаго его гроба, иная же от слышания от неложных свидетелей*». — С. 408—410).[2]

Однако В. О. Ключевский отмечает, ссылаясь на текст самого Жития, что биограф знал Симона и многое описал по его рассказам, и тут же пишет: «...житие святого никем прежде не было написано. В описании подвигов Симона в пустыне замечено: „*Труды же его бяху таковы, яковы же от уст его слышахом*“ (см. с. 424 наст. изд. — *А. В.*). Рассказ об убиении Симона также оканчивается словами: „*...уже лета доволна мимо идоша по убиении святаго, ни от кого же преписоша и брегома*“ (с. 432 наст. изд. — *А. В.*)».[3]

Из этих видимых противоречий между предисловием и самим житием А. Н. Говорова заключает: «Первоначально существовала некая простая биография святого, написанная кем-то из его сподвижников» — и ссылается при этом на слова В. О. Ключевского, что предисловие было составлено в духе «малограмотного» подражания предисловию Пахомия Логофета к житию митрополита Алексия псковским биографом Василием, а сам текст был составлен «очевидцем», человеком, лично знавшим преподобного Симона, что, несомненно, подчеркивает уникальность жития как исторического источника.[4] Историк характеризовал его как важнейший источник по истории монастырской колонизации XVII века.[5]

---

[2] Говорова А. Н. // http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html

[3] Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1971. С. 344.

[4] Там же. С. 344—345. Отметим, что одним из первых на Житие Симона Воломского обратил внимание И. Н. Некрасов, выделив в этом памятнике «первичную редакцию», которая представляла собой ранее бессистемные записи о жизни святого. Но тогда проблема датировки так и не была поставлена. И. Н. Некрасов только фиксирует дату последнего чуда (1682 г.) — Некрасов И. Н. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1. С.66—67.

[5] В таком качестве этот памятник упоминается в работах: Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 238—239; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966.

Действительно, по свидетельству агиографа, имелись какие-то записи о чудесах от гроба святого и, кроме того, сохранился устный рассказ об устроении новой пустыни, переданный кому-то из монастырской братии самим Симоном. Датировать составление Жития следует периодом между первым чудом — 1646 года — и последним записанным в этом списке чудом — 1681 года. Таким образом, можно согласиться с тем, что какие-то предварительные записи велись еще до окончательного составления текста Жития, возможно, по заказу, и они были начаты местным автором еще до открытия в Устюге епархии. Однако при этом следует учитывать, что словесные формулы типа «*предивная слышахом истинну от неложных свидетелей*», «*достоит, аще преданию предати*» и др. в предисловии являются этикетным элементом речевой структуры житийного текста и не отражают реального положения дел.

Отметим некоторые важные вехи биографии святого Симона, опираясь главным образом на текст Жития. Симон родился 18 сентября 1586 г., в первое лето царствования Федора Иоанновича, в вотчине Иосифо-Волоколамского монастыря. Его отец Михаил был монастырским крестьянином, в 1607 году, в тяжелое время царствования Шуйского, он, доведенный до крайней нужды, бежит из родного села. Симеону, которому было тогда около 20 лет, остается надеяться только на самого себя. И чтобы хоть как-то пропитаться, он уходит в столицу, где нанимается в обучение к портному. После обучения ремеслу он в поисках работы покидает Москву. И вскоре судьба приводит его в Устюг, где он зарабатывает себе на пропитание портняжным ремеслом. Из Устюга вместе с местными паломниками он отправляется в Соловецкий монастырь и остается там на три года, неся послушание в швальне. Здесь же он обучается грамоте и церковному пению и принимает решение оставить мир и принять иноческий образ. В поисках уединения Симеон покидает Соловки и попадает в Черногорский монастырь Пресвятой Богородицы Грузинской на реке Пинеге. Постригается там у игумена старца Макария в возрасте 24 лет и нарекается в иночестве именем Симон. В Житии описываются различные послушания, которые пришлось нести Симону в Черногорском монастыре. Вскоре в монастыре он приобретает всеобщую любовь и уважение, но начинает тяготиться этим (ср. Житие

Прокопия Устюжского) и помышляет о полном уединении и совершенном безмолвии. С благословения игумена Макария Симон отправляется в дорогу в поисках безмолвного жития. Обойдя обители Новгорода, пустынные места Ладоги и Корелы, побывав в Москве, Симон снова решает удалиться к северу и, посетив монастыри, находившиеся в окрестностях Вологды, рекой Сухоной отправляется к знакомому для него Устюгу. По дороге он встречает «*некоего человека, поселянина, христианина именем Антония, по реклу Безсона, от веси Устюжския*» (с. 420). Антоний указывает ему место верстах в двадцати от реки Сухоны, на реке Кичменге, называемое Волмы («...*на речке Кичменге, отстояние имея от реки Сухоны и от веси Стреленскии поприщь двадесят и болши, а другую страну отстояния имать внизу по речке Кичменге поприщ двадесят пять до веси Сараевския, окрест же прилежаше того места леса пустыя, блата, и мхи, и лесы черныя, и чащи непроходимыя*». — С. 422). Случилось это 26 июля 1613 г. «*И постави себе келеицу малу, яко лакти единаго, близ реки Кичменги*» (с. 422). Антоний от скудости пищи уходит от него и оставляет его в одиночестве. Симон трудится один на Волмах пять лет «*во многих трудех и подвизех, лесы посекая и землю очищая к насеянию земных плодов*» (с. 422). Об этом периоде своей жизни Симон сам рассказал повествователю («*Труды же его бяху таковы, яковы же от уст его слышахом...*». — С. 424).

Постепенно к Симону стали приходить люди. И он, как и Христофор с Малой Коряжемки, отправляется в Москву с просьбой «*в таковом месте непроходимом обитель составити и братию собрати*» (с. 424). Получив жалованную грамоту от царя Михаила Федоровича, Симон, вернувшись, строит церковь во имя Воздвижения Животворящего Креста при помощи своих сподвижников. Эту церковь затем сожгли окрестные крестьяне, недовольные тем, что рядом с ними образуется монастырь. В эпизоде поджога детально описывается это происшествие, создается впечатление, будто автор лично присутствовал там либо писал со слов непосредственных свидетелей.[6] В. О. Ключевский объясняет этот факт

[6] Говорова А. Н. Указ. соч.

тем, что «окрестные крестьяне испугались, что привольный лес, где они промышляли на просторе, ускользнет из их рук».[7]

Вокруг кельи Симона Воломского тянулись незаселенные земли, дремучие леса, полные всяким зверьем и птицей, пологие берега Кичменги, богатые разнотравьем. При отсутствии помещичьих хозяйств в этой области Русского Севера земля здесь долгое время фактически не имела господина, и окрестные крестьяне свободно использовали ее как хотели. Вдруг появляется отшельник.[8] И окрестные крестьяне говорили про строителя: «*...сей старец близ нас поселился, по мале времени завладеет нами и селитвами нашими; на нашей земле монастырь поставил, и пашню строит, и хочет завладеть нашими землями и селами, которые близ монастыря*».[9]

Описывая насильственную смерть Симона (1641 г.), составитель уходит от прямых обвинений соседних с монастырем крестьян, повинных в убийстве. Но натурализм сцен издевательства над святым, множество мелких деталей, подчеркивающих реализм происходящего, позволяют думать либо что «списатель» стремился к документальной точности, которая была естественной для манеры его повествования, либо что в основу этого эпизода был положен документ, составленный по случаю убийства человеком казенного ведомства («*Они же каменно сердцем суровии и злии убийцы похватиша его, и паки много мучиша, наругашася ему, и ножи раздодаша тело его, и, наконец, честную его и ангелом говеиную главу усекоша и повергоша тело его близ келии его. Сконча же ся преподобный отец и священномученик Симон в лето 7149 <1641> месяца июлия в 12 день, на память святых мучеников Прокла и Лария. Тело же преподобнаго отца священномученика Симона лежаше на земли многия дни никим же невредимо: ни от зверей, ни от птиц, ни от скота, ту живущаго. Кровь же его, течащая из святаго тела его, ссядеся, яко камень. Пришедше же людие от града Устюга, и видеша преподобнаго Симона, лежаща мертва на земли зело умучена и огнем опалена и уронена, и по главу усечено. И повержено умученное святое тело его около келии его. И взяша*

[7] Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 2. С. 265.
[8] Говорова А. Н. Указ. соч.
[9] Ключевский В. О. Сочинения. Т. 2. С. 265.

тело его оттуду и понесоша на рамех своих во святую церковь Всемирнаго Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, плачуще и рыдающе со многими слезами, яко лишившися таковаго отца и началника своего. И призваша от града Устюга, от обители Архангельскаго монастыря, иеромонаха Ефрема». — С. 432). Впрочем, подобное стремление к документальности и фактографичности было характерной чертой и других устюжских памятников (Сказания о Теплогорской пустыни, Сказания о Богородицкой Усть-Недумской пустыни, Жития Андрея Тотемского) и вводило составителя жития Симона в круг местных писателей, связанных с Михайло-Архангельским монастырем.

Что касается рассказов о посмертных чудесах святого, то в раннем списке их двадцать, а первое записано под 1646 г., то есть оно произошло уже через пять лет после смерти святого. В основном это всевозможные исцеления болезни ног, паралича или потери зрения. Встречается и одно воскресение умершего мальчика. В этом перечне чудес можно выделить чудо 13 «*О заблудшем монастырском скоте*», произошедшее в июне 1673 г. Монастырский скот заблудился в лесах, так как был «*обычаи таков пустыни тоя, за умаление братии и белцов бес стражи и всякаго опасения всему скоту ходити в диких лесах*» (с. 460). Несколько дней искала братия скотину, но не могли найти. Однако через три дня, после молитв святому, скот был возвращен на место в целости и сохранности медведем, который буквально загнал стадо в стойло, после чего исчез.

В чуде 17 рассказывается о написании «новой» иконы святому Симону. Вместо старой иконы, «*мерою пядницы*», которая была написана в 1648 г. старцем Устюжского Архангельского монастыря Исаией Голцовым, в 1681 г. по желанию градских людей была написана со старой иконы новая надгробная «полная» икона живописцем Михаилом Гавриловым Чистым («*И избраша мужа благонравна и добродетелна житием, изуграфа, именем Михаила Гавриилова, зовома Чистаго, иже и сожитель бысть преподобному Симону, и знаяшего его образ, и, яко на жива зря, образ писаше*». — С. 468). Событие это, по словам агиографа, было торжественно отмечено и, очевидно, послужило основным поводом для составления окончательного текста Жития.

Из других известных списков Жития следует особо выделить два списка XVIII в., которые, хотя и не имеют существенных текстовых разночтений с Синодальным списком № 406, содержат дополнения к нему. Так, в список начала XVIII века БАН (Устюжское собрание. № 51) входит тропарь и похвала святому, которых нет ни в одном другом списке.[10] Такой же интерес вызывает и список РГАДА (Ф. 196. Собр. Мазурина. № 604.[11] В нем в конце жития появляется вставка: «*И по убиении же святаго священномученика Симона, идеже мученическую кончину прият, и на том месте израсте вскоре древо велие, именуемое береза: и ветми зело украшено, на удивление всем, юже и доныне зрящим е*» (РГАДА. Ф.196. № 604. Л. 63.). Как видно из текста, предание о березе появляется в начале XVIII века, а затем эта вставка сохраняется во всех более поздних списках и печатных редакциях. Кроме того, намек на это предание содержится в росписях на западной стене сохранившейся Крестовоздвиженской церкви, в живописном сюжете о кончине преподобного. Там действие происходит на фоне церкви, под большим деревом. Более того, в одной из печатных житийных редакций XIX в. сказано, что дерево выросло не над местом убиения, а над могилой, «осенив ее своими ветвями, знаменуя место его погребения».[12] Художник, который расписывал Крестовоздвиженскую церковь, придерживался, скорее, версии, приведенной в списках XVIII в., изобразив на фоне дерева кончину святого. В нескольких метрах от алтаря Крестовоздвиженской церкви росла долгое время береза, по преданию считавшаяся целебной. Об этом дереве до сих пор рассказывают много чудес.[13]

Наиболее полный вариант пересказа Жития содержится в книге И. П. Верюжского.[14] В его тексте Жития появляется любопытный факт, что Симон в первые годы жизни на Воломах питался только хлебом и овощами собственного посева, размалывал зерна

---

[10] См. Комментарии. С. 759.

[11] Там же.

[12] Жития святых Российской Церкви, также Иверских и Славянских, и местно чтимых подвижников благочестия. СПб., 1858. Месяц июль.

[13] Говорова А. Н. Указ. соч.

[14] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии… С. 654.

в жерновах, которые были принесены им из села Стрельна, находившегося в 20 верстах от его кельи. Позднее, в 1840 г., эти жернова при строительстве ограды вокруг места убиения преподобного Симона были положены в ее основание. Необходимо отметить, что в своем пересказе Верюжский пользовался рукописью Жития, в состав которой входили рассказы о 26 посмертных чудесах, вместе с тем в известных нам поздних рукописях содержится только 23.[15] Одно из них повествует уже о том времени, когда Воломская пустынь была закрыта и Крестовоздвиженская церковь обращена в приходскую. «Священник Антипа, что служил на приходе, решил посмотреть мощи преп. Симона, и, призвав еще нескольких человек (имена их указываются), после поста и молитв начали копать могилу. Из глубины показалась кипящая вода, и они, испугавшись, вновь засыпали все землей, поставили гробницу на место и разошлись по домам. И только спустя много лет пономарь Феодор поведал о том„списателю“ чудес преподобнаго, приводя Бога в свидетели истины».[16] В конце Верюжский приводит пересказ устного предания о том, что убийцами Симона были крестьяне Толстиковы из ближайшей к монастырю деревни Овсянниково, находящейся на берегу Кичменги.

Наличие в сюжете Жития остросоциального конфликта выделяет его из ряда местных житийных повествований, но похожая сюжетная интрига встречается и в других севернорусских житиях (Адриана Пошехонского, Агапита Маркушевского и др.).

---

[15] Там же. С. 659.
[16] Там же. С. 663.

л. 2 **ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА, ИЖЕ НА ВОЛМАХ, УСТЮЖСКАГО НОВАГО ЧЮДОТВОРЦА**

Иже святое житие поживших и веру Божествен-
ную сохранивших святых преподобных отец,
л. 2 об. великих в постных // подвигех просиявших и
непрестанными Богу молитвами велику победу
на враги показавших, красная же и суетная мира
сего отвергших будущия ради жизни, яже уго-
това Бог любящим Его. Аще иногда еллинстии
баснотворцы и нечистыя языцы, иже Бога не знаю-
щии, Творца небу и земли, праздники же и поклоне-
ние идолом своим приносяще, и елико можаху, кождо
их тщахуся о имениях своих, весьма тех предлагаху,
л. 3 колми же нам // паче, иже Божественным посещением
о Вседержителя Спаса Христа и святым крещением
просвещенным, подобает бо достойным памяти свя-
тых праздновати духовне, по Христа Бога дарования
тем чюдеса похваляти, во псалмех служаще Господе-
ви день и ночь. Памяти их подобает, яже предивная
слышахом истинну от неложных свидетелей, достоит,
аще преданию предати, по сем бо чаяние мзду буду-
л. 3 об. щих благ от Господа нашего Иисуса Христа // приятие
послушателем, иже в правду сведущих паче же тем,
иже душевными разуме имущих, и тем святых жития

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА, ЧТО НА ВОЛМАХ, УСТЮЖСКОГО НОВОГО ЧУДОТВОРЦА *л. 2*

Прожили святое житие и веру Божественную сохранили святые преподобные отцы, в великих постных // подвигах просиявшие и посто- *л. 2 об.*
янными молитвами к Богу великую победу на врагов показавшие, прекрасное и суетное этого мира отвергнувшие ради будущей жизни, которую уготовал Бог любящим Его. Если когда-то эллинские баснетворцы и языческие народы, которые Бога не знали, Творца неба и земли, праздновали и поклонялись своим идолам, и каждый, сколько мог, заботился только о своей выгоде, то именно нам, // просве- *л. 3*
щенным Божественным посещением Вседержителя Спаса Христа и святым крещением, подобает праздновать духовно достойных памяти святых и тем восхвалять в псалмах чудеса, дарованные им Христом Богом, служа Господу день и ночь. Память о них в том виде, как предивные слышали истинно от неложных свидетелей, следует преданию предать, после чего в надежде на награду из будущих благ от Господа Нашего Иисуса Христа // принять слушателей, которые *л. 3 об.*
действительно знают больше, чем те, которые имеют душевный разум, и тех святых жития и дела исправляют

и делы исправляюще своими труды. Не мни убо иже прежде помянутая, аще молчанию предати, то никако же в забвение преидет, изыдем в навышнем известно.
л. 4 Всюду сей таковый светилник // процвете, егда в Иерусалиме или в Сионе и рече, но в наших родех таковый святилник возсия. Понеже бо от Святаго Духа дарованием Крест Христов на рамех взем, и тесным путем шествовав, вниде в радость Господа своего. Аще мы ленимся воспомянути о сих, но сами чюдеса вопиют, и по смерти бо живы суть вовеки. Аще ли дерзнем слово рещи о сем святом преподобнем отце, о нем же нам слово предлежит, то, веру несумненну к нему имуще, рцем: «Таковых бо святых отец терпеливому житию аггели подивишася, похвалиша, их же имена //
л. 4 об. написана суть на небесех». О сем бо пишет в поучении своем Великий Василий, глаголя: «Будите ревниви правоживущим человеком и сих имена напишите на сердцах своих». О сем бо преписании велми страшит слово: занеже не стяжах в себе, всегда добрых дел немало, но на Бога надежду имея и на молитвы сего святаго и блаженнаго отца, российскую похвалу, новаго чюдотворца преподобномученика Симона, им
л. 5 же посети Господь Бог и Спас // наш людей своих, в последняя наша роды прояви сицеваго чюдотворца. И всячески житие его преписати попекохся, елико смоги яже о нем, како прежде быша труды его и хождения, и чюдодействие, некоим писателем. По времени его писание потонку изъявися не како и смутно, ово зде, ово инди, и на многия части глаголанна бяху чюдодействия святаго. И вся, елика возможна, яко во едину пленицу собрав, или яко цветы от многих во //
л. 5 об. едино, да не забвенна будут святаго отца исправления и чюдеса. Понуждену же ми бывшу, недостойном*у*, на таковое духовное дело пастырем пустыни тыя старцы, иже много лета имущими в пустыни тои и велико по Бозе житие жившими мужеи в добродетелех преизрядно. Мне же убо, страстному, дерзнувши преписати

своими трудами. Пусть знают, что даже если выше-
упомянутое молчанию предать, то все равно в забве-
ние не придет, так как об этом известно свыше. Всюду
мог такой светильник // процвести, и в Иерусалиме, и *л. 4*
в Сионе, но воссиял такой светильник в наших родах,
поскольку от Святого Духа дарованием Крест Христов
на свои плечи взял, и тесным путем шел, и постиг
в радости Господа Своего. Если мы ленимся вспо-
мнить о них, то за них их же чудеса вопиют, и после
смерти они живы на века. Если дерзнем слово сказать
об этом святом преподобном отце, о котором необхо-
димо сказать, то, веру без сомнения к нему имея, ска-
жем: «Терпеливому житию таковых святых отцов ан-
гелы удивляются, восхваляя, потому что их имена //
написаны на небесах». Об этом пишет в поучении *л. 4 об.*
своем Великий Василий, говоря: «Будьте справедли-
вы к людям, живущим по закону, и их имена напиши-
те в сердцах своих». Об этом же предупреждении гла-
сит слово: поскольку не стяжал для себя, и добрых
дел сотворил немало, и на Бога надежду имел и на
молитвы святого и блаженного отца, российскую по-
хвалу, нового чудотворца преподобномученика Симо-
на, через которого посетил Господь Бог и Спас // наш *л. 5*
людей своих, в последние наши роды показал такого
чудотворца. И всячески постарался житие его напи-
сать, сколько смог о нем вспомнить, как прежде труды
его, и хождения, и чудодействия были записаны не-
ким писателем. Со временем его писание понемногу
прояснилось и стало не таким смутным, что здесь
часть, там часть, и во многих частях рассказанные чу-
дотворения святого. И все, что возможно, как в одну
поленницу, собрал, или как многие цветы // в один *л. 5 об.*
букет, чтобы не забылись дела и чудеса святого отца.
Понужден был я, недостойный, совершить такое ду-
ховное дело пастырями пустыни той, старцами, про-
ведшими много лет в той пустыни, и мужами, про-
жившими великое по Богу житие в добродетелях.

святаго отца житие и чюдеса на всяк от самого того
л. 6 писания, иже прежде написана быша от неко//его сла-
гателя, и от многочюдотворимаго его гроба, иная же
от слышания от неложных свидетелей. Сему же буди
послух Дух Святый, иже научивый преписати душе-
полезная учения и исправления святаго отца. Рече бо
Господь: «Испытаите писания, в тех имате обрести
жизнь вечную, в них бо сокровен Сын Божий, истинна
мудрость Отчая, Его же аще обрящете, человек бла-
жен». Аз же глаголю: «Уясни язык мои, Спасе, расши-
ри уста моя, и наполнюся даже глаголати подобная, //
л. 6 об. и творити полезная, иже мне, окаянному, по неизгла-
голанному милосердию плодов словесную пищу на
послужение сицевому полезному благонравию, в со-
вершенном житии отца нашего». Но да приимем доб-
ромыслие, начало повести сея, Божественнаго и пра-
веднаго сего жития, и его хождения и терпеливаго
страдалчества. Молю же, всеосвещенной соборе и
христоимянитыи, богоизбранная совокупления, мо-
лите за мя, преписателя смиреннаго и грешнаго, яко
л. 7 пону//дисте мя преписати житие и подвизи преподоб-
наго отца нашего новаго страдальца Симона чюдо-
творца, общего Бога в помощь молитвами его призы-
ваю. Сам бо Господь рече: «Призовите Мя и услышу
вас, всяк бо просяи приемлет, и ищаи обретает, отвер-
зается такожде верущим в Него, яко без Меня не мо-
жете творити ничесо же». Но Господи мои, аз начах
о Тебе Самом, до зде прекратим, на предлежащая воз-
вратимся. //

л. 7 об.

О РОЖДЕНИИ СВЯТАГО ОТЦА

Сеи убо преподобныи отец наш священномученик Симон родися в лето 7094 <*1586*> году сентября во 18 день на память преподобнаго отца нашего Евфимия епископа Гортинскаго в царство благовернаго царя и

Я же, страстный, дерзнул написать житие и чудеса
святого отца, кое-что взяв от того писания, которое
уже было написано неки//м писателем о чудесах от *л. 6*
многочудотворного его гроба, кое-что слышав от не-
ложных свидетелей. Тому свидетель Дух Святой, на-
ставляющий писать душеполезные учения и исправ-
ления святого отца. Сказал Господь: «Вдумайтесь
в писания, в них обретете жизнь вечную, в них скрыт
Сын Божий, истинная мудрость Отца Его, и если най-
дете, то человек блажен». Я же говорю: «Отточи мой
язык, Спасе, открой мои уста, чтобы мог я подобающе
сказать и // сделать пользы ради, чтобы я, окаянный, *л. 6 об.*
по несказанному милосердию употребил плоды сло-
весной пищи для того полезного благонравия в напи-
сании жития отца нашего». Но будем доброе замыш-
лять и положим начало повести Божественного и пра-
ведного жития, и его хождения, и терпеливого
страдальчества. Прошу вас, всеосвещенный собор и
христоименитое, богоизбранное собрание, молитесь
за меня, писателя смиренного и грешного, что // заста- *л. 7*
вили меня писать о житии и подвигах преподобного
отца нашего нового страдальца Симона чудотворца,
Бога в помощь его же молитвами призываю. Сам Гос-
подь сказал: «Призовите Меня — и услышу вас, вся-
кому, кто просит — воздастся, кто ищет — тот обре-
тет, и откроется так же верующим в Него, потому что
без Меня ничего не сможете сотворить». Но, Господи
мой, я начал о Тебе Самом, но тут и прекращаю, воз-
вращаясь к прежнему повествованию. //

О РОЖДЕНИИ СВЯТОГО ОТЦА *л. 7 об.*

Этот преподобный отец наш священномученик Симон родился 18 сентября 7094 <*1586*>года, на память преподобного отца нашего Евфимия, епископа Гортинского, в царствование благоверного царя и велико-

великаго князя Федора Ивановича всея России, в первое лето царства его. Рождение же града Волока Ламскаго в монастырскои отчине Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения, яже именуется
л. 8 Иосифов, // от отца именем Михаила, матере же имени не обретохом, но ведуще се, яко честна Божии угодницы, праведны пред Богом и человеком, и всяческими добротами украшени, якоже Бог любит. И по днех неколицех по рождеству его принесоста родители его в церковь Божию, воздающе славу Богу, яко же обещацстася, купно же иереови повелевающе, яко да крещением Божественным совершив крестить его. Иереи же, огласив, крести его, и по обычаю над ним
л. 8 об. молитвовав, и с радо//стию духовною и со тщанием крести его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Симеона во святом крещении нарек того имени быти. Возведе же абие от купелныя воды крещения, и благодать преимша богатно Святаго Духа. И абие егда убо по святому крещению преиде неколико время, и егда отбысть законом естества и от сосуд стятся и от пелен свобожуся, и тако абие отроча растяше по обычаю те-
л. 9 лес//наго возвраста, и преспевая душею и телом и духом, исполняя разума и страха Божия. И милость Божия бе на нем дондеже достиже возвраста. И поживе со отцем своим время лет з двадесят, и во всем повинуяся отцу своему во всяком исправлении. Бысть же в лето 7114 <*1606*>, в царство блогочестиваго царя и великаго князя Василия Ивановича Шуйскаго всея Росии, в первое лето царства его, при святейшем Ермогене, Патриархе Московском и всея Росии, в первое лето патриаршества его, попущением Божиим за грехи всего мира воста на Рускую землю рать и воина от
л. 9 об. полских // и от литовских князей. Многия росийския грады и страны и места пленени быша и опустеша, И людие мнози убиени быша, а иные разыдошася в разные страны и места. Отец же отрока сего Симона Михаил обнища имением и отиде на ину страну. Сего

го князя всей России Федора Ивановича, в первый год
его царствования. Рождением он был из города Воло-
ка Ламского, из монастырской вотчины Пресвятой
Богородицы Честного и Славного Ее Успения, кото-
рая именуется Иосифова, // от отца по имени Михаил, *л. 8*
а имени матери его я не нашел, но знаю, что была она
честной Божьей угодницей, праведной перед Богом и
людьми, и украшена всяческими добродетелями, ко-
торые Бог любит. И через несколько дней после рож-
дения принесли его родители в церковь Божию, возда-
вая славу Богу, как и обещались, вместе велели свя-
щенникам, чтобы крещением Божественным крестить
его. Священники же, огласив, покрестили его и, по
обычаю, над ним совершили чин богослужебный, и
с радостью // духовной и с усердием крестили его во *л. 8 об.*
имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и назвали Симео-
ном в святом крещении. Как только его из купельной
воды крещения вынули, так он много принял благода-
ти от Святого Духа. И когда после святого крещения
прошло некоторое время, и когда с возрастом по зако-
нам естества он от материнской груди // был оторван *л. 9*
и освободился от пеленок, и так отрок рос по обычаю
телесного развития, и созревал душой и телом и ду-
хом, постигая разум и страх Божий. И милость Божия
всегда была с ним, пока он не вырос. И жил с отцом
своим до двадцати лет, во всем слушаясь своего отца.
В 7114 <*1606*> году, в царствование благочестивого
царя и великого князя всей России Василия Ивано-
вича Шуйского, в первый год его царствования, при
святейшем Гермогене, Патриархе Московском и всея
России, в первый год его патриаршества, попущением
Божиим за грехи всего мира восстала на Русскую зем-
лю рать и война польских // и литовских князей. Тогда *л. 9 об.*
многие российские города, и страны, и места были
пленены и опустели, и многие люди были убиты, а
другие разошлись по разным странам и местам. Отец
отрока Симеона Михаил разорился и ушел в другие

же отрока Симеона остави сира. Преподобныи же от-
рок, видя себе свободна, и отиде к царствующему гра-
ду Москве. И тамо сдаде себе некоему ризошвецу, да
л. 10 его научит. И егда же // научися таковыя хитрости, и
отиде оттуду в Поморския страны и живяше во граде
Устюге. И кормяся от трудов своих: овогда портища
шияше, овогда работаше. И поживе в том граде время
неколико, и отплы во страны Студенаго моря. И при-
иде во остров Соловецкий монастырь преподобных
отец Зосимы и Савватия. И ту пребысть во обители
преподобных три лета, труждаяся во швелне. И ту на-
учися Божественнаму Писанию, извыче вскоре, и
л. 10 об. не точию // книжному учению прилежа, но и заповеди
Божия внимаше себе. Еще же по вся дни прихождаше
ко святей церкви, и в сладость послушаше святаго Бо-
жественнаго пения. Любяше же отрок тои беседовати
со старцы духовными и вопрошая их о спасении душ
человеческих. Они же хваляще жития иноческаго пре-
бывания. Слышав же сия отрок от старец, зело распа-
ляшеся сердечным пламенем, и тако люблением люб-
л. 11 ляще иноческий образ. И абие отиде из обители // пре-
подобных отец Зосимы и Савватия, и прииде во обител
область Двинскую на реку Пинегу в монастырь Пре-
святыя Богородицы, яже именуется Грузинская на
Черную гору, яже преименовася Красная чюдес ради
Пресвятыя Богородицы. И молил ту игумена Мака-
рия, чтобы его сподобил иноческаго образа. Игумен
же незамедленно вниде в церковь, и рече к нему:
«Чадо, зде младым отроком монашескаго труда не-
мощно понести». Отроку же моляюся ко игумену со
л. 11 об. слезами: «Отче святыи, что // помышляеши суетныя
мира сего, но поминай рекшаго: „Аще кто не оставит
отца или матере, или братию, и сестры и всего своего
рода, не может быти Мои ученик“». И абие игумен
Макарий прекланяется на умоление отрока и неказует
сице его: «Внемли убо себе чадо, како уским и при-
скорбным путем обещеватися ити, да не совратила бы

края. А отрок Симеон остался сиротой. Преподобный же отрок, почувствовав себя свободным, пошел в царствующий город Москву. И там нанялся к некому портному, чтобы научиться ремеслу. Когда постиг он // ремесло, то пошел оттуда в Поморские страны и *л. 10*
жил в городе Устюге, добывал пищу своим трудом: иногда одежду шил, иногда просто работал. И пожив в том городе некоторое время, отплыл в страну Студеного моря. И пришел на остров, в Соловецкий монастырь преподобных отцов Зосимы и Савватия. И там пробыл в обители преподобных три года, трудясь как портной. Там же научился Божественному Писанию, вскоре получил навык не только // в книжном учении, *л. 10 об.*
но и заповеди Божьи принял. Еще каждый день ходил к святой церкви и наслаждался, слушая святое Божественное пение. Любил отрок тот беседовать со старцами духовными и спрашивать их о спасении душ человеческих. Они же хвалили иноческое житие. Слушая все это от старцев, отрок загорелся сердечным пламенем и очень полюбил иноческий образ жизни. И вскоре он ушел из обители // преподобных отцов *л. 11*
Зосимы и Савватия, пришел в обитель в Двинской области на реке Пинеге, в монастырь Пресвятой Богородицы, который называется Грузинская на Черной горе и именуется Красная из-за чудес Пресвятой Богородицы. И попросил там игумена Макария, чтобы тот постриг его в иноческий образ. Игумен же, не медля, вошел в церковь и сказал ему: «Чадо, невозможно молодым людям терпеть монашеский труд». Отрок же умолял игумена со слезами: «Святой отец, почему // думаешь о суетном мира сего, вспомни говорящего: *л. 11 об.*
„Если кто-то не оставит отца или мать, или братьев и сестер и весь свой род, не может быть Моим учеником“». И вдруг игумен Макарий склонился перед мольбами отрока и стал наставлять его так: «Запомни, чадо, что обещаешься идти узким и прискорбным путем, так пусть тебя не соблазнят прелести мира сего,

тебе любы мира сего, ни память родителей твоих со-
вратит твои помысл от добраго сего намерения и сего
л. 12 подвига. // Тебе же, чадо, буди всегда мати — умиле-
ние души, брат же — помышляи течение к горнему,
сестру же — стяжи сожителницу не отторжену, па-
мять исхода души, чада же любезная стяжи воздыха-
ния сердечная, раба же стяжи тело свое; други же —
святыя силы, яже во время исхода позвати тя имут.
Мнози бо иноцы бывают добрии, но не вси во едину
меру сравняются». И абие сокращает наказание. //

л. 12 об.

О ПОСТРИЖЕНИИ СВЯТАГО

И по многом наказании приводит игумен отрока ко
святеи трапезе, вкупе последуют и братия тоя пусты-
ни обители, постриже его во святыи ангелскии образ
и нарече, яко бысть имя ему Симон, сущу ему от рож-
дения 24 лета. И вкупе со отъятием власов и плотския
обрезует желания, оставл мир и вся узы мирского жи-
л. 13 тия растерзав. // О нем же ныне моление просиши. Ус-
кий путь да явит ти скорбная: стояние всенощное,
хлеба в скудость, воды в меру, бесчестия, хуления, и
насмеяния, и поругания, отрезания своих воль; терпе-
ния, приобидения, хуления без правды, терпения нуж-
да всякая, оболгаему не гневатися, уничижаемому ра-
доватися, осуждаему смиритися. Блажени путем тем
ходившии, яко тех есть Царство Небесное. Добро опе-
л. 13 об. чалити родители, но Господа // ради ови убо опеча-
лившии спасение получиша, ови же множицею мона-
шеское житие возлюбиша, погибоша и муце в вечней
предашеся. Извествует бо ся многажды и то, родите-
лии по плоти оставив, и от некоих слышав, мати твоя
и братия ищут тебе, и вскоре добраго учителя, Господа
нашего Иисуса Христа забывают, рекшаго: «Тои брат
Мои и сестра, и мати Ми есть сии суть творящии волю
Отца Моего, иже есть на небесах, и *не* ходят во след

и память о родителях твоих пусть не отвратит твой помысел от доброго намерения и этого подвига. // Пусть будет тебе, чадо, матерью умиление души, бра- *л. 12*
том помышление о высоком, сестрой память об исходе души, милыми детьми воздыхания сердечные, рабом пусть будет тело твое, друзьями — святые силы, которые во время исхода тебя призвать могут. Многие иноки бывают хорошими, но не все равняются по одной мерке». И на том прекратил свое поучение. //

О ПОСТРИЖЕНИИ СВЯТОГО *л. 12 об.*

И после долгого наставления привел игумен отрока к святой трапезе, там же собрались все братья той пустынской обители, постригли его в святой ангельский образ и нарекли его по имени Симон, было ему тогда 24 года от рождения. И вместе с обрезанием волос плотские обрезал желания, оставил мир и все связи мирской жизни разорвал. // О нем же теперь в молитве просим. *л. 13*
Узкий путь пусть покажет тебе все скорбное: стояние всенощное, скудость в хлебе, питье воды в меру, бесчестие, ругань, насмешки и издевательства, отречение от своей воли, терпение обиды, обвинения без правды, претерпевание всяких нужд, на неправедное обвинение не гневаться, радоваться уничижению, смириться в осуждении. Блаженны те, кто тем путем прошел, потому что они попадут в Царство Небесное. Хорошо опечалить родителей, но только ради Господа // неко- *л. 13 об.*
торые, приняв печаль эту, спасение получили, некоторые же, думая, что возлюбили сильно монашеское житие, погибли и были преданы вечной муке. Известно всем и то, что оставив родителей по плоти, вдруг оказывается, что мать твоя и братья ищут тебя, и те, кто отказался от них, вскоре забывают доброго учителя, Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «Тот

л. 14 своих похотеи». // И яко некии орел легкима крылома
к воздуху на высоту возлетев, тако и сеи преподоб-
ный, отбеже всех протчих житейских вещей и оставль
род свои, и вся ближники и ужики. И предаде его игу-
мен некоему старцу духовному, и наказав его о терпе-
нии и о послушании ко игумену и братии, наипаче же
к наставнику своему. Преподобный же Симон преда-
де себе игумену, и творяше всю волю его, и послуша-
л. 14 об. ние ко всеи братии, // свою же волю до конца отверг.
По сем же от игумена посылаему бывает в пекарню, и
тамо с молчанием работает на братию, труды полага-
ет, огнь возгнещая, и дрова секии, геенский огнь во
уме своем помышляя, дабы его избыти. И вся мирския
службы со смиренномудрием проходя и послушани-
ем, бдением же и на земле леганием всегда удручая
л. 15 тело свое. И пребысть в той обители // время немало,
собора же братии никако же отлучаяся. И научен от
наставника своего всему иноческому житию и на па-
мяти имыи Давыдово слово: «Виждь, Господи, смире-
ние мое и труд мои, и остави вся грехи моя», и прочая.
В делех же чернеческих благоискусен сыи бысть во
всем: в соборном же пении и в трудах первыи обрета-
шеся, по совершении же последний. И бысть любим
л. 15 об. всеми, и почитаем, и хвалим. // Он же, не хотя славы
от человек, славою земною будущая славы лишитися,
и нача размышляти, како бы ему уединитися и едино-
му во уединении жити. И поведа мысль свою отцу
своему игумену Макарию, дабы его благословил и
впустил места себе поискати покоина и уединена.
Игумен же Макарий прозре о нем сердечныма очима,
и наказав его от святых писаний, отпусти его с миром,
яке же хощет, тако и творит. Преподобный же отходит
оттуда тайно.

И прииде в Великий Новград. И тамо обходя мно-
л. 16 гия // веси и окрестныя места, Ладогу и Корелу, и
не обрете себе места по нраву.

брат Мой, и сестра, и мать Мне, кто творит волю Отца
Моего, который есть на небесах, и не следует за свои-
ми желаниями». // И словно орел, легкими крыльями *л. 14*
по воздуху на высоту взлетел, так и этот преподобный
устранился всех прочих житейских вещей, и оставил
род свой и всех родственников своих. И поручил его
игумен некоему старцу духовному, наказав его о тер-
пении и о послушании игумену и братьям, а еще боль-
ше наставнику своему. Преподобный Симон поручил
себя игумену, и все делал по его воле, и был послуш-
лив ко всем братьям, // свою волю до конца отверг. *л. 14 об.*
После этого игумен послал его в пекарню, и там он
в молчании работал на братьев, труды прилагал, огонь
поддерживал и дрова рубил, думая, как бы геенского
огня избежать. И все мирские дела исполнял со сми-
ренномудрием и послушанием, лежанием без сна и на
голой земле всегда удручал свое тело, И пробыл в той
обители // время немалое, не отлучаясь от братьев ни- *л. 15*
куда. И был научен от наставника своего всему ино-
ческому житию, всегда помнил Давидово слово: «Ви-
дишь ли, Господи, смирение мое и труд мой, и прости
все грехи мои», и прочая. В делах монашеских во всем
был искусен и благ: в соборном пении и в трудах пер-
вым себя показывал, а по окончании трудов был по-
следний. И был любим всеми, и почитаем, и хвалим. //
Он же, не желая славы от людей, чтобы из-за славы *л. 15 об.*
земной будущей славы лишиться, начал помышлять,
как бы ему уединиться и одному в уединении жить.
И поделился своими мыслями со своим отцом игуме-
ном Макарием, чтобы он его благословил и отпустил
поискать себе места спокойного и уединенного. Игу-
мен Макарий, прозрев в нем сердечными очами и на-
ставив его от святых писаний, отпустил его с миром,
пусть что хочет, то и творит. Преподобный тайно уда-
лился оттуда.

И пришел в Великий Новгород. И там, обойдя мно-

И прииде паки к царствующему граду Москве. И оттуду умысли итти во страну Студенаго моря, и прииде ко граду Вологде, и хождаше по всем святым местам. И с Вологды поплыве рекою Сухоною вниз на Устюг Великий. И обрете некоего человека, поселянина, христианина именем Антония, по реклу Безсона, от веси Устюжския. Пловущим же им, // начат преподобный Симон вопрошати Антония о такове месте, где бы ему уединитися от человек. Антоний же поведа ему место Волмы на речке Кичменге, отстояние имея от реки Сухоны и от веси Стреленскии поприщь двадесят и болши, а другую страну отстояния имать внизу по речке Кичменге поприщ двадесят пять до веси Сараевския, окрест же прилежаще того места леса пустыя, блата, и мхи, и лесы черныя, и чащи непроходимыя. // Преподобный же Симон, слышав сия, велми возрадовася, и моля его, да отведет тамо. Приидоста же ко граду Устюгу, и взяша память чюдотворца Прокопия. И от града того поидоста по реке Югу вверх до веси Кичменгския, по реке Кичменге в весь Сараевскую. И ис тоя веси поидоста до желаемаго места того, зовомаго Волмы. Преподобный же Симон, пришед на место и много походив, и виде место благопотребно ко уедине//нию жительства и доброплодно ко уединению плодородия земных, возрадовася велми душею. И паде на землю, нача молитву творити со слезами.

л. 16 об. · *л. 17* · *л. 17 об.*

МОЛИТВА: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго, упование всех концеи земли, и сущим в миру далече, призри убо с небесе и виждь место сие, и благослови, и мене, недостоинаго раба Твоего, удостои в настоящем сем месте молитвами Пречистыя Твоея Матере и Приснодевы Марии. Но яко же Тебе Христе извольшу, // тако и сотвори. Нашего ума убо разум несовершен есть, и всякаго убо неведения исполнь. Но Сам, Господи, Ты настави мя, яко же веси, вся бо Тебе возможна суть. И Ты, о Всемилостивая Госпоже Вла-

л. 18

гие // села и окрестные места, Ладогу и Корелу, не смог *л. 16* обрести себе места по нраву.

И пришел снова к царствующему городу Москве. И оттуда решил идти в страну Студеного моря, и пришел к городу Вологде, и обошел все святые места там. И из Вологды поплыл рекой Сухоной вниз к Устюгу Великому. И встретил по дороге некоего человека, поселянина, крестьянина по имени Антоний, по прозванию Безсон, из Устюжского края. Когда они плыли, // начал преподобный Симон выспрашивать Антония *л. 16 об.* о месте, где бы он смог уединиться от людей. Антоний рассказал ему про место Волмы на речке Кичменге, расстоянием чуть больше двадцати поприщ от реки Сухоны и от села Стреленского, а с другой стороны расстоянием вниз по речке Кичменге поприщ двадцать пять до села Сараевского, вокруг того места только леса пустые, болота и мхи, леса черные и чащи непроходимые. // Преподобный Симон, услышав это, очень обрадо- *л. 17* вался и стал просить, чтобы тот отвел его туда. Пришли к городу Устюгу, совершили память чудотворцу Прокопию. И из города пошли вверх по реке Югу до села Кичменгского, по реке Кичменге в село Сараевское. И из того села пошли до желаемого места, называемого Волмы. Преподобный Симон, придя на место и обойдя его, увидел, что место является подходящим для // уединения и плодородным для насаждения зем- *л. 17 об.* ных плодов, и возрадовался душой этому обретению. И упав на землю, начал молитву творить со слезами.

МОЛИТВА: «Господи Иисусе Христе, Сын Бога Живого, упование всех концов земли, настоящим и живущим далеко, защити, с небес зря на место это, и благослови меня, недостойного раба Твоего, удостой нас в настоящем месте молитв Пречистой Твоей Матери и Приснодевы Марии. Но как Тебе, Христу, захочется, // так и сделай. Мы же своим умом несовершен- *л. 18* ны и наполнены незнанием. Но Сам, Господи, наставь меня, как знаешь, потому что Ты всеведущ и все Тебе

дычице Богородице, Мати Христа Бога нашего, услы-
ши мя, недостоинаго раба Твоего, се ныне к Тебе еди-
ной прибегаю, теплое мое Ты заступление и покров,
требующаго Твоея помощи, на Тебе бо упова душа
л. 18 об. моя. Но Сама мя настави и сохрани // от уст всепагуб-
наго змия, зияющаго и ищущаго поглотити. Сохрани,
Владычице, и хотящим на месте сем работати, и мо-
литву к Богу возсылати о благоверных царех, и о бла-
говерных царицах, и о чадах их, и о всех христолюби-
вых князех, и о воинстве их, и за вся православныя
христианы о спасении их, и о утверждении. Понеже
спасения их укрепление и покои нам бывает, и безпе-
л. 19 чалие. Даже тихо и безмятежно // житие поживем со
всякою верою благою. Богу бо вся хотящу спасти и
в разум истинный привести». И востав от молитвы,
рек: «Аминь».

И постави себе келеицу малу, яко лакти единаго,
близ реки Кичменги. Вселив же ся преподобный отец
священномученик Симон в Воломскую пустыню
в лето 7121 <*1613*> году месяца июлия в 26 день на
память святаго священномученика Ермолая и иже
с ним. Пришедыи же с ним человек, зовомый Анто-
л. 19 об. ний, // виде оскудение потребных, еже на препитание,
иде во своя. Преподобный же Симон оста един на ме-
сте том, упова на Господа Бога, яко не оставит его ту
гладом умрети. И нача жити ту во многих трудех и
л. 20 подвизех, лесы посекая и землю очищая к насе//янию
земных плодов. И хождаше во окрестныя места и
веси, у христолюбивых людеи прошаше себе на про-
питание потребных и к насеянию плодов земных.
И колико кто что подаваше ему, он же нача мотыкою
землю копати, и ту потребная насеваше. И елико по-
требных Бог ему подаваше, тем питашеся от своих
потов и праведных трудов. И благодарение Господу
Богу воздаваше на всяк день.

Пребысть же преподобный отец Симон на том ме-
сте пять лет никому же ведомы, токмо Единому Богу.

подвластно. И Ты, о Всемилостивая Госпожа Влады-
чица Богородица, Мать Христа Бога нашего, услышь
меня, недостойного раба Твоего, сейчас к Тебе одной
прибегаю, Ты теплое мое заступничество и покров
для жаждущего Твоей помощи, на Тебя уповает душа
моя. Ты Сама меня наставь и сохрани // от пасти все- *л. 18 об.*
пагубного змея, зияющей и ищущей, кого бы погло-
тить. Сохрани, Владычица, всех, желающих на этом
месте работать и молитву к Богу воздавать о благовер-
ных царях, и о благоверных царицах, и о чадах их, и
о всех христолюбивых князьях, и о воинстве их, и за
всех православных христиан, об их спасении и об
утверждении. Поскольку от спасения их и укрепления,
нам покой бывает и беспечалие. Хотим мы тихо и без-
мятежно // свое житие прожить со всей благой верой *л. 19*
к Богу, Который желает нас спасти и в разум истинный
привести». И, восстав от молитвы, сказал: «Аминь».

И поставил для себя маленькую келейку в один ло-
коть около реки Кичменги. Вселился преподобный
отец священномученик Симон в Воломскую пустыню
26 июля 7121 <*1613*> года на память святого священ-
номученика Ермолая и всех, кто с ним. Пришедший
же с ним человек по имени Антоний, // увидев полное *л. 19 об.*
оскудение необходимого для пропитания, отошел во-
свояси. Преподобный же Симон остался один на ме-
сте том, уповая на Господа Бога, чтобы не оставил его
тут от голода умереть. И начал жить тут во многих
трудах и подвигах, лес вырубая и землю расчищая для
// посева земных плодов. Он ходил по окрестным ме- *л. 20*
стам и селам, у христолюбивых людей прося для себя на
пропитание и для посева земных плодов. И кто сколь-
ко мог, подавал ему, и он начал мотыгой землю копать
и засеял все необходимое. И сколько Бог ему давал, тем
и питался от своих потов и праведных трудов, возда-
вая благодарность Господу Богу каждый день.

Прожил преподобный отец Симон на том месте
пять лет, никому не известный, кроме Единого Бога.

л. 20 об. Труды же его // бяху таковы, яковы же от уст его слышахом, около, идеже сечаще лес или землю копая. Егда же постизаше его нощь, и тогда Божия воздаваше и коленное поклонение Богова исправляше. И паки во утреннеи день зело рано восставаше, и исхождаше на прежнее свое дело и труждаяся неленостно. Егда же познаша его ту пребывающа в жителстве и слышавше
л. 21 об нем окрест живущии людие, начаша к // нему приходити един по единому. Преподобный же, видя многи люди приходящя к себе и моляшеся им, да немало помогут ему очистити место к распространению, иде же бы настояти потребная на общее питание братии. Тии же человецы ови блажаху его, инии же ненавидяще его, ту живуща, и противная глаголаху к нему, и много утесняюще его, и пакости ему деяху, дабы шел
л. 21 об. от места того. Он же // преподобный вся сия со благодарением претерпеваше.

И во дни благочестиваго царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея Росии самодержца, иде преподобный отец к царствующему граду Москве. И поведа о такове месте великодержавному государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Росии самодержцу. И молит его о том месте, чтобы повелел в таковом месте непроходимом обитель составити и
л. 22 братию // собрати. Благочестивый же государь царь, слышав от преподобнаго Симона таковое прошение и поразуме его неленостное житие, повеле быти по его прошению. Даде ему на тот черной и непроходимои лес свою царскую жалованную грамоту, еже владети ему тем местом окрест того началного места на вся страны по десяти поприщ. Преподобньй же Симон пришед от царствующего града Москвы с таковою
л. 22 об. жалова//ною грамотою.

И паки нача призывати многия к себе земледелцы на распространение места. И на болшия труды себе вдав. Неленостно нача лесы посекати, и место очищати, исполняя своя обещания, еже о здании святыя Бо-

Труды его // были таковы, как я сам от него же слышал: вокруг лес рубил или землю копал. Когда настигала его ночь, тогда Богу молился с коленным преклонением. И снова рано утром вставал, чтобы продолжить свое прежнее дело, трудясь без лени. Когда узнали, что он там живет, и услышали о нем окрестные люди, начали к // нему приходить один за другим. Преподобный, видя, что многие люди стали к нему приходить и вместе молиться с ним, подумал, что они могут ему помочь немного в расчистке места для жительства, где можно было бы и насеять необходимое для пропитания братии. Среди тех живущих тут людей были те, которые почитали его, другие же ненавидели его, они говорили против него, и много притесняли его, и пакости всякие делали, чтобы ушел он от места того. // Преподобный же все это с благодарностью терпел. *л. 20 об.* *л. 21* *л. 21 об.*

И в дни благочестивого царя и великого князя Михаила Федоровича, всей России самодержца, пошел преподобный отец к царствующему городу Москве. И рассказал о своем месте великодержавному государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всей России самодержцу. И попросил его о том месте, чтобы повелел он в таком непроходимом месте обитель основать и братьев // собрать. Благочестивый же государь царь, услышав от преподобного Симона такую просьбу и поняв его неленостное житие, приказал, чтобы все было по его прошению. Он дал ему царскую жалованную грамоту на тот черный и непроходимый лес, по которой он мог владеть тем местом и на десять поприщ по всем сторонам вокруг того начального места. Преподобный Симон пришел из царствующего города Москвы с такой // жалованной грамотой. *л. 22* *л. 22 об.*

И снова начал он призывать к себе многих земледельцев на расчистку места. И на еще больший труд себя подвиг. Без устали начал лес вырубать и место очищать, исполняя свое обещание о создании святой

жия церкове ради спасеннаго прибежища христиан-
скому народу, дабы в толиких пустынных и непрохо-
димых местах имени Божию прославлятися. Егда же
л. 23 виде, // еже от трудов своих будет лесу на поставление
церкви, тогда умоляет ту же пребывающего брата
именем Адриана, еже спотрудитися ему в такове деле
блазе. И Божии любви пребывающа между има. Бысть
же дело вскоре, по глаголющему, человеку начинаю-
щу. И абие вскоре поставиша церковь во имя Всемир-
наго Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста
л. 23 об. Господня, присово//купиша же и трапезу и келарницу.
И под трапезою устроиша житницу на собрание по-
требных.

И искони же ненавидяй добра враг диавол, злу же
радуяся и наводя на вся по Бозе живущая, наипаче
в пустынных местех пребывающая, всякия неприяз-
ненныя наводит сети и крамолы, дабы тот супостат
диавол не един в погибели мучителнеи был. И абие
л. 24 возмущает злых человек, да разорят то // пустынное
место. Но токмо по утреннем пении и часы, егда при-
спе время ясти и братии, и видеша извнутри иду ис
под трапезы дым велик исходящ и восташа вскоре, и
невозмогоша пламенем угасити, но едва потребные
мало изнесше. Церковь же погоре вся до основания.
Преподобныи же отец Симон о сем мало поскорбев,
л. 24 об. по//том же возложи упование на Господа Бога и на
Пречистую Его Богоматерь, и по неколице времяни
воздвиже вместо погоревшия новую церковь. И абие
прииде преподобный Симон во град Ростов и испро-
сил благословения от преосвященнаго Варлаама, мит-
рополита Ростовскаго и Ярославскаго, и вся потреб-
ная на освящение. По сем и освященства сана сподоб-
ляется в лето 7128 <*1620*> генваря в 23 день. Прииде
л. 25 из Ростова в ту // же пустыню, глаголемыя Волмы, и
освяти тое святую новую церковь Всемирнаго Воз-
движения Честнаго и Животворящего Креста Господ-
ня. Видевше же окаяннии бесове от преподобнаго

Божьей церкви во имя спасительного прибежища христианскому народу, чтобы даже в таких пустынных и непроходимых местах прославлялось Имя Божье. Когда он увидел, // что нарубили достаточно леса для *л. 23* строительства церкви, тогда стал он просить тут же пребывавшего брата по имени Адриан, чтобы тот помог ему в таком благом деле. И Божья любовь пребывала между ними. Вскоре дело было сделано, как говорится, лишь бы начать. И поставили церковь во имя Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, // пристроили к ней трапезу и ке- *л. 23 об.* ларницу. Под трапезной устроили житницу для хранения продовольствия.

Изначально ненавидящий добро враг наш дьявол, злу радуясь, на всех живущих согласно Богу, особенно на пребывающих в пустынных местах, наводит всякие неприязненные сети и крамолы, чтобы не одному ему, супостату, дьяволу пребывать в мучительной погибели. И тогда он смутил злых людей, чтобы те разори- *л. 24* ли то // пустынное место. И как только после утреннего пения и часов, когда наступило время братии поесть, они вдруг заметили, что изнутри из-под трапезы идет густой дым, быстро вскочили и начали тушить, но так и не смогли погасить пламя, смогли только вынести немного имущества из огня. Церковь же сгорела вся дотла. Преподобный же отец Симон об этом погоревал немного, // потом возложил упование на Господа Бога *л. 24 об.* и на Пречистую Его Богоматерь, и через некоторое время вместо сгоревшей построил новую церковь. И затем отправился преподобный Симон в город Ростов и попросил благословения от преосвященного Варлаама, митрополита Ростовского и Ярославского, и все необходимое для освящения. После этого он был рукоположен в священнический сан 23 января 7128 <*1620*> года. Возвратившись из Ростова в ту // же пустыню, назы- *л. 25* ваемую Волмы, он освятил ту новую святую церковь Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего

себе поругаемы, и некако же возмогша отгнати его от места того; вложиши паки ине злыи помысл окрест ту живущим земледелцем, да убивают преподобнаго, и удержат ти и место то в наследие.

Во един же от дний собрашася трие вкупе, и пришедше в то // пустынное место, и обретоша преподобнаго единаго в лес секуща. И емше его, ово ласканием увещающе, ово же претивше ему мучением, но ина кладаху некаку налагах на нево, емше за власы стращаху его посечением, да отгонят его от места того. И абие злии человецы зажгоша ту церковь, никому же ведущу, и святаго много мучиша, да вдаст им царскую жалованную грамоту. Преподобный же моляше их, да пождати им мало, да обретет ту грамоту, отдаст им. Они же не сотвориша ему ничто же зла, пустивше его, // чаюху желание свое в том получити. Преподобный же Симон прииде от них к живущим своим людем и сказа им вся о себе. Овии же по отшествии на трудах монастырских, и собрашася купно, еже бы похватати злых тех человек. Они же окаянии и суровии немилостивии человецы, иже прежде страшаху преподобному смертию, неведомо како убегоста.

Приспе же время празднику Прокопия, иже Христа ради юродиваго, // устюжскаго чюдотворца. Людие же изо всех весей по обычаю на праздник на память чюдотворца Прокопия исходити ис домов своих обыкоша на Устюг Великий для молебнаго пения, славу и хвалу воздаюше Господу Богу и Пречистей Богородице и угоднику их праведному Прокопию. И такожде и ту живущие людии и того пустыннаго места, нарицаемаго Волумы, тако же на праздник святаго Прокопия отидоша. И уведа//вше же тии окаянии человецы и убийцы, розшествие ис того пустыннаго места людем ту живущим во град Устюг праздника ради чюдотворца Прокопия, и пришедше окаяннии убийцы нощию в то пустынное место, и обретоста преподобнаго единаго пребывающа, и похватише святаго, яко злии волцы.

Креста Господня. Увидели же окаянные бесы, как были поруганы от преподобного и что не получилось у них отогнать его с того места, решили снова вложить другой злой помысел в крестьян, живущих в округе, чтобы они убили преподобного и тем самым получили бы то место в свою собственность.

В один из дней трое, собравшись вместе, пришли в то // пустынное место и нашли преподобного, в одиночестве рубившего лес. Они схватили его, сначала ласково уговаривали, потом запугивали его мучением и другими всякими вещами его пугали, взяв за волосы, грозились зарубить, чтобы выгнать его из того места. И как уже было злые люди, никому не известные, подожгли церковь, и святого много мучили, чтобы отдал им царскую жалованную грамоту. Преподобный же попросил их, чтобы немного подождали, пока он найдет ту грамоту и отдаст им. Они же, не причинив ему никакого зла, отпустили его, // надеясь желаемое получить. Преподобный же Симон убежал от них к живущим своим людям и сказал им все, что с ним произошло. Все, кто был в отдалении и исполнял монастырскую работу, собрались вместе, чтобы схватить тех злых людей. А те, окаянные и суровые, немилостивые люди, которые прежде пугали преподобного смертью, неведомо как успели убежать.

л. 25 об.

л. 26

Наступило время праздника Прокопию, Христа ради юродивому, // устюжскому чудотворцу. Люди со всех селений по обычаю на праздник памяти чудотворца Прокопия приходили из домов своих в Устюг Великий к молебну, чтобы воздать славу и хвалу Господу Богу и Пречистой Богородице и угоднику их праведному Прокопию. И также здесь живущие люди и из того пустынного места, называемого Волмы, ушли на праздник святого Прокопия. И узнали // те окаянные люди и убийцы, что ушли из того пустынного места живущие там люди в город Устюг на праздник чудотворца Прокопия, и пришли окаянные убийцы ночью в то пу-

л. 26 об.

л. 27

И много мучиша различно, раны многия наложиша
л. 27 об. ему и огнем жгоша, // да отдаст им царскую жалованную грамоту. Он же рече им: «Господие и братие, потерпите мало, достану в дому грамоту, и отдам вам». Они же окаяннии и пустиша его, а сами радостни быша. Преподобный же Симон прииде в церковь Всемирнаго Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, и пад на помост церковны пред образом Пресвятыя Богородицы, моляся, рек:

МОЛИТВА: «О Всемилостивая Владычица Богоро-
л. 28 дице, ходатаица к Сыну Твоему // и Богу нашему Иисусу Христу, Тебе бо, Матерь, сладкаго ми света ходатаицу, Тебе бо вси, спасенное упование и пристанище, предлагаем раби Твои. Буди ми заступление и помощь и крепкая поборнице, на Тя бо уповахом и надеемся на Тебе. О Тебе бо все упование наше есть, и яко сподобила мя, грешнаго раба Своего, в пустыни сеи водворитися, Сыне Твоего и Бога моего славити
л. 28 об. Всесвятое Имя Его. И ныне Ты призри, Владычице, // на пустыню сию, и живущих в неи имене Твоего ради, иже приносити молитву и Сыну Твоему, к Тебе Владычице, о благоверных царех и о благоверных царицах, и о их благородных чадех, и за вся благочестивыя князи, и за всяк христианский род. Призри, Владычице, на рабов Своих и почитающих день окончания своего. Призри на мя, смиреннаго раба Твоего, и приими моление».

И сотворя молитву, сице рекл: «Владыко, Господи
л. 29 Иисусе Христе, приемли с миром // дух мои, и посли ангела Своего мирна ото Пресвятыя славы Своея наставляюща усердна ко Трисолнечному Божеству, да не возбранене ми будет восход от началника тмы со отступными его силами, и не посрами мене пред аггелы Твоими, и лику избранных мя причти». И восстав от молитвы, причастися Святых Страшных и Бесмертных Христовых Тайн. Изыде преподобный Симон и рече им: «Господие мои, творите, яко же хощете». //

стынное место, нашли преподобного, пребывающего одного, и схватили святого, словно злые волки. И сильно мучили его разными способами, много ран нанесли ему и огнем жгли, // чтобы отдал им царскую жалованную грамоту. Он же сказал им: «Господа и братья, потерпите немного, принесу из дома грамоту и отдам вам». Те окаянные отпустили его, а сами обрадовались. Преподобный же Симон пришел в церковь Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, упал на церковный помост перед образом Пресвятой Богородицы и, молясь, сказал: *л. 27 об.*

МОЛИТВА: «О Всемилостивая Владычица Богородица, ходатаица к Сыну Твоему // и Богу нашему Иисусу Христу, Тебе, Матерь, защитнице сладкого для меня света, Тебе, для всех спасенное упование и пристанище, предлагаем мы, рабы Твои. Будь для меня защитой и помощью и крепкой поборницей, на Тебя уповаем и надеемся на Тебя. В Тебе все наше упование есть, что сподобила меня, грешного раба Своего, в пустыню эту вселиться, чтобы Сына Твоего и Бога моего славить, Имя Его Всесвятое. И ныне Ты, Владычица, // защити пустыню эту и живущих в ней ради Имени Твоего, тех, кто приносит молитву и Сыну Твоему, и Тебе, Владычица, о благоверных царях, и о благоверных царицах, и об их благородных детях, и за всех благочестивых князей, и за весь христианский род. Пожалей, Владычица, нас, рабов Своих, узнавших день своего скончания. Пожалей и меня, смиренного раба Твоего, и прими мое моление». *л. 28* *л. 28 об.*

И свершив молитву, сказал так: «Владыка, Господи Иисусе Христе, прими с миром // дух мой и пошли ангела мирного Своего от Пресвятой славы Своей, наставляющего усердного к Трисолнечному Божеству, чтобы не запретил мне, когда мое будет восхождение от начальника тьмы и его отступных сил, и не посрами меня перед ангелами Твоими, и к лику избранных меня причисли». И встав с молитвы, причастился Святых *л. 29*

л. 29 об. Они же каменно сердцем суровии и злии убийцы по-
хватиша его, и паки много мучиша, наругашася ему, и
ножи раздодаша тело его, и, наконец, честную его и
ангелом говеиную главу усекоша и повергоша тело
его близ келии его. Сконча же ся преподобный отец и
священномученик Симон в лето 7149 <*1641*> месяца
июлия в 12 день, на память святых мучеников Прокла
и Лария. Тело же преподобнаго отца священномуче-
л. 30 ника // Симона лежаше на земли многия дни никим
же невредимо: ни от зверей, ни от птиц, ни от скота, ту
живущаго. Кровь же его, течащая из святаго тела его,
ссядеся, яко камень. Пришедше же людие от града Ус-
тюга, и видеша преподобнаго Симона, лежаща мертва
на земли зело умучена и огнем опалена и уронена, и
по главу усечено. И повержено умученное святое тело
л. 30 об. его около келии его. И взяша тело его оттуду // и поне-
соша на рамех своих во святую церковь Всемирнаго
Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Гос-
подня, плачуще и рыдающе со многими слезами, яко
лишишися таковаго отца и началника своего. И при-
зваша от града Устюга, от обители Архангельскаго
монастыря, иеромонаха Ефрема. И певше надгробная
со псалмы и песньми, и погребоша тело преподобнаго
л. 31 отца священномученика честне. И положи//ша свята-
го мощи близ церкви о левую страну, юже сам созда.
Всех же лет живота его преподобномученика Симона
65 лет и девять месяцев.

И уже лета доволна мимо идоша по убиении свята-
го, ни от кого же преписоша и брегома. И видех сия аз,
грешнои, и зело возболезновах об неи, яко таковаго
светилника, великаго отца, паче же и чюдотворца,
чюдное пребывание забвения глубиною покровенно
бысть. И со тщанием в сие дело произыдох от любве
еже ко святому, и от многие малые, елико возмогох
достигнути, и многими леты умолчания с прилежани-
ем сочетавая, аки худ има дар писанием, дело поло-
жих. Вы же, господие мои, не позазрите моему дерз-

Страшных и Бессмертных Христовых Тайн. Вышел
преподобный Симон и сказал им: «Господа мои, де-
лайте, что задумали». // Они же с каменным сердцем, *л. 29 об.*
суровые и злые убийцы, схватили его, и опять сильно
мучили, надругались над ним, ножами разрезая тело
его, и, наконец, честную его и ангелами хранимую го-
лову отсекли и бросили тело его около кельи. Скон-
чался преподобный отец и священномученик Симон
12 июля 7149 *<1641>* года, на память святых мучени-
ков Прокла и Лария. Тело же преподобного отца свя-
щенномученика // Симона лежало на земле много дней, *л. 30*
никем не вредимо: ни зверьми, ни птицами, ни ско-
том, тут живущим. Кровь же его, вытекшая из святого
тела его, затвердела, как камень. Когда пришли люди
из города Устюга, то увидели преподобного Симона,
лежащего мертвым на земле, замученным, и огнем
опаленным, и с отсеченной головой. И брошено заму-
ченное святое тело его около кельи. Они взяли тело его
оттуда // и понесли на плечах своих в святую церковь *л. 30 об.*
Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего
Креста Господня, плача и рыдая со многими слезами,
что лишились такого отца и начальника своего. И при-
звали из города Устюга, из обители Архангельского
монастыря иеромонаха Ефрема. И отпев надгробные
с псалмами и песнями, погребли тело преподобного
отца священномученика честно. И // положили мощи *л. 31*
святого около церкви, которую сам он построил, по ле-
вую сторону. Всего прожил преподобномученик Си-
мон 65 лет и девять месяцев.

И уже довольно много лет прошло после убиения святого, но никто ничего не записал и не сохранил. И узнал я, грешный, об этом и очень пожалел, что такого светильника, великого отца, более того — чудотворца, чудесное пребывание глубиной забвения покрыто. И с усердием взялся за это дело с любовью к святому и что мог, то собрал о нем, и через много лет умолчания с прилежанием записал, насколько обладал

новению и недоумению Господа ради. Не похищая бо наше упразнихся. Но ныне аще кого от вас Бог наставит и его святаго преподобствия, и вы Господа ради сие изъясните, да сугубую мзду приимлите от Господа. А аз, убогии, припадая к честней его и многоцелебной раце, по умилением вопию: «О честная, и освященная, и аггелом говеиная главо, преподобне отче наш Симоне! Принесох сия малое написание аще бо и неизъяснено светлостию любомудрия, зане от сквернаго сердца и от чистых устех твоего достоинства суще недостоино по мнозеи твоеи почести от Бога и достоинству, но благоутробием отеческим своиственне приимли; не грубость словесно сердце, но паче же реку, и душу болезни исполн сущу помилуи, и удостоившу сия Христу Царю и Богу принеси. И моли за мя, грешнаго и недостоинаго раба твоего, яко да избавлен буду вечнаго осуждения твоими молитвами о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, со Отцем и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

ПОХВАЛА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ СИМЕОНУ ВОЛОМСКОМУ, НОВОМУ УСТЮЖСКОМУ ЧЮДОТВОРЦУ [17]

Светла и просвещенна нам всечестнаго отца днесь, братие, воссия память, пресветлою бо главою озаряющи нас и светло просвещающа, светла убо, просвещена и всякими почести о Бозе и радости достоина, имже ваших боголюбивых душ, яко возлюбленных чад отец, и духовному ныне веселию возвавше и, яко любителя отце, ко светлеи сеи церкви радостно приемлюше, и

[17] Публикуется по списку: БАН. Устюжское собрание. № 51.

даром писательства. Вы же, господа мои, не ругайте меня за дерзость и недомыслие ради Господа, когда нет ничего, то его и не будет. Но сейчас, если кого-то из нас Бог наставит и его святое преподобствие, то вы ради Господа это изъясните, за что сугубую мзду примете от Господа. А я, убогий, припадая к честной его и многоцелебной раке, с умилением восклицаю: «О, честная, и освященная, и ангелом хранимая голова, преподобный отче наш Симоне! Посвящаю тебе это малое написание, пусть и далекое от ясности любомудрия, потому что пусть от скверного сердца, но от чистых уст исходит, и пусть недостойно твоего достоинства и почести, как от Бога, по моему недостоинству, но со свойственным отеческим отношением, прими; не грубость словесную на сердце, а более того говорю, помилуй душу, исполненную болезнью, и стремящуюся это донести до Христа Царя и Бога. И помолись за меня, грешного и недостойного раба твоего, чтобы был я избавлен от вечного осуждения твоими молитвами к Христу Иисусу Господу нашему, Ему же слава, с Отцом и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

ПОХВАЛА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ СИМЕОНУ ВОЛОМСКОМУ, НОВОМУ УСТЮЖСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

Светло и просвещенно для нас, братья, воссияла сейчас память всечестного отца, озаряющая нас пресветлой головой и светло просвещающая, светла, и просвещена, и всяких почестей от Бога и радости удостоена, и этим наши боголюбивые души, словно отец возлюбленных детей, к духовному теперь веселью призывает, словно любящий отец, к светлой той церкви радостно принимает и с любовью веселится. Прежде плотской духовная вам мною приготовлена трапеза,

любовию веселяшеся. Прежде же плотския духовную вам мною предуготовляюща трапезу, исполни сущи похвалы святых, с ними же и того самого отца исполн радости духовныя и веселия, исполн радости Божественных словес ангелския пищи. Пищу бо ангельскую Писания словеса нарицают, имже души, внимающе, умом наслаждаются, и яко же пищею тело, словом укрепляема бывает. Сладость же Божиих словес Давыд вкусив и о сих удивляяся, к Богу глаголет: «О, коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим, от заповедей бо Твоих разумех; и сего ради возненавидех всяк путь неправедных». Плотску бо трапезу иногда седоша людие ясти, якоже пишется, и по сытости воставше, насыщаго их Бога забывше, наченше играти безчинством, и нападоша трупия их на пустыни. Словесную же духовную трапезу неции ядуще и гладостию насыщаемы, и умоляеми, многащи хлеб свои снеста, забываша. Но зде прекратим слово, паки же всячески и похвалению преподобнаго отца устремляемся.

Яко же некии от хитрых нырец в море от корабля врывают себе, ищут бисер изяти, колми же паче тленнаго бисера нетленное духовное торжество ныне доброе ми делы обновляющая светлая и чюдная днесь преподобная память. В том от православных совершается, исполн радости и веселия, и благочестивые сердца и души всякого очищает древняго омрачения, и верою светлою озаряя и днесь, и любовию духовною подвизаяся на вечное житие. От твердаго адаманта, духовным питием напоившаго жаждущаго душу добродетели, и яко крин во удолии, процвете светло, Святеи Троице предстоя, тем же вся вселенная озарившая светозарными лучами в пресветлую память предивнаго сего новаго чюдотворца, радостно ликовствующе. Симоне, пречюден сыи на земли! Тем же христолюбивыи ты, граде Устюг, слыши убо, паче внемли, и блажен еси и паки преблажен во всех градех,

наполненная похвалами святых, с ними же и того самого отца наполнена радостью духовной и весельем, наполнена радостью Божественных словес ангельской пищи. Пищей ангельской называют слова Писания, которыми душа, внимая, умом наслаждается и, как пищей тело, словом укрепляется. Сладость Божественных словес Давид вкусил и тем удивился, обратившись к Богу: «О, как сладки моей гортани Твои слова, слаще меда они для уст моих, принял я Твои заповеди и ради них возненавидел всякий путь неправедных». Когда люди садятся вкушать плотскую трапезу, как пишется, насытившись, забывают насыщающего их Бога, начинают играть с бесчинством, тела их останутся в пустыне. Те же, кто словесную духовную трапезу ест, и голодом насыщаются и молятся, забыв много раз хлеб свой вкусить. Но тут помолчим, чтобы вновь обратиться к похвальному слову о преподобном отце.

Как некто из искусных ныряльщиков с корабля в море погружается в поисках жемчуга, так вместо тленного жемчуга нетленное духовное торжество ныне добрыми делами обновляет теперь светлую и чудную память о преподобном. То, что от православных совершается, полно радости и веселья, и благочестивые сердца и души всякого очищает от древнего помрачения, и озаряет верой светлой сейчас, и с любовью духовной стремится к вечной жизни. От твердого алмаза, духовным питием напоившего душу жаждущего добродетели, и словно лилия в долине, процвел светло, предстоя Святой Троице, и вся вселенная озарилась светозарными лучами пресветлой памяти предивного этого нового чудотворца, радостно ликуя. Симон, ты был пречуден на земле! Это услышь ты, христолюбивый город Устюг, и более того, внемли, что ты блажен и вновь преблажен во всех городах, отныне уже не вдовствуешь, а просвещен христовой благодатью, потому что в тебе просиял такой светильник. Не в Иерусалиме,

отселе не вдовствуеши, но благодатию Христовою пресвещен, иже в тебе просиявшу таковому светилнику. Не от Иерусалима бо, рече, не от Синая, но в тебе израсте, яко крин во удолии. Похвалами почти и торжествуите пречестным веселием ко Господу, благочестивыи князи и бояре и сановницы, и все христолюбивое воинство, и властителински сан држаще, и священные архимандриты, и честныя игумены, и священницы, и диаконы, и весь причет церковныи и черноризцы, таже и боголюбивыя мужи устюжане, купно же и жены с сущими младенцы, и отроки же и девы, богатеи и убозии, и всея великая России христолюбивые людие, гроздие винограда Христова, вси общему отцу восплещите радостию духовною сердцем, рукамо, и воскликните от души сердца воздыхающе и воздающе славу Богу, отщедрившему вы, и помиловавшему вас великою Своею милостию. Понеже прозябосте напоследок века. Сице бо последнии — первыи, а первыи ему, яко последнии. И сего ради израсти Устюг и изнесе чюдо — Божествен плод — и Богом даннаго им гражданина Симона пребогатого. Сияя, яко солнце, изрядными чюдесами и знаменми, освещая иноков множества. О, Трисолнечные Троицы угодниче! О, честныя мощи, болящим исцеления дарующа! О, неистощимы поток чюдесам! О, небесныя доброты подобие! Что бо рече пророк, похваляему праведнику возвеселятся людие! Ныне же не токмо людие, но и небо, и радуется земля ради настоящего праздника Божественныя церкве, иже во обители святаго, память праздничную преподобнаго чюдотворца сего Симона. Днесь по небесныя силы хваляще достоино, и преподобнии ликовствующе, праздницы с постницы веселятся, от Господа мзду трудов своих приемлюще Царство Небесное. Принесем же и мы сице хваление, и венчаем главу его, глаголюще: Радуися, светозарное солнце, чюдотворче Симоне, отче наш! Просвещая покаянием озлобленныя зимою греховною, тем согре-

говорю, не в Синае, а в тебе вырос, как лилия в долине. Похвалами почтите и торжествуйте пречестным весельем ради Господа, благочестивые князья, и бояре, и сановники, и все христолюбивое воинство, и сановные чиновники, и священные архимандриты, и честные игумены, и священники, и дьяконы, и весь церковный причт и монахи, а также боголюбивые мужи, устюжане, вместе с ними и жены с грудными младенцами, и юноши и девицы, богатые и бедные, и всей великой России христолюбивые люди, как гроздья винограда Христова, — все общему отцу плещите с радостью духовной сердцем, руками и воскликните из глубины сердца, воздыхая и воздавая славу Богу, щедро одарившего вас и помиловавшего вас великой своей милостью. Потому что стали прозябать напоследок века. Тот, кто был последним, стал первым, а первый — среди последних. И того ради взрастил Устюг и показал чудо — Божественный плод — и Богом данного им гражданина Симона пребогатого. Сияет он, как солнце, многими чудесами и знамениями, освещая множество иноков. О, Трехсолнечной Троицы угодник! О, честные мощи, больным дарующие исцеления! О, неистощимый поток чудес! О, небесной доброты подобие! Как сказал пророк, восхваляемому праведнику возвеселятся люди! А сейчас не только люди, но и небо, и радуется земля ради настоящего праздника Божественной церкви, которая находится в обители святого, на память праздничную преподобного чудотворца Симона. Теперь он достоин похвалы от небесных сил, и преподобные ликуют, праздные с постниками веселятся, от Господа мзду за свои труды приемля — Царство Небесное. Принесем и мы тоже хвалу, и повенчаем главу его, говоря: Радуйся, светозарное солнце, чудотворец Симон, отец наш! Ты просвещаешь покаянием озлобленных зимой греховной, кого согревая, кого обращая и поднимая, как чадолюбивый отец. Радуйся, луна пресветлая, ты ночь неразумия от-

вая, и обращая, и возставляя, яко чадолюбивыи отец. Радуися, луна пресветлая, иже нощ неразумия отгоняеши смиренномудрым учением! Радуися, звездо светлеишая, денница восходная, своими труды ясно возвещая нам свет будущаго века пребываише! Радуися, яко светозарная луча, иже благочестием верным просвещая! Радуися, прелюбимая весно, изращая Божественную нам любовь, яко же прекрасныя цветы душевныя доброты! Радуися, источник преславныи, паче меда и сота, черплюющим от гроба твоего исцеление неоскудно! Радуися, Божественных чюдес от тебе всеми миру удивление! Радуися, иноком трудолюбивым утверждение, и ленивым обличитель! Радуися, учителю истинныи на спасение нам! Радуися, постником удобрение; иже сам собою нам образ показывай! Радуися, смирению рачителю сыи гордости обличитель! Радуися, церковная похвала и утверждение! Радуися, ангелом сопричастнице и бесом прогонитель! Радуися, кладезю животныя воды врачевания, нань же Христос благодать тобою маи подаде, и тобою Господь Бог возвеличи град наш, паче древния Самаряныни! Радуися, истиныи проповедниче и добродетелем наставниче! Радуися, милостины учитель, злонравию обличитель! Радуися, прекрасный крине, любовным взором всех по Христу влекии! Радуися, небесныи гражданин и ангелским житием основание граду нашему и от нахождения видимых и невидимых враг тепл заступная нас! Радуися, диаволю гордыню и бесом его постом и молитвою победи, и свои чада иноки поучаяхвсегда к молитве не унывати! Радуися, иже великомучеником Христовым подобяся, они бо Христа ради кровь свою пролияша и мучения венцем увязошася от вседержителныя руки Владыки Христа. Ты же самоволным хотением мучением плоть свою Христа ради униди постом и труды всякими добродетелными, и с преподобными причтется, яже нам ныне Божественныя чюдеса твоя само вопиют.

гоняешь смиренномудрым учением! Радуйся, звезда светлейшая, денница восхода, ты своими трудами ясно возвещаешь нам пребывающий свет будущего века! Радуйся, словно светозарный луч, он благочестием просвещает верных! Радуйся, прелюбимая весна, ты Божественную в нас любовь взращиваешь, как прекрасные цветы душевной доброты! Радуйся, источник преславный, слаще меда и сотов, подаешь жаждущим от своего гроба исцеление нескудно! Радуйся, Божественных чудес от тебя для всего мира удивление! Радуйся, инокам трудолюбивым утверждение и ленивым обличитель! Радуйся, истинный учитель на спасение нам! Радуйся, постникам одобрение, тот, кто сам нам пример показал! Радуйся, смирению рачитель, а гордости обличитель! Радуйся, церковная похвала и утверждение! Радуйся, ангелам сопричастник и бесам гонитель! Радуйся, колодец животворной воды для врачевания, нам Христос благодать через тебя подает, и благодаря тебе Господь Бог возвеличил наш город, лучше древней Самарии! Радуйся, истинный проповедник и добродетелям наставник! Радуйся, милостыни учитель, злонравию обличитель! Радуйся, прекрасная лилия, любовным взором всех к Христу влекущая! Радуйся, небесный гражданин, и ангельским житием основание городу нашему, и теплая защита для нас от нахождения видимых и невидимых врагов! Радуйся, победивший постом и молитвой дьявольскую гордыню и бесов его, и приучивший своих чад, иноков, в молитве никогда не унывать! Радуйся, тот, кто сподобился великомученикам Христовым, которые ради Христа кровь свою пролили и мучения венцом покрыты от вседержительной руки Владыки Христа! Ты самовольным хотением мучения плоть свою Христа ради уничижил постом и всякими добродетельными трудами, и к преподобным причислен, о том нам сейчас Божественные чудеса твои сами вопиют.

И паки возвратимся на похвалу преподобнаго, и вонмем слово мы о житии блаженнаго. Сице рекуще: Радуися, пастырю наш добрый, полагая душу свою в молитвах ко Спасу Христу за христоименитое свое малое стадо! Радуися, целомудренное сокровище чистоты честные, кроме всякаго похотения! Радуися, ум свои к Богу имея, сердце свое пригвождая в молитвах день и нощь! Радуися, болящим врачю и скорый посетитель! Радуися, вдовицам питатель, сиротам и нищим, странлывым <?> и бескровным тихое пристанище! Радуися, сущим в бедах скорыи помощнице и печалным утешение! Радуися, иже токмо именем своим бесы прогоняя от верных. О, наш заступник и помощник бо всем. О Симоне, весь еси наш*а* сладость, и желание, и любовь ненасытная, истинну доброта неизреченная! Твоими молитвами и нас сподоби наслаждатися Владычни красоты! И душевныма очима видети, яко уготова Бог любящим его, идеже преиде от силы в силу, и от благодати в благодать, и от памяти в память вечную, от ныняшняго мятежа в будущую некончаемую радость и веселие. Нам же сие дерзостно есть рещи, яков же грозд в листвии, оставленныма учеником открыся. О чюдотворче, на него же упова Христа Бога Спаса нашего, и о нас того мала не престаи подати отпущение прегрешением нашим и милость в день праведнаго Его Страшнаго суда. И избавления нам от вечныя муки и достигнути праведных жизни, иже верою и любовию Пречистую память твою творящих и деснаго стояния сподобися о Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава и держава купно со Безначалным Его Отцем и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. //

И снова возвратимся к похвале преподобному и произнесем слово о житии блаженного. Скажем так: Радуйся, пастырь наш добрый, отдающий душу свою в молитвах к Спасу Христу за христоименитое свое малое стадо! Радуйся, целомудренное сокровище чистоты честной без всякой похоти! Радуйся, ум свой к Богу вознося, сердце свое усмиряя в молитвах день и ночь! Радуйся, больным врач и скорый посетитель! Радуйся, вдовам питатель, сиротам и нищим, странным и бескровным тихое пристанище! Радуйся, находящимся в бедах скорый помощник и печальным утешение! Радуйся, ты только именем своим бесов прогоняешь от верных. О наш заступник и помощник всем! О Симон, ты наша сладость, и желание, и любовь ненасытная, истинная доброта неизреченная! Твоими молитвами нас сподобил наслаждаться Владычной красоты и душевными очами видеть, что уготовил Бог любящим Его, Который пришел из силы в силу, и из благодати в благодать, и от памяти в память вечную, от нынешнего мятежа в будущую нескончаемую радость и веселье. Нам же это дерзостно говорить, словно открыть гроздь, оставленную учениками, в листве. О чудотворец, на него же уповаем во имя Христа Бога Спаса нашего и нам ради него подай отпущение прегрешениям нашим и милость в день праведного Страшного суда. И дай нам избавление от вечной муки и дай достигнуть жизни праведных, которые с верой и с любовью Пречистую тебе память творят и стояния справа сподобились у Христа Иисуса Господа нашего. Ему же слава и держава купно с Безначальным Его Отцом и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. //

л. 33

ЧЮДЕСА ПРЕПОДОБНОСВЯЩЕННО-МУЧЕНИКА СИМОНА ВОЛОМСКАГО, НОВАГО ЧЮДОТВОРЦА

ЧЮДО 1. О НЕКОЕМ МУЖЕ ИМЕНЕМ АГАПИТЕ ПЕРМИТИНЕ

В лето 7154 <*1646*> году марта в 20 день прииде че-
ловек некии в тое пустыню именем Агапит, родом
пермитин, велми болен ногама многое время. И при-
падая ко гробу святаго, зело плакашеся, здравия про-
ся. Скорыи же на помощь преподобномученик Симон,
л. 33 об. услыша воздыхание // его слезы горкия, вскоре ему
здравие подаде. Он же о сем возрадовася зело и про-
слави Бога, и Пречистую Его Богоматерь, Пречистую
Владычицу нашу Богородицу, и величавше преподоб-
наго отца нашего Симона Воломскаго чюдотворца.
И положи обещание свое иже не изыти ис тая пусты-
ни вся дни живота своего. Но и постирижеся ту во ино-
ческий образ. Поживе же ту неколикое время в доб-
л. 34 ром наказании и исправлении и по//слушании.

Потом же наваждением вражиим, прииде ему во
ум неподобная мысль, он же распаявся и убеже ис тое
пустыни в мир. И паки в ту же болезнь впаде горши
первыя. И абие воспомянув свое согрешение, еже
преступи обещание свое. И паки возвратися в тое же
пустыню к преподобному Симону чюдотворцу. И по
вере своеи постави часовню новую над гробом препо-
л. 34 об. добнаго своима руками, яже есть и до ныне // видима
всеми. И паки получи исцеление, славя Бога и его
преподобнаго священномученика Симона.

ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНОСВЯЩЕННО-МУЧЕНИКА СИМОНА ВОЛОМСКОГО, НОВОГО ЧУДОТВОРЦА *л. 33*

ЧУДО 1. О НЕКОЕМ МУЖЕ ПО ИМЕНИ АГАПИТ ПЕРМИТИН

20 марта 7154 <*1646*> года пришел в ту пустынь че-
ловек некий по имени Агапит, родом пермитин, силь-
но был болен ногами долгое время. И припадая к гро-
бу святого, очень плакал, прося здоровья. Скорый же
на помощь преподобномученик Симон услышал воз-
дыхания // его и слезы горькие, подал скоро ему здо- *л. 33 об.*
ровье. Он же тому обрадовался очень, и прославил
Бога, и Пречистую Его Богоматерь, Пречистую Вла-
дычицу нашу Богородицу, и величал преподобного
отца нашего Симона Воломского, чудотворца. Он по-
ложил обет, что не покинет той пустыни до конца
жизни и пострижется тут в иноческий образ. Прожил
он тут некоторое время сначала в добром наказании, и
исправлении, и // послушании. *л. 34*

Потом же по вражьему наваждению пришла ему
в голову неподобная мысль, он расстригся и убежал
из той пустыни в мир. Тогда напала на него болезнь
еще горше, чем была. И тут вспомнил он свое согре-
шение, что нарушил свое обещание. И снова вернулся
в ту пустынь к преподобному Симону чудотворцу.
И по вере своей он поставил часовню новую над гро-
бом преподобного своими руками, которую и до сих
пор // все видят. И снова получив исцеление, просла- *л. 34 об.*
вил Бога и его преподобного священномученика Си-
мона.

ЧЮДО 2. О ЖЕНЕ, ЗОВОМОЙ МАРИИ, С СУХОНЫ РЕКИ

Того же году месяца марта в 28 день прииде в ту пу-
стыню, зовомую Волмы, жена некая именем Мария,
одержима очною болезнию многое время. И слыша от
многих о чюдесах преподобнаго отца Симона Волом-
скаго новаго чюдотворца, обещая ити она к преподоб-
л. 35 ному отцу священно//мученику Симону. По времени
же прииде в пустыню и с верою приложися у гроба
святаго. И отре лице свое покровом. И абие в том часе
получи исцеление, бысть здрава, яко николиже боле.
Поиде во своя, славя Господа Бога и Пречистую Бого-
родицу и угодника Их священномученика Симона.

ЧЮДО 3. О ЖЕНЕ ИРИНЕ, ПРИШЕДШЕЙ ОТ СТУДЕНАГО МОРЯ

Того же году иулия в 16 день прииде в тое пустыню
жена некая именем Ирина ис Помория Студенаго моря,
л. 35 об. болна // сущи очима и ногама. И обещася ити в пусты-
ню к преподобномученику Симону. И пришедши, по-
молися с верою у гроба святаго, получи исцеление
вскоре. Поиде здрава, яко николи же боле, славя и бла-
годаря Бога и угодника Его преподобносвященному-
ченика Симона.

ЧЮДО 4. О НЕКОЕМ ЧЕЛОВЕЦЕ СПИРИДОНЕ САРАЕВСКОЙ ВЕСИ

<*7*>155 <*1647*> году октября в 5 день прииде в ту пу-
л. 36 стыню человек некии именем Спиридон // Сараевской
волости деревни именем Подола, болен бе очима от
многа времени, яко не мощи ему нимало света зрети.
И во един от дний прииде ко гробу святаго и припаде

ЧУДО 2. О ЖЕНЕ ПО ИМЕНИ МАРИЯ, С СУХОНЫ-РЕКИ

28 марта того же года пришла в ту пустынь на Волмы жена некая по имени Мария, долгое время страдавшая от глазной болезни. Она слышала от многих о чудесах преподобного отца Симона Воломского, нового чудотворца, пообещалась идти она к преподобному отцу // священномученику Симону. Через некоторое время при- *л. 35*
шла она в пустынь и с верой приложилась к гробу святого и протерла свое лицо покровом. И внезапно получила исцеление, стала здорова, как будто никогда не болела, пошла восвояси, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу и угодника Их священномученика Симона.

ЧУДО 3. О ЖЕНЕ ИРИНЕ, ПРИШЕДШЕЙ СО СТУДЕНОГО МОРЯ

16 июля того же года пришла в ту пустынь жена некая по имени Ирина из Поморья Студеного моря, болеющая // глазами и ногами. Она обещалась идти *л. 35 об.*
в пустынь к преподобномученику Симону. И придя, помолилась с верой у гроба святого, вскоре получила исцеление. Пошла здоровой, как будто никогда не болела, славя и благодаря Бога и угодника Его преподобносвященномученика Симона.

ЧУДО 4. О НЕКОЕМ ЧЕЛОВЕКЕ СПИРИДОНЕ ИЗ САРАЕВСКОГО СЕЛА

5 октября <*7*>155 <*1647*> года пришел в ту пустынь человек некий по имени Спиридон // из Сараевской *л. 36*
волости, деревни Подола, был болен долгое время глазами, что даже света видеть не мог. И в один из дней пришел к гробу святого, припал к нему со слеза-

со слезами, прося исцеления. И отре очи свои покро-
вом, иже есть на гробе святаго, многии же милостиво
в сем подражая своему Владыце. Вскоре тоему исце-
ление дарова, и видяще ту таковое чюдо, вси просла-
л. 36 об. виша Бога и уго//дника Его преподобнаго Симона.

ЧЮДО 5. О ДВУ ЖЕНАХ, ИСЦЕЛЕВШИХ У ГРОБА СВЯТАГО

Того же году приидоша в пустыню две жены, едина
именем Ирина, другая же Улиания, обе зело скорбе
больны. И внидоша в часовню, и падше у гроба святаго,
и моляшеся со слезами. Восставше, приложися гробу
святаго. Поведаша о себе, яко много скорбехом: едина
очима болезнующи зелне, другая же внутреннею бо-
л. 37 лезнию // велми страждущи. И появлению и извеще-
нию преподобномученика Симона, прежде бывшаго
к ним, обещашася ити в тое пустыню. И у гроба свя-
таго приложитися, облегчение прияхом, молитвами
преподобнаго. И поидоста в домы своя, радующеся и
благодаряще Бога и угодника Его Симона.

ЧЮДО 6. О ЖЕНЕ ИМЕНЕМ АНТОНИДЕ, СТРЕЛЕНСКИЯ ВОЛОСТИ

Не мню праведно, ни же достоино и сие умолчати, //
л. 37 об. еже о чюдеси преподобнаго отца священномученика
Симона в лето <7>156 <*1648*> года месяца ианнуария
в 26 день. Привезоша в пустыню жену некую именем
Антониду Стреленския волости, одержима бе тяжко
внутреннею болезнию. И от тоя зелныя болезни не мо-
жаше владети рукама и ногама, и все тело ее разслабе.
Поведаше же родители ея, яко есть еи в недузе два
лета, не владе собою нимало. И пред сими денми //
л. 38 мало она, яко от сна воспрянувши, поведа нам благую

ми, прося исцеления. И протер глаза свои покровом,
который лежал на гробе святого, многие же милости-
во в том подражали своему Владыке. Вскоре ему ис-
целение даровалось, и, увидев тут такое чудо, все про-
славили Бога и // угодника Его преподобного Симона. *л. 36 об.*

ЧУДО 5. О ДВУХ ЖЕНЩИНАХ, ИСЦЕЛИВШИХСЯ У ГРОБА СВЯТОГО

Того же года пришли в пустынь две женщины, одна
по имени Ирина, другая же Ульяна, обе были очень
больны. Они вошли в часовню, и упали перед гробом
святого, и молились со слезами. Когда встали, то при-
ложились к гробу святого. Потом рассказали о себе, что
долго страдали от болезней: одна очень болела глаза-
ми, другая внутренней болезнью // очень страдала. *л. 37*
И после явления и извещения им преподобномученика
Симона обещались идти в ту пустынь и к гробу свято-
го приложиться, так и облегчение получили благодаря
молитвам преподобного. И пошли по домам своим,
радуясь и благодаря Бога и угодника Его Симона.

ЧУДО 6. О ЖЕНЕ ПО ИМЕНИ АНТОНИДА ИЗ СТРЕЛЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Не думаю, что правильно и достойно умолчать об
этом // чуде преподобного отца священномученика Си- *л. 37 об.*
мона, которое случилось 26 января <*7*>156 <*1648*> года.
Привезли в пустыню некую женщину по имени Анто-
нида из Стреленской волости, которая была одержима
тяжкой внутренней болезнью. И от той жестокой бо-
лезни не могла владеть руками и ногами, и все тело ее
было расслаблено. Рассказали родители ее, что про-
была она в недуге два года, не владея собой нисколько.
И незадолго перед тем // она, будто от сна проснув- *л. 38*

свою мысль, еже бы ведоме быти еи в Воломскую пустыню, и видети гроб преподобнаго Симона, яже слышах о бываемых чюдесех от гроба святаго. И по желанию ея приведохом ю семо, и несоша ея в церковь Всемирнаго Воздвижения Честнаго Креста. И певше молебная Господу Богу и Пресвятеи Его Богоматери, несоша ю в часовню к преподобному Симону, и пола-
л. 38 об. гают близ гроба // святаго. Она же на мног час со стенанием и слезами моляся святому, здравия прося, глаголя: «О светче Божии, преподобне отче Симоне, помози ме, избави мя от болезни сея!» Сия же и ина многа словеса на молбу простираше. Тогда же дивныи в чюдесах и скории на помощь услыша моления ея, абие дарует ей здравие. Воставши бо от одра своего болезнянного сама о себе, никому же коснувшуся еи,
л. 39 припаде ко гробу святаго, лю//безно лобызавше. Многу слыша в себе крепость, нача владети рукама и ногама, и, помолившеся, изыде здрава, яко николи же боле. Вси же бывшии ту видема таковое великое чюдо воздаша хвалу Господу Богу и угоднику Его преподобномученику Симону, яко молитв его ради та жена Антонида получи от таковыя великия скорби здравие. И радуяся о Господе Бозе, поидоша вси в домы своя.

ЧЮДО 7. О МУЖЕ ИМЕНЕМ НИКИТЕ

л. 39 об. Чюдно убо // показуется слово проповеди, еже от ныне бываемых чюдесех. В лето 7171 <*1663*> году месяца марта в 17 день некий человек именем Никита, по реклу Чертихин, из веси Стрелинския волости прииде в Воломскую к преподобному Симону и поведа о себе:

Бывшу ми болезновати левою рукою годишное время, яко ни двигнути ея. И слышась от многих о чю-

шись, сказала нам благую свою мысль, чтобы ее привели в Воломскую пустынь видеть гроб преподобного Симона, она слышала о случающихся там чудесах от гроба святого. И по желанию ее привели ее сюда, принесли ее в церковь Всемирного Воздвижения Честного Креста. И отпев молебны Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери, внесли ее в часовню к преподобному Симону и положили около гроба // святого. Она *л. 38 об.*
же много часов со стенанием и слезами молилась святому, просила здоровья, говоря: «О святой Божий, преподобный отец Симон, помоги мне, избавь меня от болезни!» Это и другие многие слова в своей мольбе говорила. Тогда же дивный в чудесах и скорый на помощь услышал просьбу ее, тут же даровал ей здоровье. Восстав от своего болезненного одра сама, никто же ей не помогал, припала к гробу святого, // любезно *л. 39*
его целуя. Почувствовав в себе крепость, она начала владеть руками и ногами и, помолившись, вышла здоровой, как будто никогда не болела. Все присутствовавшие тут видели такое великое чудо, воздали хвалу Господу Богу и угоднику Его преподобномученику Симону, потому что благодаря его молитвам та жена, Антонида, получила от такой великой скорби здоровье. И радуясь Господу Богу, пошли все по своим домам.

ЧУДО 7. О МУЖЕ ПО ИМЕНИ НИКИТА

Чудным // покажется слово проповеди, в котором *л. 39 об.*
скажем о нынешних чудесах. 17 марта 7171 <*1663*> года некий человек по имени Никита, по прозвищу Чертихин, из села Стрелинской волости пришел в Воломскую к преподобному Симону и рассказал о себе:

Болела у меня левая рука целый год так, что пошевелить ею не мог. И услышал я от многих людей о чу-

л. 40 десех у гроба его, яко // мнози приемлют в различных
скорбех исцеление. И тои Никита, возстена от сердца,
нача призывати со слезами на помощ преподобнаго
Симона о исцелении тоя болезни. И положи обеща-
ние, еве доити до гроба преподобнаго и помолитися.
И от того времене по малу нача тою рукою владети.
И по обещанию своему прииде в пустыню. И помо-
лився у гроба святаго, совершенное здравие получи.
л. 40 об. И бысть рука ево здрава, // яко другая. И отиде в дом
свои, радуяся, благодаря Бога, и угодника Его препо-
добнаго отца Симона.

ЧЮДО 8. О ЖЕНЕ ИМЕНЕМ ХРИСТИНЕ

<*7*>170 <*1662*> году октября в 14 день прииде в пу-
стыню жена некая именем Христина, бе глуха, яко ни-
мало слышати можаше, жителством волости Сараев-
ския. И припаде ко гробу преподобнаго отца священ-
номученика Симона на мног час, моляся со слезами,
л. 41 прося от скорби тоя помощи облег//чения. И молитва-
ми святаго в тое время получи вскоре исцеление у гро-
ба его, нача слышати ушима, яко и прежде. Благодаря
Бога и преподобнаго отца Симона, иде в дом свои, ра-
дуяся.

ЧЮДО 9. О МУЖЕ ИМЕНЕМ ГРИГОРИИ

Ино чюдо хошу вам поведати, братие, збывшеся
в лето 7172 <*1664*> году июля в 8 день. Человеку не-
коему, устьянцу Чардомския волости, именем Григо-
рию, скорбящему люте ногама годишное время, яко
л. 41 об. нимало посту//пити могущу о себе, во едину же нощ
бывшу ему в тонце сне. И слышит к себе от некоего
глас, глаголющ: «Григорие, Григорие! аще хощеши
исцеление получити и от належащая тебе болезни

десах от гроба его, что // многие получают от различных *л. 40*
скорбей исцеление. И тот Никита воззвал от сердца,
начал призывать со слезами на помощь преподобного
Симона об исцелении от той болезни. И положил обе-
щание, что дойдет до гроба преподобного и помолится.
И с того времени понемногу начал той рукой владеть.
И по своему обету пришел в пустынь. И помолился
у гроба святого, после чего получил совершенное здо-
ровье. И стала рука его здоровой, // как и другая. И по- *л. 40 об.*
шел в дом свой, радуясь и благодаря Бога и угодника
Его преподобного отца Симона.

ЧУДО 8. О ЖЕНЕ ПО ИМЕНИ ХРИСТИНА

14 октября <*7*>170 <*1662*> года пришла в пустынь
некая жена по имени Христина, жительница волости
Сараевской, была глуха так, что ничего не могла слы-
шать. И пришла к гробу преподобного отца священно-
мученика Симона, долго молилась со слезами, проси-
ла помощи и облегчения от той скорби. // И по молит- *л. 41*
вам святого в то время получила вскоре исцеление от
гроба его, начала слышать ушами, как и прежде. Бла-
годаря Бога и преподобного отца Симона, пошла в дом
свой, радуясь.

ЧУДО 9. О МУЖЕ ПО ИМЕНИ ГРИГОРИЙ

Другое чудо хочу вам поведать, братья, случившееся
8 июля 7172 <*1664*> года. Человек некий, устьянец из
Чардомской волости, по имени Григорий, сильно бо-
левший ногами год да так, что сам не мог ходить, //
в одну из ночей пребывал в тонком сне. И услышал *л. 41 об.*
голос некий к нему: «Григорий, Григорий! если хочешь
получить исцеление и избавиться от болезни, то скоро
получишь здоровье, только пообещай идти в Волом-

свободитися, то вскоре получиши здравие, токмо по-
ложи обещание свое, еже ити в Воломскую пустыню
и гроб преподобнаго мученика видети, и помолитися
ему, что терпети в тои пустыни до скончания своего,
л. 42 да будет ти // здравие от скорби сея». Он же Григории
возбудися от сна своего и нача своих вопрошати ту:
«Кто ми о сем глагола, еже ми дати, обещание и быти
в пустыни Воломской у преподобнаго мученика Си-
мона чюдотворца?» Домашнии же его вси отрицахуся,
яко не токмо глаголати нам о сем, но и слышания мы
ни от кого о таковои пустыни и о преподобном Симо-
не никогда в слухи наша бывало. Он Григории, вня
л. 42 об. в сердцы своем непросту быти явле//нию сему, нача
преподобномученика Симона молити о помощи скор-
би тои. И положи обещание, еве ити в тое Воломскую
пустыню, и пострищися ту. И от того времени нача
своима ногама владети и ходити. И егда слыша в себе
совершенное здравие, поиде от веси до веси, вопро-
шая о тои Воломскои пустыни, колико разстояния до
тая пустыни, поприщ сто и болше. И доиде до мона-
л. 43 стыря Николаи Чюдотворца, иже зовется // Маркуше
в Важеском уезде, и неции ту, знающие житие, пове-
даша ему о тои пустыни.

И того же лета месяца иулия в 18 день прииде тои
Григории в пустыню к преподобному Симону и много
моляся у гроба его. И вся сия нам о себе и о исцелении
своем подробну поведа. И поживе в тои пустыне здрав
в добром послушании и пострижеся ту во иноческий
л. 43 об. образ, и наречено имя ему Гурий. И бе // благодаря
Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь и угодника
Их преподобнаго отца священномученика Симона.
И не исходя ис тои пустыни, и преставися.

скую пустынь, и гроб преподобного мученика видеть, и помолиться ему, и терпеть в той пустыни до конца жизни своей, чтобы быть тебе // здоровым от той бо- *л. 42*
лезни». Тот Григорий пробудился от сна своего и начал своих спрашивать: «Кто мне об этом говорил, чтобы я дал обещание пребывать в пустыни Воломской у преподобного мученика Симона-чудотворца?» Домашние же его все отрицали, что не только ничего о том они не говорили, но и не слышали они ни от кого о такой пустыни и о преподобном Симоне никогда. Тот Григорий понял в сердце своем, что это было не просто // явление, начал преподобномученика Си- *л. 42 об.*
мона молить о помощи в болезни той. И положил обещание, чтобы идти в ту Воломскую пустынь и принять постриг там. И с того времени начал своими ногами владеть и ходить. Когда он почувствовал в себе совершенное здоровье, то пошел от села к селу, расспрашивая о той Воломской пустыни, на каком расстоянии находится та пустынь, поприщ сто или больше. И дошел до монастыря Николая Чудотворца, который называется // на Маркуше, в Важеском уезде, и *л. 43*
некие, знающие о том общежитии, рассказали ему о той пустыни.

В том же году 18 июля пришел тот Григорий в пустыню к преподобному Симону и много молился у гроба его. И все это нам о себе и об исцелении своем подробно поведал. И пожил в той пустыни здоровым в добром послушании, и принял постриг тут в иноческий чин, и наречено имя ему Гурий. И жил, // благо- *л. 43 об.*
даря Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь и угодника Их преподобного отца священномученика Симона. И не выходя из той пустыни, преставился.

ЧЮДО 10. О НЕКОЕМ ИЕРЕИ ИМЕНЕМ КОСМЕ

<*7*>179 <*1671*> году месяца сентеврия в 10 день. Бе
иереи некий, именем Косма, по прозванию Молоков,
служитель церкви Рождества Христова Бобровского
яму, скорбя ногама, и не можаше отнюдь исходити из
дому своего десять недель и болши. И прииде ему //
л. 44 во ум о преподобном отце священномученнике Симо-
не, яко многа и различна бывают от него исцеления
с верою приходящим. И нача его он молити, ко помо-
щи призывати, дабы от тоя скорби помощ получити:
«Аще молитв ради твоих, преподобне отце Симоне,
получу себе здравие в скорби сея ногоболия, то без
всякого сомнения немедленно иду во обитель твою,
л. 44 об. святче, и молебная совершу Господу Богу // и Пречи-
стыя Богородице и гробу твоему поклонюся». И от
того дне услыша в себе в скорби тоя облегчение, нача
ногама своима поступати, и по церкви Божии церков-
наго ради служения приходити. И день от дне отлагая,
медляше, изждидая благополучна времени и пути.
И паки наиде на него тая же болезнь горши перваго,
яко и составы своими весь ослабе, ни же двигнутися
можаше. Он же иереи воспомянув прежде обещанная,
л. 45 иже обещася // к преподобному. Нача пред всеми ту
живущими покаяние приносити, еже умедли своими
хождением в пустыню к преподобному. И припаде
с верою, паче перваго со слезами нача преподобному-
ченика молити, и в помощ призывати, умилно глаго-
ля: «Святче Божии Симоне, не прогневися на мя за
познением моим хождением. Аще мя ныне твоими
к Богу молитвами от болезни свободити; то вскоре без
л. 45 об. всякаго размышления иду во обитель // твою, препо-
добне, и от гробе твои вселюбезнева целую». И паки
в мале времени тои иерей Косма получи себе совер-
шенное здравие, яко николи же боле. И востав от ложа
болезненнаго, иде вскоре ко преподобному пешимя
ногама. И прииде, пев молебная, и освященная воды

ЧУДО 10. О НЕКОЕМ ИЕРЕЕ ПО ИМЕНИ КУЗЬМА

10 сентября <*7*>179 <*1671*> года. Жил иерей некий по имени Кузьма, по прозванию Молоков, служитель церкви Рождества Христова Бобровского яму, болел ногами и не мог никуда выйти из дому своего десять недель и больше. И вспомнил // он о преподобном *л. 44* отце священномученнике Симоне, что много различных бывает от него исцелений приходящим с верою. И начал он его молить, на помощь призывать, чтобы от той скорби помощь получить: «Если благодаря твоим молитвам, преподобный отец Симон, я получу здоровье в скорби той болезни ног, то без всякого сомнения немедленно пойду в обитель твою, святой отец, и молебны совершу Господу Богу // и Пречистой Бого- *л. 44 об.* родице и гробу твоему поклонюсь». И с того дня почувствовал в себе облегчение в той скорби, начал ногами своими ступать и по церкви Божией ради церковного служения приходить. И день ото дня отлагая, медлил, выжидая благополучного времени и пути. И снова нашла на него та же болезнь горше первой, что всеми своими составами ослабел, даже пошевелиться не мог. Тот иерей, вспомнив прежде обещанное, что обещал // преподобному. Начал перед всеми *л. 45* тут живущими каяться, что промедлил со своим хождением в пустыню к преподобному. И припал с верою, еще сильнее прежнего со слезами начал преподобномученика молить и на помощь призывать, умильно говоря: «Святой Божий Симон, не прогневайся на меня из-за запоздалого моего хождения. Если ты меня сейчас своими молитвами к Богу от болезни освободишь, то вскоре без всякого размышления пойду в обитель // твою, преподобный, и гроб твой вселюбезно буду це- *л. 45 об.* ловать». И снова через некоторое время тот иерей Кузьма получил совершенное выздоровление, как будто никогда не болел. И встав с ложа болезненного, пошел вскоре к преподобному своими ногами. И пришел,

причастився, и гроб преподобнаго целова. Иде в дом свои, радуяся, благодаря Бога и угодника Его преподобномученика Симона Воломскаго, новаго чюдотворца. //

л. 46 ЧЮДО 11. О ЖЕНЕ ИМЕНЕМ ЕВПРАКСИИ

<*7*>180 <*1672*> году сентяврия в 14 день прииде в Воломскую пустыню с Вятицкои волости жена некая именем Евпраксия. И поведа о себе.

Бывшу ми в болезни тяжцей зело. И о тоя великия болезни бяшеся нозе мои на полгодишное время и болши, и не можаше нимало возставати, ни двигнутися. И слышах бывающая чюдеса от преподобнаго Симо-
л. 46 об. на, яко призывающия его о верою различна исце//ления приемлют. И сице слышах, обещахся и аз итти в Воломскую пустыню помолитися, к гробу преподобномученика приложитися. И от того часа слыша себе в скорби тая облегчение. И нача ногама своима ходити. И иде в Воломскую пустыню пеша, и молебствовав у гроба святаго, приложихся. Иде во своя, славя и благодаря Бога и преподобнаго отца Симона.

ЧЮДО 12. О МУЖЕ ИМЕНЕМ //
л. 47 ДИМИТРИИ ИСАКОВЕ

<*7*>181 <*1673*> году марта в 11 день приидех в Воломскую пустыню Бобровского яму с Сухоны реки Димитрии Исаков, сын Попов. И поведа о себе сице.

Бывшу ми в болезни тяжце зело. И от тоя болезни наиде разслабление, не могии ногама и рукама и всем телом своим владети и двигнутися. И положи обещание, еже ити ко преподобному отцу священномученику
л. 47 об. отцу Симону, иночески образ // восприятии и во обители святаго быти в терпении. И не по мнозех днех

пел молебны, и священной воды причастился. И гроб преподобного целовал, пошел в дом свой, радуясь, благодаря Бога и угодника Его преподобномученика Симона Воломского, нового чудотворца. //

ЧУДО 11. О ЖЕНЕ ПО ИМЕНИ ЕВПРАКСИЯ *л. 46*

14 сентября <*7*>180 <*1672*> года пришла в Воломскую пустынь из Вятской волости жена некая по имени Евпраксия. И рассказала о себе:

Была я в болезни очень тяжкой. И от той сильной болезни не могла встать на ноги свои полгода и больше, ни двинуться не могла. И прослышала о случающихся чудесах от преподобного Симона, что призывающие его с верой различные // исцеления принимают. И это *л. 46 об.*
услышав, обещалась я идти в Воломскую пустынь помолиться, к гробу преподобномученика приложиться. И с того часа почувствовала в себе в скорби той облегчение. И начала ногами своими ходить. И пошла в Воломскую пустынь пешком, и молебствовала у гроба святого, приложилась к нему. Потом пошла восвояси, славя и благодаря Бога и преподобного отца Симона.

ЧУДО 12. О МУЖЕ ПО ИМЕНИ // ДМИТРИЙ ИСАКОВ *л. 47*

11 марта <*7*>181 <*1673*> года пришел в Воломскую пустынь из Бобровского яма, с Сухоны-реки, Дмитрий Исаков, сын Попов. И рассказал о себе так.

Был я в болезни тяжкой. И от той болезни стал расслабленным, и не мог владеть ни ногами, ни руками, и всем телом своим не мог двигать. И положил обещание идти к преподобному отцу священномученику Симону, стать монахом // и жить в обители святого в терпе- *л. 47 об.*
нии. И через некоторое время начал собой владеть.

нача собою владети. И пришед в пустыню пешимя ногама, и пев молебная, и гробу святаго приложися, бысть здрав, яко первее. И пострижеся ту, и наречено имя ему Дионисии.

ЧЮДО 13. О ЗАБЛУДШЕМ МОНАСТЫРСКОМ СКОТЕ

Многажды убо нам скорби к лутшей жизни бывают
л. 48 или к плотсей или к душевнеи и в будущее. // Яко же
ныне скажем бывшее сего преподобнаго отца священномученика Симона. Бе убо обычаи таков пустыни тоя, за умаление братии и белцов бес стражи и всякаго опасения всему скоту ходити в диких лесах. И в <*7*>181 <*1673*> году августа в 4 день во время жатвенное не прииде скот монастырскои з дикаго леса. Братиям же и белцом утрудившимися от земледелия чрез весь
л. 48 об. день до ношнаго времене, и ни е//диному же могущу
поити заблудшаго тото монастырского скота искати. И во утрии и во вторыи и третии день много труждашеся вси по диким лесем, искаша и не обретоша. Братия иже белцы велми о сем скорбяще и ини же плачюще, преизлиха слезы испущаху, воспоминающе пустынную скудость. И уже всем отчаювшимся мняху, яко зверие поядоша. И по сем на моление обратишася,
л. 49 на//дежду имуще на преподобнаго отца Симона, по-
минающе жителство его скудость и пустынное озлобление. И в день праздника Святаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, по отпетии же вечерни вси изыдоша из церкве, велми печалующе. И се стоящи, слышавше шепот велии, и всем зрящим на ту сторону, иде же слышашеся борзо бежащ
л. 49 об. к монастырю, и за ним зверя велия бежаща и // реву-
ща, зовома медведь. И окрест животиннаго стада борзо бегающа и воедино совокупляюща, яко пастырь, и на скотский двор со скоты прииде. И абие зверь тои

И пришел в пустынь пешком, и пел молебны, и к гробу святого приложился, стал здоровым, как и раньше.

И постригся тут, и наречено было имя ему Дионисий.

ЧУДО 13. О ЗАБЛУДИВШЕМСЯ МОНАСТЫРСКОМ СКОТЕ

Много раз на пути к лучшей жизни постигают нас скорби плотские или душевные. // О чем и ныне рас- *л. 48*
скажем, о случившемся от преподобного отца священномученика Симона. В пустыни той по обычаю из-за немногочисленности братьев и бельцов скот их без охранения и всякого опасения ходил по диким лесам. И 4 августа <*7*>181 <*1673*> года во время жатвы не пришел скот монастырский из дикого леса. Братья же и
бельцы, работавшие весь день до ночи, // не могли *л. 48 об.*
пойти искать заблудившийся монастырский скот. И на следующее утро, и во второй, и третий день они также много трудились по диким лесам, искали и не нашли. Братья и бельцы очень о том жалели, а некоторые даже плакали, испускали горькие слезы, помня пустынную скудость. И уже все отчаялись, полагая, что их звери задрали. И по этому поводу молились, последнюю //
надежду возлагая на преподобного отца Симона, вспо- *л. 49*
миная о его скудной жизни и озлоблении в пустыни. И в день праздника Святого Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, после вечерни, все вышли из церкви очень печальные. И так стоя, услышали сильный топот и все посмотрели в ту сторону, откуда слышалось быстро бегущее стадо к монастырю, и увидели, что за ним бежит большой зверь
и // ревет, как медведь. Он же вокруг животного стада *л. 49 об.*
быстро бегал и вместе их собирал, как пастух, и пригнал скот на скотский двор. И вдруг зверь тот стал невидимым. Братья же и бельцы скорее захотели увидеть,

всеми невидим бысть. Братия же и белцы скоро могу-
ще видети, мняху, яко вреждени суть скоты от зверя.
Приидоша же и видеша скот свои весь здрав и ничем
же врежден. И ужасахуся вси ужасом велиим, друг ко
л. 50 другу умилно взирающе // и единогласно глаголюще:
«О дивное чюдо, братия, яко Бог прославляющего про-
славляет угодники своима. По реченному, волю боя-
щихся Его сотворит и молитву их услышит и спасет-
ся». И вси купно прославиша Бога, идоша во церковь,
и певше молебная, и преподобнаго отца священному-
ченика Симона гроб с радостию вкупе же и со слеза-
ми лобызающе. Кииждо во своя разыдошася, славяще
л. 50 об. Бога и // Пречистую Его Богоматерь. И по сем дивном
бывшем чюдеси и до сего дне скот по диким лесом
хождаше бес стражеи и всякого опасения бываше мо-
литвами преподобнаго отца Симона.

ЧЮДО 14. О ВОСКРЕСШЕМ ОТРОЧАТИ

Добро есть Божественное писание всем верным про-
поведати и святых Его почитати лепо есть. Яко же и
л. 51 днесь святаго отца Симона о чюдеси слово пред//ложи-
ти хощем. Во <*7*>188 <*1680*> году августа в 13 день.
Муж некий именем Артемий, житель Сараевской во-
лости, с супругою своею Епистимиею иместа у себе
сына единаго именем Евтиха. И разболеся у них отрок
и болезнь его бе крепка зело. Жена Артемиева положи
обещание ко преподобному отцу Симону сицево: «Аще
за молитвы святаго будет отроча мое здраво, да иду
л. 51 об. с ним в Воломскую пустыню и // помолюся у гроба
святаго священномученика Симона с сим отрочатем».
Болезнь же отрочат крепляшеся зело, и от тоя великия
умре и лежа мертвый отрок на одре своем нощ едину.
Мати же отрочате ся гроб и погребалная, яко довлея-
ше. И нача поношати на святаго сице глаголя: «Увы,
мне преподобне отче Симоне, сего ли ради велию веру

думая, что повреждена скотина от зверя. Пришли и увидели, что скот их цел и никак не поврежден. Тогда ужаснулись все великим ужасом, друг на друга умильно посмотрели // и как один сказали: «О дивное чудо, *л. 50* братья, что Бог прославляющего прославляет угодниками своими. По сказанному, кто волю боящихся Его творит, и молитву их услышит, и спасется». И все вместе прославили Бога, пошли в церковь, и пели молебны, и преподобного отца священномученика Симона гроб с радостью и со слезами целовали. Затем каждый по своим делам разошлись, славя Бога и // Пречистую *л. 50 об.* Его Богоматерь. И после того дивного случившегося чуда и до сего дня скот по диким лесам ходит без охранения и всякого опасения по молитвам преподобного отца Симона.

ЧУДО 14. О ВОСКРЕСШЕМ МАЛЬЧИКЕ

Добро есть Божественное писание всем верным проповедовать и святых Его почитать полезно. Так же и теперь святого отца Симона хотим предложить слово // о чуде 13 августа <*7*>188 <*1680*> года. Муж некий *л. 51* по имени Артемий, житель Сараевской волости, с супругой своей Епистимией имели единственного сына по имени Евтих. И разболелся у них отрок, и болезнь его была тяжелая очень. Жена Артемия пообещалась преподобному отцу Симону так: «Если благодаря молитвам святого мой мальчик станет здоровым, то пойду с ним в Воломскую пустынь и // помолюсь с ним *л. 51 об.* у гроба святого священномученика Симона». Болезнь же мальчика еще больше усугубилась, от нее он умер и пролежал мертвый отрок на одре своем одну ночь. Мать приготовила для мальчика гроб и все для погребения, как и положено. И начала поносить святого, говоря так: «Увы мне, преподобный отец Симон, раз-

имех ко святым твоем, еже умрети чаду моему, и кто
л. 52 бо // наследник будет стяжанию, с ким ли поиду
к честному гробу твоему или кому повем милость
твою великую, юже на многия богатно изливаеши!»
И намнога поносила на святаго глаголющи: «А ныне
с сим же обещахся ити ко твоеи святыни, хошу ко
церкви нести на погребение». И абие, лежа, мертвыи
отрок оживе и нача плакати по обычаю детску. И от
л. 52 об. того времене оздраве. И по неколице // времени при-
иде мати со отроком в Волмскую пустыню к препо-
добному Симону, пев молебная к гробу припадая.
И исповедая умилно, сице глаголя: «Преподобне отче
священномученице Симоне, не прогневаися на мя,
грешную, толико дерзнувшую реши на святыню твою
от многия бо печали сия ми быша, от неразумия мое-
го, помощника имея». И слезами омывая, сице моляся
л. 53 святому // отцу Симону. И тако со всяцем благодаре-
нием прия отроча своего и радостна в дом свои воз-
вратистася, хваляще святую Троицу, Отца, и Сына, и
Святаго Духа, и хвалу воздающе великому в чюдесех
преподобному отцу Симону.

ЧЮДО 15. О МУЖЕ ИЛИИ ИОАНОВЕ
л. 53 об. СЫНЕ КРАСИЛНИКОВЕ, // СЕРЕБРЕНИКЕ

<*7*>188 <*1680*> году августа в 14 день прииде в Воломскую пустыню ко преподобному отцу Симону града Устюга Великаго посадский человек именем Илия Иванов, сын Красилников, и поведа о себе.

Бывшу ми в тяжцей болезни десять седмиц, яко телом своим не могий владети, ни двигнутися. И бывшу ми в тонцем сне, приидоста ко мне два монаха благолепна зело, и рече друг ко другу: «Что сотворим страждущему сему?» Един же рече ко другому: «Поможем сего трудноватого». И начаста меня мазати из

ве ради этого к тебе я имела великую веру, чтобы сын
мой умер, кто же // останется наследником имущест- *л. 52*
ву, с кем пойду к честному гробу твоему или кому рас-
скажу про милость твою великую, которую на многих
других ты богато излил?» И долго сетовала она свято-
му, говоря: «А сейчас того, с кем обещалась идти
к твоей святыне, придется отнести в церковь на по-
гребение». И вдруг лежащий мертвым мальчик ожил
и начал плакать, как с детьми это случается. И после *л. 52 об.*
того выздоровел. Через некоторое // время пришла мать
с отроком в Воломскую пустынь к преподобному Си-
мону, пела молебны, к гробу припадая. И с умилением
рассказала, говоря так: «Преподобный отец священ-
номученик Симон, не прогневайся на меня, грешную,
что дерзнула наговорить на святыню твою, от многой
печали это со мной случилось, и неразумие мое я вы-
брала себе в помощники». И слезами заливаясь, так *л. 53*
молилась святому // отцу Симону. И так со всей благо-
дарностью приняла своего мальчика и радостной в дом
свой возвратилась, хваля Святую Троицу, Отца, и Сына,
и Святого Духа, и хвалу воздавая великому в чудесах
преподобному отцу Симону.

ЧУДО 15. О МУЖЕ ИЛЬЕ ИОАННОВЕ, СЫНЕ КРАСИЛЬНИКОВЕ, // СЕРЕБРЯНИКЕ *л. 53 об.*

14 августа <7>188 <*1680*> года пришел в Волом-
скую пустынь к преподобному отцу Симону из города
Устюга Великого посадский человек по имени Илья
Иванов, сын Красильников, и рассказал о себе.

Был я в тяжкой болезни десять недель так, что телом своим не мог ни владеть, ни пошевелиться. И склонило меня в сон, пришли ко мне два монаха очень благолепные, и разговаривали они между собой: «Что делать будем с этим страждущим?» Один сказал другому: «Помажем этого трудноватого». И начали меня

л. 54 некоего сосуда рукама своима по челу, и // по главе, и
по персем, и по рукам. И наполнися дом его вони бла-
гоуханны. И рече един от них: «Илие, будет тебе здра-
вие вскоре». Аз же вопросих его: «Вы, святые отцы,
откуду есте?» Они же рекаста: «Мы есмы Воломския
пустыни началники». И рече им: «Како имена ваша?»
Един же рече: «Имя мое Симон». Другий же имене
своего не поведа, но токмо рече: «Иди скоро в Волом-
л. 54 об. скую пустыню и // помолися у гроба преподобнаго
священномученика Симона». И в том часе невидимы
бысть. И последи тово видения в третий день нача со-
бою владети. Скоро прииде в Воломскую пустыню и,
пев молебная у гроба священномученика Симона,
прошаше совершеннаго исцеления. И в том часе здрав
бысть всем телом своим. Иде в дом свои и радуяся,
славя Бога и угодника Его блаженнаго Симона.

ЧЮДО 16. О МУЖЕ СИМЕОНЕ ИСАКОВЕ //

л. 55 Ино чюдо хощу поведати о преподобнем. Того же
лета и месяца человек некий града Любима именем
Симеон Исаков прииде в Воломскую пустыню. Пове-
да о себе подробну.

Случися ми быти в велицеи болезни чревоболия
многия лета, и от многия злыя болезни многи дни бес-
на пребывати, не дающи ми нимало ослабы, еже по-
чити телесно. Единого же от дний ослаби ми тая тяж-
л. 55 об. кая болезнь малым облегчением. // Бысть в восторзе.
И абие прииде ко мне монах, благообразен, сединами
украшен, рече ми: «Симоне, Симоне, востани вскоре
и помолися Господу Богу и Пречистей Его Богомате-
ри, и положи обещание, еже ити тебе в Воломскую
пустыню, и помолитися у гроба преподобнаго отца
священномученика Симона». И абие воскреснув, яко
от сна. И нача помышляти в себе, яко неиде о takове
л. 56 пустыне и о преподобнем // Симоне слышав. По мале

мазать из какого-то сосуда своими руками по лбу, и // *л. 54*
по голове, и по груди, и по рукам. И наполнился дом благоуханием. И сказал один из них: «Илья, вскоре будет тебе здоровье». Я же спросил его: «Вы, святые отцы, откуда будете?» Они же сказали: «Мы Воломской пустыни начальники». И сказал им: «Как ваши имена?» Один ответил: «Имя мое Симон». Другой же своего имени не назвал, но только изрек: «Иди скорей
в Воломскую пустынь и // помолись у гроба препо- *л. 54 об.*
добного священномученика Симона». И в тот час стали невидимыми. И после того видения на третий день начал собой владеть. Скоро пришел в Воломскую пустынь и пел молебны у гроба священномученика Симона, прося совершенного исцеления. И в тот час стал здоров всем телом своим. Пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и угодника Его блаженного Симона.

ЧУДО 16. О МУЖЕ СИМЕОНЕ ИСАКОВЕ //

Другое чудо хочу рассказать о преподобном. Того же *л. 55*
года и месяца человек некий города Любима, по имени Симеон Исаков, пришел в Воломскую пустынь, рассказал о себе все подробно.

Случилось мне быть в сильной болезни живота многие годы, и от той злой болезни многие дни был одержим бесом, не дающим мне никакого послабления, чтобы отдохнуть телесно. В один из дней дала мне та
тяжкая болезнь малое облегчение. // Я был очень рад. *л. 55 об.*
И вдруг пришел ко мне монах, благообразен и сединами украшен, и сказал мне: «Симон, Симон, встань скорее, и помолись Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и дай обещание, по которому идти тебе в Воломскую пустынь и помолиться у гроба преподобного отца священномученика Симона». И я вдруг проснулся, словно от сна. И начал про себя думать, что никогда о такой пустыни и о преподобном // Симоне не слышал. *л. 56*

же от болезни свобождение приемлет. И поехав ко
граду Архангельскому купеческих ради вещеи, и бых
тамо и возвратихся. И о зиме во граде Великом Устю-
ге бывшу же ми во изимении. И прииде прежде помя-
нутая пустыни старец, сказа ему подробну. Симон же
возрадовася зело, и иде в Воломскую пустыню, пев
молебная, приложися у гроба преподобнаго отца свя-
л. 56 об. щенномученика Симона, // приемле совершенное ис-
целение, яко же николи же болезнова. Поиде в дом
свои, радуяся и благодаря в триех ипостасех славимаго
Бога и угодника Его священномученика Симона.

ЧЮДО 17. О НОВОПИСАННОЙ ИКОНЕ ПРЕПОДОБНАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА

Праведно убо много ис не изглаголати, еже быти во
царство благочестиваго великаго государя царя и ве-
ликаго князя Феодора Алексеевича всея Великия и
Малая и Белая Росии самодержца в лета же 7189
л. 57 <*1681*> году. Тогда убо живущим // во граде Великом
Устюге и окрест Воломская пустыни преподобнаго
отца священномученика Симона, еже недобро быти
на гробе святаго без написанныя иконы образа препо-
добнаго. Понеже старая икона, как бысть написана
в лето <*7*>156 <*1648*> году мерою пядница, что писал
Устюга Великаго Архангелскаго монастыря старец
Исайя Голцов. Ныне умыслиша градстии людие, благ
совет сотворише со старои иконы пядницы преписати
л. 57 об. // надгробную полную икону на гробу святого, якоже
довлеяше. И избраша мужа благонравна и доброде-
телна житием, изуграфа именем Михаила Гаврилова,
зовома Чистаго, иже и сожитель бысть преподобному
Симону, и знаяшего его образ, и, яко на жива зря, об-
раз писаше. Егда бысть благое сие дело в совершение
прииде, образ чюдотворца написася, тогда градстии

Понемногу получил я облегчение от болезни. И по-
ехал в город Архангельск по купеческим делам, побыв
там, стал возвращаться. И очутился зимой в городе Ве-
ликом Устюге, чтобы перезимовать. И пришел выше-
упомянутой пустыни старец и рассказал мне все под-
робно. Симон очень обрадовался, пошел в Воломскую
пустыню, пел молебны, приложился к гробу преподоб-
ного отца священномученика Симона. // Принял тут *л. 56 об.*
совершенное исцеление, как будто никогда не болел.
Пошел в дом свой, радуясь и благодаря в трех ипоста-
сях славного Бога и угодника его священномученика
Симона.

ЧУДО 17. О НОВОПИСАННОЙ ИКОНЕ ПРЕПОДОБНОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА

Праведно ли многое недосказать, что случилось
в царствование благочестивого великого государя
царя и великого князя Феодора Алексеевича, всей Ве-
ликой и Малой и Белой России самодержца в 7189
<*1681*> году. Тогда живущие // в городе Великом Ус- *л. 57*
тюге и окрест Воломской пустыни преподобного отца
священномученика Симона поняли, что нехорошо,
что нет на гробе святого написанной иконы образа
преподобного. Потому что старая икона была написана
в <*7*>156 <*1648*> году с «пядницу», а писал ее Устюга
Великаго Архангельскаго монастыря старец Исайя
Гольцов. Сейчас же подумали горожане, посоветовав-
шись, написать со старой иконы пядницы // надгроб-
ную в полный рост икону на гроб святого, как и поло- *л. 57 об.*
жено. И избрали мужа благонравного и добродетель-
ного житием, живописца по имени Михаил Гаврилов,
называемого Чистый, который был современником
преподобному Симону и знал его образ, поэтому он
писал образ как с живого. Когда было это благое дело
совершено, был написан образ чудотворца, тогда го-

л. 58 людие вземше икону ту, // понесоша из града честне препровождающе. Тояжде пустыни старец Симон и вкладчики, любезне образ лобызав, приимлют. И во свою пустыню повезоша с радостию велию зело. И егда достигоша пустыни яко за полпоприща, сташа и ко обители святаго послаша, да сретят ю. И сия слышав строитель иеромонах Иона зело возрадовася, собирает братию и белцов. Братия же вси радовавшеся, *л. 58 об.* духовне // возвеселишася, сретают ю честне и со святыми иконами с кадилы и фимианом со псалмы и песнми и пении духовными, со звоном радующеся. И духовне торжествующе день тои, певше молебная на гробе преподобнаго Симона над мощми его на славу и хвалу святаго. По убиении же святаго преиде лет 49 и многа *л. 59* же исцеления бывают от гроба и образа // святаго приходящим с верою и до сего дне. И сошедшеся духовне вкупе сице рцем ему: «Ублажаем блаженное и богоподражательное житие твое. Чистотою преподобия своего вышния благости чюдодейством святых священномучеников кровопролития показал еси. Удивляемся великим и предивным чюдесем твоим, яко приснотекущии источник всем неоскудно исцеления *л. 59 об.* проливаеша. Почитаем честныя // и многоцелебныя мощи твоя, яко светозарная луча всему притекающим световидное откровение простираеши. Поклоняемся начертаному святому образу твоему и телом, еже получити нам велию милость твою, яко да твоим благим и всемилостивым ходатаиством, еже о нас Всесилнаго Бога умилосердити возможеши, и вышния Его благо- *л. 60* дати получити сподобимся. И тако моления // ради святаго в настоящем сем житии от Бога обрящем милость, и будущаго мучения избавимся. И присносущнаго наслаждения причастницы будем. И Царствия Небеснаго наследицы явимся. Благодатию и человеколюбием и истинаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу купно и Святому Духу слава и

рожане взяли икону, // понесли ее из города, проводив *л. 58*
со всеми почестями. Той же пустыни старец Симон и вкладчики, любезно поцеловав образ, приняли его. И в свою пустынь повезли с радостью великой. Когда достигли пустыни, не доехав до нее полпоприща, остановились и послали к обители святого, чтобы их встретили. Услышав про то, строитель иеромонах Иона очень обрадовался, собирал всех братьев и бельцов. Братья все радовались, духовно // веселились, *л. 58 об.*
встретили ее честно и со святыми иконами, с кадилами и фимиамом, с псалмами, и песнями, и пением духовным, со звоном, радуясь. И духовно отпраздновали этот день, пев молебны у гроба преподобного Симона, над мощами его, во славу и хвалу святого. После убийства святого прошло 49 лет, и много было исцелений от гроба и образа // святого приходящим с ве- *л. 59*
рой и до сего дня. И собравшись вместе, духовно скажем ему так: «Ублажаем блаженное и богоподражательное житие твое. Чистотой преподобия своего ты вышней благости достиг чудодействием святых священномучеников кровопролитием своим. Удивляемся великим и предивным чудесам твоим, как неистощимому источнику, проливающему всем неоскудно исцеления. Почитаем честные // и многоцелебные мощи *л. 59 об.*
твои, как светозарные лучи для всех приходящих, ты простираешь световидное откровение. Поклоняемся начертанному твоему святому образу и телом, чтобы получить нам великую милость твою, благодаря твоему благому и всемилостивому ходатайству, с которым за нас можешь умилосердить Всесильного Бога, и получить сподобимся вышней Его благодати. И так ради моления // святого в настоящем этом житии от Бога *л. 60*
получим милость и избавимся от будущего мучения, и будем причастны к вечному наслаждению, и явимся наследниками Царствия Небесного. Благодатью и человеколюбием истинного Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с Ним же Отца и Святого Духа слава и дер-

держава, честь и поклонение ныне и во веки веков, аминь».

ЧЮДО 18. О ЦЕРКОВНОМ ДИАКЕ ТИМОФЕИ

л. 60 об. Того же году апреля // во 2 день прииде в Воломскую пустыню к преподобному отцу священномученику Симону Тотемского уезду Уфтюжской волости церковнои дьяк Тимофей Яковлев Попов и поведа о себе.

Бывшу ми в немощи главоболия, и от тая тяжкия болезни изнемогоста очи мои. И отяся жилаемый мною свет год и пять месяц и болши. И не разуме, когда день и когда нощ. И тоя ради болезни отставлен от
л. 61 церкви бысть. // И нача по миру ходити для препитания. И слышав от неких о чюдесех преподобномученика Симона новаго чюдотворца, яко многим дарует здравие, тогда и аз обещахся ити помолитися преподобному Симону Воломскому чюдотворцу и ко гробу его приложитися с теплою верою. И в том часе абие отпаде от очию моего, яко чешуя, и нача желаемый свет видети всеми совершенно даже и до сего дне, мо-
л. 61 об. литвами // святаго преподобномученика. И пев молебная Господу Богу и Пречистей Его Богоматери и угоднику Их преподобномученику Симону, и поиде в дом свои, радуяся.

ЧЮДО 19. О МУЖЕ ИМЕНЕМ ЛУКЕ СЕМЕОНОВЕ

Того же лета месяца иуния в 25 день человек некий Стреленския волости, именем Луки Симеонов, скорбен бяше зело огненною болезнею. И от тоя великия болезни оглох и лежа десять недель без памяти. И абие
л. 62 // прииде во ум о чюдесех, бываемых от преподобнаго Симона Воломскаго, новаго чюдотворца. И положих

жава, честь и поклонение ныне и во веки веков. Аминь».

ЧУДО 18. О ЦЕРКОВНОМ ДЬЯКЕ ТИМОФЕЕ

2 апреля того же года // пришел в Воломскую пустынь к преподобному отцу священномученику Симону из Тотемского уезда Уфтюжской волости церковный дьяк Тимофей Яковлев Попов и рассказал о себе. *л. 60 об.*

Были у меня головные боли, и от той тяжкой болезни глаза стали слабо видеть. И потух желаемый мной свет на год и пять месяцев и больше, не мог различить, когда день, а когда ночь. Из-за той болезни отставлен я был от службы церковной. // И начал по миру *л. 61* ходить побираться. Услышал от некоторых о чудесах преподобномученика Симона, нового чудотворца, что многим дарует здоровье. Тогда и я обещался идти помолиться преподобному Симону Воломскому, чудотворцу, и к гробу его приложиться с теплой верой. И в тот час вдруг словно отпала от глаз моих чешуя, и начал желаемый свет видеть глазами совершенно даже и до сего дня, благодаря молитвам // святого препо- *л. 61 об.* добномученика. И пел молебны Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и угоднику Их преподобномученику Симону, и пошел в дом свой, радуясь.

ЧУДО 19. О МУЖЕ ПО ИМЕНИ ЛУКА СЕМЕОНОВ

25 июня того же года человек некий из Стреленской волости, по имени Лука Симеонов, болел очень огненной болезнью. И от той великой болезни оглох и лежал десять недель без памяти. И вот // пришло ему *л. 62* в голову о чудесах, происходящих от преподобного Симона Воломского, нового чудотворца. И задумал он

во уме своем обещание сицево, еже ити в Воломскую
пустыню ко преподобному отцу священномученику
Симону чюдотворцу и пети молебная у гроба его. И от
того времени от тоя великии болезни по мале оздраве
и нача по тонку слышати. И иде в Воломскую пусты-
ню к преподобному Симону, и пев молебная Господу
л. 62 об. Богу и Пречистеи // Богородице, и преподобнаго Си-
мона ко гробу припаде, и много молися со слезами.
И абие совершенное исцеление прият. И поиде в дом
свои, радуяся, славя Господа Бога и угодника Его Си-
мона прославляя.

ЧЮДО 20. О МУЖЕ ИМЕНЕМ ВАСИЛИИ

Во <*7*>190 <*1682*> году иануария в 1 день прииде
в Воломскую пустыню человек некий, зовомый Васи-
лий, рождение и воспитание его Важеского уезда Кок-
л. 63 шенския четверти. Поведа // о себе бывшее чюдо от
преподобнаго Симона. Бывшу ему Василию в тяжцей
болезни и в люте разслаблении, не владея ни рукама,
ни ногама, и ни единым удом тела своего не може
двигнути, токмо едва дыша, лежа на одре, и со тоя
многотрудныя скорби ожидая себе смертнаго посече-
ния. И в память ему прииде преподобномученика Си-
мона чюдотворца, бываемая от него велия чюдодей-
л. 63 об. ствия. И нача молитися и на // помощь призывати.
И бысть в тонце сне, и виде в дому своем три иконы:
первая Господа Вседержителя, вторая Богоматере
Пресвятыя Богородицы Казанския, третия преподоб-
номученика Симона. И глас бысть от образа препо-
добнаго Симона: «Василие, Василие, о Василие, по-
иди скоро в Волмскую пустыню, и пои молебная Гос-
поду Богу и Пречистей Его Богоматери, и ко гробу
преподобномученика с верою припади, и прощения //
л. 64 проси, и от твоего праведнаго прибытия от имения
дар принеси, и конечное исцеление получиши у гроба

обещание, чтобы идти в Воломскую пустынь к препо-
добному отцу священномученику Симону чудотворцу
и петь молебны у гроба его. И с того времени от той
великой болезни помаленьку стал выздоравливать и
начал чуть-чуть слышать. И пошел в Воломскую пу-
стынь к преподобному Симону, и пел молебны Госпо-
ду Богу и Пречистой // Богородице, и к гробу препо- *л. 62 об.*
добного Симона припадал, и много молился со слеза-
ми. И тут совершенное исцеление получил. И пошел
в дом свой, радуясь, славя Господа Бога и угодника
Его Симона прославляя.

ЧУДО 20. О МУЖЕ ПО ИМЕНИ ВАСИЛИЙ

1 января <*7*>190 <*1682*> года пришел в Воломскую
пустыню человек некий, звали его Василий, рождени-
ем и воспитанием из Важского уезда Кокшенгской
четверти. Он поведал // о себе и случившееся чудо от *л. 63*
преподобного Симона. Был тот Василий в тяжкой бо-
лезни и в злейшем расслаблении, не владел ни рука-
ми, ни ногами, и ни одним членом своего тела не мог
пошевелить, только, едва дыша, лежал на одре, и от
той многотрудной скорби ожидал своей смерти. И на
память ему пришли великие чудотворения, которые
происходили от преподобномученика Симона чудо-
творца. И начал молиться ему и на // помощь призы- *л. 63 об.*
вать. Забылся он в тонком сне, и увидел в доме своем
три иконы: первая — Господа Вседержителя, вто-
рая — Богоматери Пресвятой Богородицы Казанской,
третья — преподобномученика Симона. И голос был
от образа преподобного Симона: «Василий, Василий,
о Василий, пойди скорее в Волмскую пустынь, и пой
молебны Господу Богу и Пречистой Его Богоматери,
и к гробу преподобномученика с верой припади, и
прощения // проси, и от своего праведного прибытия *л. 64*
от имения принеси дар. Тогда и окончательное исце-

его». И абие ощутився от сна своего. И по мале нача
он Василей от тоя необычная скорби телесными уды
владети и на нозе возставати и ходити. А явление пре-
подобнаго ни во что же положи. И у некоего поселя-
нина начася скот пасти. И по мале времени он Васи-
лий впаде в болезнь горшии перваго.

л. 64 об. И бысть ему // в тонце сне второе явление: видит
человека пришедша незнаема, и глаголет ему: «О Ва-
силие, иди скоро в Воломскую пустыню! И завещание
гласа, в первом явлении бывшего от образа преподоб-
наго мученика Симона, скоро исполни». Он же Василий
и то видение в забвение положи. И бысть ему третие
явление: в восторзе слышит глас глаголющ с великим
ужасом и запрещением: «О Василие, жестокосердный
л. 65 и преслушный, // како дерзнул еси противитися силе
Божии: веси како непокоривых Бог мучит? Не усумне
и иди скоро в преждереченную пустыню и повелен-
ное тебе благодарение соверши, зане зле сею болез-
нею построждеши, и горкою смертию живота твоего
гонзнеши, и по смерти мучен будеши». И воста от
страшнаго видения, ужасеся зело и, слезы от очию точа
на многи часы, глаголя: «Господи, помилуй!» И сви-
л. 65 об. тающу дню, устремися// в путное шествие. И идяше
путем, плачася и дряхлуя. И прииде в Стреленскую
волость, в деревню Новоселие, помышляше во уме
своем, дабы не ити в пустыню за скорб велию. Поне-
же бо изнеможе. И бысть в тонце сне. И се преподоб-
ныи явися глаголя: «Иди, Василие, не размышляи и
предиреченная соверши!» И приведе муску, повелева-
ет на ню сести. И воста от сна укрепися и абие пути
л. 66 касается. Егда же ему шествующе // путем, велми от
мраза изнеможе. И вси удове тела его ослабеста.
И нача плакати и горце рыдати и от великия студени
измерзати и всеконечне изнемогати. Бе бо место пу-
сто, глаголемый Воломский Волок. Оно муже Васи-
лию молящуся, глаголя: «Святче Божии Симон, поми-
луи мя». И абие молитвами святаго, отиде от него ве-

ление получишь от гроба его». И вдруг очнулся он от сна своего. И через некоторое время начал тот Василий от той необычной скорби владеть телесными составами, и на ноги вставать, и ходить. А о явлении преподобного совсем забыл. Нанялся он к некому поселянину скот пасти. Однако через короткое время тот Василий впал в болезнь хуже прежнего.

И было ему // в тонком сне второе явление: увидел *л. 64 об.*
он пришедшего человека незнакомого, и тот сказал ему: «О Василий, иди скорее в Воломскую пустынь! И завещание голоса, что было в первом явлении от образа преподобного мученика Симона, скоро исполни». Тот же Василий и это видение предал забвению. И было ему третье явление: в восторге услышал он голос, говорящий ему с великим ужасом и запрещением: «О Василий, жестокосердный и непослушный, //
как же ты дерзнул противиться силе Божией, разве *л. 65*
не знаешь, как непокорных Бог мучит? Не сомневайся, и иди скорее в вышеупомянутую пустынь, и сказанное тебе благодарение соверши, а то пострадаешь зло от той болезни и горькой смертью живота своего лишишься, а после смерти будешь мучиться». И встал он от страшного видения, ужаснулся и испустил из глаз своих слезы на много часов, говоря: «Господи,
помилуй!» Как только стал заниматься день, он устре- *л. 65 об.*
мился // в путь. И когда шел по дороге, плакал и трясся. И пришел в Стреленскую волость, в деревню Новоселово, думая, что не сможет идти в пустынь из-за скорби великой, от которой изнемог. И погрузился в тонкий сон. И тут появился преподобный, говоря: «Иди, Василий, не размышляй и сказанное исполни!» И привели самку мула, он повелел на нее сесть. А встав от сна, подкрепился и вновь пустился в дорогу. Когда он
был в // дороге, то очень устал от мороза, все составы *л. 66*
его тела ослабели. Он начал плакать и горько рыдать и от великой стужи стал замерзать и бесконечно изнемогать. Место же то под названием Воломский Волок

л. 66 об. лии // мраз, и велия теплота обят его. Оному же мужу укрепившуся, и теплотою духа обвеселившуся, и доиде во ограду словесных овец в богоспасаемую глаголемую Воломскую пустыню в дом святаго преподобномученика Симона, велия благодарения воздаше Вседержителю Богу и Пречистей Богоматери, нарицаеми Казанския, и преподобномученику Симону. Припаде ко гробу, и на мног час плакася, и прощения прося от своих согрешений, и от целбоноснаго гроба исцеления дар прием, совершенное здравие получи. //

ЧЮДО 21. САРАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ О ИЕРЕИ АЛЕКСЕИ [18]

1700 году устюжского уезду Сараевской волости церкви Живоначалныя Троицы иереи Алексеи прииде во святую обитель, нарицаемыя Волмы. Помолися Господу Богу и Пречистеи Его Богоматери и Их угоднику преподобному отцу священномученику Симону и гробу его приложитися. И поведа чюдо о преподобнем отце Симоне, како он преподобныи отец Симоне два дома его от болезни избавил. Лежал-де я з женою своею и з детми, и брат мои Владимир лежал же з женою и з детми в велицеи тяжкои болезни. Без ведомости друг друга не знали. Есть-де у меня дши Наталия. И явися еи преподобныи отец Симон в тонце сне. И бысть от него глас: «Наталие, поведаи отцу своему иерею Алексею, и матери своеи Екатерине, и всем домашним своим другом, да и дяде своему Владимеру, чтоб они шли на Волмы и молилися Господу Богу и

[18] Публикуется по списку: БАН. Устюжское собрание. № 51 (XVIII в.). Л .43—44.

было пусто. Тот же муж Василий, молясь, просил: «Святой Божий Симон, помилуй меня». И снова благодаря молитвам святого отошел от него великий // холод и объяла его великая теплота. Он еще более укрепился теплотой духа, и повеселел, и дошел до ограды словесных овец в богоспасаемую Воломскую пустыню в дом святого преподобномученика Симона, великие благодарения воздал Вседержителю Богу и Пречистой Богоматери, называемой Казанская, и преподобномученику Симону. Припал к гробу, и плакался много часов, и прощения просил за свои согрешения, и от целительного гроба принял дар исцеления, совершенное здоровье получил. //

ЧУДО 21. ОБ ИЕРЕЕ АЛЕКСЕЕ ИЗ САРАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ

1700 года Устюжского уезда Сараевской волости церкви Живоначальной Троицы иереи Алексеи пришел в святую обитель, называемую Волмы, помолиться Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и Их угоднику преподобному отцу священномученику Симону и к гробу его приложиться. И рассказал чудо о преподобном отце Симоне, как тот преподобный отец Симон два дома его от болезни избавил. Лежал-де я с женой своей и с детьми, и брат мой Владимир лежал же с женой и с детьми в великой тяжкой болезни, и без необходимости не общались друг с другом. Есть-де у меня дочь Наталья. И явился к ней преподобный отец Симон в тонком сне. И был от него голос: «Наталья, поведай отцу своему иерею Алексею, и матери своей Екатерине, и всем домашним своим, да и дяде своему Владимиру, чтоб они шли на Волмы и молились Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери и Их угоднику преподобному отцу Симону Воломскому, чудотворцу». И та Наталья спросила у бывшего к ней голоса:

Пресвятеи Его Богоматери и Их угоднику преподобному отцу Симону Воломскому чюдотворцу». И она Наталия проглагола против бывшаго гласа: «Господи, ты кто еси?» И бысть еи второгласие: «Аз есмь Симон Воломский чюдотворец и молюся аз за вас Господу Богу и Пречистей Его Богоматери три дни и три нощи, и Господь Бог и Пречистая Его Богомати от тоя тяжкия болезни избавили». И приходил он иереи на Волмы и молитися Господу Богу и Пречистеи Богоматери и преподобному отцу Симону. И пели молебны, и бысть здравы, и поидоста в домы своя, радующеся о избавлении тоя тяжкия болезни. И в то же время поведа он иереи Алексеи. Лежал-де он в тои тяжцеи болезни без ведомости. И пришли ко мне три жены и говорят мне: «Пришли-де мы домы ваши мором морит. И умолил за вас Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь Симон Воломский чюдотворец». И в то время по умолению отца преподобнаго Симона избавил Господь Бог и Пречистая Богомати от тоя тяжкия болезни и от мора.

«Господин, ты кто есть?» И было к ней второгласие: «Я Симон Воломский чудотворец, и молюсь за вас Господу Богу и Пречистой Его Богоматери три дни и три ночи, чтобы Господь Бог и Пречистая Его Богоматерь от той тяжкой болезни вас избавили». И пришел тот иерей на Волмы и помолился Господу Богу и Пречистой Богоматери и преподобному отцу Симону. И пели молебны, и стали здоровыми, и пошли в дома свои, радуясь об избавлении от той тяжкой болезни. И в то же время поведал тот иерей Алексей. Лежал-де он в той тяжкой болезни без сознания. И пришли ко мне три женщины и говорят мне: «Пришли-де мы дома ваши мором морить, но умолил за вас Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь Симон Воломский, чудотворец». И тогда по молению отца преподобного Симона избавил Господь Бог и Пречистая Богоматерь от той тяжкой болезни и от мора.

Житие юродивого Христа ради Андрея Тотемского

Житие юродивого
Христа ради
Андрея Тотемского

К числу поздних севернорусских памятников средневековой традиционной литературы относится житийная Повесть о юродивом Андрее Тотемском. Известны всего два списка текста этого Жития: один, упомянутый Н. И. Барсуковым среди рукописей из собрания устюжского Успенского собора,[1] ныне утерян, а второй, начала XIX в., хранится в Вологодском областном краеведческом музее.[2] До настоящего времени был известен лишь подробный пересказ его в книге И. П. Верюжского, сделанный на основании Устюжского списка, а также краткие замечания к нему в Библиологическом словаре П. М. Строева.[3]

Создание житийной повести об Андрее Тотемском следует отнести к первой половине XVIII в. (1745 г.). Н. Строев на основании утерянного сейчас списка называет имя создателя — игумена Ивановского монастыря Иосифа. Имеющиеся источники о монастырях и пустынях Тотемского уезда молчат о том, что здесь когда бы то ни было существовал Ивановский монастырь, однако упоминают ближайший к Тотьме монастырь Иоанна Предтечи в Великом Устюге (кроме того, известно, что с 1682 г. административно Тотемский уезд был включен в Устюжскую и Тотемскую епархию). Можно предположить, что список XVII в., описанный Н. Румовским, находился в Устюге, а речь в нем идет о монастыре Иоанна Предтечи.[4]

---

[1] Барсуков Н. И. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 39. См. также: Комментарии. С. 766 наст. изд.

[2] ВОКМ. № 4364. Текст памятника опубликован: Власов А. Н. Житие Андрея Тотемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1989. Ч. 1, вып. 3. С. 263—272.

[3] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии… С. 684; Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 326.

[4] Румовский Н. Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 40.

Биографическая часть Жития Андрея Тотемского чрезвычайно лаконична, в ней нет традиционного композиционного деления на главы, несмотря на это, агиографический канон не нарушается: повествуется о месте и времени рождения святого, о его родителях, о принятии подвига юродства, о наставнике святого и о его смертном часе. Структурно текст Жития делится на две части: кроме собственно биографии в него входит сказание о чудесах. Рассказу о жизни святого свойственна, как и многим севернорусским житийным повестям, фактологическая последовательность в описании событий, стремление агиографа к документальной достоверности. Указывается точная дата рождения местного святого (1639 г.), точное место рождения (Тотемский предел веси Устья Тотемского), а также возраст, в котором святой «*возненавиде суетнаго мира сего житие*» (10 лет. — См. с. 490), место его жизни (монастырь Воскресения Христова в Галиче) и, наконец, дата смерти Андрея (1673 г.). Агиограф следует литературному этикету при описании стиля поведения юродивого, хотя и не столь живописно и подробно, как это мы наблюдали в житиях других устюжских юродивых *(«... блаженный буйство восприят, хождаше в зимное время не обувен, в раздранной единой ризе, и претерпевая от зимнаго мраза и от солнечнаго зноя великия нужды часто, терпя с любовию Христа ради...*». — С. 491). Определенную типологическую параллель с Житием Прокопия можно провести и в том, что Андрей Тотемский становится «собеседником» галичскому святому Стефану, «*по благословлению его нача безмолствовати и бысть юрод Христа ради*» (с. 491), как в свое время Прокопий Устюжский был «собеседником» новгородскому святому Варлааму Хутынскому.

По типу повествования биографический рассказ о юродивом Андрее Тотемском ближе всего к минейной версии житий, в которых редакторы и авторы обычно стремились заострить внимание читателя на основных моментах биографии святого.

В биографической части житийной повести, на первый взгляд, незаслуженно много места уделено эпизоду преставления героя, причем в изложении этого события наблюдается отход от этикетного описания преставления святого. Рассказ насыщен значитель-

ными бытовыми деталями, в сюжет введен новый герой — пономарь Воскресенской церкви г. Тотьмы Иоанн Яковлевич, новый друг юродивого Андрея. Андрей перед своей смертью призывает к себе Иоанна, «*наказа его о неких вещах тайно, еже исполнити*» (с. 492), после чего Иоанн удаляется, испросив благословения. Затем, причастившись, он высылает пономаря из кельи и просит немного подождать за дверью, вновь призывает его к себе и сообщает, что «*приспе время разлучения души*». Иоанн в третий раз покидает келью святого, чтобы вновь туда возвратиться: «*...видев блаженнаго на одре лежаща, уже умерша, и руце на персех крестообразно имуща, и келия его исполнися благоухания*» (с. 492). При прочтении возникает ощущение разрыва сюжетной логики житийного повествования: во-первых, в Житии нет даже косвенного намека на разгадку тайного поручения Андрея к пономарю ни до, ни после описания смерти святого, во-вторых, нет достаточно ясного объяснения даже с точки зрения литературного этикета тому, почему Иоанн так часто покидал келью умирающего друга.

В пересказе Жития, сделанном И. П. Верюжским по Устюжскому списку, можно найти объяснение данной сюжетной нелогичности. Речь идет о совершенно особом сюжетном мотиве Жития, в котором рассказывается об основании Дедовской пустыни в 7 верстах от Тотьмы. Пономарю Иоанну чудесным образом явилась икона Троицы на том самом месте, где позднее была устроена монашеская обитель (случай явления иконы на месте будущего монастыря или церкви является распространенным в севернорусской агиографической традиции). Тайное поручение Андрея к Иоанну заключалось в том, чтобы заботы об устроении новой пустыни тот взял на себя, став ее начальником. Можно предположить, что в основу данного эпизода был положен источник, не имевший прямого отношения к Житию Андрея. Очевидно, это был рассказ пономаря о своем знакомстве с Андреем, предназначавшийся как обоснование для открытия новой монастырской обители. Случай подобного рода является не единственным, с той же целью были написаны Житие Симона Воломского, Сказание о чудесах от иконы Богородицы на Теплой Горе Устюжского уезда

и другие. Однако Иосифом этот источник был использован с другой целью из-за скудости письменных свидетельств о жизни тотемского юродивого, хотя более позднему тотемскому редактору Жития он показался лишним.

В литературном и историко-этнографическом отношении интересны повести о чудесах юродивого, которые в виде небольших новелл составляют особую часть житийного текста. Рассказы о чудесах, произошедших при жизни и после преставления святого, сведенные вместе, имеют общий заголовок «*Сказание о чудесах святого блаженного Андрея, тотемского чудотворца*». Эти новеллы, до того как попасть в Сказание, видимо, существовали как устные предания об Андрее, а были записаны и собраны вместе как документальное свидетельство при учреждении местного празднования памяти святому и построении новой церкви Андрея Стратилата над гробом чудотворца в 1707 г.

Так, например, вместо обычных формульных зачинов чуда, в которых обязательно указывалась точная дата, когда произошло событие («*в лето... бысть...*»), в чудесах Андрея Тотемского встречаются только неконкретизированные указания на время происшествия («*некогда блаженному Андрею...*», «*во времена та бывшу*». — См. с. 493), в посмертных чудесах оно и вовсе отсутствует. Однако весьма сильной становится историко-бытовая сторона сюжетной ситуации рассказа о чуде. В одном из них повествуется об исцелении старейшины «*Сибирския страны варварскаго народа*» от воды, в которой стоял босыми ногами юродивый Андрей. Упоминание об этой встрече является, по всей видимости, отголоском старых отношений тотемцев с Сибирью. В чуде 3-м рассказывается о жестоких нравах тотемских жителей и отношении их к юродивому («*Неким отроком, играющим близ кельи блаженнаго, по действу дияволю скверная глаголющи... Один из них дерзновенно возбрани и скверно святаго и железным игралищем немилостивно уязви святаго*». — С. 494). Типичным для крестьянского представления о функции святых и всесильности обета им является случай спасения Андреем Тотемским от падежа крестьянского скота по обету в деревне Давыдовской Тотемского уезда (чудо 10-е).

Культ местных тотемских святых складывается в XVII в. Как известно, этот период в истории Тотьмы ознаменован наивысшим торгово-экономическим и культурным расцветом города.

Важно отметить, что местные культы в Тотьме вначале формировались путем устного закрепления за святыми легендарных рассказов об их подвигах и чудесах. Возможно, там так и не сложилось условий для появления местной литературной школы, как это было в Великом Устюге и Сольвычегодске. Этим объясняется то, что после образования Устюжской и Тотемской епархии (1682 г.) тотьмичи обращаются к помощи церковных властей не только для официального признания их местных культов, но и для создания письменных сказаний о местных святых.

л. 1 МЕСЯЦА ОКТОВРИЯ В 10 ДЕНЬ — СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО АНДРЕЯ ТОТЕМСКАГО ЧЮДОТВОРЦА

Сей преблаженный Андрей родися в лето 1639 года,
во дни державы благочестиваго и христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России, от православных родителей, Тотемских пределов веси Устья
л. 1 об. Тотемскаго. И по десятом лете возраста // своего
возненавиде суетнаго мира сего житие, паче же возлюби призывающая его Христа, по словеси сему:[5] «Овцы Моя[6] гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и ко Мне грядут, и Аз дам им живот вечный, и не погибнут во веки, и не восхитит их никто ж от руку Моею, и инде аще кто любит Мя, слово Мое соблюдает, и Отец
л. 2 Мои возлюбит // его, и к нему приидоша, и обитель
у него сотвориша». Сима словами блаженный разжегся, остави родителей своих и тече тайно из дому[7] во след Спасителя своего,[8] по слову псалмопевца:[9] «Ее удалихся, бегая, и водворихся в пустыни». И пришед во град Галичь, в монастырь Воскресения Христова,

---

[5] Исправлено: *его рекшаго.*

[6] Исправлено в рукописи.

[7] *изволи шествовати.*

[8] В тексте зачеркнуто: *и по представлении своих родителей.*

[9] В тексте зачеркнуто: *глаголющему.*

вселися // у некоего инока благоговейна, ником же ведом, пребывая[10] в посте и молитве.[11] Тои же инок, видя блаженнаго Андрея в смиренномудрии и терпении, поучив его доволно от Божественных Писаний. И потом бысть собеседник блаженному Стефану Галическому и по благословлению его нача безмолствовати и бысть юрод Христа ради, уповая на проповедь // апостола, глаголющего: «Яко благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих, и инде видите бо звание ваше, братие, яко немнози ли премудрии, немнози ли силнии по плоти, немнози ли благороднии, но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит». И по оным словам блаженный буйство восприят, хождаше в зимное время не обувен, в раздранной единой ризе, и претерпевая от зимнаго мраза и от солнечнаго зноя великия нужды часто, // терпя с любовию Христа ради, по словеси Его: «Пища же его бяше во устех всесилное Слово Божие, падшее на сердце благой земли, плод мног во спасение произносяще». Сия есть пища небесная, о ней же Избавитель наш глаголет: «Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих». Телесная его пища бяше токмо хлеб и вода, и то в меру. Име же обычай ходити по святым местам и по градам. И паки возвратився // в Галичь и по преставлении наставника своего блаженнаго Стефана, прииде из града Галича во град Тотму и вселися у церкви Воскресения Христова при брезе реки Сухоны, идеже доныне память его совершается и чудотворныя его мощи почивают. И непрестанныя молитвы ко Господу Богу и Пречистой Его Матери и угодником Его возсылая, со слезами глаголя: «Да укрепит и утвердит его всемогущий Господь Бог, течения своего путь совершит добрым подвигом даже до конца». И толико // исполнися даровании Святаго

л. 2 об. *л. 3* *л. 3 об.* *л. 4* *л. 4 об.*

---

[10] Исправлено: *немало время.*
[11] В тексте зачеркнуто: *пожив.*

Духа, яко в жизнь свою во сне и наяве являхся, и болящия исцелеваху, и слепому от ног стоп его истекшею водою прозрение даровася, якоже в чюдесах его пространеннее повествуется. Егда же ему христолюбцы потребная от пищи приношаху, блаженны*й* же от них мало нечто приима[12] и раздая[13] убогим тайно, да не по-
л. 5 знана будет никим милостыня его, // себе же ничто же оставляя. Уведя же свое от суетного и маловременнаго жития сего в вечное блаженство преселение, призывает к себе вышереченной Воскресенской церкви причетчика тогда бывшаго пономаря, его же любляше, именем Иоаниа Яковлева и наказа его о неких вещах тайно, еже исполнити, и поучив о спасении души
л. 5 об. доволно и сотворив молитву // о царствующих градех, и о граде сем, и о всем мире прося прощения. Пономарь же Иоан*н*, видя блаженнаго в трудех, припаде к ногам его, прося от него благословения. Блаженный же, прощение и благословление подав и призвав священника, и причастися Святых Тайны Пречистаго Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа и повеле ему, пономарю, изыти из келии его в предверие умедлити
л. 6 мало. И потом блаженный // призывает его к себе, глаголя: «Чадо Иоанне, приспе время разлучения души». Иоан*н* же возже пред образом свещу и уготова кадилицу с фимиамом, святый же огради себе крестным знаменем. Иоан*н* же ужасеся и не веды, что сотворити, и прослезився, и припаде к нему и целовав десницу его. И отиде пред келию и, мало премедли, в келию прииде и видев блаженнаго на одре лежаща, уже умер-
л. 6 об. ша, и руце на персех крестообразно имуща, // и келия его исполнися благоухания. Воутри же день собрашася священницы и дияконы и множество народа, зряще многоцелебныя его мощи. Вси прослезишася и погребоша его соборне по завещанию его у церкви Воскресе-

---

[12] В тексте исправлено: *приимаше*.
[13] Исправлено : *раздаяше.*

ния Христова под колоколницей честно и прославиша
Бога и угодника блаженнаго Андрея в лета 1673 году
месяца októврия в десяты день на память святых му-
ченик Евлампия и Евлампии. Во юродстве пребысть //
десять лет, всех же жития его тридцать пять лет и че- *л. 7*
тыре месяца.

СКАЗАНИЕ О ЧЮДЕСАХ СВЯТАГО БЛАЖЕН-НАГО АНДРЕЯ, ТОТЕМСКАГО ЧУДОТВОРЦА

<ЧЮДО 1-е>

Некогда блаженному Андрею по обычаю своему
в зимнее и мразное время во единой раздраней ризе и
необувену босыма ногама хождаху от града Тотмы до
Устья Толшемскаго, идеже храм святаго архидиакона
Стефана, на праздник, растояние ж // от Тотмы пятде- *л. 7 об.*
сят поприщ. Сретоша его Сибирския страны варвар-
скаго народа людие и видеша блаженнаго необувена
в снегу, в воде стояща, и познаша его человека быти
Божия. Приступиша к нему старейшина их именем Аж-
бакей, одержим очнею болезнию, и моляше святаго
с верою о здрави*и* своем и даяше ему злато и сребро.
Блаженный же от него ничто же взимаше, но токмо
удалея побежа от них. Болящий же Ажбакей умылся
водою, идеже стояще нозе святаго, и получи здравие,
// радуяся, хваляше блаженнаго, иде в путь свой. *л. 8*

ЧЮДО 2-е

Во времена та бывшу во граде Тотме воеводе именем Максиму Григорьеву сыну Ртищеву, одержаще ево велми главная болезнь. Он же призвав, моляше святаго, да помолится о нем Богу. Святы*й* же показав рукою на образ Всемилостиваго Спаса и повелев приложитися

ему с верою. Он же повеленное блаженнаго сотвори, в тои час здравие получи, славя Бога и святаго. //

л. 8 об.

ЧЮДО 3-е

Ино чудо хощу вам поведати. Неким отроком, играющим близ келии блаженнаго, по действу дияволю скверная глаголющи. Блаженный же сквернословия не моги претерпети, погна их. И разбегошася вси. Один из них дерзновенно возбрани и скверно святаго и железным игралищем немилостивно уязви святаго. Я*же* благодатию Божию от того святы*й* не врежден
л. 9 бысть. И вскоре // того отрока невидимо порази сила Божия о землю и, велми возрыча, в раслаблении быв и отъяся у него нога тоя болезни, вскоре умре.

ЧЮДО 4-е

По преставлении блаженнаго града Тотмы посадской человек Симеон названием Болонин бысть в немощи с полгодишное время, отъяся у него нога и не можаше из дому своего нимало вытти. Сему же бывшу в нощи: виде в видении, яко во церкви святаго
л. 9 об. стоя и молясь блаженному, // и виде на гробе блаженнаго стоящу медную чашу великую, полну перс*ти*, и слыша глас от гроба святаго, глаголющ: «Симеоне, возми из чаши обема рукама и пресыпай из руки на руку». И пресыпа иссядеся, яко хлеб, и припаде пред гробом святаго, моляся о здравии своем со слезами. И воспрянув от сна, воутри*е* же иде в церковь святаго и певше молебная и взем от гроба святаго перси, испивше в воде, и бысть здрав, якоже и первее, прослави Бога и святаго. //

ЧЮДО 5-е

л. 10

Некий священник Устья Печенскаго именем Ияков Григорьев по реклу Волокитин обдержим болезнию, огневицеи жгом, и с супругою своею. И в нощи явися ему святый Андрей и став близ одра его, глагола ему: «Иакове, обещайся святому Андрею, что у Воскресения Христова на Тотме молебная пения воздати». Священник же нача обещатися святому Андрею и в том часе здрави быша и с супругою своею. И первое прослави Бога и святаго.

ЧЮДО 6-е

Потребно же о сем чудеси поведати. Тотемскаго уезда весы // Раменские Дениса Пудова жена ево именем Пелагея, Корнилева дочь, ей же одержимой быти возметным недугом от лукавого беса, яко и умом смятися на многое время. И явися ей святый Андрей в вечернее время, ста близ одра ея и глагола ей святый: «Жене, обещайся блаженному Андрею, что на Тотме у Воскресения Христова близ реки Сухоны и приложися гробу и здрава будеш». Она же нача со слезами обещатися и молитися святому и в тот час здрава бысть. Она же умедливши, ничтоже о сем внят, и бысть два дни здрава. И в третий день наипаче перваго // скорбети нача. И в тои лютой болезни пребысть несколко дней. И второе явися ей святый Андрей в нощи, держа в руцех Святое Евангелие, и глагола ей святый: «Что, жено, умедли, не прииде ко блаженному молитися». Она же нача обещатися со слезама святому, глаголя: «Святче Божии, прости мя, грешную!» И глаголи ей святый: «Приложися к Святому Евангелию». Она же нача отрицатися, и недостойну и скверну себя именовати, и не могу приближитися, и приложитися. Святый же ем за руку, воздвиже и здрава

л. 10 об.

л. 11

л. 11 об. бысть, якоже и первее, // и прииде ко святому, отпевше молебен и воду освятивши, совершенно получила здравие, славя Бога и святаго.

ЧЮДО 7-е

Потребно вам приложити о муже. Человек неки*й* именем Кирил Федоров, сын Малцов, веси, нарицаемыя Вотчи, и он, Кирил, был в раслаблени*и* всем телом три месяца: не мог руки своея ни ко устем принести. И явися ему святы*й* Андрей, ста близ одра его и глагола ему: «Кириле, хощеши ли здрав быти?» Он же глагола ему:
л. 12 «Хощу, человече Божи*й*, восстати». // Святый же ем болнаго за руку, воздвиже его, глагола: «Чадо Кириле, обещайся блаженному Андрею, что на Тотме у Воскресения Христова приложися гробу его и здрав будеши». Он же воспрянув от сна своего и здрав бысть, якоже и первее. И прииде во град Тотму ко гробу блаженнаго и благодарное пение воздаде, славя Бога и святаго.

ЧЮДО 8-е

Добро нам есть и полезно дела Божия проповедати и преславно творимыя чудеса святым блаженным Анд-
л. 12 об. реем, якоже Давид глаголет: // «Дивен Бог во святых своих, Бог Исраилев». Бе некая жена того ж города Окологородной волости, деревни Чернякова, именем Анна Петрова, дочь Андрея Наумова,[14] впаде в лютую болезнь, и составы ея вси рослабишася, рукама и ногама не владея, и ни очию возвести возможе и никого от человек знаяше, ни хлеба, ни воды вкушаше и лежаше на одре яко мертва. И в такове недузе бывши ей шесть месяцев. Сердоболныи же ея, видевше на ней
л. 13 тяжкую болезнь, молящися // Господу Богу и Пречистей Его Матери и угоднику Их святому блаженному

[14] В тексте исправлено: *Максимова.*

Андрею Тотемскому чудотворцу о исцелении болезни. И вземши у гроба святаго Андрея перс*ти*, принесоша в дом. Та же болящая жена едва дышущи. Они же тои перс*ти* святаго Андрея положиша во святую воду со благодарением и теплою верою и влияша тои воды во уста ея. Она же, приемши, и лежа, аки мертва, с час, и сяде на одре своем и прославиша Бога и блаженнаго Андрея. И по сем приидоша // ко блаженному *л. 13 об.*
Андрею, и отпевше молебное пение, и бысть здрава, якоже и первее, славя Бога, и Пречистую Его Богородицу, и святаго Андрея, и отиде в дом свои, радуяся.

ЧЮДО 9-е

Потребно приложити о сем муже. Человек неки*й* именем Димитрий Васильев, сын Кулаков, веси, нарицаемой Устья Толшемскаго, обдержаше его весма главная болезнь и не слыша год и месяц шесть. И в нощи явися ему святы*й* Андрей и ста близ его одра и глагола: «Димитрие, обещайся святому // Андрею, что на *л. 14*
Тотме, у Воскресения Христова молебная пения воздати». Димитри*й* же начат молитися и обещатися святому Андрею и в тот час здрав бысть, якоже и первее, и прослави Бога и святаго Андрея.

ЧЮДО 10-е

Тотемскаго уезда Царевской волости деревни Давыдовской бысть гнев Божий на всю деревню — скотский падеж. И оной деревни крестьянину Максиму Васильевичу Рычковых явися блаженный Андрей Тотемский чудотворец и глагола ему: «Рабе // Божии, обе- *л. 14 об.*
щайся блаженному Андрею, что на Тотме, у церкви Воскресения Христова, и прииде во град и сотворши молебное пение и будет скот твои цел». Он же, по повелению святаго исполнив, и молитвами его скот его не вредим был.

Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Владимирской на Теплой Горе

Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Владимирской на Теплой Горе

Почитание иконы Богородицы Владимирской связано с возникновением пустынской обители на Теплой Горе Устюжского уезда Орловской веси, на реке Юг. В сказании о явлении и чудесах от иконы повествуется об одном из интересных периодов истории Устюжского края — периоде наиболее интенсивного освоения северо-восточных земель Европейского Севера во второй половине XVII в. Текст сказания известен в одном списке XVII в. под названием «Явление о иконе преблагословения Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, еже есть на Теплой Горе, в пречестне Ея обители».[1] Композиционно сказание распадается на две части: рассказ о явлении иконы земледельцу Григорию Давыдову из села Павлов Перевоз Нижегородского предела и рассказы о чудесах от иконы.

В Сказании повествуется о том, что нижегородскому крестьянину во время болезни было откровение, что он должен отправиться вначале в Нижний Новгород, приобрести в иконописной лавке икону Богородицы и с ней идти в Устюжские пределы, на реку Юг, с целью основать там монашескую обитель. Речь идет о действительном историческом событии второй половины XVII в. — об освоении и заселении необжитых северо-восточных земель окраины России выходцами из Нижегородских краев.[2] Легендарный характер сказания в этом отношении является всего лишь необходимой формой осмысления такого факта.

Функционально этот рассказ послужил прежде всего документальной основой для признания новоявленной святыни перед высшими духовными властями. Такой ярко выраженный функциональный план повествования в Сказании подкреплен внетекстовыми заметками писцов на полях и отдельных листах рукописи,

---

[1] БАН. Устюжское собрание. № 19. См. Комментарии. С. 767.

[2] Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX в. М., 1976. С. 3.

в которой сохранился единственный список памятника. Это запись на 1-м листе (дошедшая фрагментарно): «Богоспасаемого Теплой Горы монастыря Пресвятой Богородицы, нарицается Владимирской о чудесах и о принесении в сию обитель и писал повелением игумена Филарета Лальского погоста аз монах... тоей в 1679 <?> году». Эта запись местами затерта, и прочесть имя монаха, который, очевидно, имел непосредственное отношение к составлению окончательного текста Сказания, практически невозможно, но сохранившийся фрагмент даты записи указывает, что она современна списку Сказания (конец XVII в.).[3] Другая, более поздняя по времени запись — 1721 г. — сделана в конце рукописи и также плохо читается: «Собрал Петр монах поза <...> церковное строение <...> денег рубль восемь алтын, а оную книгу отдал товарищу своему белцу Ивану для собрания и церковное строение, а оное собрание сбирали по городом <...> 721 году» (л. 75 об.). Она представляет собой одну из последних записей перед пожаром 1722 г., в котором погиб подлинник чудотворной иконы. Запись носит явно хозяйственный, деловой характер, поэтому сделана в самом конце книги, чистые листы в которой после основного текста Сказания были, естественно, предназначенны для дополнения Сказания записями о новых чудесах от иконы.

Последние по времени записи, сделанные также в 1720-х гг., говорят о передаче рукописи на хранение в устюжский Успенский собор: «Секретарь Иван Фирсов» (л. 1); «...сказывают чудеса, а ныне не бывает. Хранить сию книгу в Великом Устюге в соборе Успенском» (л. 32—33).

В этих владельческих записях иллюстрируется история самого текста Сказания о Теплогорской пустыни. Наиболее подробно о последнем периоде и судьбе чудотворной иконы говорится во вклеенной на л. 32 «Копии соискания Теплогорской Богородицкой пустыни строителя иеромонаха Феодосия», переписанной рукой Ивана Фирсова 4 июля 1738 г. В тексте этого документа строитель иеромонах Феодосий доводит до сведения епископа Великоустюжского и Тотемского Лаврентия (Горки), что «писанные чудеса» от иконы Богородицы Владимирской он посылает Его

[3] См. Комментарии. С. 767.

Преосвященству и не знает, правдивы они или ложны. Кроме того, он сообщает, что в 1722 г. в пожаре сгорел чудотворный образ, по свидетельству очевидцев, иноков этой пустыни келаря Игнатия, казначея Варлаама, иеромонаха Варсонофия, и вместо прежнего сгоревшего образа была написана копия иконы, от которой никаких чудес не происходит.[4]

Обратимся непосредственно к тексту самого Сказания. В нем освещен почти сорокалетний период жизни пустыни — с момента явления чудотворной иконы в 1643 г. до 1683 г. (последнее чудо). Очевидно, что и окончательный текст Сказания сложился примерно в этот период, в конце 1640-х — начале 1680-х гг. Упоминание имени игумена Филарета в приписке свидетельствует, что заказ на составление текста Сказания исходил не от самой братии пустыни, так как в монашеской обители на Теплой Горе не было такого сана (там среди начальствующих иноков упоминаются только строители и иеромонахи), а скорее всего, от одного из игуменов устюжских городских монастырей, имевшего прямое отношение к духовным властям города. Отметим, что примерно в это время в Устюге создаются такие первоклассные памятники местной агиографии, как Житие Симона Воломского, поздняя редакция Жития Прокопия Устюжского, Сказание о чудесах на Красной Горе.

Созданный во второй половине XVII в. текст Сказания о Теплогорской пустыни является среди устюжских произведений одним из немногих образцов памятника с классической схемой сказания о чудотворных иконах.

В основу первой части Сказания были положены: 1) свидетельство о явлении иконы Богородицы Владимирской, основанное на устном предании участника этого необычного обретения; 2) факт выбора, поиска и обретения места, где икона пожелала бы «жить», то есть будущего места для строительства монашеской обители; 3) чудотворения, которые сопровождают столь важные события накануне открытия новой обители; 4) акт получения высочайшего разрешения на открытие, то есть сам факт официального признания монастыря высшими духовными властями. Все эти структурные элементы первой части повествования в Сказании

---

[4] См. Комментарии. С. 767—768.

прописаны достаточно подробно. Функционально все они несут довольно большую нагрузку в памятнике, так как фиксируют, с одной стороны, историко-документальную целостность событийного ряда и тем самым утверждают «архивную» ценность приводимых там фактов, с другой — не разрушают логику сюжетного повествования. Основной целевой установкой данного типа повествования является установка на достоверность всего происходящего.

Итак, в 1643 г. происходит явление иконы Богородицы Владимирской. Это чудесное само по себе явление сопровождается такими обстоятельствами и деталями, которые не должны были бы вызвать сомнений в происходящем. Можно констатировать, что автор Сказания невероятно тонко чувствовал разницу между реальными и фантастическими (чудесными) событиями. Это умение автора сказывается в его стремлении точно и обстоятельно описывать происходящее; создается впечатление, что он не записывает ход событий, а протоколирует показания очевидца. Вначале указывается точное время события («*В лето от сотворения мира 7151...*») и место («*В пределах Нижнего Новаграда есть село, именуемо Павлов Перевоз, в нем же жителство имея некий человек именем Григорий Данилов, земледелец...». —* С. 509). Далее подробно описываются все обстоятельства чудесного видения, бывшего Григорию. Там говорится, что этот человек восемь лет болел и был уже при смерти. В этом состоянии его посещают чудесное видение и глас, который внушает ему совершить путешествие в Нижний Новгород и купить в иконописной лавке у Ивана Калистратова икону Богородицы Владимирской, а затем отправиться «*к восточным странам во град Устюг Великий, во область его в верх реки Юга, на край Теплыя Горы, в дикой черной и непроходимой лес*» (с. 510).

Григорий в точности исполняет сказанное ему. Причем реальное обретение святыни также очень подробно описывается.

Далее описывается, как Григорий с явленной иконой уходит в Устюжский край, достигает указанного места: «*И абие поиде вверх реки Юга, до Орловския веси. И поиде вскорь горе на незнаемое пустое место против Теплыя Горы, от реки Юга в темный лес, взя с собою икону Пресвятыя Богородицы*» (с. 512—514).

Здесь вновь Григория посещают видения, ему указывается конкретное место для строительства будущего монастыря: «*Григорий, на сем месте изволих себе жилище, ту будет селение монашеское»* (с. 514). Необходимо отметить в этом эпизоде повторяющуюся деталь, которая встречается и в других устюжских агиографических сюжетах: герой засыпает под деревом и слышит звон невидимого колокола.

Затем повествователь вновь активизирует функциональный план Сказания. Эта активизация выражается в сообщении, что герой устанавливает крест и часовню на указанном месте. Тем самым обозначается настоящее время в собственной истории монастырской обители, как бы начало начал. Этот момент в сюжетном и функциональном отношениях для жанра агиографических сказаний являлся одним из самых существенных. Он важен при официальном открытии обители и, как правило, обозначен точной датой: «*И постави на том месте крест, идеже ныне монастырь стоит благодатию Христовою. И постави часовню от в храстия* <хвороста? >, *и внесе ту, и постави образ Пресвятыя Богородицы Владимирския месяца июния в 11 день. А место то от Теплыя Горы яко пол поприща. Григорий же, взя икону Пресвятыя Богородицы, поиде на Теплую Гору и постави в часовню к Николаю Чюдотворцу»* (с. 514).

Дальнейший ход повествования связан с новым этапом в истории пустыни, а именно со своеобразным актом признания этой святыни окрестными жителями. Он сопровождается новыми чудотворениями от иконы. Повествователь приводит, не выделяя композиционно, примеры чудесных исцелений Долмата Карпова, Флора Лукина. При этом он апеллирует уже к более высоким церковным авторитетам — свидетелям совершившихся чудес от новоявленной иконы Владимирской. Истинность чудотворений признается архимандритом Великоустюжского Архангельского монастыря Игнатием, который по своему положению должен был осуществлять духовное руководство в Устюжской округе. С его ведома происходит дарственная передача земли и села Зманово от местного жителя Якова Иоанновича Рассохина в ведение Григория. Архимандрит же постригает Григория в монахи (с новым именем — Гурий). Такое подробное описание событий, очевидно,

служило и своего рода документальной основой при предъявлении прав на собственность для будущих иноков монастыря и, конечно, исторической памятью.

Однако для совершения официального открытия пустыни требовалось высочайшее разрешение митрополита Ростовского, так как Устюг находился под церковной юрисдикцией Ростовской епархии. В то же время устюжский церковный и монастырский клир был наделен и некоторыми самостоятельными правами при ведении церковных дел в своей округе. Такое положение Устюга перед выделением его в самостоятельную епархию (1682 г.) нашло отражение в тексте Сказания. Архимандрит Архангельского монастыря, будучи наряду с протопопом Успенского собора высшим духовным лицом в крае, при поддержке городского совета обращается к митрополиту с просьбой о разрешении на открытие новой монашеской обители («*Началнику же Гурию проиде четверодесятное время, отиде во град Устюг Великий во Архангельский монастырь ко отцу своему архимандриту и совет сотвориша, чтобы итти в богоспасаемый град Ростов же преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Архимандрит Игнатий веле написати моление с написанием советом градских людии. Блаженный же Гурий приемлет написание, пути касается...*». — С. 518). Подобное описание в Сказании этой своего рода юридической стороны дела при открытии пустыни было важно для составителя, возможно, имевшего непосредственное отношение к этим официальным делам устюжской церковной власти.

Заключительный эпизод первой части Сказания представляет собой описание торжественного события — освящения нового храма в пустынской обители на праздник Сретения чудотворной иконы Божией Матери Владимирской (23 июня по ст. ст.) 1644 г. протопопом устюжского Успенского собора Владимиром. Этим событием было ознаменовано и официальное открытие монастырской обители.

Таким образом, первая часть Сказания о Теплогорской пустыни является максимально приближенным к документальному повествованию рассказом о явлении иконы и возникновении на реке Юг нового монашеского жительства. Следует отметить, что местоположение пустыни, которая в церковно-юридическом отно-

шении входила в подчинение Устюжского Архангельского монастыря, было весьма выгодно для устюжан, так как она находилась недалеко от Лальского Посада, который в то время был еще в административном подчинении сольвычегодцев и занимал выгодное положение на торговом пути через Вятку в Сибирь. А в 1640—1670-х гг. эта пустынь стала своеобразным отправным пунктом, из которого и через который монахи Архангельского монастыря совершали свои миссионерские поездки в Сибирь. Возможно, этим объясняется стремление автора Сказания подробно и достоверно описать все подробности, связанные с открытием пустыни.

Вторая часть Сказания состоит из отдельных рассказов о случаях чудотворений от иконы Богородицы Владимирской. В этих кратких заметках отражены события за 1644 (чудеса 1—16), 1645 (чудеса 17 и 18), 1646 (чудеса 19—21), 1647 (чудеса 22—38), 1662 (чудо 39), 1666 (чудо 40), 1671 (чудеса 41—43), 1673 (чудеса 44—49), 1674 (чудеса 50 и 51), 1675 (чудо 52), 1676 (чудо 53), 1677 (чудо 54), 1683 (чудо 55) годы. Больше всего записей приходится на 40-е годы, после пятнадцатилетнего перерыва, с 1662 г., записи чудес ведутся нерегулярно — одно-два чуда за год. В некоторых рассказах за 1646, 1647, 1671, 1673, 1674, 1675 гг. повествуется, что чудотворную икону монахи брали с собой в Сибирь, где она продолжала творить чудеса. Чудесные исцеления происходили непосредственно в домах жителей, к которым приходили по вызову с иконой священники.

Некоторые сюжетные ситуации типологически схожи со сказочной встречей героя и дарителя волшебного средства. Явно сказочные мотивы в сюжетном повествовании мы встречаем и в известной Повести о Савве Грудцыне, что можно рассматривать как осознанный художественный прием сюжетного повествования, которым владели устюжские книжники. Однако в нашем Сказании нет еще и намека на некую условность действий героя и условность изображаемого предметного мира. Все предельно конкретизировано и соотнесено с реальной бытовой обстановкой.

Автором этого Сказания, вероятно, являлся представитель церковно-монастырского клира Великого Устюга. Памятник создан в период 1650—1683 гг., судя по дате в записи о последнем чуде (1683 г.).

л. 1 ЯВЛЕНИЕ О ИКОНЕ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ,

ЕЖЕ ЕСТЬ НА ТЕПЛОЙ ГОРЕ В ПРЕЧЕСТНЕ ЕЯ ОБИТЕЛИ

В лето от сотворения мира 7151 <*1643*> году, от Рождества же по плоти Бога Слова 1652 году, индикта 11, во время благочестивыя державы государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея России самодержца, и при Святейшем Патриархе Иосифе Московском и всей России, и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском явися сия икона Пресвятыя Бого-
л. 1 об. родицы Владимирской, имущая на руке // образ начертанный Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа. Явление же ся сице бысть.

В пределах Нижнего Новаграда есть село, имянуемо Павлов Перевоз, в нем же жителство имея некий человек именем Григорий Данилов, земледелец. Случися ему болезнь люта зело, и лежа в тои болезни многое время, разслаблен бысть осмолетное время, и конечно изнеможе до последнего здыхания, и бысть при смерти. И во един от дней от перваго часа дни даже до девятого ничего же глагола, токмо мало дыша. Лежащу же ему на смертном одре своем во особой
л. 2 храмине своей, // жене же и детям его плачющим о нем, яко разлучаются его. И абие приусумневся, яко

ЯВЛЕНИЕ О ИКОНЕ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ, *л. 1*

что на Теплой Горе, в пречестной Ее обители

В лето от сотворения мира 7151 <1643>, от Рождества же по плоти Бога Слова 1652 году, индикта 11, во времена благочестивой державы государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всей России самодержца, и при Святейшем Патриархе Иосифе Московском и всей России, и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском явилась эта икона Пресвятой Богороди-
цы Владимирской, держащей на руке // образ Пред- *л. 1 об.*
вечного Младенца Господа нашего Иисуса Христа. Явление было таково.

В пределах Нижнего Новгорода есть село под названием Павлов Перевоз, в нем жил некий человек по имени Григорий Данилов, крестьянин. Случилось ему сильно заболеть, и лежал он в той болезни долгое время, был расслаблен восемь лет, вконец изнемог до последнего издыхания и был уже при смерти. И в один из дней между первым часом дня и девятым ничего не говорил, только едва дышал. Когда лежал он на смертном своем одре в особом своем помещении, //
жена и его дети плакали по нем, как будто прощались *л. 2*
с ним. А он притих, будто во сне, и увидел в своем

сном одержим, и зрит во храмине своем свет велий си*я*ю*щ*ь, и слышит глаголи, к нему глаголющь: «Григорие, востани от одра своего и вскоре поиди в Нижний Новград, и испроси на торгу иконописца Иоанна Калистратова. И есть у него в лавке икона Пресвятыя Богородицы Владимирския, и стоит вверху к стене лицем, от многаго времени. И избавление бысть у него, и ты получиши от образа святыя иконы скорое исцеление, и будеши здрав. И купи у него образ Пресвятыя Богородицы, и иди со образом к восточным странам во град Устюг Великий, во область его в верх
л. 2 об. // реки Юга, на край Теплыя Горы, в дикой черной и непроходимой лес, где Она Пресвятая Богородица изволит вселение Себе сотворити».

Он же в тои час, яко от сна возбудився, и очи свои возведе, и лице свое знаменовав крестным знамением. И восстав, сяде на одре никим же поддержим, и нача радостныя слезы от очию испущати. Домашнии же его от ужасти дивляхуся, глаголюще: «Господи, помилуй». И вопрошаху его. Он же со слезами отвеща им, поведа свое видение, яже виде, и глас, како к нему глаголющь свыше. Сказа все подробну. Домашнии же вси со слезами молящеся Господу Богу и Пречестней Богородице.

л. 3 И востав от одра своего, и хождаше помалу. // Во утрии же востав от сна своего, поиде в Нижний Новград. И бывшу ему на торгу, воспроси: «Где седит иконописец Иоанн Калистратов?» И поведаши ему людие, где седит. Он же пришед к нему, и глагола: «Мир тебе, господ*ин*е, учини милость Господа ради, промени мне безценный бисер, образ Пресвятыя Владычицы, нашея Богородицы и Приснодевы Марии Владимирския». Иконописец же, Иоанн, обозревся семо и овамо, и ничтоже обрете.

Григории же: «<...> мое обещание, есть у тебя та икона Пресвятыя Богородицы из давних лет, стоит
л. 3 об. вверху обращена к стене // лицем, образ Пресвятыя

помещении сияющий яркий свет, и услышал слова, к нему обращенные: «Григорий, восстань со своей постели, и скорее иди в Нижний Новгород, и спроси на рынке иконописца Иоанна Калистратова. Есть у него в лавке икона Пресвятой Богородицы Владимирской, а стоит она наверху лицом к стене уже долгое время. И за то избавление от него ты получишь от образа святой иконы скорое исцеление и будешь здоров. И купи у него образ Пресвятой Богородицы, иди с образом к восточным странам в город Устюг Великий, в область его вверх // по реке Юг на край Теплой Горы, *л. 2 об.*
в дикий черный и непроходимый лес, где Она, Пресвятая Богородица, пожелала поселиться».

Он же в тот час словно от сна пробудился, открыл свои глаза и лицо свое знаменовал крестным знамением. Поднявшись, он сел на постели, никем не поддерживаемый, и начал плакать радостными слезами. Домашние его с ужасом удивились, говоря: «Господи, помилуй». Они стали расспрашивать его. Он со слезами отвечал им, рассказав о своем видении, которое увидел, и про голос, как ему говорил с высоты. Рассказал все подробно. Домашние все со слезами молились Господу Богу и Пречестной Богородице.

И встав с постели, начал понемногу ходить. // На *л. 3*
утро, пробудившись от сна, отправился он в Нижний Новгород. Когда пришел он на рынок, спросил: «Где сидит иконописец Иоанн Калистратов?» Люди сказали ему, где тот сидит. Он пришел к нему и сказал: «Мир тебе, господин, сделай Господа ради, уступи мне бесценный бисер, образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Владимирской». Иконописец же Иоанн поглядел по сторонам, но ничего не нашел.

Григорий на это: «<*Было видение*>, что есть у тебя та икона Пресвятой Богородицы с давних лет, стоит она наверху, обращена лицом к стене, // образ Пресвя- *л. 3 об.*
той Богородицы Владимирской держит на руке своей

Богородицы Владимирския, имущь на руце своей Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа».

Он же, слышав от него, поиде и обрете икону Пресвятыя Богородицы Владимирския, вверху стоящу в стене лицем, и нападе на него страх. И абие со слезами моляся, взя икону Пресвятыя Богородицы, и принесе ко Григорию, даде ему икону Пресвятыя Богородицы. Он же, егда прия образ на руце свои радостною душею и целова ю, нача плакати, сказуя о себе вся подробну, яко здравие получих явлением Пресвятыя Богородицы. И даде на ней цену, и с великою ра-
л. 4 достию купи у него икону // ту. И взя тое икону Пресвятые Богородицы с великою честию и велением сердца и со слезами глаголя: «Слава Тебе, Христе Боже Вседержителю, яко наказуя наказаема, смерти же не предадема, еще мене грешнаго и недостойнаго раба Твоего, не погубил мя еси со беззаконми моими». И рече ко иконе Пресвятыя Богородицы: «О Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице! Ты мя настави на путь спасения, умолила еси Сына Своего, Христа Бога нашего, еже из мертвых мене возставити». И по сем преложи плачь на радость, яко получи обещание, и благодаря Бога. Иконописец же Иоанн, слышав, по-
л. 4 об. чюдися таковому чюдеси. Григорий же поклонися ему и поиде с чюдотворною иконою // к дому своему, радуяся. Домашнии же его, увидевше, сретоша его с великою радостию и со слезами, Пресвятей Богородице моляшеся.

Григорий же почи в дому своем три дни. Абие оставляет дом, и жену, и дети, и сродники, абие пути касается. Поиде к восточным странам, к граду Устюгу Великому, в далную страну, многие незнаемыя пути прехождаше. И помощию Пресвятыя Богородицы Владимирския, доиде града Устьюга Великаго и почи ту от путняго шествия. И абие поиде вверх реки Юга, до Орловския веси. И поиде вскорь горе на незнаемое пустое место против Теплыя Горы, от реки Юга в тем-

Предвечного Младенца Господа нашего Иисуса Христа».

Тот, услышав от него, пошел и нашел икону Пресвятой Богородицы Владимирской, наверху стоящую к стене лицом, и напал на него страх. И со слезами молясь, взял икону Пресвятой Богородицы, принес Григорию и отдал ему икону Пресвятой Богородицы. Он же, когда принял образ в свои руки с радостной душою и целовал ее, начал плакать, рассказав о себе все подробно, как получил здоровье явлением Пресвятой Богородицы. Он дал за нее цену и с великой радостью купил у него ту икону. // Он взял ту икону *л. 4* Пресвятой Богородицы с великой честью, по велению сердца, и со слезами сказал: «Слава Тебе, Христе Боже Вседержителю, что наказываешь наказуемых, но смерти их не предаешь. Так же меня, грешного и недостойного раба Своего, не погубил с грехами моими». И обратился к иконе Пресвятой Богородицы: «О Пресвятая Госпожа, Владычица Богородица! Ты наставила меня на путь спасения, умолила Сына Своего, Христа Бога нашего, чтобы из мертвых меня воскресил». И после сменил плач на радость, что получил обещанное, и благодарил Бога. Иконописец же Иоанн, услышав, подивился такому чуду. Григорий же поклонился ему и пошел с чудотворной иконою // к своему дому, радуясь. *л. 4 об.* Домашние его, увидев, встретили с великой радостью и со слезами, помолились Пресвятой Богородице.

Григорий же ночевал в доме своем три дня. И вдруг оставил дом, жену, и детей, и всех родственников, отправился в путь. Направился к восточным странам, к городу Великому Устюгу в дальние края, проходя многими неизвестными дорогами. И с помощью Пресвятой Богородицы Владимирской дошел до города Великого Устюга и заснул тут с дороги. А потом пошел вверх по реке Юг до Орловского села. И вскоре пошел выше, в незнакомое пустынное место напротив Теплой Горы, от реки Юга в темный лес, // взяв *л. 5*

л. 5 ный лес, // взя с собою икону Пресвятыя Богородицы.
И наиде на него сон блажен, а чюдотворную икону по-
стави под древо. И, мало уснув, абие глас бысть от
иконы Пресвятой Богородицы Владимирския: «Гри-
горий, на сем месте изволих Себе жилище, ту будет
селение монашеское». И слышит на том месте зело
прекрасен звон. Он же воспрянув от сна своего зело
ужасен, паде пред образом Пресвятыя Богородицы, со
многими слезами глаголя: «Се изволили на сем месте
водворитися, буди и мне покой во веки вселитися».

И постави на том месте крест, идеже ныне мона-
стырь стоит благодатию Христовою. И постави часовню
л. 5 об. от в храстия, и внесе ту, и постави // образ Пресвятыя
Богородицы Владимирския месяца июния в 11 день.
А место то от Теплыя Горы яко пол поприща. Григо-
рий же, взя икону Пресвятыя Богородицы, поиде на
Теплую Гору и постави в часовню к Николаю Чюдо-
творцу.

И услыша людие преславное чюдо. И стекошася
множества людией безчисленно. Григорий же сказа вся
приключьшаяся, яже о себе пред всеми людми о преж-
дереченном вся подробну о исцелении своем, и о хож-
дении в Нижний Новград, и о взятии иконы, и о при-
шествии на се место пустое, и как звон слышав на
лесу, и как глас бысть от иконы Пресвятыя Богородицы
Владимирския, что на том месте будет пречистая оби-
л. 6 тель на собрание монахов. // Слыша же людие таковое
чюдо, прославиша Бога и Пречистую Богородицу.

Бысть же чюдо преславно от иконы Пресвятыя Богородицы в часовне у Николая Чюдотворца. Человек некий имянем Далмат Карпов немощен был, правою рукою не владея месяцев с шесть. И прикосновением святого образа Пресвятыя Богородицы бысть здоров, и руки его утвердися, якоже и первые. Видеша же людие чюдо велие от иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския и возрадовася радостию велию зело, и пронесеся слава во град Устюг Великий и во вся пре-

с собой икону Пресвятой Богородицы. И нашел на него блаженный сон, а чудотворную икону поставил под дерево. И, чуть-чуть задремав, вдруг услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы Владимирской: «Григорий, на этом месте решила Я Себе жилище устроить, тут будет селение монашеское». И услышал на том месте прекрасный звон. Он же проснулся и был в ужасе, упал перед образом Пресвятой Богородицы, со многими слезами сказал: «Если хочешь на этом месте поселиться, то и я здесь обрету покой навеки».

И поставил на том месте крест, там, где сейчас ныне монастырь стоит по благодати Христовой. И поставил часовню из хвороста, внес туда и поставил // образ Пресвятой Богородицы Владимирской 11 июня. *л. 5 об.* А место то от Теплой Горы расстоянием с пол поприща. Григорий же, взяв икону Пресвятой Богородицы, пошел на Теплую Гору и поставил ее в часовню к Николаю Чудотворцу.

И услышали люди о преславном чуде. И собралось множество людей бесчисленно. Григорий же рассказал обо всем приключившемся с ним перед всеми людьми, подробно об исцелении своем, и о хождении в Нижний Новгород, и о взятии иконы, и о пришествии на это место пустое, и как звон слышал в лесу, и как голос был от иконы Пресвятой Богородицы Владимирской, что на том месте будет пречистая обитель для собрания монахов. // Услышали же люди о таком *л. 6* чуде, прославили Бога и Пречистую Богородицу.

Было же чудо преславное от иконы Пресвятой Богородицы в часовне Николая Чудотворца. Человек некий по имени Далмат Карпов был немощен, правою рукой не владел шесть месяцев. Прикосновением святого образа Пресвятой Богородицы стал здоров, и руки его утвердились, как и прежде. Видели люди чудо великое от иконы Пресвятой Богородицы Владимирской и обрадовались великой радостью, и достигла слава города Великого Устюга и всех его пределов.

л. 6 об. делы его. Григорий же, взя икону Божия Матере, // принесе на свое место, идеже крест поставлен.

Пришедше же из окольных весей священницы со святыми иконами и с честными кресты со множеством народа на место то, идеже икона Пресвятыя Богородицы, и пели молебен с водосвящением. И совет сотвориша, како бы Пресвятей Богородице построити часовню рубленую на праздник Ея. Народ же вскоре вся соделаше. Егда же совершиша вся, и абие посылают священника Зиновия на Устюг Великий во Архангельский монастырь, ко архимандриту Игнатию и ко градским людем, чтоб пришли молитися на новое место, на Теплую Гору, к Пресвятей Богородице, к чюдотворной иконе Владимирской. Архимандрит же Игна-
л. 7 тий со священники и диаконы прииде в тое // новую пустыню на Теплую Гору против третьего числа иуния месяца и всеношное пение сотворше Пресвятеи Богородице и молебствоваше с водосвящением и праздник радостен сотвориша.

В то же время при всенародном множестве бысть чюдо преславно. Человек имянем Флор Лукин бысть очима немощен и не виде многое время. И по отпении молебна приложися ко образу тому чюдотворному Пресвятыя Богородицы, и окроплением священныя воды, бысть здрав, яко николе же болев. И поиде в дом свои, радуяся. И видевше архимандрит же Игнатий со священники и со множеством народа чюдеси, бываемая от иконы Пресвятыя Богородицы, зело возлюбиша. Место то во одержании было человека некоего, ту
л. 7 об. живущаго, на Теплой Горе, // Иякова Иоаннова Росохина. Блаженный же Григорий прииде в дом Иякова и молит его, чтобы даровал место то, поставити на нем церковь, и монастырь возградити, и братию собрати. И слыша сие прошение, Ияков зело возрадовашеся, что хощет место его быти селение монашеское, и даде ему Григорию на село Змановo по всеми угодие закладную память, еже владети ему вечно. Он же прия

Григорий же взял икону Божьей Матери, // принес ее на свое место, где крест был поставлен. *л. 6 об.*

Пришли из окрестных сел священники со святыми иконами и с честными крестами со множеством людей на то место, где была икона Пресвятой Богородицы, и стали петь молебен с водосвятием. И подумали о том, как бы Пресвятой Богородице построить часовню рубленую к Ее празднованию. Народ все вскоре сделал. Когда они совершили все это, то послали священника Зиновия в Устюг Великий в Архангельский монастырь, к архимандриту Игнатию и к горожанам, чтобы они пришли помолиться на новое место, на Теплую Гору, к Пресвятой Богородице, к чудотворной иконе Владимирской. Архимандрит Игнатий со священниками и с дьяконами пришел туда в // новую пу- *л. 7* стыню на Теплую Гору третьего июня, и сотворили всенощную Пресвятой Богородице, и молебствовали с водоосвящением, и сотворили радостный праздник.

В это же время при всенародном множестве свершилось преславное чудо. Человек по имени Флор Лукин был немощен очами и долгое время не видел. И после свершения молебна приложился к тому чудотворному образу Пресвятой Богородицы, и окропили святой водой, и стал здоров, будто бы никогда не болел. И пошел в дом свой, радуясь. И увидели архимандрит Игнатий со священниками и с множеством народа чудо, совершившееся от иконы Пресвятой Богородицы, и очень им это понравилось. Место то было собственностью некоего человека, жившего на Теплой Горе, // Якова Ивановича Росохина. Блаженный же Гри- *л. 7 об.* горий пришел в дом Якова и попросил его, чтобы тот подарил ему то место, на котором бы можно было поставить церковь и основать монастырь и собрать братьев. Услышав эту просьбу, Яков очень обрадовался тому, что на его месте хотят основать селение монашеское, и отдал Григорию на село Змановово со всеми угодьями закладную память, чтобы он владел ими вечно. Он

таковое прошение, и прииде, и поведа архимандриту Игнатию. Архимандрит же видев сие, абие постриже его во святый ангелский образ. И наречено бысть ему
л. 8 имя Гурии. И отдаде его священнику черному, // чтобы научил его всему иноческому житию и келейному правилу. Архимандрит же Игнатий поиде с Теплыя Горы во обитель Архангелову.

Началнику же Гурию проиде четверодесятное время, отиде во град Устюг Великий, во Архангельский монастырь, ко отцу своему архимандриту и совет сотвориша, чтобы итти в богоспасаемый град Ростов же *к* преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Архимандрит Игнатий веле написати моление с написанием советом градских людии. Блаженный же Гурий приемлет написание, пути касается и достигает богоспасаемый град Ростов.

л. 8 об. Прииде в дом к Варлааму // митрополиту и подаде моление с написанием, и сказа все подробну о себе, и о явлении иконы Пресвятая Богородицы, и о начале места Теплыя Горы. Митрополит же, слышав, даде ему благословенную грамоту на создание обители и о поставлении церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии чюдотворныя иконы Владимирския и антиминса на освещение храма.

Он же таковая прошение прия, прииде во град Устюг Великий, поведает архимандриту Игнатию. Архимандрит же Игнатий отпусти его на свое ему уготованное место. И абие созывает околных християн. И вскоре построиша церковь Пресвятыя Богородицы,
л. 9 холодную, // и помощию Пресвятыя Богородицы совершися вся, яже ко освящению.

Прииде во град Устюг Великий, поведа архимандриту Игнатию. Архимандрит же Игнатий веле памяти посылати во окрестныя веси, чтобы православные християне сходилися на освящение церкви на Теплую Гору в новую пустыню. Абие посылает соборныя и апостольския церкви протопопа Владимира з братиею.

воспринял такую просьбу, и пришел, и поведал архимандриту Игнатию. Архимандрит, узнав все это, тут же постриг его в святой ангельский образ. И наречено было в монашестве имя Гурий. И отдали его священнику черному, // чтобы тот научил его всему иноческому *л. 8* житию и келейному правилу. Архимандрит же Игнатий пошел с Теплой Горы в Архангельский монастырь.

Прошло сорок дней, и начальник Гурий пошел в город Устюг Великий, в Архангельский монастырь, к своему отцу архимандриту и попросил совета, чтобы отправиться ему в богоспасаемый город Ростов к преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Архимандрит Игнатий велел написать моление за подписью городского совета. Блаженный Гурий принял этот документ, отправился в путь и достиг богоспасаемого города Ростова.

Приходит в дом к Варлааму // митрополиту, и пода- *л. 8 об.* ет моление с подписями, и рассказывает все подробно о себе, и о явлении иконы Пресвятой Богородицы, и об основании места Теплой Горы. Митрополит, выслушав, дает ему благословенную грамоту на создание обители и о построении церкви во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии чудотворной иконы Владимирской, и дает ему антиминсы на освящение храма.

Он принял это прошение, придя в город Устюг Великий, рассказал про все архимандриту Игнатию. Архимандрит Игнатий отпускает его на уготованное ему место. Он тотчас сзывает всех окольных крестьян. Они быстро построили церковь во имя Пресвятой Богородицы, холодную, // и с помощью Пресвятой Богороди- *л. 9* цы совершается все, что необходимо к освящению.

Когда он пришел в город Устюг Великий, то рассказал про все архимандриту Игнатию. Архимандрит Игнатий велел разослать памяти во окрестные села, чтобы православные крестьяне сходились на освящение церкви на Теплую Гору в новую пустынь. Тут же

И Божиим изволением и помощию Пресвятыя Бого-
родицы церковь освятиша в лето от сотворения мира
7152 <*1644*> году, от Рождества же по плоти Бога Сло-
ва 1654 году, индикта 12, месяца июния в 23 день, на
самый Ей праздник Пресвятыя Владычицы нашея Бо-
л. 9 об. городицы и Приснодевы Марии // Честнаго и Славна-
го Ея Сретения чюдотворныя иконы Владимирския.
И праздноваша день тои с радостию велию зело. И от-
толе начаша приходити людие во вся лета на Ея празд-
ник Пресвятыя Богородицы в новую пустыню на Теп-
лую Гору молитися. И абие учиниша трапезу, и келар-
ницу, и келии по чину монастырскому. И оттоле нача
братство собиратися и построиша монастырь зело
пречестен, юже и доныне нами видим есть. От святыя
же тоя иконы Пресвятыя Богородицы множайшая чю-
деса быша различными недуги одержимым, еще мно-
горазличными и смертоносными болезни изцели: чре-
л. 10 воболия, и пухления, и разли//чныя очные и зубные
болезни, и от нечистых духов страждущих, и от чаро-
ваний одержимых. Даже и до днесь действует неиз-
четное множество различных чюдес, многая содева-
ются с верою приходящим во славу из Нея рождьша-
гося Христа Бога нашего. Ему же слава ныне и присно
и во веки веков. Аминь.

ЯВЛЕНИЕ О ЧЮДЕСАХ В РАЗНЫХ ЛЕТАХ ОТ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ЧЮДО 1

Во <7>152 <*1644*> году июля в 10 день Шолской веси приходили священницы со кресты и со свят*ы*ми иконами и множество народа в новую пустыню к чюдотворней иконе Пресвятыя Богородице. И привезоша ту с собою некоего человека разслаблена именем

посылает соборной и апостольской церкви протопопа Владимира с братией. И Божьим изволением и с помощью Пресвятой Богородицы церковь ту освятили в лето от сотворения мира 7152 <*1644*> году, от Рождества по плоти Бога Слова в 1654 году, индикта 12, месяца июня в 23 день, на самый Ее праздник, Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, // Честного и Славного Сретения чудотворной *л. 9 об.*
Ее иконы Владимирской. И праздновали день тот с великой радостью. И с тех пор начали приходить сюда люди каждый год на праздник Пресвятой Богородицы в новую пустынь на Теплую Гору молиться. И там устроили трапезную, и келарницу, и кельи по правилам монастырским. И с того времени стало братство собираться и был построен пречестный монастырь, который и до сих пор мы видим. От той святой иконы Пресвятой Богородицы было много чудес и исцелений для страдающих различными болезнями: чревоболием, и опухолями, и разли//чными глазными и зуб- *л. 10*
ными болезнями, а также одержимых нечистыми духами, страждущих от волшебства. Даже и теперь еще действует, несчетное множество различных чудес здесь происходит с теми, кто с верой приходит, все то свершается во славу из Нее родившегося Христа Бога нашего. Ему слава ныне, и вечно, и во веки веков. Аминь.

ЯВЛЕНИЕ О ЧУДЕСАХ ОТ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЧУДО 1

В 6152 <*1644*> году 10 июля из Шольской веси приходили священники с крестами и со святыми иконами и множество народа в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы. Они привезли туда с собой некоего парализованного человека по имени

л. 10 об. Луку, сына Феодорова, // по реклу Толокнова. И молебное пение сотворше. И по скончании пении человек тои исцеление получи от чюдотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, а в разслаблении был два лета. И бысть здрав, и поиде в дом свои на своих ногах, радуяся и славя Бога и Пречистую Его Матерь.

ЧЮДО 2

Того же дни другое явление от образа Пресвятыя Богородицы тоя же Шолския веси деревни Мочехина некий бысть человек именем Елевферий Гаврилов Парухина, был немощен два лета чревною болезнию и по обещанию своему пришед к Богородицы в новую пустыню, еще одержим тою болезнию и молебная пев. И по отпении молебна бысть здрав, якоже и *л. 11* первие. И о сем // славя Бога и Его Пречистую Богоматерь.

ЧЮДО 3

Того же дни жена некая именем Татиана тои же Шолскои волости прииде в новую пустыню к чюдотворней иконе Пресвятыя Богородицы и молебная совершив. И по совершении молебна та жена поведа строителю Григорию, и священником, и всему народу. У ней же бысть сын именем Василий, не слыша ушима своима два года. И ныне Божию милостию и молени*е*м Пресвятыя Богородицы бысть здрав, якоже и первие. И то слышавше чюдо вси людие, и прославиша Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь.

Лука, Федоров сын, // по прозванию Толокнов. И совершили молебное пение. И после окончания пения тот человек получил исцеление от чудотворного образа Пресвятой Богородицы, а парализован он был два года. И стал здоров и пошел в дом свой на своих ногах, радуясь и славя Бога и Пречистую Его Матерь. *л. 10 об.*

ЧУДО 2

Того же дня было другое явление от образа Пресвятой Богородицы. В той же Шольской веси из деревни Мочехина был некий человек по имени Елфимий Гаврилов Парухин, он был в немощи два года от болезни живота и по своему обещанию пришел к Богородице в новую пустынь, еще одержим той же болезнью, и стал петь молебны. И после пения молебна стал здоров, так же как сначала. И о том // славил Бога и Его *л. 11* Пречистую Богоматерь.

ЧУДО 3

Того же дня некая жена по имени Татьяна из той же Шольской волости пришла в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, и совершила молебен. И после совершения молебна та жена рассказала строителю Григорию, и священникам, и всему народу, что у нее есть сын по имени Василий, он не слышал ушами своими два года. И теперь по Божьей милости и благодаря молению Пресвятой Богородицы стал здоров, как и прежде. И услышав про то чудо, все люди прославили Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь.

ЧЮДО 4

Того же году июня в 15 день человек некий именем
л. 11 об. Иоанн Илиин, родом двинянин, прииде с Верхопу//шемския волости в новую пустыню и моляся чюдотворней иконе Пресвятыя Богородицы со многими слезами. И бысть в скорби много время, очима и зубною болезнию одержим. И по многом своем молении исцелении получи. И бысть здрав весь. И о сем прослави Господа Бога и Пресвятую Богородицу.

ЧЮДО 5

Того ж месяца в 17 день Шолской веси деревни Ножевицы бысть некая девица именем Мария дщи Никитина, не владея десною рукою и вне ума бысть июня с 23-го числа. И поеха ко граду Великому Устьюгу з домашними своими к чюдотворному гробу святаго и блаженнаго Прокопия помолитися. И преводима бы-
л. 12 вает материю своею Екатериною в новую // пустыню к Пресвятей Богородице Владимирской. И по молебном пении девица та вскоре исцеление получи. И бысть здрава, якоже и прежде, и отиде восвояси, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 6

Того же месяца в 23 день на праздник Сретения чюдотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския. По молебном пении бе некий человек Утмановской волости крестьянин именем Феодор Лукиянов исцеление получи, не виде очима своима того ж году с Великого поста, воспицею выщипило. По обещанию своему прииде он в новую пустыню к чюдотворной иконе Пресвятыя Богородицы и бысть здрав. Прозре

ЧУДО 4

Того же года 15 июня человек некий по имени Иоанн Ильин, родом двинянин, пришел из Верхопу//шемской волости в новую пустынь и молился перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы с многими слезами. А был он в скорби долгое время: одержим был болезнью глаз и зубы болели. И после долгой своей мольбы получил исцеление. И стал совсем здоров. И о том прославил Господа Бога и Пресвятую Богородицу.

ЧУДО 5

Того ж месяца в 17 день из Шольской веси из деревни Ножевицы пришла некая девица по имени Мария, дочь Никитина, не владела правой рукой и была вне ума с 23 июня. Она поехала в город Великий Устюг со своими домашними к чудотворному гробу святого и блаженного Прокопия помолиться. Она была приведена своей матерью Екатериной в новую // пустынь *л. 12* к Пресвятой Богородице Владимирской. И после молебного пения девица та вскоре получила исцеление. И стала здорова так же, как и прежде, и пошла восвояси, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 6

Того же месяца в 23 день на праздник Сретения чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Владимирской. После молебного пения случился тут некий человек из Утмановской волости, крестьянин по имени Федор Лукьянов, который получил исцеление, а не видел он своими глазами с Великого поста того же года, оспой ему их выщипало. По своему обещанию пришел он в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой

очима своими и поиде в дом свои, никем же водим.
л. 12 об. И взем с собою // освещенныя воды на благословение дому, славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь.

ЧЮДО 7

Августа в 11 день прииде некто человек именем Иоанн по реклу Островской Подосиновской волости в новую пустыню к чюдотворной иконе Пресвятыя Богородицы Владимирской и поведа о себе священнику и строителю тоя пустыни Григорию. Бысть у него сын именем Никифор четырех лет, одержим был черным недугом и мучим много 3 год и 6 месяц. И по обещанию к Богородице, к чюдотворной иконе, приведоша его в новую пустыню на праздник Пресвятыя Богородицы Владимирския. И по молебном пении ис-
л. 13 целение получи вскоре. И бысть здрав, славя // Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 8

Того же месяца в 16 день человек некий именем Доментиан Михайлов Шошуков тои же Шаскои волости деревни Ирхины вражим наветом проткнул у себя ножем стегно правые ноги и истече кровию. И ногу у него от тои язвы скорчило. И лежа на одре своем седмь недель. Уже ему и живота своего отчаявшуся, и ум его изменися. И паки прииде во ум свои и нача обещатися итти к Пресвятей Богородице, в новую пустыню ехати. И мале времени приехавши ему и начат молитися со слезами пред чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы. И по молебном пении простреся
л. 13 об. нога его. И бысть здрав, // якоже и первие, и поиде

Богородицы и стал здоров. Прозрел он своими глазами и пошел в дом свой, никем не водим. И взял с собою // святой воды на благословение дома, славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь. *л. 12 об.*

ЧУДО 7

11 августа пришел некий человек по имени Иван, по прозванию Островский, из Подосиновской волости в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы Владимирской и рассказал о себе священнику и строителю той пустыни Григорию. Был у него сын по имени Никифор, четырех лет, который был одержим черным недугом и мучился долго, 3 года и 6 месяцев. И после обещания Богородице, Ее чудотворной иконе, привели его в новую пустынь на праздник Пресвятой Богородицы Владимирской. И после молебного пения вскоре получил исцеление. И стал здоров, славя // Господа Бога и Пречистую Богородицу. *л. 13*

ЧУДО 8

Того же месяца в 16 день человек некий по имени Доментиан Михайлов Шошуков из той же Шаской волости, из деревни Ирхины, он по вражьему навету проткнул у себя ножом стегно правой ноги и истекал кровью. И ногу у него от той язвы скорчило. И лежал на своем одре семь недель. Он уже и живота своего отчаялся, и стал он забываться. А когда снова очнулся, то начал обещаться, что пойдет он к Пресвятой Богородице в новую пустынь. И через короткое время приехал он и начал молиться со слезами пред чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И после молебного пения распрямилась его нога. И стал здоровым, // так же, как и сначала, и пошел в дом свой на *л. 13 об.*

в дом свои на своих ногах, радуяся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 9

Лета 7152 <*1644*> году сентября в 24 день прииде к чюдотворней иконе Пресвятыя Богородицы с Лузы слободы Онтропьевы деревни Ивашева некая жена именем Мавра дши Димитриева, не виде очима своима 4 недели. По обещанию своему прииде та жена в новую пустыню к чюдотворней иконе Пресвятыя Богородицы и молебная свершив. И получи жена та исцеление вскоре. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 10

Того же году октября в 4 день тоя же Онтропьевы
л. 14 слободы некто // христианин именем Иоанн был в недузе, ноги у него скорчило, и лежа на одре своем десять недель. Мати его, вдова именем Ксения, нача обещатися, что итти в новую пустыню к чюдотворней иконе Пресвятыя Богородицы помолитися о сыне своем. И по обещании том в той час прострошася нозе его и поидоша оба пеша путем. И достигоша тоя пустыни и помолившеся пред чюдотворнем образом Пресвятыя Богородицы Владимирския и певше молебен. И поведаша то чюдо труднику Григорию, и священнику, и всему народу. И по сем поидоша в дом свои, радующеся и славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь.

своих ногах, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 9

24 сентября 7152 <*1644*> года пришла к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы с Лузы, из слободы Онтропьевой, из деревни Ивашева, некая жена по имени Мавра, дочь Дмитриева, не видела своими глазами 4 недели. После своего обещания пришла та жена в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы и совершила молебен. И получила та жена исцеление вскоре. И стала здорова так же, как сначала. И о том прославила Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 10

Того же года октября в 4 день из той же Онтропьевой слободы некто // крестьянин по имени Иван был в недуге: *л. 14* ноги у него скорчило, и лежал он на одре своем десять недель. Мать его, вдова по имени Ксения, начала обещаться, чтобы идти в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы помолиться о сыне своем. И после обещания в тот же час выпрямились ноги у него, и пошли они пешим ходом. И достигли той пустыни, и помолились перед чудотворным образом Пресвятой Богородицы Владимирской, и пели молебен. И рассказали про то чудо труднику Григорию, и священнику, и всему народу. И после этого пошли домой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь.

ЧЮДО 11

л. 14 об. Того же года генваря в 16 день // человек некий родом двинянин Пермогорския волости именем Силуян сын Елизаров по реклу Соснин очима своима не виде три недели щекотою у него выщипало. И нача со слезами обещание полагати, что ехати ему к Пречистей Богородице на реку Юг в новую пустыню молитися о избавлении от тоя болезни. И абие в тои час прозре очима своима и исцеление получи, и бысть здрав, якоже и первие. И приехав в пустыню и молебная пения исполнив. И по скончании молебна поведа тое чюдо священнику тоя церкви, и труднику, и всему народу. И отиде в дом свои, радуяся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 12

л. 15 Марта в 13 день Шолской волости // деревни Ножевицы бысть некая девица именем Улита дши Андреева, не виде очима своима 20 недель. И начаша родителие тоя девицы молитися Пресвятей Богородице о избавлении слепоты. И приехав с нею в новую пустыню к Пресвятей Богородице. И в той час молебное пение совершивше и по скончании молебна девица та получи исцеление от чюдотворнаго образа Пресвятыя Богородицы. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем прослависта Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 13

Того же месяца в 21 день некто отрок именем Иоанн сын Антониев возрастом пяти лет с Лузы реки Онтропьевы слободы деревни Свариха, одержим был тои

ЧУДО 11

Того же года 16 января // человек некий, родом двинянин из Пермогорской волости, по имени Силуян, сын Елизаров, по прозванию Соснин, не видел он глазами три недели, оспой у него выщипало. И начал со слезами обещание полагать, что поедет он к Пречистой Богородице на реку Юг в новую пустынь молиться о избавлении от той болезни. И сразу в тот час прозрел, и исцеление получил, и стал здоров так же, как сначала. И приехав в пустынь, молебное пение там исполнил. И после окончания молебна рассказал про то чудо священнику той церкви, и труднику, и всему народу. И возвратился в дом свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. *л. 14 об.*

ЧУДО 12

13 марта из Шольской волости // из деревни Ножевицы была некая девица по имени Улита, дочь Андреева, не видела 20 недель. И начали родители той девицы молиться Пресвятой Богородице о избавлении от слепоты. И приехали с нею в новую пустынь к Пресвятой Богородице. И в тот же час молебное пение совершили, и после окончания молебна девица та получила исцеление от чудотворного образа Пресвятой Богородицы. И стала здорова так же, как вначале. И о том прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. *л. 15*

ЧУДО 13

Того же месяца в 21 день некто отрок по имени Иван, сын Антониев, возрастом пяти лет, с Лузы реки, из Онтропьевой слободы, из деревни Свариха, был одержим

л. 15 об. отрок болезнию опухом и не владел рукама // и нога-
ма, и лежа на одре своем 5 недель. Родителем же его
живота отчаявши и нача обет свои полагати в новую
пустыню на Юг, помолитися чюдотворнеи иконе Вла-
димирской о сыне своем Иоанне. И в той час исцеле
отрок тои. И бысть здрав, якоже и первие. Родителие
же его по исцелении сына своего приидоша в новую
пустыню и молебная исправивше пред чюдотворною
иконою Пресвятыя Богородицы. И поведа чюдо то
священнику и труднику Григорию и всему народу и
отидоша в дом свои, радуящеся и славя Господа Бога
и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 14

Того же месяца в 26 день некая бе девица, трех лет
сущи, именем Евфимия, дочь Федорова, Кичменской //
л. 16 волости, деревни Протасова, не виде очима год и 6 ме-
сяцев и иде из очеи ея кровь. Родителие же тоя девицы
видевше таковую болезнь дщери своей, и обещася
Пресвятей Богородице ити в новую пустыню и пети
молебная пред чюдотворным Ея образом, и молящим-
ся им о избавлении слепоты дщери своея. И по обеща-
нии том девица та вскоре исцеление получи и прозре
очима. И бысть здрава, якоже и первие. Родителие же
тоя девицы, видевше таковую помощь Пречистыя Вла-
дычицы нашея Богородицы на дщери своей, умили-
шася умом. И приидоша в новую пустыню Пресвятыя
Богородицы, иде же чюдотворная Ея икона, и молеб-
ная пения певше. И по скончании пения поведаша тое
л. 16 об. чюдо священнику и труднику // Григорию и всему на-
роду и отидоша в дом свои, радуяся и славя Господа
Бога и Пречистую Его Богоматерь.

тот отрок болезнью отеком и оттого не владел руками // и ногами и лежал на постели 5 недель. Родители его уже потеряли надежду и начали обет свой полагать идти в новую пустынь на Юг помолиться перед чудотворной иконой Владимирской за сына своего Ивана. И в тот же час исцелел отрок тот. И стал здоров так же, как раньше. Родители же его после исцеления сына своего пришли в новую пустынь и молебен совершили перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И рассказали про чудо священнику и труднику Григорию и всему народу и пошли в дом свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. *л. 15 об.*

ЧУДО 14

Того же месяца в 26 день была некая девочка трех лет, по имени Евфимия, дочь Федорова, из Кичменгской // волости, из деревни Протасова, не видела год и 6 месяцев, и шла из глаз ее кровь. Родители той девочки, видев такую болезнь у своей дочери, пообещались Пресвятой Богородице идти в новую пустынь и петь молебен перед чудотворным Ее образом, и молились они о избавлении от слепоты дочери своей. И после обещания девочка та вскоре получила исцеление и стала видеть. И стала здорова, как и раньше. Родители той девочки, увидев такую помощь от Пречистой Владычицы нашей Богородицы на дочери своей, умилились. И пришли в новую пустынь Пресвятой Богородицы, где чудотворная Ее икона, и пели молебен. И после окончания пения рассказали про то чудо священнику и труднику // Григорию и всему народу и возвратились в свой дом, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. *л. 16* *л. 16 об.*

ЧЮДО 15

Месяца апреля в 31 день отрок именем Андрей Климентов Варженской волости Займища бысть немощен, не владея левою рукою и ногою десять недель. И начаша родителие его обещатися ехати к Пресвятей Богородице в новую пустыню помолитися. И по обещанию их в тои час сына их простреся рука его и нога и бысть здрав, якоже первые. И по исцелении том родителие его приидоша в новую пустыню и молебная певше пред чюдотворную иконою. И потом поведаша тое чюдо священнику и труднику Григорию и всему
л. 17 народу. И отидоша в дом свой, // радуяся и славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 16

Того же лета апреля в 6 день некая девица именем Евдония, дши Василиева, по реклу Хомякова, Утмановской волости, деревни Козетины, не видела очима четыре недели. И от тоя лютыя болезни бысть на очию ея белмо и туском поволокло. Родителие же тоя девицы начаша обещатися, чтобы ити в новую пустыню и помолитися Пресвятей Богородице о избавлении слепоты дщери своея. И по обещании том в тои час прозре девица та очима своима и бысть здрава, якоже и первие. И приидоша в пустыню, молебная сотвориша и поведаша тое чюдо и священнику и труднику Григорию, и народом, ту прилучившимся. И отидоша восвоя-
л. 17 об. си, // радующеся и славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 15

Месяца апреля в 31 день отрок по имени Андрей Климентьев из Варженской волости, из Займища, был немощен, не владел левой рукой и ногой десять недель. И начали родители его обещаться ехать к Пресвятой Богородице в новую пустынь помолиться. И после их обещания тотчас у сына рука и нога выпрямились и стал здоров, как раньше. И после исцеления родители его пришли в новую пустынь и пели молебен перед чудотворной иконой. И потом рассказали про то чудо священнику и труднику Григорию и всему народу. И возвратились в дом свой, // радуясь и славя *л. 17*
Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 16

Того же года 6 апреля девочка по имени Евдония, дочь Васильева, по прозвищу Хомякова, из Утмановской волости, из деревни Козетины, не видела она глазами четыре недели. И от той лютой болезни стало на ее глазах бельмо и свет потускнел в ее глазах. Родители той девочки начали обещаться, чтобы идти в новую пустынь и помолиться Пресвятой Богородице о избавлении от слепоты дочери своей. И после обещания того в тот же час прозрела девочка и стала здорова, как и раньше. И пришли в пустынь, отпели молебен и рассказали про то чудо священнику и труднику Григорию и народу, тут случившемуся. И пошли восвояси, // радуясь и славя Господа Бога и Пречи- *л. 17 об.*
стую Богородицу.

ЧЮДО 17

В лето пятьдесят третьего году <*1646*> марта в 9 день с Югу реки из Березовца деревни Слуды жена некая именем Васса, дши Павлова, была в немощи, руки и ноги у ней скорчило, и главу на хребет гнуло. И пребысть в тои болезни 7 лет и нача обещатися: еже итти ей в новую пустыню к Пресвятой Богородице Владимирской молитися о избавлении тои болезни. И по обещании том в тои час исцеле жена та и поиде пеша путем, и достиже пустыню, и молебная певше. И поведа то чюдо священнику и труднику Григорию и всему народу. И отиде в дом свои, радуяся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. //

л. 18

ЧЮДО 18

Того же месяца в 10 день Устюжского уезду с Сухоны реки, с Опоки, деревни Борочиха крестьянин именем Михайло Авраамов по реклу Пиянскова немощен был утробою: и кровь у него идяше афедроном беспрестани год и 6 месяц. Уже ему и живота своего отчаявшуся. И слыша о чюдесах, бывающих от иконы чюдотворныя Владимирския. И нача молитися ей о избавлении болезни своея. И абие в тои час исцеление получи и преста у него кровное течение. И бысть здрав. И поиде путем своим ногами и достиже новую пустыню, и пев молебная пред чюдотворною иконою. И поведа тое преславное чюдо священноиерею и всему
л. 18 об. народу. И отиде в дом // свои, радуяся и прославляя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 17

В пятьдесят третьем году <*1646*> марта в 9 день с Юга реки, из Березовца, из деревни Слуды, жена некая по имени Васса, дочь Павлова, была в немощи, руки и ноги у нее скорчило и голову на хребет гнуло. И пребывала она в той болезни 7 лет и начала обещаться, чтобы идти ей в новую пустынь к Пресвятой Богородице Владимирской молиться о избавлении от той болезни. И после обещания того в тот же час исцелела жена та и пошла пешком, и достигла пустыни, и пела молебен. И рассказала про то чудо священнику и труднику Григорию и всему народу. И возвратилась в дом свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. //

ЧЮДО 18 *л. 18*

Того же месяца в 10 день из Устюжского уезда, с Сухоны-реки, из Опок, из деревни Борочиха, крестьянин по имени Михаил Абрамов, по прозвищу Пьянсков, был немощен утробою: и кровь у него шла задним проходом беспрестанно целый год и 6 месяцев. Он уже в жизни своей отчаялся. И прослышал о чудесах, происходящих от иконы чудотворной Владимирской. И начал молиться ей о избавлении от болезни своей. И сразу в тот же час получил исцеление и прекратилось у него кровотечение. И стал здоров. И пошел своими ногами, и достиг новой пустыни, и пел молебен перед чудотворной иконой. И рассказал про то преславное чудо священноиерею и всему народу. И возвратился в дом // свой, радуясь и прославляя *л. 18 об.*
Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 19

В лето пятьдесят четвертого <*1646*> году февраля в 22 день Соли Вычегодской уезда волости Андреевской деревни Плишкова человек некий именем Иоанн сын Ерофеев кузнецов поведа нам.

В прошлом во <*7*>153-м <*1645*> году месяца <...> лежал я на одре в болезни огненней пять недель, и явися мне в тои немощи очи весть образ Пресвятыя Богородицы чюдотворныя иконы Владимирской со апостолом Христовым Андреем Первозванным. И повеле мне итти на Юг в новую пустыню Пресвятыя Богородицы Владимирския и молитися о избавлении болезни тоя. И на утрии того явления воста от одра
л. 19 своего, яко николи же болев. // И пришед в новую пустыню и молебная пев Пресвятей Богородице и святому апостолу Андрею Первозванному. И отиде в дом свои, радуйся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 20

Того же году марта в 27 день бысть некая жена именем Матрона дши Иоаннова Шолской волости деревни Мачехина, не виде очима своима осмь недель. И по обещании своему та жена очима своима исцеление получи. И бысть здрава и якоже и первие. И пришед в новую пустыню и пев молебная пред чюдотворною иконою. И по скончании молебна поведа чюдо то священнику Маркелу и народу. И отиде в дом свой, радуяся, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 19

В пятьдесят четвертом <*1646*> году февраля в 22 день из Сольвычегодского уезда, из волости Андреевской, из деревни Плишкова, человек некий по имени Иван, кузнецов сын Ерофеев, рассказал нам.

В прошлом в <*7*>153-м <*1645*> году месяц лежал я на одре в болезни огненной пять недель; и явился мне в той немощи воочию образ Пресвятой Богородицы чудотворной иконы Владимирской с апостолом Христовым Андреем Первозванным. И повелели мне идти на Юг, в новую пустынь Пресвятой Богородицы Владимирской, и молиться о избавлении от той болезни. И наутро после того явления встал я с постели, как будто никогда не болел. // И пришел в новую пустынь *л. 19* и пел молебны Пресвятой Богородице и святому апостолу Андрею Первозванному. И возвратился в дом свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 20

Того же года марта в 27 день была некая жена по имени Матрона, дочь Иванова, из Шольской волости, из деревни Мачехина, не видела своими глазами восемь недель. И после обещания своего та жена исцеление получила. И стала здорова, как и раньше. И пришла в новую пустынь и пела молебны перед чудотворной иконой. И после окончания молебна рассказала про чудо то священнику Маркелу и народу. И возвратилась в дом свой, радуясь, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 21

л. 19 об. Лета 7154 <*1646*> году месяца <?> // в 21 день бе некто человек в Сибири, в Тюменскем граде, именем Тимофеи, сын Елизаров, по реклу Голышевых; был в немощи велицей, не владея руками и ногами своими. И лежа на одре своем, и отчаявшуся уже ему и жития своего. И призва в дом свои священника и исповедашеся ему. И по исповеди причастиши его Честнаго Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. И потом соборовавше и помазавше святым елеом. И паки по сем призва священников с чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы и пев пред нею молебное пение. И по скончании пения востав человек тои от одра своего и пад пред чюдотворною иконою, и молися со слезами на долг час. И бысть здрав, якоже и первие.
л. 20 И о сем // чюдеси славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 22

Во граде Томском бе некто человек именем Григории, рекомый Козлов, и жена ему именем Наталия. И бысть у них дши именем Елена, бывши же ей в болезни тяжце и не виде единем оком ничто же, а и другим света мало видяше. И хождаше с великою нуждею. Отцу и матери ея бысть велия скорбь с ней, и продолжися болезнь ея до пяти лет. И во <*7*>165 <*1647*> году прииде некто Устюга Великаго с Юга реки в тои град с чюдотворною иконою Пресвятой Богородицы Владимирской именем Иоанн. И быша от тоя иконы многа чюдеса исцеления болным. Родити-
л. 20 об. лие же тоя дшери обещавшеся пети // молебен Пресвятей Богородице, дабы исцеление получила дши их от тоя очныя болезни. И егда прииде в дом, пение пред чюдотворною иконою сотворь и по молебном пении

ЧУДО 21

В 7154 <*1646*> году месяца <?> // в 21 день был не- *л. 19 об.*
кий человек в Сибири, в Тюменском городе, по имени Тимофей, сын Елизаров, по прозвищу Голышевых; был он в немощи великой, не владел руками и ногами своими. И лежал на одре своем и уже отчаялся в жизни своей. И призвал в дом свой священника и исповедался ему. И после исповеди причастился Честного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. И потом соборовался и помазался святым елеем. И снова после того призвал священников с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы и пел перед ней молебен. И после окончания пения встал человек тот с одра своего, и упал он перед чудотворной иконой, и молился со слезами долгое время. И стал здоров, как и раньше. И после того // чуда прославил Господа Бога и *л. 20*
Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 22

В городе Томске был некто человек по имени Григорий, по фамилии Козлов, а жена была у него по имени Наталья. И была у них дочь по имени Елена, страдала она от тяжкой болезни и не видела одним глазом ничего, а другим едва свет знала. И ходила она с трудом. Отец и мать ее находились в большой скорби по ней, и продолжалась болезнь ее до пяти лет. И в <*7*>165 <*1647*> году пришел некто из Устюга Великого, с Югареки, в тот город с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы Владимирской, по имени Иван. И были от той иконы многие чудеса и исцеления больным. Родители же той дочери обещались петь // молебен Пре- *л. 20 об.*
святой Богородице, чтобы та исцеление получила от той глазной болезни. И когда пришли в дом, сотворили пение перед чудотворной иконой, то после молебна

вдова та исцеление получи. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем чюдеси прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 23

Лета 7155 <*1647*> году сентеврия в 11 день жена некая именем Неонила дши Васильева одержима бысть в недузе седмь недель, не владея ни руками, ни ногами и вся трясашася. И по обещанию своему призваше священника с чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы в дом свои. И пришед соверши молебное пение пред чюдотворною иконою. И по молебнем пении
л. 21 бысть та // жена здрава, якоже первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 24

Того же году октаврия в 6 день некто человек именем Дионисий, по реклу Софоновых, бысть в немощи две недели. И по обещанию своему призва в дом свои с чюдотворною иконою Пресвятой Богородицы и священников. И пришедше священницы, сотворивше молебное пение. И по отпетии исцеление получи и бысть здрав, якоже первие. И прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 25

Того же месяца в 10 день бе некто человек именем Спиридон Клементьев, одержим был недугом, лежа во огнице 4 недели. И во другое время 8 недель и гортанию не возможе пища вкушати, ни пити. И по обету
л. 21 об. // своему веле принести чюдотворную икону в дом

вдова та исцеление получила. И стала здоровой, как раньше. И после того чуда прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 23

11 сентября 7155 <*1647*> года жена некая по имени
Неонила, дочь Васильева, была одержима недугом
семь недель, не владела ни руками, ни ногами и вся
тряслась. И после обещания своего призвала священ-
ника с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы
в дом свой. Он пришел и совершил молебен пред чу-
дотворной иконой. И после молебна стала та // жена *л. 21*
здоровой, как и раньше. И после того прославила Гос-
пода Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 24

Того же года октября в 6 день некто человек по имени Дионисий, по прозвищу Софоновых, был в немощи две недели. И после обещания своего призвал в дом свой с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы священников. И пришли священники, сотворили молебен. И после пения получил исцеление и стал здоров, как раньше. И прославил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 25

Того же месяца в 10 день был некто человек по име-
ни Спиридон Клементьев, был одержим недугом, ле-
жал в огнице 4 недели. И в другое время 8 недель гор-
лом не мог ни принимать пищи, ни пить. И после обе-
та // своего велел принести чудотворную икону в дом *л. 21 об.*

свои. И пришедше священницы, сотворивше молебное пение пред чюдотворною иконою. И по молебном пении человек той исцеление получи. И бысть здрав, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 26

Тогожде месяца в 11 день бе некий отрок именем Петр Тихонов по реклу Згибневых, одержим бысть немощию, не владея ногою левыя страны и лежа на одре 7 недель. Отец же его и мати слышавше о чюдесех от чюдотворныя иконы Пресвятыя Богородицы и призвавше посланника с чюдотворным образом Пресвятыя в дом свои и священников. И пришедше свя-
л. 22 щенницы. Начаши молебная // совершати. И по окончании пения отрок тои вскоре исцеление получи от чюдотворныя иконы Владимирския, славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь.

ЧЮДО 27

Тогожде месяца в 28 день бысть некая жена именем Парасковия, дши Симеонова, одержима была немощию и лежа на одре своем 3 недели и живота своего отчаявся. И по обещанию своему презвавши посланника с чюдотворным образом Пресвятой Богородицы и совершивше молебное пение. И по совершении молебна та жена исцеление получи. И бысть здрава, якоже и первие. И прослави Бога и Пречистую Богородицу.

свой. И пришли священники, сотворили молебен перед чудотворной иконой. И после молебна человек тот исцеление получил. И стал здоров, как раньше. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 26

Того же месяца в 11 день был некий отрок по имени Петр Тихонов, по прозвищу Згибневых, он был одержим немощью, не владел ногой левой и лежал на одре 7 недель. Отец же его и мать прослышали о чудесах от чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и призвали посланника с чудотворным образом Пресвятой в дом свой и священников. И пришли священники. Начали молебны // совершать. И после окончания пе- *л. 22*
ния отрок тот вскоре исцеление получил от чудотворной иконы Владимирской, славя Господа Бога и Пречистую Его Матерь.

ЧУДО 27

Того же месяца в 28 день была некая жена по имени Прасковья, дочь Симеонова, она одержима была немощью, и лежала на своей постели 3 недели, и уже отчаялась в жизни своей. И после обещания своего призвала посланника с чудотворным образом Пресвятой Богородицы и совершила молебное пение. И после совершения молебна та жена получила исцеление. И стала здорова, как и раньше. И прославила Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 28

Тогожде месяца в 29 день бе ино чюде. Некая жена именем Агрипина болезнуя очима и не видела 5 лет. //
л. 22 об. И приводима бывает к церкви ко образу Пресвятыя Богородицы чюдотворныя иконы Владимирския. Священницы же сотворше молебное пение и по окончании пения вскоре исцеление получи от чюдотворныя иконы Владимирския.

ЧЮДО 29

Тогожде месяца в 30 день бе некая жена именем Устина дши Феодорова, а жена Стефана Ермолина, одержима была. Очима не видела 11 недель. По обещанию же своему призвавши в дом свои с чюдотворною иконою Пресвятей Богородицы, и священницы молебное пение певше. И по окончании пения жена та исцеление получи и бысть здрава, якоже и первие, славя Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 30

<*7*>156 <*1647*> году генваря в 30 день бе некая жена
л. 23 именем Стефанида дши Меркуриева // прилучися ей болезнь велия в рождении младенческом и близ бяше смерти. И обещася пети молебная Господу Богу и Пречистеи Богородице Владимирской, чтобы Господь Бог умилосердился молитв ради Пречистыя Своеи Матере, да подаст ей родити младенца. И по обещании том вскоре роди младенца жива. И о сем славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 28

Того же месяца в 29 день случилось другое чудо. Некая жена по имени Агрипина болела глазами и не видела 5 лет. // И была приведена в церковь к образу *л. 22 об.* Пресвятой Богородицы чудотворной иконы Владимирской. Священники совершили молебное пение и после окончания пения вскоре исцеление получила от чудотворной иконы Владимирской.

ЧУДО 29

Того же месяца в 30 день была некая жена по имени Устина, дочь Федорова, а жена Стефана Ермолина, она была одержима, глазами не видела 11 недель. После обещания призвала в дом с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы, и священники пели молебен. И после окончания пения жена та исцеление получила и стала здоровой, как и раньше, славя Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 30

В <*7*>156 <*1647*> году января в 30 день была некая жена по имени Стефанида, дочь Меркурьева, // случи- *л. 23*
лась с ней болезнь во время рождения младенца, и была при смерти. И обещалась петь молебен Господу Богу и Пречистой Богородице Владимирской, чтобы Господь Бог умилосердился благодаря молитвам Пречистой Своей Матери. Пусть подаст ей родить младенца. И после обещания того вскоре родила младенца живого. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 31

Того же месяца в 10 день некая жена именем Фоти*н*ия, дши Иоаннова, одержима была болезнию зубною пять лет. И по обещанию своему прииде к церкви и молебное пение соверши пред чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы. И по молебном пении та жена исцеление получи. И о сем славя Бога и Его Пречистую Богоматерь.

ЧЮДО 32

Тогожде месяца в 24 день жена некая именем Евдокия, дши Никитина, жена Симеонова Везиги, лежала немоща 4 седмицы, огнем жгома. И обещася пети молебен Пресвятой Богородице Владимирской. И по обещании том исцеление получи от болезни тоя. И прииде в новую пустыню, идеже стояше чюдотворный образ Пресвятой Богородицы, и молебная пев. И по скончании пения поведа ту сущим бывшим в церкви, яко исцеление получи от чюдотворныя иконы. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 33

Тогожде лета февраля в 7 день жена некая именем Феодосия, дши Трофимова, бывши в немощи. И после
л. 23 об. той болезни оглохнувши // и ногами не владея 25 недель. И обещася итти в новую пустыню к чюдотворной иконе Пресвятыя Богородицы Владимирския и пети модебная. И в тои час жена та бысть здрава. И прииде к церкви и священницы молебное пение сотворше о ней. И по скончании пения жена та отиде

ЧУДО 31

Того же месяца в 10 день некая жена по имени Фотиния, дочь Иванова, была одержима зубной болью пять лет. И после обещания своего пришла к церкви и молебен совершила перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И после молебна та жена исцеление получила. И после того прославила Бога и Его Пречистую Богоматерь.

ЧУДО 32

Того же месяца в 24 день жена некая по имени Евдокия, дочь Никитина, жена Симеона Везиги, лежала немощна 4 недели, была в жару. И обещалась петь молебен Пресвятой Богородице Владимирской. И после обещания того исцеление получила от болезни той. И пришла в новую пустынь, где стоял чудотворный образ Пресвятой Богородицы, и пела молебны. И после окончания пения рассказала всем бывшим в церкви, что исцеление получила от чудотворной иконы. И стала здоровой, как и раньше. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 33

Тогожде лета февраля в 7 день жена некая по имени Феодосия, дочь Трофимова, была в немощи. И после той болезни оглохла // и ногами не владела 25 недель. *л. 23 об.*
И обещалась идти в новую пустынь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы Владимирской и петь молебен. И в тот же час жена та стала здорова. И пришла к церкви, и священники молебен совершили о ней. И после окончания пения жена та возвратилась

в дом свои здрава, радуяся и благодаря Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 34

Того ж месяца в 11 день жена некая именем Парасковия дши Матфеева бысть, болезнуя очима полтора года. И по обещанию своему призвавши в дом свои священников с чюдотворным образом Пресвятыя Богородицы и совершивше молебное пение. И по окончании молебна жена та исцеление получи, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу. //

л. 24 ЧЮДО 35

Того ж дни жена бе некая именем Феврония дши Феодорова, не виде очима пять на десять недель. И по обещанию своему призвавши священников в дом свои с чюдотворною иконою Пресвятой Богородицы и молебная сотворше пред чюдотворным образом. И по молебном пении та жена от чюдотворнои иконы исцеление получи. И бысть здрава, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. //

л. 24 об. ЧЮДО 36

Того же месяца в 15 день бысть некий младенец, сын Михайлов, одержим бысть болезнию десять недель. И по обещании отца его и матери призвавши в дом свои с чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы священников. И пришедше сотворивше молебное пе-
л. 25 ние. После молебнаго пения младенец тои // бысть здрав от тоя болезни. И о сем родителие его прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

в дом свой здоровой, радуясь и благодаря Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 34

Того же месяца в 11 день жена некая по имени Прасковья, дочь Матфеева, болела глазами полтора года. И после обещания своего призвала в дом свой священников с чудотворным образом Пресвятой Богородицы и совершила молебное пение. И после окончания молебна жена та исцеление получила, прославя Господа Бога и Пречистую Богородицу. //

ЧУДО 35 *л. 24*

Того же дня была жена некая по имени Февронья, дочь Федорова, не видевшая глазами пятнадцать недель. И после обещания своего призвала священников в дом свой с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И молебны совершила перед чудотворным образом. И после молебна та жена от чудотворной иконы получила исцеление. И стала здорова, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь. //

ЧУДО 36 *л. 24 об.*

Того же месяца в 15 день был некий младенец, сын Михайлов, был одержим болезнью десять недель. И после обещания отца его и матери призвали в дом свой с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы священников. И пришли они, совершили молебное пение. После молебного пения младенец тот // стал здоровым *л. 25*
от той болезни. И после того родители его прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 37

Того ж месяца в 17 день некто отрок Иоанн, Климентов сын, одержим был некоею злою немощию з год и 6 месяц. Отец же и мати обещася молебная пети чюдотворной иконе Пресвятыя Богородицы Владимирския. И по обещании том в тои час отрок тои исцеление получи от тоя болезни. Отец же его и мати приидоша в церковь и молебная певше пред чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы и отидоша в дом свои, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 38

Того ж месяца в <...> день некто отрок именем Симеон, сын Симеонов же, одержим бе черны*м* недугом 16 недель. Отец же его и мати, призвавши в дом свои,
л. 25 об. принести // икону чюдотворную Пресвятыя Богородицы. И певше молебен пред чюдотворным образом. И по скончании молебна отрок тои исцеление получи молитвами Пресвятыя Богородицы и бысть здрав. И о сем чюдеси воздавше хвалу Господу Богу и Пречистеи Богоматери.

ЧЮДО 39

Сто семьдесятом году <*1662*> ноября в 17 день бе некто християнин Варженской волости именем Иоанн, сын Димитриев, по реклу Дежнев, не виде очима два лета. И приводим бывает в новую пустыню к церкви Пресвятыя Богородицы Владимирской и молебная пев Господу Богу и Пречистей Богородице. И по скончании пения исцеление получи и отиде в дом свои, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 37

Того же месяца в 17 день некто отрок Иван, Климентов сын, одержим был некоторой злой немощью год и 6 месяцев. Отец же и мать пообещались петь молебны чудотворной иконе Пресвятой Богородицы Владимирской. И после обещания того в тот же час отрок тот получил исцеление от той болезни. Отец же его и мать пришли в церковь, и пели молебны перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы, и возвратились в дом свой, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 38

Того же месяца и дня некто отрок по имени Симеон, сын Симеонов, был одержим черным недугом 16 недель. Отец же его и мать призвали в дом свой принести // икону чудотворную Пресвятой Богородицы. И пели *л. 25 об.* молебен перед чудотворным образом. И после окончания молебна отрок тот исцеление получил молитвами Пресвятой Богородицы и стал здоровым. И после того чуда воздали они хвалу Господу Богу и Пречистой Богоматери.

ЧУДО 39

17 ноября сто семидесятого года <*1662*> был некто крестьянин из Варженской волости, по имени Иван, сын Дмитриев, по прозвищу Дежнев, он не видел глазами два года. И привели его в новую пустынь к церкви Пресвятой Богородицы Владимирской и молебны пели Господу Богу и Пречистой Богородице. И после окончания пения исцеление получил и возвратился в дом свой, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 40

л. 26 <*7*>174 <*1666*> году генваря в 2 день бе некая // жена
именем Домника дши Феодорова, а жена Григория
Макарова Шубина с Лузы Учетской веси, бывши
в разслаблении, всем телом не владея, ни руками, ни
ногами лето едино. И приводима бывает к Пресвятей
Богородице в новую пустыню. И пев молебен Господу
Богу и Пречистей Богородице. И по скончании молеб-
наго пения получи исцеление и отиде в дом свои, сла-
вя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 41

Лета 7174 <*1666*> году марта в 25 день новая пу-
стыни Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и
Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Сретения
чюдотворныя иконы Владимирския послали в сибир-
ския городы по совету всея братии старца Меркурия
да с ним работника Михаила Леонтьева с чюдотвор-
л. 26 об. ною иконою Пресвятыя Богородицы // Владимирской.
И тамо от тои чюдотворныя иконы многа чюдеса и ис-
целения быша. И пришедшим им до града Верхоту-
рья. В нем же бе некий человек живый на посаде име-
нем Василий, боля очима и лежаше на одре своем от
лютыя тоя болезни 15 недель. И священницы в дому
его певше молебная пения. Тои человек бысть здрав,
славя Спаса и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 42

Тогожде года майя в 20 день в Тюменском уезде, на
погосте Липовке, некто отрок именем Леонтий одер-
жим был гортанною немощию, яко не мощи ему не-
чтоже глаголати. И как прииде в дом его посланный

ЧУДО 40

2 января <*7*>174 <*1666*> года была некая // жена по *л. 26*
имени Домника, дочь Федорова, а жена Григория Макарова Шубина, с Лузы, из Учетской веси, была она парализована, всем телом не владела, ни руками, ни ногами один год. И привели ее к Пресвятой Богородице в новую пустынь. И пели молебен Господу Богу и Пречистой Богородице. И после окончания молебна получила исцеление и возвратилась в дом свой, славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 41

25 марта 7174 <*1666*> из новой пустыни Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Сретения Ее чудотворной иконы Владимирской послали в сибирские города по совету всей братии старца Меркурия, а с ним работника Михаила Леонтьева, с чудотворной иконой Пресвятой
Богородицы // Владимирской. И там от той чудотвор- *л. 26 об.*
ной иконы было много чудес и исцелений. И пришли они в город Верхотурье. В нем жил на посаде некий человек по имени Василий, болел глазами и лежал на одре своем от лютой той болезни 15 недель. И священники в доме его пели молебен. Тот человек стал здоров и прославил Спаса и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 42

Того же года мая в 20 день в Тюменском уезде, на погосте Липовке, некто отрок по имени Леонтий был одержим болезнью горла, так что не мог ничего говорить. И как только пришел в дом его посланный ста-

старец Меркурий с чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы. И по обещании родителей его Пресвятой *л. 27* Богородице начаша совершати // молебная пения. И по скончании того пения отрок исцеление получи от тоя болезни и бысть здрав. И ясно глаголати начах. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 43

Месяца июля в 17 день того же Тюменьскаго города некто посадской человек именем Василий был в разслаблении 20 недель, не владея рукою и ногою правою. И по обещанию своему призвавше в дом свои посланника монаха с чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы и певше молебное пение. И по скончании пения исцеление получи. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 44

*<7>*181 *<1673>* году июля в 1 день Енисейскаго острога некто человек земледелец именем Алексей и бысть у него отрок именем Афанасий, одержим был черным недугом. Исцеление получи от чюдотворной *л. 27 об.* // иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския, бысть здрав, якоже и первие, и прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 45

Того ж месяца в 26 день того ж Енисейского острога девица именем Марфа одержима была болезнию очною, не видела двадесять полшесты недели. И призвавше старца с чюдотворною иконою в дом свои.

рец Меркурий с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. И после обещания родителей его Пресвятой Богородице начали совершать // молебны. И после окон- *л. 27*
чания того пения отрок исцеление получил от той болезни и стал здоров. И ясно начал говорить. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 43

Месяца июля в 17 день из того же Тюменского города некто посадский человек по имени Василий был в расслаблении 20 недель, не владел рукой и ногой правой. И после обещания своего призвали в дом свой посланника монаха с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы и пели молебное пение. И после окончания пения получил исцеление. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 44

1 июля <*7*>181 <*1673*> года из Енисейского острога некто человек земледелец по имени Алексей, и был у него сын по имени Афанасий, одержим тот был черным недугом. Исцеление получил от чудотворной //
иконы Пресвятой Богородицы Владимирской. Стал *л. 27 об.*
здоров, как и раньше, и прославил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 45

Того же месяца в 26 день из того же Енисейского острога девочка по имени Марфа была одержима болезнью глаз, не видела двадцать пять с половиной недель. И призвали старца с чудотворной иконой в дом

И нача обещатися Пресвятей Богородице. И по обещанию своему та девица исцеление получи. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 46

Месяца августа в 4 день жена некая именем Агрипина болезнь в рождении младенца и бывши близ смерти. И обещася пети молебен в новой пустыни Пресвятей Богородице Владимирской, чтобы Господь Бог помиловал ея от лютыя тоя смертныя болезни //
л. 28 молитв ради Пресвятыя Богородицы. И по обещанию том вскоре роди младенца и оживше. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 47

Тогожде лета некто человек именем Леонтий, Красноярского уезда, деревни Залесьевы. Одержим был человек тои очною болезнию лето едино. И в дому его священницы пред чюдотворною иконою того человека молебнее пение соверши. И по молебном пении человек исцеление получи и бысть здрав. И о сем славя Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 48

Тогожде году августа в 5 день Енисейского острога некто человек именем Евдоким одержим был усовною болезнию 15 недель и дважды при смерти бысть. И обещася Пресвятей Богородице пети молебная.

свой. И начал обещаться Пресвятой Богородице. И после обещания своего та девочка получила исцеление. И стала здорова, как и раньше. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 46

Месяца августа в 4 день жена некая по имени Агрипина заболела при родах младенца и была уже близка к смерти. И обещалась петь молебен в новой пустыни Пресвятой Богородице Владимирской, чтобы Господь Бог помиловал ее от лютой той смертной болезни //
благодаря молитвам Пресвятой Богородицы. И после *л. 28*
обещания того вскоре родила младенца и ожила. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 47

Того же года некто человек по имени Леонтий из Красноярского уезда, из деревни Залесьевой. Одержим был человек тот глазной болезнью один год. И в дому его священники перед чудотворной иконой молебны совершили. И после молебна человек исцеление получил и стал здоров. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 48

Того же года августа в 5 день из Енисейского острога некто человек по имени Евдоким был одержим колотьем 15 недель и уже дважды при смерти был. И пообещался Пресвятой Богородице петь молебен. И после

л. 28 об. И по обещании том здрав бысть. И о сем славя // Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 49

Тогожде месяца в 26 день некто христианин именем Иоанн, сын Никитин, не слыша ушима пять седмиц. И обещася Пресвятей Богородице молебен пети. И по обещании том бысть здрав, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 50

<*7*>182 <*1674*> году октября в 24 день некий Христианин именем Феодор Давыдов, бысть у него диаволим навождением болезнь по лицу и по главе его. И в той болезни пребысть 15 дней. И обещася Пресвятей Богородице молебная пети. И по обещании том тои человек бысть здрав, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 51

Тогожде лета марта в 5 день Ильинского уезда Ки-
л. 29 ринскои волости девица име//нем Евдокия одержима быша от нечистого духа. И нача обет свои класти к чюдотворной иконе Пресвятой Богородицы. И приидоша к неи в дом с чюдотворным образом. И нача она молитися пред чюдотворною иконою о избавлении болезни своея. И в тои час исцеление получи от тоя чюдотворныя иконы. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

обещания того стал здоровым. И после того прославил // Господа Бога и Пречистую Богородицу. *л. 28 об.*

ЧУДО 49

Того же месяца в 26 день некто крестьянин по имени Иван, сын Никитин, не слышал пять недель. И пообещался Пресвятой Богородице молебен петь. И после обещания того стал здоров, как раньше. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 50

24 октября <*7*>182 <*1674*> года некий крестьянин по имени Федор Давыдов, была у него по дьявольскому наваждению сыпь по лицу и по голове его. И в той болезни пробыл он 15 дней. И пообещался Пресвятой Богородице молебен петь. И после обещания того тот человек стал здоров, как и раньше. И после того прославил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧУДО 51

Того же года марта в 5 день из Ильинского уезда, из Киринской волости, девочка по име//ни Евдокия была *л. 29*
одержима нечистым духом. И начала обет свой полагать к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы. И пришли к ней в дом с чудотворным образом. И начала она молиться перед чудотворной иконой о избавлении от болезни своей. И в тот же час исцеление получила от той чудотворной иконы. И стала здорова, как и раньше. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

ЧЮДО 52

<7>183 <*1675*> году ноября в 24 день тогожде Ильинского уезда, Ворленски волости, жена некая именем Акилина да дшерь ея именем Евдокия. Та Акилина не виде очима пять лет, а дши ея не виде лето едино и пол. И начаста обет свои полагати к Пресвятои Богородице. И паки призвавши в дом священников и при-
л. 29 об. несши чюдотворную икону // Пресвятой Богородицы и певше молебен. И по молебном пении исцеление получи. И бысть здрава, якоже и первие. И о сем славя Бога и Пречистую Богородицу.

ЧЮДО 53

<7>184 <*1676*> году ноября в 20 день жена некая именем Марфа, не владея собою ни мало, в раслаблении бысть 5 недель и обещася чюдотворнои иконе Пресвятой Богородице Владимирской молебная пети и пред чюдотворною иконою. И по обещании том бысть здрава, якоже и первие, славя Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь.

ЧЮДО 54

<7>185 <*1677*> июня в 22 день, канон праздника Сретения чюдотворныя иконы Пресвятой Богородицы Владимирския, поведа некоторая жена именем Елена, Угличской волости, деревни Романова, о внуце своей девице именем Пелагеи, дщери Прокопиевы, Меншениных. Не видела левым оком генваря с перваго числа до Светлыя недели. Баба же ея бывши в велицей печали. И виде во сновидении, слыша глас глаголющ:
л. 30 // «Молися ты, жено, Пресвятей Богородице Владимирской во обители Теплогорския пустыни с девицею

ЧУДО 52

24 ноября <7>183 <*1675*> года из того же Ильинского уезда, Ворленской волости, жена некая по имени Акилина и ее дочь по имени Евдокия. Та Акилина не видела глазами пять лет, а дочь ее не видела полтора года. И начали они обет полагать к Пресвятой Богородице. И снова призвали в дом священников, и принесли чудотворную икону // Пресвятой Богородицы, и *л. 29 об.* пели молебен. И после молебна исцеление получили. И стали здоровы, как и раньше. И после того прославили Бога и Пречистую Богородицу.

ЧУДО 53

20 ноября <7>184 <*1676*> года жена некая по имени Марфа не владела собой, была парализована 5 недель и пообещалась чудотворной иконе Пресвятой Богородице Владимирской молебны петь перед чудотворной иконой. И после обещания того стала здорова, как и раньше, прославила Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь.

ЧУДО 54

22 июня <7> 185 <*1677*> года, в канун праздника Сретения чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Владимирской, рассказала некоторая жена по имени Елена из Угличской волости, из деревни Романово, о внучке своей, девочке по имени Пелагея, дочери Прокопьевой, Меншениных. Не видела левым глазом с первого января до Светлой недели. Бабушка же ее была очень печальна. И видела в сновидении, слышала голос, говорящий ей: // «Молися ты, женщина, Пре- *л. 30*
святой Богородице Владимирской в обители Теплогор-

Пелагиею и иде на праздник Ея». Она же воставши и обещася итти с нею. И получи здравие оку своему. И о сем прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу. И дождався праздневства Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Сретения. И исполняет обещания. Поидоша пеши с девицею. Бе же разстояния до тоя пустыни 40 поприщь. И пришед в пустыню, сотворше молебное пение пред чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы Владимирской. И потом поведа явление и исцеление о внуце своей строителю старцу Пав-
л. 30 об. лу, и священником, и дияконом, и всему // народу. В то же время прилучися ту быти Устюга Великаго Архангельскаго монастыря черному попу Варлааму да диакону Асафу и иным многим священником волостным. Они же слышавше чюдо сие и певше молебен соборне. И о сем чюдеси прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, теплую заступницу и скорую помощницу. И по сем разыдоша кождо восвояси.

ЧЮДО 55

<*7*>191 <*1683*> году декабря в 16 день приходил Яренского города уезда Чакулской волости крестьянин Леонтий Еремиев Капустиных Пресвятой Богородице Владимирской молитца по явлению Ея, Пресвятыя Богородицы, что не видел света очми своими полтретьи недели. А та болезнь была в прошлом в <*7*>183 <*1675*> году в Филипов пост, тогожде декабря месяца, а числа он не упомнит <...>

ской пустыни с девочкой Пелагеей и иди на праздник Ее». Она же, встав, пообещалась идти с ней. И получила здоровье глазу своему. И после того прославила Господа Бога и Пречистую Богородицу. И дождавшись праздника Пресвятой Богородицы Честного Ее Сретения, исполнила обещанное. Пошла пешком с девочкой, а расстояние до той пустыни было 40 поприщ. И пришла в пустынь, совершила молебен перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы Владимирской. И потом рассказала о явлении и исцелении внучки своей строителю старцу Павлу, и священникам, и дьяконам, и всему // народу. В то же время случилось там *л. 30 об.* быть из Устюга Великого, из Архангельского монастыря, черному попу Варлааму, и дьякону Асафу, и другим многим священникам волостным. Они же, услышав про то чудо, пели молебен соборно. И после того чуда прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, теплую заступницу и скорую помощницу. И после того разошлись все по домам.

ЧУДО 55

16 декабря <*7*>191 <*1683*> года приходил из уезда Яренского города, Чакульской волости, крестьянин Леонтий Еремиев, Капустиных, к Пресвятой Богородице Владимирской молиться после явления Ее, Пресвятой Богородицы, что не видел света глазами своими две с половиной недели. А та болезнь была в прошлом, в <*7*>183 <*1675*> году, в Филиппов пост, того же декабря месяца, а числа он не упомнит...

Сказание о Дуниловской чудотворной иконе Божией Матери

СКАЗАНИЕ О ДУНИЛОВСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

И о Дуниловской Богородицкой пустыни

ВСТУПЛЕНИЕ

Местоположение пустыни. Повод к написанию.

униловская Богородицкая пустынь находится в 35 верстах от уездного города Никольска Вологодской губернии <...> Вятского тракта. Вся окружающая ее местность представляет собою пустынный и лесистый уголок, в котором веет тишиною и древнею простотою. Место здесь живописное и прекрасное по окружающей природе. Много растет сосен и елей, некоторые из них громадных размеров. Немало между деревьями, даже в церковной ограде и около нее, свидетельниц тех событий, которые совершились на этом месте. Среди леса, подле пустыни, протекают реки Юг и Дуниловка с своими красивыми берегами. Невольно все здесь умиляет сердце и переносит мысль посетителя ко времени давно минувшему. Так и хочется в этой мирной пустыньке пожить и отдохнуть от мирских забот и треволнений... В настоящее время к этой пустыни пролегает из гор.

Никольска и со стороны Вятского тракта довольно удобная дорога, на ней по местам осеняют путника деревья, а попутные деревеньки дают ему пристанище. На этом-то благодатном месте и явилась в 1677 г. св. икона Казанской Божией Матери, именуемая «Дуниловской». Сия великая святыня весьма многим, с сокрушенным сердцем прибегающим к ней, по благодати Божией, в ней почивающей, оказывала и продолжает неоскудно оказывать свою помощь, заступление и спасение. Между тем до сего времени эта пустыня и место ее явления оставались для многих неизвестны. А так как все, что относится к славе Пресвятой Богородицы, как общей Матери всех христиан, должно быть дорого для сердца каждого истинного христианина, то здесь предлагается повесть о явлении и чудесах Дуниловской иконы Божией Матери и о месте ее явления. (Пособиями для составления настоящего сказания, или повести, служат: 1) рукописный синаксарь о явлении Дуниловской св. иконы, составленный иноками пустыни, образовавшейся на месте явления иконы; 2) большое дело (более 300 л.) Вологодской духовной консистории за № 156 о Дуниловской иконе Б*ожией* М*атери*; 3) опись церковного имущества Дуниловской пустыни 1806 г. (копия с описи 1765 г.); 4) сведения, доставленные нынешним настоятелем никольского Сретенского собора о. протоиереем Александром Пров*ичем* Замараевым, который живет в городе Никольске более 40 лет.)

ЯВЛЕНИЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И ДАЛЬНЕЙШАЯ ЕЕ ИСТОРИЯ

Переселение крестьянина Диомида Крохалевского на берег реки Дуниловки. Явление св. иконы и ее изображение. Поставление иконы в особом месте на дереве. Начало почитания чудотворной иконы. Устройство часовни для св. иконы на месте ее явления. Заботы и труды Никиты Крохалевского.

Чудесное явление иконы Божией Матери Казанской, именуемой по месту явления Дуниловской, было при державе благочестивейшего государя царя Феодора Алексеевича (1676—1682) и во время всероссийского патриарха Иоакима (1663—1690) крестьянину Диомиду Крохалевскому. Об образе жизни Крохалевского, а также был ли он научен хотя начаткам грамотности, ничего не известно; во всяком случае явление ему образа Пречистой Богородицы внушает нам, что он был человек благочестивый. Рукописная же повесть (синаксарь) о явлении ему иконы Божией Матери говорит, что он был крестьянин черносошный Великоустюгского округа, Кичменгского Городка,[1] Вологодской губернии. Городок этот стоит на левом берегу р. Юга, в 62 верстах от г. Никольска и в 110 верстах от Великого Устюга. Фамилия Крохалевских и до сего времени существует в этой местности. Крестьянин Диомид Крохалевский с детьми своими переселился из Кичменгского Городка в верхние волости р. Юга, в Никольскую слободку, что ныне город Никольск (с 1790 г.). Что было причиною такого переселения Крохалевского, малость или неудобство сенных покосов и вообще неплодность земли, или опасение подвергнуться нападению кого-либо, или желание на-

[1] Сей городок упоминается еще в 1468 г. по поводу разграбления его казанскими татарами. — Вологодская старина Степановского. С. 27 и 416. (*Здесь и далее примечания автора.*)

слаждаться со своею семьею более тихою жизнию, нам неизвестно, и предание об этом умалчивает. Но, вероятно, Господу угодно было привести его в менее обитаемую местность и там испытать его жизнь и благочестие, а затем чрез него явить миру святую икону Своей Пречистой и Преблагословенной Матери. Поселясь в слободке Никольской, окруженной тогда непроходимыми лесами, Диомид Крохалевский должен был нести самые тяжелые труды, расчищая место под сенные покосы по р. Югу. Непроходимый лес и желание удобных мест увлекли Крохалевского до речки, называемой Дуниловка,[2] впадающей в р. Юг. Место это ему показалось очень удобным для сенных покосов. Почему он стал расчищать его и трудиться. Однажды после обыденных своих трудов на этом месте он в праздник первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня) 1677 г. сел на берег р. Юга ловить рыбу, вдруг увидел близ реки на сухих сучьях образ Божией Матери, ничем не поддерживаемый. Эта святая икона длиною один аршин, шириною десять вершков. На верхней половине дски поясное изображение Пречистыя Владычицы нашея Богородицы с Предвечным на руках Ее держимым Младенцем, Господом нашим Иисусом Христом. Икона именуется Казанской. По левую сторону Божией Матери написан во весь рост образ св. архангела Михаила, Архистратига Небесных Сил.[3] В приподнятой правой руке его держава с крестом наверху и словами ІИС и ХС, в спущенной левой — скипетр. Глава наклонена к Богородице. Одежда длинная. По правую сторону Богоматери, так-

[2] Р. Дуниловка ныне в летнее время значительно высыхает, от нее получила название деревня Дунилово и пустынь — Дуниловская.

[3] В синаксаре — архангела Гавриила, вероятно, ошибочно, между тем на самой иконе ясна надпись «Михаил», в описи 1806 г. не только ошибочно написано «Гавриил» вм*есто* «Михаил», но «Иоанн Предтеча» вм*есто* «пророк Илия».

же в полный рост, образ св. славного пророка Божия Илии, как ревнителя по Боге и нищих кормителя. Правая рука его на груди, левая приподнята, со свернутым свитком. Глава наклонена к Богородице. Одежда длинная. На нижней же половине явленной иконы, в средине, малое поясное изображение святителя и чудотворца Николая Мирликийского, всемирного и всеславного молитвенника и помощника. По правую его сторону в пояс в медальоне написан образ святителя Тихона Амафун*т*ского, чудотворца, с Евангелием в руках, а по левую — поясное изображение, также в медальоне, св. преподобномученицы Параскевы, нарицаемой Пятницей. Оба лика немного наклонены к святителю Николаю. Выражение лиц у всех изображенных строго миролюбивое. Внизу иконы есть подпись в 3½ строки старинными славянскими сокращенными письменами, но ее весьма трудно читать; по некоторым словам и слогам можно заключить, что в ней указывается на живописца св. иконы.[4] Лик Царицы Небесной и Предвечного Младенца Христа и лики прочих святых, изображенных на иконе, свежестью изображения, ясностью и живостью поражают всякого молящегося пред сим чудотворным образом.

Пораженный изображением явившейся иконы Пречистой Богородицы, Диомид в страхе, но руководимый и подкрепляемый духом Божиим, с полною верою и достодолжным поклонением и в восторге духовной радости об обретении такого сокровища, воздал слезное благодарение Богу и Преблагословенной. Потом высек в большом дереве место и, взяв св. икону, поставил ее в столь простое, но от искреннего сердца созданное рукою земледельца место для такого сокровища. Помолившись с умилением и коленопреклонением, благочестивый землепашец поспешил

---

[4] На иконе можно прочитать следующее: «сi... обр... изображен... Ивашко... Ст...».

возвратиться домой и известил о чудном явлении милости Преблагословенной живущим с ним и окрестным жителям. Он не скрыл и не возгордился от такого ему явления чудного образа Скорой Помощницы, теплого покровительства и крепкой хранительницы от врагов видимых и невидимых. Быстро разнеслась весть о чудном явлении святой иконы Божией Матери. Все, как от окрестных жителей, так и из разных городов и волостей в селе, спешили на поклонение сей иконе. Многие священники со своими причтами приходили и совершали молебное пение. Многие одержимые разными болезнями по принесении молитвы и целовании святого образа получали исцеление. Чудотворная сила явленной передавалась в отдаленные места; народ во множестве стекался к сему цельбоносному образу, как к Силоамской купели, и все получали просимое: слепые прозревали, хромые исправлялись, бесноватые *о*свобождались... Но в таком положении и месте чудотворная явленная икона Божией Матери, как поставил ее Диомид Крохалевский, не могла долго остаться без благоговейного воспоминания, а потому благочестивый Крохалевский с детьми своими построил на месте явления пространную часовню, в которой и поставил этот образ как для сохранения его от непогоды, так и для удобства всем с верою приходящим помолиться пред ним. Горя теплою верою ко Пресвятой и желанием увековечить на сем месте постоянным чествованием чудное Ее явление, крестьянин Крохалевский стал прилагать все свое старание к распространению окрест Ее *иконы* хлебопашества и сенного покоса. Но здесь еще не было ни церкви, ни пустыни с сонмом иноков... О дальнейших трудах Крохалевского, долго ли продолжалась жизнь его, когда и где последовала его кончина, мы, к сожалению, не имеем никаких, ни письменных, ни устных, сведений. Но только известно, что после него поселился, как некий отшельник, при построенной Диомидом ча-

совне второй сын его, Никита (У Диомида Крохалевского был еще сын старший, Петр. В рукописном синодике «род первозаводчика Диомида» значится так: «Диомида. Петра, Никиты, Иоанна, монаха Иоанна, Константина, иеромонаха Авраамия» и проч.), отличавшийся добрым нравом и благочестивою жизнию. Он, так же как и отец его, *трудился около часовни*, так, напри*мер*, он построил вокруг нее *ограду*, для которой в течение недели или до прихода откуда-либо богомольцев выдалбливал брусья, а по приходе их просил более усердных выкапывать ямы или поставить столбы; после чего ему до нового прихода странников оставалась работа — укреплять ограду. Другие <...> у себя приют и отдохновение. Таким образом Никита прослужил при этой часовне как инок и отшельник 20 лет; здесь он умер, здесь и похоронен. В последнем немало удостоверяет нас то, что в 1857 г. вместо старой часовни в Дунилове построена крестьянином Иосифом Милковым малая новая, и при копании ям для столбов часовни найдены человеческие кости, которые, надо полагать, Никиты Крохалевского, ибо только о его погребении здесь упоминается в рукописном синаксаре.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДУНИЛОВСКОЙ ПУСТЫНИ

Построение деревянной церкви. Освящение церкви. Основание Дуниловской Богородицкой общежительной обители. Бедность ее. Упразднение. Причисление пустыни к Андангской церкви с оставлением чудотворной иконы в Дунилове. Состояние пустыни и ее настоятели.

После смерти Никиты не осталось служителя у явленной св. иконы, и казалось, что построенная часовня сама собою должна от времени рушиться. Что то-

гда будет с явленною иконою? Но Преблагословенной Владычице не угодно было лишить нас Своей милости, и дабы мы с теплою верою и полною надеждою на Ее чудотворение могли и всегда прибегать в постигших нас скорбях и напастях к Ее Пречистому образу, по внушению Божию *родилась* в народе, ближайшем к тому месту, *мысль — построить деревянную церковь* около часовни и туда перенести св. икону. Место, где стояла часовня, по своей низменности подвергалось весеннему наводнению и было неудобно к построению храма во имя Пресвятой Богородицы; поэтому окрестные жители по всеобщему совету кинули жребий, дабы Сама Пречистая назначила место Своему храму. Кинутый жребий (стрела, пущенная из лука вверх) пал на левый берег р. Юга, прямо против того места, где явилась всечестная икона. Назнаменуемое жребием место действительно оказалось удобным к построению задуманного храма по своему сухому песчанисто-хрящеватому грунту, и по своей возвышенности, следовательно, и безопасности от наводнения, и по красоте. С таким решением народа и известием о чудесах, являемых от святой иконы, был послан к бывшему тогда в Великом Устюге преосвященному архиепископу Александру[5] посол просить архипастырского благословения на устройство деревянной церкви во имя Пресвятой Богородицы, иконы Ее Казанской, и основания общежительской обители в Дунилове. Рассмотрев просьбу, преосвященный Александр благословил построение храма на указанном жребием месте и по создании велел избрать к нему причетников, как сказано в грамоте... Небольшой *храм скоро был выстроен*, но по неимению причетников и по весьма медленному, вследствие совершенной бедности, приобретению церковной утвари,

[5] Преосвященный Александр был архиепископом Великоустюжским с 1685 г. до 1699 г.

книг и колоколов освящение храма замедлилось на несколько лет. Между тем явленная икона привлекала сюда на поклонение не только мирян, но и монашествующих, которые по желанию народа и видимой потребности в священнослужителях спешили сюда, так что в 1712 г. уже Дуниловская церковь имела своего строителя, иеромонаха Авраамия, и хотя еще не последовало освящения новоустроенной церкви, но уже именовалась Дуниловскою пустынею. В этом же 1712 г. названный иеромонах Авраамий с братиею бил челом преосвященному Иосифу[6] об освящении построенного храма, к тому по возможности приготовленного. Архипастырь благословил освятить храм игумену Теплогорской Богородицкой пустыни Мардарию с диаконом и даровал св. антиминс, взятый из Успенского великоустюжского собора, а также и благословенную грамоту от 17 июня 1712 г.; но *освящение храма последовало лишь 26 ноября того же 1712 г.*, и это удостоверяется хранящимся доныне в Дуниловской деревянной церкви запрестольным храмозданным крестом.[7] От сего времени на месте явления св. Казанской иконы Божией Матери при речке Дуниловке по благословению преосвященного Иосифа утвердилась *Дуниловская Богородицкая общежительная обитель*[8] с малым числом братии.

Бедность обители и ее необеспеченность никакими вкладами, чтобы приобретать самое необходимое, напр*имер* потребное количество книг, церковную утварь, ризы и прочее, вынудили строителя Авраамия с братиею в четвертый год существования обители просить благословения преосвященного Иосифа на повсеместный сбор. От трудов же монахов ничего

---

[6] Архиепископ Великоустюжский Иосиф хиротонисан Адрианом в 1700 г. и в 1718 г. уволен на покой.

[7] См. ниже описание сего креста.

[8] Она была приписана к Великоустюжскому Михайло-Архангельскому монастырю.

не могла ожидать пустынь, ибо они сами для собственного пропитания должны были обрабатывать землю, которая требовала самого усиленного труда. Вследствие такой просьбы братии дана была 29 марта 1715 г. из Патриаршего духовного приказа иеромонаху Авраамию сборная грамота. Но на сбор приобреталось только необходимое. Бедность монастыря продолжалась. Однако несмотря на бедность, на жалкое свое состояние в материальном отношении обитель, хранимая Царицею Небесною, поддерживалась заботами монахов и трудами приписных к пустыни от двухприходной Сретенской церкви, ныне никольского Сретенского собора, пяти дворов; последние, однако, не могли принести существенной пользы пустыни и утвердить ее своими трудами на прочих началах не успели. Монахи же, жившие в пустыни, как не состоявшие постоянно под настоятельским надзором, стали жить свободнее,[9] трудиться менее; вследствие чего Дуниловская пустынь по бедности не могла впоследствии самостоятельно существовать, и поэтому, во исполнение Высочайшего указа, впрочем общего для всех ей подобных монастырей, она была *упразднена в 1764 г., и церковь была причислена к соседней Спасо-Происхожденской андангской церкви (12 в.) с оставлением явленной иконы в Дунилове*. Последний строитель сей обители был иеромонах Иосиф, который в январе 1765 г. и сдал все имущество Дуниловской пустыни по описи священнику Андангской церкви Федору Шергину, впрочем, не в собственность сей церкви передано, имущество все осталось при той же Дуниловской церкви и охранялось живущими близ

---

[9] Нельзя умолчать и того, что были и хорошие ревнители монашества, как это доказывает сохранившаяся власяница схимническая, которая ныне находится в Вологодском епархиальном древнехранилище в числе прочих вещей, посланных из Дуниловской пустыни (например, деревянный напрестольный крест, холщевые риза, подризник, стихарь и пр.).

церкви крестьянами. Богослужение в Дуниловской церкви по временам отправлялось причтом Андангской церкви.

Таким образом, Дуниловская Богородицкая обитель существовала около 52 *лет* (1712—1764). Из копии описи Дуниловской пустыни, представленной в Устюжскую консисторию 14 января 1765 г., видно, что при упразднении пустыни жили в ней только строитель с одним послушником в одной келии. Келья была 2½ саж*ени*, два ветхих амбара, а ограда вокруг церкви, кельи и амбаров имела только 60 саж*еней* в окружности — вот все строение обители. Утварью церковною она тоже была чрезвычайно бедна, так что даже сосуды церковные были оловянные, некоторые ризы и пелены у св. икон были крашеные, оконницы слюдяные и прочее.[10] Обитель была мужская, настоятельство в ней строительское,[11] крестьян 9 человек. Из строителей известны: иеромонах Авраамий, при котором освящена деревянная церковь в 1712 г.; он ходил за сбором подаяний для обители со Св. Евангелием.[12] В рукописном Дуниловском синодике упоминаются еще строители: иеромонахи Феодосий, Гаспар, Иаков, Павел (1739 г.). Последний строитель — иеромонах Иосиф, при котором обитель была упразднена в 1764 г. В 1774 г. к Андангской церкви были перечислены от Сретенской, что в Никольской слободке, церкви 5 дворов крестьян, живших близ Дуниловской пустыни, вследствие просьбы старосты Дуниловской пустыни крестьянина Алексея Останина, по указу, данному на имя священника Андангской церкви Федора Лазарева от 19 марта 1774 г. Земля же, принадлежащая обители и разработанная монахами, в 1783 г., 26 июня, при

[10] См. подстрочные примечания в VI главе «Нынешнее состояние Дуниловской пустыни».

[11] В синодике записаны два игумена Дуниловской пустыни — Афанасий и Мардарий, были ли они настоятелями, неизвестно.

[12] См. ниже надпись на Евангелии, печатано оно в 1711 г.

генеральном межевании замежована под поселившихся крестьян на правом берегу р. Юга, под деревню Дунилово (ныне в деревне Дунилово 9 дворов, муж*чин* 36, жен*щин* 33[13]) в количестве 299 десятин 1293 са*женей*. Ныне пустыни принадлежит только 600 саж*еней* земли.

Св. чудотворная икона «Дуниловская», пребывая в пустынном месте, сравнительно мало была известна, а по упразднении обители еще более уменьшились посещения богомольцев.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ПУСТЫНИ

Причисление Дуниловской пустыни к Никольскому собору с пребыванием чудотворной иконы в соборе. Попытки со стороны причта и прихожан Андангской церкви возвратить св. икону в пустынь и приписать последнюю к своей церкви и их безуспешность. Место, занимаемое иконою в соборе. Украшение ее. Чествование.

В 1790 г. никольский протоиерей Петр Яковлев с братией и приходскими людьми просил преосвященного Иринея о совершенном упразднении Дуниловской пустыни, о разрешении в Никольском соборе устроить придел в честь Казанской иконы Божией Матери и о перенесении в собор как явленной Дуниловской св. иконы, так и имущества Дуниловской церкви — ввиду того, что по новости города и по причине бывшего в нем пожара в соборе был большой недостаток имущества. Ходатайство это было тогда отклонено, а вышеупомянутому андангскому священнику Феодору Лазареву предписано продолжать отправлять богослужение в Дуниловской пустыни и заведовать ее хозяйством. И *в* таком положении Дуниловская

[13] Клир. вед. 1897 г.

пустынь числилась до 1815 г. <...> Архиепископа Вологодского и Устюжского указом Вологодской духовной консистории (за № 1256) *Дуниловская пустынь приписана к никольскому Сретенскому собору с пребыванием чудотворной иконы в соборе.* Явленная Дуниловская икона Божией Матери с того времени и до сих пор пребывает в никольском соборе.

В первые годы пребывания св. иконы в г. Никольске не много было поклонников-богомольцев. Каждодневное же совершение богослужения в соборе, сравнительно удобный от*о*всюду путь мало-помалу привели св. икону в большую известность. Кроме того, в уездном городе обыкновенно сосредоточены торговля и разные общественные учреждения и по возможности удовлетворяются нужды быта семейно-хозяйственного и общественного: все это вместе сделало пребывание св. иконы в Сретенском соборе приличным, удобным и даже необходимым для принятия благодатного осенения усердной заступницы христиан во всякое время.

Причт же и прихожане андангской Спасо-Происхожденской церкви и особенно жители деревни Дунилово скорбели об удалении от них чтимой святыни и в течение последних 50 лет многократно *пытались возвратить явленную икону в Дуниловскую пустынь и вновь приписать ее к Андангской церкви*; с этой целью они неоднократно обращались к епархиальному начальству, в Св. Синод и даже на Высочайшее Имя, *но все безуспешно* (все эти попытки и составляют дело о возвращении Дуниловской иконы Божией Матери за № 156, которое хранится в Вологодской духовной консистории); при этом представляли разные причины. Так, например, в 1849 г. староста Андангской церкви Антон Костылев с приходскими людьми просил преосвященного Евлампия о возвращении св. иконы на прежнее место в тех видах, что при отправлении богослужений в Дунилове андангским причтом

и ветшающая их «церковь будет благоукрашаться (то есть Андангская церковь), и бедствующие церковнослужители могут обрести для себя благотишие». В декабре следующего 1850 г. староста Андангской церкви Стефан Плотников с приходскими людьми вновь просил епархиальное начальство о возвращении св. иконы в Дуниловскую пустынь, где и совершать богослужение андангскому причту, а им дозволить, вместе с крестьянином Иосифом Милковым, строить там новую церковь, с тем чтобы потом, при помощи имеющихся поступать в Дуниловскую церковь средств, построить вновь и их приходскую Андангскую церковь, а на время построения церкви приходу их быть при Дуниловской церкви. Вследствие этой просьбы в Вологодской духовной консистории явилась мысль, не удобнее ли Андангскую церковь упразднить, а приход оной приписать к бесприходной Дуниловской церкви, с устроением новой церкви и переводом к ней андангского причта. Духовная консистория предложила Никольскому духовному правлению обсудить этот вопрос по соображению с местными обстоятельствами. Но Никольское духовное правление нашло прошение андангских прихожан «совершенно затейливым», тем более что приходская церковь их стоит среди прихода, а Дуниловская — на самом краю оного, и притом за р. Югом, и в то время в Дуниловской пустыни не было нужды в постройке новой церкви. Вологодская духовная консистория согласилась с мнением Никольского духовного правления. В свою очередь граждане Никольска, узнав о просьбе прихожан Андангской церкви, 8 июня 1854 г. просили Преосвященного Феогноста оставить св. икону в соборе. В марте 1872 г. проживавшие в Дуниловской пустыни крестьянки-келейницы (числом 7), трудившиеся по сбору пожертвований на постройку храма, подали Преосвященному Палладию (покойный С*анкт*-Петербургский митрополит) прошение о том, чтобы в Дунилове жил священник и

причетник для постоянного отправления в Дуниловской пустыни богослужений. Преосвященный Палладий 12 марта на прошении положил резолюцию: «Причту никольского Сретенского собора предписывается постоянно отправлять богослужение церковное в приписанной к собору Дуниловской церкви, а если самому причту не достанет для этого возможности и времени, то войти с этою целью в соглашение с заштатным священником Варфоломеем Добряковым и каким-либо благонадежным причетником, а о последующем донести». Но постоянного отправления церковного богослужения в Дуниловской церкви не установилось. Было и еще много прошений (всех не менее 14) о перенесении чудотворной иконы из собора в Дуниловскую пустынь. Но все неуспешно, а указом Св. Синода от 12 августа 1885 года за № 2770 причту Андангской церкви объявлено, что если он будет продолжать утруждать духовное начальство просьбами, уже неоднократно признанными Св. Синодом неосновательными, то будет за это подвергнут законной ответственности.

С 1815 г. чудотворная Дуниловская икона в Никольском соборе находится летом в верхней церкви близ солеи, в особом ценном позолоченном поставе; зимой — в нижнем Сретенского храма иконостасе, рядом с местною иконою Божией Матери. На икону усердием никольского купца А. П. Рыжкова в 1889 г. устроена новая сребро-позлащенная риза, около 8 фунтов весом, с эмалевыми полями и ценными в венцах камнями. Цена ризы свыше 600 руб. Прежняя риза возложена на копию. Икона под стеклом.

В соборе ежедневно после обыденных церковных служб поются пред чудотворным образом: после утрени в простые дни песнь «Не имамы иныя помощи...» и в конце «Пресвятая Богородице, спаси нас!»; на литургиях после заамвонной молитвы поется попеременно «Достойно есть...» и «О всепетая Мати...» и

читается молитва, напечатанная при акафисте Казанской иконе Божией Матери. На воскресные дни, по окончании всенощной, поется Богородичен — догматик «Кто Тебе неублажит» и заканчивается «Пресвятая Богородице, спаси нас!». Дуниловская икона Божией Матери чествуется ныне очень широко в тамошней местности: не только жителями всего Никольского уезда, но и соседних губерний — Вятской и Костромской. Особенно много богомольцев стекается в Дуниловскую пустынь на 29 июня и на 20 июля, куда чудотворная икона к этому времени приносится из г. Никольска.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ С ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ ДУНИЛОВСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И ЕЕ КОПИЕЙ

Путь от Никольска до деревни Козловки и до Дунилова. Церковная служба в Дунилове. Обратное шествие из Дунилова в Никольск. Богослужения в Дунилове.

С 1815 г. св. икона приносилась в Дунилово дважды в год — на 29 июня и на 20 июля; а ныне она износится *из города Никольска 26 июня в 4 часа вечера с крестным ходом*. Множество народа из города Никольска и окрестных селений стекается проводить сию дорогую святыню и поклониться ей. Некоторые берут на себя подвиг сопровождать св. икону пешком до самой Дуниловской пустыни. Несут ее на особо устроенных носилках и в особенно приготовленном для сего киоте. За 13 верст от города она *ночует в деревне Козловке* соборного прихода, в молельном доме школы грамоты, устроенном в виде часовни. При входе в эту деревню совершается лития с молитвою Божией Матери, и потом св. икона вносится в дом. Через час после отдыха отправляется молебен с акафистом

Казанской иконе Божией Матери, при усердном молении и общем пении народа. Замечательная служба и умилительная картина, затрагивающая все струны религиозного сердца! Слезы умиления и благодарности на глазах молящихся... В 4 часа утра 27 июня служат литию, читается молитва пред св. иконою, и вслед затем шествие направляется далее. Почти все дальнейшие 22 версты дорога пролегает громадным сосновым бором. Это путешествие еще умилительнее: всеобщее пение народа, тишина и прохлада соснового леса, пение птиц, восходящее солнце; кроме того, на каждой версте богомольцы прибывают и прибывают, так что в половине волока (леса) сплошная вереница путешествующих и лошадей тянется на версту и более. Не доходя трех верст до Дунилова, сопровождающий крестный ход священник (протоиерей) отправляется на лошади вперед, чтобы с крестным ходом встретить св. икону в пустыни. Крестный ход встречает икону на месте ее явления, около часовни, в которой совершается лития и читается молитва Божией Матери. Затем св. икона сначала вносится в древнюю деревянную церковь, где совершается молебен Божией Матери, с чтением молитвы. Часа через два отдыха бывает благовест и звон к царскому молебну «в воспоминание победы под Полтавой». С 3 или 4 часов пополудни по повестке в колокол начинаются *заказные* молебны богомольцам. Так как в сей день сравнительно немного стекается народа, то молебны и всенощная на 28 число совершаются в древней деревянной церкви. После всенощной св. икона переносится при колокольном звоне в каменную церковь, где в приделе в честь Николая Чудотворца и совершается 28 числа литургия. После литургии икона переносится в холодный храм в честь Божией Матери, где служатся молебны, с часовым перерывом, до всенощного бдения на 29 июня, которое бывает с 7 часов пополудни и оканчивается в 10 часов, а иногда и в 11 часов. По 6-й песни канона

на всенощном бдении читается рукописный синаксарь; на 1-м часе произносится поучение. 29 числа молебствия начинаются в 5 часов утра и продолжаются до 9 часов. Затем литургия, которая оканчивается в 12 часов. После литургии совершаются по желанию молящихся панихиды. В 12 часов площадь среди келий покрывается столами и предлагается богомольцам (дальним) обед из двух рыбных блюд: рыба с квасом и уха; хлеба дается сколько кому угодно, равно и квасу. Богомольцев бывает от 500 до 1000 человек в Петров день, а в Ильин день меньше. Собираются богомольцы и на 8 июля, особенно граждане Никольска. Особенных зданий для ночлега крестьян нет, и они размещаются по четырем кельям; а если погода бывает ведреная, то большая часть богомольцев из крестьян спит под открытым небом (для богомольцев из простого народа предлагают построить особое здание — бараки).

Трогательна *картина возвращения чудотворной иконы из Дуниловской пустыни в город* 20 июля. До отправления <...> но к 12 часам дня все уже они бывают готовы в путь. Лишь только услышат повестку, благовест в один колокол, все выходят из помещений и становятся на дороге по два и по три человека в ряд. Когда услышат звон во все колокола, тогда все падают на колени, и св. икона несется над лежащими ниц. Такая вереница преклоненных богомольцев идет от самой церкви на ¼ версты и более, затем они встают, делают земной поклон Царице Небесной и идут каждый по своей дороге. Пение не умолкает до самого г. Никольска. Для встречи св. иконы граждане и окрестные жители отправляются из города с 2 часов пополудни; большинство богомольцев встречают икону в деревне Козловке, за 13 верст от города, где опять св. икона останавливается в том доме, в котором на 27 июня, и совершается лития с молитвою Божией Матери. После часового отдыха сопровождающих св. икону из Дунилова она несется новыми усердствующими, и

хоровое общее пение, можно сказать, усиливается и сгущается на каждой версте. Когда икона будет от Никольска за 7 верст, об этом дается весть в город, и в соборе начинается благовест в большой колокол. Тогда, справедливо сказать, стар и млад идут встречать, по местному выражению, «дуниловскую дорогую гостью», идут вместе с крестным ходом из собора. Встречается крестный ход с иконою на том месте, до которого провожается она 26 июня. Вечерняя пора, около 10 часов, а иногда и позднее,[14] сотни голосов поющих впереди и позади св. иконы, бесчисленная толпа народа на протяжении не одной версты, звон колоколов... Эта картина невыразима! По принесении св. иконы в собор [15] совершается лития с молитвою Божией Матери из часослова. Затем следует целование св. иконы и креста, что продолжается более часа при общем пении тропаря «Заступнице усердная». Желающих путешествовать с св. иконой в Дунилово и обратно всегда бывает очень много, несмотря ни на какую погоду. Во все время путешествия раздается общее пение церковных песней в честь Божией Матери.

Так как отсутствие в соборе глубоко чтимой святыни тяжело отзывается в сердцах прихожан, то для утешения их *приносится из пустыни в собор копия с чудотворной иконы* (копия написана ранее 1843 года, а в сем году украшена серебряною ризою в 3 фунта 25 золотников) с подобающей честью: *с крестным ходом* провожают оную 29 июня из Дунилова после совершения здесь литургии и вечером того же дня с крестным же ходом и встречают ее в г. Никольске. А также 18 июля с таким же чествованием *провожают копию из города и встречают оную в Дунилове* утром 19 июля. Все

---

[14] Замечают жители Никольска, что в это время всегда тихая погода.

[15] Чудотворная св. икона остается в Дуниловской пустыни от 29 июня (собственно с 27) до 20 июля по указу Св. Синода от 12 августа 1885 года за № 2770.

сии четыре дня — встречи и провожания святых икон — для всего города Никольска считаются особенными праздниками.

Особенно торжественны бывают *богослужения в Дуниловской пустыни* при большом стечении народа 29 июня и 20 июля. Обычай отправления св. иконы в Дунилово и торжественные службы в праздники апостолов Петра и Павла и в день св. пророка Илии имеют следующие основания: первый — в память дня явления чудотворной иконы <...> известно по преданию, а равно об этом свидетельствует живописная на полотне картина явления Крохалевскому св. иконы Божией Матери, которая помещается в трапезе древней деревянной церкви дуниловской, с подписью в низу картины: «Явление Св. Чудотворной иконы Божией Матери Диомиду Крохалевскому 29 июня 1677 года», а второй — потому, что после явления св. иконы, по преданию, 20 июля был в первый раз при стечении народа отслужен благодарственный молебен с водоосвящением и окроплением места явления. По примеру этого первого молебна в сей день праздника и доныне, по обычаю предков, совершается водосвятный молебен после литургии с крестным ходом на место явления иконы; молебен служится на реке Юге, близ речки Дуниловки. В это время, по древнему обычаю, ниже места совершения молебна река Юг на десятки сажен, можно сказать, запружена бывает лошадьми; больных лошадей приводят сюда на сей день издалека, и по вере хозяев некоторые животные получают оздоровление.

С 1815 года до 1841 г. *богослужения в Дуниловской пустыни* совершались соборным причтом только дважды в год: 29 июня и 20 июля; затем четыре раза в год: 25 марта, 29 июня, 20 июля и 22 октября. Так редко богослужение отправлялось по той причине, что по отдаленности деревень и неудобопроходимости чрез прорезанные болотами и ручьями местности в другие

дни богослужения мало кем из богомольцев посещались; даже и во дни 25 марта и 22 октября бывали только весьма немногие богомольцы из ближних к пустыни деревень соборного прихода. Затем соборный причт стал отправлять богослужения в некоторые другие дни кроме вышеозначенных четырех — в некоторые воскресные и праздничные дни и обязательно в первый воскресный день после праздника Николая Чудотворца в декабре и мае. По последним распоряжениям епархиального начальства [16] богослужение в пустыни должно совершаться «в течение всего года по воскресным и праздничным дням насколько возможно чаще; во время же пребывания в пустыни явленной Дуниловской иконы Божией Матери с 27 июня по 20 июля богослужение должно быть совершаемо ежедневно; а в праздники Рождества Христова и Святой Пасхи Божественную литургию совершать в 3-й или 4-й день по удобству времени. Затем в клировых ведомостях Дуниловской церкви ежегодно писать как о числе совершенных в течение года богослужений, так и о числе богомольцев, прибывающих на поклонение святой иконе, а также и о количестве полученных церковных и причтовых доходов».[17]

---

[16] Указ Вологодской духовной консистории от 9 июня 1897 года за № 4085.

[17] По клировым ведомостям 1897 г. показано: «Всех богослужений в 1897 г. было 52. Богомольцев на 29 июня и 20 июля было до 600 человек, а в прочие богослужебные дни — от 10 до 100, а иногда были только два-три человека за исправление молебствий. За исключением расходов на проезд получено 156 рублей 13 копеек».

БЛАГОДАТНАЯ ПОМОЩЬ ОТ ДУНИЛОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Чудеса. Молебствия с чудотворною иконою с 20 сентября по 22 октября.

Посещения богомольцами как Дуниловской пустыни, так и соборного храма ради чудотворной иконы с каждым годом увеличиваются. Причина сего — *благодатная помощь от явленной святой иконы Божией Матери «Дуниловская»*, которая обильно изливается на всех верующих и поныне. По сему и в радости, а паче в горе граждане Никольска и окрестные крестьяне долгом для себя считают совершать молебны пред чудотворным образом или в церкви, или в доме с принесением сей святыни, или на полях, и помолиться на месте ее явления.

Многие из притекающих с горячею молитвою к Царице Небесной пред чудотворным Ее образом испытали на себе чудодейственную благодать, и ныне испытывают. Никто из приходящих и молящихся пред Нею с верою и любовию не отходит от Нее без получения желаемого. Но, к сожалению, чудесные исцеления и иные милости Царицы Небесной оставались и остаются незаписанными; они более хранятся в благодарных сердцах. Некоторые же из них известны и записаны в соборной церковной летописи. Например.

1. У жителей-очевидцев города Никольска и до сих пор не изгладилась из памяти явная благодатная помощь Царицы Небесной граду Никольску в 1860 году. В этот год в городе случился пожар в доме Щукиной; в двух саженях от сего дома был сеновал, наполненный сеном, напротив, через дорогу, — винный подвал; кроме того, весь дом Щукиной был окружен массою сплошных деревянных построек. Порывистый ветер дул прямо на сеновал; уголья и кипы бумаг с чердака летали далее чем за версту, на кладбище; стекла винного подвала и конторы трескались от сильного жара.

Засоренные обломками кирпича пожарные трубы не действовали. Неизбежная опасность грозила большой части города. Но вдруг одному лицу пришла мысль принести из собора чудотворную икону Божией Матери «Дуниловскую». Народ бросился за иконою в церковь. Когда обошли с чудотворным образом квартал, где был пожар, и остановились у горевшего дома, можно справедливо сказать, под самым пламенем, — тогда мгновенно ветер стих и самое пламя приняло направление кверху, как огонь горящей свечи, так что сеновал и другие вблизи постройки и дома, несмотря на сильнейший жар, не получили ни малейшего повреждения. Обгоревшие стены дома валились внутрь, а не рассыпались. Так пожар и окончился одним домом Щукиной. Чему же приписать такое спасение города, как не благодатному чуду Пресвятой Богородицы, заступницы рода христианского.

2. В 1866 году государственная крестьянка деревни Чешувина N. N., 60 лет, долгое время каждую неделю была искушаема диаволом во время сна, после чего всегда чувствовала сильное расслабление всего тела. Такая страшная и мучительная напасть от злого духа очень беспокоила ее, и вместе с тем у нее являлась мысль избавиться от нее; почему она по невежеству приписывала это порче *и* отправилась к знахарю. Проезжая чрез г. Никольск, она пожелала увидаться со своим родственником, купцом В. П. П., и спросить его на то совета: ладно ли она делает, что едет к знахарю? Но этот ее родственник отговорил ее от такого безрассудного намерения и посоветовал лучше обратиться с молитвою к явленной Дуниловской Казанской иконе Божией Матери и сам изъявил готовность просить местного протоиерея отслужить немедленно молебен Пресвятой. Тот не отказался исполнить благочестивое намерение больной, отправился в собор вместе с больной, ее родственником и сопровождающими больную лицами. Пред чудотворной иконой отслужен

был водосвятный молебен с канонами Сладчайшему Иисусу, Божией Матери и Бесплотным Силам. Во все время молебна больная переносила ужасные страдания, но, движимая верою, с трудом от болезни молилась коленопреклоненно. По окончании молебна больная встала совершенно спокойною. Протоиерей окропил ее святой водою и, благословляя Св. Крестом, внушил ей возвратиться домой с твердым упованием на Бога и Пречистую Его Матерь. После того по возвращении в дом с ней не повторялись больше страшные искушения.

3. В 1859 году весна была сухая, и бездож*д*ие продолжалось до июня месяца; почему и озими, и весенние яровые посевы приостановились ростом; мало сего, в июне месяце стали засыхать, что грозило совершенным голодом. В начале июня прихожане решили во второй раз молебствовать на полях и в селениях (по средине деревни), с принесением чудотворного образа Дуниловской Божией Матери. Тогда православные увидели чудо милости Божией, явленное по слезной молитве пред чудотворным образом Царицы Небесной: солнце по-прежнему палило и жгло землю, но лишь только начался молебен (тотчас по принесении иконы) в первой деревне (Осинове), маленькое облачко явилось над сею деревнею и в средине водосвятного молебна ударил гром с сильной молнией и полился дождь настолько сильный, что в деревне на улице не осталось ни одной щепки. Так под ливень дождя и оканчивался молебен. Потом опять засияло солнце. И во всех прочих приходских деревнях появился во время молебна дождь, а переезд от деревни до деревни был при ясной солнечной погоде; это продолжалось четыре дня: земля ожила, посевы исправились, и была в это лето неожиданная обильная жатва. Ранее на полях молебствовали с принесением Дуниловской чудотворной иконы Божией Матери только один раз в год, в мае месяце, а это чудо милости Царицы

Небесной побудило соборных прихожан еще, во второй раз в году, совершать полевые молебны с принесением чудотворного образа и прочих чтимых икон — Спасителя, «Скорбящих Радости» и великомученика и целителя Пантелеймона.

4. С ранней осени, то есть с октября 1869 и до весны 1870 года, в деревне Верхнем Рыстюге соборного прихода свирепствовала болезнь «черная оспа», в которой страдали люди всякого возраста: младенцы, и средних лет, и даже старики; было и смертности. Врачебная помощь была бессильна. Когда болезнь приняла уже широкие размеры и больные были почти в каждом доме — тогда крестьяне вспомнили о чудотворном образе Божией Матери... В марте месяце в деревню принесена была чудотворная икона и совершены молебствия во многих домах. После сего болезнь видимо начала ослабевать и к маю совсем прекратилась. Не чудо ли это Царицы Небесной!

5. В летнее время 1882 года с июня месяца вследствие сильных жаров начался скотский падеж от сибирской язвы в деревне Кожаеве соборного прихода, и пало много всякого скота. Только по милости Божией и заступлению Царицы Небесной скотский падеж прекратился после того, как 30 июня в деревню принесен был чудотворный образ Дуниловской Божией Матери с прочими чтимыми иконами. Среди деревни совершен был водосвятный молебен и святой водою окроплены скот и дворы скотские, со внесением в оные чудотворной иконы, при обещании на месте молебствия устроить деревянный, с надписью о чуде, крест и ежегодно потом молебствовать на сем месте (обещание в точности исполняется) с принесением чудотворной иконы.

6. В 1882, 1883 и 1884 годах Господь посетил деревню Дор соборного прихода «червобоем» озимовых полей, и в эти же годы начался в сей деревне пожар до трех раз. По внушению своего отца духовного (в то

время священника, ныне протоиерея А. Замараева) крестьяне дали обещание устроить в средине деревни деревянный крест с написанием на нем копии с чудотворного образа Дуниловской Божией Матери, и тогда, с принесением в деревню чудотворного образа, молебствовать. В скором времени крестьяне соорудили сей крест, помолились... и «червобой» с того же дня прекратился. Еще во время молебна откуда-то взялось множество различного рода птиц, которые покрыли озимое поле.[18]

В 1890 году, 12 октября, город Никольск и прихожане никольского Сретенского собора праздновали столетний юбилей со времени освящения нижнего Сретенского храма, с разрешения и благословления Иоанникия, епископа Великоустюжского. Чтобы придать священному сему юбилею большую торжественность и продолжительность, по мысли о. настоятеля собора протоиерея Александра Замараева и по согласию причта и церковного попечительства и граждан, в программу торжества вошло молебствие Божией Матери с принесением чудотворного образа во все дома городских жителей и в приходских деревнях — посредине селения. Город был распределен на особые участки — от 20 до 25 домов на один день; для молебствий в деревнях назначены были дни по окончании молебствий в городе; вынос из церкви и возвращение св. иконы должен сопровождаться торжественным звоном ежедневно. Сие священное торжество настолько всем понравилось, что решили общеприходским советом сделать его постоянным в честь чудотворной иконы Божией Матери «Дуниловской» в благодарность за ее неисчетные милости ко граду Никольску и весям его, за ее Покров града и весей и спасение от всяких бед и несчастий. С 13 октября и начинался сей общеприход-

[18] В 1897 году на сем месте устроена деревянная большая часовня, в которой, по совершенному ее устройству, помещена будет школа грамоты.

ский праздник и оканчивался 22 октября, но времени для совершения всех молебнов оказалось недостаточно, поэтому с 1892 года порешили *начинать сие торжество с 20 сентября и оканчивать 22 октября*: одну половину сего времени молебствовать по городу, а другую — по деревням, что исполняется и доныне. Кроме города Никольска и деревень соборного прихода чудотворная икона в разное время года бывает в деревнях Пермасского-Крестовоздвиженского и Халезского-Введенского приходов; а во время пребывания чудотворной иконы Божией Матери в Дунилове она носится по деревням Андангского прихода.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ДУНИЛОВСКОЙ ПУСТЫНИ

Начало ее благоустройства. Древняя деревянная церковь. Построение каменной церкви. Теплый каменный храм. Холодный каменный храм. Утварь и ризница. Библиотека. Церковные здания. Школа. Богадельня.

Благоустройство Дуниловской пустыни началось со времени настоятельства в Никольском соборе прот. Аристарха П. Соколова, то есть с 1841 года. До сего времени в пустыни довольно заметны были скудость и запустение: в ней одиноко стояла деревянная церковь, которая, впрочем, была еще вполне крепка, да еще виднелась невдалеке ветхая деревянная сторожка, где жил сторож, — более в пустыни ничего и никого не было... Сумма кошельковой сбора при Дуниловской церкви была весьма ограниченная: «от 12 до 33 руб. серебром; только в 1817 г. значится 180 р. ассигнациями, во всех же прочих годах показывается гораздо менее» (рапорт никольского Сретенского собора причта и церковного старосты в Никольское духовное правление от 23 февраля 1854 г. за № 26), позднее — от 35 до 70 р. сереб-

ром, кроме четырех урочных дней (прошение никольского соборного причта преосвященному Израилю от 6 декабря 1884 г. за № 226).

Молодой о. настоятель Ар. Соколов[19] в первый же год своего служения в Никольске обратил внимание на Дуниловскую пустынь и решился дать ей более приличный вид, о чем и заявил гражданам и всем прихожанам. Вскоре слух о возобновлении Дуниловской пустыни разнесся по Никольскому уезду и проник в соседние губернии — Костромскую и Вятскую. В 1842 году нашлись люди, желающие послужить благому делу: с благословения о. настоятеля поселились в пустыни сначала две вдовицы с Вохмы, Никольского уезда, потом еще прибыли сюда на жительство две сестры с Вохмы же; построили они на свои средства две келии с чуланами, начали жить и трудиться по сбору пожертвований на устройство пустыни. В 1853—*185*4 гг. таких келейниц собралось до 8 человек; к двум келиям прибавлены были еще две, тогда же устроены были два амбара, погреб и баня. Кроме сего, в течение десяти лет жизни здесь сии труженицы приобрели порядочное количество денег, которые своевременно передаваемы были о. настоятелю. Таким образом, первый шаг к восстановлению и расширению Дуниловской пустыни был совершен. Предлагалось воздвигнуть новый каменный и более обширный храм, а древнюю холодную церковь оставить в прежнем виде.

Эта древняя деревянная церковь существовала в Дунилове с 1712 года без значительного внешнего и внутреннего изменения. Сохранилась опись этой церкви от 20 мая 1806 г., учиненная благочинным Никольской округи священником ляменской Благовещенской церкви Михаилом Андреевым, а эта опись,

[19] Он принял священство тотчас по окончании академического курса в 1841 г.

в свою очередь, есть точная копия с описи 1765 г., как это видно из той же описи 1806 г., а опись 1765 года — первоначальная. Следовательно, мы имеем полную возможность узнать, действительно ли Дуниловская деревянная церковь ныне находится в таком виде, в каком она была почти 200 лет тому назад. Сличая древнейшую опись с настоящим состоянием церкви, видим, что эта церковь существует без большого изменения. Действительно, здесь все напоминает времена, давно минувшие. Стоит только подойти к церкви, чтобы убедиться, что это старинный храм, а внутренность его еще более убеждает в этом. Внешность и внутренность св. храма ничего не имеют не благолепного и ветшающего: приличный внешний вид и старинный иконостас внутри и другие церковные предметы совершенно соответствуют святости и благолепию храма и весьма естественно относят мысль молящихся и всех посетителей к давнему времени устроения храма и даже к самому времени явления св. иконы. Быть может, среди благоустроенных селений и в населенных местностях деревянный старинный храм показался бы забытым от нерадения о нем, но древняя святая простота и безыскусственность в архитектуре в таком пустынном и лесистом месте, каково Дунилово, более может умилять сердце молящихся и мысленно переносить в простые времена жизни, так как приятно и прилично видеть древность в ее первобытном виде.

Деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери разделена на три части: паперть, собственно церковь и алтарь, длиною 21 аршин 12 вершков, шириною 8 аршин 4 вершка внутри стен, следовательно, может вместить до 500 человек и более; внутри высота паперти 3 аршина 14 вершков, церкви — 5 аршин и алтаря — 2 аршина 10 вершков. В 1775 г. построена особо деревянная колокольня вместо ветхой, а в 1795 году вместо обветшавшей построена новая

паперть. В 1849 году снова переделана паперть, с крыльцом с западной стороны, с невысокими кирпичными стенками и с чугунным помостом. В том же 1849 году церковь и колокольня покрыты новым тесом. В общем, в это время церковь была крепка, как она описана в рапорте никольского протоиерея А. Соколова, поданном в Никольское духовное правление в 1851 году: «Деревянная церковь в Дунилове существует с 1712 г., но, как построена из старинного кряжистого леса, стоит совершенно прямо и нигде доселе нет ни признаков гнилости, ни посадки, и как храм холодный, то и на будущее время нет причин ожидать скорой ветхости; крыша прочная, устроена соборным церковным старостой Никоном Ельцыным». В 1869 г. снизу под церковь подведен каменный фундамент, она обшита тесом и покрыта железом и вся крашена масляною краской. На церкви высится одна небольшая глава, увенчанная крестом. До устройства каменной церкви была деревянная шестиугловая колокольня с шатровой крышей, с тремя небольшими колоколами. Она стояла отдельно, в 10 саженях от церкви, с южной стороны. По устройстве каменной церкви деревянная колокольня обращена в помещение для приема богомольцев, и устроены в не*й* две келии.

Паперть отделена от церкви стеною с деревянною в решетку сквозною дверью и отверстиями с железною решеткою с правой и левой стороны. На паперти два окна с южной стороны. Размер всех окон в церкви одинаков — около 12 вершков в квадрате, с четырьмя стеклами, в них железные решетки. Во всех трех частях храма внутри стены оклеены бумагой и выкрашены желтою краскою. На правой стороне от входа собственно в церковь на стене находится образ Пресвятой Богородицы Печерской, с Антонием и Феодосием, Печерскими чудотворцами, с предстоящими Николаем Чудотворцем и великомученицей Варварой. На левой стороне образ священномученика Модеста

Иерусалимского с изображением чуда его над змием, а над дверью образ Господа Вседержителя с медными венцом и полями. На северной стене старинное изображение Страшного суда на полотне, а на южной — живописное изображение на полотне явления чудотворного образа Казанской Божией Матери крестьянину Диомиду Крохалевскому: представлен дремучий лес, посреди которого течет река Юг, недалеко от правого берега реки стоит лодка, а в ней рыболов; на правом же берегу реки на сухих сучках огромного дерева, ничем не поддерживаемая, стоит св. икона в сиянии, а перед ней на коленях молящийся старец (Диомид Крохалевский). Внизу изображения подпись: «Явление Св. Чудотворной Дуниловской иконы Божией Матери Диомиду Крохалевскому 29 июня 1677 года». Картина поновлена, в простой деревянной раме. Размер картины около 1 аршина 4 вершков длиною и 1 аршин шириною.[20]

В описываемой церкви один престол — во имя Казанской иконы Божией Матери. Св. престол деревянный, сосновый, простой работы. Срачица из толстого простого холста и три одежды: первая — синего гладкого холста, вторая — из набивного холста с цветами и третья — ситцевая; покров престола шелковый, обветшалый от времени. Антиминс священнодействован 8 апреля 1868 года преосвященным Павлом, епископом Вологодским и Устюжским. Илитон шелковый обветшалый.[21] Над престолом висячая сень с изображением

---

[20] Иконы Господа Вседержителя и Страшного суда находятся на паперти со времени устройства церкви. Здесь же прежде было изображение св. Архипа на старой пономарской двери.

[21] По описи 1806 г., на престол одежда наложена на прежнюю тафты зелевой, верх китайки алой, крест из серебряного позументу. Покров на престоле средина голи лазоревой, обложена голью жаркой, по краям пестредью, александрийской краской, по краям вышит золотом. Антиминс печатный, на атласе, выдан вместо ветхого 1806 г. Илитон тафтяной малиновый, края с двух сторон зелевые.

вверху Св. Троицы на полотне в деревянной рамке.[22] На деревянном жертвеннике такой же работы, как и престол, одинаковые, как на престоле, срачица и одежды.[23] На горнем месте на стене старая плащаница и деревянный, храмозданный, 8-конечный крест 1 аршин длиною, с надписью славянскими буквами: «І. Н. Ц. І. Освятится алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Верхоюжской Богородской Дуниловской пустыни, при державе благочестивейшего великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца, по благословению Святейших Патриархов и великого Господина Преосвященного Иосифа Архиепископа Великоустюжского, в лето Рождества Христова 1712 года ноября в 26 день на память преподобнаго отца нашего Алипия Столпника. Освящал сей алтарь Устюжской Теплогорской пустыни игумен Мардарий». Пред ними железный (жестяной) подсвечник. За престолом выносные деревянные небольшие крест и икона Божией Матери с рукоятями. Вставлены в деревянные тумбы простой работы, пред ними очень древняя висячая железная лампада.[24] Пред жертвенником на стене деревянное древнее небольшое резное Распятие Спасителя. По стенам алатаря старые иконы: Божией Матери в фольговой ризе 6 вершков, Святителя Иннокентия Иркутского[25] 8 вершков, плащаница на полотне и пред ними древнейший железный подсвечник. Над царскими вратами Нерукотворенный Образ Спасителя

---

[22] От основания церкви.

[23] По описи 1806 г., *на* жертвеннике одежда выбойчатая, волосатая, с травами. Крест шитый золотом, по камке лазоревой окладины, китайки желтой. Покров голи песочного цвета, средина обложена китайкой алой, по краям выбойкой волосатой с травами. Крест вышит китайским жемчугом, дутым бисером.

[24] Из листового железа.

[25] Прежде образ Иннокентия Иркутского помещался в самой церкви на южной стене.

2 вершков[26] (<...> и образ Нерукотворенный значится и в описи 1806 г., и на тех же местах, равно икона Св. Троицы над престолом; в алтаре же по описи 1806 года были иконы, которых теперь нет: на горнем месте икона Божией Матери Казанской с медным чеканным венцом, на другой стороне ее изображение Николая Чудотворца; за жертвенником пятичный образ Казанской Божией Матери с сребро-позлащенным венцом, возглавие из жемчугу китайского, по полям оклад медный, в киоте вызолоченном, резном; икона Господа Саваофа с Архангелами. Внизу Знамение Божией Матери с Предстоящими; пятичный образ Николая Чудотворца. Венец серебряный с финифтяными украшениями, цата, оклад и светь кованые серебр*яные*. Под золотом крест деревянный для ношения; пятичный образ Святителя Димитрия Ростовского с медным окладом по полям). В алтаре три окна — на восток, север и юг по одному.

Иконостас столярной работы, старинной архитектуры, двухъярусный, с вызолоченной резьбой, окрашен в голубую краску. Несколько изменен был иконостас в 1775 году, а при настоятеле Никольского собора протоиерее Ар. Соколове некоторые иконы были поновлены, но вообще-то они древние и большею частью изображения на них в целый рост. Царские врата резные с изображениями: Благовещения архангела Гавриила Божией Матери и четырех Евангелистов. Над вратами изображение Господа Саваофа, а еще выше — Господа Вседержителя, сидящего на престоле, с двумя резными ангелами. По правую сторону царских врат помеща*ю*тся следующие иконы: в нижнем ярусе икона сид*я*щего Господа Вседержителя, над ним во втором ярусе две иконы — Иоанна Предтечи и Архангела Гавриила, далее место для Дуниловской Ка-

---

[26] Запрестольные крест и икона Божией Матери (венец, цата и оплечья медные под золотом).

занской иконы Божией Матери, над ним — Апостола Павла, далее образ Двунадесятых Праздников и Воскресения Христова, выше две иконы — Апостолов Фомы и Матфея. На южной стене в связи с иконостасом: Господь, сидящий на престоле, над ним две иконы — Апостола Тимофея и Алексея человека Божия, далее изображения Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, над ними две иконы — Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. По левую сторону Царских врат: пятичная икона Божией Матери, в серебряной ризе, украшена жемчугом (такое же украшение было и до 1806 года), с большим серебряным венцом. Живопись прекрасная. Икона древняя. По краям иконы на особых дсках вверху изображение явления ангелов Аврааму, на правой стороне (от зрителя) — Онуфрия Великого, на левой — Николая Чудотворца, ниже в ряду с иконой Божией Матери на правой стороне (от зрителя) Иоанн Праведный, на левой — Прокопий Праведный, устюжский чудотворец. Внизу иконы написан тропарь Казанской Божией Матери «Заступнице усердная...». Над этим образом во втором ярусе две иконы: Архангела Михаила и Матери Божией. Далее северная дверь в алтарь, с изображением на ней Архидиакона Стефана, в полуциркуле изображение Св. Троицы. Над дверью икона апостола Петра. Далее образ Божией Матери Иерусалимской, над ним иконы Апостолов Фомы и Иакова. На северной стене в связи с иконостасом икона Казанской Божией Матери с святыми Гурием и Варсонофием, Казанскими чудотворцами, над нею две иконы — Великомученика Георгия и Св. Апостола Симона, далее икона Трех Вселенских Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, над нею иконы Флора и Лавра. На западной стене церкви, над дверью в паперть — Нерукотворный Образ Спасителя. Пред иконами висят медные лампадки и посреди церкви мед-

ное паникадило с тремя рядами для свеч.[27] Следовательно, расположение икон в иконостасе, особенно во втором ярусе, своеобразное. В церкви два маленьких окна — на юг и север по одному.[28] Воодушевляемый верою в помощь Царицы Небесной, о. настоятель Никольского собора протоиерей Соколов по благословению местного архипастыря *решился приступить*, как сказано было выше, *к постройке в Дунилове нового каменного храма* в честь Казанской Божией Матери,

---

[27] Старое, значится в описи 1806 г.

[28] Почти все означенные здесь иконы сохранились и занимают те же места, какие занимали и в первое время по устройстве церкви, только имели другое украшение, например: икона Господа Вседержителя по правую сторону Царских врат с венцом и цатой медными просеченными, позолоченными. На иконе Устюжских Чудотворцев были три венца и две цаты медные под золотом. На иконе Трех Вселенских Святителей венцы и цаты две медные под золотом, а третья басмянная сребропозлащенная и проч. Но до 1806 года (см. опись этого года) были и такие иконы, которых ныне нет, например, на втором месте по правую сторону Царских врат была сама явленная чудотворная икона Казанской Божией Матери. Она описана в описи 1806 г. так: «венец и гривна серебряные, чеканные, возглавие, ожерелье и риза жемчугу китайского, на оной же дске в подножии Николай Чудотворец, венец и гривна серебряные басмянные, по сторонам Иоанн Предтеча, архангел Гавриил (так!), святой Тихон, Параскева Пятница, у всех венцы и гривны серебряные золоченые. Поля серебряные золоченые. Поля серебряные басмянные. Киот писан красками. Пред оным завеса, плат тафты двоелишнево цвету, по краям высажена бисером». Образ Одигитрии Божией Матери; на нем венец и гривна серебряные басмянные под золотом, возглавие жемчугу китайского. Другой образ Смоленской Божией Матери, иконы Тихона Амафун*т*ского, Архангела Михаила; двои медные складни дванадесятых праздников. Над Царскими дверями резные распятия; «у правого клироса хоругвь писана на холсте, вокруг обложена железом, вверху решетка просекная, вызолочена, на одной стороне Образ Нерукотворенный, а на другой — Богоматери Казанской, косы разной шелковой материи» и другое. В древнейшей церкви мало было икон святых апостолов, они, по всей вероятности, появились с 1775 года. В трапезе находились прежние Царские двери (а на паперти пономарские), следовательно, нынешние Царские двери и пономарские тоже, вероятно, навешаны вместо старых в 1775 году.

так как древний деревянный храм в местные праздники не мог вмещать всех молящихся. Вологодская духовная консистория, с утверждения преосвященного Феогноста, от 20 октября 1854 г. согласилась на просьбу жителей г. Никольска оставить чудотворную Дуниловскую икону в Сретенском соборе и на будущее время. Движимые благодарностью жители Никольска писали епархиальному начальству: «Принимая волю Епархиального начальства видимым знаком соизволения Заступницы Усердной на пребывание Чудотворною Ея Дуниловскою иконою в незначительном нашем городе, в утешение скудости и немощи нашей, жители г. Никольска единодушно изъявляем общую благодарную готовность нашу каждогодно и посильно жертвовать на построение каменной церкви в Дунилове, потому что как Чудотворную Св. Икону Божией Матери по достоподражаемому примеру родителей и предков наших имеем единственным заступлением и утешением во всех нуждах и скорбях наших, так и построение каменного храма на месте явления ея всегда считаем необходимым от себя выражением священного и усердного благоговения к Самой Заступнице нашей». Точно так же и крестьяне — прихожане Никольского собора (напр., Кожаевское сельское общество) изъявили свое согласие жертвовать хлебом, деньгами и трудами на построение в Дунилове каменной церкви. Об этом желании граждан гор. Никольска и окрестных жителей было донесено Св. Синоду 15 мая 1856 года с представлением проекта на постройку храма и с просьбой об исходатайствовании бесплатного отпуска из казенных дач необходимого леса.[29] Указом Св. Синода

---

[29] В деле № 156 Вологодской духовной консистории о Дуниловской пустыни сохранилось счисление леса, необходимого для устройства кирпичного сарая для помещения извести и дров для обожжения кирпича при постройке каменной церкви. Всех дерев сосновых и еловых предполагалось получить 673, жердей 300, дров сухоподстойных и валежных сосновых и еловых 350 кубич. са-

30 октября 1857 г. за № 10, 570 разрешено построение в Дуниловской пустыни новой каменной церкви по одобренному проекту, под наблюдением протоиерея и старосты Никольского собора, а указом 31 декабря дано знать, что министр государственных имуществ разрешил безденежный отпуск казенного леса на постройку Дуниловской церкви. Консистория со своей стороны выдала сборную книгу на тот же предмет на имя крестьянина Иосифа Милкова. Началось дело, явились к тому и средства; к закладке нового храма было денег на лицо до 5 тысяч рублей, да при закладке собрано пожертвований до 3 тысяч рублей и 1 тысяча получена от И. Я. Грибанова на колокольный звон. Сборы пожертвований чрез келейниц, которых было уже потом 10 человек,[30] продолжились. Вообще храм сооружался на пожертвования богомольцев и чтителей чудотворной Дуниловской иконы. Постройка каменной церкви, оконченная в 1865 году, шла успешно. Через 25 лет настоятельства о. протоиерея Соколова Дуниловская пустынь стала неузнаваема; площадь земли в 600 кв. сажен, занимаемая пустынею, вся обстроена зданиями то жилыми, то службами, и богомольцы с того времени ночуют не на сырой земле, под открытым небом, а в теплых хатах.

жен — из леса Козловской или Межевской дачи Кожаевского общества Никольского уезда.

[30] Из келейниц своим усердием к пустыни отличалась крестьянская вдова Епистимия М. Б.; она прожила здесь более 40 лет и умерла 82 лет. Она умело управляла и живущими в пустыни, и всем, что было здесь. По смерти Епистимии Б. и о. настоятеля Соколова (умер в 1885 году) между келейницами пошли споры о старшинстве, которые дошли до крупных неприятностей; наконец, все они по распоряжению епархиальной власти были выселены из пустыни в 1886 году. Для надзора за пустыней и приема богомольцев в настоящее время живет здесь сторож и еще три женщины, которые трудятся, приобретая себе кусок насущного хлеба и для богомольцев. Для сей цели на церковные средства (уплачивается от 5 до 6 р. в год) арендуется в казенных дачах в соседстве с пустыней земля для сенокоса и разработана пашня в две десятины.

В десяти саженях от деревянной церкви находится каменная одноэтажная, во имя Казанской Божией Матери, с двумя храмами: теплым, с приделом во имя Николая, Мирликийского Чудотворца, и холодным, во имя иконы Казанской Божией Матери. Высота теплой церкви 5 сажен, холодной с осмериком 8 сажен. Ширина с западной стороны 5½ сажени. Длина (с колокольней в связи) 18 сажен. *Теплая церковь* освящена 29 июня 1867 г., холодная — 29 июня 1874 г. настоятелем Никольского собора протоиереем Ар. Соколовым с соборным духовенством, при многочисленном стечении народа не только из местных жителей, но и из соседних губерний, Вятской и Костромской. Внутри церковь оштукатурена. Теплая церковь с большими окнами (длина 4 аршина, ширина 1 аршин 12 вершков): три на южной стороне, равно и на северной, с железными решетками. Холодная церковь с двумя большими просветами: с северной стороны окно вроде дверей — в 5 аршин высотой и 3 аршина шириной, а с южной — с открытым входом и дверями с железною решеткою, в 2 ½ сажени высотой и 3 аршина шириной. Из теплой церкви в холодную ведет большая входная дверь со стеклами, шириной 3 аршина и высотой 7 аршин 4 вершка. На холодной церкви купол с шестью окошками и одна большая глава, осененная крестом. Колокольня в связи с теплою церковью, высотой 13 ½ сажени; на ней 9 колоколов, большой — в 44 пуда 18 фунтов. Крыша на церкви железная. Архитектура церкви — в византийском стиле. Паперть небольшая (около 4 аршин шириною), над входом в церковь икона — копия с чудотворной Дуниловской, на правой стороне сторожка, а на левой — кладовая и вход на колокольню, где устроена другая кладовая.

В теплом храме алтарь устроен на южной стороне, в 2 сажени длиной и 1 ½ сажени шириной, с одним окном. Престол с кипарисною дскою. Срачица из чистого и прочного русского полотна. Одежда из желтой

парчи. Илитон на престоле шелковый, в нем св. антиминс, освященный в 1867 г. Покров верхний из белого глазета. Жертвенник, так же как и престол, с кипарисной дскою; срачица и одежда таковые же, как на престоле. На жертвеннике покров из белого глазета. На горнем месте в средине большой крест с изображением распятого Господа Иисуса Христа. По левую сторону жертвенника икона Божией Матери Ахтырской, а по правую — икона Св. апостола Иоанна Богослова. На южной стороне — Божией Матери «Величит Душа Моя Господа», 6 вершков, в особом со стеклом киоте. На северной стороне образ Иоанна Предтечи, 6 вершков, также в особом киоте со стеклом. Над царскими вратами в алтаре образ Спасителя, 5 вершков, в киоте со стеклом. У жертвенника небольшой шкаф для хранения священных сосудов, и в южном углу на западной стене, у иконостаса, шкаф для ризницы. Маленький на одной ножке столик для служебника священнического.

Внутренность теплой церкви шириною 4 ½ сажени, длиною 5 ½ сажени и высотою 3 сажени. Иконостас трехъярусный, окрашен яркою красною краскою. Все иконы — в позолоченных рамах. На местных иконах изображения писаны в рост. Живопись местных живописцев. Царские врата — крестообразные. На них изображения евангелистов: на правой половине — ев. Марка и Луки; на левой — ев. Матфея и Иоанна Богослова. Над Царскими вратами в сиянии резное изображение Духа Святого в виде голубя, выше — Тайная Вечеря, еще выше — образ Воскресения Христова, и поверх всего небольшой крест. На правой стороне Царских врат образ Христа Спасителя благословляющего, с пятью херувимами вверху. Над ним Рождество Господа Иисуса Христа, еще выше в третьем ярусе — шествие Иисуса Христа на Крестные Страдания. Далее в первом ярусе храмовая икона Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, святитель изображен с ди-

кирием и трикирием в руках, а над ним в облаках[31] Спаситель и Божия Матерь. Выше (2-й яр.) Сретение Господа, а над сим образом Иисус Христос, молящийся в саду Гефсиманском. На южной стене, в связи с иконостасом, на одной дске изображение священномученика Власия Севастийского и Модеста Иерусалимского. Над сею иконою Богоявление Господне. На левой стороне Царских врат образ Божией Матери с Предвечным на левой руке Младенцем, с пятью под нею херувимами. Над сей иконой (2-й яр.) Благовещение Пресвятой Богородицы. Вверху (3-й яр.) омовение Спасителем ног ученикам Своим на Тайной Вечери. Далее образ Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев. Вверху (2-й яр.) образ Рождества Иоанна Предтечи, а над ним предательство Иуды. На боковой (северной) стороне — северная дверь в алтарь, на ней образ Архангела Михаила. Выше — Введение во храм Пресвятой Богородицы, над сим образом исцеление расслабленного (3-й яр.). далее св. Иннокентий Иркутский и Тихон Задонский; над сим образом — явление Аврааму трех ангелов в лице странников. Далее, в нижнем ряду: Макарий Унженский и Феодосий Тотемский, чудотворцы; выше образ Преображения Господня, затем (3-й яр.) над двумя иконами Нагорная проповедь. Далее, в 1-м ярусе, великомученица Анастасия Узорешительница и преподобная Мария Египетская. Над сей иконой — Успение Божией Матери; вверху (3-й яр.) воскрешение Наинского отрока. Далее следует ход в холодный храм. Есть в теплом храме особый постав икон на восточной стене. Налево от входной двери в холодный храм: образ Семи Архангелов (Собор Архангелов) и Прочих Бесплотных Сил; над ним — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня; вверху (3-й яр.) пророки Иеремия и Исайя. Далее (в 1-м ярусе) место для копии с чудо-

[31] На той же дске.

творной иконы Дуниловской Божией Матери, которая переносится из храма в храм, смотря по тому, где совершается служба; «Творение мира духовного». Далее образ Всех Святых; выше Вход Господа во Иерусалим; вверху пророки Моисей и Аарон. На северной стороне в особых двух киотах находятся Распятие Спасителя резное, посеребренное, и икона Божией Матери. Пред всеми местными иконами имеются приличные медные отбеленные лампады на цепях. Пред Царскими вратами висячая лампада и двухъярусное отбеленное паникадило. Два выносных медных подсвечника. Шкаф для богослужебных книг. Деревянный стол для разных приношений усердствующих. Столик для молебствий. В углах, южном и северном, две печки. На южной стороне старостинский ящик и в стене ниша с дверью и замком, где хранятся жертвованные вещи; а налево, на западной стене, такое же помещение, где хранятся богослужебные книги.

Алтарь холодного храма отделяется от церкви трехъярусным иконостасом, длиною 4 аршина, высотою окло 3 сажен и в ширину 4 сажени. Престол с кипарисною дскою; срачица на нем из прочного белого русского полотна; одежда медной желтой со цветами парчи. Плитон на Престоле шелковый. Св. антиминс на желтом атласе, священнодействован в 1874 году. Жертвенник с таковыми же срачицею и одеждою, как на Св. Престоле. Верхние покровы на Престоле и жертвеннике шелковые. За Св. Престолом большой медный отбеленный подсвечник с металлической свечой. Здесь же в особых приличных тумбах находятся: Крест, с изображением распятого Господа нашего Иисуса Христа и с греческой надписью «Иисус Назорянин, Царь Иудейский», направо — икона «Несение Креста Иисусом Христом», налево — «Положение Иисуса Христа во Гроб». Против жертвенника икона Христа Спасителя в терновом венце, в киоте, без стекла; пред иконой медная отбеленная лампада. На южной стене

пятичный образ Спасителя с серебряным венцом, в киоте за стеклом, и на северной — образ Божией Матери в серебряной позолоченной раме, в киоте за стеклом. Над Царскими вратами образ Спасителя в 3+2 вершка в серебряной ризе и киоте за стеклом. На южной стороне в стене шкаф с замком и полки для ризницы.

Внутренность холодной церкви длиной 3 сажени, шириной 4 ½ сажени и высотой около 3 сажен. В холодной церкви иконостас с колоннами вызолочен по полименту; иконы написаны на золотом чеканном фоне. Изображения во всем иконостасе в полный рост. Царские врата резные; на них в средине — Благовещение Пресвятой Богородицы и четыре иконы святых евангелистов. Над царскими вратами икона Божией Матери, сидящей на престоле с предстоящими Ей: направо — Праведного Иоакима и архангела Михаила и налево — Анны Праведной и архангела Гавриила. Вверху и внизу изображены херувимы. На правой стороне Царских врат Господь Вседержитель, сидящий на престоле; над сей иконой — пастыри получают радостную весть о Рождестве Спасителя; выше (3-й яр.) образ Святых Апостолов: Иакова, Иоанна и Андрея. Далее (в 1-м ярусе) вставляется икона Божией Матери «Дуниловская»; над нею изображение явления образа Божией Матери Казанской; вверху образ Святых Апостолов: Фомы, Симона-Зилота и Иуды Иаковлева. Далее (1-й ярус) — икона Святых Апостолов Петра и Павла; над нею изображение чудесного исцеления апостолом Петром хромого; вверху икона Пророков Исайи и Иезекииля. В связи с иконостасом на южной стене икона Великомученика Георгия, Святителей Тихона Амафун*т*ского и Димитрия Ростовского; над нею изображение прибытия святого апостола Павла в Рим; вверху пророки Аввакум, Наум и Софония. На левой стороне Царских врат: Божия Матерь, сидящая на престоле; над нею (2-й ярус) изображение видения

Иаковом лествицы; вверху икона Святых Апостолов Матфея и Филиппа. Далее северные входные двери с изображением Моисея; выше — Моисей получает Скрижали Завета; в самом верху (3-й ярус) икона Архидиакона Стефана и Апостолов: Матфея, Иакова Алфеева. Далее (1-й ярус) икона Пророка Илии и Иоанна Предтечи; над нею — Усекновение главы Иоанна Предтечи; вверху пророки: Иеремия и Иоиль. В связи с иконостасом на северной стене икона Варвары Великомученицы и Екатерины; над нею — взятие Илии на небо; вверху пророки Захария Серповидец, Малахия и Аггей. Над входом в теплую церковь икона Божией Матери в ризе и в киоте за стеклом. Пред Царскими вратами лампада и трехъярусное медное отбеленное паникадило. Пред местными иконами — медные отбеленные лампады с металлическими свечами. У Царских врат — два выносных подсвечника. Пред чудотворною иконою довольно ценная лампадка. Около клиросов по хоругви. Два аналоя и один столик с приличною одеждою.

Церковная утварь и ризница довольно приличные, хотя небогатые, и в достаточном количестве.

I. Евангелий четыре. Первое печатано в 1711 г. в Москве. Евангелие в лист, покрыто плисом, с металлическими наугольниками. В средине Воскресение Христово, с одним средником на нижней дске. На первом листе Евангелия изображено «явление трех ангелов Аврааму». Печать Евангелия очень крупная и ясная. На первом листе напечатано: «Святое Евангелие Иисуса Христа» и далее: «Во славу Человеколюбца Единого Триипостасного Бога Отца и Сына и Св. Духа, напечатася в типографии царствующего великого Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца. При благороднейшем Государе нашем Царевиче и Великом Князе Алексее Петровиче, благословением преосвященных архиереев между патри-

аршеством; в лето от сотворения мира 7219, от Рождества же по плоти Бога Слова 1711, индикта 4, месяца августа». На сем Евангелии есть надпись древними славянскими буквами: «1713 года мая 12, Царствующаго Великаго града Москвы дому Бельскаго иссадовников Герасима блаженны памяти супруги ево вдова Евлавия Тимофеевна приложила сие Евангелие Великаго града Устюга в уезд вверх реки Юга в Дуниловскую пустыню явления чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы Казанския в церковь Божию на престол вкладу и по родителям своим, а дала на Москве в доме своем той же пустыни Дуниловской строителю иеромонаху Авврааму, и я строитель принял в пустыню того же году и дня, в котором и писала своей рукой при старце строителе Иове с братиею и при священнике Григорие». Это Евангелие и во сие время без перемены постоянно лежит на престоле древней деревянной цекви. Второе Евангелие печатано в 1844 году в 4-ю долю листа, обложено малиновым бархатом с серебряным средником и наугольниками на обеих сторонах, вызолоченными. Оно находится на престоле теплой каменной церкви. Третье — печатано в 1863 году. В 8-ю долю листа, обложено бархатом, стороны обложены медными позолоченными чеканными изображениями Спасителя и Евангелистов. Это Евангелие находится на престоле холодной каменной церкви. Есть еще четвертое Евангелие, печатанное в 1857 году, в лист, на александрийской бумаге, покрыто малиновым бархатом, верхняя дска обложена позолоченным серебром с пятью финифтяными украшениями, обложенными стразами, нижняя дска с серебряными наугольниками и средником.[32]

---

[32] В описи 1806 г. значатся три Евангелия: «1-е дестевое, на оном в середине Вседержитель, сидящий на престоле, а по углам Евангелисты, а другой дске средник, наугольники и застежки серебряные, кованые, золоченые, оболочено бархатом малиновым, обрез золотой. 2-е дестевое же, на оном в среднике распятие Гос-

II. *Напрестольных крестов три*. Первый — древнейший кипарисный семиконечный крест. Средина его с углублениями, обложен басмянным ветхим серебром, внутри медное Распятие, вверху над ним изображение херувима и двух ангелов, внизу Адамова голова, кости, копие, гвозди под головою, деревянные, резные. Бока креста до рукояти обложены медью; направо от Распятия изображения Божией Матери и Иоанна Богослова, налево — мироносиц. Этот крест находится на престоле деревянной церкви. Второй — перламутровый, по краям обложен медью; находится на престоле теплой каменной церкви. Третий — серебряный, позолоченный, с черневыми на нем изображениями. Находится на престоле холодной каменной церкви.[33]

III. *Священнослужебных сосудов двои*. Сосуды со всеми принадлежностями серебряные позолоченные, небольшие.[34]

подне с предстоящими, по углам четыре евангелиста серебреные, басмяные под золотом, застежки медныя, обложено трипом малиновым, обрез красной краски. 3-е четвертное, на нем по верхней дске в средине Вседержитель, сидящий на престоле, а по углам четыре Евангелиста, свет решетчатый, на нижней дске в средине крест, наугольники и застежки чеканные, медные, посеребрено, обложено плисом красным, обрез золотой».

[33] В описи 1806 г. значатся два креста: серебряный с Распятием, чеканный, под золотом, весу 72 золотника, куплен в 1765 г.; кипарисный крест в серебряной оправе. Распятие серебряное литое, под золотом.

[34] В описи 1806 г. значатся трои сосуды: первые «потир просекной, чаша вкладная, в оной в четырех клеймах по финифту писано, красками Божия Матерь Казанская. Архистратиг Гавриил. Святитель Николай и пророк Илия, внизу в четырех же клеймах Евангельские притчи; дискос, звездица, на оной в клейме Господь Саваоф; два блюдца и лжица серебряные под золотом, весу на них 230 золотников, заведен в 1801 г.». Вторые — потир, дискос, звездица, два блюдца и лжица оловянные, копие стальное. Третьи — потир и дискос оловянные ветхие. Одни оловянные сосуды и ныне сохранились в поврежденном виде.

IV. Прочих церковных принадлежностей имеется следующее количество: 1) оловянный ковчег в 2½ вершка длины и в 1½ выш*ины*; 2) медный сосуд для благословения хлебов; 3) лампад 11; 4) лампадок 4; 5) подсвечников 8; 6) паникадил 3; 7) два медных укропника; 8) два кадила; 9) три жестяных блюда; 10) один ножик; 11) одно кропило; 12) три аналоя; 13) четыре шкафа; 14) три столика; 15) три табуретки.[35]

V. Воздухов и покровов священнослужебных, одежд и покровов на престолы и жертвенники, завес на Царские врата, пелен на аналои, риз священнических (6), и подризников, епитрахилей, набедренников, препоясов, поручей, стихарей (3) и орарей имеется в небольшом количестве, и все они небогатые.[36]

В архиве Дуниловской пустыни очень немного сохранилось бумаг, относящихся к истории этой пустыни; даже синаксарь не сохранился в подлиннике, а

---

[35] В описи 1806 г. значится: один оловянный ковчег, два паникадила: медное и деревянное резное золоченое; три кадила, медный маленький ковшик, медный укропник; два блюда — одно медное (3 фунта), другое оловянное (2½ фунта); медная для водоосвящения чаша (6 фунтов), 15 лампад, 4 из них медные и 11 из белого железа; три подсвечника — два медные и один железный — и два аналоя.

[36] В описи 1806 г. значится: «одна у Царских врат завеса китайки алой на пруте и кольцах железных». Воздухов и покровов до 16 из атласу, камки красной или рутожелтой, из штофа, выбойчатые, кумашные, из китайки, устриву малинового, перуяву малиноваго, голи, фавзы черной, шелковые и проч.: с разными нашивками золотым позументом, золотом и пр. Священнических риз 12 из материй штофной, атласной, камки, камчатые, русской выбойки и проч. Все ризы сшиты были из разных материй, например — оплечья и подольник из одной, а остальные из другой. Подризников пять, епитрахилей семь, некоторые из них с пуговицами. Поручей девять. Одни «кежевые, обложены китайкой черной». Препоясов только два «нитяные и тканые с кистями». Стихарей два. Орарь только один, «выбойчатый». Одна завеса от явленнаго образа из «фзеру краснаго, обложена по краям крашениной синей». Сохранились железные вериги около 30 фунтов весом и железный пояс.

только копия.[37] Вероятно, прежде не особенно дорожили письменными документами, быть может, некоторые из них попали в Вологодскую и Устюжскую духовные консистории, в Устюжский Михайло-Архангельский монастырь, в Никольский собор и в Андангскую церковь. В настоящее время в библиотеке хранятся только богослужебные книги, и то не много, числом 24. Некоторые из них очень древние, напечатаны еще до 1700 года, например, Апостол 1688 г., напечатанный при князьях Петре и Иоанне Алексеевичах и при патриархе Иоакиме; Ирмологий 1603 г. — при Алексии Михайловиче; Октоих шестоднев 1678 г. — при великом князе Феодоре Алексеевиче и патриархе Иоакиме, с изображением Иоанна Дамаскина; Триодь постная 1602 г. — при Алексии Михайловиче, патриархе Питириме, новоисправлена; очень древняя, без начальных листов; общая минея; пролог в трех книгах (за июнь, август, сентябрь, ноябрь, март и июль); Евангелие от 1711 г.; служебник 1743 г. — при императрице Анне Иоанновне, рукописный синодик, появившийся с 26 сентября 1714 г.; опись церковного имущества 1806 г. и пр.[38]

В настоящее время *в Дуниловской пустыни* пять деревянных келий. Первая построена в 1876 году, в 13 рядов, длиною 5 сажень 1 аршин, шириною 10 аршин; по длине разделена коридором, на правой стороне по входе кухня и чистая комната с особым из коридора входом, а на левой — тоже чистая комната с печкой-пекаркой и кладовые. Вторая келия построена около

---

[37] Синаксарь был написан с соизволения преосвященного Гавриила Русского, епископа Великоустюжского и Тотемского (9 марта 1738 —28 февраля 1748 г.). Подлинный Синаксарь хранился в пустыни до 1886 г.; но еще в 1861 г. по приказанию протоиерея Никольского собора Ар. Соколова с него снята точная копия соборным диаконом Андреем Вохомским и заверена протоиереем Ар. Соколовым.

[38] В описи 1806 года печатных книг: дестевых — 10, полудестевых — 4 и «осмижных» — 6 и один рукописный синодик.

40 лет, по лицу 9 аршин и в длину 5 сажень, разделена коридором на два жилья; при ней есть чуланы. Третья — помещение для сторожа и богомольцев, тоже построена около 40 лет, 9 аршин по лицу и около 8 сажень длиною, разделена пополам коридором, с чуланами. Четвертая и пятая холодная, для летнего помещения богомольцев; в них по два отделения. Есть еще амбар, погреб и скотный двор на каменном фундаменте с сенником наверху, один каретник и баня.[39] Церкви Дуниловской пустыни окружены каменной оградой[40] с каменными столбами и с деревянным между ними палисадником. Окружность ограды 75 сажень. С юго-западной стороны святые ворота с двумя по сторонам калитками; двери железные. Против входа и крыльца в холодную каменную церковь есть в ограде небольшая железная дверь. Недалеко от святых храмов пустыни, около 100 сажень, на правом берегу реки Юга стоят часовня и подле нее старый крест на месте, где явилась чудотворная икона Божией Матери. Часовня построена в 1857 г. вместо древней, по старанию крестьянина Иосифа Милкова, а в 1898 г. снова перестроена на место уже обветшавшей. Высота часовни 4½ аршина, длина 5 аршин, с двумя окнами. Часовня увенчивается главой с крестом.

К процветанию Дуниловской пустыни, с разрешения Совета Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства, 12 октября 1897 г. открыта церковная школа грамоты для детей из соседних деревень Андангского Спасо-Происхожденского прихода. Она помещается в отдельном здании, с ночлежным приютом для учащихся. В 1897/98 учебном году учащихся было: 22 мальчика и 5 девочек. Учительницей избрана соответствующая месту, окончившая курс Никольской женской прогимназии девица Анна Латкина, испы-

[39] По описи 1806 г. значатся две кельи с чуланами и два амбара.

[40] По описи 1806 г. «вокруг пустыни ограда заборная в столбы, в ней двои ворота».

танная в жизни и поведении и в учебном деле (на учебной службе состоит 10 лет), содержание она имеет свое; получает за труды 100 рублей в год от Никольского отделения <...>чению положения пустыни и школы возбуждено ныне ходатайство пред подлежащим начальством о наделе школы земляным участком, в силу обнародованного Высочайшего соизволения к тому 12 мая 1897 года. Крестьяне деревни Дунилово согласны уступить для школы свой участок земли пахотной и с дровяным лесом в 7 десятин, с наделом им из казенных дач соответствующего количества десятин земли, находящейся вблизи их деревни. Уступаемый школе участок земли находится подле церковной ограды. По получении сей земли можно будет иначе разместить постройки в пустыни, скученные ныне, что небезопасно для пустыни; а также заняться пчеловодством, чему благоприятствует окрестная местность.

В 1898 году в Дуниловской пустыни открыта богадельня для призрения в ней престарелых и бесприютных шести лиц духовного звания.[41] Первоначально протоиереем А. Замараевым о желании открыть богадельню в Дуниловской пустыни был представлен рапорт за № 105. По поводу этого рапорта на журнальном постановлении Вологодского епархиального попечительства преосвященный Алексий, епископ Вологодский и Тотемский, 26 мая 1898 года положил таковую резолюцию: «Предложить протоиерею Замараеву представить в Попечительство приблизительную смету расходов, необходимых для обстановки богадельных помещений мебелью, — столов, стульев, шкафов, кроватей с матрацами и прочих принадлежностей на шесть (6) призреваемых и заняться изготовлением сих предметов на средства епархиального попечительства, которые имеют быть отпущены ему из

[41] Вологодские епархиальные ведомости. 1898. № 19.

богадельных сумм, а до утверждения Св. Синодом общего богадельного Устава епархиальном*у* попечительств*у* изготовить временные правила для призреваемых». Резолюция преосвященнейшего архипастыря была приведена в исполнение.

Из местных архипастырей посетил Дуниловскую пустынь преосвященный Феодосий, архиепископ Вологодский и Устюжский, в 1877 году, в котором 29 июня исполнилось 200 лет со дня явления чудотворной иконы Божией Матери.[42] По обозрении вохомских церквей Никольского уезда владыка прибыл к полудню 28 июня со свитою в пустынь; совершил всенощное бдение и 29 июня литургию с крестным ходом, водосвящением в р. Юг и окроплением всей окрестности. Владыка был очарован местностью и сказал: «Пожил бы здесь». 29 июня преосвященный Феодосий отбыл отсюда в Никольск.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом почитатели чудотворной Дуниловской иконы Божией Матери, во главе с покойным протоиереем Никольского собора Ар. Соколовым, позаботились благоустроить и увековечить место ее явления — Дуниловскую Богородицкую пустынь — построением на нем каменного храма и поддержанием древней деревянной церкви. Нынешний же о. настоятель собора протоиерей Александр Замараев из благоговения к Дуниловскому образу Божией Матери продолжает заботиться о Дуниловской пустыни. Он по

[42] Из дела № 156 видно, что на прошение протоиерея Никольского собора Соколова о разрешении праздновать в 1877 году 200-летие со дня обретения св. иконы епархиальное начальство разрешило отправить в Дуниловской пустыни трехдневное торжество 20, 21 и 22 июля служением всенощных бдений с чтением акафиста и общих молебствий после литургии.

особенной любви к сей пустыни и по свойственной ему деятельности стремится к вящему усовершенствованию и дальнейшему процветанию пустыни: благоукрашает ее храмы, устраивает школу, богадельню, улучшает и увеличивает церковные здания и проч. У него же давно явилось желание возвестить миру о малоизвестной великой святыне — чудотворной явленной Дуниловской иконе Божией Матери.[43] Случайно автор настоящего «сказания» пришел навстречу этому доброму желанию. Быть может, Промысл Божий и желание Самой Царицы Небесной привели его к этому, дабы, скажем словами синаксаря: «*...кто о благодати Божией, бываемой от чудотворного Дуниловского Пресвятыя Богородицы образа не весть, да, прочитаяй сие, уверится, или по желанию хотя видети, да прибегает и приимет вся по сердцу своему желаемая. Мнози бо от чудес сих православнии получиша пользу и в скорбех помощь обретоша, якоже речеся: слепии прикосновением образа того прозреша, беснии исцелеша, страждущии свободишася, глусии услышаша, немии возглаголаша, и разслабленнии утвердишася, главами недугующии оздравеша, костоломнии получиша исцеление и всяк страждущий приемлет болезни своей врачевание; не точию же приходящии, но и отстоящии далече верою единою обета ко всечестней и чудотворной сей иконе полагающии, получаху помощь всесильную. Та бо есть болящих врач, заблудших наставник, падающим исправление, обуреваемых пристанище, хромых исправление, грешных прибежище, отчаемых надежда и всем прибегающим*

---

[43] Впрочем, копию Дуниловской иконы Божией Матери нередко можно встретить не только в храмах Вологодской епархии, например, в Цареконстантиновской церкви гор. Вологды, но и за пределами ее. Так, она находится в С*анкт*-Петербургском Казанском соборе, на стене, над местом вечного упокоения известного русского героя князя М. Ил. Голенищева-Кутузова. По преданию, она пожертвована в собор каким-то вологжанином.

помощница, заступница, предстательница, утешительница, покровительница, ходатаица и исцелительница; Ея же преславные чудеса, подаваеми роду человеческому, не может язык изглаголати и ум постигнути! Она на земли сохраняет, в мори спасает, от врагом видимых и неидимых избавляет и Царствию Небесному наследниками быти помогает молитвами Своими. Сие есть предложение слова нашего о всечестнем образе, Ея же молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси нас. Аминь».

Василий Лебедев

Исследование

Памятники о местных святых и чудотворных иконах Северодвинско-Вычегодского края

1. Доминирующее положение в литературной традиции Северодвинско-Вычегодского края занимает жанр житийной повести и сказания. Более того, все местные произведения периода XVI—XVII вв., кроме Устюжской летописи, написаны с установкой на агиографический канон. Традиционализм повествовательных форм этих текстов — характерная их черта. Возникновение житийных повестей и сказаний в крае, за исключением цикла о Прокопии и Иоанне, устюжских юродивых, связано с периодом бурного расцвета торговых городов Великого Устюга и Сольвычегодска, деятельности крупного духовного центра — Николо-Коряжемского монастыря — во второй половине XVII в. Местные культы святых и святынь возникали в определенных социально-исторических условиях (например, в связи с возникновением новой монастырской обители или церкви) и были обусловлены развитием самосознания населения данной местности. Культ святого или святыни становился в жизни средневекового общества своеобразным показателем зрелости этногеографического единства.

Типологически, как явления одного порядка, можно рассматривать возникновение культов первых русских святых в эпоху Киевской Руси. Процесс становления христианских культов в ряде районов Европейского Севера начался гораздо позднее в связи с разновременными темпами освоения, заселения и христианизации окраинных земель Руси.

Перечислим в хронологическом порядке местночтимых святых Сольвычегодско-Устюжской культурной зоны, ставших предметом легендарных и легендарно-биографических сказаний. Самыми ранними святыми г. Великого Устюга были основатели местных монастырей и пустыней монах Киприан (XIII в.) — основатель Михаило-Архангельского монастыря, Мария и Иоанн (Буга) — татарский наместник и основатель Иоанно-Предтеченского монастыря (конец XIII в.); о них сохранились краткие летописные сказания

в местной летописи.[1] Лонгин Коряжемский основал крупнейший в крае Николо-Коряжемский монастырь в середине XVI в., сказание о нем было написано в XVII в. (см. с. 26). Христофор с Малой Коряжемки основал Христофорову пустынь во второй половине XVI в., легендарное сказание о нем было написано в конце XVII в. (см. с. 76). Симон Воломский основал Воломскую пустынь в Устюжском уезде в середине XVII в., житие его было написано в конце XVII в. (см. с. 406). Среди сольвычегодских святых известен Иоанн Самсонович, Христа ради юродивый (вторая половина XVII в.). Его житие сохранилось в позднем списке в составе «Истории города Соли Вычегодской...» Алексея Соскина (см. с. 346). В Сольвычегодском летописце и Строгановском иконописном подлиннике упоминаются также имена других сольвычегодских юродивых — Михаила, Фомы и Иродиона.[2] В позднем списке конца XVII—XVIII в. сохранилось Сказание о чудесах черевковского святого священника Петра (см. с. 278). Сказание об основании Усть-Недумской пустыни и старце Леониде сохранилось в списке конца XVII—XVIII в. (см. с. 372).

Кроме того, следует отметить достаточно устойчивый культ святого преподобного Симона Сойгинского, основателя Спасо-Преображенского монастыря на реке Вычегде, в устье речки Сойги (70 км вверх по реке от Сольвычегодска). Незначительные биографические сведения о нем приводит А. Соскин. Симон был учеником Корнилия Комельского и сподвижником другого местного святого, Лонгина Коряжемского. Имя его в миру до пострижения в монастырь было Симон Никитич, сын Тентюков. Он пришел в устье реки Коряжемки вместе с Лонгином, но через несколько лет покинул его и основал другую обитель. Известно, что умер Симон в 1562 г.[3]

Перечислим еще ряд местночтимых устюжских и сольвычегодских святых, о которых сохранились лишь краткие упоминания

---

[1] Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжская летопись. М., 1982. С. 30, 70, 104—105, 110, 129—130 (далее: ПСРЛ. Т. 37).

[2] Строгановский иконописный лицевой подлинник (конца XVI и начала XVII столетий). М., 1869.

[3] Воскобойникова Н. П. Жалованная грамота Спасскому Сойгинскому монастырю 1546 г. // Крестьянство Коми края. Сыктывкар, 1986. С. 111—118, См. также: Комментарии. С. 714—717.

в месяцесловах и иконописных подлинниках: Леонтий Устюжский, юродивый (память 18 июля, умер в 1492 г.),[4] преподобный Нифонт, основатель Троицкого Телегова монастыря на реке Двине в Устюжском уезде,[5] святая Иулиания, утонувшая в р. Вычегде (память 21 декабря),[6] сольвычегодский юродивый Василий (память 3 июля),[7] преподобный Авраамий, игумен Коряжемского монастыря (память 2 марта, умер в 1621 г.),[8] Филипп, пустынник, основатель Филипповской пустыни близ Великого Устюга.[9]

К сонму устюжских и сольвычегодских святых следует причислить и некоторых тотемских святых на том основании, что к созданию некоторых легендарных сказаний имели прямое отношение местные авторы. Так, среди известных тотемских святых — таких как Феодосий Суморин, основатель Спасо-Суморина монастыря, юродивый Максим, преподобный Вассиан — можно выделить юродивого Андрея, житие которого было написано игуменом Великоустюжского Иоанно-Предтеченского монастыря Иосифом в середине XVIII в. (см. с. 490), в период, когда Тотьма входила в состав Устюжской епархии. Что касается других тотемских святых, то повествования о них возникли в другом культурном контексте, который складывался благодаря влиянию таких культурных северных центров, как Вологда и Вага.[10] На том же основании мы не рассматриваем в нашей работе создание агиографических сказаний о святых Великопермской епархии — Стефане Пермском, уроженце г. Устюга, и трех пермских святителях Герасиме, Питириме и Ионе.[11]

---

[4] Полный месяцеслов Востока / Под ред. Сергия. М., 1876. Т. 2. С. 565 (далее: Сергий 2); Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. / Под ред. Филимонова. М., 1878 (18 июля) (далее: Филимонов).

[5] Сергий 2. С. 271; Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 410 (далее: Барсуков).

[6] Сергий 2. С. 563.

[7] Филимонов (3 июля).

[8] Сергий 2. С. 546.

[9] Сергий 2. С. 570.

[10] Барсуков. С. 40, 351, 605—607; Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 349.

[11] Власов А. Н. История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 4—58.

Повествования о чудотворных иконах составляют другую разновидность местной агиографии. Среди оригинальных произведений устюжских и сольвычегодских памятников известны несколько сказаний и повестей этого жанра. К ним относятся летописное сказание о чуде от иконы Богородицы Одигитрии («Чудо о пленении иконы новгородцами в 1398 г.»), «Повесть об огненной туче, или Сказание о чуде от иконы Благовещения», входящее в состав Жития Прокопия Устюжского (XIII в.), Сказание о явлении и чудесах иконы Теплогорской Божией Матери (XVII в.; см. с. 508), Сказание о чудесах от Нерукотворного Образа Спаса в Устюжском уезде (XVII в.; см. с. 142), Сказание о чудесах от иконы Пречистой Богородицы Одигитрии («Пустынской») в Христофоровой пустыни (XVI в.; см. с. 76), Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре, входящее в состав Иоанно-Прокопьевского цикла (XVI в.), Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии («Цесарской») в г. Сольвычегодске (XVII в.; см. с. 172), Сказание об иконе Божией Матери Одигитрии на Туровецком погосте (XVI в.; см. с. 212), Сказание о явлении и чудесах иконы Святой Троицы Соезерской (XVII в.; см. с. 310), Повесть о явлении и чудесах Тихвинской иконы Божией Матери (XVII в.; см. с. 240), Повесть о чудотворной иконе Николы на Приводине Устюжского уезда (XVII в.; см. с. 252), летописное сказание о чудотворной иконе митрополита Московского Филиппа (XVII в.).

Все эти повести и сказания посвящены описанию чудотворений от икон и связаны с одной из важнейших идеологических парадигм средневековой народной культуры — образованием местных культов христианских святынь. Почитание икон и признание за ними различных чудесных свойств являлось высшим выражением обожествления «предметного мира». Иконопочитание, или культ святых икон, становится объектом изображения во многих повестях и сказаниях древнерусской литературы, а чудесные проявления их свойств находятся в центре внимания авторов и составителей этих повествований.

В сознании жителей Вычегодско-Северодвинского края культ икон занимал особое место, выражая собой высшую степень сакрализации «вещи». Образ на иконе был наделен теми же каче-

ствами и возможностями чудотворения, как сам святой или святая. Икона с изображением святого являлась своеобразным связующим звеном в общении между человеком и его небесным патроном.

Как известно, Устюг Великий и Сольвычегодск вошли в историю русского искусства во многом благодаря работам местных иконописных мастеров, которые пользовались большим уважением и авторитетом среди мастеров столичных школ, а некоторые из них входили в штат царских иконописцев.[12] Такое же уважительное отношение к иконному делу наблюдается и со стороны жителей Великого Устюга и Сольвычегодска. Большим ценителем и коллекционером икон был игумен Николо-Коряжемского монастыря Александр. Сведения о наиболее почитаемых святых иконах и имена иконописцев попадают в летописи и местные житийные повествования.

Возникновение культа святых икон в крае было тесно связано с процессом становления местного областного самосознания, с зарождением у местного населения чувства родины на обжитых и освоенных ими пустынных землях Севера. Понимание высокого предназначения чудотворных икон в духовной жизни христианского общества требовало от агиографа совершенно особого художественного видения мира, особой системы изобразительных средств для описания святых реликвий. Поэтому в литературе Древней Руси закономерно сложился особый жанр повествования — сказание о чудесах от иконы. Композиционно такое сказание состояло из двух частей: рассказа об обретении (явлении) святыни и свидетельств о ее чудотворениях.

В иконографии такому членению повествования соответствовала своя композиционная схема, которая «по своему смыслу может быть приравнена к обрядовой формуле. Эту иконографическую формулу явления можно рассматривать как одну из самых главных обрядовых формул в живописи, ибо она служит знаком

---

[12] Материалы для истории русской иконописи (собранные И. Забелиным) // Временник Имп. моск. ОИЛР. М., 1850. Кн. 7. С. 8—9, 26—27, 28, 66, 68, 71, 104—106.

основного догмата христианской религии — догмата об откровении, то есть явления истины в облике Бога или святого».[13]

Обретение (явление) чудотворной иконы, как правило, становится в сказании основным элементом фабулы, в котором заложен глубокий сакральный смысл. А продолжением развития событийного ряда в сказании является реальный акт — построение на месте обретения иконы храма (или часовни), в котором явленный образ устанавливали в местный иконный ряд, и во многих случаях этот образ считался патрональной святыней прихода и волости.[14]

Фабула сказания как бы закрепляла на практике соответствующий церковно-юридический ритуал, связанный со строительством и освящением нового храма, часовни, монастыря. Такое предназначение сказания характеризовало его прежде всего как документальный источник, фиксирующий и сопровождающий акт строительства нового храма. Однако сюжеты сказаний, не противоречащие в целом фабульной логике развития действия, оказываются гораздо сложнее той «ритуальной» схемы, которой должны были следовать.

При этом отметим, что нам представляется редкая возможность иметь дело с памятниками, возникшими почти в один хронологический период (вторая половина XVII — начало XVIII в.), на одной территории, то есть представляющих единый этнографический, исторический и культурный тип сознания составителей и читателей данной литературы.

Важно обратить внимание и на тот факт, что все эти тексты составляют выразительный «литературный контекст» важнейших и «титульных» памятников сольвычегодско-устюжской культурной зоны — Устюжской летописи и житий Прокопия и Иоанна Устюжских. Из среды составителей этих, иногда бесхитростных и простонародных, рассказов о местных святых и святынях вышли искусные мастера сюжетного повествования («Повесть о бесноватой жене Соломонии») и авторы таких первоклассных литера-

---

[13] Данилова И. Е. Искусство Средних веков и Возрождения. М., 1984. С. 35.

[14] Никольский Н. История русской церкви. М., 1983. С. 35—56.

турных произведений, как «Служба кабаку» и «Повесть о Савве Грудцыне».

2. Сказания об основателях монастырей Великого Устюга Киприане, Иоанне и Марии сохранились только в составе Устюжского летописного свода в виде летописных сказаний.[15] Сюжеты этих сказаний, вероятно, первоначально бытовали как устные легенды, которые при составлении Устюжского летописного свода были включены летописцем в качестве свидетельств из древнейшего периода истории города. На древность культов основателей устюжских монастырей указывает также и тот факт, что в раннем списке XVI в. Жития Иоанна Устюжского юродивого в Похвале святому среди устюжских святых упоминаются как самые древние Киприан, Иоанн и Мария: «*...и древних онех чюдотворцех того града Устюга о праведницех о Иоанне и Марии, положенных у Вознесения Христова и преподобнем Киприане в монастыре у святаго архистратига Михаила*».[16]

Летописное сказание об основании Устюжского Иоанно-Предтеченского монастыря связано со святыми Иоанном и Марией и излагается под 1262 (1197, 1267, 1240) г. Устюжские летописи дают пять близких вариантов сюжета этого предания.[17] Два первых варианта Устюжской летописи (список Мациевича и Архангелогородский летописец) наиболее ранние, не имеют существенных текстовых разночтений и разрабатывают два основных мотива сказания: крещение язычника татарского ясачника Багуя-богатыря (Буги) и построение новой церкви Рождества Иоанна Предтечи. Третий вариант сюжета в составе Устюжского летописца (первой редакции) также близок к первоначальным версиям, однако в нем отсутствует упоминание, что Багуй-Иоанн уснул под деревом на Сокольей горе. В этом варианте иначе трактуется факт строительства церкви: в первых двух вариантах Иоанн сам

---

[15] ПСРЛ. Т. 37. С. 129.

[16] РГБ. Музейное собрание. № 1365. Л. 195.

[17] Устюжская летопись (список Мациевича — М) и Архангелогородский летописец (А) дают сказание под 1262 г.; Устюжский летописец (1-я редакция) — под 1197 г.; Устюжский летописец (2-я редакция) — под 1267 г.; Летописец Льва Вологдина — под 1240 г. // ПСРЛ. Т. 37. С. 30, 70, 104—105, 110, 129—130.

повелевает построить церковь, в третьем же он рассказывает свое видение градоначальникам и первослужителю и просит у них совета и благословения на строительство церкви. Наконец, летописец прибавляет фразу, посредством которой поясняет своим современникам, о каком именно месте идет речь: «Место же тои горы увал и до ныне тако проименовася Соколья гора от Предотечевского монастыря». Четвертый вариант сюжета в составе Устюжского летописца (вторая редакция) не отличается от третьего варианта. Пятый вариант сюжета в Летописце Льва Вологдина хотя и не вносит существенных изменений в сюжет Сказания, однако некоторыми своими дополнениями в первой части Сказания подкрепляет историческую основу самого предания. К таким дополнениям относятся замечания летописца о разорении Батыем Русской земли, о назначении им во всех городах воевод и баскаков для сбора дани, упоминание о том, что русские князья находились под властью татарского хана полтора столетия, а также характеристика Александра Невского, который был по степени 11-м, а на княжении 26-м князем, приводится точная дата крещения Иоанна-Багуя (1267 г.).

Несмотря на некоторые разночтения в известных редакциях и списках летописное сказание о Иоанне и Марии сохраняет свою сюжетную схему и целостность основных мотивов и образов. Обращаясь к Сказанию, в основе которого лежит устный источник, следует отметить, что в тексте его зафиксировано несколько характерных для устной народной прозы элементов. В сюжете Сказания явно просматриваются мотивы устных преданий о богатырях. Устойчивым в этом отношении является образ татарского ясачника Буги-богатыря. Однако в тексте летописи, в отличие от устных преданий о богатырях (силачах), не разрабатывается известный сюжетный мотив проявления силы богатыря.[18] Сюжет устного предания возможно восстановить лишь благодаря сохранившимся архаическим элементам. Так, по сути мифологическим является мотив соколиной охоты богатыря. Корреляция образов богатыря и горы также присутствует в Сказании как один из важ-

---

[18] Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 91—125.

ных признаков (в тексте Сокольня гора). Характерным для мифологического сознания является и мотив смены имен богатыря: после крещения Буга получает новое имя — Иоанн. Правда, этот мотив претерпевает трансформацию в результате его христианизации. Можно отметить, что до неузнаваемости трансформировался и мотив единоборства богатыря с врагами — он превратился в разработанный в христианской литературе мотив крещения язычников. Причем если в эпической традиции часто женщина выступала антагонистом богатыря (ср. сюжет былины «Ставр Годинович и Марья — Лебедь белая»), то в нашем случае Мария, которую взял «на постелю себе» Буга-язычник за ясак, становится его спасительницей, когда горожане намеревались его убить. Мифологическим является и сам характер перехода языческого богатыря в разряд нового культурного героя, если рассматривать крещение язычника как рождение нового героя. Интересно отметить, что само имя татарского богатыря — Буга, — зафиксированное в одном из ранних вариантов Сказания, возможно, восходит к известному мифологическому персонажу тунгусо-маньчжурской мифологии по имени Буга, который олицетворяет силу природы, все окружающее (землю, мир, небо, погоду, пространство), а позднее представляет собой хозяина верхнего мира.[19] Наличие таких мифологически значимых образов, как конь, сокол (птица), дерево, указывает на древнейшие корни и мифологическую основу первоначального сюжета предания, эпического по своему характеру.

Однако в летописном сказании он с трудом восстанавливается и выступает в качестве побочного сюжетного мотива. Сюжетообразующую функцию выполняет мотив построения храма, который является устойчивым и в устных исторических преданиях о сказании и освоении края.[20] В основе его лежит, как показала на материале устной прозы Н. А. Криничная, древнейший обряд жертвоприношения. В нашем случае этот языческий в сущности обряд претерпел трансформацию и обрел христианизированный вид. Тем не менее легко поддаются дешифровке основные черты

[19] МНМЭ. 1987. Т. 1. С. 188.
[20] Криничная Н. А. Предания Русского Севера. С. 27—64.

и образы этого ритуала. Его атрибутами являются и образ коня, приносимого в жертву, и образ сокола (птицы), и дерева. Они выражают непосредственную связь потустороннего мира с реальным. Под таким углом зрения следует трактовать вещий сон богатыря под деревом как его смерть-жертву и способность переходить в «иной мир», а глас святого Иоанна Предтечи — как глас божества, который указывает или одухотворяет будущее богатырское деяние — построение храма на Сокольей горе.

Таким образом, в повествовательной структуре летописного сказания заложены архетипические модели известных мифологических сюжетов и образов, присущих также фольклорным памятникам. Так, татарский наместник выступает в роли культурного героя устюжан. Сюжет легенды христианизирован, однако в основе его лежат языческие народные представления. В этом смешении народных дохристианских и христианских представлений сказывается прежде всего стремление летописца сблизить мир устюжан с миром христианской Руси и отделить его от языческой старины, но при всем том оставить «своим миром».

Несмотря на явные мифологические корни основных сюжетных мотивов и эпический характер образов, летописное сказание следует относить по его формальным признакам и функции к историческим жанрам средневековой письменности, так как оно привязано к определенному времени, там действуют исторические (псевдоисторические) персонажи, оно связано с конкретным историческим событием (изгнанием татарских наместников из русских городов), имеет конкретную пространственную привязку и временную ретроспективу («Место же оное оттоле и доныне нарицается Соколья Гора, иде же последи и монастырь устроен бысть»).

Возникновение такого типа сюжетов и сюжетных ситуаций в устюжской литературной традиции следует характеризовать как черту регионального художественного сознания.

Сходный мотив встречается в устных повествованиях о начальнике Михаило-Архангельского монастыря Киприане. По преданию, Киприан обладал большой физической силой и одним из подвигов его монашеского труда считалось постоянное ношение при себе тяжелого камня.

Летописец относит основание монастыря к XIII в. (1210 г.), но под этим годом нет сколько-нибудь связных повествований о Киприане.[21] Во второй половине XVII в. (как можно судить об этом на основании летописных записей Устюжского летописца, относящихся к 1670-м гг. в среде иноков Архангельского монастыря была предпринята попытка составить житийное сказание об основателе монастыря.[22] В поздний Устюжский летописец, составленный в Архангельском монастыре в XVII в., попали некоторые рассказы из этих разрозненных записок. Один из этих рассказов (датируется 1619 г.), в котором повествуется о явлении святого некоему монаху, следует приурочивать к событию перенесения мощей святого в новую гробницу. Под 1678—1679 гг. рассказывается о чудесах от гроба святого, которые произошли с монахом по имени Иосиф. Однако самостоятельной версии жития Киприана так и не сложилось, а весь материал позже был включен в «монастырский летописец». Эти летописные рассказы о чудесах носят книжный характер и существенно отличаются от летописного сказания об Иоанне-Буге.

Отметим, что ранние святые города так и не были канонизированы, хотя местно почитались и память о них была жива и в более позднее время. Объяснение такому факту, очевидно, следует искать в изменившемся укладе жизни города и края. Вслед за изменением роли Великого Устюга как военного рубежа Ростовского и Московского княжеств с середины XVI в. жизнь устюжан коренным образом меняется, изменяется и социальная структура населения. Ведущее положение занимают торговые и посадские люди. Прежние идеалы — инок, основатель монастыря на далеком Севере, «богатырь», и святыня, заступница от военного нападения — становятся мало актуальны в сознании устюжан. В XVI—XVII вв. наступает новый период в развитии Устюжского края. В связи с этим формируется культ святых, которые бы в какой-то мере могли соответствовать идеалу людей третьего сословия.

Древней святыней Устюга Великого почиталась чудотворная икона Богородицы Одигитрии, которая также находилась в Ус-

---

[21] ПСРЛ. Т. 37. С. 110—111.
[22] Там же. С. 121—123.

пенском соборе — у Царских врат, слева, в местном ряду. Сказание об этой иконе сохранилось в тексте Устюжской летописи. В нем повествуется о нападении на Устюг в 1398 году новгородцев и о пленении ими этой святыни.

Появление этого иконописного образа в Устюге Лев Вологдин связывает с ростовскими князьями Дмитрием и Константином Борисовичами, которые прислали его в 1290 г. с архиреем Ростовским Тарасием.[23] В основу летописного сказания положены исторические события московско-новгородской войны конца XIV в. Захват Устюга и пленение одной из главных ее святынь, олицетворявшей в сознании устюжан и их врагов великокняжескую власть, должно было символизировать крайнее бесчестие самой власти. Этим объясняется логика поступков новгородцев.

Обратимся к некоторым проблемам истории текста Сказания. Летописное сказание о нападении новгородцев на Устюг зафиксировано во всех известных редакциях Устюжской летописи и Устюжских летописцах под 1398 г.[24] и вводит нас в атмосферу борьбы новгородцев с московским великим князем Василием Дмитриевичем за северные вотчины («*В лето 6906-го новогородцы рекоша владыке Иванну: „Не можем, Господине, отче святый, сего терпети от великаго князя Василья Дмитриевича: отнял у святыя Софии Премудрости Божия и у Великаго Новагорода пригород и волости, нашу вотчину хотим поискати своих вотчин“*». — Устюжская летопись. С. 37—38, 80). В Сказании описывается поход новгородцев под предводительством посадских людей Тимофея Юрьева, Юрия Дмитриева и сторожевого головы Василия Борисова. Поскольку новгородцы пытались вернуть прежде им принадлежавшие вотчинные земли на Севере, то и маршрут их похода пролегал в основном в Двинскую область (городок Орлец на р. Двине), Великий Погост, Белоозеро (Старый Погост), Кубенскую волость. Города Устюг и Галич на этом маршруте, попав в сферу боевых действий, выполняли функцию порубежных территорий между Москвой и Великим Новгородом.

---

[23] ПСРЛ. Т. 37. С. 130.

[24] Там же. С. 38, 105—106, 112—113. Далее ссылки на это издание даются в тексте.

Помимо описания военного похода летопись повествует о безжалостном разорении новгородцами главного храма в Устюге Великом и пленении иконы Богородицы Одигитрии («*...и воиводы и наугородцы на устюжан разгневася и церковь соборную Пречистыя Богородицы пограбиша, иконы чюдотворныя Одигитрие взяша в полон, и многи иконы внесоша в носад, поставиша. И носад от берегу не поиде. И един Ляпун стар скочи в носад, и связа икону, и глаголя: „Николи полоненик не связан в чюжую землю не идет“*». — Устюжская летопись. С. 38).

В обеих редакциях Устюжской летописи говорится о пленении на Двине заволоцких воевод Ивана и Конона с дружиной. На них были особенно злы новгородцы, так как считали их изменниками и участниками «отвода» двинских земель под власть московского князя. Встреча новгородцев с ростовским князем Федором, выполнявшим на Двине миссию великого князя, заканчивается тем, что новгородцы отнимают собранную им с двинян пошлину и отпускают его.

Далее рассказывается, что на обратном пути плененная икона Богородицы Одигитрии жестоко мстит новгородцам: участники похода заболевают «корчетою» и «слепотою». Исцеляются они от болезни только тогда, когда новгородский владыка Иоанн, разгневанный на них за бесчестье святыни, помещает ее на почетное место в Софийский собор, одного из виновников — «переметника» Иоанна — сбрасывают с моста в Волхов, а двух других насильно постригают в монастырь. Через год (в 1399 г.) архиепископ Иоанн отправляет икону на прежнее место и посылает новгородских мастеров для строительства нового храма Успения в Устюге.

Обе редакции Устюжской летописи близки между собой сюжетно, разночтения обнаруживаются только в отборе исторических сведений. Так, в летописной статье Архангелогородского летописца (2-я редакция) под 1397 г. содержатся дополнительные по сравнению со списком Мациевича сведения относительно построения новой церкви Успения на месте сгоревшей в 1396 г. Строительство предпринимается по указу ростовского архиепископа Григория. К. Н. Сербиной отмечены следующие текстуальные различия этих редакций. В М по сравнению с А сделан ряд сокращений: 1) опущено имя владычного властелина Вельского

(М — Великого Погоста); 2) сокращена его речь, в частности, опущено, что двинские воеводы Иван и Конон с дружиной служат великому князю, а волости новгородские поделили на части; 3) опущены имена братьев Конона. В М сделано несколько вставок отдельных слов, уточняющих смысл.[25] Говоря о разных с исторической точки зрения редакциях летописного сказания (дополнениях или сокращениях фактологического характера), следует признать, что развитие сюжетного повествования в Сказании о Богородичной иконе, основной конфликт, система основных персонажей, влияющих на ход событий, остаются едиными. Поэтому справедливо в этой связи отметить, что они восходят к единой версии сюжета Сказания.

Попутно отметим, что это Сказание было распространено в рукописной традиции как самостоятельное произведение.[26] Не исключено, что история его создания весьма похожа на историю Сказания об огненной туче и представляет собой наиболее ранний слой местных устюжских произведений, возникших еще до начала составления первой редакции Устюжской летописи. Данный вывод согласуется с положениями относительно истории устюжского летописания К. Н. Сербиной.[27]

Еще два варианта сюжета Сказания, встречающиеся в двух редакциях Устюжского летописца (с. 105—106, 112—113), представляют собой более риторически расширенный текст летописного сказания. По сравнению с начальной версией сюжета Устюжской летописи в версии текста Устюжского летописца присутствуют следующие дополнения. Так, речь новгородского архиепископа, укоряющего новгородцев за бесчестие иконы Богородицы, приобретает в позднем летописце вид многосложной тирады: «*Се же слышав и достоверно разсмотрив, владыка Иоанн зело опечалися и призва военначалников, рече им: „От вашего суровства и немилосердаго безчеловечества вскую вы приведосте*

---

[25] Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI—XVIII вв. Л., 1985. С. 83—86.

[26] Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРЛ. Л., 1954. Т. 9. С. 320; Сербина К. Н. Устюжское летописание. С. 73.

[27] Сербина К. Н. Указ. соч. С. 83—86.

гнев Божий на всех людей сих, воюющих на Устюг Великий и дом Богоматере жжегше, и безстрашно окаянный Ляпун дерзнул прикоснутися оскверненноубийственныма рукама за Пресвятыя Небесныя Царица всех христиан милосердой Заступницы образ и, связав, ругающися рек, зовуще Ея пленницею, а да пленявшую и нас всех от клятвы свободившую, и на небеса с плотию возносиму, преславно от всех небесных сил покланяему и славиму и всегда молящуся к Сыну Своему и Богу за весь мир. Оле, вашего слепоумнаго неразумия и крайнего безумия совет бо благ предлагаю вашей любви: обещайтеся Той Премилостивой и Небесной Царице, всех христиан Заступнице, на Устюге Великом раззоренный Ея дом воздвигнути и с покаянием и слезами пред Честным Ея Образом молящеся, милости просити, негли, видев Бог смирение ваше, отвратит праведный свой гнев“» (Устюжский летописец. С. 105—106). Сравним с текстом Устюжской летописи: «*И возбрани на них владыка Иван Наугородский и рече воеводам и посадником: „Воевали есте Устюг Великий и пожгли, а церковь Божию про что есте обезчестили, и пограбили, и пожгли, а иконы в полон поимали? И привели есте гнев Божий на весь град и на нас“*» (Устюжская летопись. С. 38).

Кроме того, в конце Сказания вводится такой композиционный элемент, как молитва, с которой устюжане встречают плененную икону («*О Всемилостивая Госпоже Владычице Богородице, граду нашему скорая предстательнице...*». — Устюжская летопись. С. 106).

В результате редакционной правки намечается тенденция усложнить сюжетную линию Сказания путем смещения смыслового акцента с исторического (летописного) развития действия в сторону собственно агиографического типа повествования, происходит это за счет введения новых композиционных элементов, риторических оборотов. Таким образом редактор пытается сосредоточить внимание читателя на подлинном конфликте данного Сказания — чуде от иконы. Повествование приобретает назидательный, чисто церковный характер в духе произведений, которые составляли основной слой памятников устюжской агиографии второй половины XVII в. Поэтому Сказание оказывается как бы случайно включенным в текст Летописца. Отметим, что позд-

ние устюжские летописцы более всего тяготели к описанию церковной и монастырской жизни Устюга. Их составление было связано, как справедливо делает вывод К. Н. Сербина, с открытием Устюжской епархии.[28]

В третьей версии сюжета, зафиксированной в Летописце Льва Вологдина (1765), Сказание вновь подвергается редакторской правке и некоторой стилистической обработке. К наиболее ярким примерам исправления текста можно отнести замечания редактора о личности новгородского архиепископа Иоанна («*Пришли новгородцкие начальники и градоправители* (в летописях: посадники. — *А. В.*) *к архиепископу своему Иоанну (не к тому, иже бысть святый чюдотворец, которой ездил на бесе об едину нощь во Иерусалим, но сей аще и тезоименит бе оному святителю Иоанну, но в последующие времена, ибо между ими преидоша более двою ста лет)...*». — С. 130). Далее в ранних вариантах летописного сказания нигде прямо не указывается, что Ляпун, связавший икону убрусом, является одним лицом с неким «переметником» Иваном, которого скинули новгородцы с моста в Волхов, однако в тексте Летописца Льва Вологдина он назван Иваном Ляпуном.

Мы видим, что поновленная версия сюжета Сказания отвечает несколько другим запросам редактора и, скорее всего, в ней проявляется стремление Льва Вологдина в духе исторических сочинений своего времени высветить исторически достоверный факт в летописном повествовании.[29]

В Устюжской летописи за 1516 г. зафиксировано сообщение об иконе Богородицы Одигитрии, не получившее развернутого сюжетного воплощения. Речь в этой летописной статье идет об иконе, которая находилась в алтаре церкви Рождества Христова («...*егда нача служити литоргию Божию, свеща сама загорелася, а назавтрие от тоя ж иконы Пречистыя Богородицы Одигитрия иде миро*». — Устюжская летопись. С. 40). Сейчас трудно сказать на основании таких скупых сведений, о какой чудотворной иконе идет речь: о той, которая была в Успенском соборе и по каким-то

[28] Сербина К. Н. Устюжское летописание. С. 92.
[29] ПСРЛ. Т. 37. С. 130—132.

причинам временно была перенесена в алтарь церкви Рождества Христова, или о какой-нибудь новой местной святыне.

В Устюжской летописи и Устюжском летописце содержатся сведения еще о нескольких местнопочитаемых иконах. Эти летописные статьи не получили достаточного сюжетного развития и могут характеризоваться как краткое летописное сообщение. К ним следует отнести сообщение 1493 года о том, как от иконы Преображения Господня в Спасо-Преображенском (девичьем) монастыре города Устюга было знамение: «*Того же лета на Устюге в монастыре у Преображения Христова шло миро у Спаса из грудей, тако же и у Моисея и у Илии*» (Устюжская летопись. С. 42).

1517 годом в Устюжской летописи датируется сообщение о знамении сразу от трех икон — Воскресения Христова, Патерика, Пятидесятницы, находившихся в монастыре Архангела Михаила в Устюге («*В лето 7025... Того же лета на Устюге Великом апреля в 23 день на память иже во святых великомученика Леонтия епископа Ростовского, бысть на Устюге Великом в монастыре у Архангела Михаила после обедни знамение — от трех икон миро идяще...*») (Устюжская летопись. С. 45).

Подобные краткие сообщения служат своеобразными маркирующими моментами в развитии событийного ряда Устюжской летописи и воспринимаются только в контексте всего летописного повествования. Обратим внимание на одну особенность: эти необычные с точки зрения обыденного хода событий явления происходят в наиболее известных обителях и храмах города. С одной стороны, это подтверждает то, что летописание в Устюге велось в церковной и монастырской среде. С другой стороны, сосуществование конкретно-исторического плана повествования в виде событийного ряда и элементов чудесного является выражением вмешательства высшей воли в историческую судьбу города, так как знамения и чудеса свидетельствуют о присутствии Творца. Таким образом, реальность исторического факта приобретает вселенскую значимость и «читается» только в системе христианской мифологии и ее ценностных установок. Неразвернутость действия в подобного рода летописных сообщениях, формульность их словесного выражения указывают на устойчивость ос-

новного христианского мифологического нарратива в сознании устюжан.

Явление иконы Филиппа Митрополита Московского, культ которой возникает в Великом Устюге в середине XVII в., связано с основанием в нескольких верстах от города Филипповской пустыни. История ее основания зафиксирована в следующем летописном сказании: «*В лето 7162 индикта 7 бысть в граде Устюге Великом некто человек, простолюдин именем Лука Васильев сын Голубев, древодел, попущением Божиим случися ему болезнь люта, яко не мощи самому ни с места двигнутися, но домашнии его водяху разслабленна суща всеми уды, и бысть в болезни той более полугода, и во едину от нощей Петрова поста спящу ему во храмине своей, и явися ему Филипп митрополит Московской во святительской ризе, и рече ему тихо: „Человече, вижу тя изнемогша зело, но аще здрав хощешь быти, вымени образ мой в лавке у купца, иди берегом вверх града 2 версты до глубокаго рва и сотвори себе ту жилище. Не медли, веруй мне“*» (Устюжская летопись. С. 123). Лука, исполнив все, поселился на том месте и основал пустыню, а сам постригся и принял имя Филипп в честь своего святого патрона.

Это летописное повествование входит в состав второй редакции Устюжского летописца 1746 г. (по классификации К. Н. Сербиной). Отметим, что других текстов этого Сказания нами больше не обнаружено. Тем не менее запись этого летописного сказания следует относить к концу XVII в., очевидно, после составления первой редакции Устюжского летописца 1679—1680 гг., так как в тексте последнего нет даже упоминания о существовании Филипповской пустыни близ г. Устюга.

Запись об основании Филипповской пустыни Лукой Голубевым в 1654 г., содержащаяся в Летописце Льва Вологдина, представляет собой сокращенное сообщение о явлении святого Филиппа Луке и слово святого: «*Спящему ему в нощи в Петров пост явися ему святой Филипп митрополит Московской во святительской одежде и рече ему: „Вижду тя, человече, зело изнемогша, но аще хощеши здрав быти, вымени образ мой у купца в лавке и иди берегом вверх града Устюга два поприща до глубокаго рва и жительствуй тамо“*» (с.140). Основной же текст Сказания Устюжского

летописца заканчивается словами митрополита Филиппа, в которых нет указания на то, чтобы Лука поселился на этом месте и основал новую пустынь. Вологдин же резюмирует слова святого следующим действием Луки: «*Он же, сотвори тако, бысть здрав. И от того прозвася Филипповская пустыня*» (с. 140).

Обратимся к раннему тексту Сказания и отметим, что он не выделен из летописной статьи 1653 г. о постройке каменной церкви Собора Архистратига Михаила на средства устюжского купца Никифора Федорова, сына Ревякина, и является ее продолжением. Начинается Сказание с типичного формульного зачина, характерного для сказания о чудотворных иконах: «*Во дни богохранимыя державы благочестивейшаго тишайшаго самодержавнейшаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца, архипастырствующу тогда святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея России, Ростовския же митрополии престол правящу Ионе митрополиту в лето 7162 <1654> индикта 7 бысть в граде Устюге Великом некто человек...*» (с. 123).

В сюжете летописного сказания разрабатывается мотив обретения иконы и исцеления от нее. Сюжет напоминает известную ситуацию, с которой начинается Сказание о Теплогорской иконе Богоматери. В нем Григорию является во сне Богородица, указывает, чтобы тот пошел в Нижний Новгород и в иконной лавке взял образ Владимирской Божией Матери и отправился с ним на р. Юг, в «Устюжские пределы» (подробнее см. с. 501 наст. изд.).

Однако в нашем летописном сказании этот мотив не получает дальнейшего сюжетного развития так, как в Сказании о Теплогорской иконе, он только задает ситуацию сюжетного повествования, которое сразу обрывается. Возможно, повествователь ограничился только этими скупыми сведениями, не имея более подробных, а возможно, поздние переписчики Устюжского летописца списывали текст с дефектного образца (или по каким-то причинам не законченного текста протографа Летописца).

Незаконченность повествования в Сказании о Филипповской пустыне в конечном счете не позволяет нам относить икону Филиппа Митрополита Московского к ряду чудотворных и местночтимых икон, так как не существует ни письменных, ни устных

свидетельств о чудесах от нее, кроме одного — чудесного указания на место, где эту икону должен обрести Лука Голубев.

Поэтому, обращаясь к этому летописному сказанию, мы условно причисляем икону Филиппа к чудотворным иконам Устюжского края, и на том лишь основании, что в летописи предпринята попытка создать повествование об основании Филипповской пустыни по законам сказаний о чудотворных иконах.[30]

3. Основной целевой установкой подобного рода повествований является создание определенной эмоционально-нравственной атмосферы, особого православного мирочувствования. Эти памятники были рассчитаны прежде всего на низового читателя, поэтому по своей направленности были близки к фольклорным произведениям легендарно-прозаического характера. В них «господствовали сюжетная занимательность (низовой читатель нуждался в такого рода оболочке дидактики, предпочитая воспринимать ее непосредственно), атмосфера наивных чудес и упрощенность всех форм выражения».[31]

В рассказах о чудесах показаны, как правило, обыкновенные люди в своих будничных делах и житейских мелочах, а повествователь пытался всеми доступными ему средствами художественной выразительности передать обстановку этой обыденности. Этот материал организует сюжетно неразрешимая жизненная коллизия или случай, от которого никто не застрахован. Этот непредвиденный поворот судьбы в жизни обыкновенного человека разрешает только чудо. На соотношении обыденного и чудесного оказывается построено все действие сказания. Своеобразная игра этими двумя планами актуализирует повествование, создает необходимый эффект неожиданности как высшую точку эмоционального напряжения. Однако подобная архитектоническая форма лежит за пределами собственно авторского сознания и является феноменом коллективного сознания, осуществляя собой своеобразный творческий акт в рамках устной традиционной народной

---

[30] Следует отметить, что Филипповская пустынь имеет непосредственное отношение к возникновению культа чудотворной иконы Тихвинской в Сольвычегодском уезде. — См. Комментарии. С. 746—747.

[31] Полякова С. В. Византийские легенды как литературные явления // Византийские легенды. Л., 1972. С. 246—247.

культуры. Автор (то есть письменный фиксатор) всего лишь последнее звено в цепи рассказчиков, которые поведали ему о чудесном и необыкновенном событии, и цель его заключается в том, чтобы записать услышанное им на память для других. В большинстве случаев он даже никак не обнаруживает себя в тексте сказания или же ограничивается ролью статиста (свидетеля) совершившегося с кем-то чуда. В повествовательной структуре сказания такое отношение выражается обычно в следующих формулах: «*И поведа чюдо то священнику и труднику Григорию и всему народу*»; «*поведа вам*»; «*поведа ту сущим, бывшим в церкви*» (Сказание об иконе Богородицы Теплогорской); «*и поведа вся по ряду священником, и всему причету церковному, и всенародному множеству о исцелении своем*»; «*и возвести священником и всему притчу церковному о исцелении своем*»; «*слышавше же сия народи, стекошася на сие преславное видение»*; «*...да возвестит во всем граде всенародному множеству, яко да соберутся в церковь Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Успения, и приидут вси священницы от всех приходов со кресты, и чюдотворными иконами, и со всеми прихожанами, и с малыми. Да совершат молебное пение к новоявленней иконе Царицы и Богородицы Честнаго Ея Одигитрия, яже глаголется Цесарская <...> и уставили бы сей праздник праздновати месяца июлия в 12 день на память преподобных отец наших Иоанна и Симона Христа ради юродиваго и святаго пророка Иезекииля*»; «*...И повеле писати вся глаголанная отроком, еже слыша от него о пречюдном явлении Пресвятыя Богородицы. Повеле же кликати бирючю по торгам и по улицам о преславном том явлении Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодевы Марии Образа Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, яже глаголется Цесарская*» (Сказание о сольвычегодских чудесах). Назовем эту формулу формулой освидетельствования. Иногда она дается от третьего лица, от которого повествователь слышал о чуде (например, «*Слышах от священника Емельяна*»), или приводятся слова самого свидетеля (например, «*Се аз то все видех своима очима*»).

Свое непосредственное присутствие в тексте повествователь изредка выдает в речевых формулах в виде обращения к читателю или слушателю («*Глаголю вам*», «*видете ли, братие*», «*помянем*

же нечто мало о прежебывших чюдотворных и богородичных иконах», «*и о сем убо, братие, да почюдимся*», «*возрим же на истинныя*», «*и паки воспомянем*», «*но зде мало побеседуем*», «*о сем достоино послушати всякому роду христианскому*», «*на предиреченныя возвратимся*», «*подобает, братие, нам внимати*», «*зде же воспомянем*»). Весь этот набор словесных формул-обращений в полной мере встречается в наших сказаниях.

В рассказах о чудесах от иконы можно обнаружить и в достаточной степени развернутый сюжет, в котором функция рассказчика скрыта, а развитие действия подчинено внутренней логике развития событий. Ярким примером такого типа повествования может служить рассказ из Сказания о сольвычегодских чудесах (чудо 1 об отроке Михаиле). В нем практически отсутствуют формулы-обращения.

В свете вышесказанного важно отметить, что все повествования о чудотворениях от иконы так или иначе близки к фольклорным произведениям несказочной прозы (легендам, преданиям, быличкам, сказам и т. п.), так как они зафиксированы в одной из трех основных форм бытования: Chroniknotizen (Sagenbericht), Memorat и Fabulat (что примерно соответствует русским понятиям: «слухи и толки», «рассказ-воспоминание», «собственно рассказ»).[32] Поэтому многие из рассказов о чудотворных иконах можно характеризовать как «запись» устного предания, а их фиксатора (в нашем случае составителя) рассматривать как фигуру рассказчика, в которой отражено коллективное сознание определенной группы носителей традиции (монастырского и церковного клира, прихожан). Сам по себе акт «записи» таких повествований воспринимался как осознанная необходимость уберечь от забвения устное предание о местночтимой святыне. Причем это отнюдь не противоречило основным христианским святоотеческим установлениям, согласно которым христианину надлежало верить в догматы, предания и заповеди («Ибо ино писано, ино же не писано предаши, обоя же хранити подобает, ничто же более изыскующи»).[33]

---

[32] Sydow C. W. Kategorie der Prosavolksdichtung // Volkskunndeliche Gaden John Meier zum 70. Geburtstag dargebracht. Berlin; Leipzig, 1934. S. 253—268.

[33] Эта мысль приписывалась Иоанну Златоусту.

Смысл одного из пассажей в Сказании о Христофоровой пустыни подтверждает это положение святоотеческих заповедей и раскрывает основную функциональную характеристику повествований об иконах: «*Елико от святаго востоцы от запад молитвами Пречистыя Его Богоматери Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, заступницы о роде христианском, не хощет бо Бог смерти грешным, но ожидает всякаго человека на покаяния и на всяком месте хощет Бог человека спасти. Якоже и прежде послаше своя ученики и апостолы во вся страны обращати и просвящати в Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и не токмо в Него веровати, но и заповеди Его творити, яко и зде Господь Бог в нынешнее времена род християнскии. Но и паче утвержаше от чюдотворныя иконы Пречистыя Богородицы преславны чюдесы человеком в исповедех Его ходити и творити волю Его, якоже упрежано нам святыми апостолы и Святыми Отцы*» (Сказание о Христофоровой пустыни. С. 100).

Благодаря этим сказаниям на практике закреплялся христианский поведенческий стереотип, устанавливалась своеобразная ценностная шкала. По ней соизмерялись поступки и действия прихожан. Чудотворная икона была предметно-чувственным выражением идеи Божественной предопределенности, так как по формуле Дионисия Ареопагита «вещи видимые суть образы невидимых».[34] Поэтому, как указывал П. А. Флоренский, назначение иконы состояло в том, чтобы передать высшую сущность изображаемого.[35] Гносеологически чудотворения от икон могут восприниматься как акты проявления непознаваемой сущности самого Божества, как непосредственные доказательства бытия самого Бога. «Наш ум не может приблизиться к Богу, но Бог берет на себя инициативу и сам приближается к нашему уму».[36] В этом отношении случаи проявления чудесных действий иконы не требуют каких-либо доказательств, кроме одного — того, что они вообще

---

[34] О семантике этой формулы см.: Аверинцев С. С. Эволюция философской мысли // Культура Византии: IX — первая половина XII в. М., 1984. С. 72.

[35] Флоренский П. А. Обратная перспектива. Тарту, 1967. С. 383—384. (Труды по знаковым системам; Вып. 3).

[36] Аверинцев С. С. Указ. соч. С. 72.

происходят и тем самым уже выпадают из общего порядка вещей, из обычного хода событий. Чудеса становятся объектом пристального внимания, попадая в разряд важных, неординарных событий из жизни определенного социума и монастырского братства. Самосознание крестьянской общины, городского/сельского прихода или монастырской братии происходит благодаря тому, что у представителей этого сообщества появляется возможность взглянуть на самих себя как бы со стороны. Взгляд «со стороны», как правило, это лишь попытка указать первопричину, установить начало начал — характерное свойство мифологического сознания. Однако это уже лежит за пределами человеческих возможностей, все должно происходить по воле Бога и его Провидению. Зачастую в тексте сказаний есть указание на такую первопричину: «*Помянем же нечто мало о прежебывшых чюдотворных Господних и Богородичных иконах и во иных странах бывающее, и о угодницех Божиих чюдотворных мощеи явление и пренесение от места на место, еже коемуждо чюдеси во святых книгах писанием свидетельствует. И о сем убо, братие, да чюдимся, аще Божиим посещением коя страна, граду или весем запустение бывает, чюдотворныя же иконы и чюдотворцевы мощи явлением и чюдотворении преходят во ин град или во обители, да чюдеса их человеком не забвени будут*» (Сказание о Христофоровой пустыни. С. 116); «*Но Бог и Пречистая Богородица не восхоте тому месту пусту быти*»; «*...в том пречестном храме издавны лет и множество явления и чудес тою пречестною иконою чюдодействовашеся на христианском роде. Прихождаще от различных и далних стран, различными скорбми одержими, овии по призрению Великаго Бога и явлением и извещением Пресвятыя Его Богоматере...*» (Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии на Туровецком погосте. С. 212); «*Божиим промыслом бысть чюдо от того Нерукотвореннаго Образа Господа Бога нашего Иисуса Христа*» (Сказание о чудесах от Нерукотворного Образа Спаса в Устюжском уезде. С. 142). Иногда вводится только одна такая посылка: «*И бысть явление <знамение, чудо>...*».

Указание или, вернее, намек на причину всего происходит через единение вокруг культа и через осознание его способности к чу-

дотворению. Посредством чудотворной иконы появляется возможность вырваться за пределы видимого мира и, что самое главное, положить начало своему земному и общественному бытию, таким образом начав свой путь ко спасению. Отсюда проистекает потребность и в точной временной и пространственной привязке чуда как знака Божественного провидения. Очевидно, это обозначение места и времени является одним из самых важных элементов в повествовательной структуре сказаний о чудотворных иконах, потому что лишено какой-либо эмоциональной окраски. Такое обозначение места и времени обычно закреплено в известной формуле: «*в лето...*»; «*того лета на Устюге Великом июля в 8 день бысть знамение: во церкви Рождества Христова...*» (Устюжская летопись. С. 54); «*того же лета на Устюге в монастыре у Преображения Христова шло миро...*» (Там же. С. 51); «*Того же лета маия в 23 день, на память иже во святых отца нашего Леонтия епископа Ростовского, бысть на Устюге Великом в монастыре в Архангела Михаила после обедни знамение..»* (Там же. С. 54); «*В лето от сотворения мира 7151 <1643> году, от Рождества же по плоти Бога Слова 1652 году, индикта 11, во время благочестивыя державы государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея России самодержца, и при Святейшем Патриархе Иосифе Московском и всей России, и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском явися сия икона... В пределах Нижнего Новаграда есть село, имянуемо Павлов Перевоз...*» (Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Владимирской на Теплой Горе. С. 508).

В некоторых случаях эта формула приобретает описательный характер и реализуется в сюжете памятника в разных контекстах (как показано на последнем примере). С подобным случаем мы встречаемся и в другом Сказании: «*В Устюжском уезде на реке на Двине понижe усть Евды праведнаго Прокопия под речкою Нечмежем на Красном Бору... <7>149 <1641> году июня в 9 день... бысть чюдо от <...> Нерукотвореннаго Образа Господа Нашего Иисуса Христа*» (Сказание о чудесах на Красном Бору. С. 142). Часто обозначение места, где произошло чудо, выносится в заглавие сказания, а время события обозначено в начальных фразах повествовательного текста, как это сделано в Сказании о Христо-

форовой пустыни: «*Сказание о зачатии пустынские обители, еже есть вверху Малые Коряжемки, и...* (начало: *В последняя в нынешняя времена по 7063 лето содеяшася преславная чудеса в державу Росийскаго царьствия самодержавна господаря благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всей России.* — С. 76). Тем не менее парадигма формулы, несмотря на множество текстовых вариантов, остается неизменной. Смысловая функция этой формулы заключается в том, чтобы обозначить присутствие реальности в рассказе о чуде. Наличие реальности является непременным условием исторического осмысления как данности либо крестьянского мира, либо монастырского братства. Причем эта реальность не факт быта, а факт культа. Такая реальность имеет едва ли не ритуальное значение, потому что все, что касается жизни средневекового общества, связано прежде всего с жизнью его святыни и имеет ритуальный характер. В этом состояло одно из основных предназначений церковного летописца.

Известные нам Устюжская летопись и Летописец Соли Вычегодской генетически восходят к такого рода церковным летописцам. Поэтому большая часть повествований о чудотворных иконах содержится в составе местных летописей и по типу повествования ориентирована на летописный канон.

4. Популяризация местных культов святых зависит от многих обстоятельств исторической жизни края, и прежде всего от процесса становления регионального (областного) народного самосознания. Осознание своей обособленности, географической, родовой, от всякой другой такой же общности непременно оставляет след на культурной деятельности людей, так как она связана с важными сторонами их жизни: с защитой от врагов, с добыванием себе пищи и других благ, с защитой от болезней и смерти. С культом святых связывались представления о чудотворном покровителе и заступнике.

Закрепление культа святого в зафиксированных границах его существования является типичным актом народного самосознания. Проявление этого акта отражается на разных уровнях культовой и обрядовой сторон деятельности коллектива. Наиболее ярким в этом отношении является факт построения или освящения часовни в честь местного святого; в речевой практике —

закрепление за известной местностью названия «отчина» (родина).[37]

А. Я. Гуревич указывал, что «в генезисе жития наряду с евангельской (и собственно письменной) традицией можно проследить и народную фантазию, сказочные мотивы. Структура житий, отбор в них фактов и сам их характер, объем информации, которую они способны вместить, подчинены законам коллективного сознания, несмотря на то что характер его произведения явственно выдает черты народного творчества. Произведения агиографического жанра воплощают, по заключению одного из наиболее авторитетных его исследователей, «память толпы».[38]

«В статьях о чудесах угодников, — писал Ф. И. Буслаев, — иногда в замечательно ярких очерках выступает частная жизнь наших предков, с их привычками, задушевными мыслями, с их бедами и страданиями».[39] В рассказах о чудесах героем становится не сам святой угодник, которому посвящено житие, а простой человек, обиженный судьбой, страдающий от болезней, терпящий бедствие.

Непременным условием при канонизации святого должно быть описание его посмертных чудес. Это явление подчинено установленному порядку и относится в целом к юрисдикции духовной власти Русской Церкви,[40] поэтому своеобразный церковный «обыск» совершался по принятым правилам и канонам. Основное значение в чуде имела проблема достоверности, подлинности свершившегося. «Достоверность должна была заставить поверить читателя или слушателя жития в то, что все чудесное и необычное, связанное со святым, было на самом деле. Чем невероятнее, сверхъестественнее рассказываемое, тем необходимее уверить читателя, что оно было и есть. Фантастическое нуждает-

---

[37] Слово «отчина» в значении «родина» зафиксировано во многих памятниках древнерусской письменности. См.: Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 830—831.

[38] Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 80.

[39] Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. С. 736.

[40] Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 125—130.

ся в отражении невероятным и реальным. Поэтому в чудесах обозначаются точные даты, показывающие реальные имена, определенные географические пункты и т. п. В этом значение житий как исторических источников. Но стремление к исторической достоверности и натурализму в житийных эпизодах противоречило канонам житийного жанра, разрушало канон, вносило в повествование по самой сути идеально-отвлеченные черты индивидуальности, жизненную остроту».[41]

Отмеченные особенности житийных чудес, являющие собой нарушение житийного повествовательного канона, вместе с тем обусловлены были и чисто литературной природой жанра чуда, в частности характером его героя. Во многом данный тип героя определялся таким авторитетным образцом, как Евангелие. Стоит лишь напомнить некоторые эпизоды чудесного исцеления Иисусом Христом прокаженного, расслабленного слуги сотника, лежащей в горячке тещи апостола Петра (Мф. 8:2—15) и др.

Страждущие от различных телесных недугов (слепые, глухие, немые, расслабленные и т. п.) и душевных болезней, иначе — одержимые бесом, становятся основным объектом в древнерусских житийных повестях о чудесах святых. Факт записи таких рассказов служил документальной основой для признания местной святыни перед высшими духовными властями. Е. К. Ромодановская убедительно показала, что некоторая часть чудес Сказания об Алабацкой иконе Божьей Матери была составлена на основании «розыскных» документальных источников Тобольского архиерейского дома.

Укажем также еще одну причину возникновения и бытования рассказов о чудесах. Эти рассказы нередко оглашались священниками в день памяти святого или в день празднования местной чудотворной иконы, чтобы еще раз напомнить прихожанам об их чудесном заступнике и убедить в силе его чудотворений.

Однако функциональное значение некоторых рассказов о чудесах, произносимых «в народ», было гораздо шире, чем простая констатация факта исцеления. В литературной традиции местного края существовал целый слой таких текстов сказаний о чуде-

---

[41] Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера. Л., 1978. С. 7.

сах, в которых преобладала нравственно-дидактическая направленность. К ним относятся рассказы о чудесах от иконы Спаса на Красном Бору, Сказание о сольвычегодских чудесах. В этих текстах содержатся открыто публицистические выпады против общественных пороков (к примеру: «*...а хмельные бы люди отнюдь в церковь не ходили, и табака бы отнюдь не пили, и матерно бы отнюдь не бранились, и жыли бы и по Святых Отец правилу, и друг на друга гнева бы не имели никотораго*» (с. 146).

Появление таких сказаний в 1640—1650-х гг. следует связывать с попыткой сторонников «кружка ревнителей древлего благочестия» Ивана Неронова возродить в церкви древнюю традицию устной проповеди. Поэтому проникновение элементов жанра устной проповеди в житийное чудо было в какой-то мере закономерно.

Своеобразный синкретизм устного и письменного слова в житийном чуде повлиял на изменение повествовательного канона этого жанра в целом. Сельские и городские священники пытались говорить со своими прихожанами (в основной своей массе это были крестьяне) и учить их посредством привычной и понятной им системы приемов и принципов устной народной традиции. Так, очень часто чудо почти не отличалось от былички и суеверного рассказа, в которых также повествуется о случае из жизни, необыкновенно поразившем всех. Примеров таких совпадений чрезвычайно много в местных памятниках. В Сказании о Лонгине есть «Чудо о Анне», в котором повествуется, как группа юношей «*всякими сатаниньскими мечтании и словесы льстивыми*» пытались обольстить замужнюю женщину, «*добролодну телом и лицем красну*» (с. 38).

Признание автором чуда ценности личности маленького человека, несчастного в жизни, и изображение его в самых невероятных жизненных ситуациях способствовало тому, что он становился по сути главным героем житийного рассказа. Все это являлось важным этапом в развитии жанра агиографических повестей и предшествовало настоящему открытию ценности человеческой личности в средневековой по форме литературе. Жанр чуда, прежде зависимый и прикрепленный к основному тексту древнерусского жития композиционный элемент, становится самостоятель-

ным произведением и переходит в разряд повестей по принятым для древнерусской литературы законам жанровой иерархии.

Герои местных сказаний о чудесах изображаются в центре сюжетного повествования, и перипетии их личной судьбы занимают внимание книжника даже больше, чем изображение святого. «Интрига» в сюжетном повествовании древнерусской агиографии противоречила основному закону этого жанра, так как читатель наперед знал содержание жития. Иное отношение было к чудесам жития, которые служили не только историческим документом, свидетельствующим о чудодейственной силе святого или святыни, но ежедневным подтверждением возможности проявления этой силы.

Установка на удивление читателя и слушателя в сказании о чудесах от гроба святого или чудотворной иконы («*Кто бо не удивится, слыша дивное и недомыслимая*») предопределила появление в сюжете интриги.

Следует признать, что такая тенденция к развитию повествования существовала в самой природе жанра. Ее можно обнаружить в попытках автора описать психологическое состояние героя или обстоятельства, в которых он оказался по Божьему предопределению, и реакция героя на них.

Герои, страдающие «телесным недугом», как правило, наказывались за нарушение или запрета, или обещания. Так, например, в «Чуде о Луппе» из Сказания о Лонгине Коряжемском герой за то, что нарушил запрет на работу в праздничные дни, был наказан (повредил себе ногу). После того как он раскаялся в содеянном и совершил обещанную требу, наказание чудесным образом было с него снято (исцелился).

Особое место среди типов героев чуда занимают бесноватые. Следует отметить, что бесноватые — особое явление в истории христианской культуры. Известно, что на раннем этапе становления христианской религии среди других служителей культа существовал и так называемый заклинатель бесов. Его функцией впоследствии стал обладать священник. А в Правилах Святых Отцов Вселенских соборов можно найти статьи, характеризующие отношение православной церкви к бесноватым. Так, мы читаем следующее: «*Иже своею волею бесится, беснующихся запрещение да примет. Толкование. Аще прилепляется Господеви, един дух*

есть по апостолу (1 Кор. 12:4). Яве есть, яко иже и Диаволу себе присвояет, един дух есть совокуплением к нему. Сего ради иже сам своею волею бесен ся творя, и беснующихся дела творя притворяется. Таковое на того лютое и жестокое пребывание наложити, и труд, и пост, якоже на истинно бесящагося, да преминится от диаволскаго действа» (Правила Святых Отцов Вселенских соборов. Гл. 17, пр. 60). На основании этого правила, а также вопросов Иоанна мниха Святогорского можно предполагать, что в христианской культуре существовал целый институт бесноватых «по своей воле» и им была отведена заметная роль в самом акте церковного богослужения, поэтому была составлена и особая служба «Чин над бесным».

Бесноватые и исступленные в качестве героев в местных сказаниях о чудесах наряду с другими типами занимают видное место. Несомненно, исключительным памятником в агиографической традиции является «Повесть о бесноватой жене Соломонии», включенная в состав Жития Прокопия Устюжского.[42]

5. В сказаниях о чудотворных иконах наиболее ярко выражена антиномия материального и духовного, обыденного и чудесного. Икона как предмет «вещного мира» являлась в сказаниях отправным моментом повествования, она представлялась аналогичной «окну», которое открывало средневековому человеку мир трансцендентных сущностей.[43] Икона была предметно-чувственным выражением идеи Божественной предопределенности.

В XVII в. центр тяжести в полемике об отношении к иконе лежал в противопоставлении «плотского» и «горнего». Традиционалисты в лице протопопа Аввакума настаивали, что все изображаемое на иконе есть некий идеальный мир, а всякое приближение к повседеневности — «от дьявола». Подобные высказывания сторонников Аввакума были тесно связаны с их представлениями

[42] Специально изучению этого памятника посвящено монографическое исследование: Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII в.: Повесть о бесноватой жене Соломонии. СПб., 1998.

[43] «Образно говоря, храм без вещественного иконостаса отделен от алтаря глухой стеной; иконостас же пробивает в ней окна, и тогда через их стекла мы видим, по крайней мере можем видеть, происходящее за ними… Уничтожить иконы — это значит замуровать окна…» (Флоренский П. А. Обратная перспектива. С. 383—384).

о том, что «русская иконопись быстро приближалась к концу» под влиянием западных («фряжских») икон.[44] В названном противопоставлении был нарушен один из важнейших постулатов средневековой гносеологии: целостность видимого мира в представлениях человека.[45] Эстетическая формула *«чувственною красотою душа возвышается к истинной красоте и от земли... возносится к небесам...»* [46] утеряла силу.

Данная разновидность агиографического жанра составляла наиболее читаемую в Древней Руси группу памятников. Достаточно указать сборники повестей «Небо Новое Иоанникия Голятовского»,[47] «Звезда Пресветлая» [48] и множество других повествований, входящих в состав четьих и историко-агиографических сборников.

В местных сказаниях и повестях о чудотворных иконах можно встретить и прямое уподобление предмета настоящему житийному герою. С иконами обходились как с одушевленными предметами: не только обращались к ним с молитвами и просьбами, но и при определенных ситуациях поступали с ними, как с пленными врагами. Такое внимание к «вещи», которая могла иметь ценность только как знак, символ, намек на иной мир вечных сущностей и подлинного бытия, определило и ее идейно-художественную функцию, противоположную той, какую должны были бы выполнять бытовые предметы.[49] Отрицая действительность, сакральная

---

[44] Грабарь И. История русского искусства. М., 1914. Т. 6. С. 425—426.

[45] Важно отметить, что «отсутствию радикальной противоположности между человеком и природным окружением соответствовало и отсутствие другой оппозиции: природа — культура» (Гуревич А. Я. Категории средневековой народной культуры. С. 69).

[46] «Такое понимание видимого мира одновременно и возвышало его ценность, поскольку соотносило конечные вещи с непреходящими сущностями, и препятствовало их пониманию как самоценных явлений, имеющих значимость независимо от каких-либо трансцендентных категорий. Эта двойственность отношения к природе раскрывала пределы, в которых было возможно в Средние века ее познание — научное или художественное» (Гуревич А. Я. Категории средневековой народной культуры. С. 77—78).

[47] Голятовский И. Небо Новое. Львов, 1665.

[48] Например: РНБ. Соловецкое собрание. № 378/254 и 379/255.

[49] Полякова С. В. Византийские легенды как литературное явление. С. 262.

вещь (чудотворная икона) помогла сформулировать общие представления о нравственности человека по тому, как человек относился к этой вещи.

В функциональном отношении икона как жанр изобразительного искусства и видение как литературный жанр были близки. В них допускалась возможность увидеть и услышать истину, постижение которой лежало за пределами привычного хронотопа. Видимо, не случайно писатели и художники искали пути сближения иконографии с литературой, когда, изображая святого, явившегося в видении страждущему человеку, агиограф создавал портрет святого в духе известных иконописных подлинников.

В попытке воссоздать облик святого агиограф следовал уже имеющемуся в иконографии образцу — зрительно закрепленному изображению святого. Переход от слова к изображению происходил с помощью иконописного подлинника — руководства для живописца. Подлинник представлял собой своеобразный справочник иконописных формул, употребляемых при создании иконографического образа. Иконописная формула в различных ее видовых и родовых вариантах закрепляет в сознании внешние отличительные черты образа (при этом определенный набор черт колеблется). Принцип их художественной организации всегда един: это идеализированное описание внешнего вида святого с целью создания живописного его облика. Под этим углом зрения вышеприведенные примеры относятся к одному типологическому ряду.

Икона как часть предметного мира опосредованно — через изображение на ней и описание этого изображения в иконописном подлиннике — выполняет жанрово-стилевую функцию в повествовании. Создание такого идеального портрета в структуре жития следует рассматривать как своеобразный художественный прием агиографа.

Обстоятельства обретения иконы в сюжетном повествовании в местных памятниках почти всегда осложнены драматической ситуацией — болезнью одного из действующих лиц, которому во сне предсказывается скорое исцеление, если он выполнит условие его чудесного покровителя. Так, в «Сказании о чудотворной иконе Владимирской на Теплой Горе» повествование начинается

с точного обозначения места действия и представления персонажа. Конкретизация места действия и указание на частное лицо подготавливают читателя к дальнейшему восприятию исключительного явления. Подобный повествовательный прием, типичный для средневековой агиографии, обязывал читателя и ко всему происходящему дальше относиться без тени сомнения. Затем сюжет осложняется сценой видения или тайного «гласа»: чудесный покровитель проявляет свое расположение к герою, который в смертельном недуге «*приусумневся, яко сном одержим, и зрит во храмине своей яко свет сияющь, и слышит глаголи, к нему глаголющь*» (с. 508—510).

Только после такого вступления следует рассказ о месте, где должен найти «одержимый» болезнью Григорий «чудесный образ», при помощи которого он получил исцеление. Подобная сюжетная ситуация типологически схожа со сказочной встречей героя и дарителя волшебного средства. Явно сказочные мотивы в сюжетном повествовании мы встречаем и в известной «Повести о Савве Грудцыне».[50] Это можно рассматривать как осознанный художественный прием сюжетного повествования, которым владели устюжские книжники. Однако в нашем Сказании нет еще и намека на некую условность действий героя и условность изображаемого предметного мира. Все предельно конкретизировано и соотнесено с реальной бытовой обстановкой: «“*Григорие, востани от одра своего и вскоре поиди в Нижний Новград, и испроси на торгу иконописца Иоанна Калистратова. И есть у него в лавке икона Пресвятыя Богородицы Владимирския, и стоит вверху к стене лицем, от многаго времени. И избавление бысть у него, и ты получиши от образа святыя иконы скорое исцеление, и будеши здрав. И купи у него образ Пресвятыя Богородицы, и иди со образом к восточным странам во град Устюг Великий, во область его в верх реки Юга, на край Теплыя Горы, в дикой черной и непроходимой лес, где Она Пресвятая Богородица изволит вселение себе сотворити“. Он же в тои час, яко от сна возбудився...*» (с. 510).

---

[50] Смирнов И. П. От сказки к роману // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 290—304.

Сама чудотворная икона описывается как обыкновенная бытовая вещь («*на торгу... в лавке... стоит вверху к стене лицем*») в ряду ей подобных вещей. Далее исцеленный Григорий выполняет предсказанное, то есть отправляется в Нижний Новгород, покупает икону у иконописца и идет на реку Юг. Таким образом реализуется в сюжете Сказания мотив явления иконы. Причем ирреальный (в форме видения) и реальный планы повествования даны в конкретно-чувственном восприятии героя, который стремиться стать обладателем «вещи». Если сюжет Сказания понимать как целенаправленные действия персонажей, то «икона» в этом случае имеет ярко выраженную сюжетную функцию, так как объединяет вокруг себя действия персонажей.

Несколько по-иному этот мотив разработан в другом сказании. Явление Нерукотворного образа Спаса на Красном Бору связано с событиями построения и освящения новой церкви. В ознаменование этого события совершается чудо с некоей женщиной из Юрьева Наволока — Акилиной Никитиной, дочерью Башмаковой.

Сказание начинается, как и в предыдущем случае, с точного обозначения места и представления действующего лица. Однако для самого действия здесь представлена иная «сценическая площадка»: события разворачиваются непосредственно в храме. В основу сюжетной коллизии положен случай, который с точки зрения бытового поведения человека не имеет объяснения, не вписывается в привычный порядок вещей: «*...после соборнаго молебна восхоте изыти ис церкви вон и пошед из церкви, знамянаяся кресным знамением лице свое. Абие рука у нея десная к челу прилпе...*» (с. 144). Для того чтобы читатель не сомневался в истинности происходящего, в повествование вводятся новые действующие лица — свидетели. Однако сколько-нибудь самостоятельной роли в сюжете сказания они не играют («*И Божиим промыслом, кои и она от того труда стала говорити: „Дайте мне трех жен, имянем Фитинью Игнатьеву дочь да Марфу Измайлову дочь, третью Федосью Иванову дочь Абакумовых*». — С. 144).

Пожалуй, самым важным моментом в данной сюжетной ситуации является выбор из предложенных трех храмовых икон одной, которая могла бы стать поместной и одновременно чудотворной

в Красноборской церкви. Героиня, находящаяся в состоянии аффекта, по велению неведомых ей сил «провещивает»: «*что стоят у мени в головах три иконои: первая икона Пречистая Богородицы Юрьева Наволока ис церкви, вторая Пречистыи Богородицы Лябеньские волости ис церкви от Спаса Преображения Господа нашего Иисуса Христа, третья икона Красноборскои тут ис церкви, что стоят те иконы меж церковными двери северными* (на месте поместных. — *А. В.*)» (с. 144).

Мотив обретения чудотворной иконы Нерукотворного Спаса здесь воплощен в форму всеобщего признания одной из храмовых икон в результате проявления ею чудесной силы. Сюжетообразующая функция иконы, как мы видим, остается прежней, хотя характер сюжета меняется. Сюжет строится как описание цепи ритуальных действий, приуроченных к освящению новой церкви, он не предполагает описания бытовых подробностей. Икона становится главным предметом ритуала, поэтому культивируется основное свойство — способность творить чудеса. «Вещность» ее старательно затушевывается или вообще не принимается во внимание.

В Сказание об иконе Богоматери Одигитрии на Туровецком погосте начальный мотив обретения (или явления) иконы зафиксирован местным составителем, которого мало занимают подробности явления иконы. Он обращается к этой теме только как любознательный хранитель старинных преданий, а не как очевидец, следуя словам Иоанна Златоуста: «*Ибо ино писано, ино же не писано, обо же хранити подобает, ничтоже более изыскующи*».

Икона Одигитрии, в местном названии Туровецкая Божия Матерь, выполняет функцию исторической реликвии, судьба которой тесно связана с героическим прошлым Туровецкого погоста.

Сами «списатели», видимо, не ставили цель проводить какие-либо сравнения с житийными персонажами (святыми), так как они писали собственно о явлении иконы, на которой был изображен их небесный покровитель («*явление сице бысть*»). Древнерусский агиограф понимал, что они прежде всего есть рукотворение («рукописание»), пусть даже по промыслу и подобию своего небесного патрона. Поэтому если в житии в центре повествования почти всегда герой, то в сказании внимание повествователя сфокусировано на событии.

Автор сказания не ставит перед собой никакой другой задачи, кроме одной — записи факта, то есть выполняет функции хроникера (или летописца). В связи с этим многие сказания об иконах попадают в состав летописных сводов, в общий перечень чудес в житиях святых. Иногда подобные сказания сами составляют своеобразную летопись легендарного характера из жизни монастыря или церкви. В некоторых случаях за исторически важным событием закреплялось чудо от иконы. Факт взятия Казани, например, распространил и закрепил в сознании русских людей культ иконы Божией Матери Казанской (8 июля). Загадочное природное явление, присшедшее в Устюге, тоже связывается с «чудом от иконы». В рассказе о спасении от огня строений Борисоглебского монастыря, — рассказе, включенном в состав Сольвычегодского летописца, повествуется о том, как игумен Дионисий вышел навстречу огненной стихии с чудотворным образом Одигитрии. Масса таких преданий зарождалась при появлении и распространении культа местного святого.

Писатель, излагая вполне реалистическую мотивировку факта написания иконы, выделяет такую черту, которая характеризует ее как объект эстетического восприятия («*удивиша всех зрящих очима доброте и красоте образа того*»).

В Житии Симона Воломского есть рассказ «*О новописанной иконе преподобнаго священномученика Симона»: «Ныне умыслиша градстии людие, благ совет сотворише со старои иконы пядницы преписати надгробную полную икону на гробу святого, якоже довлеяше. И избраша мужа благонравна и добродетелна житием, изуграфа именем Михаила Гаврилова, зовома Чистаго, иже и сожитель бысть преподобному Симону, и знаяшего его образ, и, яко на жива зря, образ писаше. Егда бысть благое сие дело в совершение прииде, образ чюдотворца написася, тогда градстии людие веземше икону ту, понесоша из града честне препровождающе. Тояжде пустыни старец Симон и вкладчики, любезне образ лобызав, приимлют. И во свою пустыню повезоша с радостию велию зело... Поклоняемся начертаному святому образу твоему и телом, еже получити нам велию милость твою, яко да твоим благим и всемилостивым ходатаиством, еже о нас всесилнаго Бога умилосердити...*» (с. 468—470). Эпизод этот излагается

как некое церемониальное действо, хотя сам факт написания иконы «читается» вполне реалистично.

Написание иконы было актом публичного признания местного святого, и в этом случае «начертанный образ» выполнял функцию церковного документа при местной канонизации святыни. Хроникер событий старательно вносит это свидетельство в свое повествование, называя имена искусных живописцев, которым было поручено выполнение заказа.

Следует отметить, что авторы рассказов о написании образа достаточно ясно определяют и то место, которое занимала чудотворная икона в сознании прихожан. Она выступала в качестве посредника в общении человека со своим заступником и «ходатаем» пред высшей силой.[51] Причем прихожане обращались за помощью к начертанному святому образу, имея дело с некоей художественно-символической абстракцией. Сама же икона и процесс ее изготовления воспринимались как предметы чувственного мира и бытовые явления. Поэтому в иконографическом руководстве второй половины XVII в. Семен Ушаков, споря со своими оппонентами, писал: «*Что он видит или слышит, то и начертывает в образах или лицах и согласно слуху или видению употребляет*».[52] Как бы следуя этому положению, «градские люди» поручают написание иконы Симона Воломского изографу Михаилу Гаврилову Чистому, который знал святого еще при жизни.

Грань между реальным (бытовым) и ирреальным явлениями оказывалась весьма условной или стиралась вовсе. Мир в представлениях человека Древней Руси обретал целостность, поэтому сказания о чудесах от иконы были наполнены бытовыми сценами и населены обыкновенными людьми.

Читатель был уверен, что обыденное и чудесное сосуществовали рядом. Так, в рассказе о чуде 8 Сказания об иконе Владимирской Богородицы на Теплой Горе повествуется, что некий человек, Доментиан Михайлов Шошуков, «*проткнул у себя ножем стегно*

---

[51] Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 14.

[52] Цит. по изд.: Буслаев Ф. И. Подлинники по редакции XVIII в. // Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и искусство. СПб., 1881. Т. 2. С. 253.

правые ноги и истече кровию. И ногу у него от тои язвы скорчило... и нача обещатися итти к Пресвятей Богородице, в новую пустыню ехати... и начат молитися со слезами пред чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы. И по молебном пении простреся нога его. И бысть здрав, якоже и первие, и поиде в дом свои на своих ногах...» (с. 526—528).

В рассказах о чудесах мы не встретим подчеркнутой предметности иконы, в них главным образом показана ее настоящая сущность — зримое воплощение образа святого, — но только в той мере, как это указано в риторическом вопросе статьи «О теле Христове» из Кормчей книги: «...тако же, аще и икона сотворена будет царю по образу его: и некто пришед, начнет ругатися ей и плевати на ню, и бити ю камением. Кому то бесчестие сотворит: тои ли иконе, или тому, в него же есть образ сотворена».[53] Следовательно, чудо творит не икона, а святой, чей образ начертан на ней. Чудотворной почиталась не всякая икона, а, во-первых, та, предметная сущность которой была тесно связана с ее эстетическим восприятием, во-вторых, та, судьба которой была тесно связана с исторически важным для данной местности событием, в-третьих, та, явление или создание которой было освящено актом церковного признания.

Фантастика чуда носит учительный характер, так как она направлена против неверующих, «в злобе пребывающих» «за их многие беззакония».[54]

В рассказах о чудесах показаны обыкновенные люди в своих будничных делах и житейских мелочах, и автор пытается передать в своем повествовании атмосферу этой обыденности. Как правило, этот материал организует в сюжет неразрешимая жизненная коллизия или несчастье. Разрешает этот непредвиденный поворот судьбы в жизни обыкновенного человека только чудо. Этот механизм сюжетной организации лежит в основе каждой от-

---

[53] Кормчая. М., 1730. Л. 719 об.—720.

[54] «Ужасное и жалостливое может происходить от зрелища, а может и от самого склада событий: это последнее важнее и (свойственно) лучшему поэту. В самом деле, сказание и без поглядения должно быть так сложено, чтобы от одного слушания этих событий можно было испытывать трепет и жалость о происходящем…» (Аристотель. Соч. М., 1983. Т. 4. С. 659—660.

дельно взятой новеллы из сказания. В нем можно выделить несколько простейших сюжетных комбинаций: болезнь героя — чудесная помощь в исцелении героя. Эту схему можно усложнить: 1) герой заболевает в результате нарушения какого-либо запрета под действием враждебных сил; 2) в видении герою является чудесный исцелитель и указывает путь к спасению от постигшей беды; 3) герой дает обет (обещание); 4) герой получает искомое (или наказывается за невыполненный обет).

Иногда сюжетная схема еще более усложняется введением элементов «предсказания» в форме видения или гласа, «обещания героя», а также поляризацией сюжетных ситуаций по типу: исцеление — наказание, обет — нарушение обета и т. п.

Подобная сюжетная схема подтверждает и основную целевую установку повествования: описать события, вызывающие страх и сострадание и, как следствие, душевное очищение.

Типичным для всех рассказов о чудесах поэтому является описание глубоких психологических переживаний героя (*нападе на него страх*, *ужасен бысть, со многими слезами* и т. п.). На основании приведенных устойчивых признаков поэтической системы рассказа о чуде можно говорить, что в нем сильны элементы трагедийного начала. Наличие их в сюжетном повествовании средневекового жанра чудес от иконы компенсировало в какой-то мере отсутствие в русской литературе самостоятельных драматических жанров.

Таким образом, икона явилась объектом повышенного внимания местных авторов. Сказания об иконах активно влияли на другие жанровые образования (житие, летопись). Это явление свидетельствует о зарождении местного краевого самосознания.

Дополнения

Сказание о зачале великаго чудотворца Николая Коряжемскаго монастыря и о начальнике игумене Логгине, како прииде на устье реки Коряжемки и нача сдати обитель сию во имя великаго святителя Николая, архиепископа Мирликийскаго, и о преставлении преподобнаго отца нашего игумена Логгина начальника и о чудесах его

Сей преподобный отец наш Логгин прииде из Верховских градов, а коего града и какову родителю сын бысть, ником же того в обители сей не ведомо, понеже бо из далних мест и лет. // Подобает же зде воспомянути от Святаго *л. 196 об.* Евангелия: «Не может град укрытися верху горы стояй, ни святых отец жития утаитися». Аще бо сей преподобный отец Логгин и из давних лет прииде в сию страну, не свидетелствует времени, ни его жития. Еще бо ему началнику живу сущу бывшу, имея с собою икону Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и подпись есть на той же иконе, на нижнем поле сице написано: «Лета 7043-го». Сия же икона и ныне стоит у его началника Логгина у гробницы.

Се же предиреченное глаголах начала ради и летописи. Ныне же время воспомянути о житии началника Логгина.

Прииде же началник Логгин в уезд Соли Вычегодской вверх Вычегды реки на устье Коряжемки реки в пусто место и возлюби себе пустынное житие и вселися ту. И сперва не один бе, но име с собою некоего // брата именем Си- *л. 197* мона. И сей Симон немного время ту с Логгином в пустыни пребысть ту, и отиде от Логгина в особное место в Сойгу, и тамо Симон началник и основатель бысть Спасскаго монастыря, еже словет и доныне в Сойге Спасской манастырь Симонова начала. И по преставлении своем Симон в том Спасском монастыре погребен.

Сей же Логгин начат созидати сию обитель во имя во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийскаго, Чудотворца на предреченном своем месте. Отстоит же

монастырь сей от града Сольвычегодска вверх по Вычегде реке пятнадесять верст на устье речки Коряжемки. На том месте началник Логгин много трудися своими труды, и сперва постави часовню и место расщищая, чая на том быти братству и вкупе общежитию иноческому и обители составлению и церковному благолепию и украшению, Господу
л. 197 об. Богу в пениих // молитвы и моление непрестанное.

Место же прежде того ту было пусто и велми блатно и мокро. Логгин своими труды по мале времени и церковь воздвигнул во имя святаго и великаго Николая Чудотворца и братство совокупи, бысть обители тоя игумен. Пожив богоугодно в посте и в молитвах и трудех, течение скончa и веру соблюд, преставися ко Господу в вечную жизнь в лето 7048-е <*1540*> февраля в 10 день. Его же строения в сей обители Божие милосердие, образа святые и ризы даже доднесь свидетелствуют. Есть же и доныне близ церкви Николая святителя во ограде кладезь, его же ископа преподобный отец наш Логгин при своем животе своими руками. Из того же кладезя братия почерпают воду доднесь на всякую их потребу со благодарением изобилне. //

л. 198

Чудо 1. Преподобнаго отца нашего игумена Логгина началника, како исцели воеводу от болезни лютыя

По преставлении преподобнаго отца нашего Логгина положено бысть тело его в земли близ церкви святителя Николая чудотворца у лестницы папертныя. И по отшествии его к Богу в се лето восхоте Бог прославити угодника своего Логгина преподобнаго, не токмо пренесения ради мощей его или да прославится чудесы своими нам в сия последняя времена.

В та лета во граде Устюге Великом бысть воеводством князь именем Владимир, а по другим летописям Димитрий. Сей князь Божиим посещением разболеся велию болезнию и бысть расслаблен всеми уды, недоумевашеся, како бы избыти лютаго недуга и здравие получити. Плачущуся же ему и молящуся Богу, дабы Господь Бог здравие ему даровал, и абие во едину нощь спящу ему и виде во сне

явление сего началника Логгина, глаголюща ему: «Княже! Аще хощещи лютаго сего недуга избыти и // здравие получити, помолися Господу Богу, Спасителю всего мира и Пречистой Его Богоматери, Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марие, с чистой совестию и верою несумненною и обещайся быти в Коряжемском монастыре вскоре, да повелиши игумену с братиею пренести мощи началника того монастыря игумена Логгина на ино место! Недостоит бо ему в том месте почивати, место бо то неугодно есть. Аще ли будеши в монастыре и тако сотвориши, то вскоре будеши здрав». Князь же воспряну от сна и от таковаго видения ужасен бываше. И вскоре приехав в монастырь Коряжемский. И сему достоит чудно дивитися, како князь сей прежде в монастыре сем не бывал и слухом не слыхал про сие пустынное место, и никако места ведал, где началник Логгин опочивает, но Божиею помощию и угодника Логгина чудотворением // да прославится. Сам той князь прииде к месту, идеже началник Логгин погребен бысть, и показа всем предстоящим тамо людем место. И повеле в то же время гроб откопати и пренести на ино место, идеже бе ему князю в явлении своем заповеда преподобный Логгин.

л. 198 об.

л. 199

И пренесены быша мощи его, и погребоша я в честне месте, близ самыя стены церковныя святителя Николая Чудотворца, с северныя страны, и устроиша над ним полатку. Предреченный же князь в той час бысть здрав, якоже бе и николи же болев. Поведа сие в монастыре игумену и братии, како ему ту явися видение и повелено бысть пренести мощи преподобнаго Логгина и место сказано. Той князь видя на себе сбывшееся чудо, Божию помощию и молитвами Пресвятая Богородицы и преподобнаго отца нашего началника Логгина здравие получи, // братии милостиню доволну подав, отиде в дом свой, радуяся. Игумен с братию, видевше и слышавше таковое преславное чудо преподобнаго отца нашего началника Логгина, вси прославиша Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, давшаго нам в нынешнее время роду христианскому та-

л. 199 об.

кову благодать, угодника Своего прославльша чудотворенми.

Ныне же над местом, идеже преподобный отец наш Логгин началник, устроена гробница и поставлены ту иконы Спаса и Пречистыя Богородицы и при Их прочих святых угодников Божиих. Да ту приходят ко гробу началника Логгина тоя обители игумен и братия и мнози мирстии человецы и из далних градов и весей, молящеся пред святыми иконами Божиими и угодников Его и над Логгином поюще заупокойное пение молебенное. Всяк, иже с верою, //
л. 200 преподобнаго Логгина на помощь призывает, во всяких благих делех велию радость и здравие получают и в домы своя отходят, славяще Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа ныне и присно. Аминь.

Чудо 2. О видении на панихиде преподобного отца Логгина началника

Лета 7126-го <*1618*> года февраля в 11 день в обители Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Его Богоматери Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и великаго чудотворца Николая и преподобнаго Димитрия Прилуцкаго в Коряжемском монастыре при игумене Феодосии пели панихиду во гробнице у гроба преподобнаго игумена Логгина началника. Игумен Феодосий и с ним иеромонах Дионисий и священник Гавриил и диакон Филипп у панихиды стояли вся братия. В тое время видел старец Иродион с ними стоящаго некоего мужа седа, а браду имеюще среднюю, круглу, в ризах стояща, святолепна, и ризы на нем многоценны,
л. 200 об. не ведома. // И во своем разуме удивляяся старец Иродион: «Откуду сей прииде? Мы его не знаем». А ризы на нем драгоценны и светлы и сам образом светообразен, постным лицем видеся. И когда совершили панихиду и поиде игумен с братиею из гробницы в церковь, а той святолепный не видим бысть.

Сказывал сию повесть старец Иродион пред игуменом Феодосием на соборе и пред иеромонахи Дионисием, Логгином, келарем Иосифом, казначеем Иовом и пред братиею.

Чудо 3. Преподобного Логгина, како исцел жену именем Агрипину от чернаго недуга

Града Усолья некий человек Василий, Железоковачь зовомый, бе худоног, имяше законную жену именем Агрипину. Она же во благочестии пребываше и Божия заповеди с радостию творя и супружника своего почиташе, в целомудрии и в чистоте оба живяху, во смирении и терпении приходящим напастем, во всем Бога славяще. Позавиде им общий // враг диавол, ходяи изыский, кого поглотити хо- *л. 201* тяи, отторгая от ограды небесныя и вметая в ров погибелный, да на Творца своего нечто произведет хулно. Богу тако попущающу, а врагу действующу. Внезапу нападе на Агрипину дух лукавый блудный и в ней жилище себе содела, нача телом ея владети и недугом черным ея сотрясаше, амо же она хождаше и нападаше на ню, поверзая на землю и пены тещаше и оцепеневаше, развращающи очи ея и бываше безгласна. Тако и тело, и душу ея мучаше. Благий же и всещедрый Господь наш Иисус Христос не остави Свою тварь до конца погибнути и призре на смирение раб Своих, вложи Агрипине мысль сию, иже видети гроб преподобнаго Логгина. Она же тако положи веру тверду на Господа и Пречистую Богородицу и преподобного Логгина, о разрешении от недуга на помощь призывая, иде во обитель ко гробу святаго с борзостию и // моляше Творца своего Бога *л. 201 об.* и преподобнаго Логгина о избавлении от недуга. И пребываше неотступно слезу точаше. Пребысть время доволно, та же нападе на ню диавол и сотрясши, поверже на землю, и бысть безгласна. По мале часе нача двизатися и сед при гробе, взирающи прилежно, аки от сна на трезвость преложися и уразуме в себе разрешение того недуга, и от сего часа бысть здрава. Поведа всем живущим ту о исцелении своем и положи обет приходити в обитель преподобнаго Логгина началника ко гробу трижды в год даже до смерти своего жития. И тако заповедь свою хранящи. Отхождаше в дом свои с радостию, славяще Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. //

л. 202

Чудо 4

Пачеозерския веси некая жена именем Анна имяше супружника Антипу, ему же прозвание Надоозерский, и та бе добродродна и телом и лицем красна. Позавиде ей общий наш супостат диавол, ходяи иский, кого поглотити, устрели некиих юнош прелюбодейством, дабы с нею блуд содеяти. Прежде бо ласкавше ея всякими сатанинскими мечтанми и словесы лстивыми, како бы ея привлещи на смешение. Она же, целомудра и крепкоумная, никако же того восхоте и все их ласкание попра, аки столп, не поколебима бысть. Юноши же устремившеся на ню и сотвориша на ню чары немалы. Она же никако же подвижется ко злу. И видевше ея непреложен ум, даша ей отраву смертоносную, дабы уже доброты ея не зрели. Благий же Бог не попусти тако быти. Внезапу ей пиющей и се бысть во чреве ея, аки змия
л. 202 об. терзаше и от того терзания ум ея // иступаше и исхождаше глас со икотою и мраком темным покрывашеся, и диаволом насилуема бе. Многое время в том недузе бысть.

Она же видяще себе таему душею и телом, нача молити Творца своего Бога и Его рождшую Пречистую Богородицу и всех святых призывая на помощь. Помяну и Логгина преподобнаго. Совет сотворивше с мужем своим Антипою, да везет ея в обитель Коряжемскую ко гробу преподобнаго Логгина, тамо помолитися. Муж же ея, слыша таковая, о сем возрадовася духом, да поне отрада будет. И внезапу на ню нападши болезнь, иступи ума и начат икати, и глаголы испущати, яко мняшеся ея духу нечистому сотрясти и сокрушити. И бысть безгласна, развращающи очи семо и овамо. Предста в тои час преподобный Логгин, глаголя ей: «Жено,
л. 203 что мыслиши, сотвори скоро и избавит тя Господь // от болезни сея. Иди в монастырь, воздаждь славу Богу, а гробу Логгинову поклонися». И абие в той час не видим бысть. Она же бысть в себе, веляше вести себе ко гробу преподобнаго. Муж же ея со тщанием с нею прииде в обитель и узре гроб преподобнаго, пад на землю, поклонися со слезами, прося милости от Бога и преподобнаго моля о разрешении недуга. Во время литургии нападе на ню недуг той, начат

икати, уступи места и ума своего. И изведоша ея из церкви, паки ведоша во гробницу к преподобному, да ту целомудрится. Представщии же зряще на ню: что се будет? И внезапу пад на землю, аки мертва, лежаше довольно время и убудися, аки от сна, ста с борзостию и плакася горько. От того часа преста недуг ея, и не чуяше в себе болезни, яко николи же имяше болезнь. Поведа ту предстоящим всем, нам же слышащим // от нея тако бываемое чудо и вкупе славящим Бога и преподобнаго Логгина, отиде в дом, радуяся. *л. 203 об.*

Чудо 5

Везде именитаго града Устюга Великаго церкви Христовы мученицы Варвары священник Гавриил имяше у себе болезнь ножную, егда хотяше камо преходити от места на место, и не даяше ему преступати, зане бе жилы его ослабеша и ища помощи от многих врачев, како бы ему отрада получити. Премудрый же врачь, Господь наш Иисус Христос, не непусти тако быти, яко же Ему угодно, и от тех кудесников никоторой не получи помощи, но на горшее преуспеваше. В том недузе пребысть немало. И слыша священник той Гавриил о чудесах преподобнаго Логгина, начат мыслити, како бы ему достигнути обители святаго Николая чудотворца Коряжемскии. Повеле себе вести во обитель ко гробу преподобнаго Логгина и свои // его превезоша *л. 204* и принесоша во гробницу ко гробу преподобнаго, и ту положиша его. Он же иерей Гавриил возрев на гробницу, вопиюще гласом, моляся Спасу и Пречистой Богородице и Николаю Чудотворцу, призывая в помощь преподобнаго Логгина, мня нечто отрады от него прияти, и испусти слезы, глаголя: «О преподобне отче Логгине, помози ми!» И помолися немало. Абие отнесоша его из гробницы в келию, сродницы же его восвояси возвратишася, и ту его оставиша. По некоем же дни восхоте Господь прославити угодника Своего, якоже рече во Евангелии: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам и славящия Мя прославлю». Тому иерею Гавриилу, некоего дни стоящу на молитве пред келиею в сенцах, имяше на дверех скважню недотворену ради сияния дневнаго, и часто взираше на

гробницу и на помощь преподобнаго призываше. Егда ему глаголавшу иерею седалны, и абие некоему гласу исходящу и именем зовущу: «Гаврииле! Гаврииле!» Он же возрев
л. 204 об. вскоре в предверие // гробницы и видя преподобнаго, стояща во одежде иерейстей, зовуща: «Поступи семо и прииде!» Оному же иерею Гавриилу со тщанием отверзшу двери сенныя, а преподобному же возвратившуся во гробницу. И той иерей Гаврииле помале поступаше за сим и зряше семо и овамо, како бы глаголавшаго постигнути тщащеся. Прииде же со трудом во гробницу и ничего же виде, точию един гроб и припад, моляшеся, глаголя: «Преподобный отче Логгине, помози ми!» И в той час исхождаше от гроба воня благотворная и осенивша его, и нозе утвердишася, и бысть здравы, яко николиже болеша. Сие скоро поведаше игумену и братии и вкупе прославиша Бога и Пречистую Его Матерь и преподобнаго началника Логгина. Той же иерей Гавриил отиде в дом, радуяся, славяше Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Чудо 6. 154-го года майя во 2 день Николины отчины веси Емышева, како исцели крестьянина Луппа, Опухляков зовома Первой, его суща //
л. 205 **разслаблена душею и всем телом**

Николаева того монастыря отчины деревни Емышева крестьянина Лупп, зовомый Опухляков Васильев Первый, взя в руку сечиво, в дому своем потребная строяше, и секира в руку его повреди. И Лупп своим безумием Творца своего день той похулив трижды, бе бо день той среда. И секиру на землю поверже и иде в лес для орудия земледельнаго, и начат той Лупп помалу ума иступати и телом слабети, ощути бо в себе немощь и помышляше, како бы ему дому своего достигнути, и едва с великим трудом доиде. И домашнии видевши его в таковом недузе, како бы ему помощи хотяху. И той Лупп в лютейший недуг впад и велми раслабися тело его и начат гласы испущати от болезни и тело его ослабе, ни рукою, ни ногою не могий подвинути. Домашнии его подкрепляху, введоша в баню и тело его обмыша, дабы отрада ему получити. И тем паче тело Луппу повре-

дися и от того помощи не получиша. Уготоваша // ему одр *л. 205 об.* и положиша на одре. Болезни же немале належащи и на горшее прилагашеся, тако Богу попущающу, а врагу действующу, дабы не хулилося имя Божие, яко же рече апостол: «Предадите таковаго сатане во измождение плоти, да дух спасется. Да не хулится имя Господне». Лежаше на одре, Лупп ни двигнутися могий, аще кой уд его, рука или нога, простерта, от кого бываше, тако и пребываше. Помяну же Лупп свое согрешение пред Богом и моля Всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу и всех святых, желаше Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа прияти и умрети, отчаявся жития своего и лежаше на одре, ожидаше часа смертнаго. И паки Святое Евангелие свидетелствует: «Рече Господь: о едином грешнике бывает на небеси радость аггелом, кающемся на земли». Тако не презре Господь Своего создания рук, насилуема // от диавола. И предреченный *л. 206* Лупп от туги и болезни лежа на одре, сомже очи и быв во иступление и забывся умом, видит, яко на нем бе гора земли хотяше его посыпати и угнеташе утробу его. И трепетна бысть душа его, яко от туги и от трепету хотяше искочити. И внезапу отверзошася храмины тоя двери, вниде муж светообразен и ста прямо лицем ему, взя у себе рукою воскрилие риз своих и над болящим ветря семо и овамо, глаголя: «Человече, не хули Бога твоего, сотворшаго тя, да не горшее ти будет. Иди скоро в обитель Николаю Чудотворцу, сотвори молебное пение Спасителю и Пречистой Богородице и Их угодником Николаю Чудотворцу и преподобному Логгину, тоя обители началнику, и будеши здрав благодатию Христовою, ничим же скорбя». Той Лупп на одре лежаше, воздрог и возрев очима, никого же близ себе узре, токмо домочадцев своих // и тех унылых и дряхлыма и *л. 206 об.* лицы изменных плачущася, мнящих его умерша. И проглагола им, востав с борзостию со одра своего, подкрепляем домашними, поступаше мало и ощуща в себе от болезни пremененна. Абие устремися в монастырь, прииде со тщанием, поведа игумену и братии, како виде преподобнаго Логгина и како его исцели. И вси порадовашася о чудеси

преподобнаго, вкупе прославя Господа и Его рождшую Пречистую Богородицу и угодников Их Николая Чудотворца и преподобнаго Логгина, певше упокойное пение. От того часа Лупп здрав бысть, не ощутив в себе ни единаго уда страждуща и вси хваляще Бога, радоваху, иде в дом свой.

Чудо 7

В лето 7186-е месяца июля в 10 день в Коряжемском монастыре по утрени некоему чернецу восхотевшу мало почити, в тонце сне виде себе в церькви близ гробницы пре-
л. 207 подобного отца игумена Логгина, // поставлен одр, а на одре прямо жертвенника лежит преставлышийся старец, лицем благолепен, брадою сед, длины и широты оная умеренною. Окрест одра чин священнический и от простых людей всякаго чину, глаголющих между себе: «Се преподобный Логгин началник». Аз же во ужасе быв, не смеях приближитися одру, но глас слышах и видех во гробе преподобнаго жива, ко мне глаго*лю*ща и лицем обратившася, глаголя: «Приближися мене». Аз же с великим страхом и радостию ко одру коснухся, а преподобный простерл руку сложенными персты, яко же подобает, и крестообразно знаменав главу мою с великим благочинием и смиренномудрием. Аз же, грешный, дерзнух вопросити: «Знаеши ли мене, отче святый?» Святый глагола: «Без мене пострижен, сиречь по моем отшествии». И к тому святый умолче. Аз же от сна очутився, радости сердечныя и душевныя исполнен бых и одержим на мног час, славя Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго
л. 207 об. Духа. И Божию помощию и // благодатию начат к преподобному отцу имети веру паче перваго, понеже исперва до сего за тридесят пfive лет слышах от многолетних старец мало нечто о преподобном, о его житии и чудесах, еже написах его же молитвами.

Христе Боже наш, помилуй нас ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богослужебные тексты

Тропарь преподобному Логину

Глас 6

Море житейских волн не брегл еси, и не мокреными ногами прешел еси струя Иорданская явися еси, в ней же по-
грузившуся Святому Духу, // Ему же пребывать всегда, и *л. 2 об.*
по смерти своей обитель создав, Его силою вечныя тайны. Логине преподобне, моли Христа Бога подати здравие благочестивому царю, и граду, и святей обители твоей, и притекающим ко гробу твоему. Слава тебе.

Слава, и ныне.

Богородичен. Глас 6 [1]

Благословенную нарекий Твою Матерь пришел еси на страсть вольным хотением, возсияв на Кресте, взыскати хотя Адама, глаголя Аггелом: срадуйтеся Мне, яко обретеся погибшая дряхма <?>, вся мудрее устроенный Боже наш.

Служба преподобному Логину

Глас 4. Песнь 1.

Ирмос. Тристаты // Крепкий рождайся от Девы. Безстра- *л. 3 об.*
стия во глубине, души тричастное потопи молюся дати, яко в тимпане, во умерщвеннем телеси последное пою воспевание.

Триличьный Боже Слове, искони Отчее рождение, на-
последок рождься // от Девы. Безстрастное во глубине души *л. 4*
триобразное потопи молюся, да преподобному, яко в тимпане, во умершвении телеси, воспою пение.

Победивый врага постными подвиги и крест на рамо
взем. Единому в Троицы Богу служа, да твоими // молитва- *л. 4 об.*
ми воспою труды болезней твоих, Логине преподобне.

Оставил еси мирский мятежь, и вселися в пустыне победимое оружие, Крест Христов, Им же мысленыя враги победи.

---

[1] Текст Богородичной молитвы записан тем же почерком на поле л. 2 об.

Богородичен

л. 5 Плотию безплотнаго порождьши, // Богородителнице
Пресвятая, телесных нас и душевных скверн омый окроплением, Божественны яти молитвы.

Песнь 3.

Ирмос. Не мудростию, ни силою, ни богатьством хвалимся но Твоею Отчею составною мудростию Божиию, яко
л. 5 об. несть свята паче Тебе, Человеко//любче.

Не мудростию, ни силою, ни богатьством хваляся, но Отчею ипостасною силу прославляя, преподобне, и в пустыни жилище Духу Святому соделал еси, Логине. Не брегл еси о земных, пребогате стяжал еси сокровище в небесных
л. 6 обите//лех. И образ показал еси селение свое, да молитвами твоими сохранится обитель твоя.

Славен дом Божеству был еси. Житейских не брегл еси, и образ Божии. Не смутен себе имел еси, и никогда же ни
л. 6 об. на кого боязрился еси. Но благ был // еси, Логине преподобне.

Богородичен

Из ложе*с*н Твоих Великое Солнце возсия преславно, просветив земная, и преподобных лики приял есть.

Песнь 4.

Ирмос. Любве ради щедрее, Своего си образа, на Кре-
л. 7 сте Своем стоя, и растощаяся языцы. Ты бо // еси Бог наш, крепость моя и похвала.

Любовию разжегся, свой остави еси дом и вся стяжания своя, Ставшаго же на Кресте, Его ради в пустыню вселися, спутника имея победоносное оружие, Его же непобедимая победа. //

л. 7 об. Вселися еси в пустыню, в ней же приобрел еси привести многи души ко спасению. Да с лики святых воспоем памят*ь* твою, преподобне.

Евангельский глас услышав, не брегл еси о земных. И в не проходимом месте обител*ь* создал еси. И в ней //
л. 8 множество инок собра и Богу поя. Ты бо еси, Человеколюбче, крепость моя и хваление.

Блажат Тя, Пречистая Богородице, всяк возраст и всяка душа верных. Божие бо Слово паче ума и слова родила еси, Препетая.

Песнь 5.

Ирмос. Из нощи утренююще, // просвети нас, Живодав- *л. 8 об.*
че Кресте Христов, со страхом покланяющая Ти ся. И день
спасенный присно воссияй нам.

Из нощи ко утреннему свету возшел еси. И просвеще-
ние святей обители своей даровал еси Святый Крест, иже
своими руками соделал еси, // преподобне. *л. 9*

Имел еси наставника Победоноснаго Креста. Из дальных стран с великим трудом принесл еси. И Его силою обитель создал еси. И по преставлении твоем сохраняя жительство обители твоея невредимо.

Понесл еси на раме своем // Крест по словеси Господ- *л. 9 об.*
ню, невидимо видимый же образ Креста принесе во оби-
тель свою, иже и до ныне на гробе твоем.

Богородичен

Воспойте Богови вся земля, и пойте вси явльшемуся из
Чрева Девыя неизреченно, боголепно из Неискусобрачныя,
и Сию верным показавшу // тверду надежду и похвалу. *л. 10*

Песнь 6.

Ирмос. Буря мя помышлении постигоша, во глубину сведе безчислеными грех, но Ты, Управителю Благий, предварив возведи, яко пророка, и спаси мя.

Бурю мыслей постигшую отметнул еси от себе // и еди- *л. 10 об.*
ну мысль ко Владыце имел еси, всяцем усердием. Получил
еси небесныя обители.

Глубину низвлачащую безмерных грехов чистым жити-
ем прешел еси, яко весть, по Христовым стопам без сомне-
ния непогрязе, преподобне, Христовы ради любве по // жи- *л. 11*
тейскому морю немокрыми н*ог*ами ходил еси, Исправите-
ля Благаго, управиша тя, яко пророка, и спасша.

Душевныя ми страсти, Пресвятая, исцели, яже безстрастия бывши источник, милости Божия просвети Рожеством Своим.

Кондак. Глас 8 //

л. 11 об. По словеси Учителя Христа тече и Крест на рамо взем,
последовав преподобным. Образ Животворящаго Древа
пренес, иже и до ныне на гробе твоем исцеление неоскуд-
но подает с верою приходящим ко гробу твоему.

Икос

л. 12 Гугнивоя//зычен и косногласен, како возмогу грешный
аз и скверный телом вкупе и душею изрещи преславный
дар. Аще убо мнози премудрии како могут поведати твое
терпение и смирение. И теплые еже ко Христу любве, но
л. 12 об. обаче надеюся от тебе // получити милости. О блаженнее,
сице вопию ти: радуйся, Христа уведый, Единаго надо все-
ми Бога всем сердцем возлюбивый, невозратным желани-
ем последова, радуйся пременительная и мимо идущая на-
дежею будущих благ. Радуйся, *яко* с лики преподобных //
л. 13 водворяешися и зриши Святую Троицу. Радуйся, обитель
соградивый и пречюден храм воздвиже, во имя Пречистые
Богородицы Честнаго Ея Благовещения, в славу Отцу, и
Сыну, и Святому Духу. И лик иноческий совокупи*вый*, ра-
л. 13 об. дуйся, на земли телом потрудися, ныне на небеси // веселя.
Радуйся, гроб твой нами видим, и землею покровен. От него
же приходящим и прогониши духи лукавыя. Радуйся, по
отшестви*и* света сего сущим в бедах и во искушении готов
обретаешися и предстатель и заступник тепл. Радуйся, //
л. 14 преподобне Логине.

Песнь 7.

Ирмос. В начале Безнача*ль*ное Слово, со Отцем и Духом Сын Единочадый, благословен еси, Препетый Боже Отец наших.

В начале Безначальное Слово, показал еси в Себе Отца.
л. 14 об. Во Мне Отца познайте. Духом же освяти // познавших Тя и
сотворивших по словесем Твоим преподобнаго Логина, и
научи пети. Благословен еси, Господи.

Единородный Сын, со Отцем и со Святым Духом, про-
славит я, преподобне отче наш Логине, во обители твоей, и
л. 15 научи пети. Благословен еси, Препетый // и Превозноси-
мый, Боже отец наших.

Христоподражательный, житию поревновал еси общежителем преподобным Антонию и Феодосию. И обитель созда вечныя тайны, в ней же жительство Духу Святому бысть, Логине преподобне.

Богородичен

Оружие, Чистая, хранящее // прежде врата Едемская пле- *л. 15 об.*
щи Девице всем дает, низложив врага губителя, тем же и
святи, постническими борении. Всегда Ти взывающее, благословен, Пречистая, Плод Чрева Твоего.

Песнь 8.

Ирмос. Во огни пламеннем предстоят Ти херувим*ы,* //
сераф*имы,* Господи, и вся тварь песнь поет Ти красну. Пойте, *л. 16*
благословите, людие, превозносите Христа, Единаго Содетеля, во вся веки.

Во огни пламен*н*ем стояще херувими и серафими, Господи, песнь Тебе поющее, с ними же преподобный Логин
духом поет. // Хвалите, пойте и превозносите Христа, Еди- *л. 16 об.*
наго Содетеля, во вся веки.

Вся тварь поет Богу песнь красну, с нею же вопиет обитель, созданная тобою, Логине, приносит славу, Христу поющее, благословите, людие, Христа, Единаго Содетеля, во вся веки.

Придете, // людие, воспоем во обители преподобнаго *л. 17*
Логина преславную память, да молитвами своими неоскудно подаст целбу Бог, от гроба его с верою приходящим и поющим Христа, Единаго Содетеля, во вся веки.

Богородичен

Спаси мя, // Мати Божия, спасению начало мирови явль- *л. 17 об.*
шееся. Избавляющи молвы нечистых страстей и всякия противныя скорби. Да славлю Тя, Богородице.

Песнь 9.

Ирмос. Сотвори державу мышцею Своею, низложи бо
сильныя со престол. // И вознесе смиренныя Бог Израилев, *л. 18*
в них же посети нас восток свыше, и направил ны есть на путь мирен.

Низложи бо силныя Бог. И тебе, Логине, вознес в райския селения со святыми, угодившими Ему, в них же посе-
л. 18 об. ти восток свыше во свете // немерцающем.

Направил тя есть Бог на путь спасения. И к Нему непреклонен разумом имел еси, по Нему же взыде к востоку, идеже души угодивших во свете непреступнем. Да принесеши молитвы за царя, и град, и люди, достойно творящих
л. 19 память // твою, Логине, преподобне отче наш.

Молися, святее Логине, да Бог умирит паству обители твоей и невредиму сохранит от всех навет вражиих, и совокупление единомыслено созданней обители твоей, по тебе
л. 19 об. подражающих, // в день судный, Логине преподобне.

Богородичен

Пощади мя, Господи, пощади, егда хощеши судити. И не осуди мене во огнь, ни яростию Твоею обличи мене. Молит Тя Девая, чисто рождьшая Тя, Христе. //

л. 20

Молитва преподобному.[2]

О преподобне и богоносне отче Логине! Молим тя: с лики святых предстоя Престолу Господню, моли о благостоянии святых церквей, о благочестивом нашем императоре, палаты и его воинстве, и о всех людех. Особенно же всечувственно молим тя, о святый и блаженный Логине, *о* нас живущих.

---

[2] Текст молитвы написан другим почерком — поздней гражданской скорописью начала XIX в.

Святитель Александр, епископ Вятский и Великопермский

Духовным своим чистым телом опочивает в Сольвычегодском Николаево-Коряжемском монастыре с северной страны в паперте построенныя им самим каменныя Благовещенския церкви.

Он родился в сей Подмонастырской слободе и в сем монастыре был послушником, по пострижении казначеем и с 1642-го по 1652-й год игуменом. Потом Вологодскаго Спасо-Каменнаго монастыря, что на Кубенском озере, архимандритом, из каковаго 1655-го года хиротонисан во епископа Коломенскаго и Коширскаго и 1663-го года переведен в Вятку на вновь учрежденную там епархию, из которой, // испросив себе увольнение с дозволения Государя и Патриарха, генваря 8 дня 1674-го года и вселися в сей монастырь на покой, и здесь пребывая, посхимился. Скончался декабря 17 дня 1679-го года и погребен на месте вышеозначенном в сделанной им самим еще при жизни гробнице. *л. 208*

Подвизался в монашестве 47 лет, а всего жития его было 75 лет и 16 дней.

Сей святитель построил большую каменную церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы и сам, приехав из Вятки, освяти оную февраля 9-го дня 1671-го года.

Он отменно почитал мощи преподобнаго Логгина, для которых особенное в своей построенной церкви и место устроил и близ которых повелел погребсти свое чистое тело. И в его время г. графами Строгановыми на покрове гробницы и образ преподобнаго Логгина вышит шелками, сребром и златом. Наконец, сей святитель Александр во всю свою жизнь имел к сей обители великое усердие. Благолепие образов храма, хорошая ризница, большое паникадило и два большие колокола суть его вклады. // Из благолепия образов и ризницы многия есть дорогой цены и достойны уважения. *л. 208 об.*

Память его совершается 30 ноября и 17 декабря, почитается заупокойным всенощным бдением и панихидами.

Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго из Вологодской духовной консистории от 25 февраля 1821-го года за № 520-м указом по благословлению и резолюции преосвященнаго Онисифора, епископа Вологодскаго и Устюжскаго и кавалера, повелено преподобнаго отца Логгина, игумена и основателя сего Николаево-Коряжемскаго монастыря, гробницу и оныя место благоукрасив позолоченною резьбою и святыми в приличных местах образами, а над гробницею поставить благоукрашенную сень.

Святейший Правительствующий Синод в истории Российской иерархии утверждает древнейшее почитание мощей преподобнаго Логгина по особливой с его чудесами службе, весьма вероятно, еще около 1650 годов учиненной строителем Александром, опочивающим в сем монастыре, и гр. г. Строгановыми.

Материалы к истории Сказания о красноборских чудесах от иконы Нерукотворного Образа Спаса

Благословенная храмовая грамота, данная митрополитом Ростовским, Ярославским и Великоустюжским Варлаамом «Прокопьевскому попу Михаилу» Устьевской волости Устюжского уезда и писанная в Ростове 7132 <1624> лета марта в 30 день[1]

«В нынешнем во 132 году, марта в 30 день, бил нам челом и прислали челобитную за своей и за иных попов руками Устюжского уезду, Комарицкого стану, Нижнего Конца крестьянин Кирилко Иванов сын Панов и во всех сродич место, а сказали: в Устюжском де уезде, в Комарицком стану, на Двине на реке усть Нечменжа новое место, и в том де месте образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нерукотворенный, и от того де образа великое Божие милосердие; и нам бы их пожаловати, велети на том месте храм воздвигнути и лес ронить, и новую церковь воздвигнути во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нерукотвореннаго Образа на том месте».

Попу Михаилу вменяется в обязанность наблюдать за построением церкви, при основании ее говорить молитвы, петь молебны, воду святить и святой водой церковное место кропить, а по окончании постройки «взять в Ростове у соборнаго протопопа Тимофея с братьею на освящение святые Божие церкви наше благословение святый антиминс, призвать с Устюга соборнаго Пречистенскаго протопопа или попа да дьякона соборных и тот новый храм освятить и Божественную литургию служить», равно «и четыредесятницу в той новой церкви служить потомуж по преданию и по Правилам святых апостол и Святых Отец, якоже достоит, неотложно».

---

[1] Акты Холмогорской и Устюжской епархий. СПб., 1894. Т. XIV. Ст. 1203—1205; Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области // ИОРЯС. СПб., 1912. Кн. 1. С. 87.

Список с судного дела по челобитью Григория Мыльникова от лица посадского и всеуездного земских старост с товарищи и от лица всех устюжских и посадских и уездных людей на Ивана Ожегова в завладении церковью Спаса на Красном Бору и всем ее имуществом[2]

«В прошлых, государи, годех на Красном Бору изволил, государи, Бог прославить святый Свой Спасов Образ Нерукотворенный многими чюдесы и исцелении, в прошлом во <*7*>149 <*1641*> году, июня в 9 день, и почали к тому Спасову образу приходить для моления многие люди от многих мест, и почала быть в зборе от тех приходящих богомолцов казна многая, и выбрали к той церкве мирские люди в церковные старосты Белослудскаго стану крестьянина Пятого Перфильева Зашихина», который в долговременное свое служение церковным старостой «собрал много казны» и построил на эти деньги «всякое церковное строение, образы, оклады, книги, колокола и вновь построил другую церковь Сретения Господня, да Иоанна Предтечи, да Алексея человека Божия, построил вновь же колокольню рубленую, верх шатровой, да тою же казною купил деревни и пожни для церковнаго строения и церковником на пропитание. И после своего старощения он отдал церкви, и всякую церковную казну, и деревни, и пожни иному выборному церковному старосте сполна с роспискою; и иные выборные старосты то все такоже отдавали друг другу с роспискою. И после того своим насильством и мочью тем всем завладел отец его, Иванов, Степан Ожегов».

Грамота митрополита Ростовского Ионы о переписке имущества церкви Всемилостивого Спаса на Красном Бору для отдачи оного во владение постриженику Сийского монастыря старцу Онуфрию по его челобитной Патриарху Иоасафу от 27 июня 1678 года[3]

---

[2] Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. XIV. Ст. 1154; Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области. Кн. 1. С. 88.

[3] Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. XII. Ст. 493—494.

«В Устюжском уезде Юрьева Наволока на Двине Красной Бор пустое место дозорной писец Юрье Стромилов с товарищи дали на оброк дяде его (старца Онуфрия, постриженика Антониева Сийского монастыря, челобитчика) Игнатью Яковлеву сыну Рудакову на роспаш, и со <*7*>131 <*1623*> году, по писцовым же книгам Никиты Вышеславцева с товарищи, владел дядя его Игнатей, и на том пустом месте устроил пустыню и в ней поставил церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа, и трапезу с келарскою, и местные образа, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение, и собрав братию старцов; и та братия в нужные годы от хлебные недороды и от иные всякие скудости розболелись. Изволением Божиим с прошлого <*7*>149 <*1641*> году от местнаго Нерукотворенного Спасова Образ почали быть различные чюдеса, во всяких скорбех многим людям исцеления; и при смерти своей дядя его приказал пустыню ведать отцу его Ивану, тоя же церкви священнику».

Дело Архива Святейшего Синода 1724 года от 13 апреля № 375/178 «по доношению архиепископа Холмогорскаго Варнавы о разглашении вкладчиком Сестринскаго монастыря Холмогорской епархии Пименом Волковым мнимых чудес от образа Спасителя, находящегося в церкви села Краснаго Бора Устюжскаго уезда, вотчины Соловецкаго монастыря» [4]

Указом Святейшаго Правительствующаго Синода, полученным 12 сентября 1723 года, велено ему прислать в Синод «Красноборской волости священника Даниила, дьячка Максима и обретающихся у него в церкви и в доме о чудесах книг и тетрадей, также Важескаго уезда Сестринскаго монастыря вкладчика Пимина Волкова и сына ево Василия и невестки Маремьяны» и исследовать о тех чудесах. В силу этого указа произведен был розыск; поименованные священник, дьячок, Волков с сыном и невесткою доставлены были в дом преосвященнаго, а также найденные

[4] Там же.

в церкви «две письменные книги, одна в четверть, другая в полдесть, да два письма Пимена Волкова о чудесех», а 29-го того же сентября преосвященный Варнава послал в Синод донесение о произведенном розыске с приложением письменной книги в четверть и двух писем; священника, дьячка и Волкова с сыном и невесткою сначала удержал в своем доме за караулом, «так как послать их в Канцелярию Святейшаго Правительствующего Синода было невозможно за великими стужами и безмерными морозами, понеже они самые скудные, ни одежды, ни обуви, наги и босы и подвод себе нанять и провожатых и себя паче прокормить не имеют чем» и просил у Св. Синода повеления и указаний о том, что с ними делать. Потом же преосвященный отпустил домой сына и невестку «за совершенное убожество», а также потому, «что они не весьма по делу винны». Не получая из Св. Синода просимаго указа, видя, что «поп Данило, Пимен Волков и дьячок приемлют великую нужду за караулом, меж дворы скитаются, прося милостыни, и бьют челом непрестанно об отпуске», преосвященный, принимая во внимание невозможность отослать их в Канцелярию Св. Синода, а также то, «что тое все учинено от простоты их кроме непристойнаго Божияго противления, да и тогда еще и духовные регламенты были о таких сновидцах неведомы и нераспубликованы», «наказав священника и дьячка, в свою их Устюжскую епархию, а Пимена Волкова, смирив плетьми жестоко, сего марта с Холмогор отпустил в домы их, взяв по них крепкие поруки». Из справки, учиненной в Канцелярии Святейшаго Правительствующаго Синода 12 января 1724 года и слушанной 17 июня и 9 сентября того же года, видно, что священник села Красного Бора Устюжскаго уезда, вотчины Соловецкаго монастыря, Даниил «своеручным письмом» от 25 мая 1722 года объявил инквизитору Холмогорской епархии иеродьякону Александру Тихонову о следующем: «Важескаго уезду Сестринскаго монастыря вкладчик Пимин Козмин сын Волков, пришед в село Красный Бор к церкви Всемилостиваго Спаса, сказывал священникам и причетникам,

что вышеобъявленнаго ж де мая 9 дня некоим случаем от древа отскочи стрежинка и пронзе длань его сквозь и бысть болезнь велия в руце его. И мая-ж де 12 дня в тонце сне явися ему Всемилостивый Спас и глагола ему тако: Пимине, обещайся Вемилостивому Спасу, что на Красном Бору, петь молебен со звоном. И возбнув де он от сна своего против явления его все тако сотвори обещался, и того де часа рука его бысть здрава. В тоже время его, Пименов, сын Василий болел горлом шесть дней, от которой болезни ни пил, ни ел, и обещался Всемилостивому Спасу петь молебен, и от того часа исчезе болезнь его и бысть здрав, якоже и прежде. Его ж, Пименова, невестка, сына его Афанасия жена, Маремьяна, мучилась к рождению младенца и была мертва часа с два и больше, и он де, Пимен, Всемилостивому Спасу обещался петь молебен, и в то время роди сноха его младенца, и бысть здрава». Священники Красноборской волости Андрей и Даниил с дияконом Федотом Петровым, дьячком Максимом Андреевым и пономарем Иваном Ивановым показали, «что вышеозначенная книга (в четверть) о чудесах от образа Всемилостиваго Спаса обретается в церкви с давних лет, а ту де книгу кто писал и слагал, про то они не ведают, а той де книги копию (в полдесть), которая в переплете, писал Устюжскаго уезда Черевковской волости дьякон Георгий Иванов сын Галкин, который умре в давних же летах, другим де людям о чудесех со оных книг списков никому они не давали. Пимен Волков о вышеписанных чудесах сказывал Соловецкаго монастыря (а той Красноборской службы приказному) иеромонаху Исаии и дал письмо за рукою означеннаго Сестринскаго монастыря иеромонаха Илии и то де письмо оставил у того Соловецкаго монастыря на казенном дворе у означеннаго иеромонаха Исаии». 9-го сентября того же 1724 года состоялось следующее определение Св. Синода: означеннаго попа Даниила, «который о помянутых Волкова с сыном и невесткою про мнимыя ими чудеса розглашениях инквизитору объявил и никакой его вины непризнавается, из под ареста свободив отпустить в дом его без задержания, а дьячку

Максиму Соловецкаго монастыря со иеромонахом Исаиею, между которыми о объявленном про те мнимыя чудеса от Пимена Волкова за рукою Сестринскаго монастыря иеромонаха Илии подлинном письме явились разные речи, взяв на Холмогоры, дать очные ставки, так же и онаго иеромонаха Илию допросить и изследовать о всем все совершенно самою сущею правдою при инквизиторе без послабления и, изыскав то письмо, также и оставленную тамо на Холмогорах о мнимых чудесах книжку и протчие, буде о том списки или какие письма найдутся, истребить, при достоверном свидетельстве с запискою сжечь, о тех духовнаго чина людях подлежащее разсмотрение и решение учинить, как Его Императорскаго Величества указы повелевают. А помянутаго села Красного Бора попам с причетники (как и всем долженствует) заказать накрепко, дабы впредь нигде таких мнимых чудес, от суеверных невежд ложно сказуемых, отнюдь не токмо письменно, но ни словесно ни от кого не принимали и не разглашали и к молебнам, кроме Государских тезоименитств и благодарственных молебнов, не звонили под опасением тяжкаго штрафования. А онаго Волкова, так же и сына его и невестку и других, кто по тому делу приличен, допросить вновь всех порознь со увещанием, чтоб они те о себе мнимые весьма благочестию противные в сонных мечтаниях и суеверных помышлениях притворные чудеса отринули и вины свои объявили без боязни, и ежели по тем допросам и увещанию без принуждения явятся непротивны, то велят им, оное ложное мнимых чудес прежнее разглашение испровергнув, самим объявить в церкви всенародно с присягою, чтоб никто в том никакого сумнительства впредь не имели и потом их свободить, а оное с присягою объявление в пристойных местах распубликовать, а ежели по его архиерейскому увещанию кто из них в своей прелести о тех ложных чудесах явятся упорны и станут себя в том утверждать, то отослать их из того Холмогорскаго архиерейскаго дома к гражданскому розыску в светский суд и о немедленном исполнении всего вышеписанного к преосвященному Варнаве, архиепископу

Холмогорскому и Важскому, а для ведома в том и в Московскую Синодальнаго Правления Канцелярию и ко Инквизиторским Делам послать указы, по которым что учинено будет, о том в Святейший Синод велеть репортовать немедленно». Об исполнении в точности сего решения Св. Синода архиепископ Холмогорский Варнава сообщает Св. Синоду в донесении от 29 января 1725 года, из котораго видно, что Пимен Волков «ложное мнимых чудес прежнее свое разглашение объявил в Холмогорском Спасском соборе всенародно с присягою и подписался, а оставленная в архиерейском доме книжка о мнимых чудесах сожжена при инквизиторе и при протчих духовнаго чина людях с запискою».

л. 1 **Чудеса святаго священномученика иерея Петра, черевковскаго чудотворца**

Нынешняго 7165 <*1657*> года, ноября в 20 день христолюбивии мужие и жены здешней Черевковской волости, иже по святому имуще веру, восхотеша во славу Божию новоявленному сему чудотворцу в честь и память его свещи, фимиам и канон принести, священным же иереем со *л. 1 об.* всем причтом церковным надгробное // пение сотворити, еже и бысть.

И в то время внезапу прииде убогая старица именем Анастасия и припадая ко святей гробнице со слезами молящеся, о преславном же чудеси всем людем во слух поведаше, яко «одержима была болезнею грех ради моих люто зело с полгода и больши, болезни же тоя невозможно ми от многия беды подробно сказати, но на всякий день дважды и трижды одержище мя дух лукавый и без ума пребываше на долг час, нелепая кричаше: ово зверем ревуще, и птицею поюще, и псом лающе, и всячески много дивы творя- *л. 2* ще. Сей же велицей беде мнози людие // волости сея свидетели быша, многещи видеша мя овогда во церкви и вне ея, и на пути дух лютый, поверзая, мучаше мя. Аз же, окаянная, непрестанно Бога моля и сего угодника новоявленнаго в помощь призывая целебу прияти молящеся, и за мало дней памяти сея честныя внезапу нападе та же ми злая болезнь. Лежаще ми в келье своей и от болезни мало отдохнувши, слыша глас человече: „Старице, что болиши? И нельзя ти болезнь сея избыти, но шед в часовню и исцелеши“. Се я же возведох очима, никого же видеша, точию свет облиста велик, яко изрещи невозможно. Ныне же Божиею мило- *л. 2 об.* стию и молитвами чудотворца сего Петра // истинно здрава есмь».

Иное чудо на самую его память. Человек убог и нищ зело именем Феодор Порфирьев сын Жуков ногама болезнь

вельми и восхоте на память сего чудотворца Петра идти помолитися, от приходящих же людей и милостыню прияти чаяше. Идущу же ему со многим трудом и болезнию, изнемогшу сяде, нача горько плакати, Богу молящеся, и новоявленнаго чудотворца Петра в помощь призывати, и востав о клюках хотя идти путем, и абие от ног его яко мраз нача отходити, и мнев, яко отерпоша ему нозе, но нача болезни ничути и прииде ко святому здрав моляшеся.

Лета 7164 <*1656*> Устюжскаго уезда, Двинской трети, // в волости Черевковской, близ церкви архиерея Божия Ни- *л. 3* колая Чудотворца, одесную страну святаго олтаря, Божиим судом изыде гроб на верх земли и многим человеком являшеся исперва человек во священнической одежди, повелевая им, дабы священницы с клиросом, пришедше над той гроб, пения и молитвы понихидныя пели. И прихождаху людие мнози, перст*ь* от гроба взимаху, иже с верою прosяще вскоре болезнем исцеленье приемлюще, чудес же творимых не писаша до достовернаго узнания. Егда же Божиим и праведным наказанием к нам, грешным, церковь деревянная Николая Чудотворца от молнии 7165 <*1657*> года в июне месяце сгорела, стена же церковная со огнем над той гроб паде, гроб же цел от огня соблюдеся, ничим же врежден. Сие чудное знамение // священницы и мирстие *л. 3 об.* людие видевше, во удивление быша. Во дни и нощи на страже пребывая для изнесеннаго церковнаго имения человек именем Лаврентий Семенов. И явися над гробом столб, огнем пребывая на многе час, он же мнев, яко паки нечто возгореся, и пришед на место, идеже свет облиста, и бываемая видев, в велицем страсе и трепете быв, и огнь преста. Егда же отхождаше паки, пламень стояше. Сие же множицею бысть. Он же наутрие пришед, поведа священником и прочим людем, и сия слышавше, вси в велицем удивлении бывше и оттоле бываемая чудеса писати начаша, по толико чудесных действах и видениих достоверно святость его познаша. //

л. 4 **Чудо 1**

Черевковской волости Сидора Дорофеева Шашковых дщи Татиана боляше трясавичною болезнию многое время и лежаще она *яко* мертва. Явися же ей человек во священной одежди, сказуя ей: «Да идеши, рече, к церкви Николаеве и помолися у гроба явльшагося, и имя свое сказуя Петра рече, аще идеши, то вскоре получиши здравие». Она же от видения возбнув, ужасом одержима, и нача поведати родителем своим. Они же вземше, поведоша ея ко гробу, и поведа иереем, и певша молебная, в той час получи здравие и отиде в дом свой, радуяся, славя Бога и святаго Петра, новоявленнаго чудотворца. //

л. 4 об. **Чудо 2**

Тоя же Черевковской волости христианин Кондратий Семенов Черепанов, рука ему десная боляше многое время и никогда возмогох что творити ею. Явися же ему той святый Петр новоявленный чудотворец и глагола ему: «Иди, человече, ко гробу мощей святаго Петра и получи ти здравие». Он же востав, прииде ко иереем и *о* явлении святаго сказав и певше молебная, в той час здрав бысть и отиде в дом свой, радуяся, славя Бога и святаго чудотворца Петра новоявленнаго.

Чудо 3

Старица некая именем Анисия одержима трясавичною болезнию многое время страждуще зело люте в недузе том
л. 5 и лежаще в той // своей болезни и возбнув от сна виде человека во светлых одеждах стояща, с ним же стояще иерей в священной одежди и глагола к ней: «Старице, что толикое время страждеши от злаго, не вем ли явльшагося *во* гробе лежащаго? Иди ко гробу, молися Богови и мене, Петра, призови к помощи». И сия рече невидим бысть. Она же в мале от того часа приемши крепость поведа иереем видение святаго и имя его нарицаемо, шедше же ко гробу священницы пения и молитвы понихидныя певше. От того бо часа старица изцеле от лютаго недуга шед в келию свою, славя Бога и святаго чудотворца Петра.

Чудо 4

Тоя же Черевковской волости Анна Павлова дши Агие-
вых была в раслаблении осмь недель // явися ей в видении *л. 5 об.*
иерей, рукою благословше, рече: «Анно, иди ко гробу, мо-
лися Богу и иерея Петра призови в помощь». И сия рек не-
видим бысть. Она же, возбнув от видения, бысть здрава и
пришед в церковь поведа иереем видение свое и здравие
получи.

Чудо 5

Християнин именем Иоанн Фатиев Мамоновых обез-
гласев и горло ему опухло. В болезни коей лежа безгласен
10 дней, ни яде ни пия, быв близ смерти, но еще память его
в нем пребывала. И помянув святаго Петра чудеса во уме
своем и помовая своим ему довезут ко гробу святаго Петра
чудотворца. Егда же привезен бысть, видев гроб, нача во
уме своем молить святаго // и призывать на помощь и абие *л. 6*
в той час изцеле, от недуга бысть здрав, пев же молебная,
отиде в дом свой, радуяся и славя Бога и святаго Петра чу-
дотворца.

Чудо 6

7166 <*1658*> года здешней Черевковской волости поп
церковной именем Борис Михайлов не имеяше веры чуде-
сам святаго Петра, в мечтания и кощуны полагая и глаголя
не добре. По случаю же некоему шед в волость к немощ-
ным человекам и от путняго дальняго шествия утрудився,
пришед возляже в дому своем почити и вниде в тончайший
сон. Абие видев человек, пришедши к нему в освященной
одежде, глаголюща к нему: «Почто ты, иерей, многими не-
подобными укоряеши меня глаголы; бываемые же от мене
чудеса в кощуны вменяеши?» Он же в // видении том тре- *л. 6 об.*
петен бысть, рече: «Кто еси, Господи мой, глаголил ми сия».
Святой же рече: «Что ти аз имя мое, его же и слышати
не хотел еси, но егда злая узриши, тогда и меня знати буде-
ши, да накажутся и инии тобою еже не злословити». И рече
же той аки бы воздрогнувся от видения, паки себе зрит
в церковном олтари стояща со иереи и клирики, и абие рас-

тупися под ним помост церковной и виде прочих во олтари стоящих, себя же в пропасти глубоцей сходяща. И абие возпрянув от страшнаго того видения, иерей той пришед в церковь, плачася в сем, видение свое поведа и по видении в 3 день внезапною смертию зле скончался. Сия священницы и прочие людие, слышавше и видевше сбывшееся, на большую любовь ко святому простърошася в молениях. //

л. 7

Чудо 7

Той же волости Черевковской с Лудонги реки христианин именем Иоанн Дмитриев Ташлыков был немощен черною болезнию четыре года и пришед ко гробу святаго чудотворца Петра повеле иереем молебная и абие молитвами святаго здрав бысть и отиде в дом свой, радуяся, славя Бога и святаго чудотворца Петра новоявленнаго.

Чудо 8

Ягрыжской волости христианин именем Галахтион Семенов Дружинин одержим был черною болезнию и от тоя злыя болезни 6 недель был глух и нем и раслаблен. Свои же его принесоша ко гробу святаго чудотворца Петра и в //
л. 7 об. том часе здрав бысть, пев молебная и отиде в дом свой, радуяся, славя Бога и угодника Его.

Чудо 9

С Тядимы реки Евдокия Гаврилова дщи болевше ей зубною болезнию 12 недель, по появлении же ко гробу святаго пев молебная и в том же часе изцеле от болезни.

Чудо 10

Черевковской волости Петр Яковлев Гольцов прииде ко гробу святаго Петра с дщерию своею, мучимой бывшей ей черною болезнию многое время, и певши у гроба молебная пения. По совершении же нападе на ню дух лукавый и разразив отроковицу, изиде в той час из нея и бысть здрава,
л. 8 молитвами святаго чудотворца отиде // в дом свой, славя Бога и угодника Его.

Чудо 11

7168 <*1660*> года июля в 4 день крестьянин именем Василий Романов Пшеницын лежав в немощи многое время без памяти и на правом паху был великий веред. Явися ж

ему в сновидении угодник Божий Петр, повелевая сослужить понихиду Петру чудотворцу, и по отпетии понихиды бысть здрав.

Чудо 12

Черевковской волости Гликерия Семенова дши лежала в раслаблении год и пять месяцов, свои же ея многим врачем приводяху и помощи ни от кого не бысть, но паче болезнь умножишеся и никиим составы тела своего владеяше. Свои же ея обещася // у гроба святаго Петра молебная *л. 8 об.* пети, дабы немощней здравие получити. Святой же явися ей в видении, повелевая ей обещанная исправити и руце нищих милостынею наполнити и глагола тако: «Гликерие, за что ты ко убогим не милостива была?» И сия рек, ей невидим бысть. Она же возбудився от сна, обрете себе здраву и пришед ко гробу святаго Петра, с усердием обещанная совершив, отиде в дом свой, славя Бога и святаго чудотворца.

Чудо 13

Пермогорские волости христианин именем Сила Елизариев Соснин прииде ко гробу святаго Петра чудотворца и поведа иереем сице: «Внезапу явися знамя на правом веке ока моего, та же // и на всем лице бысть, и от того зна- *л. 9* мени отече глава, и шея, и груди, от чего не видел света седмь дней и уже близ смерти быв. И помянув сего чудотворца Петра во уме своем, начал молитися ему со слезами, еще бо память не отиде него, и в молении том уснув мало. Убудися же от сна, учувствовал себя всего здрава и яко никогда же имуща немощ. Злый же той струп яко железная дска от лица моего отвалися. Тако бо жестока ми бысть». По отпетии же понихиды поиде в дом свой, славя Бога и Его скораго к помощи угодника.

Чудо 14

Черевковской волости крестьянская девица с Лудонги реки именем Марфа Федорова дши Квашниных, отъяся у нее десная рука и не // владея ею годичное время, за не скор- *л. 9 об.* ченней ей бывшей. Прииде же ко гробу святаго Петра чудотворца и взем от святаго гроба персть и потре оною свою

руку, абие пред всеми прият здравие молитвами чудотворца Петра.

Чудо 15

Ягрыжской волости девица именем Наталия Игнатьева,
дщи Белавиных, отъяся свет от очию ея и не виде два лета.
Слыша же о чудесех святаго угодника Божия новоявленнаго
Петра, нача ему со слезами молитися и обещася ему мо-
лебная пети, абие в том часе нача свет видети очи ея и
бысть здрава, яко николи же болевшей ей. Прииде же ко
л. 10 гробу и обещанная исправи, отиде в дом // свой, радуяся и
славя Бога и угодника Его.

Чудо 16

Черевковской волости христианин именем Стефан Яковлев Голцов одержим быв ломотою болезнию пять лет, так же и сын его Гавриил три лета щемотною болезнию. И обещалися у гроба святаго чудотворца молебная исправити. По обещании же том оба вскоре молитвами святаго от недугов своих изцеление получиста и пришед ко гробу святаго Петра, певше молебная, отидоста в свой дом, славя Бога и угодника Его чудотворца Петра.

Чудо 17

Марфа Иоаннова, дщи Тарасовых, одержима бысть ут-
л. 10 об. робною болезнию два года и врачем // много даяше от име-
ния своего, никаковыя помощи получи, но более болезнь
в ней умножашеся. И прииде во ум о чудесех новоявленнаго
чудотворца Петра, начат молитися и в помощь его призывати. Явися же ей святый во образе священника, повелевая идти ко гробу его: «Тамо бо, рек ей, получишь изцеление». Она же от видения возбнув и своим ея повеле нести ко гробу святаго чудотворца Петра. Егда же принесоста ю, абие изцеле от того недуга и совершив молебная, отиде в дом свой, радуяся и славя Бога и Его угодника.

Чудо 18

7168 <*1660*> года Пермогорской волости именем Мари-
л. 11 мия Ефимиева с сыном своим Лукою // одержима была бо-
лезнию очною горячною *долгое* время и в том обещастася
идти ко гробу святаго Петра, новоявленнаго чудотворца, и

понахидная пети. И по обещании тогда же вскоре преста им болезнь. По сем же приидоша они в забвение своего обещания, и по мале времени нача оба очима болети паче перваго, и тогда уразумеша обещания своего забвение, начаста со слезами святаго Петра чудотворца на помощь призывати, в согрешениих же своих прощения у святаго просити и от немощи в той час уснуша. Тогда им святый во образе честна иерея, стар сый образом, и глагола к ним: «Почто обещание свое забысте и мое еже к вам посещение презресте. Но идите паче ко гробу // моему, тамо узрите славу *л. 11 об.*
Божию». Они же, возбнув от сна, друг другу поведаше явление святаго, та же с радостию воставше, водими от других, да идоша до гроба святаго Петра. Егда же прииде оба ко гробу, внезапу узреста свет очима своима, и от болезни тоя избавлени быста, и изцеление прияша, с радостию сотвориша обещанная и певше понихидная, отидоста в дом свой здравы, славяще Бога и святаго Петра чудотворца.

Чудо 19

7168 <*1660*> года июля 29 дня. Черевковской волости именем Матвей Харитонов ходил в работниках на Сухону реку и судом Божиим разболелеся ему нога весьма лютее, и в болезни // той помянув великая преславная бываемая *л. 12*
чудеса от новоявленнаго Петра чудотворца, иже в Черевковской волости, и обещася ему пети понихидная, абие в том часе получи здравие и прииде ко гробу святаго, обещанная исправи, славя Бога, дающаго таковую благодать святому Его угоднику, новоявленному Петру чудотворцу.

Чудо 20

Устюга Великаго с Морозовицы приезжал в Черевковскую волость именем Тимофей Андреев с женою своей Евдокиею. И прииде в церковь утренняго пения, а жена его Евдокия остася в санех на площади и воздремася не в глубоцем сне, виде человека во священной одежди и рече к ней: «Приехали де вы молитися великому чудотворцу //
Николаю и потом доидите к новоявленному Петру чудотвор- *л. 12 об.*
цу милостивому, что в часовне, и молитися у гроба его». По отпетии же утренняго пения изыде муж ея из церкви,

она же поведа видение свое мужу и по сем поидоша в церк-
вовь Успения Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотвор-
ца и поведаша явление тоя церкви священником и многим
людем ту бывшим: «И прежде сего мы на Устюге Великом
про сего святаго новоявленнаго чудотворца вовсе не слы-
хали и имени его не знали». По сем же певше молебная и
понихиду, благодаря Бога и хвалу воздавше святителю Ни-
л. 13 колаю и новоявленному Петру чудотворцу, отидоша // во-
свояси, славяще Бога, даровавшего благодать святым Сво-
им угодникам.

Чудо 21

Изцелел новоявленный чудотворец Петр младенца именем Феодора Давидова, одержим бо бе гнилостию, гниша ему перси годишное время. Во время же понахиднаго пения здрав бысть Феодор от немощи молитвами святаго.

Чудо 22

Едомской волости крестьянин Фома Шангин лежав в ра-
слаблении и во иступлении ума своего. Свои же его обеща-
тася идти ко гробу святаго Петра и нача больной во стану
устреблеватися, от немощи та же изцеле и забы потом свое
л. 13 об. // обещание, еже ко святому, пребысть в дому своем в заб-
вении. Внезапу же прииде на него болезнь тяжчайшая пер-
выя. Он же, воспомянув согрешения своя еже ко святому
чудотворцу, и нача со слезами молитися, и повеле себе ве-
сти ко гробу святаго. Егда же прииде ко гробу, нача со сле-
зами исповедати согрешение свое ко святому и по совер-
шении же молебнаго пения бысть здрав больный и отиде
в дом свой, славя Бога и угодника.

Чудо 23

7169 <*1661*> года Сидоровы Едомы христианин именем
Сергий Павлов сын Салмин одержим был черной немо-
л. 14 щью три лета. Отец же // его нача Бога молити и новояв-
леннаго Петра чудотворца в помощь призывати, обещася
же у гроба святаго молебная пети. Егда же прииде со отро-
ком своим ко гробу святаго, нача отрок глаголати, а прежде
от немощи нем был, и по совершении молебнаго пения
здрав бысть молитвами святаго Петра чудотворца.

Чудо 24

Приведен бысть ко гробу святаго Петра именем Феодор
Давыдов одержимый утробною болезнию больше годич-
наго времени. Во время же молебнаго пения при гробе свя-
таго получи изцеление.

Чудо 25

7170 <*1662*> года некая жена именем Екатерина; // бо- *л. 14 об.*
левши ей очною болезнию и не виде света многое время.
Егда же приведенней ей бывшей ко гробу святаго и во вре-
мя молебнаго пения абие свет увидевши и по целовании
Святаго Евангелия у гроба святаго Петра чудотворца ко-
нечно изцелела от болезни тоя, отиде в дом свой, радуяся и
славя Бога и угодника Его чудотворца Петра.

Чудо 26

Черевковской волости христианин именем Емелиан при-
иде ко гробу святаго Петра со дщерию своей, десяти лет
сущею; не виде бе света годишное время, занеже покры-
шися очи ея белостью. Егда же обещася молебная совер-
шити, тогда // погибе белость от очию ея и к тому здрава *л. 15*
бысть отроковица молитвами святаго.

Чудо 27

Христианин именем Феодор Семенов бе немощен ут-
робною болезнию год и пять месяцов и обещася у гроба
святаго Петра моления и молитвы совершити и по обеща-
нии вскоре изцеление получи. При гробе же исправле по
обету своему, отиде в дом свой с радостию, славя Бога и
угодника Его новоявленнаго Петра чудотворца.

Чудо 28

7175 <*1667*> года с Малыя Пинеги христианин Стефан
Филипов сын прииде ко гробу святаго // Петра чудотворца *л. 15 об.*
и поведа иереем сице: «Бысть ми глуху годичное время и
ничто же слыша. Уведех же о чудесех святаго Петра чудо-
творца, нача его призывати к себе в помощь и обещася
у гроба Его молебная исправити. По обещании же своем
востав, поидех ко гробу святаго. Егда же прииде на место,
узре церковь и гроб святаго Петра, нача со слезами моли-
тися, и абие отверзая слух ушес моих, и се ныне добре

слышу». Исправи же обещанная, возвратися в свой дом, благодаря Бога и угодника Его.

Чудо 29

л. 16 Черевковской волости крестьянин Антипа // Семенов сын Бездников прииде ко гробу святаго Петра, поведа иереем сице: «Яков, сын мой, ядши подавися костью и мертв бысть на многе час. Мы же начахом плакати и святаго Петра чудотворца на помощь призывати, и абие нечаянно изскочи кость из гортани отрока моего с кровию и молитвами святаго сын мой оживе».

Чудо 30

Той же волости человек именем Илия Демидов одержим бысть черною болезнию четыре лета и пять месяцов, прииде ко гробу святаго и пев молебная, молитвами святаго вскоре получи изцеление, отиде в дом свой, славя Бога и угодника Его. //

л. 16 об. **Чудо 31**

Пермогорской волости жена именем Агрипина; бывши ей течением кровь шесть месяцов и от болезни лежала в раслаблении при конце живота своего. Свои же ея врачей много призываху и пользы не бысть от них. Последи же единому врачу явися святый чудотворец Петр и глагола ему с прещением: «Перестани, человече, от худейшаго сего врачевания, да сам зле испостраждеши». Цела рек ему: «Свою душу за исже». «Время ти есть от того престати ис могиле, иже повеле — да идет ко гробу моему и приемлет изцеление». И сие рек ей невидим бысть. Воста же врач от сна,
л. 17 сказа немощней // видение свое и глаголы святаго. Она же обещася тако быти, и абие ста ток кровь сия и бысть здрава молитвами святаго. По сем же положи в забвении обещание свое ко святому на месяц и больши и нача болети горши перваго. Разуме же свое еже ко святому согрешение, нача со слезами просити у святаго прощения и паки прият здравие молитвами его. Пришедши же ко гробу, исправи обещанная, отиде в дом свой.

Чудо 32

Сидоровы Едомы жена именем Феодосия прииде в Черевковскую волость ко гробу новоявленнаго чудотворца Петра и поведа иереем сице: // «Бысть ми, рече, болезнь рас- *л. 17 об.* лаблении, яко и хлеба не могох принести ко устом, и в той болезни лежах 40 дней. И явися ко мне святый Петр чудотворец во образе старейшаго иерея не во сне, но наяве, глагола ми сице: «Феодосие, иди в Черевковскую волость к церкви святаго Николая Чудотворца и ко гробу святаго Петра и тамо узреши славу Божию и получиши здравие». Аз же, грешная, обещая тамо бысть, и так препроводив в дому своем месяц явление чудотворца и здравия дарование забыв, и абие отъяся от мене руки и ноги десная и шуя и последняя бысть ми // горши первых. И уразуме аз, грешная, согрешение *л. 18* своя, еже ко святому во обещании замедление, нача молитися со слезами святому Петру чудотворцу, прося помощи о изцелении, и абие молитвами святаго утвердиша рука и ноги мои, яко же прежде». И прииде обещанная исправи и отиде в дом свой, славяще Бога и чудотворца Петра.

Чудо 33

7178 *<1670>* года прииде в Черевковскую волость Устюжскаго уезду Мехренския волости Анна Сергиева дши и поведа иереем: «Бывшей мне мучитися к деторождению младенческому. Егда же прииде время родити мне детища // и ста дитя в рождении моем. И в той болезни мучима *л. 18 об.* была и изнеможе быв близ смерти. Аз же, грешная, начах молитися и призывати на помощь Христова угодника Петра чудотворца. И от тоя тяжкия болезни лежа многое время и не чуя себе, жива или мертва, и продолжи та болезнь 10 дней. И видевше мя домашния мои малое во мне дыхание и приложисяси в слезы, начаша молитися Богу и обещався новоявленному Петру чудотворцу молебная исправити, и абие помилова мя Бог и по молении святаго чудотворца дарова ми Бог поможе родити детища. Егда же оздрава // от *л. 19* тоя болезни, прииде ко гробу святаго и пев молебная, отиде восвояси, благодаря Бога и угодника Его Петра святаго».

Чудо 34

Некая жена именем Марина в церковь пришед свят*аго* Николая и поведа сице: «Дши моя именем Акилина, шесть лет сущи, нападе на ню тма и не видела света четыре дни. Свои же приведоша ю ко гробу святаго Петра, иереи певше понихиду, и в то время молитвами угодника Божия прозре и отиде в дом свой здрава».

Чудо 35

л. 19 об. Важескаго уезда Верхотоемской вершины // жена некая именем Ефросиния пришед в Черевковскую волость и поведа иереем: «Была ми больна нога седмь недель; обещастася новоявленному Петру чудотворцу пети понихидная и по совершении получи здравие».

Чудо 36

Важескаго уезда из волости Пучуги прииде християнин Иаков Галахтионов, поведа: «Божиим посещением бысть аз глух шесть недель, ничто же слышах, и воспомянух сего Божия угодника Петра и обещася ему пети молебная, абие исцеле от болезни и бысть здрав».

Чудо 37

л. 20 Дрокованоской Кулиги именем Иоанн // прииде в здешнюю волость, поведа иереем: «Внезапу нападе на мя дух лукавый и поверже мя на землю, и был яко мертв, лежа в недузе том двои сутки. И возбудився от ми и очудихся, яко на одре, и бывшу мне в мале уме две недели. Воспомянув же новоявленнаго Петра чудотворца, и помилова мя Бог Его святаго молитвами, и от того часа здрав бысть». Воздаде святому угоднику поклонение, отиде восвояси.

Чудо 38

Прииде в Черевковскую волость из Кевролья, Кегренские волости, именем Василий Мелентиев, поведа иереам: *л. 20 об.* «Бывшу мне в болезни // огненной и лежа безгласен, ни яде, ни пия и очьми своими не виде света 12 недель и быша близ смерти. И приидоша ко мне соседи мои и поведоша родителем моим: «Есть де в Черевковской волости новоявленный чудотворец Петр, и вы молитеся и призывайте его в помощь, и исцелеет сын ваш». Сие услыша родители

мои, в велий плач вдаша себе и нача призывати на помощь святаго *о* избавлении от скорби мои и понихидное пение исправити обещася. И по их родительском обещании в том часе бысть здрав и возбудяся от сна, нача отца своего и матерь к себе призывати. И се услыша родители мои, пришед ко мне и в радости своей принесоша ми ясти и пити, // и в то время очи мои от слепоты прозре и по сем бысть весь *л. 21* всем здрав». И пришед ко гробу святаго, обещание свое исправив, отиде в дом свой, радуяся и славя Бога и угодника Божия новоявленнаго Петра.

Чудо 39

7179 *<1671>* года Черевковской волости христианин Никита Алексеев сын Медведников лежав в огневице седмь дней в неведении ума своего, ничто же помня и сна в себе не имея и в себе ходити не можеше. Месяца декемврия против 10 числа среди нощи взо*и*де на разум помолитися новоявленному чудотворцу Петру, чтобы избавитися от сея лютыя // болезни, и обещася у гроба исправити понихиду *л. 21 об.* моления. И по обещании изиде от мене огневица и ста легчае находити. Минувши же три дни нача очи болети и глава щемотою, очима же не виде 2 недели и призывая врачев, никакого здравия не получи и болезнь во мне усугубляшеся, чая, что уже хощет Бог и душу мою от телеси отъяти. И в сей тяжкой болезни и скорби воспомянув чудеса святаго Петра угодника Божия, и прииде мне во ум прежнее обещание, яже не исправил, и приложив слезы к слезам и вопль к воплю, нача от всея души призывати на помощь угодника Божия, чтобы прежнее свое обещание исправити. По обете же // моем преста у мене очи болети и нача по-прежнему *л. 22* свет видети и главная болезнь укротися». Пришед же ко гробу святаго, певше молебная, воздая Богу и угоднику Его святому Петру благодарения.

Чудо 40

Важескаго уезда, Верхотоемской волости, именем Анна Иоанновна дши поведа иереем, аще «была одержима отоком всего тела моего 15 недель и в той болезни изнеможе и близ бе смерти. И видеша родители мои и соседи, глагола

друг ко другу: «Есть в Черевковской волости новоявленный чудотворец Петр; идем помолитися и обещание дадим,
л. 22 об. чтобы понихида пети». И аз сия словесы слышав, прослезился и в уме своем обещася чудотворцу петь понихиду, и абие усну и видев себе находящимся в Черевковской волости на площади. И вшедше мне в церковь, поклонися образу Живоначальныя Троицы, Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Изшедши же из церкви, пришед ко гробу новоявленнаго Петра и видя гроб покрыт дскою, и поклонился ту трижды. И возбудясь от сна, нача собою владети, яко же и прежде. Видя же мя домашния здраву, возрадовася вельми. Аз же, убогая, прежде сего в той волости не бывала». Пришедше же в оную, пев понихиду, благодаря Бога и угодника Его чудотворца Петра. //

л. 23

Чудо 41

7185 <*1677*> года во вторую неделю Великого поста Агрипина Григорьева дочь поведа при гробе святаго: «Бывшей мне скорби всем телом и отъяся рука десная и очи весьма боле. Бысть же в той болезни 15 недель и не владе рукою, не може и лица своего оградити. И бывшей уже близ смерти прииде ко мне в сонном видении человек благообразен в светлых ризах, и мне не могшей на него зрети, и глагола ми: «Жено, не бойся, только веруй, что ты испризываешь на помощь новоявленнаго Петра чудотворца, что в Черевкове, в часовне близ церкви Николая Чудотворца». И абие
л. 23 об. от того сна возбудися // и бысть ми облегчение. Пришедше же соседи возрадовася о здравии моем и глагола же ми: «Агрипино, пошли человека и вели взяти с трех холмов снегу и взогреть и теплотою омой свою руку, и будет совершенно здрава. И абие ми сотворити, абие нача всем телом скорбети и прииде на мя злая скорбь паче первыя и бывшей ми в конце живота. Абие же воспомянув бывшее видение в нощи, начася молитися новоявленному чудотворцу Петру в согрешении своем, о забытии прощения прося, что не поверила видению своему и здравию, абие обещася петь молебная и потом получи здравие помощию и молитвами святаго
л. 24 угодника // и исправив обет свой с благодарением».

Чюдо 42

7187 <*1679*> года Устюжскаго уезда, Ерогодской волости Дария Трофимова дши прииде ко гробу святаго Петра и поведа сице: «Сын мой Андрей был болен правою ногою многое время и изнемог от того всем телом, быв близ смерти. И слыша мы, родители его, о чудесех святаго новоявленнаго Петра чудотворца, что в Черевковской волости, обещася ему с сердечным желанием усердное сотворити моление с понихидным пением. И по обещании том молитвами святаго Петра вскоре изцеле сын наш и бысть здрав ногою, яко николи же боле». // И испроси священников пети пони- *л. 24 об.*
хиду у свят*аго* гроба, предстоя со страхом, поклоняющеся и моляся угоднику Божию Петру всеусердныя вознесения молитвы с теплою душевнолюбовию и непреложным желанием.

Чюдо 43

Лета от Рождества Христова 1706 Устюга Великаго соборной церкви священника Романа Васильева Осколковых жена Мариамна Федорова болевши трясавичною болезнию многое время и изнемогши вельми, абие в мале воздремався и явися ей человек во священне одежди и глаголяй: «Мариамна, иди и молися у гроба свят*аго* новоявленнаго Петра чудотворца, // что в Черевковской волости в часовне близ *л. 25*
сгоревшей бывшей церкви святаго Николая Чудотворца, и получиши здравие». Она же прииде ко гробу, поведа священником и проси их пети понихиду угоднику Божию Петру, припада к целебоносному гробу, моляся со всеусердным желанием и душевною любовию, и абие же во время пения бысть здрава молитвами свят*аго* отца Петра милостиваго.

Чюдо 44

Лета 1711, месяца ноямврия Черевковской волости христианин именем Иоаким Семионов Ананьиных и жена его Мария Гаврилова поведа иереем: «Судом Бога праведнаго родися // у нас сын именем Роман и имуща по крещении его *л. 25 об.*
едино лето, внезапу найде на него черная тяжкая болезнь и томяше его три лета. Уснувшу же ми, Мария, тонким сном,

явися мне человек во священной одежди и глаголяй ми: „Марие, иди и молися Пресвятей Богородице Честнаго Ея Успения и новоявленному чудотворцу Петру“. И исцелех сын от болезни, и абие замедлишей мне малое время в ину ночь явися мне той же чудотворец, то же ми глаголя: „Поди с сыном в часовню чудотвор*ца* Петра, и потри его покровом с гробницы, и будет здрав“. По совершении повелеваемого бысть сын мой здрав».

Чюдо 45

Того же месяца христианин Стефан Трофимов Чупров бысть болен глазами и не мог видети света. Воспомянув же о чудесех чудотворца Петра и начат ему молитися и в помощь призывати и обещание полагая. По том же молитвами святаго угодника Петра бысть здрав.

Чюдо 46

1718 года, августа в 12 день Устюжскаго уезда Черевковской волости житель Василий Алексеев Калинин поведа иереем сице: «В нощи уснувшу ми тонким сном внезапу нападе на мя дух лукавый, нача мя терзати и бити оземь и
л. 26 с места на место поверзати, // от коя болезни многое время никоими составы тела моего не могох владети. И абие прииде ко мне человек стар и сединами доволен, нача вопрошати мя: „Коего ты града и коея веси“? Аз же, грешный, на долге час не могох отвещати и едва проглагола: „Что ты мя вопрошаешь, мне и так тяжко; поверзаяй мя едва смерти не предал“. Явивыйся же рече ми: „За кои грехи, человече, тако зле мучишся“. И отвеща ему: „Господи, тяжки суть моя согрешения, не вем что отвещати, срамно бо глаголати“. Явивыйся паки рече ми: „Иди ты, человече, ко церкви Николая Чудотворца и к новоявленному чудотворцу Петру,
л. 26 об. // молися Богу и молебная исправи и образ новоявленнаго Петра напиши и тако изцелести“». Он же повелеваемая вся исправи и бысть здрав, яко николи же болев, и отиде в дом свой, славя Бога и угодника Его чудотворца Петра.

Чюдо 47

Двинской трети Важескаго уезда Верхотоемской волости деревни Севтры некая жена Феврония Григорьева дши

Семеновская жена Любимовых прииде в Черевковскую волость помолитися к гробу святаго чудотворца Петра и поведа // иереем Феодору Самойлову, Симеону Петрову и Артемию Васильеву: «Бывши мне полгодичное время болети очною болезнию и в той скорби имения врачем много даяше, никоя помощи ни от кого получити не возможе». Мати же ея Евдокия сказа ей и веле обещатися новоявленному Петру чудотворцу, что в часовне в Черевкове. Она же по велению матери обещася понихиду исправити и по обещании своем привезена бывши ко гробу святаго и обещание исправи, абие // молитвами и предстательством святаго новоявленнаго чудотворца Петра бысть здрава и отиде в дом свой, славя Бога и Его угодника святаго. *л. 27* *л. 27 об.*

(Рукопись подготовлена к публикации
Р. П. Биланчуком)

Жалованная грамота
царя
Михаила Федоровича
(копия)

Божию милостию великий государь и великий князь Михайло Феодорович всея России, пожаловал есми богомольца своего из Устюжскаго уезда Двины реки отпротив Ягрышской волости из дальнаго сузема, от проявленнаго чудотворнаго сребряннаго образа Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Соезерския новыя пустыни строителя чернаго попа Кирилла с братиею, или кто по им в той пустыни иной строитель и братия будут, что он нам бил челом и поднесл челобитную за братскими руками и вкладчиков тоя пустыни, а в челобитной писано, что обещаются да они в той пустыне на Соезерском езере храм поставить во имя чудотворнаго образа Живоначальной Троицы. И аз царь и великий князь Михайло Феодорович всея России, Соезерския пустыни строителя чернаго попа Кирилла з братиею, или кто по нем в той пустыне иной строитель и братия будут, пожаловал, велел им в оной пустыне храм поставить во имя Живоначальныя Троицы да к тому ж храму часть земли отделить и безпошлино дал им, нашим богомольцам, строителю черному попу Кириллу з братиею и со вкладчиками, которые в их челобитной писаны или кто по нем иной строитель будет, и братья, и вкладчики, где им пашня распахать на проживание, живучи в дальной пустыни, на восточную сторону дороги к Ягрышской волосте на двадцать верст по Соксоновскому болоту, а на полуденную сторону по Сойге реке на двадцать на три версты, и с дальнею землею, да и с теми речками, что идут из болот из под того завалу, первой речке имя Кестоваж, а места на той речке Кестоваж в нижнем конце Васильков ручей, вверх и до вершины, откуда вышел Кестоваж, и землями по обе стороны Кестоважа речки все Троицкое угодье Соезерския новыя пустыни, и по Соксоновскому болоту, а вторая речка именем Ратваж и с завальнею землею по обе стороны с зем-

лями речки Ратважа все Троицкие угодья от устья и до вершины, а третья речка именем Верхняя Сойга от устья вверх, по ней на двадцать и три версты по обе стороны с землями речки Верхние Сойги и до устья до Соескаго езера все Троицкое угодье, а четвертыя речка, что идет из Соезерскаго езера на Сиверскую сторону именем Нижняя Сойга до Чудскаго порога, а от Чудскаго порогу вниз по Сойге до усть Кест*о*важа речки расстоянием от пустыни по речке на тридцати верстах, по той речке Сойге по обе стороны земли все Троицкое угодье Соезерской новой пустыни; с усть Кест*о*важа речки места в суземе, в нем же запад и север на березовое езеро; да на Сово озеро; и Черноноское езеро; и на Кест*о*важ речку по истоку, прямо на Белую яму, именуется озерком, да Кничное езеро, да в оном озерок Анежский, да Ремовое езеро, и все те езера даны в вотчину в дом Живоначальней Троицы в Соезерскую новую пустыню, и аз царь и великий князь Михайло Феодорович всея России велел им, строителю Кириллу с братией и кто по них иные в пустыни будут, вышеписанным всем моим жалованием Троице в дом в вышеписанную Соезерскую пустыню вечно владеть: потому как в сей грамоте выше сего писано, дана сия наша жалованная грамота на Москве лета 7144-го <*1636*> года, генваря в 13 день.

У подлинной грамоты позади писано: царь и великий князь Михайло Феодорович всея России. Диак Григорий Нечаев.

Комментарии

Комментарии

Тексты воспроизводятся в соответствии с общепринятыми правилами: все устаревшие буквы заменены современными («ѣ» — е, «ω» — о, «оу» — у), конечный «ъ» опускается, сокращения под титлами раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, пунктуация текста приближена к современной, выделены курсивом внесенные исправления при пропусках или дефектах в тексте. Ниже в комментарии дана точная отсылка на шифр источника, по которому текст публикуется.

Сказание о начале Николо-Коряжемского монастыря и игумене Лонгине

Текст публикуется по списку: ВОКМ. № 2151. Служба и житие Лонгина Коряжемского. Конец XVII в. 4^0. 58 л. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: 1) Голова шута 4-го типа по Клепикову — наиболее характерна для 1670-х гг.; 2) Герб Амстердама под наметом без пьедестала, контрамарка «МРР» — сходный у Черчиля № 12=1671 г. Крупный полуустав XVII в. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставки старопечатного стиля в красках (л. 2, 3). Заставка старопечатного стиля пером в чернилах (л. 21). Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Переплет — доски в коже, застежки утрачены, корешок надставлен позднее, половина верхней крышки утрачена. Записи: «Николаева Коряжемского монастыря церковная» — XVII—XVIII в. (л. 1 и сл.); «Сия книга Сольвычегодского третьеклассного Николакоряжемского монастыря собственная казенная 1821 г.» (л. 1 и сл.). Этикетка: «Вологодского епархиального древлехранилища. Инв. кат. № 1143 о Коряжемском монастыре от Н. Суворова). Содержание: Указ Вологодской духовной консистории от 25 февраля 1821 г. об украшении гробницы Лонгина Коряжемского (л. 1) (текст вписан на подклеенных к блоку листах); тропарь Лонгину Коряжемскому (л. 2); служба Лонгину Коряжемскому (л. 3—19 об.); молитва Лонгину Коряжемскому (л. 20); **«Сказание о зачале великаго чюдотворца Николы Коряжемскаго монастыря и о начальнике игумене Логине»** (л. 21—57); «Память о жизни и вкладах в Коряжемский монастырь епископа Александра Вятско-

го» (л. 57 об.) (см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 136—137).

Публикуемый текст Сказания и его вариант, переписанный с пелены, не имеют расхождений содержательного плана. Текст второго варианта несколько сокращен и стилистически упрощен. В публикуемой рукописи утерян один лист, поэтому пропуск текста восполнен по позднему списку.

С. 26. *Верховьских градов.* — Надо полагать, речь идет о городах, расположенных на юго-западе, на территории Вологодского, Белозерского, Новгородского уездов.

С. 28. *...И тамо Симон началник бысть Спаскаго монастыря, еже словет и доныне в Сойге Спаской монастырь Симонова начала...* — «Сойгинская Преображенская, или Спасская, пустынь — упраздненная — находилась *в* бывшей Устюжской, а ныне Вологодской епархии, *в* Сольвычегодском уезде, от города Сольвычегодска вверх по реке Вычегде в 75 верстах, на самом берегу, при устье речки Сойга, впадающей с правой стороны в реку Вычегду. Ныне на месте монастыря только церковь Сойгинского погоста. О начале сего монастыря достоверно известно следующее. Первоначально при устье речки Сойги и *в* окрестных местах ее, где ныне находятся приходские деревни Сойгинской церкви, был дикий лес. Лета 7047 (от Рождества Христова 1539) сентября в 16 день, на память святой великомученицы Евфимии Всехвальной, пришел на место на устье речки Сойги, на плёсо Вычегодское, на дикий лес, игумен Симон, в мире был по плоти Никитин, сын Тентюков родом, Сольвычегодский послушник и ученик Корнилиев, что на Комеле. И поставил церковь Преображения Спасова в лето 7048 (1540), а освящена та церковь в лето 7049 (1541) мая в 17 день при архиепископе Ростовском Досифее. Великий князь Иоанн Васильевич дал грамоту по просьбе игумена Симона, сказавшего, что он поставил церковь на земле великого князя на черном лесу, и помиловал (это выписано из грамоты) „игумена Симона с братией или кто по нем игумен будет местом тем по речке Сойге по обе стороны и наволчкими ее от самого устья до реки Вычегды и до вершины, то место лес дикой черной, и пашет его никто, и грамот Великого князя на тот лес ни у кого нет, на котором лесу игумен

с братией поставил церковь Преображения". Великий князь велел игумену Симону с братией „тот лес сетчи и пашню к монастырю устроити, разсеятливати и людей к себе призывати, и кого к себе призовут житии крестьян, не надобе моя, великаго князя, дан, ни ямския деньги, никакие пошлины. Устюжские тиуны и усольские прикащики вилегодские волостили и вычегодские казначеи игумена с братию, и их слуг, и дьяконов, и дьяков, и крестьян не судить, а ведает и судит слуг, и крестьян, и весь церковный причт игумен с братиею или кому прикажут. А кому будет на игумена с братиею, на крестьян и на весь причт церковный искати, их уму аз, князь великий, или наш казначей. Такоже игумена Симона с братией помиловал владыки Ростовского всякие пошлишики пошлин на них не сметь, ни посещают к ним не по что и не судить их ни в чем. Лета 7054 <*1546*>". А позади грамоты писано: „Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии". По получении грамоты игумен Симон до самой кончины тут послушничает или монашествует. „Преставися в лето 7070 <*1562*> ноября в 24 день, на память великомученицы Екатерины, при архиепископе Ростовском Никандре, и положен в своем строении, идеже обитель созда во имя Преображения Господня. До пришествия своего на реку Сойгу преподобный Симон был сотрудником преподобного Логгина, основателя Николаевского Коряжемского монастыря, в котором он с ним сперва и трудился, но после вознамерился отойти в особое уединение и нашед пустынное место вверх по Вычегде, река Сойга, 60 верст от Коряжмы (по нынешней мере почтовою дорогой от Коряжмы до Сойгинской церкви считается 67 верст). Основал свою обитель, в коей и был первым игуменом. А по нем продолжались иногда строители, иногда игумены. Приписанных к Сойгинскому монастырю дворов половничьих и скотиях было 14, а работников служительских и половничьих 126 мужского пола, земли 60 четвертей в поле, а в двух потому 6/2, сенокосу на 10 200 пудов. Пустынь сея по шатам 1767 года была оставлена на своем пропитании, но 1791 году по прошению, поданному в Святейший Синод по доверенности экономических крестьян, бывшим под Сойгинским монастырем по выписавшимся от них крестьянам, Сойгинская Преображенская пустынь упразднена и церкви обращены в волостные приходские указом Синодским,

последовавшим в 1792 году. Сколько известно из указов, хранящихся в церковной ризнице, в 1700 году существовали две церкви: 1-я деревянная во имя Преображения Господня, 2-я каменная во имя Рождества Богородицы с приделом святой великомученицы Екатерины, который был на северной стороне наряду с главным престолом. В 1710 году по прошению купца города Яренска Ивана Семенова Шаньгина и племянника его Стефана за ветхостью деревянной церкви Преображения Господня архиепископ Великоустюжский и Тотемский Иосиф дал указ построить каменную церковь во имя Преображения Господня. В Богородицерождественной церкви, так как оказалось утеснение в олтаре от придела святой великомученицы Екатерины, бывшего наряду с главным престолом в том же олтаре, то по прошению игумена Сойгинского монастыря Феодота с братией архиепископ Великоустюжский и Тотемский Гавриил в 1743 году дал указ — каменную палатку, бывшую в монастыре ради монастырских нужд церквами, сделать олтарем и к ней приделать каменную во имя великомученицы Екатерины, и из старого придела престол и освященный антиминс брать в целости и ничем не поврежден перенесть в новостроенную церковь и освятить ту церковь игумену Феодоту с братией“. В 1744 году тот же Преосвященный Гавриил по прошению Сойгинского монастыря келаря монаха Варсонофия дал указ каменную церковь во имя Рождества Богородицы поднять повыше, устроить на той церкви вместо трех приделов бывших глав одну, имевшуюся в том монастыре деревянную церковь разобрать и лес употребить на перекрышку помянутой каменной Рождества Пресвятой Богородицы церкви. А на келарской построить новую каменную колокольню. При обращении Сойгинского монастыря в приходскую церковь Преосвященный Ириней, епископ Вологодский и Великоустюжский, определил перенесть к Сойгинской церкви от состоящей в близости двуприходской пустынской Успенской церкви один клир священника Петра Федотова с двумя причетниками, с дьячком Федором Петровым и пономарем Поликарпом Стефановым. А в состав прихода вошли: 1) экономические крестьяне, бывшие прежде под Сойгинским монастырем и вблизости от Сойгинской церкви находящиеся; 2) другие черносошного ведомства крестьяне, кои за дальностью от них приходской

пустынской Успенской церкви почитали быть в приходе вышеупомянутой новой Сойгинской Преображенской церкви, расстоянием от них находившейся от одной до восьми верст. Из оставшихся монастырских зданий ныне находятся в Сойгинском погосте: 1) каменная соборная Преображенская церковь, холодная; 2) каменная Рождества Пресвятыя Богородицы теплая церковь в одной связи с каменной колокольней; 3) небольшая каменная во имя Св. Великомученицы Екатерины церковь, в коей под спудом почивают мощи преподобного Симона, основателя Сойгинской Преображенской, или Спасской, пустыни. Все три церкви одноэтажные» (Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии. 1854 г. Вологодский областной государственный архив. Ф. 496. Д. 12596. Л. 48 об.—51).

С. 30. *лисницы.* — Зафиксирована диалектная форма слова «лѣстница».

В та же лета во граде Устюзе Великом бысть воеводьством князь именем Владимир. — Речь идет о 1556 г.

С. 34. *Лета 7126 <1618> года февраля в 11 день во обители Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Его Богоматери Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и великаго чюдотворца Николы и преподобнаго Дмитрия Прилуцкаго, вологоцкаго чюдотворца, в Коряжемском монастыре при игумене Феодосие...* — В Синодике упоминается под 1619 г. — см.: Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 125.

...Некоего мужа седа, а браду имея среднюю круглу, в ризах стояща светолепна... — Ср. в Иконописном подлиннике: «Сед, брада шире и короче Сергиевы чюдотворца, на конце раздвоилась, власы с ушей, на плечах схима, риза преподобническая» (РНБ. Собрание Погодина. № 1931. Л. 106 об., 5 февраля).

С. 36. *Града, нарицаема Усолья...* — Имеется в виду Соль Вычегодская.

С. 36—38. *Благий же и всещедрый Господь... По мале часе нача двизатися и сед при гробе, взирающи.* — В рукописи пропуск листа, восстановлен текст по рукописи: НМРК. № 3118. Л. 201—201 об.

С. 38. *Некия веси Пачеозерьские...* — Расположена по реке Вычегде ниже г. Сольвычегодска, в настоящее время с тем же названием входит в Котласский район Архангельской области.

С. 42. *града Устьюга* — нехарактерное написание названия города Устюга.

С. 48. *...Старец, лицем благолепен, брадою сед, длиною и широтою умереною.* — Ср. с описанием в Иконописном подлиннике выше.

С. 50. *...Преподобный простер руку сложенными персты, якоже подобает...* — Возможно, намек на древнее перстосложение.

Текст Сказания издавался в кн.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 417—427.

Сокращенный вариант Сказания входит в состав сборника: РНБ. Q. I. № 835 (описание см. ниже).

Основные сведения по истории текста, об авторе Сказания Александре Вятском, некоторых литературных особенностях см.: Верещагин А. С. Из истории Вятской иерархии: Первый епископ Вятский Александр (1658—1674) //Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 7—8; Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 486; Бубнов Н. Ю., Власов А. Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в.//ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 375—380; Власов А. Н. О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 313—327; Низов В. В. К биографии Александра Вятского // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 32—44; Завойская Н. Е. Александр, епископ Вятский: Материалы к биографии. Вятка, 2008.

История о святом игумене Логгине, начальнике Коряжемские святые обители, в стихах

Текст публикуется по списку: ВУФ ГАВО. № 3647. Начало XIX в. Рукопись без обложки, листы утрачены. Полуустав. Текст помещен на л. 40 об.—41 об. В конце стихов на поле запись: «Майя 19 1833». Разночтения даны по списку: НМРК. № 4117. Сборник

различного состава. XIX в. 4^0. 215 л. Бумага русская, ручная. Полуустав и скоропись разных почерков. Переплет картонный. Записи: «Сия книга мой свидетель есть Бог. hic Liber meus teztis est Deus gris ihr um goerit noc Nomerit Jnnocentius natus Popov Vocatus» (на внутренней стороне верхней крышки); «Писал сию страничку Марк. Васил. псаломщик Мраморного дворца» (л. 27); «Писан в 1817 года февраля 23 день от головной болезни иеродьяконом Иннокентием» (л. 126 об., после текста акафиста Иоанну Златоусту); «Писан 1817 января 26 день» (л. 133 об.); «История Сары истинное произшествие С. П. Б. 1833 № 23 Д. Ц.: цензор Спасьяннов. Протоиерей Иоанн Иванов» (л. 161). Содержание: Письмо Иоасафа (деда) к монаху Александро-Невского монастыря Иннокентию 1812 г. (л. 1—2 об.); «Акафист Покрову Богородицы» (л. 3—26); «Акафист Пресвятой Богородице о утолении печали» (л. 27—40); «Акафист святому пророку Иоанну Предтече» (л. 41—50); «Молитва святому и великому князю Александру Невскому» (л. 50 об.); «Благодарственное страстей Христовых воспоминание и молитвенное размышление» (л. 52); «Поклонение Святой Троице» (л. 61); «Поклонение Иисусу Христу» (л. 64—73); «Благодарственное моление Святой Богородице» (л. 74—85); «Акафист святому архистратигу Михаилу и Гавриилу и прочим Бесплотным Небесным Силам» (л. 86—104); служба Михаилу, митрополиту Киевскому (л. 105—116); «Акафист Иоанну Златоусту» (л. 116 об.—126); «Акафист святителю Спиридону, епископу Тримифунтскому» (л. 127—133); «Молитва святым преподобным отцам нашим Печерским» (л. 134—142); «Молитва пророку Илии» (л. 142 об.); «Богомысленное размышление о Пресвятых страстях Господа нашего Иисуса Христа» (л. 145); «Канон Логгину Коряжемскому» (л. 147); «Тропарь Софии Премудрости Божией» (л. 152—159); «Сказание об образе Софии» (л. 159 об.); «Акафист святому праведному Прокопию Христа ради юродивому, устюжскому чудотворцу» (л. 161 об.—174); помянник (л. 175—180); «Чин благословения и освящения иконы Христовой» (л. 181); «Чин исповедания» (л. 185); хронологический список святых (л. 188 об.—194); **«История о святом игумене Логгине, начальнике Коряжемской святыя обители, в стихах»** (л. 194 об.); «Сказание о зачале великаго чудотворца Николая Коряжемскаго монастыря и о начальнике

игумене Логгине» (л. 196—207); статья, содержащая биографические сведения об Александре, епископе Вятском (л. 207 об.); «Тропарь Пресвятой Богородице Грузинской» (л. 209—213); «Молитва святому праведному Иоанну, устюжскому чудотворцу» (л. 214); «Тропарь общий Прокопию и Иоанну, устюжским чудотворцам» (л. 215).

Сказание о Христофоровой пустыни

Текст публикуется по списку: РНБ. Q. XVII. № 142. Сборник-конволют. XVII в., XVIII в. 4^0. 396 л. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: Голова шута (4-го типа по Клепикову) = 1670-е гг. и др. Скоропись и полуустав разных почерков. Переплет картонный (поздний). Записи: «Sia tetpat Kozmi Jwanowa sina Sokolova» (л. 110); «Василей Харомышев» (л. 133 об.). Содержание: Евангелие от Иоанна (без начала) (л. 1—63); «Покаянное рукописание Семена Медведева, прежде бывшего монаха Сильвестра, поданное для всенародного прочтения патриарху Иоакиму в декабре 7190 <*1681*> года» (л. 64—78); Стихотворение Симеона Полоцкого «Женитва» (из «Вертограда Многоцветного») (л. 79); **«Сказание о зачатии пустынския обители, еже вверху Малые Коряжемки, и о начальнике старце Христофоре...»** (л. 82—108); «Слово о втором пришествии Палладия Мниха» (л. 109—125); «Притча Иоанна Златоуста о скончании жития человеческаго» (л. 126); «Слово от отвергавших имя Бога» (л. 128); «Сказание о царе Агее» (л. 130); «Последование церковного пения об исходе души от тела» (л. 134); «Повесть о царице и львице» (л. 135—193); «Указ писцам и межовщикам, как им земли мереть» (л. 194—219); «Наставление о составлении разных красок и приготовлении искусственных камней» (л. 220—270); «Собрание разных наставлений по хозяйству и домоводству» (л. 271—294); «Летописец» (л. 295—302); выписки из Степенной книги (л. 303—396).

Сокращенный вариант Сказания входит в состав сборника: РНБ. Q. I. № 835 (Описание см. ниже). Текст этого списка дан в значительном сокращении, упоминаются только основные сюжетные мотивы. Дополнительно по сравнению с ранним списком Сказания приводится новое чудо от иконы Одигитрии («Чудо ново и преславно содеяся от образа Пресвятыя Богородицы, яже в пустыни Христофорове») (л. 43—44 об.).

В «Церковно-историческом и статистическом описании...» читаем о Христофоровой пустыни следующее: «Одигитрия Божией Матери, что в Христофоровой пустыни. (Описание сие заимствовано из Истории Российской иерархии и из древней рукописной летописи, хранящейся в подлиннике при церкви.) Богородская, что в Христофорове пустыни, церковь отстоит от города Сольвычегодска к юго-востоку в 27 верстах. Она расположена на горном берегу речки Малой Коряжемки и окружена лесами. Основатель оной пустыни был преподобный Христофор, ученик и послушенец преподобного Логгина, основателя и наставника Николо-Коряжемского монастыря, в котором и был он в числе братства. По кончине учителя своего (преподобный Логгин скончался в 1540 году февраля 10 дня), проживши еще 10 лет в монастыре, преподобный Христофор наконец решил искать себе пустынного уединения и нашел вышепомянутое место в верху речки Малой Коряжемки, поселился сперва там один. Потом начали сходиться к нему послушники и принимать от него пострижение, и наконец около (7063) 1555 года составилась в его местопребывании под его начальством обитель, и была построена деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии, иконы, которую преподобный Христофор первоначально принес на сие место с собой и от коей притом происходили многие исцеления молящимся. Обитель сия, до того времени никому не известная, вскоре прославилась примерным житием трудников и притом открывшимся близ оной, за речкою Коряжемкою, на восточной стороне от церкви, в 150 саженях, целебным источником, от воды которого и царица Анастасия, супруга царя Иоанна Васильевича, получила облегчение от болезни. Сие обратило особливое внимание и усердие самого царя, который наградил пришедшего на тот случай в Москву Христофора щедрым подарком на строение. По прибытию в свою пустынь и по окончании всего обительного здания преподобный Христофор в (7080) 1572 году оставил братию свою, тайно отошел, и где скрылся или каким образом скончался, осталось никому не известно. После его вскоре распустилась и опустела сея обитель, и как икона Пресвятыя Богородицы Одигитрия, так и все церковное имущество перенесено было в Николо-Коряжемский монастырь, где оно находилось 12 лет в Николаевской церкви.

А потом около (7092) 1584 года Коряжемским игуменом Иовом с братией и пока сея принесена была на прежнее ее местопребывание, на том же пустынном месте построена ими новая деревянная церковь во имя сей иконы, которая в сей церкви и была поставлена. Вблизи церкви вскоре, именно в 1585, иждивением Николо-Коряжемского монастыря построена и в том же году освящена Варлаамом, епископом Вологодским и Велико-Пермским, другая деревянная во имя Введения Божией Матери церковь, которая будучи перестроена 1823 года, существует поныне. Вместо деревянной во имя Одигитрии Божией Матери Смоленской основана в 1763 году настоящая каменная одноэтажная типом, в то же именование церковь, которая в 1770 году игуменом Николаево-Коряжемского монастыря Варлаамом Поляковым и освящена. Пустынь сея была прежде приписана к Коряжемскому монастырю и состояла под управлением одного наставника. А со времени упразднения штатов 1764 года обращена в приходскую церковь, а причта положено быть при ней одному клиру без дьяконов. В теплой церкви иконостав в двух ставах. Из икон достойны замечания: 1-й пятичный, стоящий по северную Царских врат сторону образ Пресвятыя Богородицы Смоленской Одигитрии с Предвечным Младенцем в киоте за стеклом с чудесами. На нем венцы с короной золоченой; свет риза посеребренные кованые; по ризе вынизано хорошим жемчугом, камнями и резными ставками, а вокруг обложен серебряным золоченым гайтаном. 2-й образ Одигитрии Божьей Матери с Предвечным Младенцем. На нем возглавье и ожерелье жемчужное; венцы сребряные золоченые чеканные, риза свет и поля сребряные кованые, белые 12 фунтов 59 золотников. У образа сего внизу на ризе находится надпись: „Украшен в Устюге Великом боголюбченским подаянием в 1793 году июля 6 дня“. В холодной церкви во имя Введения Пресвятыя Богородицы на задней стороне дски образа Коронования Божьей Матери, стоящего за левым клиросом, положена надпись: „1702 года июня 13 дня сей образ отдал Богородице в пустыню посадской человек Иван Андреев Белых. Писал многогрешный Иван Кондаков“. На южной стороне сия церкви отдельно отстоит деревянная осмигранная колокольня, на которой находятся между прочими два небольших колокола, литые 1640 года. Над целебным источником издавна

устроена деревянная часовня, в которую при многочисленном стечении народа для поклонения чудотворной иконе бывает крестный ход для отправления в водосвятии молебна три раза в год: в 9-ю по Пасце пятницу, 28 июля в день праздника Одигитрии Божьей Матери и в день Рождества Пресвятыя Богородицы (8 сентября).[1] Чудотворный образ Одигитрии Божией Матери по указным повелениям каждогодно к 9 дню Воскресения по Пасце носить в город Сольвычегодск, где по усердию граждан и находится целую седмицу (как об этом сказано в статье о крестных хождениях)».

Издание и общие сведения по истории текста Сказания см.: Власов А. Н. О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 313—327, 328—343 (текст).

Сказание о чудесах от Нерукотворного Образа Спаса в Устюжском уезде

Текст публикуется по списку: РГБ. Ф. 299 (Собрание Тихонравова). № 271. Сборник житий, сказаний и выписок. XVII в. 4^0. 223 л. Бумага нидерландская. Филиграни: «Голова шута», «Герб Амстердама». Переплет — доски в коже. Полуустав и скоропись. Записи: «Сия тетрать Алексеевския церкви пономаря Ивана Евдокимова обители твои име ея <...> Симионской слободы за Великою рекою» (л. 11); на л. 90 об. две записи 1774 года о смерти Вассы Ермиловны и Евдокии Евстратьевны; на л. 122 об. перечень дат; на л. 161 об. запись о рождении сына Ивана и о его крещении; «Помилости Божии святых великих святителей московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа, великаго Бога помощию и молением погоста Сигорич <?> поп Андрей. Погостье Сигореч <?> поп» (л. 188 об.). Содержание: выписки из Библии: глава 18 из Книги Бытия и главы 33 и 38 из Книги пророка Иезекиля (л. 1—11); Выписки из устава (л. 12—47); **«Сказание о чудесах от Нерукотворного Образа Спаса в Устюжском уезде»** (л. 48—57); «Сказание о Мирынской иконе» (л. 58—78); «Житие

---

[1] *По левому полю запись:* Какой величины и формы источник, обновлен или остался в первоначальном виде?

Иоанна Рыльского» (л. 79—84), выписки из пролога. «Слово Памвы» (л. 89—90); служба Иоанну Рыльскому (л. 91—103); «Мучение и похвала апостола Иакова брата Господня» (л. 106—120); «Память апостола Иакова» (л. 121); «Память Симеона Иерусалимскаго» (л. 122), служба Иакову Боровичскому (л. 123—138); служба Сретению (л. 139—146); «Житие Ионы митрополита» (л. 147—154); «Чудо Зосимы и Савватия о Анисимовой жене» (л. 155—161); «Знамение о Пскове» (л. 162—167); служба Дорофею (л. 168—175), «Сказание о явлении иконы во Пскове на Синичьей горе» (л. 176—188); «Житие Авраамия Чухломского» (л. 189—211); Имена святых по алфавиту (л. 212—223).

Данный текст не упоминается в перечне известных списков (Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера. С. 50—53) и представляет собой «народную редакцию» Сказания. Он отличается от опубликованного ранее Синодального архивного списка (Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области. СПб., 1912. С. 10—16. Тетрадь, писанная скорописью, первая половина XVII в. 4^0) незначительными стилистическими правками и неправильными прочтениями отдельных слов. Кроме того, в публикуемом тексте почти исчезают диалектные фонетические особенности записи речи составителя Синодального списка. Заметны следующие фонетические особенности речи жителей бассейна реки Северной Двины и ее притоков: 1) замена **ѣ** на **и**: болизни, не имили, Евсиеву, пити (= пѣти), Андриева, виси (= веси); 2) За **и** и **ы** в середине и конце слов часто стоит еще другое **и**, это второе **и** всегда пишется над строкой: Божиим, двермии северными, ходитии, лии (= ли), не браниилиись, не имилии, со крестыи, с крылошаныи, женыи, священницыи, с образыи, быи (= бы), хмельныие, православныие, жыитии, хлебыи, верыи, вашыи, горыи, скверныи (= скверны), тыи (= ты), отцыи, выи (= вы), чтобыи; 3) После **ж** и **ш** пишется **ы** вместо **и**: жыли, жывуще, жыитии (= житии), жывота, вашыи (=ваши), Олешыхиных, вражыим, Божыим, Божым, Божыя силы, положыша; 4) После **ч** почти во всех случаях пишется **я** вместо **а**: почясту, чясть, чяс, чяса, почяла (но в одном случае: учали, почели); 5) В некоторых случаях замечается смешение **ш** и **щ**: щел (=шел), удивищися, пеща (=пеша), положыща (= положиша);

6) **в** вместо **г** в слове: по повостам, с повоста, на повост, в повосте. Отметим еще особенности употребления букв в единичных случаях, которые отчасти могут свидетельствовать об особенностях произношения. Особенности эти следующие: употребление **е** вместо **я**: у нее, молние огненное, пети (= пять), покаелись, отнеся (=отняся); замена **е** через **и**: каминием, первие, за их непослушании; **и** через **е**: Леонтей, Василей, вражыем, на площаде, дочере, однем; **ѣ** через **я**: видяла; **а** через **е**: Фекле, Богородице (Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области. С. 97). Опубликованный текст содержит 18 сказаний о чудесах, последнее — без окончания. Именно по этому списку нами даны текстологические разночтения (курсивом).

Существует еще «книжная редакция» памятника: это «копия рукописной книжки о мнимых чудесах (в полдесть)», присланная в Св. Синод в связи с делом Пимена Волкова (см. Дополнения. С. 685), в ней текст «народной» редакции подвергся значительной стилистической правке и сокращению дьяконом Устюжскаго уезда Черевковской волости Георгием Ивановым, сыном Галкиным, содержит 6 чудес. Разночтения даны ниже.

Кроме того, известны, по Орлову, еще семь списков Сказания: 1) РГБ. Собр. Уварова. № 1923-109, 8^0, 1689 г. Л. 175 об.—180 об.; 2) РНБ. Соловецкое собр. № 925. 8^0, кон. XVII в. Л. 35—46; 3) РНБ. Соловецкое собр., № 610. 8^0. XVIII в. Л. 1. «Повесть о великих и преславных новоявленных чудесех от Нерукотвореннаго и Пречистаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, иже бывают ныне в церкви села, глаголемаго Красный Бор, в пределах града Устюга Великаго на реце Двине. Бысть при державе благовернаго и благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России». Всех чудес 120; записаны они в разные времена с 1641 по 1695 г. и разными лицами, кажется, современниками, что видно из подробного обозначения разных мелких обстоятельств относительно лиц, испытавших на себе чудотворную силу иконы. Первые чудеса записаны более чистым церковно-славянским языком, чем последние, в рассказе о которых (после 82-го чуда) заметны народные оттенки речи; 4) РНБ. По Бычкову, ч. I, № IV. 4^0, XVII в. Л. 68; 5) РНБ. По Бычкову, № LX. 4^0, XVII в.

Л. 469. Описание исцелений, бывших от иконы; последнее занесенное совершилось 16 августа 7149 (1641) года. В конце: «*а се подлинное явление писал на Красном Бору в трапезе под трудничью языку при всем народе Петрунька Иванов*»; 6) Рукопись Библиотеки Устюжского кафедрального собора № 25. 4^0. 151 л. «Списана в сентябре 1680 г. по приказу соловецкого архимандрита Иллариона Красноборской службы приказным иеромонахом Кириллом». В 1699 г. принадлежала Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому. Содержит «Повести о великих и преславных новоявленных чюдесех от Нерукотвореннаго и Пречистаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, иже бывают и ныне во церкви села, глаголемаго Красный Бор, в пределах града Устьюга Великаго, на реце великой Двине». 108 чудес; 7) Сборник Библиотеки Антониево-Сийского монастыря. 4^0, XVII в. Составлен из отдельных тетрадей в 1662 г. игуменом Феодосием. Содержит на л. 607—614: «Лета 7149-го августа в 1 день, список с явления чюдес от Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, что на Красной Горе, в Устюжском уезде, от Устюга Великаго 60 верст, над Двиною рекою, усть Евды, пониже Прокопия праведнаго, Христа ради уродиваго, над речкою Нечмежем» (Бычков А. Ф. Библиологический словарь П. М. Строева. СПб., 1882. С. 355).

В «Церковно-историческом и статистическом описании...» читаем следующее: «3-го округа благочиния (благочинный Николай Аксенов) <...> Спасская, что в заштатном городе Красноборске, церковь. Церковь Нерукотворного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что в заштатном городе Красноборске, находится на левом гористом берегу реки Северной Двины при устье речки, зовомой Нечмеж. Она отстоит от уездного города Сольвычегодска в 70 верстах. Первоначальное существование свое восприняла по явлению чудотворного Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в лето 7135 (1627) при державе благоверного и благочестивого царя и великого князя всея России Михаила Федоровича. Предание говорит, что образ тот явился в пустом лесистом месте на березе, на том месте тогда и была построена деревянная церковь во имя Нерукотворного Образа. Построена же так церковь неизвестно кем имен-

но, а только летописец говорит так (Древний рукописный летописец хранится в церкви): „Есть село, нарицаемое Красный Бор, в том же селе возграждена деревянная церковь во имя Нерукотворного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в лето 7135, создатель же церкви оная бысть некий муж боголюбец того же села насельник“ (на поле приписка: „Рудачко Ожигов“). Далее говорит: „Сице подщевая он внешняя чувственная по силе и по вере своей церковь украсити, якоже лепо и по чину. Икону же ту чудотворну той же боголюбец муж в той церкви постави, внутри же той церкви умная <?> вся милость и чудеса, яже ныне творимая в ней Господь сооружи, а не человек“ (См. Грамоту Федора Алексеевича, приложенную к описанию Соловецкого монастыря архимандрита Досифея, часть III, с. 167). Наконец, он упоминает и о служителе, что служителем оной церкви „бысть иеромонах некий благоговеен сый, послушание свое име в Соловецком монастыре“. Следовательно, должно полагать, что и первоначально та церковь была не под управлением какого-нибудь монастыря или самостоятельной пустынью, чего с достоверностью определить нельзя. Известно, что в начале XVII столетия Провидению угодно было прославить своими чудесами пустое и неславное место сие и дом молитвенный — святую церковь (Прим.: Чудеса происходили около того, как значится в церковном летописце). Повествуют, что явленный Нерукотворный Образ тот по высочайшему повелению якобы увезен в Москву, в главный кафедральный Софийский собор, а здесь оставлен список с подлинника (который в длину 1 аршин 5 вершков, а в ширину 14 вершков), на нем риза серебряная позолоченная украшена жемчугом и камнями. В 1680 году Красноборская Спасская церковь высочайше была присоединена к Соловецкому монастырю. О сем Соловецкого монастыря летописец говорит так: „В лето от сотворения мира 7188-го Великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич пожаловал в Соловецкий монастырь в Устюге Великом на Красном Бору приходскую церковь Всемилостивого Спаса со всею утварью и приклад пустынный, драчевскую и свирчевскую пашенную и непашенную землю со всеми угодиями и крестьянами“. От чего Красный Бор и называется селом Соловецкого монастыря. Жители оного назывались безпашенными бобылями, кои

ходили поочередно каждогодно в Соловецкий монастырь для служений. И находилась оная Спасская церковь под управлением Соловецкого монастыря до 1780 года. Тогда по высочайшему указу отобраны были от всех монастырей вотчины с крестьянами безвозмездно и причислены в ведомство Коллегии экономии, а монастырям высочайше конфирмованы штаты. По обращению в самостоятельную приходскую церковь вышеназванная Спасская церковь по ветхости разобрана была. Вместо оной ветхой деревянной церкви по благословению и данной грамоте преосвященного Иоанна, епископа Великоустюжского и Тотемского, в 1776 году июля 12 числа начата строением в 1790 году усердием прихожан каменная двухэтажная, в одной связи с колокольнею, церковь, на легком куполе коей красуется легкая маленькая глава. В ней тут <...> 1) В настоящей холодной во имя Нерукотворного Образа. Прекрасный иконостав во всю ширину и высоту яруса, работы прошлого столетия, с золочеными иконами и пилястрами, — состоит и в 6 ярусов верх, которая вечность Распятие и образа Божией Матери и Иоанна Богослова. В олтаре на престоле сень на четырех колоннах, вся золоченая с надписанием по сторонам вверху херувимов с резной позолотою и кистями и изображением внутри оной свыше осеняющего Господа Саваофа и предстоящих при оных колоннах четырех ангелов с подсвещники резными же и вызолоченными. Освящено 1824 июня 8 дня. 2) В нижней теплой во имя Сретения Господня. Освящен в 1795 году и в 1847 году был возобновлен иконостав в ней отличной столярной работы, с резбою в двух ставах, посеребрен, а резьба и карнизы все вызолочены. Стены и своды как в олтаре, так и в церкви расписаны прекрасною живописью в клеймах разных цветов. 3) Во имя Матери Божией Всех Скорбящих Радости, в трапезе нижней церкви, с правой стороны устроенном (Примечание на листе внизу: «Устроен собственным иждивением красноборского купца Ивана Гуселникова». — *А. В.*) в 1847 году приделе по благословлению преосвященнейшаго Евлампия, епископа Вологодского и Устюжского, освящен в том же году. Довольно высокая колокольня (Примечание на листе внизу: «Около 30 сажен со шпилем». — *А. В.*) красивой наружности. Ризница и вся церковная утварь при сей церкви богатая. Из священных вещей, знаменитых по древности: 1) напре-

стольный крест деревянный, обложен чеканным золоченым серебром, на нем изображение Распятия Иисуса Христа литое. Он принадлежал Соловецкому монастырю, как видно из подписи на обороте его, следующего содержания: „Святый Честный и Животворящий Крест Господень Соловецкаго монастыря, сделан в ризную казну при архимандрите Варфоломее лета 7174-го <*1666*> месяца сентября в 1 день"; 2) потир, дискос и два блюдца древние серебряные позолоченные принадлежат также Соловецкому монастырю по значащейся на первом подписи: „Дал сие сосуды в Соловецкий монастырь столник Василей Никитич Панин к старому вкладу по родителям своим, а за тот вклад поминать Федота января в 1 день, Антониду <*7*>180-го <*1672*> году сентября в 1 день". 3) Евангелие печатное „при державе благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича в лето от сотворения мира 7186, а от Рождества Христова 1677-м". На верхней дске в средине Распятие Господне, по углам клейма евангелистов все серебряные, позолоченные. Должно полагать, и оное принадлежало Соловецкому монастырю» (л. 51—53).

«**О городе**. С 1780 года высочайше учреждено село то Красный Бор городом и назван Красноборск, как видно из дел Красноборской городовой ратуши, где между прочим сказано так: „На первый случай по бедности жителей дома были построены для присутственных мест из перевезенных Устюжской округи Двинской трети Комарицкаго стану Нижнего конца Троицкаго Телегова монастыря в 1779 году келей и потом населен из живущих в том месте бывшаго владения Соловецкаго монастыря безпашенных бобылей и вшедших в оный из ближайших селений черносошных крестьян в купеческое и мещанское звание положенных в подушный оклад, также необложенными дворянами и священноцерковнослужителями, коих тогда находилось налицо: церковников 5, присутствующих 5; заседателей 8; приказнослужителей 16, в военной команде разночинцов 18, сторожов 3, купцов 1, мещан 141". Герб города Красноборска с учреждения правительства: две красного цвета сосны в серебряном поле — из облака простерта рука, держащая меч и державу, что означает принадлежность города наместничеству Вологодскому. Город Красноборск существовал уездным очень короткое время — около восемнадцати

лет. Город по местоположению очень красив, стоит на сухом месте — бору, от чего и получил свое наименование Красный Бор, Красноборск. Устройство в нем ранее сего было довольно нехорошее, дома были большею частию и все так на крестьянский быт. В 1834 году оный город был опустошен пожаром и жители претерпели бедственное положение. С 1835 года Красноборск начал устраиваться по высочайше утвержденным планам, линейно и ныне устроен в очень хорошем вкусе и виде» (л. 54—54 об.).

С. 142. *Нечмеж* — речка Устюжского уезда. Местоположение ее определено таким образом в списке с писцовой данной от 4 февраля 7128 (1620) года: «Есть де <...> в Комарицком стану в Нижном Конце в Юрьеве Наволоке на реке на Двине от Лябельсково ручья да осеку в гору прямо, а от того осеку в Усть-Евде на Полутовской ручей да по Полутовскому ручью вниз до Нерчмежа речки, да по Нерчмежу речке вниз до Двины и по Двине реке вниз до Лябельсково ручья» (Русская историческая библиотека. Т. XIV: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ст. 1201). У Верюжского читаем: «С правой стороны большой реки Усьи две речки, в полуверсте одна от другой впадающие в Усью, образуют между собой ровный, испещренный цветами луг. Две церкви, высокая шатровая деревянная, уже почерневшая от времени, и белеющаяся каменная, красивой архитектуры, с массивной и высокой колокольней, стоят на уступе высокой горы, к лугу круто в виде отвесной стены обрывающейся. В одной из этих церквей, Введенской (ныне Верюжской Вельского уезда), почивают мощи праведного Прокопия Устьянского. До 1682 года местность эта принадлежала к Новгородской, с этого года причислена к Холмогорской, потом перешла к Великоустюжской и, наконец, к Вологодской епархии» (Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 547—548).

С. 144. *Юрьев Наволок* — местность на р. Двине, в Устюжском уезде, включающая несколько волостей.

С. 154. *Августа в 16 день заутринею бысть чюдо от Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа на Красной Горе над тою же женою имянем Фекла Спиридонова дочере...* — Книжная редакция этого сказания в деле Синодального архива 1724 г. такова: «В праздник Всемилостиваго Спаса преславно

чудо и ужаса исполнено. Бысть жена некая Фекла Спиридонова дщи по званию Нерадовских. Во время заутренняго пения взят жену невидимая некая сила Божия и поверже на землю пред всем народом, и в том труде явися Спас Человеколюбец и Пречистая Богородица Тихвинская, яко на иконе написаны. И нача ей Спас Человеколюбец глаголати и Пречистая Богородица сице: „Жено, слышы и внимай глаголы, яже глаголем тебе, и проповеждь верным человеком, и засвидетельствуй, и возвести глаголы сия священником и причетником церковным, и во услышание пред всем народом, яко да покаются с постом и плачем к Господу Богу и Пречистей Богородице, да исповедают грехи своя вси православнии христиане з женами з детьми своими, и в церковь мою, иже есть в селе на Красном Бору да приходят и тамо да помолятся прилежно Господу Богу своему и Пречистей Богоматери, просящи милости и разрешения согрешением своим и избавлением нужды, и печали, и туги и от тлетворных ветр вражных свободитися, да милость, и щедроты, и человеколюбие мое не отъидет от вас“. Такожде и Пречистая наша Богородица Мария глагола ей: „Жена Фекла, потщися скоро поведати людем, дабы молилися Господу Богу, и милости и человеколюбия просили, и каялись грехов своих, и в целомудрии и вчестне жили, среду и же пяток во все лето честно сохраняли не объядением, не пьянством и иными всякими козлогласовании, и матерны бы отнюдь не бранились (не подобною тою бранию), и в церковь пьяни сами бы не ходили и иным пьяным, хотящим внити, возбраняли, и травы, глаголемые табаку, отнюдь бы не держали и питии не велели, понеже сия дияволя прелесть есть на пагубу душам человеческим, Богу же отнюдь мерзко есть и Святыми Отцы проклята суть. И аще от всех сих не покаются и таковых ради грядет гнев Божий на сыны противления“. И сия глаголы глаголаше ей, абие невидима быша. Она же не пожда не замедляя, но вскоре пред всем народом исповеда вся сия глаголемая ей, Спаса и Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери явление и наказание. Тогда вси людие, слышавшее от жены оныя глаголы, ужасошася и убояшася, воздаша хвалу Богови и Пречистей Богородице, глаголющее: „Буди воля Господня над нами и, якоже восхощет, тако и содеет, вся бо содевает и творит на пользу людем своим. Жена же она после того

бысть здрава и целомудренна умом, якоже и прежде, и отъиде в дом свой, славя и благодаря Всемилостиваго Спаса и Пречистую Его Богоматерь"».

С. 158. *Ино чюдо на Двине реце в Уфтюжской волости.* — Книжная редакция этого чуда такова: «Бысть ино чюдо велие от Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа. Бе некий человек Борис Лукьянов сын по званию Сметаниных Устюжские волости Нижняго погоста, сей человек идяше путем своим и в то время впаде в недоумение, якобы вне ума, и бысть яко разслаблен и от того недуга яся рукою своею за кол и ста вне ума и абие в том своем страдании Пречистый Нерукотворный Образ Господа нашего Иисуса Христа в церкви Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения на Устюге на плащанице написан еже глаголется херугов и бысть глас ему от образа того сице: „О человече, Борисе, молися Всемилостивому Спасу Нерукотворенному Образу даже исцелееши от одержащия тя болезни". И паки глагола ему: „Борисе, потщися скоро исповедати в церкви се явление Мое, яже ты видиши и слышише от Мене глаголы, яже глаголю тебе, и засвидетельствуй священником, и причетникам, и всему народу, чтоб молилися зде у Пречистыя Богородицы в церкви пред образом Моим вси православнии христиане з женами и с детьми своими, и каялися о согрешении своем, и отпущении просили о содеянных ими, и мир и любовь друг с другом велию имели просящее милости, и щедрот, и человеколюбия от Мене, и избавление от всяких бед и зол, и свобождения вечных мук, и в целомудрии и в чистоте жили, и пели бы молебны Спасу Человеколюбцу августа в 1 день и до шестогонадесять числа того же месяца". Такожде Всемилостивый Спас Человеколюбец заповеда и глагола: „Повеждь, Борисе, церковному старосте Никифору, чтоб не держали под церковью Успения Пресвятыя Богородицы вина и пива, да не отъидет Божия благодать и щедроты от храма сего. Аще ли не покаются грехов своих и не придут в чувство, то погублю их гладом, и мором, и нашествием иноплеменных за их злая прегрешения". Он же вся сия слышав, и возбнув от недоумения своего, и бысть и целомудр, и поиде на погост к Пресвятей Богородице, и поведа все по ряду явления и наказание Спасово пред всем народом. Людие же видеша и слышаша

от человека того, и умилишася, и воздаша хвалу Господу Богу и Спасу Человеколюбцу».

Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Одигитрии («Цесарской») в г. Сольвычегодске

Текст публикуется по спискам: РНБ. Q. I. № 835. Историко-агиографический сборник. XVIII в. 4^0. 74 л. Бумага русская, ручная. Полуустав. Переплет — доски в коже. Записи: «1863 г. иерея Сольвычегодского Благовещенского собора Жаворонкова»; «Сий летописец читал Сольвычегодского Благовещенского собора иерей Геннадий <?>... Жаворонков 1864 года, а скрепил декабря...», «Сия книга одному подписал иерей Геннадий <?> Жаворонков 1864 года марта 25 <...> сей подписующийся <?> к собору Благовещания. В 1869 году марта 7 переведен в Тотьму к Иоанну Предтечи в приход» (по листам нижнего поля). Содержание: «Летописец о граде и посаде Соли Вычегодская» (л. 1—7), **«Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрия в г. Сольвычегодске»** (л. 7—28), «Сказание о зачале Николо-Коряжемского монастыря и о начальнике его игумене Логине» (л. 28 об.—30 об.), «Сказание о Христофоровой пустыни» (л. 31—44 об.), «Сказание о иконе Спаса, которую написал греческий царь Мануил» (л. 45—47 об.), «Сказание о иконе Богородицы, которая стоит в Московском Успенском соборе позади патриаршего места» (л. 48—49 об.), «Опись святым мощам, которые находятся в Московском соборе» (л. 50—56 об.), молитва Симеону Верхотурскому (л. 57—60 об.), выписки из документов, касающиеся строительства и освящения сольвычегодского Благовещенского собора (л. 61—74).

С. 172. *...в навечерии Отдания Святыя Пасхи после вечерняго пения* — в среду перед Вознесением, то есть на седьмой неделе после Пасхи, а Пасха в 1644 г. была 20 апреля.

С. 174. *...ко храму Пресвятой Владычицы нашия Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Успения.* — Основание этой церкви, ныне приписной к Благовещенскому собору, Соскин отдаляет за 1567 год. «Мы, со своей стороны, также не можем определить с достоверностью этого времени по неимению данных; но знаем положительно, что в 1613 году она существовала;

в летописце упоминается, что она уцелела тогда, при разорении Сольвычегодска поляками; существовала она даже и в конце XVI века, составляя принадлежность области всероссийских митрополитов, что видно из грамоты митрополита Антония» (Савваитов П. И. Об учреждении Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 6. С. 197). В 1625 году здесь стояли «церковь Рождества Христова, древян теплой клецки <...> церковь холодная Успение Пресвятыя Богородицы древянна <...> да в том же храме предел в верху на полатех Вход в Иерусалим». «Ни утварью, ни книгами, ни ризницею в то время церковь не была богата и не пользовалась даже, подобно некоторым другим, и пособиями от мира. Наиболее же значения приобрела она с 1644 года с прославлением находившейся в ней иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия еже сказуется Царства Цесарскаго, в честь которой впоследствии учреждены были из собора крестные ходы 21 июля, и совершение их ныне дозволено с Высочайшего разрешения указом Правительствующего Синода от 28 октября 1857 года. В 1710 году Успенскою церковью в деревнях Большой Шертиме, Василеве, Вороницыно тож, Горке, Выставок тож, и Выставке Нырмы и Вилегодское Заостровье тож считалось четыре двора половничьих. Впрочем, последняя находилась в распоряжении дьякона Алексея едва ли не на правах собственности. Нынешний каменный с деревянным верхом и с деревянною же над папертью колокольнею храм построен и освящен в 1764 году. Кроме главного престола Успения Божией Матери находится здесь еще придел Входа Господня в Иерусалим. В церкви, кроме высоко чтимой жителями иконы Цесарской Божией Матери, не сохранилось почти никаких особенно замечательных древностей, не были ли причиною тому опустошавшие Сольвычегодск пожары, а летописец насчитывает одних больших двенадцать и, весьма вероятно, которые-нибудь из них не пощадили и Успенской церкви. На этом основании нам и остается сказать несколько слов лишь об иконе Одигитрии Божьей Матери. Она помещается в иконостасе у Царских врат по левую сторону: украшения ее в настоящее время соответствуют степени благоговения, которое питает народ к своей заступнице; она украшена и серебром, и жемчугом, но прежде, пока не была про-

славлена, пока считалась в числе рядовых икон, например, в 1625 году, приклады к ней были весьма скудные. Впрочем, тогда прошло 12 лет от времени разграбления города и церквей литовцами, вероятно, не оставшимися обобрать эту икону. В оградеУспенской церкви лежит в настоящее время белого камня плита, на которой можно прочесть имя Афанасья Владимирова, как думают, Строганова (Внук Анике Федоровичу по младшей линии). Она лежала сначала на берегу Вычегды, вероятно, над его могилою, и перенесена сюда, когда река стала подмывать берег» (Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 153—154).

С. 174. *К церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Его Образа, иже глаголется Обыденная церковь* — церковь Спаса Нерукотворного Обыденная. «„В лето 7079 <1571>, — говорит один из сольвычегодских летописцев, — месяца августа в 16 день совершен и освящен храм во имя Всемилостиваго Спаса, который поставлен был единым днем; а ставили храм Всемилостиваго Спаса всем миром в большой мор для того, чтобы отвратил Всемилостивый Свой праведный гнев с нас, православных христиан, и Божию милостию Всемилостиваго Спаса единым днем и освятили, и обедню служили“. Мор же этот, по тому летописцу, начался в 7078 (1570) году 8 июля, „а престал бысть 7080 году месяца ноября в 1 день“; то есть, по принятому ныне летосчислению, начался в 1570 году 8 июля, а кончился в 1571 г. 1 ноября, следовательно, продолжался год и 117 дней. Вот где начало Спасообыденной церкви. Долго ли стоял первозданно-однодневный храм, отсюда получивший по этому и придаточное „обыденный“, — неизвестно; но, по всей вероятности, по предполагаемой, вследствие однодневной постройки, его маловместимости, он скоро был заменен другим, а вернее и того, сгорел в 1579 году в пожар, называемый Строгановым, когда, по летописцу, сгорело у Соли 500 дворов да десять церквей. Потом, в 1625 году, как видно из писцовой книги писца Ивана Благово или предшественника его Парфентия Мансурова да подьячего Василия Архипова <7>133 (1625) года, что тут было в то время два храма деревянных: холодный Спаса Всемилостивого Обыденного и теплый Происхождения Честного Креста. О тогдашней бедности их относительно икон, утвари, книг и ризницы мы не будем распространяться, так как после разграб-

ления города литовцами в 1613 году церковь к 1625 году, может быть, не успела еще поправиться. Затем сведения, почерпнутые из церковного архива, свидетельствуют, что будто бы церковь восприяла начало в 1638 году по благословению Варлаама, митрополита Ростовского и Ярославского; но это благословение, конечно, относилось к построению опять нового храма вместо прежнего обветшавшего, который видели мы в 1625 году» (Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 6 (примечание). «Недолго, впрочем, существовал и этот храм; ибо через 52 года, в 1690 году, построен был уже нынешний каменный. Какая была тому побудительная причина, ниоткуда не видно, а надобно полагать, что частые пожары вынудили население устроить для помещения Нерукотворного Спаса более прочное помещение. Церковь эта осталась и до сих пор почти без изменений, только в 1865 году внизу иждивением купцов Хаминовых расширены окна, так как было слишком мало света. И ими же устроен новый иконостас. В 1625 году, по писцовой книге, содержание церкви лежало на мирских людях, которые на воск и на тимьян давали по три рубля в год, а в 1710 году ей принадлежало уже два двора половничьих в деревнях Онтурове, Рычково тож, и Михиевской, Шаманиха тож. Ныне в верхней холодной церкви кроме главного храма Спаса Нерукотворного находится еще придел во имя Преподобного Сергия Радонежского, а в нижней — теплой — Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня. В числе церковной утвари заслуживают внимания три напрестольных серебряных, из которых два позолоченных, креста. Один из них приложен к церкви, как видно из надписи, Никитой Григорьевичем Строгановым. Верхний конец этого серебряного креста на шарнирах, а на боках надпись вязью <...> На других же крестах: на одном, в 2 фунта 18 золотников, вычеканено на верху: „от гроба Петра митрополита Московского чудотворца, Алексея чудотворца, ризы Ионы митрополита, гроба Гурия и Варсонофия Казанских, ризы Сергия чудотворца, гроба князя Михаила Черниговского, стружки гроба и перст Макария Желтоводского, перст Прокопия Устюжского, крупицы от мощей от многих, епитрахили, поручей Никиты епископа, часть ризы князя Феодора Ярославича Невского, часть мощей четыредесяти мученик, иже в Севастии,

часть мощей десяти мученик иже в Кизице, трость Антония Римлянина". Внизу надпись: „Лета 7149 <1641> июня в 25 день положил сей Животворящий Крест Господен ко Всемилостивому Спасу Нерукотворному Образу у Соли Вычегодской на посаде воевода князь Иван Феодорович Шаховской". На третьем кресте надпись: „Пророка Даниила, Андрея Первозванного, архидьякона Стефана, апостола Варфоломея, апостола Филиппа, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина, Михаила Малейна, Пимена Великаго, Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, царя Константина, Феодора Тирона, Георгия Победоносца, Феодора Студита, Дмитрия Селунского, Иакова Перского, Богоматери Анны, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары, Параскеевы Пятницы, Анастасии Римлянины, великомученицы Христины, Феодосии девицы". От Рождества Христова 1703 июля в 3 день построен сей крест в Соли Вычегодской на посаде к церкви Спасовой Нерукотворного Образа церковной казной, а весом серебра 55 золотников. Из икон в Спасской церкви первое место принадлежит Образу Спаса Нерукотворного, принесенному из города Выбора. Он — пятичной, и украшения его соответствуют тому почитанию, которое питает к нему народ» (Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 129—132).

С. 174. *...Воспоминая своя обеты ко образу Пречистыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго Ея Одигитрия и иже в пустыни, нарицаемой Христофорове.* — Речь идет, очевидно, об известной чудотворной иконе из Христофоровой пустыни, к которой обещался сходить отец несчастного мальчика. Надо полагать, что она уже в то время была известна сольвычегодцам и почиталась ими.

С. 184. *...В то же время бе началник во граде сем князь Михайло Колцов Мосальской.* — Князь Михаил Кольцов-Мосальский был воеводой в 1643—1644 гг.

С. 198—200. *...В богоспасаемом граде Соли Вычегодкия в церкви Воскресения Христова...; в дом Божии, во храм Живоначалныя Троицы...* — «До построения Благовещенского собора Воскресенская церковь была соборной. Основание ее Соскин относит к XIV столетию, но никак не полагаем, чтоб ее начало выходило далее конца XV века. Самое древнее известие об этой церкви летописец

передает в следующих словах: „...на посаде, на площади посреди торжища, храм Живоначальной Троицы да теплый Воскресения Христова, соборная, два священника и диакон". В 1544 году, по той же летописи, в пожаре Загайков церкви эти „погорели со всем церковным строением и книги и пролости". Пожар Строганов, испепеливший в Сольвычегодске 25 мая 1579 года 500 дворов и 10 церквей, конечно, не пощадил и Воскресенской, стоявшей в центре. Затем, как надо думать, она сгорела снова при погроме города поляками в 1613 году, потому что не упоминается в летописи в числе уцелевших; сгорела с ней, без сомнения, и церковь Вознесения с приделом Архистратига Михаила, перенесенная сюда, по летописцу, в 1590 году из Выбора. Далее мы находим известие о ней в писцовой книге 1625 года. Тогда она была деревянная с приделом Архистратига Михаила, а храма Живоначальной Троицы тогда не существовало, вероятно, после 1613 года он еще не был построен. Утвари церковной и книг, сравнительно с другими церквями, было достаточно. Руги сходило с миру по три рубля в год. В 1648 году с прославлением чудотворной иконы Одигитрии Пресвятой Богородицы церковь Воскресения приобрела в народе наибольшую популярность. В это же время мы встречаемся снова и с храмом Живоначальной Троицы, в которой, по сказанию, стояла чудотворная икона. Долго ли стояли золоченые церкви, положительно неизвестно; но, должно быть, они сгорели в пожаре 24 сентября 1656 года, когда, по словам челобитной царю Алексею Михайловичу сольвычегодских целовальников и посадских людишек, у Соли на посаде погорели „пять церквей с пределы, а в них пятнадцать служеб <...> и на площаде <...> торговая лавчонка и амбаришка" (Вологодские губернские ведомости. 1864), а церковь Воскресения стояла среди этих лавчонок и амбаришек. Затем из благословенной грамоты Великоустюжского архиепископа Геласия 1684 года, сентября 18 дни, данной Введенского монастыря архимандриту Дионисию на продолжение крестных ходов из Сольвычегодска к Городищенской церкви, видно, что „в 1678 году у Соли Вычегодской на посаде Троицкаго приходу староста Мишка Конашков и все приходские люди построили церковь Живоначальной Троицы на погорелом месте и в приделе напротив прежнего престол построили Жен Мироносиц, а по-

строили престол Иоанна Предтечи“, почему и следует прямо заключить, что церковь перед 1678 годом сгорела и что при ней находился придел Мироносицкий, с которым ранее мы не встречались. В 1710 году находим здесь две церкви, Воскресения Христова с приделы, деревянная, и „холодная древянная клетцы Живоначальной Троицы с приделы“. Приделы в переписной книге не поименованы, а надо полагать, что были прежние, при теплой — Архистратига Михаила, при холодной — Вознесения Господня. В 1746 году оба храма сгорели, и вместо их разрешено было строить каменный, что и было немедленно исполнено. В 1747 году был заложен, а в 1749 освящен нижний, Воскресения Христова; верхний же, Живоначальной Троицы, освящен в 1769 году. В настоящее время штат Воскресенской церкви состоит из священника и двух причетников. Приход, подобно всем сольвычегодским, чрезвычайно мал. И городских, и сельских прихожан только 235 душ обоего полу. Пространства и качества церковной пахотной и сенокосной земли, которой пользуются ныне священноцерковнослужители, чересполосности некоторых участков с точностию определить невозможно, годовой же доход они исчисляют в 61 рубль. Воскресенская церковь, как одна из древнейших в городе по основанию, относительно количества сохранившихся в ней древностей уступает лишь немногим. И в этом отношении ее главное богатство заключается в иконах весьма строгого стиля, которыми она, особенно нижний храм, изукрашена. Принимая во внимание множество пожаров, от которых она страдала, нельзя не удивляться, что здесь сохранилось столько святынь. Из образов как на самые древние следует указать на местный Живоначальной Троицы и архистратига Михаила. Первый из них помещается по левую сторону царских врат, второй — на южной стене теплого храма. Местное духовенство полагает, что оба они существовали в церкви еще в 1648 году и что будто бы на оборотных сторонах их находятся и свидетельствующие о том надписи. Затем обращает на себя внимание икона Одигитрии Божией Матери, столь почитаемой в народе. Она стоит в теплой церкви на северной стороне, в нише, отступя несколько за левый клирос. Выше мы говорили, что прославление ее последовало в 1648 году, только она писана ранее, по крайней мере, в 1625 году находилась уже в церкви и по

времени была весьма достаточно украшена. Об украшениях ее писцовая книга того года говорит следующее: „Образ местной Пречистая Богородица Одигитрия обложен серебром, венцы басменые да две гривны басменые же серебренные золочены, два ожерелья жемчужные, да у образа Пречистые Богородицы обнизь жемчужная, по середи обнизи червен да серьги серебряны золочены с каменьи и жемчуги...“ После прославления приклады к ней увеличивались еще более; теперь же отделка одежды на ней в современном вкусе. Икона святителя Николая Чудотворца, называемая Гостинскою, также высоко чтимая горожанами и окрестными жителями, и в 1625 году также находилась уже в церкви, хотя и не была так украшена, как икона Одигитрии; на ней был тогда только венец басменой золочен. Впрочем, если рассматривать все образы в церкви, то нужно отдать им слишком много места, так как они наполняют почти весь теплый храм и значительную часть холодного. Почему и обратимся к другим достопримечательностям. Правда, их весьма и весьма немного, но едва ли мы можем пройти молчанием один из напрестольных крестов, серебряный, чеканный под золото, с мощами, в 1 фунт 27 зол.; и ковш для теплоты, каким-то царем и кому-то пожалованный и потом приложенный в церковь. Это говорим со слов священнослужителей. Показывают, наконец, на колокольне колокол, который будто бы наказан и сослан сюда Петром Великим, приказавшим пробить у него ухо. Конечно, это народная сказка, но тем не менее колокол и доныне слывет в народе под названием «сполошного». И многие простолюдины носят под него больных в убеждении, что звук его прогоняет болезнь. По литью и форме он действительно старинного дела, на верхней части его около ушей есть и отверстие. Но откуда, когда и по какому поводу он попал в Воскресенскую церковь, полагаем, никто не скажет ничего точного» (Попов В. А. Сольвычегодская старина. С. 134—138).

С. 204. *Егда же бывшим им у обители великаго святителя Христова Николая, иже глаголется Телегов монастырь...* — Троицкий Телегов монастырь был основан монахом Нифонтом в 1553 г. в 70 верстах от Великого Устюга и в 15 верстах от Сольвычегодска, на левом берегу реки Северной Двины.

Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии на Туровецком погосте

Настоящее издание воспроизводит поздний список Сказания, который был опубликован по сообщению Л. Н. Майкова: ПДП. СПб., 1879. Вып. 3. С. 96—106. «Список этот представляет небольшую тетрадку в 8-ю долю листа, в которой Сказание о явлении иконы писано почерком XVIII в., а чудеса приписаны другим, позднейшим почерком нынешнего века (в 1807 г. Федором Шушпановым). Сверх того, крупной скорописью XVIII в. написано «Сказание о явлении иконы в храме Софии Премудрости Божией». Заключается же печатаемый список вариантом чуда 15-го, который написан рукою того же Федора Шушпанова» (ПДП. Вып. 3. С. 96). Настоящее местонахождение оригинала неизвестно.

Сказание основано на устном рассказе о нападении на Туровецкий погост казанцев в середине XVI в. Рассказ ведется от лица священника Туровецкой церкви попа Дмитрия. Текст памятника, очевидно, сложился во второй половине XVII в., так как последнее чудо от иконы Богородицы датируется 1681 годом.

С. 212. *И грех ради во 153-м <1645> году и своим небрежением та церковь згорела совсем со иконами и книгами и чюдотворная икона, о ней Бог весть. И написанные чюдеса, все згорело при священнике Дмитрие, служил он во храме Пресвятыя Богородицы 45 лет и чюдес многописанных изустно сказати недоуме. Но токмо едино чюдо поведа, содеявшееся в давные лета.* — Речь идет о второй попытке записать Сказание о Туровецкой иконе, после того как прежние записи погибли в пожаре. Очевидно, этим временем и следует датировать начало новой фиксации записей о чудесах, которые и имел в своем распоряжении Федор Шушпанов. Однако подлинные записки, с которых сделал копию Ф. Шушпанов, не сохранились.

С. 214. *Во времена и лета великаго князя Иоанна Василиевича Московскаго и всея России в лето 7040 <...> егда были на Двине реке неверные люди казанские, именуемы черемиса. И по указу великаго князя и по приказу Устюга Великаго тиуна на том Туровецком погосте на крутой прекрасной круглой горе построен бых городок деревянной рубленной, в средине же поставлен единодневный храм во имя Богоявления Господня. Стены и башня построены*

были на уготовление брани от безбожных. — Составитель использовал явно какие-то летописные и документальные материалы о причинах построения укрепленного городка на Туровецком погосте.

С. 214. *Она Пресвятыя Богомати Своею милостию и заступлением христианский народ защитила, егда же наидоша окаяннии они близ того места, к Туровецкому погосту.* — Явная аллюзия на известную летописную повесть о нападении суздальцев на новгородцев (ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 12).

С. 214—216. *Егда же доидоша во свою страну и написавше икону Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и прислаша из града Казани на Туровец, пренесоша в дар чюдотворному образу и во свидетелство истинно бывшаго чюдесе, в память христианскому народу. И та их святая икона, присланная ис Казани, видима и до сего дни, сохранися от огня во другом храме святителя Николая Чюдотворца.* — Надо полагать, что казанская копия иконы не считалась чудотворной, но она сохранилась при пожаре 1645 г., так как находилась в другом храме, а настоящая чудотворная все-таки погибла. В настоящее время в каменной церкви Успения Богородицы находится большая икона Одигитрии. Прихожане ее особо почитают. Перед ней постоянно зажигают три лампады. Оклад иконы необычный: риза Богородицы серебряная, а у Младенца она позолочена. Все одеяние Матери и Сына украшено снежинками. Это говорит о том, что икона предназначена для Севера. О том, что она очень древняя, говорит надпись, сделанная на обратной стороне: «1730 года образ сей поновливан в Устюге». «Вполне возможно, что это и есть копия иконы Одигитрии „Туровецкой“, написанная казанцами и присланная в дар еще во времена Ивана Грозного» (Мелентьева В. Туровец. Святая Русь. Святое место... Котлас, 2007. С. 20—21). Подобное предположение мы оставляем без комментария.

С. 226. *Во <7>194-м <1686> году генваря на 6 число згорел храм совсем и ничто не вынесено. И вскоре построен храм и образ написан на Приводинском повосте пономарем Петром Илиным во смирение пребывающим.* — Речь идет о пожаре, в котором сгорела копия иконы 1646 г., и о написании третьей чудотворной копии в 1686 г. Обратим внимание на характерное диалектное слово «повост» (ср. с текстом Сказания о красноборских чудесах).

Записи о чудотворной Туровецкой иконе хранились в храме, но, по рассказам жителей Туровца, они исчезли, когда игумен Георгий (по фамилии Савва) оставил Туровец в 1979 г. Чудотворной иконы в настоящее время в храме нет. Говорят, ее еще в дореволюционное время увезли в Москву на поклонение. Там она и осталась. Называлась она Одигитрия Туровецкая. По словам бывшего священника отца Григория, служившего в 50-х годах, он ездил поклоняться иконе. Она была в то время в Успенском храме Кремля. В начале 2000-х годов в Туровец из Пскова приезжал священник с паствой. Он также подтвердил, что икона находится в Успенском храме Кремля, они поклонялись ей. Кроме того, был составлен акафист Туровецкой Божией Матери, который тоже утрачен. 26 сентября 2006 года туровецкая прихожанка ездила в Москву, в Успенский храм, но иконы сейчас там нет. В храме сказали, что часть икон была передана Третьяковской галерее.

В современной устной традиции существует предание о явлении Туровецкой Божией Матери, неизвестно, к какому времени следует относить его появление: «Однако людская молва гласит, что <...> Пресвятая Богородица явилась крестьянину. Шла она с востока, перешла речку, поднялась на угор, отдохнула, затем поднялась на лесной холм, обошла его и на дереве оставила свой иконописный образ. Сведения о явлении Божией Матери передаются из поколения в поколение местными верующими, поэтому нет основания им не верить. То дерево, на котором был обретен образ Божией Матери Одигитрии, через много лет превратилось в высокий пень. Люди, приходившие на Туровец, отщипывали кусочки от этого пня и грызли. У кого зубы болели — чтобы поправиться, а дети — чтобы впредь не мучиться зубной болью. И помогало, целительная сила была дарована святыней. В 70-х годах прошлого столетия вместе с часовней остатки этого пня были выкорчеваны и сброшены под угор безбожниками. <...> На речке Туровихе, через которую, по преданию, прошла Пречистая, установлены две купальни <...> На месте „отдыха“ Матушки Божией люди сидят, некоторые берут щепотку землицы, камушки, кто на память, а кто для исцеления. На этом святом месте также установлен Поклонный крест. <...> Дерево, на котором появилась икона, раньше стояло рядом со старой маленькой часовней, слева от тро-

пинки. Новая часовенка построена на месте старой, но она шире, поэтому ее правая веранда находится как раз на месте дерева. Интересно получилось: исчезла часовня — построена новая, исчезло дерево — появилось новое. Чудесная пихта оказалась рядом с новой часовней. Все ветви ее, как флаг, направлены в одну сторону, это ветер с реки постарался. „Во время одного из молебнов на явленном месте случилось чудо: у пихты верхушку как молнией срезало“, — рассказывал отец Василий. Потом вместо одной верхушки выросло двенадцать. Они, как свечи, украшали ее. Прихожане любовно назвали это дерево „Корона Божией Матери“. Кроме любования чудо-деревом люди стали подходить к нему, обнимать, делиться своим горем, болезнями, страданиями. Кому-то от этого становилось легче. Корни у дерева оголились, кто-то даже умудрялся засунуть монетки в ствол. В общем, не выдержало дерево такой нагрузки, физической и моральной, — в один из ураганов оно упало рядом с часовней. Возможно, Господь Сам убрал эту пихту, ведь началось языческое поклонение дереву» (Мелентьева В. Туровец. Святая Русь. Святое место... С. 21—24).

В современной церковной устной традиции существуют рассказы, что Царица Небесная показывает себя то явлением образов, то различными видениями (Там же. С. 25—27).

С. 230. *Лета 7138 <1630> году августа в 24 день писал государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея России и великому государю Святейшему Патриарху Московскому Филарету Никитичю ис Крыму посол Степан Тарбиев да подячей и Иван Басов.* — Речь идет о малоизвестном сказании, переписанном Федором Шушпановым из сборника, в который входило Сказание о туровецких чудесах.

Некоторые наблюдения историко-литературного характера см. в статьях: Власов А. Н. Идейно-тематическое своеобразие устюжских и сольвычегодских житий XVII века // Стиль и время: развитие реалистического повествования. Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1986. С. 6—22; Власов А. Н. Художественная функция «иконы» в агиографических сказаниях Великого Устюга и Сольвычегодска XVI—XVII вв. // Персонаж и предметный мир в художественном произведении: Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1988. С. 4—22.

Повесть о явлении и чудесах чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери в Устюжском уезде

Текст публикуется по списку: ГЛМ РОФ 8569 (№ 35). Сборник-конволют XVII, XVIII вв. 4^0. 400 л. Бумага нидерландская, ручная. Полуустав и скоропись разных почерков. Переплет — доски в коже; разбит, многие листы перепутаны и утеряны; без начала и конца. Содержание: «Сказание о житии Антония Римлянина» (без конца), «Александрия» (без начала), выписки из «Пчелы», выписки из сб. «Стефанит и Ихнилат», «Слово Палладия мниха», «Сказание о Мамаевом воинстве», «Похвала великому князю Дмитрию Ивановичу», «Повесть о бесноватой жене Соломонии» (без начала), «Сказание о знамении Богородицы в Нове граде», **«Явление Тихвинския Богородицы»** (л. 337—344 об.) и др. Указан Б. Н. Морозовым.

Другие списки Сказания нам неизвестны, публикуется впервые.

С. 240. *В тонком сне виде пред собою жену пречюдну, стоящу, светом сияющу, в ризах багра-мрачных, и младенца рукама своими к сердцу челом держащей, и с нею, Богородицею, стоящу человек неведомый, бысть ризы багряно-черныя. И вопроси: «Аз Иван. Кто ты, жено?» Она же рече: «Аз есть Пресвятая Богородица с Младенцем Превечным Богом Иисусом Христом, и се человек имянем Кирил Белозерский».* — По сути, в видении представлен новый живописный сюжет для иконописца.

С. 242. *... пойди <...> тоя же Пермогорской волости, в церкви Воскресения Христова вверху...* — Церковь Воскресения Христова в Пермогорской волости Сольвычегодского уезда. В Статистическом описании сказано о церкви Воскресения следующее: «...стоит она на левом берегу р. Двины <...> Здание каменное двухэтажное, теплая и холодная. Теплая освящена в 1762 г. во имя Рождества Христова, холодная — в 1775 г. во имя Воскресения Христова. Достопримечательностей в этих церквях нет. 2-я существует с 1663 г. <...> деревянная, холодная церковь, построена в 1665 г., а освящена в 1666 г. Вид оной шатровый о трех главах на церкви, внутри оной два придела, отделенные один от другого переборкой. По правую сторону придел во имя Великомученика Георгия, по левую — Святых Мучеников Флора и Лавра. Иконостав

самый простой, о двух ставах, и все иконы в оной старыя, писанныя к освящению оной церкви в 1666 г., но кем именно, неизвестно. Предметов древности не находится ни в утвари, ни в одеждах, ни в книгах. 3-я, деревянная же, находится на Волчьем ручье, в 10 верстах от того места, освящена в 1751 г. Эта церковь первоначально принадлежала к Знаменно-Филипповской пустыни, находящейся около г. Великого Устюга. Об этом свидетельствуют *надписи*: 1) <...> на колоколе: „Монастыря Филиппа Митрополита 7122 <1614> старца Логгина“; 2) на книге Шестоднев: „Сия книга Волчьего ручья Филипповы пустыни Знаменова монастыря печатная 7162 <1650>“. Предание говорит, что при ней проживал монах или священник для отправления богослужения, заведывал людьми, принадлежащими монастырю, и собирал хлеб, что подтверждает надпись по листам на Требнике: „Сия книга Требник Филиппова монастыря казенная, подписал Филипповский поп Игнатий Иванов в 1677 от Рождества Христова“. Поэтому нет сомнения, что церковь принадлежала Филиппову монастырю. В ней находится икона Знамения Божьей Матери, особенно уважаемая жителями окрестных мест. Поэтому священники имеют обычай торжественно отправлять Божественную литургию 30 июня, 8 июля и 1 октября при большом стечении народа, прибывающем по обету с прихожанами. Но, к сожалению, эта церковь не поддерживается никакими поправками. В этом приходе из трех часовен, прилично украшенных иконостасами, примечательна только одна — в деревне Великое Село, в двух верстах от церкви. В часовне имеется икона, называемая Великосельской Божьей Матери. Признают эту икону явленной и празднуют ей в день Рождества Богородицы 8 сентября, с ней бывает крестное хождение по озимым полям. Хлеб от тех тысячи поклонников на полях, по уверению жителей, нисколько не страдает, напротив, улучшается». (Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда... Л. 61—62). Надо полагать, что события в Повести происходят в вотчине Филипповского монастыря на Волчьем ручье.

Филипповская пустынь основана пустынником Филиппом (бывшим посадским человеком) недалеко от г. Устюга в 1654 г. Летописное сказание о ней содержится в Устюжской летописи

(ПСРЛ. Т. 37. С. 123, 140. См.: Власов А. Н. Устюжская литература: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 76—78).

С. 246. *Была вдова больна ногою пять недель и обещала итти к новопроявленному образу в часовню молитися.* — Речь идет о явленной иконе Тихвинской Божией Матери, которая находилась не в церкви, а в отдельной часовне. Возможно, что другая явленная икона — Великосельской Божией Матери, из деревни Великое Село, в двух верстах от церкви, о которой упоминается в «Церковно-историческом и статистическом описании церквей Сольвычегодского уезда...», — и Тихвинская суть одна и та же икона. Время чудесных проявлений от иконы также близко совпадает со временем торжественных празднований, посвященных этому образу.

Повесть о чудотворной иконе Николы на Приводине

Текст публикуется по списку: ГИМ. Синодальное собрание. № 850. Сборник житий и служб. XVII в. 8^0. 1074 л. Полуустав, киноварь в заголовках. Переплет — доски в коже. Запись: «Книга канон <?> и жития святых собственная справщика иерея Никифора Семенова» (л. 1). Содержание: тропари, каноны праздникам, святым, чудотворным иконам и жития, сказания о русских святых (подробное описание см.: Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 2. М., 1894).

В этом сборнике содержится два идентичных текста «Повести о чуде» (л. 228—229 и 696—697). Других списков не выявлено. Повесть не имеет самоназвания и начинается: «Лета 7140...». Публикуется впервые.

С. 252. *Приехав новоотставленному храму Пречестней Богородице Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и к чюдотворцу Николе на Приводино...* — С. Приводино Устюжского уезда, ныне Котласского района Архангельской области.

9. Сказание о чудесах святого Петра Черевковского

Текст публикуется по списку: РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 36. Л. 65—76 об. Рассказы о чудесах входят также в состав одного из списков Сибирской Есиповской летописи — ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 12 (список № 15). Известно еще несколько списков: РНБ. НСРК.

Q. 61; Собрание Тиханова. № 343; Собрание Титова. № 4408; РГАДА. Ф. 196. № 1180; ГИМ. Собрание Барсова. № 878; РГБ. Ф. 178; Музейное собрание. № 4306; ГАВО. Ф. 883. Собрание Суворовых. № 97 (см. Приложение 5). Текст Чудес уже публиковался по тому же списку (без перевода) — см.: Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 153—159). Нами представлен свой вариант, подготовленный самостоятельно.

К некоторым отличиям известных списков друг от друга следует отнести следующие: в списке ОЛДП содержится тропарь и кондак (см. в публикации Е. К. Ромодановской), в списке Барсова присутствует сравнительно большое вступление, в Тихановском списке имеется цветная миниатюра.

По мнению А. А. Романовой, тексты памятника дошли в двух редакциях — ранней и поздней. Отличие их заключается как в составе чудес (в ранней 29, в поздней 44—47), так и в стилистических разночтениях. Так, в поздней редакции последовательно проводится «официальная» правка текста, приближающая текст к агиографическому канону (вместо отсылки «ко гробу святаго» поздний редактор добавляет «угодника Петра, чудотворца» и т. п.), сокращаются фактические данные, в ряде случаев опускаются даты, что приводит к потере непосредственности изложения (Романова А. А. Чудеса Петра Черевковского // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XVII век. СПб., 2004. Ч. 4. С. 257—259).

Е. К. Ромодановская считает, что Сказание о чудесах святого Петра Черевковского можно отнести к особой жанровой разновидности, существование которой прослеживается в целом ряде памятников севернорусской и сибирской агиографии. Для них характерны сходная завязка (обретение мощей), анонимность героя (имя его узнается только впоследствии), почти полное отсутствие биографических данных о нем и, наконец, тесная связь литературного текста с «деловой письменностью» (сказками и протоколами) (Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143—159).

Самые общие сведения о Петре Черевковском с пересказом его чудес находим в известном труде И. П. Верюжского «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых церковью и местночтимых» (Вологда, 1880), переизданном отдельными брошюрами (Великий Устюг, 1891; М., 1914). В. В. Копытков и В. И. Щипин совместно с иеромонахом Троице-Сергиевой Лавры Клавдианом подготовили и издали небольшую книгу, в которую вошли исторические разыскания о святом, переложение на современный русский язык Сказания, текст службы (написанной иеромонахом Клавдианом) и подборка иллюстраций (Священномученик Петр Черевковский, чудотворец: История почитания. Чудеса. Служба / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. М., 2007. 87 с.).

О черевковских церквях в Церковно-историческом и статистическом описании читаем следующее: «Черевковская трехклирная Успенская церковь находится к северу в 106 верстах от города Сольвычегодска и стоит на левом берегу Северной Двины. Существование свое восприяла она ранее семнадцатого столетия. Около половины XVII в. уже были в Черевкове две церкви: холодная во имя Николая Мирликийского чудотворца и теплая во имя Афанасия Великого и Кирилла, и приходских людей было уже восемьсот четыре человека, как свидетельствует писцовая книга. Обе эти церкви истреблены <...> Церковь Николая Чудотворца сгорела в 1657 году, а время сгорения теплой церкви неизвестно. Вместо их построены были церковь во имя Пророка Илии, которая также сгорела неизвестно когда. После этой в 1691 году построена и освящена ныне существующая холодная деревянная Успенская церковь. Она величественна явно по своей древней величественности и приличному благолепию, без поправки продолжающемуся до сего времени, и по особому благоговению к ней здешних жителей; каменная холодная построена в 1734 года и освящена тогда же, а вторично — при новом устройстве 1802 года. При ней два теплых придела каменные построены в 1763 году, а освящены в 1768 году, и колокольня каменная же в связи с церковью. Теперь вся церковь имеет вид четырехугольника, украшенного тремя куполами. Внутренность ее расположена крестообразно и заключает в себе три придела. В холодной престол во имя Живоначальной

Троицы, над коим висит искусной резной работы золоченная сень с живописью и четырмя колоннами <...> А над сенью в своде живописью изображено Всевидящее Око. Иконостав величественной отличной резной работы и весь золочен. Иконы писаны прекрасно, греческого письма, и от всех посещающих этот храм заслуживают особое уважение <...> икона Воскресения Господня, и другие по древности — икона Живоначальной Троицы. Об ней повествуют, что ранее выше означенных церквей была церковь во имя Святой Троицы, деревянна, находившаяся в полуверсте, которая сгорела от неизвестной причины, и из всего церковного имущества вынесена одна только эта икона. В воспоминание чего церковь наша имеет обычай посещать это святое место крестными ходами с означенной иконой каждогодно пред литургией в день Пятидесятницы. Где совершается молебное соборное пение при многочисленном стечении поклонников. Стены в оной церкви и свод расписаны прекрасной живописью из евангельских происшествий. В теплой церкви в средине заключается обширная трапеза с иконоставом. С правой стороны придел во имя Пророка Божия Ильи, в нем иконостав золоченый и иконы греческого письма. С левой — во имя Николая Мирликийского чудотворца, в нем украшение весьма хорошее. Колокольня высока (Примечание: около 30 сажень со шпилем) и звон богатый» (л. 58—59).

О самом иерее Петре читаем там же следующее: «Драгоценнейшая святыня сего храма есть нетленные мощи угодника Божия иерея Петра, почивающего в часовне деревянной близ каменной церкви с правой стороны. Часовня сия построена около 1658 года, как видно из чудес угодника сего (Примечание: Чудеса сии писаны в разные времена и были представляемы епархиальному начальству, а теперь хранятся при церкви). Внутри этой часовни иконостав очень приличный, а со внешней стороны обита тесом и раскрашена. Житие сего святого мужа письменного не находится, а жители и почитатели сего угодника все повествуют одинаково. Он был священник черевковской Успенской церкви. Отличительное свойство сего угодника безкорыстие, любовь к нищим, а в особенности глубокое смирение, которое явил он и после блаженной кончины своей — сокрытием святых мощей своих. Предание говорит, что многие покушались открыть оной, но возбра-

няемы были чудесной силой. Деревянная золочено раскрашенная рака с изображением на ней почивающего угодника Божия и висящая над нею сень с живописью указывают только место его и что сей угодник по совершении Божественной литургии, как верный страж святый и имения церковнаго, захвачен был непросвященной чудью, которая около тех времен производила разбой и грабеж по реке Двине, привязан к конскому хвосту и влачим по улицам, где и скончался мученической смертью. Коль скоро эта чудь удалена была, то любящие сего мужа похоронили при той же церкви с подобающей честью. Сколько лет житие его было и когда именно скончался, неизвестно (Примечание: Надобно полагать, что он скончался около 1619 года, ибо литовцы, коими он замучен, опустошали Вологодскую губернию окло 1618—<16>19 гг.). А по смерти сего богоугодного мужа любовь у прихожан и окрестных людей не только не уменшилась к нему, напротив, такую возымела веру в святость его, что решилась со всем причтом церковным совершать панихидное пение во славу Божию и в честь угодника сего 7163 года от сотворения мира, от Рождества Христова 1655 года ноября 20 дня. И в тоже время пришедшая старица именем Анастасия по отправлении панихиды сему угоднику рассказала всем вслух, что она молитвами иерея Петра изцелилась от неизлечимой болезни, ибо одержима была долгое время бесом, который бросал ее на землю каждый день и мучил подолгу, но угодник явился ей в светлом виде и заповедал молитвами у гроба новоявленного Петра чудотворца (Примечание: из чудес Петра иерея).

Явление гроба. 1656 года по правую сторону церкви деревянной Николая Чудотворца (ныне на том месте каменная) Божьим изволением вышел на верх земли гроб и угодник людям явился, повелевая священникам пение совершати; и многим с верою приходящим различные подавал исцеления. А когда по Божьему изволению эта церковь 1657 года июня месяца сгорела и правая стена, объятая пламенем, пала на гроб сей, — стена сгорела, а гроб остался цел и невредим. И той же ночи перед сим гробом видим был столб огненный на долгое время. Что еще больше засвидетельствовало святость сего угодника. Память его святая церковь совершает 9 июля в воспоминание дня мученической кончины. Сверх сего каждый воскресный день чередным священником

отправляется панихида, а затем и от поклонников, коих усердие увеличивается год от году более и более. Обычай церкви. Со времени построения каменной церкви имеют священноцерковнослужители обычай с крестным ходом посещать Успенский храм в каждый воскресный и праздничные дни в продолжение Великого поста. Где отправляются при многочисленном стечении народа соборно молебствия ко Пресвятой Богородице» (л. 59 об.—61).

Сказание о явлении и чудесах иконы Святой Троицы Соезерской

Текст публикуется по списку: ИРЛИ. Северодвинское собрание. № 329. Повесть о Соезерской пустыне и о чудесах от иконы Троицы. XVIII в. 8^0. 69 л. Переплет картонный в коже, блок разбит. Записи: «1833 г. читал Черевковский Левич <?> Анд. Гав. и почитаю за истинну, за сим благодарение, честь и слава да будет от меня недостойнаго Святей Живоначальной Троице во веки веков» (л. 2); «Чудотворца Николы», «Введенской церкви священник <?> Иоанов <?> <...> сию богодуховенную книгу 1829 года августа 29 дня», «Слава Госпоже и помилуй читающаго книгу и верующаго раба Твоего иерея Павла и Ксения <?>» (л. 3); «1870 года марта 9 дня Пресвятая Троице — Отче, Сыне и Душе Святый — помилуй и избавь от всякия беды и напасти читавших книгу сию иерея Андрея и Анну и чады их <...> иерей Андрей Куликов» (л. 3 об.); «Сию книгу во славу Святыей и Животворящей Троицы читал и верую Соли Вычегодскаго уезднаго суда коллежский секретарь Прокопий Никифоров сын Суботин», «Верую и чту Святую Троицу. Котов <?>», «Александр Насонов <?>», «Слава во спасение» (л. 68 об.); «Соезерской Троицкой церкви казенная» (л. 69). Содержит только текст Сказания.

Упоминание о Соезерской пустыни можно найти в «Истории города Соли Вычегодской» А. И. Соскина (с.163).

Некоторые замечания по истории пустыни содежатся в «Церковно-историческом и статистическом описании церквей Сольвычегодского уезда...»: «...изначально существовавшая пустынь была затем переименована в монастырь, который до самого уничтожения управлялся игуменом, как это видно из записей, найденных в Ягнишенской церкви. По преданию, этот монастырь

в счастливое время равнялся достопочтенным монастырям нынешнего времени. Часть экономических крестьян, живущих в селениях Соезерском и Ягрышском, и количество владений ими земли, подтверждают о его изобилии. Количество экономических крестьян, живущих в Ягрышском и Соезерском приходах, простирается теперь до 160 человек мужского пола, предки которых были служителями для той пустыни. Однако пустынь сгорела со всем имуществом и церквями в 1748 году. Как можно заключить из описания, частично была отстроена и церковь освящена в 1750 году. О времени уничтожения этого монастыря хотя нет ясных доказательств, но частью из указов, писанных на имя запащика Ягрышского священника Михаила Полякова, подписывался также и игумен этого монастыря до 1763 года, частию из народного предания и по соображениям с оным бывших очевидцев, следует заключить, что монастырь здесь уничтожен в 1764 году. Имущество его отведено в Устюжский Архангельский монастырь, в котором тогда жил епархиальный епископ. Количество десятин земли, бывшей во владении монастыря, неизвестно, ибо письма оной утрачены. По уничтожении монастыря Соезерская Троицкая церковь стала приходской. Есть предание, что во время пожара, случившегося в 1748 году, будто бы из пламени вылетели три белые голубицы. Сие точно заставляет предположить, что чудодействующая благодать отступила от сего места. И подлинно, с сего времени не видно стало и явленного образа Святой Троицы, который был украшением и славой Соезерской пустыни. Впрочем, в нынешние времена из уважения ли к месту, прежде прославившемуся святостью, или по чувству благодарности к Вышнему Благоподателю да о податстве Им новых в различных обстоятельствах милостей в праздник Благовещения и Пятидесятницы нарочито приходят из разных соседственных селений люди по обету для поклонения пред образом Святой Троицы, вырезанным на серебряной цате наложнаго образа, к коему имеют особенное почитание. Ибо на цате, по преданию, изображение сходно во всем с прежде явленным образом» (л. 71—73).

Существует копия в Государственном архиве Вологодской области. Ф. 883 (краеведов Н. И. и И. Н. Суворовых). Оп. 1. Д. 146. Л. 1—15.

Рукопись находится в отдельной тетради, на титульном листе которой идет следующая надпись: «Повесть о чудесах, бывших от иконы Пресвятой Троицы, находившейся в (бывш*ей*) Соезерской пустыни Сольвычегодского уезда. Рукопись 18-го стол*етия*».

Она представляет собой копию Сказания, которая была снята в 1855 году, по всей вероятности, священниками Никольской Ягрышской церкви, так как в 1832 году Соезерская Троицкая церковь упраздненной пустыни была приписана к Ягрышской (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 12596 (Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда...). Л. 66 об. О пустыни и судьбе иконы Св. Троицы см. на л. 67—73 об.). В какой из церквей хранился подлинник рукописи, неизвестно.

Копия рукописи была сделана для предоставления в Вологодский епархиальный комитет по подготовке церковно-исторического описания епархии. На л. 15 рукописи после основного текста есть приписка следующего забавного содержания: «Повесть о чудесах Пресвятыя Троицы мною рассмотрена, но историческая достоверность ее строгой критики вполне выдержать не может: во-первых, потому, что сказание о явлении образа Пресвятыя Троицы основано на одном отдаленном устном предании, а не на достоверном свидетельстве летописцев, как говорит и сам составитель повести; во-вторых, ни одно из 72 чудес не засвидетельствовано ни настоятелем, ни другим кем-либо из братии пустыни; в-третьих, некоторые из чудес, например, 69-е, о испитии проклятого табаку и проч., обличает в суеверии <...> написавшего это чудо. Сотрудник Комитета, учитель Вологодской семинарии Алекс*андр* Вячеславов. 29 сент. 1855 года».

Переписчик пытался сохранить прежнее начертание букв и прорисовку полей рукописи. Но на полях он пометил, что «некоторые слова уже исчезли неизгладимо» (л. 1). Заметна и некоторая «модернизация» текста, в частности «ю» практически везде изменена на «у».

Копия указана Р. П. Биланчуком.

В публикуемом тексте курсивом выделены восстановленные по копии нечитаемые фрагменты текста оригинала.

С. 314. *Сими судбами устрои некоему священномонаху Рафаилу в болезнь впадшу, и слышав о чюдесех Пресвятыя Троицы. Нача*

молитися, обеты полагая ити в пустыню сию. И скоро от болезни исцеле. Прииде же во <7>139-е <1631> лето моляся Святей Троице, яко красно зело, ко иноческому жителству полезно и от мира удалено. И нача помышляти поставити церковь во имя Пресвятыя Троицы, и монастырь устроити, и братию совокупити. — Речь идет лишь о помышлении поставить церковь, в те времена на месте том была только часовня.

С. 315. *Свещенник именем Кирил отпев молебен, благословляет люди итьти лесу ронить на церковь Пресвятыя Живоначалныя Троицы. И паки на западе по край езера у того же Пивоварного ручья от 2-го часа дни до четвертаго благовестие зело в великий и тяжкий колокол вопиет. Мнится от гласа того земли колебатися.* — Речь идет о том, что в 1634 г. насельники стали слышать необыкновенные звоны, подобные Соловецкому, и с того времени киновия увеличивается. Неизвестно откуда является в оной настоятель иеромонах Кирилл. Он с братией посылает челобитную царю Михаилу Федоровичу и получает от него жалованную грамоту на владение землею и сенными покосами по речке нижней Сойге, с условием выстроить церковь во имя Святой Троицы в пустыни (см. текст копии грамоты в Приложении 6) — Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда... (Л. 69). Известно, что в 1832 году по указу Вологодской духовной консистории причисленная к Ягрышской Николаевской церкви пустынская церковь стала приходской Соезерской Троицкой церковью, «которая стоит среди обширных лесов на низком и узком полуострове, вдавшемся с северной стороны в озеро Со, так называемое от Сои, князька кочующего народа чуди, от которого, вероятно, получила наименование и сама пустынь. Церковь эта находится в 35 верстах на запад от ягрышской Николаевской церкви. В 1748 году 25 июня внезапно случившийся пожар истребил церкви с утварью и все строения монастырские с имуществом. После пожара в том же 1748 году вновь заложили церковь и колокольню деревянные, которые существуют и теперь, а освящение церкви совершено уже в 1750 году 16 марта Варлаамом, епископом Устюжским. О времени постройки церкви свидетельствует храмозданная грамота, выданная тем же святителем. Церковь по наружности довольно

красивая, двухэтажная, но не шатровая, старинного вкуса. Верхний этаж составляют четыре отделения, алтарь, церковь, трапеза и келарская, в которой братия монастыря собирались на общую трапезу. В нижнем этаже одни только кладовые. Все строение и расположение церкви показывает спешность, которая, вероятно, требовалась в то время самой нуждой обители. Впрочем, церковь зданием и теперь прочна, снабжена утварью, имеет довольно приятный звон, который составляют пять колоколов, из коих больший весом в 30 пудов и 7 фунтов. И об освящении той церкви есть крест, хранящийся в алтаре, нарочито сделанный для надписи о том событии. После уничтожения монастыря церковь была оставлена приходской. Причта при ней было положено один священник и два причетника. А с получением скудного содержания священнослужителей и по малому количеству прихожан, живущих большею частью в Ягрышском селении, и по невыгодности местоположения, эта церковь по указу Вологодской духовной консистории в 1832 году причислена к Ягрышской Николаевской церкви со всем ее имуществом. Богослужения в ней со времени причисления нарочито совершаются 25 марта в день Благовещения Пресвятой Богородицы, на праздник Пятидесятницы и праздник Пасхи, если только весенний путь позволяет (ибо весною дорога очень затруднительна и опасна, по причине болотистых мест и множества речек). В прочие же времена года богослужение отправляется тогда только, когда необходимый случай заставит сходить к ней священника и причт для исправления мирских треб» (л. 71—73).

С. 328. *...Вдова именем Екатерина Леонтиева приходила в Троицкую Соезерскую пустыню к Пресвятей Троице и Благовещению Богородице помолитися...* — Время построения этой церкви неизвестно, «а о существовании ее свидетельствует народное предание, церковные в отрывках записи и деревянный напрестольный с крестом памятник в 20 сажен от Троицкой настоящей церкви на север, на месте, называемом от народа Благовещенским» (Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда... Л. 71).

Житие Иоанна Самсоновича, юродивого Христа ради сольвычегодского

Текст публикуется по списку: РНБ. Q. I. № 403. Соскин Алексей. История города Сольвычегодска. Конец XVIII — начало XIX в. (1789—1811 гг.). 4^0. 202 л. Бумага русская, ручная. Переплет картонный. Гражданская скоропись (автограф А. И. Соскина).

Житие включено в 11-ю главу «Истории города Сольвычегодска». Подлинного списка Жития в настоящее время не обнаружено, очевидно, оно было написано местным автором в конце XVII в. Публикуемый текст претерпел некоторую редакторскую правку автора «Истории...».

Упоминание о сольвычегодском юродивом Иоанне Самсоновиче наряду с другими местными святыми содержится в Сольвычегодском летописце (см. РНБ. Q. I. № 835. Л. 1—7).

Здесь приведем послесловие А. И. Соскина к Житию: «Кто сего достопамятнаго мужа Иоанна списатель жизни в летописце и в других древних записках отыскать не мог, а нашел я приобщенное к одному о городе Соли Вычегодской летописцу, во уверение же сего слух народный есть. И доныне о вышеописанных блаженных, что они действительно были и жизнь свою богоугодно провождали и по преставлении погребены в том градском Въведенском монастыре, близь нынесостоящей соборной, каменной церкви, на северной стране между притвором и колокольнею. Которые и в поминальном Синодике того монастыря записаны. И из народа некоторые над ними поминовение творят и частию понихиды отправляют.

Благосклонный читатель, хоша в вышеописанной истории много нашли вы древних в простых слогах изречений, а особливо в сей копии о жизни юродиваго Иоанна, которую я списал для верности без прибавления, тако же и соделовавшееся чюдеса в пустыне Христофоровой и протчих опытах. Уважая древность, из коей всякому можно уже витийственнее изложить дополнительнее и изъяснительнее, а особенно ученым людям будет сие основанием. Нередко и в нынешнии времена в историях и памятниках самыя древности подлинником внесена и описывается. И ежели бы не те древныя опыты были, ни кои бы совершенно, ни коя риторическая, философская и протчия науками исполнялось,

ибо всякие царства и народы древностию прославились и хвалятся. Чего и вас покорно прошу таковых, яко важных предметов, по благоволению вашему пребываю по уважении участником: и в каковых-либо в написанных в сеи моих ошибках надеюсь получить от вас прощения по недоразумению моему. И тако он, мой малый труд, сим окончиваю» (л. 187).

См. публикацию в книге: Соскин А. И. История города Соли Вычегодской древнейших и нынешних времен / Подг. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1997. С. 165—169.

Сказание о Усть-Недумской Богородицкой пустыни и старце Леониде

Текст публикуется по списку: ВУФ ГАВО. № 3644. Сказание о Усть-Недумской Богородицкой пустыни. F°. XVIII в. 17 л. Полуустав, киноварь в заголовках. Заставка (л. 1) — подражание печатной. В конце рукописи приписка: «Со всего вышеписаннаго летописца в 1798 году по резолюции преосвященнейшаго Арсения епископа Вологодскаго и Устюжскаго, а по указу Вологодской духовной консистории чрез Устюжское духовное правление спис... точная копия и представлена к его Преосвященству на благоразсмотрение. Сие подписал марта 10 дня, 1799 года Устюжскаго духовнаго правления канцелярист Александр Попов».

Подробный пересказ Сказания опубликован И. П. Верюжским в книге: Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии...» (с. 668—679). Список указан А. Зенькиной.

С. 390. *Устюга Великаго некоего человека Георгиева Алексия по реклу Усова жена именем Варвара...* — Речь идет, вероятно, об известной фамилии устюжских купцов Усовых-Грудцыных.

С. 391—392. *...Некий человек именем Тимофей по реклу Ябров из Лузские Пермцы...* — Речь идет о месте расселения пермского народа по реке Лузе, ныне на территории Республики Коми.

Житие Симона Воломского

Текст публикуется по списку: ГИМ. Синодальное собрание. № 406. Житие Симона Воломского. Конец XVII в. (вторая половина

1680-х гг.[1]). 4⁰. 66 л. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: Голова шута, 4-го типа по Клепикову=1670-е гг. Крупный полуустав. Киноварь и золото в заставках и заголовках (л. 2). Переплет — доски в коже с золотым тиснением. Миниатюра с изображением святого Симона Воломского (л. 1 об.). Записи: «Videhiv gekli ist» (на поле л. 11 об.). Содержание: «Житие и страдание преподобнаго отца нашего священномученика Симона, иже на Волмах, Устюжскаго новаго чюдотворца» (л. 2).

Известны еще следующие списки Жития.

БАН. Устюжское собрание. № 51. Житие священномученика Симона. XVIII в. 4⁰. 47 л. Бумага русская, ручная. Филиграни: белая дата «1780». Переплет — доски в коже. Скоропись. Текст жития не содержит разночтений с публикуемым текстом, дополнительно к известным по раннему списку 20 чудесам включено «чудо 21», относящееся к 1700 году, «Похвала» святому и тропарь; часть листов перепутана. По этому списку внесены дополнения к публикуемому списку.

РГАДА. Ф. 196. Собрание Мазурина. № 604. Л. 1—107. XVIII в. (первая четверть). Служба, житие и чудеса Симона Воломского, написанные полууставом на 107 листах. Переплет — доски в тисненой коже. Позднейшим переписчиком добавлено еще три чуда, и последнее из них записано под 1712 г. Здесь применяется уже летосчисление от Рождества Христова, в то время как в переписанном основном тексте — от сотворения мира. Заголовки и инициалы выполнены киноварью. В слове «Иисус» во всех случаях первая буква подтерта или вытравлена. Скорее всего, рукопись использовалась старообрядцами, что возможно, так как Симон Воломский прославился еще до церковного раскола и мог быть ими почитаем. Основной текст рукописи — предисловие и житие с чудесами (до 20-го чуда, записанного под 1682 г., включительно) — является одним из немногих сохранившихся списков.[2]

БАН. 32.9.8. XIX в. (без предисловия и чудес); Библиотека Устюжского кафедрального собора. № 19. XVIII в. Л. 1—22. 1745 г.;

---

[1] Датировка уточнена А. Н. Говоровой: http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html

[2] Описание дано А. Н. Говоровой: там же.

РГБ. Великоустюжское собр. Ф. 122. № 35. XVIII в. Л. 15—40; РНБ. Собр. Титова. № 4149 XVIII в. (1790 г. на бумаге 1788 г.; 20 чудес); РНБ. Собр. Титова. № 4178. XIX в. (без предисловия и чудес); РГБ. Ф. 354. Вологодское собрание. № 75. Первая половина XVIII в. (служба, житие и чудеса); Житие из частного собрания А. А. Мартюкова (Великий Устюг), первой половины XIX в.

Житие известно как исторический источник, рассказывающий о борьбе северных крестьян с монастырской колонизацией, и упоминается в работах историков: Некрасов И. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1. С. 66—67; Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 344—345; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 238—239; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках. М., 1966.

Некоторые проблемы истории текста и характеристика стиля содержатся в работах: Власов А. Н. 1) Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 400—405; 2) Идейно-тематическое своеобразие устюжских и сольвычегодских житий XVII века // Стиль и время: развитие реалистического повествования: Межвуз. сб. научн. трудов. Сыктывкар, 1986. С. 18—30; Говорова А. Н. // http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html

С. 424. *И во дни благочестиваго царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Росии самодержца иде преподобный отец к царствующему граду Москве. И поведа о такове месте великодержавному государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Росии самодержцу. И молит его о том месте, чтобы повелел в таковом месте непроходимом обитель составити и братию собрати.* — «...Совсем иной вариант представляли собой монастыри, образовавшиеся вокруг кельи отшельника — монаха. К этому типу относился и Крестовоздвиженский Симоно-Воломский монастырь. Он был основан в начале XVII века одним из многочисленных вологодских святых — преподобным Симоном Воломским. Монастырь, основанный им, просуществовал недолго, чуть больше ста лет, — до середины XVIII века, до екатерининских реформ, связанных с секуляризацией монастырских земель. Согласно информации, приведенной у А. Ратшина и В. Зве-

ринского, Екатерина II упразднила монастырь наряду со многими другими своим указом «О штатах». К этому моменту за монастырем уже числилась 71 душа крестьян. Территориально пустынь находилась в 60—65 км к юго-западу от города Великий Устюг Вологодской области, в верховьях реки Кичменги (приток реки Юг), в лесах, называемых Воломскими или Воломы. К югу от Великого Устюга, километрах в 70—80, расположен районный город — Кичменгский Городок, основанный в конце XV столетия на месте слияния рек Юга и Кичменги. Приблизительно 40 км разделяют Кичменгский Городок и село Сараево, находящееся на северо-западе от города, в среднем течении р. Кичменги. От села на север шла до Волом прямая дорога вдоль реки через деревни Новоселово, Брод и Бакланово, расстояние между которыми 3—4 км, и далее около 35 км по деревянной дороге-лежневке через глухие леса и болота, мимо часовни Крест (точное местоположение часовни неизвестно), по преданию находившейся где-то в полпути до Волом и поставленной самим Симоном, и выходила к первой деревне Дор, от которой осталось на сегодняшний день только одно деревянное строение. Затем одно за другим шли селения, ныне нежилые: Анисимов Починок и деревни Мельница и Мартыниха, село Погост, образовавшееся вокруг Крестовоздвиженской церкви бывшей Симоно-Воломской пустыни, Пепелье, Зимняк, Макеиха и Золотарь. Далее дорога шла на север и северо-восток до Великого Устюга. Лежневка, соединяющая деревню Бакланово (ближайший населенный пункт) и Воломы, еще существует сегодня, но находится в тяжелом аварийном состоянии и может использоваться только как пешеходная. Дорогой этой почти никто не пользуется. Хотя совсем еще недавно ездили сюда на сенокос, а сейчас редко когда забредет охотник. После закрытия монастыря в 1764 г. на Воломах был приход в селе Погост, образовавшемся вокруг Крестовоздвиженской церкви бывшей Симоно-Воломской пустыни. В конце 30-х гг. на Воломах организовали колхоз. В советское время здесь был сельсовет Волома, куда входили близлежащие селения» (Говорова А. Н. // http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html).

С. 426. *...Вскоре поставиша церковь во имя Всемирнаго Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, присо-*

вокупиша же и трапезу и келарницу. И под трапезою устроиша житницу на собрание потребных. — В настоящее время об этой начальной церкви почти ничего неизвестно. Однако по данным, опубликованным в Известиях Императорской археологической комиссии, ныне существующая каменная церковь на Воломах была построена в 1760 году и имела два престола, из которых главный был освящен в честь Воздвижения Животворящего Креста (Описание памятников русского зодчества по губерниям. V: Вологодская губерния. Пгр., 1917. (Известия Императорской Археологической Комиссии; Вып. 64)). Второй престол, по всей вероятности, примыкал к северной стене церкви и находился под одной крышей с трапезной. Это видно по следам двускатной кровли, сохранившимся на северном и западном фасадах. По некоторым сведениям, придел был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери (см.: Мартюков А. А. Пустынник Симон — Воломский чудотворец // Советская мысль. № 107. 20 июля 1999 г.). К сожалению, больше никаких источников, подтверждающих датировку Крестовоздвиженской церкви, пока не обнаружено. Сегодня Крестовоздвиженская церковь бывшей Симоно-Воломской пустыни представляет собой кирпичное, со следами побелки, здание. Расположено оно на небольшой возвышенности правого берега мелководной здесь реки Кичменги, на которую и выходит основным южным фасадом. Существует мнение, что именно эта церковь была воздвигнута прп. Симоном. Согласно житию, это могло произойти в 1620 году, так как первая церковь, построенная им, сгорела. Эту же версию приводит и М. В. Толстой, утверждая, что «мощи преп. Симона погребены подле построенного им храма (ныне приходского)» (Толстой М. В. История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. С. 525). Об этом также нам ясно говорят росписи Крестовоздвиженской церкви, иллюстрируя дошедшее до нашего времени устное предание. Хотя новый кирпичный храм, имеющий то же посвящение, в известном смысле тот же самый храм, однако при визуальном осмотре руинированного здания с версией строительства ныне существующего храма в первой половине XVII века можно согласиться, тем более что перспективный ступенчатый портал дает некоторые основания для более ранней датировки, чем 1760 год,

приведенный в «Известиях Императорской археологической комиссии». На сегодня «Известия Императорской археологической комиссии» являются единственным письменным источником, содержащим сведения о времени создания памятника. Краткость приведенной в них информации и отсутствие дополнительных подтверждений датировки Крестовоздвиженской церкви 1760 годом, а также наличие версии, содержащейся в устных и изобразительных источниках, дают все основания поставить под сомнение приведенную дату. Пока можно смело сказать только одно: при жизни преподобного Симона храм, построенный на Воломах, не перестраивался. Но тот факт, что первые каменные храмы «на периферии» Устюга появляются лишь на рубеже XVII—XVIII веков и Симоно-Воломская пустынь не является исключением, дает нам возможность провести предположительные границы датировки Крестовоздвиженской церкви. Пока мы можем сказать с уверенностью, что храм не мог быть построен раньше начала XVIII в. и позже 1764 года. То есть крайняя дата постройки не должна пересекать рамок 1764 года, когда Екатерина II своим указом «О штатах» прекратила существование Симоно-Воломской пустыни как малой обители и монастырская церковь стала приходской (см.: Говорова А. Н. // http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html).

С. 432. *Сконча же ся преподобный отец и священномученик Симон в лето 7149 <1641> месяца июлия в 12 день, на память святых мучеников Прокла и Лария.* — В Устюжской летописи читаем другую дату смерти — 1642 год: «Крестовоздвиженской Воломской пустыни в Устюжском уезде основатель и начальник преподобный Симон убиен в сем году, честное же тело сего страдальца погребено в созданной им Крестовоздвиженской церкви иеромонахом Архангельского монастыря Ефремом» (Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889. С. 122).

С. 444. *И по вере своеи постави часовню новую над гробом преподобнаго своима руками, яже есть и до ныне видима всеми.* — Построенная в 1646 г. зырянином Агапитом часовня над могилой преподобного, в начале XVIII века «была уже заменена церковию. Ныне мощи преподобномученика Симона почивают в приходской, каменной, Крестовоздвиженской Воломской церкви под спудом. Над ними устроена благолепная рака с изображением на

верхней доске ея св. преподобномученика, написаннаго <...> Михаилом Григорьевым Чистым» (Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 659.).

С. 468. *Ныне умыслиша градстии людие, благ совет сотворише со старои иконы пядницы преписати надгробную полную икону на гробу святого, якоже довлеяше. И избраша мужа благонравна и добродетелна житием, изуграфа именем Михаила Гаврилова зовома Чистаго, иже и сожитель бысть преподобному Симону, и знаяшего его образ, и, яко на жива зря, образ писаше.* — «До недавнего времени считалось, что его изображения, за исключением опубликованной единственной книжной миниатюры XVII в. (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 406. Л. 1 об.), не сохранились (миниатюра опубликована в «Энциклопедии православной святости». М., 1997). Из Жития прп. Симона Воломского нам известно, что первая икона преподобного — небольшая, „пяденица“ (размером в пядь) — была написана в 1648 году Исаией Гольцовым. Возможно, это была икона, почитание которой еще не было утверждено. Позже она приобрела „официальный статус“. Был ли это портрет? Часто именно портретное изображение подвижника у основанного им монастыря незаметно превращалось в иконный образ, даже если первоначально не являлось таковым (Пуцко В. Г. Икона в истории культуры Русского Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1997. С. 180). Сегодня пока ответить на этот вопрос невозможно. Но мы знаем, что в 1681 г. устюжский изограф Михаил Гаврилов Чистый, знавший Симона при жизни, „иже и сожитель бысть преподобному Симону“, написал новую икону по желанию граждан и окрестных жителей, „яко на жива зря, образ писаше“. Этот образ, несомненно сохранивший портретное сходство, был помещен сверху над ракой с мощами прп. Симона. На таких иконах, как правило, архитектурный фон отсутствовал. Эта информация приводится в перечне посмертных чудес. Дальнейшая судьба ни первой, ни второй икон неизвестна, нет и их описания. Однако имеются свидетельства местных жителей о том, что списки с этой иконы существовали. Самое раннее изображение прп. Симона —

это лицевая миниатюра, открывающая рукописное житие, конца XVII века (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 406. Л. 1 об). Миниатюра изображает прп. Симона Воломского в полный рост на берегу реки, на фоне архитектурных строений, среди которых выделяются две церкви. Правой рукой прп. Симон благословляет, в левой держит свиток, где четко прочитывается: „Братия моя, аще угодна дела моя Богу, то и обитель моя не оскудеет“. В целом изображение выдерживает сравнение с описанием иконописного подлинника: „Насед, брадою кудреват, на конец четыре космачка, власы велики по плечам, не в схиме, а в мантии“ (ИРЛИ. Колл. Перетца. № 524. Л. 186 об., 12 июля. См.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX вв.: Свод описаний. СПб., 1998. С. 218). Действительно, борода прп. Симона разделена на несколько кудрявых прядей, волосы — седые, вьющиеся по плечам. Зеленая ряса схвачена черным поясом, мантия — коричневая, сколота у подбородка. В целом миниатюра выдержана в четырех пастельных цветах: это коричневый, зеленый, серый и черный. Золотом выполнены только нимбы святого и Спаса Нерукотворного, помещенного в верхней части миниатюры, по центру. Вся миниатюра обведена тонкой линией — своеобразной рамочкой. Над ней, над Спасом Нерукотворным, расположены ИС, ХС под титлом. С двух сторон от прп. Симона помещена надпись: „Преподобно священо мученик Симон новый чюдотворец“» (Говорова А. Н., Володина А. Н. Прп. Симон Воломский и его иконография // http://www.krotov.info/history/17/govo2000.html).

Житие юродивого Христа ради Андрея Тотемского

Текст публикуется по списку: ВОКМ. № 4364. Житие Андрея Тотемскаго. XIX в. (начало) 4⁰. 17 л. Бумага русская, ручная. Филигрань: Литеры «КФ=ММ» с белой датой «1802». Аналогичный у Клепикова (1959) № 295=1800—1806 гг. Небрежный полуустав и скоропись; по всему тексту рукописи правка другими чернилами и почерком. Тканевая обложка, оклеенная бумагой. Записи: «Города Тотьма Успенской церкви церковная, то есть казенная, подписана 1815 года генваря 28 дня той же церкви священником

Михаилом Баженовым» (л. 1—14); «1815 года июня 14 дня в городе Тотьме, в вечерни в 6 часу загорелось у мещанина Ивана Шошова и жены его Анфисы и сгорело около 300 домов и четыре церкви, собор и пределы к оному, в 1811 году Петро и Павловская и Михайло-Архангельская и 4-я приходская Мироносицкая, что у Сретеньи, а <...> Успенскую Господь сохранил предстательством Божией Матери и молитвами Его угодника праведнаго Андрея Тотемскаго, чудотворца, которая, будучи во время пожара более нежели с трех сторон в огне и окружена была лесом, дровами и тесом ближайших соседственных жителей, который лес, дрова и тес погорел начисто» (л. 16); «Сия книжица с подлиннаю во всем согласна. Читал благочестивый тотемский соборный священник Стефан Попов 1848 года майя 3 дни» (л. 15 об.). Содержание: «Житие Андрея Тотемскаго» (л.1—14); тропарь и молитва Андрею Тотемскому (л. 15). Описание сборника см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1989. Ч. 1, вып. 3. С. 27—28.

Существовал еще один список Жития, который упоминается в книге: Барсуков Н. И. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 39. Правда, там ошибочно указан номер шифра рукописи Устюжского собрания № 19. Следует отметить, что в описании этого собрания Н. Румовским за сборником, включающим в состав житийные повести о тотемских чудотворцах, закреплен был № 17. В настоящее время бывшее собрание устюжского Успенского собора перешло на хранение в БАН (Устюжское собрание), из старой коллекции были утрачены некоторые рукописи, в том числе утерянным оказался и сборник с житием Андрея Тотемского (Румовский Н. Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 45).

Издание текста памятника и некоторые общие сведения об истории его создания см.: Власов А. Н. Житие Андрея Тотемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1989. Ч. 1, вып. 3. С. 263—272.

Авторство жития приписывается игумену Великоустюжского Иоанно-Предтеченского монастыря середины XVIII века Иосифу (См.: Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 322—323).

Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Владимирской на Теплой Горе

Текст публикуется по списку: БАН. Устюжское собрание. № 19. Явление о иконе на Теплой Горе. XVII в. 4^{0}. 75 л. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: Голова шута (по Клепикову 4-го типа)= 1670-е гг. Полуустав. Переплет — доски в коже с орнаментальным тиснением, обрез зеленый. Записи: «Богоспасаемого Теплой Горы монастыря Пресвятой Богородицы, нарицается Владимирской, о чудесах и о принесении в сию обитель и писал повелением игумена Филарета Лальского погоста аз монах <...> тоей в 1619 году <...>» (л. 1); «Секретарь Иван Фирсов» (л. 1 и др. XVIII в.); «<...> сказывают чудеса, а ныне не бывает. Хранить сию книгу в Великом Устюге в соборе Успенском» (л. 32—33); «Собрал Петр монах поза <...> церковное строение <...> денег рубль восемь алтын, а оную книгу отдал товарищу своему белцу Ивану для собрания в церковное строение, а оное собрание сбирали по городом <...> 721 году» (л. 75 об.). Содержание: **«Сказание о явлении иконы Богородицы Владимирской и чудесах от нее»** (л. 1—31 об.); «Копия соискания Теплогорской Богородицкой пустыни строителя иеромонаха Феодосия» (л. 32—33 об.). Приведем текст Копии полностью: «1728 года июля 30 дня в канцелярии преосвященного Лаврентия епископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезду Южской трети Теплогорской Богородицкой пустыни строитель иеромонах Феодосий по иеромонашеству сказал сущую правду в книге о иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския, которая имелась в тои их пустыне. Писанные чюдеса давних лет (которую книгу привез он на Устюг и объяви его преосвященству), правдивыя или вымышленныя, ложныя, того ж он строитель не знает для того, что в тое пустыню в строители послан он назад тому з два года не болши. А тои-де образ в пожарное время в прошлом 722 году в холодной церкви згорел. И то сказывали ему тое пустыни иеромонах Варсонофий, келарь монах Игнатий, казночей монах Варлаам и прочая братия. И чюдеса от того образа последнии были написаны в книге во <*7*>191 <*1683*> году, а после того даже и по сие число никаких чюдес не бывало. Также и ныне в тои пустыне от образа Пресвятыя Богородицы Владимирския, которая написана вновь вместо той згоревшей, так же и от других образов

никаких чюдес не бывало, и чюдотворных образов в тои пустыне нет. И ложных чюдес они в народ не произносят. И ежели он, строитель, в сей скаске сказал хотя малое что неправдиво, а после о том на него чрез кого доказано будет и за то он повинен тяшкому штрафованию и жестокому наказанию.

У подлинной скаски писано тако: к сей скаске строитель иеромонах Феодосий руку приложил.

Иван Фирсов подписал 1728 году июля 4 дни».

Известен только один список Сказания. Некоторые сведения по истории Теплогорской пустыни см. в трудах: Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 70; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 353. Как литературный памятник Сказание рассматривалось в статьях: Власов А. Н. 1) Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 403—404; 2) Художественная функция «иконы» в агиографических сказаниях Великого Устюга и Сольвычегодска XVI—XVII вв. // Персонаж и предметный мир в художественном произведении: Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1988. С. 6—22.

Сказание о Дуниловской чудотворной иконе Божией Матери и о Дуниловской Богородицкой пустыни

Текст публикуется по изданию: Сказание о чудотворной Дуниловской иконе Божией Матери и о Дуниловской Богородицкой пустыни / Составил преподаватель Вологодской духовной семинарии, магистр богословия Василий Лебедев. Вологда, 1899.

Ниже приводим текст Сказания по изданию: Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых Православною Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий, с изображением в тексте праздников и икон Божией Матери / Составила София Снессорева. Ярославль, 1993 (напеч. по 2-му изд., доп.: СПб., 1898). С. 198—200.

«29.06. Дуниловская — Казанская

О времени явления Дуниловской иконы не имеется положительных сведений, но из немногих сохранившихся документов

явствует, что явление это было в царствование царя Федора Алексеевича, следовательно, между 1676 и 1682 г., временем восшествия на престол и кончины его.

Икона явилась в слободке Никольской, ныне город Никольск Вологодской губернии Велико-Устюгского уезда, крестьянину Крохалевскому. Он ловил рыбу в р. Юге при впадении в нее речки Дуниловки и вдруг увидел на сухих сучьях, прибитых течением воды к берегу, икону Божией Матери Казанской. Пораженный дивным изображением, крестьянин усердно помолился, потом в большом дереве вырубил углубление, в котором поставил найденное сокровище, и поспешил возвестить всему народонаселению о чудесном явлении. Все поспешили на поклонение Пресвятой Богородице пред новоявленной иконой, молились с глубокою верою и получали неисчислимые благодеяния от всесильного милосердия и исцеления от душевных и телесных недугов.

На месте явления вскоре была поставлена часовня, а в конце XVII столетия сооружена деревянная церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской, в которую была поставлена явленная икона, называемая, по местности, Дуниловскою. В 1815 году Дуниловская церковь причислена к Сретенскому собору в г. Никольске, в пяти верстах от места явления в Дуниловке. В 1857 г. в Дунилове сооружен каменный храм в увековечение памяти о чудесном явлении и благодарности к Пресвятой Богородице за все Ее неизреченные благодеяния. Явленная же икона в серебряной позлащенной ризе и с камнями в венце постоянно стоит в Никольском Сретенском соборе и ежегодно, сопровождаемая крестным ходом и многочисленными толпами богомольцев, переносится в Дунилово к празднику 29 июня, в память явления иконы, и 20 июля, в воспоминание того, что в этот день в первый раз отслужен благодарственный молебен пред чудесно найденною иконою, с водоосвящением и окроплением места явления.

Чудотворная Дуниловская икона представляет собою копию иконы Казанской Богоматери, но отличается поразительными особенностями. Икона написана на доске 1 аршин длиною и 10 вершков шириною. На верхней половине изображение Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем на руках. По правую сторону изображение архангела Михаила, архистратига небесных

сил. По левую — образ пророка Ильи, как ревнителя по Боге и нищих кормителя. На нижней половине изображение святителя Николая, всемирного всеславного молитвенника и помощника. По правую его сторону — образ св. Тихона Амафунтского, чудотворца, а по левую — изображение преподобномученицы Параскевы, нарицаемой „Пятница“.

Источник целебной благодати от Дуниловской иконы не перестает и поныне изливаться на истинно верующих, прибегающих с молитвою к помощи Пресвятой Богородицы».

Дополнения

Сказание о зачале великаго чудотворца Николая Коряжемскаго монастыря и о начальнике игумене Логгине

Текст публикуется по второму списку памятника: НМРК. № 4117.

Текст Сказания о Николаевском монастыре, судя по приписке («от весма древняго гладью рукописания съписывал настоятель иг<*умен*> Гавриил, а с онаго И<*нок* > Иннок<*ентий*>»), был переписан с пелены Лонгину Коряжемскому. Ныне пелена хранится в Сольвычегодском историко-художественном музее (№ 600-п).

Богослужебные тексты

Текст публикуется по списку: ВОКМ. № 2151. XVII в. Л. 1—20.

На л. 1—1 об. текст Указа (гражданская скоропись начала XIX в.): «Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго из Вологодской духовной консистории. От 25-го февраля 1821 года за № 520-м Указам; по благословению преосвященнейшаго Онисифора, Епископа Вологодскаго и Устьсысольскаго и Кавалера, повелено преподобнаго Отца Логина, игумена и основателя сего Николае-Коряжемскаго монастыря, гробницу и оныя место благоустроить позолоченною резбою, и святыми в приличных местах образами. А над гробницей поставить благоукрасен. Святейший правительствующий Синод в Истории всероссийской иерархии утверждает древнейшее почитание мощей преподобнаго Логгина, по особливой с его чудесами службе. Сия служба, что весьма вероятно, еще около 1650 годов учинена святителем Александром, Епископом Вятским и Пермским, опочивающим в сем

монастыре, и Господами Строгановыми; поелику в те же времена и образ преподобнаго на пелене гробницы Господами Строгановыми вышит золотом, сребром и шелками, как в надписи на той пелене значится».

Святитель Александр,
епископ Вятский и Великопермский

Текст публикуется по списку: НМРК. № 4117. Л. 207 об.—208 об.

Материалы к истории Сказания о красноборских чудесах от иконы Нерукотворного Образа Спаса

Публикуется по изданию: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. СПб., 1894. Т. XIV. Ст. 1203—1205; Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области // ИОРЯС. СПб., 1912. Кн. 1. С. 87.

Чудеса святаго священномученика иерея Петра, черевковскаго чудотворца

Текст публикуется по списку: ГАВО. Ф. 883 (краеведов Н. И. и И. Н. Суворовых). Оп. 1. Д. 97. Л. 1—28.

Рукопись представляет собой список памятника XVIII века, который в мае 1854 года был представлен священниками Черевковской Успенской церкви своему благочинному для последующей передачи в Вологду. Список помещен в отдельной тетради, озаглавленной «Чудеса святого Петра Черевковского».

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича (копия)

Публикуется по рукописи: Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда... Л. 69—70 об. Там же читаем: «Подобного сочинения указы на владение оными землями, хранящиеся теперь в копиях, изданы как великим государем царем Алексеем Михайловичем в 7175 (1667), 7178 (1670) годах, равно и соцарствовавшими государями Иоанном Алексеевичем, Петром А. и Софьей А. в 7195 (1687), 7196 (1688), 7197 (1689), 7198 (1690). Эти указы даны с условием за владение всеми землями, лежащими при речке Сойге, платить без преторжки восемь алтын и две деньги» (л. 71).

Библиография

Адрианова-Перетц В. П. Из истории русской повести XVII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 199—202.
Адрианова-Перетц В. П. Исторические повести и устное народное творчество // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 11. С. 67—97.
Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937.
Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской культуры. М., 1977.
Архангельский А. Исторические сведения о г. Тотьме до половины XVI века // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 9, 10.
Ардашев В. Летопись семисотлетнего существования г. Великого Устюга // Там же. 1857. № 38—48.
Амвросий (Протасов), архиеп. История российской иерархии. Ч. 1—6. М., 1807—1815.
Амфитеатров А. В. Демократические повести XVII в. М., 1929.
Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. М., 1914.
Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 1: 1500—1699. СПб., 1890. (Рус. ист. б-ка; Т. 12). Ч. 2. СПб., 1894. (Рус. ист. б-ка; Т. 14).
Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Кн. 3. СПб., 1908.
Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882.
Батаков Н. М., Мансветова Е. С., Широков В. А. Великий Устюг. 3-е изд., испр. и доп. Архангельск, 1976.
Боцановский В. Ф. К истории просвещения в Древней Руси XVII века: Книги в Устюге Великом // Библиограф. 1892. № 7. Отд. отт.: СПб., 1892.
Бугославский С. А. Литературная традиция в северновосточной русской агиографии // Статьи по славянской филологии и русской словесности / СОРЯС АН СССР. Л., 1928. Т. 101, № 3. С. 330—339.
Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966.
Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962.
Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861.
Буслаев Ф. И. Мои досуги. Т. 2. М., 1886.
Васильев В. П., прот. История канонизации русских святых: Исследование. М., 1893.
Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII века. Вологда, 1985.

Введенский В. И. Библиотека и архив Строгановых в XVI—XVII вв. // Север. Вологда, 1923. Кн. 3/4. С. 76—108.
Верещагин А. Из истории Вятской епархии: Первый епископ Вятский Александр, 1658—1674 // Труды Вятской ученой архивной комиссии, 1908. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 1—55.
Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 1880.
Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.
Вздорнов Г. И. Об иконе Богоматери Одигитрии из Великого Устюга: (Легенда и действительность) // Средневековая Русь. М., 1976. С. 325—332.
Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение: Сб. научн. тр. Л., 1988. С. 144—159.
Власов А. Н. Книжная литературная традиция Сольвычегодска в XVI—XVIII вв.: (Летописец о граде Сольвычегодске) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска): Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1992. С. 5—32.
Власов А. Н. О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 313—343.
Власов А. Н., Парамонова Т. Б. Произведение Александра епископа Вятского «Вопросы к Собору наименьшего из архиереев» // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска): Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1992. С. 72—79.
Власов А. Н. Устюжская литература: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995.
Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX в. М., 1976.
Воскобойникова Н. П. Памятник Великоустюжской агиографии о Смутном времени // Бысть на Устюзе. Вологда, 1993. С. 152—159.
Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Т. I—II. СПб., 1882.
Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903.
Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1—2. М., 1900—1917.
Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1982.

Демин А. С. Активность литературных героев и деловая жизнь России второй половины XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 190—195.
Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.
Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 390—394.
Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.
Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других знаменитых гражданских и духовных лиц грамот, относящихся к истории сего монастыря. Ч. 1—3. М., 1836.
Дунаев Б. Н. Город Сольвычегодск: Ист.-культур. очерк. М., 1914.
Евгений (Болохвитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, Грекороссийской Церкви. Ч. 1—2. СПб., 1818. Переизд.: М., 1994.
Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921 (обл.: 1920).
Ешкелев В. А. Город Сольвычегодск и памятники былой его культуры: Ист.-культур. очерк. Великий Устюг, 1926.
Ешкелев В. А. Первый историк и краевед Сольвычегодска // Краеведение. 1925. Т. 2, № 3, 4. С. 17—20.
Житие святого отца нашего Стефана, просветителя и первого епископа Пермской страны. СПб., 1877.
Завойская Н. Е. Александр епископ Вятский: Материалы к биографии. Вятка, 2008.
Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Вып. 4. Великий Устюг, 1927.
Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. 1—2. СПб., 1890—1892.
Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовное движение семнадцатого века. München, 1970. (Репринт. изд.: М., 1995).
Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2, кн. 1. Киев, 1908.
Искусство строгановских мастеров: Каталог выставки. М., 1991.
История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря. Т. 1. М., 1909.
К истории края: О набегах литовцев на Сольвычегодск в 1613 г. // Вологодские губернские ведомости. 1887. № 31.

Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы, житий святых. Варшава, 1902.
Камкин А. В. Православная Церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.
Карташев А. В. История Русской Церкви. М., 2004.
Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. (Репринт. изд.: 1992).
Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Отд. 2. С. 1—291.
Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. СПб., 1914.
Коноплев Н. И. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. Отд. 4. С. 18—23, 101; отд. отт.: М., 1895.
Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Севера. Л., 1977.
Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 2. М., 1894.
Лихачев Д. С. Жизнь человека в представлении автора XVII в. // Повесть о Горе-злочастии. Л., 1984. С. 89—105.
Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973.
Лихачев Д. С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969. С. 299—323.
Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.
Лихачев Н. П. Библиотека Коряжемского монастыря в 1586 г. // Библиограф. 1911. № 3.
Логвинов Е. Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Искусство строгановских мастеров: Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки. М., 1991. С. 5—20.
Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. Ч. 2. СПб., 1893.
Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 162—183.
Макаренко Н. Искусство Древней Руси: У Соли Вычегодской. Пг., 1918.
Макарий (Миролюбов), еп. Распространение христианской веры в пределах Пермской епархии // ЖМНП. 1857. № 12. С. 225—280; отд. отт.: СПб., 1857.
Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 1—86; отд. отт.: М., 1878.

Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX вв.: Свод описаний. СПб., 1998.
Мелентьева В. В. Туровец. Святая Русь. Святое место... Котлас, 2007.
Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.
Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1—2. М., 1987—1988.
Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1.
Непеин А. С. Святыни и достопримечательности города Великого Устюга и его окрестностей. Вологда, 1915.
Низов В. В. К биографии Александра Вятского // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: Материалы междунар. научн. конф. Киров, 1996. Т. 1. С. 32—44.
Никитников Г. А. Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. С. 710.
Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северо-Двинской области // ИОРЯС. СПб., 1902. Кн. 1. С. 87—105.
Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). / Изд. ОЛДП. Вып. 1: А—Б. СПб., 1914.
Описание памятников русского зодчества по губерниям. [Т.] V: Вологодская губерния. Пг., 1917. (Изв. Имп. археол. комиссии; Вып.64).
Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера // ЧОИДР. 1913. Кн. 1. С. 47—53.
Панченко А. М. Литературные школы Сибири и Дона // История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 325—330.
Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984.
Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI—XVIII вв. Свердловск, 1991.
Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области XIV—XX вв. Архангельск, 2001. С. 77—78.
Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII в.: Повесть о бесноватой жене Соломонии. СПб., 1998.
Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера. Пг., 1923.
Полное собрание русских летописей. Т. 37. М., 1982.
Попов В. А. Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска

/ Изд. подг. А. Н. Власов, Ю. Н. Савельев. Сыктывкар, 1994. С. 59—200.
Попова Т. В. Византийская народная литература: История жанровых форм эпоса и романа. М., 1985.
Поспелов-Шахматов С. А. Северо-Двинский край. М., 1895.
Пролог, во весь год. М., 1642.
Православные русские обители: Полн. иллюстр. описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1890. С. 82—85.
Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях в России. М., 1852; переизд.: М., 2000.
Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири в первой половине XVII в. Новосибирск, 1981.
Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143—159.
Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002.
Савваитов П. И. О начале и распространении христианства в пределах Вологодской епархии // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 1. С. 23—26.
Савваитов П. И. Описание Великоустюжского Архангельского монастыря и приписанного к нему Троицко-Гледенского монастыря. СПб., 1848.
Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера XVI—XVII вв. // Сборник общих исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 78—116.
Сводный иконописный подлинник XVIII в. по списку Филимонова. М., 1874.
Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI—XVIII вв. Л., 1985.
Сказание об иконе Богоматери на Туровецком погосте // Памятники древней письменности. СПб., 1879. Вып. 3. С. 96—104.
Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1—3. Л. (СПб.), 1987—2004.
Соскин А. И. История города Соли Вычегодской древнейших и нынешних времен / Подгот. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1997.
Срезневский В. И. Отчет о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии // ИОРЯС. СПб., 1904. Т. 9, кн. 1. С. 186—237.

Срезневский В. И. Отчет о поездке в г. Великий Устюг и Сольвычегодск // Там же. СПб., 1902. Т. 7, кн. 2. С. 248—264.
Строгановский иконописный подлинник конца XVI — начала XVII в. М., 1869.
Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
Субботин Н. И. Материалы по истории раскола. Т. 1—9. СПб., 1875 — 1894.
Суворов Н. И. Об иерархах бывшей Велико-Устюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 13—15.
Суворов Н. И. Соезерская Троицкая пустыня Вологодской епархии (ныне приходская церковь) // Вологодские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 109—115.
Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 238—239.
Успенский Б. А. Культ Николы на Руси в историко-культурном освещении. Тарту, 1978. (Тр. по знаковым системам; Вып. 10).
Федотов Г. П. Святые Древней Руси (X—XVII ст.). М., 1990.
Фойтикова Э. Русская бытовая повесть накануне Нового времени. Прага, 1975.
Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1884.
Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв.: Антология. М., 1993. (Сокровищница русской религ.-филос. мысли; Вып. 1).
Флоренский П. А. Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Вып. 3. С. 381—416.
Шляпин В. П. Акты Велико-Устюжского Михаило-Архангельского монастыря. Т. 1—2. Великий Устюг, 1912—1913.
Шляпин В. П. Из истории города Великого Устюга // Записки Северодвинского общества изучения местного края. Великий Устюг, 1925—1927. Вып. 1, 2, 4.
Шляпин В. П. К истории Устюжского Знамено-Филипповского Яиковского монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1903. № 13. С. 374—378; № 14. С. 405—410.
Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник: Составлено по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1881 (обл.: 1882).

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук
ВГИАХМЗ — Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ВОКМ — Вологодский областной краеведческий музей
ГАВО — Государственный архив Вологодской области
ВУФ ГАВО — Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области
ГИМ — Государственный исторический музей
ОР ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея
ГЛМ РОФ — Государственный литературный музей. Рукописный отдел. Фонды
ИОРЯС — Известия Общества русского языка и словесности
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ЛОИИ — Ленинградское отделение института истории РАН
МНМЭ — Мифы народов мира: Энциклопедия
НМРК — Национальный музей Республики Коми
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ПДП — Памятники древней письменности
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РАН — Российская Академия наук
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГБ — Российская государственная библиотека
РГИА — Российский государственный исторический архив
РНБ — Российская национальная библиотека
СИХМ — Сольвычегодский историко-художественный музей
СОРЯС — Сборник Общества русского языка и словесности
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы
ЧОИДР — Чтения Общества истории древностей российских
ЧФ КИМХМ — Черевковский филиал Красноборского историко-мемориального и художественного музея
Мф. — Евангелие от Матфея
1 Кор. — Первое Послание к Коринфянам

Содержание

Научное издание

Андрей Николаевич Власов

**Сказания и повести о местночтимых святых
и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края
XVI—XVIII веков**

Тексты и исследования

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Редактор издательства А. С. Лобанова
Художник Е. П. Фокина
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор О. Б. Маршкова

Подписано в печать 29.08.2011 г.
Формат 60 × 100 1/16. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 55,6.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 800 экз. Заказ № 000

Издательство «Пушкинский Дом»
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Директор Е. И. Гончарова
Тел. (812) 715 49 11
Факс (812) 343 09 38
www.pushkindom.ru
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ООО «Издательско-полиграфический комплекс „Бионт“»
199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 86

Издательство «Пушкинский Дом»

Вышли в 2011 г.:

Неизданные материалы экспедиций на Русский Север 1926—1928 гг.: Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор / Вступительная статья, составление, подготовка текстов и комментарии М. Н. Власовой. СПб., 2011. — 680 с.

Сборник включает более пятисот ранее не публиковавшихся записей, которые были сделаны в Заонежье, на Пинеге и Мезени талантливыми фольклористами-собирателями — А. И. Никифоровым, И. В. Карнауховой, И. М. Левиной. 1920-е годы, когда проводились фольклорные экспедиции, — время полноценной, богатой жизни русской народно-поэтической традиции. В книгу вошли сказки, легенды, былички, загадки, произведения детского фольклора. Сборник снабжен вступительной статьей, характеризующей его жанровый и сюжетный состав, а также развернутыми комментариями к текстам и Описью собрания прозаического фольклора И. В. Карнауховой, И. М. Левиной, впервые осуществленной. Материалы сборника расширяют представления о фольклорной традиции Русского Севера, о мироощущении и творчестве народа в один из переломных периодов российской истории. Вошедшие в книгу сказки, загадки, колыбельные предназначены для широкого круга заинтересованных читателей.

Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. II. 640 с.

Сборник, посвященный проблемам изучения русской агиографии, ее связям с византийской и западноевропейской житийной литературой, является логическим продолжением издания «Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика» (СПб., 2005). Включает исследования, посвященные именослову русских святых по данным месяцесловов и иконописных подлинников, отдельным русским (жития Антония Римлянина, Варлаама Важского, Никодима Кожеозерского, Димитрия Ростовского и др.), византийским и латинским (Житие Николая Мирликийского, Житие Константина и Елены) агиографическим памятникам, отдельным группам житий (жития отшельников), проблемам святости и агиографии в эпоху Петра I и в настоящее время. Отдельный раздел сборника составляют материалы конференции «Христианский текст в культуре» (Рим—Перуджа, 2005). Книга предназначена для филологов, историков, религиоведов и всех интересующихся историей культуры.